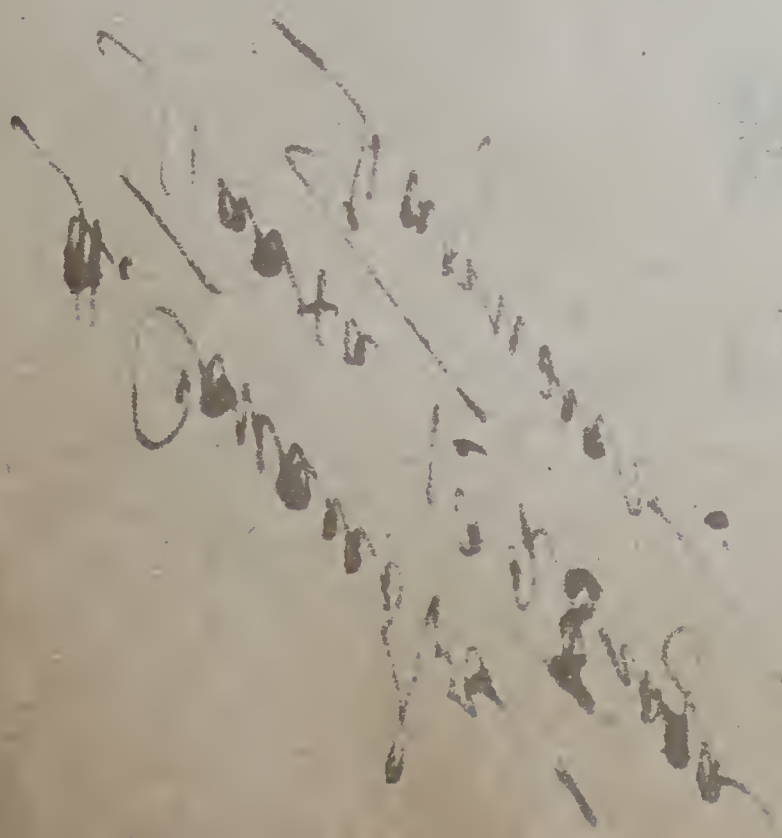
ЧЕРНАЯ КНИГА

ЧЕРНАЯ КНИГА

ИЗДАНІЕ
РУССКАГО НАЦІОНАЛЬНАГО СТУДЕНЧЕСКАГО ОБЪЕДИНЕНІЯ
ПАРИЖЪ. 1925.



ЧЕРНАЯ КНИГА

(«ШТУРМЪ НЕБЕСЪ»)

Сборникъ документальныхъ данныхъ, характеризующихъ борьбу совѣтской коммунистической власти противъ всякой религіи, противъ всѣхъ исповѣданій и церквей.

Составилъ **А. А. ВАЛЕНТИНОВЪ.**

Съ вводной статьей **ПЕТРА СТРУВЕ,**

дѣйствительнаго члена Россійской Академіи Наукъ, Доктора Политической Экономіи и Почетнаго Доктора Правъ (L.L.D. University of Cambridge).

Издана въ 1924 г. на англійскомъ
и на нѣмецкомъ языкахъ

ОТЪ СОБРАВШАГО МАТЕРІАЛЫ.

Русскіе студенты — такіе же изгнанники — нищіе, какъ и я, поручили мнѣ составить «обвинитлеьный актъ» по дѣлу о самомъ страшномъ преступленіи правительства III интернаціонала.

Мнѣ было поручено составить такой актъ, «который заставилъ бы хоть на минуту призадуматься міръ, занятый своими дѣлами».

Я долженъ засвидѣтельствовать, что актъ этотъ отъ начала до конца составленъ не мною, а **самими** обвиняемыми и написанъ ихъ **собственной рукой.**

Тѣмъ, у кого бьется живое сердце. Тѣмъ, кто дѣло предпочитаетъ словамъ. Грядущимъ крестоносцамъ-освободителямъ изъ рядовъ молодыхъ изгнанниковъ. Ихъ вниманію — пристальному и неизмѣнному — предлагается этотъ актъ.

Въ этомъ весь смыслъ и все оправданіе его опубликованія.

Да не забудемъ его мы **всѣ.**

Ал. Валентиновъ.

3. II. 1925.
Лондонъ.

ВВОДНАЯ СТАТЬЯ *)

«Это—безводные источники, облака и мглы, гонимыя бурей: имъ приготовленъ мракъ вѣчной тьмы. Ибо, произнося надутое пустословіе, они уловляютъ въ плотскія похоти и развратъ тѣхъ, которые едва отстали отъ находящихся въ заблужденіи. Обѣщаютъ имъ свободу, будучи сами рабы тлѣнія; ибо кто кѣмъ побѣжденъ, тотъ тому и рабъ». (Второе Посланіе Петра. Гл. 2, 17-19).

Книга, предлагеамая вниманію читателей, есть скромный опытъ собранія по возможности подлиннаго матеріала для характеристики преслѣдованія церкви и религіи въ Совѣтской Россіи.

Матеріалъ этотъ, навѣрное, неполонъ и не во всѣхъ отношеніяхъ однокачественъ. Но онъ достаточно обиленъ, выразителенъ и достовѣренъ для того, чтобы на основаніи его можно было составить себѣ сужденіе о той упорно-систематической борьбѣ со всякой религіей и со всякой церковью, которую вела и ведетъ совѣтская власть. Эта борьба не есть то, что можно было бы назвать церковно-религіозной политикой въ современномъ смыслѣ этого слова. Когда новѣйшее правовое государство вело ту или иную политику въ отношеніи религіи и церкви**), оно ставило себѣ точно отграниченныя, чисто государственныя и правовыя, цѣли, никакой ни положительной, ни отрицательной задачей въ смыслѣ поддержанія или разрушенія какихъ-либо вѣрованій не задаваясь.

Иначе дѣйствуетъ совѣтская власть. Ей принадлежитъ своеобразная историческая честь — возрожденія инквизиціи съ атеистическимъ знакомъ. Совѣтская власть — это свѣтскій мечъ, работающій и разящій по наущенію и указкѣ воинствующаго безбожія.

---

*) Статья эта воспроизводится въ томъ видѣ, въ какомъ она была написана для англійскаго изданія «The Assault of Heaven» — «Штурмъ Небесъ», въ которомъ она появилась въ переводѣ Г. П. Струве. П. С.

**) Главными примѣрами такой политики я считаю «Kulturkampf» Бисмарка, борьбу съ мормонствомъ Американскаго Федеральнаго Правительства и отдѣленіе церкви отъ государства во Франціи при Комбѣ и Бріанѣ.

Эта основная идея выражается въ той формулѣ, которая постоянно предстаетъ намъ въ совѣтской противорелигіозной печати: **«штурмъ небесъ»**.

Конечно, всякое политическое и соціальное движеніе, какъ бы оно ни было идейно собраннымъ въ единомъ фокусѣ, всегда совершается въ то же время какъ-то въ «интересахъ» опредѣленной болѣе или менѣе широкой или болѣе или менѣе узкой группы лицъ и всегда сопрягается съ стремленіемъ этихъ лицъ къ власти и могуществу. Напримѣръ, захватъ коммунистами церковныхъ цѣнностей былъ продиктованъ матерьяльными интересами и является въ сущности своеобразной и восьма откровенной погоней за валютой совокупности физическихъ лицъ, властвующихъ сейчасъ въ Россіи.

Но было бы совсѣмъ непозволительнымъ въ наше время раціонализмомъ выводить даже совѣтское противорелигіозное движеніе только изъ похоти власти и изъ стремленія къ обогащенію, по той схемѣ сознательнаго и своекорыстнаго обмана, при помощи которой атеистическое и индифферентное свободомысліе, до марксизма включительно, всегда объясняло, напримѣръ, происхожденіе религіи и ее самое.

Уничтоженіе религіи, опустошеніе душъ въ смыслѣ вѣры есть духовное существо совѣтской власти, внѣ котораго она превращается просто въ грабительскую и мошенническую организацію, размѣнивается на что-то мелкое и пошлое.

Въ совѣтской борьбѣ съ религіей и церковью есть и идейный размахъ и подлинный паѳосъ, въ ней ярко выраженъ атеистическій фанатизмъ и въ этомъ — и несомнѣнно крупное, я бы сказалъ, міровое значеніе и основное противорѣчіе и, можно сказать, перверзность, или извращенность этого движенія и этой борьбы. Религіозная нетерпимость, даже въ самыхъ ея рѣзкихъ и жестокихъ формахъ, до инквизиціи всѣхъ исповѣданій включительно, была нетерпимостью во имя положительнаго религіознаго идеала. Костры воздвигались и люди сжигались ради торжества и утвержденія положительной вѣры. Эта нетерпимость и эта жестокость были какъ-то всетаки просвѣтлены религіозной вѣрой. А когда сложилось болѣе тонкое и болѣе человѣчное понятіе о религіозной жизни человѣка, то это привело къ религіозному же утвержденію свободы совѣсти, какъ необходимаго условія всякаго достойнаго религіознаго акта. Въ этомъ великое значеніе реформаціи въ ея наиболѣе радикальныхъ проявленіяхъ, которыя первыя выставили **свободу совѣсти,** какъ **религіозно необходимое требованіе.** Лишь потомъ эта идея секуляризовалась и стала требованіемъ формальнымъ, предъявленіе котораго не только иногда мирилось, но и съ извѣстнымъ психологическимъ постоянствомъ почти необходимо сопрягалось съ религіознымъ безразличіемъ. Свободу

совѣсти провозгласилъ Роджеръ Вильямсъ*), ее проповѣдывали квакеры**). Вольтеръ же ее только популяризировалъ. Новѣйшее безразличіе и новѣйшій атеизмъ въ ихъ отношеніи къ положительнымъ религіямъ были окрашены широчайшей и принципіальной терпимостью, и это естественно, ибо невѣрію и безбожію, конечно, психологически гораздо болѣе приличествуетъ безразличіе и терпимость, чѣмъ фанатизмъ и страстность.

Совѣтскій фанатизмъ безбожія не имѣетъ за себя никакого оправданія вѣры. Это — инквизиція безъ вѣры, религіозное безразличіе безъ терпимости и благостности.

Такой безбожный фанатизмъ не есть, конечно, религіозная вѣра. Ибо религія и вѣра состоятъ не просто и не только въ безоглядномъ увлеченіи и поглощеніи какой либо идеей. Онѣ суть утвержденіе и

---

*) Съ именемъ Роджера Вильямса связано провозглашеніе начала вѣротерпимости основателями Сѣверо-Американскихъ колоній. Вотъ что говоритъ о Роджерѣ Вильямсѣ Еллинекъ въ своей маленькой замѣчательной работѣ «Декларація правъ человѣка и гражданина» (1-е изданіе 1895 г., 2-е изд. 1904 г. Русскій переводъ 2-го изд. Москва 1905 г.), вскрывающей религіозныя основы идеи прирожденныхъ человѣческихъ правъ: «Въ 1629 г. пуританами была основана вторая колонія въ Массачузетсѣ Салемъ. Забывая о гоненіяхъ, которыя они сами претерпѣли на родинѣ, они оказались нетерпимыми по отношенію къ лицамъ, не согласнымъ съ ихъ церковнымъ ученіемъ. Въ 1631 г. въ Массачузетсъ прибылъ молодой индепендантъ Роджеръ Вильямсъ, котораго Салемская Община вскорѣ избрала въ священники. Онъ сталъ проповѣдывать о полномъ отдѣленіи церкви отъ государства и требовать неограниченной вѣротерпимости не только по отношенію ко всѣмъ христіанамъ, но и по отношенію къ евреямъ, мусульманамъ и язычникамъ: всѣ они должны пользоваться одинаковыми гражданскими и политическими правами въ государствѣ, какъ и вѣрующіе, совѣсть человѣка — чисто личный вопросъ, и государству нѣтъ дѣла до нея. Когда его по этому поводу изгнали и воздвигли на него гоненіе, Вильямсъ покинулъ Салемъ и съ нѣсколькими вѣрными послѣдователями основалъ въ 1636 году городъ Провиденсъ на территоріи индѣйцевъ изъ племени Нарагансетъ. Здѣсь должны были найти убѣжище всѣ претерпѣвающіе гоненіе изъ-за вѣры. Въ договорѣ, заключенномъ при основаніи этого города, высадившіеся колонисты обязуются повиноваться изданнымъ имъ по большинству голосовъ законамъ, но только «въ дѣлахъ гражданскихъ», — вѣра совсѣмъ не подлежитъ законодательству. Здѣсь, такимъ образомъ, впервые была признана самая неограниченная свобода религіозныхъ убѣжденій, притомъ по почину «мужа, исполненнаго пламенной вѣры» (Стр. 51-52 по русскому изданію).

**) We do not all realize, —говоритъ одинъ крупный современный англійскій ученый — how much we owe to the quakers... for proclaiming this great doctrine (of universal toleration) and, what is more, ultimately establi shing it by their passive but stubborn resistance и цитируетъ изъ Apology Роберта Барклая слѣдующее великолѣпное мѣсто·

переживаніе трансцендентныхъ, внѣ опыта созерцаемыхъ и полагаемыхъ цѣнностей. **Религія есть утвержденіе и переживаніе Бога.** Такъ психологическая установка, на которой покоится совѣтскій «штурмъ небесъ», соединяетъ въ себѣ, если это возможно, всѣ отрицательныя стороны религіознаго процесса, безъ его положительныхъ сторонъ. Это — религія, совершенно свободная отъ вѣры, и невѣріе, въ высочайшей степени пораженное фанатизмомъ и нетерпимостью.

Этимъ объясняется, съ одной стороны, опустошительное дѣйствіе на народную душу этого внутренне-противорѣчиваго духовнаго движенія, сочетающаго безбожіе съ фанатизмомъ. Нельзя преувеличить этого опустошительнаго дѣйствія въ мало-культурной и наивной средѣ русскихъ народныхъ массъ съ ихъ легковѣріемъ.

Въ этой внутренней противорѣчивости воинствующаго атеизма лежитъ, съ другой стороны, и его безсиліе. Безбожіе, какъ чистое отрицаніе, не можетъ быть пламенемъ, питающимъ подлинный фанатизмъ, но — увы! — оно является пламенемъ, которое творитъ нравственное пожарище въ душахъ и обрекаетъ ихъ на высыханіе и гибель.

Поэтому, ни съ какой точки зрѣнія нельзя не только сочувственно, но даже равнодушно относиться къ той разрушительной работѣ, которая творится сейчасъ въ совѣтской Россіи по отношенію къ религіи. Безсильная что либо сотворить, эта работа подрываетъ и разрушаетъ самыя глубокія духовныя основы человѣческой личной и общественной жизни. Здѣсь совершается безусловно опустошительное, подлинно дьявольское дѣло. Объектомъ этого атеистическаго эксперимента, въ которомъ партійный фанатизмъ и религіозное безразли-

---

«This forcing of men's consciences is contrary to sound Reason, and the very Law of Nature. For man's Undefstanding cannot be forced, by all the Bodily Sufferings another man can inflict upon him, especialy in matters spiritual and supernatural. This argument and evident Demonstration of Reason, together with the Power of God reaching the heart, that change a man's Mind from one opinion to another, and not knoks and blows, and such like things; which may well destroy the Body, but can never inform the Soul, which is a free Agent, and must either accept or reject matters of Opinion, as they are borne in upon it by something proportional to its own nature. To seek to force minds in any other manner is to deal with men, as if they were Brutes, void of understanding; and at last is but to lose one's labour, and as the Proverb is: To seek to wash the Ïithe. By that course indeed men may be made Hypocrites, but can never be made Cristians. (Apology, 4th Edn, p. 497).

Karl Pearson Life and letters of Francis Galton. Cambridge. 1914. p.p. 27-28.

чіе, доведенное до полнаго цинизма, соединились въ какую то ужасную реальность, суждено было стать Россіи.

Русскій народъ всегда жилъ напряженной религіозной жизнью, которая творилась часто въ невидимыхъ глубинахъ и принимала свое образныя формы, для посторонняго, не русскаго взора недопустимыя. И сейчасъ великое испытаніе не только не угашаетъ религіозной жизни въ русскомъ народѣ, но религіозно будитъ и очищаетъ души. Однако нельзя закрывать себѣ глаза на то, что, подымая и очищая однихъ, болѣе сильныхъ духовно, разрушительная работа коммунистовъ губитъ другихъ, болѣе слабыхъ и болѣе многочисленныхъ, и тѣмъ самымъ въ общей экономіи народно-духовной жизни она означаетъ великое бѣдствіе, съ которымъ не можетъ и не должно быть никакого примиренія. *) Совѣтская борьба противъ религіи и церкви не есть политика и съ политическими критеріями и мѣрками нельзя подходить къ этому явленію.

Оно, при всей своей омерзительности, глубже и значительнѣе всякой политики. Вотъ почему въ этой области безсильны и даже безсмысленны какъ политическая непримиримость, такъ и политическій оппортунизмъ. Борьба идетъ между воинствующимъ безбожіемъ и самой основой всякой подлинной религіи, вѣрой въ Бога. Близорукъ оппортунизмъ, мнящій Дьявола и Антихриста задобрить и улестить политической покорностью, но ослѣпленъ и радикализмъ чисто поли-

---

*) Трудно выразить отвращеніе, возбуждаемое спеціальной казенной «безбожной» литературой большевиковъ. въ которой разсказывается смыслъ ведомой противъ религіи борьбы. Это — смѣсь грубѣйшаго идейнаго цинизма съ пошлѣйшей похабщиной, представляющей совершенно хамское использованіе ветхо-завѣтной наивности и беззастѣнчивое кадругательство надъ тончайшей христіанской мистикой. И все это прикрывается «научностью», на самомъ дѣлѣ ничего общаго съ наукой не имѣющей. Достаточно сказать, что читателямъ мысль о «миѳичности» личности Христа систематически преподносится какъ непререкаемое пріобрѣтеніе науки. Всякій знакомый съ современнымъ состояніемъ исторической науки о христіанствѣ знаетъ, что отрицаніе историчности Христа вовсе не можетъ быть обосновано на конкретномъ матеріалѣ историческихъ памятниковъ, а есть въ сущности своеобразная раціоналистическая гипотеза. Но для русскихъ «ученыхъ» коммунистовъ Древсъ большій историческій авторитетъ, чѣмъ Гарнакъ и Дейссманъ. На одномъ судебномъ процессѣ невѣжественный совѣтскій «экспертъ» по религіозной исторіи, нѣкій Шпицбергъ развязно заявилъ передъ еще болѣе невѣжественными судьями: «То, что называется Іисусъ Христосъ, является не исторической личностью, а богомъ, продуктомъ миѳологіи человѣческой фантазіи и потому Іисусъ никогда не былъ въ дѣйствительности». («Святой отрокъ Гавріилъ». Изд-во «Атеистъ». Москва (безъ обозначенія года) стр. 9). Тамъ же этотъ ученый «экспертъ» совѣтской власти объявляетъ сообщенія о гоненіяхъ, которымъ «подвергались первохристіане, выдумками «злонамѣренной фантазіи» какъ церковныхъ писателей древности, такъ и современныхъ «буржуазныхъ историковъ» (ipsissima verba! Стр. 10). Въ аннонсѣ издательства «Атеистъ» Св. Іоаннъ Златоустъ рекомендуется какъ видный ханжа IV столѣтія, а св. Григорій Богословъ какъ «виднѣйшій охранникъ Константинопольскаго императора и подлѣйшій гаситель революціонныхъ движеній своего времени».

тическаго чекана, полагающій, что въ этой борьбѣ дѣло идетъ о политическихъ формахъ и программахъ.. Вотъ почему, какую бы политическую позицію мы лично ни занимали, насъ даже мало интересуетъ обсужденіе этой духовной борьбы съ политической и юридической точекъ зрѣнія. Съ одной стороны политическая и правовая природа совѣтской (= коммунистической) власти совершенно ясна, съ другой стороны, сводить проблему религіозной борьбы въ Россіи къ политикѣ значило бы не понимать ея существа и принижать ее. Это было бы также превратно, какъ великую борьбу христіанства съ язычествомъ изображать, какъ какое то политическое или соціальное столкновеніе. Для того, кто хотѣлъ бы вдуматься въ проблему положенія русской церкви въ дни ея теперешнихъ тягчайшихъ испытаній, мы можемъ посовѣтовать внимательно прочесть и продумать сочиненіе знаменитаго христіанскаго апологета II-III вѣка Тертулліана о «бѣгствѣ преслѣдуемыхъ христіанъ» (De fuga in persecutione) и въ особенности главы 10 и 11, которыя мы приведемъ здѣсь въ точномъ по возможности переводѣ:

«Многіе, оставляя въ сторонѣ божественныя увѣщеванія, охотнѣе примѣняютъ къ себѣ извѣстное свѣтское греческое изреченіе, гласящее: кто спасается бѣгствомъ, можетъ вновь сразиться. *) Да, но онъ, по всей вѣроятности, вновь побѣжитъ. И когда же и какъ же онъ побѣдитъ, разъ онъ уже побѣжденъ тѣмъ, что бѣжалъ? Неужели добрымъ воиномъ своего вождя, Христа, окажется тотъ, кто, вполнѣ снаряженный апостолами, услышавъ трубный гласъ преслѣдованій, побѣжитъ съ поля борьбы? И я, ссылаясь на свѣтскихъ писателей, скажу вамъ: развѣ столь позорно умереть? **) Умереть придется во всякомъ случаѣ либо въ качествѣ побѣжденнаго, либо въ качествѣ побѣдителя... Мнѣ милѣе человѣкъ, котораго я долженъ оплакивать, чѣмъ человѣкъ, котораго я долженъ стыдиться. Падающій на полѣ битвы прекраснѣе спасающагося бѣгствомъ. Ты боишься человѣка, ты, христіанинъ, котораго должны бояться ангелы, ибо ты ихъ будешь судить; котораго должны бояться и демоны, ибо ты получилъ власть надъ ними; тебя долженъ бояться весь міръ, ибо въ тебѣ будетъ судимъ весь міръ. Ты во Христа облекся, ибо во Христа крестился. Если ты бѣжалъ отъ дьявола, то значитъ, ты принизилъ Христа, который въ тебѣ... Если же ты бѣжишь отъ Господа, то этимъ ты обличаешь передъ всѣми бѣглецами тщету своего намѣренія. Бѣжалъ нѣкогда отъ Господа гордый пророкъ, который переправился изъ Іоппіи въ Ѳарсисъ, какъ бы поставивъ между Господомъ и собою море. Но обрѣлъ онъ Господа не на морѣ и не на землѣ, а въ утробѣ звѣря, гдѣ онъ въ теченіи трехъ дней не могъ умереть. И даже и тамъ, вна-

---

*) Слова Демосѳена при бѣгствѣ съ Херонейскаго сраженія.

**) Слова Виргилія въ Aen. XII, 664 ср. Suet. Ner. 47.

читъ, онъ не смогъ уйти отъ Бога. Насколько лучше поступаетъ рабъ Божій, который, хотя ему и грозитъ врагъ Господа, не бѣжитъ отъ этого врага, но, наоборотъ, его презираетъ, полагаясь на помощь Божію, и, исполненный страха Божія, тѣмъ болѣе пребываетъ передъ очами Его, говоря : Се Господь; Онъ могучъ; все принадлежитъ Ему; гдѣ бы я ни былъ, я въ рукѣ Его; да будетъ воля Его; я не отступлю, и, если Онъ захочетъ меня погубить, пусть Самъ меня погубитъ, въ то время, какъ я буду блюсти себя для Него. Я предпочитаю погибнуть по Его волѣ, чѣмъ разгнѣвать Его своимъ самовольнымъ спасеніемъ».

«Такъ мыслить и дѣлать надлежитъ всякому рабу Божію, даже стоящему на болѣе высокой ступени, если претерпѣвъ преслѣдованіе, онъ сможетъ достичь ея *).

Но если начальствующія лица, т. е. сами дьяконы, пресвитеры и епископы будутъ спасаться бѣгствомъ, то какъ міряниНъ сможетъ уразумѣть, въ какомъ смыслѣ сказано въ писаніи : когда же будутъ гнать васъ въ одномъ городѣ, бѣгите въ другой **). Когда такимъ образомъ бѣгутъ вожди, то кто-же изъ рядовыхъ будетъ призывать къ тому, чтобы оставаться въ строю. Несомнѣнно, пастырь добрый жизнь свою полагаетъ за овецъ; такъ Моисей, хотя Господь Христосъ еще не открылся, будучи уже прообразованъ въ немъ, Моисеѣ, сказалъ : Если ты погубишь народъ сей, то и меня изничтожь съ нимъ ***). И такъ какъ Христосъ подтверждаетъ пробразы свои, то худой пастырь тотъ, который бѣжитъ при видѣ волковъ и оставляетъ стадо на расхищеніе ****). Такой пастухъ изгоняется со двора хозяйскаго; у него удерживается за это плата за службу и даже изъ его прежняго имущества берется возмѣщеніе хозяйскаго ущерба. «Ибо, кто имѣетъ, тому дано и будетъ, а кто не имѣетъ, у того отнимется и то, что имѣетъ» *****). А Захарія угрожаетъ: «О, мечъ возстань на пастыря моего... и разсѣются овцы и обращу руку мою на пастырей» ******). Такія же угрозы изрекаютъ Іезекіиль и Іеремія противъ подобныхъ пастырей не только за то, что они нечестиво питаются овцами, а скорѣе пасутъ себя, чѣмъ ихъ, но и за то, что отдаютъ стадо на разсѣяніе и на добычу дикимъ звѣрямъ. А это всего больше случается тогда, когда клиръ въ преслѣдованіи остав-

---

*) Христіане, претерпѣвшіе гоненія, удостоивались особаго званія — «исповѣдниковъ».

**) Матѳея. 10,23.

***) Исходъ. 32,33.

****) Іоанна. 10, 11, 12.

******) Захарій. 13, 7. (Текстъ съ принятымъ въ настоящее время не со-

*****) Матѳея. 13. 12, 25. 29.

всѣмъ совпадаетъ. П. С.).

ляетъ церковь. Кто же признаетъ Св. Духа, тотъ услышитъ, какъ онъ обличаетъ бѣгущихъ. Если тѣмъ, кто стоитъ во главѣ стада, когда врываются волки, не приличествуетъ или скорѣе не дозволено бѣжать (ибо кто назвалъ такого пастыря дурнымъ, осудилъ его, а все, что осуждено, несомнѣнно, не дозволено), то не надлежитъ и начальствующимъ въ церкви бѣжать во время преслѣдованія. Если же стадо должно бѣжать, то не долженъ пастырь стоять, ибо тогда онъ стоялъ бы безъ надобности для стада, которое не нуждалось бы въ оборонѣ, такъ какъ въ этомъ случаѣ бѣжать было бы дозволено».

Такъ ясно по существу и такъ въ то же время конкретно-сложно ставился и обсуждался во II-III вѣкѣ по Рожд. Хр. вопросъ о томъ, что должно дѣлать стадо Христово при преслѣдованіяхъ. Сейчасъ, когда мы вдумываемся въ обстоятельства и въ обстановку преслѣдованій христіанъ языческимъ государствомъ, мы видимъ, какъ непреклонно твердо несли свой подвигъ подлинные христіане въ тѣ времена и какъ при этомъ борьба ихъ за вѣру велась внѣ какой-либо политики. Но это была борьба, отмѣченная высочайшей жертвенностью и величайшей любовью къ Богу.

Язычество для первохристіанъ вовсе не смѣшивалось съ властью и съ политикой. И такъ же точно для современныхъ христіанъ Россіи совѣтская власть и совѣтскій строй вовсе не могутъ и не должны почитаться только и преимущественно «политикой» и «политической формой» въ обычномъ общепринятомъ смыслѣ слова. Поскольку совѣтскій строй превращается въ чисто политическую форму, онъ перестаетъ духовно существовать, онъ передвигается въ какую-то другую плоскоть. Обращаясь мыслью къ эпохѣ первохристіанъ, мы не дѣлаемъ никакого сопоставленія той эпохи съ нашей. Наше время ужаснѣе. Съ религіозной, а тѣмъ самымъ и съ обще-культурной точки зрѣнія, воинствующій противъ религіи и Бога коммунистическій атеизмъ есть нѣчто, не сравнимое ни съ язычествомъ въ его борьбѣ съ христіанствомъ, ни съ чѣмъ либо вообще, что до сихъ поръ было въ исторіи. Религіозная борьба эпохи французской революціи, при всей отвратительности деталей, всетаки имѣла въ себѣ что-то отъ религіи. Противорелигіозная же работа совѣтской власти есть принципіальная и послѣдовательная борьба противъ вѣры и Бога, во имя доведеннаго до цинизма «человѣкобожія». Такой борьбы въ такой сосредоточенности и напряженности — нельзя этого не подчеркивать постоянно — исторія еще не знала.

На западѣ часто также не понимаютъ, что русская коммунистическая революція безконечно грубѣе и жесточе всякаго деспотизма, когда либо, гдѣ либо свирѣпствовавшаго противъ той или другой группы вѣрующихъ. Ибо поскольку она упраздняетъ и отрицаетъ всякое, и въ томъ числѣ экономическое самоопредѣленіе лица, она на личную свободу, и въ томъ числѣ на свободу совѣсти посягаетъ го-

раздо радикальнѣе, чѣмъ какой либо другой существовавшій въ исторіи режимъ. Достаточно задать себѣ вопросъ: развѣ, напримѣръ, квакеры могли бы отстоять себя духовно и пронести черезъ всѣ преслѣдованія свою религіозную свободу, если бы экономическій режимъ ихъ эпохи не укрѣплялъ ихъ силы сопротивленія? — чтобы, рядомъ съ глубокимъ **морально-духовнымъ** отличіемъ прежнихъ религіозныхъ преслѣдованій отъ совѣтской борьбы съ религіей и церковью, ясно увидѣть, что и въ **соціологическомъ** отношеніи между ними лежитъ цѣлая пропасть. По степени соціальной и политической тиранничности совѣтскій режимъ есть нѣчто непревзойденное и непревосходимое, а по духу, по идейному заданію этотъ режимъ есть именно и прежде всего борьба съ религіей и съ Богомъ. И самый совѣтскій соціализмъ въ его основахъ есть гораздо меньше устремленіе экономическое, чѣмъ именно идейная установка, соединяющая въ себѣ отрицаніе Бога и отрицаніе свободы человѣческаго лица. По идейному содержанію современный русскій коммунизмъ есть прямой наслѣдникъ противорелигіознаго бѣшенства Бакунина — безъ его принципіальнаго анархическаго индивидуализма — съ раффинированной жестокостью полицейскаго аппарата, сознательно, съ психологическимъ учетомъ и расчетомъ пользующійся самыми низменными инстинктами отдѣльнаго человѣка и человѣческой толпы. Нѣтъ поэтому мысли, болѣе наивной и болѣе несостоятельной, чѣмъ мысль о томъ,, что совѣтскій режимъ такъ, какъ онъ существовалъ до сихъ поръ и выражается въ коммунистической идеологіи, означаетъ какую-то русскую реформацію на основѣ политической и соціальной революціи. На какой бы догматической точкѣ зрѣнія ни стоять, исторически совершенно ясно, что реформацію, какъ духовное движеніе, одушевляло живое религіозное чувство, а не фанатизмъ безбожія. Большевики же совершенно откровенно говорятъ: «Мы должны дѣйствовать такимъ образомъ, чтобы всякій ударъ... по традиціонному строю церкви, по духовенству... и т. д. —, чтобы всякій ударъ развертывался въ ударъ по религіи вообще».

«Было бы плохо, если бы вѣра, сбросивъ кое-что изъ своего снаряженія, оказалась на новыхъ позиціяхъ, менѣе обнаженныхъ для нападенія.. Надо стремиться къ тому, чтобы вмѣстѣ съ этимъ снаряженіемъ пошелъ ко дну и весь корабль вѣры».

Отсюда дѣлается выводъ: «не было бы никакого выигрыша, если бы развалъ православія пошелъ на пользу сектантству. — Надо направлять сдвиги отъ православія прямо къ безрелигіозности». «И слѣпымъ становится ясно до какой степени необходима рѣшительная борьба противъ попа, называется ли онъ пасторомъ, аббатомъ, равиномъ, патріархомъ, муллой или папой; и столь же неизбѣжно на извѣстной ступени эта борьба должна развернуться въ борьбу «про-

тивъ Бога», называется ли онъ Іеговой, Іисусомъ, Буддой или Аллахомъ».

Это пишетъ главный вдохновитель противорелигіозной борьбы товарищъ И. Степановъ, видный идеологъ коммунизма, одинъ изъ переводчиковъ «Капитала» Маркса. *)

Не нужно забывать при этомъ, что борьба противъ религіи и церкви во имя атеизма, будучи по содержанію борьбой идейной, по своей формѣ и пріемамъ есть борьба полицейская, являясь одной изъ отраслей государственной дѣятельности, регулируемой распоряженіями власти. Эта борьба есть полицейская организація безбожія, содержимая на государственный счетъ въ странѣ, въ которой коммунистической властью упразднены всѣ гражданскія свободы. Съ политической точки зрѣнія, въ совѣтскомъ воинствующемъ атеизмѣ существенна его полицейская форма, являющаяся отрицаніемъ началъ правового государства. Съ религіозной точки зрѣнія существенно его идейное содержаніе — коренное отрицаніе Бога. Оба указанныхъ аспекта борьбы съ необыкновенной ясностью и выразительностью выступаютъ въ циркулярѣ коммунистической партіи, который цѣликомъ приводится ниже. Заимствуемъ изъ него здѣсь существенное и характерное мѣсто:

«Въ нашихъ декретахъ такъ же опредѣленно, какъ и въ Эрфуртской программѣ, сказано,что религія есть «частное дѣло» отдѣльныхъ гражданъ. Но если «оппортунисты» имѣли тенденцію вкладывать въ это выраженіе тотъ смыслъ, что государство въ отношеніи къ религіи ведетъ политику «скрещенныхъ рукъ», то точка зрѣнія революціоннаго марксизма въ этомъ вопросѣ признаетъ обязанностью государства вести самую рѣшительную борьбу съ религіей, методами идейнаго (sic!) воздѣйствія на сознаніе широкихъ трудовыхъ массъ. Въ цѣломъ рядѣ случаевъ товарищи предлагали нашимъ противникамъ устройство диспутовъ «на паритетныхъ началахъ». Эта тенденція считать поповъ равной стороной въ спорѣ, есть не что иное, какъ демократическая отрыжка, оппортунистическій уклонъ во взглядахъ на свободу: мы свободы мракобѣсамъ не даемъ и права затемнять сознаніе массъ за ними никогда не признавали. Мы разрѣшаемъ имъ выступать на рабочихъ собраніяхъ не ради того, чтобы «пытать правду», — искать истину, а съ единственной цѣлью — разоблачать ихъ. «Диспутъ ради диспута» — это чужая, демократическая формула. Мы идемъ на диспуты лишь при томъ условіи и постольку, поскольку они являются въ нашихъ рукахъ орудіемъ служенія нашимъ классо-

---

*) Ср. его руководящее для совѣтской противорелигіозной борьбы произведеніе «Задачи и методы антирелигіозной пропаганды». Москва 1923 г. (оффиціальное изданіе и/д. «Красная Новь» при «Главполитпросвѣтѣ»), стр. 18, 19, 37.

вымъ цѣлямъ, цѣлямъ укрѣпленія классоваго сознанія пролетаріевъ. Въ противномъ случаѣ, мы на нихъ соглашаться не должны, абстрактной справедливости ради, не должны предоставлять нашимъ врагамъ арену для борьбы съ нами за истину. Мы знаемъ, на чьей сторонѣ истина и по этой части въ помощи поповъ не нуждаемся. Поповская голова для насъ, это тотъ пень, на которомъ партія затесываетъ свои коммунистическіе колья. И только, отнюдь не болѣе».

Сочетаніе полицейскаго насилія съ воинствующимъ безбожіемъ— вотъ чѣмъ характеризуется существо и реальный обликъ русскаго коммунизма, какъ исторической силы, и чѣмъ опредѣляется разрушительное дѣйствіе этой злой силы, противъ которой долженъ возстать весь религіозный міръ.

Знаменитый англійскій католическій мыслитель Ньюманъ сказалъ: нѣтъ середины между католицизмомъ и атеизмомъ (No medium between catholicism and atheism). Русскій коммунистическій опытъ позволяетъ сказать общѣе, вѣрнѣе и точнѣе: Нѣтъ середины между вѣрой и атеизмомъ. Въ этомъ великій урокъ ужаснаго несчастія, обрушившагося на Россію.

И мы горячо молимся о томъ, чтобы этотъ урокъ былъ понятъ всѣмъ міромъ. Отъ этого зависятъ судьбы и его, и Россіи. Ибо Россія являетъ образъ страны, опустошенной и терзаемой прежде и больше всего безбожіемъ, ставшимъ неограниченной, воистину деспотической властью. Ужасно, что эта власть отрицаетъ всѣ правовыя формы свободы. Но еще ужаснѣе, что, если у нея есть какой либо паѳосъ, то это именно и только **паѳосъ безбожія и разрушенія во имя безбожія.**

Петръ СТРУВЕ.

Прага.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Основные взгляды и задачи власти, опредѣляющіе уничтоженіе религіи и церкви.

Эти взгляды и задачи выражены точно въ сотняхъ и тысячахъ брошюръ и журналовъ и въ милліонахъ прокламацій, распространяемыхъ въ Россіи.

Онѣ могутъ составить цѣлые томы, включающіе тысячи страницъ.

Сущность ихъ сводится по признаніямъ составителей къ слѣдующему:

«Въ области культуры мы разрѣшаемъ двойную задачу: ликвидацію духовнаго феодализма, средневѣковья съ его отвращеніемъ къ плоти, къ вещи, но эта борьбы одновременно ведется въ плоскости безпощадной борьбы съ диктатурой буржуазнаго жира и обстановочки — вещей во имя новаго взаимоотношенія человѣка и вещи» (№ 1). *)

«Для укрѣпленія своего господства надъ широкими массами буржуазія, кромѣ матеріальныхъ орудій, имѣла также и орудія моральныя — печать, школу и церковь.

Съ печатью мы расправились, — главное, средства печатнаго производства въ нашихъ рукахъ; съ буржуазной школой мы помаленьку справляемся, — низы уже наши, верхи пролетаризируются и наполовину тоже наши.

Остается церковь — самое сильное въ рукахъ буржуазіи орудіе угнетенія и затемненія народныхъ массъ. Съ предпосылками, на почвѣ которыхъ выросли религія и церковь, рабочій классъ совѣтской Россіи покончилъ. Наконецъ, церковь отдѣлена отъ государства. Церковь, отдѣленная отъ пролетарскаго государства, не является уже больше орудіемъ этого государства, религія становится дѣломъ вѣрующихъ.

Но можно ли остановиться на этомъ пути? Нѣтъ нельзя. Мало того, что мы религіи не используемъ въ интересахъ государства, въ интересахъ господствующаго класса, какъ это было

---

*) Номера, проставленные возлѣ каждой цитаты и каждаго документа, обозначаютъ соотвѣтствующіе имъ номера приложеннаго въ концѣ книги указателя, гдѣ каждому номеру соотвѣтствуетъ источникъ, откуда почерпнута цитата или документъ.

встарь, но мы должны бороться съ религіей и мы боремся съ нею.

Въ школѣ, въ клубѣ, въ кружкѣ — мы повсюду всякой мистикѣ и чертовщинѣ противопоставляемъ науку — естествознаніе и матеріализмъ. Но мало бороться съ религіей только научнымъ путемъ въ нашихъ школахъ, нужно внести въ эту борьбу немножко политики. Религія и церковь связаны съ буржуазіей, — рабочій классъ, выступая противъ буржуазіи, долженъ выступить и противъ орудія ея господства такъ же дѣйственно и энергично.

Въ этой борьбѣ нужны активность и смѣлость. Нуженъ пролетарскій фронтъ противъ религіозныхъ предразсудковъ (№ 2). Нужно добить церковную контръ-революцію. Она — послѣдній оплотъ буржуазно-помѣщичьей реакціи. Старая средне-вѣковая, крѣпостническая, монархичнская церковь переживаетъ свои послѣдніе дни. Мы должны ускорить ея гибель, чтобы разрушить послѣднюю контръ-революціонную организацію на территоріи совѣтской республики.

На этомъ мы, конечно, не можемъ остановиться. Мы будемъ продолжать борьбу со всякими религіозными предразсудками и суевѣріями. Наша задача — не «обновить», а **упразднить всякую церковь, всякую религію.** Но эта наша задача можетъ быть окончательно разрѣшена въ будущемъ коммунистическомъ обществѣ. Намъ предстоитъ пройти весьма длинный путь. «Обновленіе церкви», которое производится сейчасъ прогрессивно и демократически настроенной частью духовенства и прихожанъ, — лишь одинъ изъ первыхъ этаповъ на пути освобожденія трудящихся массъ Россіи изъ подъ власти церкви и религіознаго дурмана».

Оно расчищаетъ намъ дальнѣйшій путь. И мы заинтересованы поэтому въ побѣдѣ «живой церкви». Но объявленная мертвой старая церковь пока не совсѣмъ мертва. Ее нужно умертвить окончательно. (№ 3).

«Церковь, — вотъ послѣдній обломокъ политической организаціи побѣжденныхъ классовъ, сохранившійся еще, какъ организація». (№ 4).

«Намъ просто некогда было до сихъ поръ обращать серіозное вниманіе на эту религіозную муть. Слишкомъ много было заботъ о болѣе важномъ и неотложномъ. Но теперь времена мѣняются и скоро хорошая метла начнетъ энергично выметать изъ нашей совѣтской страны эту поганую нечисть». (№ 5).

«Церковь есть аппаратъ, съ помощью котораго буржуазія держитъ въ своихъ рукахъ народныя массы. Съ помощью его

она запускаетъ свои щупальцы въ такую глубину и въ такіе уголки, которые недоступны никакому другому воздѣйствію.

Церковь есть агитотдѣлъ буржуазнаго государства. ...Лицемѣріе и обманъ — вотъ основная сущность церкви. Пролетаріатъ — природный атеистъ, но этого мало ! Мало только не вѣрить. Со всякимъ зломъ надо бороться. И каждый рабочій долженъ быть агитаторомъ и пропагандистомъ противъ церковнаго зесилья буржуазіи.

Буржуазія у насъ разбита, въ остальномъ мірѣ ея власть надъ рабочими шатается. Вотъ почему буржуазія ухватилась теперь за религію особенно крѣпко. Ея ученые самыми хитрыми способами стараются доказать существованіе Бога. Ея попы спѣшатъ объединиться въ международномъ масштабѣ. Въ Америкѣ назначенъ съѣздъ представителей всѣхъ религій для борьбы съ надвигающейся рабочей революціей. Вотъ съ этой силой и надо начать энергичную борьбу ». (№ 6).

... Религія — послѣдній оплотъ буржуазіи, который надо во что бы то ни стало разрушить ». (№ 7).

« Эксплоататоры всѣхъ странъ въ дѣлѣ закабаленія и подчиненія своей волѣ широкихъ трудовыхъ массъ — всегда смотрѣли на религію, какъ на мѣдное кольцо въ ноздрѣ у быка. Идея крестныхъ страданій Бога, спасителя трудящихся и обремененныхъ, бьетъ по сознанію борца сильнѣе, чѣмъ ременная плеть по обнаженнымъ плечамъ истязуемаго...

... Вотъ почему эксплоататоры всѣхъ странъ, всѣ хищники и кровососы, питающіеся трудовымъ потомъ трудящихся угнетенныхъ классовъ, всегда были убѣжденными христіанами и тратили уйму денегъ на распространеніе среди трудящихся, разлагающей волю ихъ, религіи Христа, распятаго.

.. « Воистину вскрессе » — вопятъ они, стараясь заглушить сотни страдающихъ пролетаріевъ.

Нѣтъ — рѣшительно скажемъ мы имъ въ отвѣтъ. Нѣтъ, никогда не воскреснетъ ваше право распоряжаться жизнью трудящихся тамъ, гдѣ власть толстосумовъ низвергнута пролетарскими штыками.

Долой буржуазію.

Въ яму всѣхъ палачей народной свободы.

Въ яму всѣ орудія нашей кабалы, орудія пролетарской пытки въ рукахъ враговъ нашихъ.

Долой религіозный дурманъ.

Воистину не встанетъ съ земли поповская ложь и гнусная идея христіанскаго смиренія передъ капиталомъ. (№ 8).

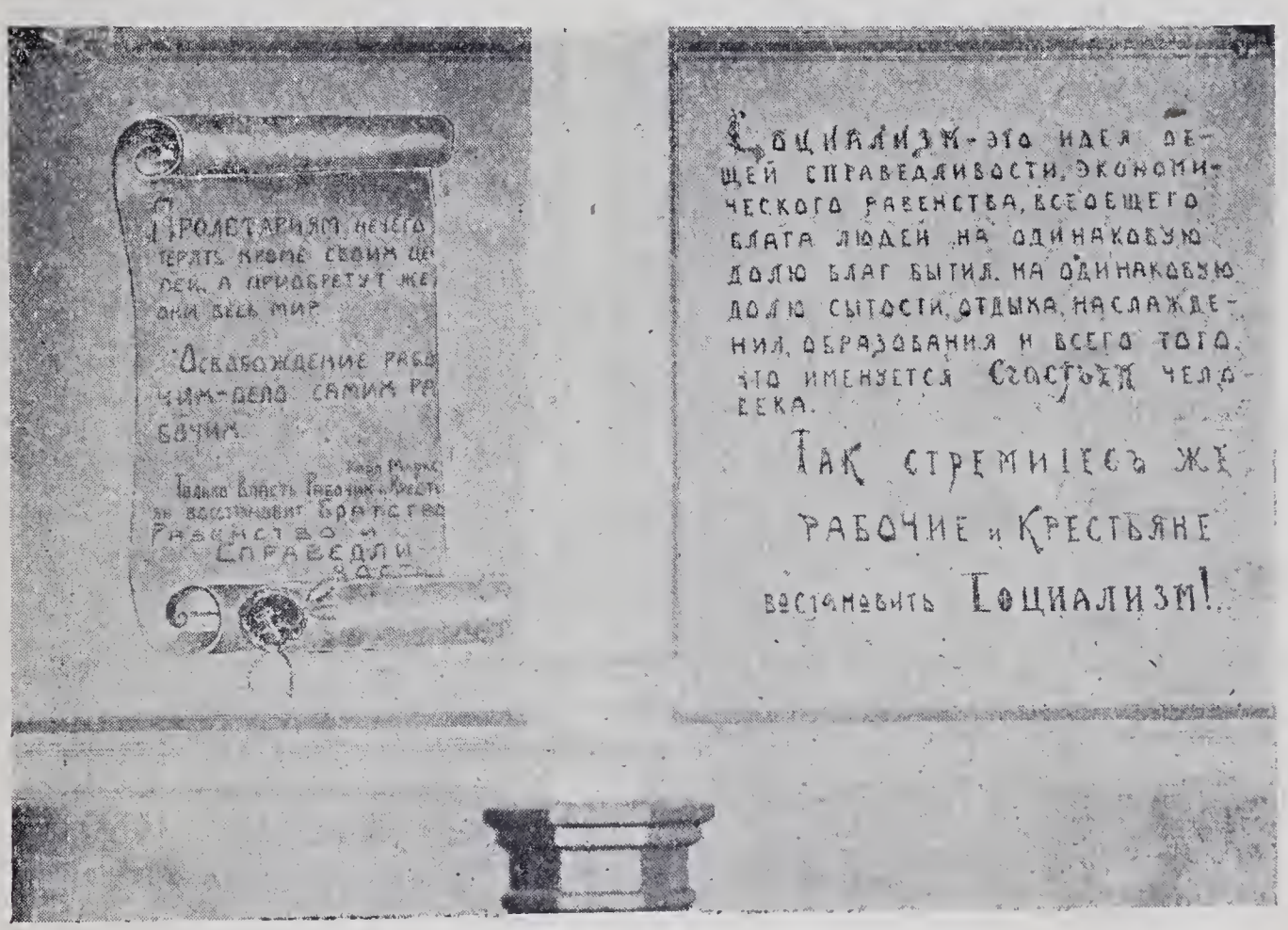
... « Пора намъ разсѣять туманъ, который на насъ буржуи напустили. Долой эту —сволочь — эту религію, которая яв-

ляется опіумомъ для народа. Долой Бога и пусть распадутся цѣпи нашего духовнаго рабства. (№ 9).

... « Богъ и попы также нужны трудящемуся, какъ цѣпи для освободившагося раба »... (№ 10).

Смыслъ и значеніе вѣры опредѣляется въ слѣдующихъ выраженіяхъ :

« Вѣру въ Бога поддерживаютъ богатые для угнетенія бѣдныхъ... Вѣра въ Бога, упованіе на него, кто бы ни былъ этотъ Богъ : еврейскій, мусульманскій, христіанскій или буддійскій, ослабляетъ волю къ борьбѣ, къ новому строительству... Всѣ религіи, всѣ Боги одинаковый ядъ, опьяняющій, усыпляющій умъ, волю, сознаніе, — всѣмъ имъ безпощадная борьба» (№ 11).



Боковая стѣна церкви Курскаго Духовнаго Училища съ большевистскими надписями.

Оцѣнка значенія алтаря и культа святыхъ находитъ выраженіе въ слѣдующихъ выраженіяхъ :

... « Алтарь и полицейскій застѣнокъ — два отдѣленія одного департамента — усмиренія трудящихся и угнетенныхъ ». Этимъ объясняется, почему среди святыхъ, возведенныхъ въ этотъ рангъ попами — такъ много было тѣхъ, кто среди наемныхъ палачей и лакеевъ стараго режима считался своимъ человѣкомъ » ... (№ 12).

Еще проще объясняется, кѣмъ является Самъ Богъ христіанъ :

... « Языческіе боги любили кровь — и безъ всякихъ прикрасъ ихъ поклонники рѣзали иногда своихъ дѣтей, иногда чужихъ людей, и горячей кровью поили своихъ боговъ, мазали губы ихъ истуканамъ, идоламъ. Наслѣдникъ и преемникъ языческихъ временъ добрый христіанскій Богъ, гораздо замысловатѣе въ своихъ вкусахъ » (№ 13).

Въ конечномъ итогѣ :

« Для религіи теперь нѣтъ почвы. Та революція, которая сейчасъ происходитъ и которая раскачивается на весь міръ, соціалистическая революція, подымая повсюду рабочія массы, не даетъ почвы для религіи, хотя бы и улучшенной, а расшатываетъ религію. Этой революціи не по пути съ религіей. (№ 14).

Всѣ перечисленныя положенія, принципы и взгляды нашли то или другое отраженіе и въ оффиціальныхъ иностукціяхъ правящей партіи и правительства.

На страницѣ 51-й «Программы коммунистовъ» (большевиковъ) (труда Н. Бухарина) напечатано:

«Вѣра въ Бога — **это есть отраженіе гнусныхъ земныхъ отношеній»,***) — вѣра въ рабство (№ 15).

Насколько программа **обязываетъ** вести каждаго коммуниста антирелигіозную пропаганду, и насколько оказывается труднымъ принудить даже партійныхъ коммунистовъ къ выполненію этой обязанности видно изъ нѣкоторыхъ партійныхъ циркуляровъ.

«Московская Правда» (31 марта 1921 г. № 69) помѣщаетъ обращеніе « ко всѣмъ организаціямъ и членамъ Р.К.П. » предлагая прислать конкретныя предложенія по борьбѣ съ « нарушеніемъ партійной программы въ области религіозной ». Поводомъ для обращенія является то, что :

«почти каждой организаціи приходится сталкиваться съ нарушеніемъ отдѣльными членами коммунистической программы въ религіозной области. Пунктъ программы, обязывающій всѣхъ членовъ вести противорелигіозную пропаганду, зачастую обходится. Въ то время, какъ партія въ цѣломъ ведетъ антирелигіозную борьбу, отдѣльные члены не только ее не ведутъ, но какъ разъ содѣйствуютъ укрѣпленію религіозныхъ предразсудковъ и требованіямъ отсталыхъ массъ населенія, среди которыхъ они живутъ и съ которыми связаны матеріальными, хозяйственными связями ». (№ 16).

Программа правящей партіи **обязываетъ** вести пропаганду не только взрослыхъ коммунистовъ. Эта же обязанность налагается и

---

*) Курсивъ подлинника.

на молодое поколѣніе согласно точному смыслу программы «Коммунистическаго союза молодежи».

§ 5 раздѣла о политико-просвѣтительной работѣ Р. К. С. М. (по программѣ, принятой III Всеросс. Съѣздомъ Р. К. С. М. отъ 2-10 октября 1920 года. Изданіе центр. комит. Р. К. С. М.) гласитъ:

«Воспитывая изъ своихъ членовъ сознательныхъ коммунистовъ — Р. К. С. М. ведетъ идейную работу съ религіозной язвой, разъѣдающей молодыя поколѣнія трудящихся и помогающей представителямъ свергнутой буржуазіи обманывать народъ» стр. 9, (№ 17).

Чрезвычайно важнымъ мѣропріятіемъ въ борьбѣ съ религіей явилось постановленіе Луначарскаго о прекращеніи отпуска жалованья изъ общенародной казны служителямъ всѣхъ культовъ, при бывшихъ и буржуазныхъ школахъ и послѣдовавшія затѣмъ разъясненія наркомпроса объ изъятіи «предметовъ культа» изъ школъ всѣхъ вѣдомствъ, ввиду національзаціи дѣла народнаго просвѣщенія и о необходимости вести образованіе и воспитаніе въ плоскости, чуждой какого бы то ни было религіознаго воздѣйствія.

Въ періодъ съ 1918 по 1921 г.г. (его должно опредѣлять, какъ первый этапъ гоненій) идетъ широкое выселеніе духовенства изъ церковныхъ домовъ, начинается преслѣдованіе церковныхъ старостъ за продажу церковныхъ свѣчей, «конфискуется, какъ награбленное у трудового народа» личное достояніе духовенства и т. д., т. е., наконецъ, широко разливается волна жестокаго, безудержнаго террора.

О томъ, про пришлось пережить русской церкви въ этотъ промежутокъ первыхъ 3½ лѣтъ (не бывшихъ, какъ будетъ видно ясно изъ дальнѣйшаго, худшими) отчетливо свидѣтельствуютъ документы, достовѣрность которыхъ не можетъ быть подвергнута никакому сомнѣнію.

ГЛАВА II-я

Очеркъ гоненій въ періодъ гражданской войны

Документы, касающіеся гоненій на церковь въ періодъ гражданской войны, настолько многочисленны, что приходится использовать только незначителную часть ихъ.

Сюда относятся: 1) краткая сводка, составленная по матеріаламъ Особой Комиссіи по разслѣдованію злодѣяній большевиковъ, состоявшей при Главнокомандующемъ Вооруженными силами на Югѣ Россіи, 2) документы, составленные чинами иностранныхъ миссій и 3) документы, составленные русскимъ духовенствомъ.

А. Краткая сводка по матеріаламъ Особой Комиссіи.

23 Января 1919 года Совѣтская власть издала декретъ "объ отдѣленіи церкви отъ государства и школы отъ церкви."

Декретъ этотъ между прочимъ запрещаетъ издавать мѣстные законы или постановленія, которые стѣсняли бы или ограничивали свободу совѣсти, разрѣшаетъ каждому гражданину исповѣдовать любую религію, или не исповѣдовать никакой, обезпечиваетъ свободное исполненіе религіозныхъ обрядовъ постольку, поскольку они не нарушаютъ общественнаго порядка и не сопровождаются посягательствами на права гражданъ совѣтской республики.

Но всѣ эти торжественно провозглашенные принципы остались мертвой буквой и отдѣленіе церкви отъ государства въ дѣйствительности вылилось въ ожесточенное гоненіе противъ Церкви и въ фактическое безправное и настойчивое вмѣшательство государственной власти въ дѣла Церкви, юридически отъ Государства отдѣленной.

Эти два принципа красною нитью проходятъ черезъ всѣ многострадальныя испытанія Церкви и ея служителей со времени изданія декрета и до настоящихъ дней.

И въ этомъ отношеніи представители Совѣтской власти не пытаются даже, хотя внѣшне, соблюдать принципъ той свободы совѣсти, которая должна была бы гарантироваться изданнымъ декретомъ. Ре-

---

*) По матеріаламъ «Особой Комиссіи по разслѣдованію злодѣяній большевиковъ», состоявшей при Главнокомандующемъ Вооруженными Силами на Югѣ Россіи.

лигія, и въ частности православная вѣра, признана вреднымъ обманомъ, придуманнымъ для народа. Вѣра и религіозное чувство должны быть вырваны изъ души людей въ новомъ царствѣ коммунизма. Служители Церкви и предметы религіознаго культа должны быть уничтожены. Вотъ въ короткихъ словахъ та простая, но ужасная по своимъ послѣдствіямъ, программа, которая положена въ основаніе отношенія совѣтской власти къ Церкви.

"Религія есть опіумъ для народа", — вотъ тѣ слова, которыя крупною надписью красуются въ Москвѣ на стѣнѣ Городской Думы рядомъ съ одной изъ самыхъ чтимыхъ Святынь православной церкви — часовней Иверской Божьей Матери.

Эта руководящая точка зрѣнія на религію, какъ на установленіе вредное и подлежащее потому всяческому уничтоженію, съ особой ясностью и даже циничностью высказывается въ одной оффиціальной перепискѣ, возникшей между Курскимъ правительственнымъ органомъ и Народнымъ Комиссаріатомъ Юстиціи по вопросу объ отдѣленіи Церкви отъ Государства. Старооскольскій Исполнительный Комитетъ, отвѣчая на запросъ о результатахъ въ уѣздѣ декрета объ отдѣленіи Церкви отъ Государства, высказался въ томъ смыслѣ, что "вѣра русскаго народа въ Высшее Существо и въ возможность общенія съ этимъ Существомъ только путемъ извѣстныхъ обрядовъ и въ извѣстномъ мѣстѣ настолько сильна, что практическое осуществленіе провозглашенной идеи свободы духа невозможно, пока народъ неусвоитъ себѣ всей ненужности, безплодности и даже вреда отъ выполненія обрядовъ религіи и пока онъ не пойметъ, что современная церковь задерживаетъ прогрессъ человѣчества. И декретъ объ отдѣленіи Церкви отъ Государства можетъ быть проведенъ въ жизнь лишь при условіи внѣдренія въ сознаніе всей необходимости покончить съ пережиткомъ прошлаго — религіей и ея внѣшними обрядами. При существующихъ условіяхъ декретъ проводится медленно, такъ какъ первые шаги въ этомъ направленіи встрѣчены отпоромъ со стороны населенія". (9-го іюня 1919 года №74).

Народный Комиссаріатъ Юстиціи вполнѣ согласился съ проведеннымъ взглядомъ на сущность декрета объ отдѣленіи Церкви отъ Государства, но высказалъ свое крайнее неудовольствіе по поводу того, что "въ теченіе двухъ лѣтъ революціи среди бѣднѣйшаго населенія не велась въ должномъ размѣрѣ агитація и пропаганда съ цѣлью оторванія этихъ по существу совѣтскихъ элементовъ изъ подъ идейнаго и практическаго руководства бывшихъ правящихъ классовъ и что такимъ образомъ въ уѣздахъ Курской губерніи руководство населеніемъ принадлежитъ не органамъ совѣтской власти, а, очевидно, церковникамъ и кулацкимъ элементамъ". (29-го января 1919 г. №10151).

Но не вездѣ проявлялась такая неугодная начальству осторожность

Агитаторы не пренебрегали большой частью низкими способами и аргументами, чтобы колебать вѣру въ сознаніи народа. Такъ, ораторы — коммунисты произносили всяческую хулу и ругательства на православную вѣру и церковь, приглашая народъ не ходить въ эту "брехальню». Ораторы отрицали бытіе Божіе и Его чудеса, смѣялись надъ церковью, духовенствомъ, поносили церковный бракъ и вообще семью, проповѣдывали развратъ, указывая на то, что коммунизмъ даетъ сколько угодно женъ и освобождаетъ родителей отъ обязанности воспитанія дѣтей; доказывали, наконецъ, что Іисусъ Христосъ простой человѣкъ, первый соціалистъ и коммунистъ, а что Дѣва Марія — безнравственная женщина.

Однимъ изъ первыхъ шаговъ въ дѣлѣ осуществленія декрета объ отдѣленіи Церкви отъ Государства являлась почти повсюду передача веденія метрическихъ книгъ и регистраціи браковъ гражданскимъ властямъ. Но, устанавливая такое вполнѣ пріемлемое положеніе, совѣтская власть своимъ грубымъ вмѣшательствомъ въ дѣла Церкви создавала зачастую совсѣмъ безвыходныз затрудненія.Она предписываетъ священникамъ заключать церковные браки при отсутствіи церковнаго развода, а между тѣмъ расторженіе браковъ гражданскимъ порядкомъ производится на основаніи простого заявленія одного изъ супруговъ объ отказѣ отъ дальнѣйшаго супружества, внѣ зависимости отъ каноническихъ законовъ. Такой порядокъ даетъ возможность ежемѣсячно мѣнять своихъ женъ и мужей. Вотъ образецъ разъясненія, разосланнаго по данному вопросу священникамъ отъ имени Дружниковскаго (Донецкой губерніи) Исполнительнаго Комитета Совѣта рабочихъ и крестьянскихъ депутатовъ отъ 29-го апрѣля 1919 года за №6: "Священослужители всѣхъ исповѣданій подъ страхомъ отвѣтственности не могутъ отказывать въ совершеніи послѣ заключенія обязательнаго гражданскаго обряда, религіознаго обряда, если кто того пожелаетъ".

Въ Харьковѣ нельзя было крестить, вѣнчать и погребать безъ предварительнаго рѣшенія товарищей Кагана и Рутгайтера, завѣдывавшихъ соотвѣтствующимъ подъотдѣломъ Харьковскаго Исполкома, Неисполненіе этого постановленія влекло за собой отвѣтственность передъ военно-революціоннымъ трибуналомъ, а точное его исполненіе обуславливало то, что младенцы умирали некрещенными, а трупы умершихъ въ ожиданіи соотвѣтствующаго разрѣшенія на похороны — разлагались. И такъ было не въ одномъ Харьковѣ.

И въ результатѣ такого положенія вещей совѣтская власть, отдѣлившая Церковь отъ Государства, становится судьей надъ священниками, принимаетъ на нихъ жалобы, требуетъ отъ нихъ объясненій и предписываетъ исполнять всѣ ея распоряженія, хотя бы они и нарушали каноническіе уставы православной церкви.

Такъ, регистраціонное бюро при Совѣтѣ рабочихъ и казачьихъ депутатовъ въ Новочеркасскѣ требуетъ 8-го апрѣля 1919 года за №225 объясненій отъ священника Покровской Церкви Кутейникова о причинахъ отказа вѣнчать гражданина Киселева, получившаго гражданскій разводъ и вмѣстѣ съ тѣмъ внѣ зависимости отъ причинъ отказа священнику предписывается обвѣнчать Киселева и о совершеніи брака сообщить въ регистраціонное бюро.

Можно было бы безъ конца излагать содержаніе всякихъ предписаній, запрещеній и назиданій совѣтской власти, вторгающейся даже въ самыя мелочи церковной жизни.

Церкви и все церковное имущество, предназначавшееся спеціально для богослужебныхъ цѣлей были описаны и переданы въ безплатное пользованіе соотвѣтствующимъ общинамъ, которыя пожелали бы принять на себя управленіе церковью, при условіи однако принятія на себя отвѣтственности передъ властью за все то, что говорится съ церковной кафедры, или что пишется отъ имени церкви, словомъ, за все направленіе церковной дѣятельности.

Всѣ остальныя движимыя и недвижимыя имущества, принадлежавшія церквамъ, монастырямъ и другимъ религіознымъ учрежденіямъ всѣхъ вѣроисповѣданій признаны народнымъ достояніемъ и отобраны отъ ихъ собственниковъ.

Одновременно на вѣрующихъ повсемѣстно посыпался цѣлый рядъ запрещеній. Упомянутымъ уже декретомъ отъ 23-го января 1919 года объ отдѣленіи Церкви отъ Государства провозглашено было и отдѣленіе школъ отъ Церкви и во исполненіе этого декрета "Народный Комиссаріатъ по Просвѣщенію предписываетъ всѣмъ мѣстнымъ отдѣламъ Народнаго Образованія принять мѣры къ тому, чтобы въ стѣнахъ школы не допускать исполненія религіозныхъ обрядовъ, преподаванія Закона Божьяго и другихъ вѣроученій. При этомъ должности законоучителей всѣхъ вѣроисповѣданій упраздняются" . Вмѣстѣ съ тѣмъ приказано было убрать изъ школъ всѣ иконы.

Гоненіе на иконы въ нѣкоторыхъ мѣстахъ распространено было за предѣлы школьныхъ помѣщеній.Такъ въ Екатеринославѣ,хотя и не нашли возможнымъ прямо запретить иконы въ частныхъ квартирахъ, но согласно декрету, оставшемуся неопубликованнымъ, установленъ былъ опредѣленный налогъ съ каждой иконы. Установленъ былъ также налогъ съ наперстныхъ крестовъ. Въ Царицынѣ иконы выносились изъ учрежденій и частныхъ домовъ, сжигались и выкидывались.

Нерѣдко запрещалась церковная проповѣдь, повидимому изъ боязни осужденія съ церковной кафедры дѣйствій совѣтской власти. Празднованіе пролетарскаго праздника 1-го мая давало основаніе запрещать въ этотъ день служеніе въ церкви. Серьезно обсуждался въ одномъ изъ комиссаріатовъ Области Войска Донского вопросъ о необ-

ходимости уничтожить слова "Царь" въ молитвахъ "Царю Небесный" "Яко да Царя" и т. д., а въ другомъ мѣстѣ той же Области священникъ, допустившій въ церкви пѣніе этихъ молитвъ съ упоминаніемъ слова "Царь" былъ присужденъ Совѣтомъ Народныхъ Депутатовъ къ отправкѣ пѣшкомъ въ Ставрополь съ тѣмъ, чтобы онъ пересчиталъ всѣ телеграфные столбы.

Переходя къ дальнѣйшимъ проявленіямъ глумленія большевиковъ надъ религіей, слѣдуетъ указать на то, что если приходскія церкви, какъ это было сказано выше, подлежали передачѣ общинамъ вѣрующихъ, то домовыя церкви были повсемѣстно закрыты. Въ Курскѣ закрыты всѣ 12 домовыхъ церквей. Помѣщенія ихъ были использованы совѣтской властью подъ мастерскія, госпитали, библіотеки, канцеляріи и дома для развлеченій, собраній и митинговъ. Въ церкви духовнаго училища на мѣстѣ алтаря устроена была сцена и самая церковь обращена въ танцевальный залъ, гдѣ красноармейцевъ учили танцамъ. Иконы, писанныя на стѣнахъ церкви были замазаны краской и на ихъ мѣстѣ изображены соціалистическія изреченія, вокругъ иконы Спасителя нарисована пятиконечная красная звѣзда. Церковь при домѣ генерала-губернатора въ Кіевѣ обращена въ какой то сарай, въ которомъ въ безпорядкѣ сваленъ былъ всякій хламъ. При осмотрѣ этой церкви послѣ ухода большевиковъ у самаго престола обнаружены человѣческія испражненія. Въ Харьковѣ домовыя церкви обращены въ театры, кафе-шантаны, клубы, танцевальные залы и т. д. Ломали и сжигали иконостасы. Съ грубымъ издѣвательствомъ выбрасывали въ сорныя ямы и сараи церковную утварь, иконы и другія освященные предметы, похищалось все мало - мальски цѣнное. Церковь Духовной Семинаріи была обращена въ клубъ съ театральной сценой для размѣщенныхъ въ Семинаріи юнкеровъ — курсантовъ. Вотъ оффиціальные мотивы закрытія этой церкви: "въ семинарскую церковь могутъ проникать агитаторы — контръ — революціонеры подъ предлогомъ молитвы и распространять между курсантами идеи вредныя для большевизма. Подъ тѣмъ же предлогомъ молитвы могутъ проникать въ церковь публичныя женщины и приносить съ собой заразныя болѣзни курсантамъ. Самая проповѣдь священника о молитвѣ, постѣ, юдоли и печали является вредной политической грамотой, развращающей курсантовъ. А затѣмъ принимая во вниманіе отсутствіе культурно — просвѣтительнаго центра, въ самомъ зданіи семинаріи необходимо устроить такой центръ или клубъ для чего и выселить церковь со всѣмъ имуществомъ. Такъ какъ церковь чтится мѣстнымъ населеніемъ, то необходимо произвести выселеніе подъ какимъ либо предлогомъ безболѣзненно." Докладъ этотъ былъ представленъ народному комиссару по военнымъ дѣламъ, который начерталъ на ней слѣдующую резолюцію: "смѣшно было бы бояться болтовни

мѣстныхъ бабъ; выселить немедленно". Церковь уничтожили, устроили клубъ съ распитіемъ крѣпкихъ напитковъ, завѣдующей клубомъ назначили какую то женщину.

Церковь Тамбовскаго полка была обращена въ театръ, гдѣ потомъ давались театральныя представленія каскаднаго содержанія. При уничтоженіи этой церкви большевики довели свои глумленія до крайности: рузрушили и сожгли иконостасъ. Изъ священныхъ одеждъ сдѣлали чапраки для лошадей и костюмы для актеровъ. Съ иконъ сняли ризы. Плащеницу изорвали на шарфы и портянки, причемъ изображеніе Христа прокололи штыкомъ. Въ довершеніи этихъ кощунствъ иконы, кресты, въ томъ числѣ и напрестольный крестъ съ святыми мощами, куски изорванныхъ одеждъ — все это навалили на двое саней и повезли по улицамъ въ сопровожденіи шутовской процессіи: одинъ красноармеецъ, размахивая крестомъ, выступалъ впереди, и за нимъ шла толпа съ хоругвями и пѣла свѣтскія пѣсни, перемѣшивая ихъ съ церковными напѣвами. Свидѣтель — католикъ, видѣвшій эту процессію, говоритъ, что жутко было смотрѣть на эти издѣвательства надъ святыней.

Въ церкви при Полтавскомъ Петровскомъ Кадетскомъ Корпусѣ совѣтская власть рѣшила устроить читальню. Почти всѣ священные предметы были вынесены изъ церкви, иконы частью попорчены, частью уничтожены, и на ихъ мѣстѣ оказались надписи: "Товарищъ Ленинъ", "Ленинъ и Троцкій". Противъ одной изъ этихъ надписей значилось: "просятъ не знущаться (не издѣваться)". — Въ церкви, въ алтарѣ и въ ризницѣ оказались человѣческія испражненія и слѣды мочи, а также листы изъ священныхъ книгъ, служившихъ туалетной бумагой. Расположившись въ кадетскихъ спальняхъ, красноармейцы за естественной надобностью ходили въ классныя комнаты и въ церковь. При этомъ красноармейскій комендантъ приказывалъ служителямъ корпуса производить тамъ уборку, разъясняя имъ, что они раньше служили дворянамъ, а теперь послужатъ имъ большевикамъ.

Не избѣгли осквернений и разгромовъ монастыри и приходскія церкви.

Достаточно нѣкоторыхъ примѣровъ, чтобы изобразить яркую картину этихъ кощунствъ.

При разгромленіи осенью 1918 года церкви на хуторѣ Ново-Кавказскомъ на Кубани красноармейцы взяли изъ алтаря воздухъ, покровъ, плащеницу и другіе предметы. Частью они ихъ изрѣзали, частью навѣшали на своихъ лошадей, въ другую церковь той же области красноармейцы въѣхали верхомъ въ шапкахъ съ папиросами во рту и, осквернивъ престолъ, забрали съ собой все наиболѣе цѣнное имущество, не исключая крестовъ и освященныхъ предметовъ бого-

служенія. Въ церкви станицы Кореновской красноармейцы обратили алтарь въ отхожее мѣсто, пользуясь при этомъ священными сосудами Парчевыя ризы зачастую передѣлывались въ попоны для лошадей, и былъ цѣлый кавалерійскій отрядъ, сидѣвшій на парчевыхъ сѣдлахъ. . Кощунства совершались и въ частныхъ квартирахъ. Такъ, въ станицѣ Сергіевской красноармейцы отряда Сорокина, разграбивъ квартиру мѣстнаго священника, надѣли епитрахиль на шею лошади, а крестъ привязали къ ея хвосту, и такъ водили ее по площади. Красноармейцы подходили къ лошади, какъ бы для исповѣди и, покрывая себя епитрахилью, произносили отборныя ругательства. Въ другомъ мѣстѣ большевики устроили кощунственныя похороны живого товарища, покрытаго парчевымъ покровомъ' стрѣляли вверхъ со словами: "мы растрѣливаемъ вашего Бога" и пр.

Въ Донской области не осталось почти ни одного храма, избѣгшаго кощунственныхъ дѣйствій.

Красная армія умышленно разстрѣливала церкви изъ тяжелыхъ орудій. По церкви на хуторѣ Мещерскомъ было произведено 18 выстрѣловъ, послѣ чего церковь была осквернена и разграблена.

Въ церкви станицы Казанской орудійными снарядами разрушенъ правый придѣлъ, а церковь станицы Каменской растрѣливались во время богослуженія, при чемъ убито было 6 молящихся и ранено 20. Послѣ разстрѣла церкви подверглись разгрому и осквернѣнію.

Въ селѣ Поляновѣ, Таганрогскаго округа большевики устроили въ церкви конюшню для лошадей, а для себя поставили кровати и столы. Приглашая къ себѣ женщинъ, они въ церкви устраивали оргіи. Громились не только церкви, но и народныя школы.

То же происходило и въ Терской области. Изъ облаченій товарищи шили себѣ штаны, кисеты для табака, сумки, юбки для своихъ любовницъ, попоны для лошадей, причемъ кресты облаченій приходились на крупъ лошади.

Иконы разстрѣливались не только въ церквахъ, но и въ частныхъ квартирахъ, особенно доставалось образу Святого Николая Чудотворца, котораго называли "буржуемъ".

Въ Харьковской губерніи въ храмѣ, построенномъ при станціи Борки въ память спасенія царской семьи при крушеніи поѣзда, — большевики подъ предводительствомъ Дыбенко три дня подъ рядъ кощунствовали и грабили совмѣстно со своими любовницами.Въ шапкахъ съ папиросами въ зубахъ они ругали Іисуса Христа, Божью Матерь. рвали на части священныя облаченія,пронзили штыкомъ извѣстную икону Спасителя работы Маковскаго; въ одномъ изъ придѣловъ храма ими было устроено отхожее мѣсто.

При разграбленіи близъ Екатеринослава Тихвинскаго женскаго монастыря красноармейцы приставали къ монахинямъ съ гнусными

предложеніями и даже дѣлали попытки къ изнасилованію. Все имп было разгромлено и разорвано, алтарь и престолъ были исколоты кинжаломъ. У игуменьи въ кельѣ штыками былъ проколотъ образъ Спасителя и Божьей Матери, при чемъ сдѣланы отверстія на мѣстѣ устъ и въ нихъ вложены зажженныя папиросы. Тоже кощунство было сдѣлано въ одной изъ сельскихъ церквей Бахмутскаго уѣзда Екатеринославской губерніи причемъ подъ оскверненной иконой Спасителя сдѣлана надпись: "кури, товарищъ, пока мы тутъ: уйдемъ — не покуришь".

Церковь при Луганской тюрьмѣ была совершенно разрушена. Послѣ ухода большевиковъ на полу ея обнаружены были слѣды костра, окурки, грязныя портянки, изъ Св. Антиминса вынуты мощи; все облаченіе разорвано. Не ограничиваясь этимъ, большевики, надѣвъ на себя священническія ризы, взявъ въ руки кресты, Евангеліе и кадильницы, съ пѣніемъ нецензурныхъ пѣсенъ на церковные напѣвы, отправились по камерамъ арестованныхъ "контръ-революціонеровъ" и "буржуевъ" и при самой отборной ругани наносили имъ удары священными предметами.

Тяжелыя испытанія пришлось пережить извѣстному Святогорскому монастырю, расположенному въ предѣлахъ Изюмскаго уѣзда Харьковской Губерніи. Уже съ Января 1918 г. начались конфискаціи имущества, отобраніе земли, принудительное выселеніе большинства монастырской братіи, обыски и грабежи. Большевики, появляясь въ монастырѣ, врывались въ храмы въ шапкахъ, съ папиросами въ зубахъ, сквернословили, переворачивали престолы, распивали церковное вино и увозили съ собою церковную утварь. Когда въ одно изъ такихъ посѣщеній экономъ скита при деревнѣ Гороховкѣ отказался отъ выдачи денегъ, его вывели за ограду и тутъ же у воротъ разстрѣляли. Тогда же былъ убитъ при попыткѣ бѣжать монахъ Израилъ. А когда въ Октябрѣ того же года переносили изъ села въ село особо чтимую школу Святогорской Божьей Матери и крестный ходъ расположился на ночлегъ въ селѣ Байрачахъ, то большевики напали на помѣщеніе, заимаемое духовенствомъ и убили іеромонаховъ Модеста и Ирипарха, іеродіакона Федота и пріютившаго ихъ хозяина дома съ дочерью. Пять труповъ легли у подножья иконы, стоявшей въ лужѣ крови.

Исключительно грубыя кощунства проявлены большевиками въ этомъ монастырѣ въ началѣ 1919 года. 2-го января днемъ ворвались въ ворота до 60 красноармейцевъ. Избивъ прикладами перваго попавшагося на ихъ пути монаха, они всѣ разсѣялись по разнымъ корпусамъ монастыря и принялись за грабежъ, сопровождаемый невѣроятными издѣвательствами. Нѣсколько человѣкъ вбѣжали въ Покровскую церковь, гдѣ шло богослуженіе, и стали требовать у

настоятеля архимандрита Трифона, выдачи ключей отъ монастырскихъ хранилищъ. Сплошной грабежъ шелъ по всѣмъ кельямъ. У монаховъ отнималось все имущество до послѣдней рубахи включительно. А въ это же время грабители оскверняли иконы, заставляли монаховъ, подъ угрозами разстрѣла, курить и танцевать. Къ ночи безчинства нѣсколько стихли и около двухъ часовъ избитая, ограбленная, поруганная братія стала собираться въ храмѣ на литургію. Служилъ архимандритъ. Во время службы ворвалась толпа красноармейцевъ. Одинъ изъ нихъ вбѣжалъ на амвонъ и съ крикомъ "довольно вамъ молиться, цѣлую ночь топчитесь, долой изъ церкви", — повернулъ за плечи провозглашавшаго ектенію іеродіакона. Но, внявъ всеобщимъ настойчивымъ просьбамъ, разрѣшили окончить литургію. Не покидая храма, большевики входили въ алтарь въ шапкахъ, курили, а къ концу службы одинъ изъ нихъ схватилъ монаха и ножницами отрѣзалъ ему волосы, крича при этомъ, что будетъ стричь всѣхъ по очереди. И, дѣйствительно, нѣсколькимъ монахамъ были обрѣзаны волосы на головѣ и бороды. А въ это время другой красноармеецъ вбѣжалъ въ алтарь, открылъ царскія врата, и, стоя въ нихъ, кричалъ: "не выходи, стрѣлять буду!". Братія, ожидая дальнѣйшихъ страданій, причастилась Св. Таинъ. Между тѣмъ, повальный грабежъ продолжался по всѣмъ помѣщеніямъ монастыря. Продолжались и глумленія надъ монахами, которыхъ заставляли, какъ и раньше, курить, плясать и даже пить чернила. Утромъ, когда вновь должна была начаться обѣдня, службы уже не допустили. Ворвавшаяся въ церковь толпа большевиковъ набросилась на священнослужителей и стала ихъ вытаскивать въ ризахъ съ храма. Съ архимандрита сняли сапоги. Затѣмъ, несмотря на морозъ, выстроили монаховъ въ ряды и среди побоевъ, площадной брани и грубыхъ издѣвательствъ стали ихъ обучать маршировкѣ и военнымъ пріемамъ. Одновременно въ сосѣднемъ храмѣ другая толпа красноармейцевъ кощунственно представляла богослуженіе: одинъ изъ нихъ, надѣвъ ризу и митру, сѣлъ на престолъ и перелистывалъ евангеліе, а другіе, тоже въ облаченіяхъ открывали и закрывали царскія врата на потѣху своимъ товарищамъ. Добыча двухдневнаго грабежа была вывезена на 38 подводахъ.

Параллельно съ осквернеміями и ограбленіями церквей и народныхъ святынь осуществился по отношенію къ представителямъ православнаго духовенства тотъ терроръ, который залилъ кровью всю русскую землю.

Красный терроръ, осуществленный пресловутыми Чрезвычайными Комиссіями по борьбѣ съ контръ - революціей (ЧЕКА), съ особой силой обрушился на духовенство, признанное совѣтской властью главнымъ оплотомъ контръ - революціи. Нѣтъ тѣхъ моральныхъ и

физическихъ испытаній, которыхъ не приходилось бы пережить служителямъ Бога.

Изложеніе здѣсь нѣсколькихъ случаевъ изъ тяжелой русской дѣйствительности за періодъ гражданской войны, освѣтятъ передъ нами крестный путь православнаго духовенства.

Въ Курскѣ священниковъ и монаховъ заставляли чистить улицы, сваливать снѣгъ съ крышъ, таскать дрова и воду, расчищать желѣзно - дорожное полотно. И всю эту работу они должны были производить въ своемъ обычномъ одѣяніи священнослужителей съ крестами на шеѣ.По удостовѣренію свидѣтелей,больно было видѣть пастырей, идущихъ по улицамъ города съ лопатами на плечахъ подъ конвоемъ красноармейцевъ. На улицахъ выставлялись плакаты съ карикатурными изображеніями духовныхъ лицъ и съ призывами къ ихъ уничтоженію.

Въ Царицынѣ была объявлена по городу и уѣзду мобилизація бѣлаго и чернаго духовенства мужского и женскаго пола въ возрастѣ отъ 18 до 50 лѣтъ. Ихъ гнали на полевыя работы и на работы по укрѣпленію города. Всѣ монахини были сначала отправлены въ "Чека", гдѣ комиссарша Савинкова угрожала ихъ всѣхъ истребить, "какъ негодный элементъ", а затѣмъ онѣ были переданы въ распоряженіе комиссара Добина для отправки на полевыя работы.

Къ окопнымъ работамъ было привлечено духовенство въ г. Екатеринославѣ. Въ Луганскѣ священниковъ заставляли убирать трупы людей и животныхъ, рыть могилы, пилить дрова, убирать мусоръ, чистить погреба.

Въ Харьковѣ монаховъ Покровскаго монастыря погнали въ первый день Рождественскаго праздника въ красноармейскія казармы мыть полы, подметать дворы, чистить мусорную яму и пилить дрова.

Далѣе слѣдовали обыски и аресты. Въ Царицынѣ, гдѣ аресту подверглись многіе изъ наиболѣе уважаемыхъ представителей духовенства, какъ напримѣръ, протоіерей Гороховъ и Струковъ, священники Шмелевъ, Орловъ и другіе, — отношеніе къ арестованнымъ было исключительно скверное. Ихъ ругали площадной бранью, заставляли подметать помѣщеніе, носить дрова, чистить дымовыя трубы, выносить изъ камеръ параши. Эту черную работу они должны были производить какъ въ мѣстахъ ихъ заключенія, такъ и въ квартирахъ, занятыхъ большевистскими учрежденіями и комиссарами. Допросы духовенства прозводились обыкновенно ночью; при этомъ ихъ будили криками: "вставайте длинноволосые сволочи и черти!".

О тѣхъ моральныхъ пыткахъ и физическихъ испытаніяхъ, которымъ подергается духовенство во время обысковъ и арестовъ можно судить по злоключеніямъ Архіепископа Донского и Новочеркасскаго Митрофана. Черезъ день послѣ занятія города Новочеркасска боль-

шевиками, 13-го февраля 1918 года въ 12 часовъ дня въ покои архіепископа Митрофана ворвались четверо грязныхъ, со звѣрскими лицами матросовъ, въ шапкахъ, съ папиросами въ зубахъ, и вооруженныхъ винтовками, шашками, съ револьверами въ рукахъ. Заявивъ архіепископу, что они явились искать оружіе, они принялись за обыскъ. Но оружія они, конечно, не нашли и удалились. За это время у архіерейскаго дома собралась толпа въ нѣсколько сотъ человѣкъ. За время обыска со двора были похищены архіерейскія лошади. Черезъ три часа въ покои архіепископа ворвалась толпа другихъ матросовъ. Ихъ было человѣкъ пятнадцать. Они принялись за обыскъ, перевернули всю обстановку, рвали бумаги и грабили все цѣнное: серебро, бѣлье, сапоги и пр. Награбивъ что могли, они стали совѣщаться между собой, арестовывать ли архіепископа или нѣтъ. Они уже хотѣли оставить его на свободѣ, когда одинъ изъ нихъ, — мальчишка лѣтъ 17, — сказалъ: "я безъ него не поѣду. Я его арестовываю». Тогда съ нимъ согласились и другіе, и архіепископа повезли на извозчикѣ на вокзалъ, въ штабъ. Тамъ матросы объяснили, что арестовали Владыку за то, что онъ проклиналъ большевиковъ. Было приказано отвезти арестованнаго въ Атаманскій дворецъ для разбора дѣла. Пѣшкомъ повели іерарха черезъ весь городъ. Шелъ онъ въ сопровожденіи тѣхъ же матросовъ и многотысячной толпы народа. Часть этой толпы, состоящая изъ сектантовъ, хлыстовъ и изъ распропагандированныхъ уже большевиками элементовъ, глумилась надъ старикомъ, ругая его обманщикомъ, смутьяномъ и потрясая кулаками; нѣкоторые издали плевали въ архіепископа. Но другая часть была настроена иначе, нѣкоторые даже плакали, но не могли ничѣмъ помочь. Дорога была тяжелая, грязная и шла въ гору. Несчастный еле передвигалъ ноги. Наконецъ, его довели до дворца, гдѣ отданъ былъ приказъ вести его въ тюрьму. Снова, не давъ передохнуть, повели его по городу и привели на мѣстную гауптвахту, гдѣ онъ былъ заключенъ въ тѣсную грязную камеру Вмѣстѣ съ нимъ былъ помѣщенъ арестованный войсковой атаманъ генералъ Назаровъ, впослѣдствіи казненный и еще одинъ прапорщикъ. Спали вдвоемъ на голой досчатой лавкѣ. Сидя въ камерѣ, пришлось испытывать всякія униженія со стороны красноармейцевъ. которые плевали въ дверь и угрожали смертью. Но съ другой стороны населеніе, разныя учрежденія и приходъ настойчиво ходатайствовали объ освобожденіи архіепископа изъ подъ ареста. Наконецъ, черезъ десять дней его повели въ зданіе судебныхъ установленій и здѣсь ему объявили постановленіе военно - революціоннаго суда о признаніи его ни въ чемъ невиновнымъ. При этомъ предсѣдатель военно - революціоннаго суда объявилъ, между прочимъ. Митрофану, что революціонная власть убѣдилась, что народъ его любитъ.

На слѣдующій день народъ въ церкви съ плачемъ радости бросился къ своему пастырю, цѣлуя ему ноги, руки и одежду. Эта любовь народа и боязнь народнаго гнѣва заставили въ то время совѣтскую власть воздержаться отъ какихъ либо репрессивныхъ мѣръ по отношенію къ архіепископу. Въ данномъ случаѣ говорилъ страхъ за собственную безопасность.

Но не всегда этотъ страхъ останавливалъ преступную руку кровожадныхъ палачей.

Убить "попа" да еще посмѣяться надъ нимъ, повидимому, входитъ въ правила поведенія вѣрнаго большевика. Одинъ красноармеецъ (въ письмѣ къ роднымъ) описывалъ кровавые подвиги красноармейцевъ въ Донской Области и, между прочимъ, съ восторгомъ сообщалъ, что, когда красные вошли въ Персіановку, то не щадили никого, били всѣхъ: "Мнѣ тоже, пишетъ онъ, пришлось застрѣлить попа одного. А теперь мы еще ловимъ этихъ чертей и бьемъ, какъ собакъ".

Изъ высшихъ представителей духовенства, между прочимъ, убиты Митрополитъ Кіевскій Владимиръ, Архіепископъ Пермскій Андроникъ и бывшій Черниговскій Василій, Епископы Никодимъ, Гермогенъ, Макарій и Ефремъ, Викарій Новгородскій Варсанофій, Вятскіе — Амвросій и Исидоръ и многіе другіе.

Митрополитъ Кіевскій Владимиръ былъ убитъ 25-го января 1918 года черезъ два дня послѣ занятія Кіево - Печерской Успенской Лавры. Въ Лавру явились трое людей, изъ нихъ двое были въ солдатскихъ шинеляхъ, а третій въ кожанной курткѣ, и заявили, что должны произвести обыскъ съ цѣлью обнаружить спрятанные въ Лаврѣ пулеметы. Никакихъ пулеметовъ, конечно, не нашли, но все же приказали Митрополиту слѣдовать за ними, объяснивъ, что ведутъ его въ штабъ. Черезъ нѣкоторое время въ Лаврѣ услышали ружейные выстрѣлы, а затѣмъ тѣло убитаго Владыки обнаружено было въ разстояніи 150 саженей отъ воротъ Лавры. Убитый лежалъ на спинѣ, покрытый шубой; на немъ не оказалось панагіи, клобучнаго креста, чулокъ, сапогъ съ галошами и золотыхъ часовъ съ цѣпочкой. Медицинскимъ освидѣтельствованіемъ на тѣлѣ покойнаго обнаружены слѣдующія раненія: огнестрѣльная рана у правой глазной щели, рѣзанная рана покрововъ головы съ обнаженіемъ кожи, колотая рана подъ правымъ ухомъ и четыре колотыхъ раны губы, двѣ огнестрѣльныя раны въ области правой ключицы, развороченная рана въ области груди, съ вскрытіемъ всей грудной полости, колотая рана въ поясничной области съ выпаденіемъ сальника и еще двѣ колотыя раны груди.

Этотъ осмотръ трупа показываетъ, что Митрополита кололи, рѣ-

зали, и разстрѣливали и что, такимъ образомъ, смерть его сопровождалась истязаніями.

Особенно жестокимъ пыткамъ былъ подвергнутъ Архіепископъ Пермскій Андроникъ, которому были сначала вырѣзаны щеки, выколоты глаза и обрѣзаны носъ и уши. Въ такомъ изувѣченномъ видѣ его водили по городу Перми, а затѣмъ сбросили въ рѣку. Гермогенъ Тобольскій былъ отправленъ зимой на принудительныя работы по рытью окоповъ, а затѣмъ потопленъ.

Отдѣленіе Церкви отъ Государства , своеобразно трактуемое большевиками, сдѣлалось предлогомъ для запрещенія проповѣди гонимой религіи, и мученическая смерть епископа Никодима въ Бѣлгородѣ представляетъ яркое тому доказательство.

Епископъ не вмѣшивался въ политическую жизнь, но въ своихъ проповѣдяхъ, браня насилія, грабежи и убійства, призывалъ свою паству къ ученію Христа, утверждая, что законы Божіи выше законовъ человѣческихъ. Такія проповѣди возбудили злобу противъ епископа въ мѣстномъ коммунистическомъ управленіи. Въ первые дни Рождества 1918 года извѣстный своей жестокостью комендантъ Саенко, собственноручно убившій тысячи людей, арестовалъ епископа и увезъ въ Чрезвычайку. Но возникшія среди народа волненія по поводу ареста любимаго пастыря заставили Саенко отпустить епископа обратно въ монастырь. Однако въ тотъ же день Никодимъ вновь произнесъ проповѣдь, осуждавшую насилія послѣ чего онъ былъ вновь арестованъ тѣмъ же Саенко, который говорилъ при этомъ, что черезъ поповъ и монаховъ вся революція пропала. Обратившаяся къ Саенко съ просьбой объ освобожденіи Никодима жена священника Каенская была арестована Саенко, который въ тотъ же вечеръ собственноручно ее разстрѣлялъ, а епископа приказалъ отвезти въ тюрьму, гдѣ ночью въ углу тюремнаго двора онъ и былъ казненъ. Желая скрыть отъ народа эту казнь и боясь отказа красноармейцевъ казнить уважаемаго пастыря, его повели на казнь въ военной шинели. Трупъ его былъ отвезенъ за городъ и брошенъ въ общую могилу. Но слухъ объ его казни все же дошелъ до народа и ежедневно у братской могилы служили панихиды по христіанскомъ мученикѣ.

Въ Харьковѣ 80-ти лѣтняго іеромонаха Амвросія передъ казнью въ нѣсколько пріемовъ избивали прикладами. Священника Димитрія вывели на кладбище, раздѣли до нага; когда же онъ сталъ себя осѣнять крестнымъ знаменіемъ, то палачъ отрубилъ ему правую руку. Тѣло его не позволили хоронить и дали на съѣденье собакамъ. Старика священника, заступившагося за приговореннаго къ казни крестьянина, засѣкли до смерти шомполами и изрубили шашками, а потомъ красноармейцы - палачи съ циничнымъ наслажденіемъ разска-

зывали, какъ они били шомполами голаго старика "по брюху", "по спинѣ" и какъ тотъ крючился отъ боли.

Священника Моковскаго изрубили за то, что онъ порицалъ большевистскія злодѣянія, а, когда его жена обратилась съ просьбой о разрѣшеніи похоронить тѣло казненнаго мужа, то красноармейцы перерубили ей сначала руки и ноги, изранили грудь, а затѣмъ уже зарубили до смерти.

Въ монастырѣ Спасовскомъ матросъ Дыбенко арестовалъ настоятеля 75-ти лѣтняго архимандрита Родіона, который въ первую же ночь былъ выведенъ въ поле и тамъ убитъ. Одинъ изъ красноармейцевъ хвалился тѣмъ, что убилъ настоятеля онъ: сперва срѣзалъ съ его головы кожу съ волосами, а потомъ нагнулъ голову и сталь рубить шею.

Послѣдующій осмотръ трупа подтвердилъ ужасное признаніе красноармейца.

Въ Изюмскомъ уѣздѣ сельскаго священника Лонгинова арестовали и повезли въ городъ. Дорогой ему отрѣзали носъ и бросили въ рѣку.

Въ Херсонской губерніи одного священника распяли на крестѣ.

Въ одной изъ станицъ Кубанской области въ ночь подъ Пасху былъ во время богослуженія замученъ священникъ Пригоровскій: ему выкололи глаза, отрѣзали уши и носъ и разможжили голову. Въ той же области священника Лисицына убили послѣ трехдневныхъ истязаній. Священникъ Флечинскій былъ изрубленъ въ куски. Священнику Бойко было какимъ то образомъ разорвано горло.

Священника монастыря Маріи Магдалины Григорія Никольскаго, пріобщавшаго молящихся во время литургіи, вывели изъ церкви за ограду монастыря и послѣ всяческихъ издѣвательствъ убили выстрѣломъ изъ револьвера въ ротъ, который его заставили открыть при крикахъ: "мы тебя пріобщаемъ".

Въ Терской области зарубленъ шашками вмѣстѣ съ нѣсколькими десятками заложниковъ Ессентукскій священникъ отецъ Іоаннъ Рябухинъ. Вся эта казнь представляла изъ себя ужасную кровавую бойню, во время которой престарѣлыхъ и больныхъ заложниковъ рубили въ ночной темнотѣ шашками на краю ямы, въ которую падали убитые, а иногда еще и живые. Священникъ Рябухинъ упалъ въ яму еще живымъ и въ теченіе ночи ему удалось нѣсколько высвободиться изъ подъ груды навалившихся на него тѣлъ и тонкаго слоя земли. На его стонъ явился кладбищенскій сторожъ, который засталъ отца Рябухина выглядывавшимъ изъ ямы и умолявшимъ вытащить его и дать ему воды. Но страхъ сторожа передъ красноармейцами былъ настолько великъ, что въ душѣ его не оставалось болѣе мѣста для другихъ чувствъ и онъ забросалъ живого священ-

ника болѣе толстымъ слоемъ земли. Стоны стихли. А когда черезъ нѣсколько мѣсяцевъ яма эта была раскопана, то трупъ священника былъ обнаруженъ съ поднятыми руками, что свидѣтельствовало о его усиліяхъ выбраться изъ могилы.

На станціи Чаплино въ предѣлахъ Екатеринославской губерніи былъ казненъ архимандритъ Веніаминъ изъ Москвы. Казненъ онъ былъ за то, что заступился за приговореннаго къ смерти на той же станціи бывшаго Земскаго Начальника. Слабаго старика, едва передвигавшаго ноги, тащили на казнь по вокзальному перрону. На мѣстѣ казни его раздѣли и платье его палачи раздѣлили между собой. Затѣмъ жертву стали нещадно бить шомполами. Сила ударовъ была столь велика, что однимъ изъ ударовъ была отбита коса. Архимандритъ весь окровавленный молчалъ и только молился, но ударами по рукамъ ему умышленно мѣшали креститься. Мученіе продолжалось безконечно долго, пока, наконецъ, несчастному не отрубили голову.

Въ Бахмутскомъ уѣздѣ той же губерніи сельскому священнику Попову предложили отслужить панихиду по самомъ себѣ, а когда онъ отказался выполнить, его тутъ же разстрѣляли. Другому сельскому священнику въ томъ же уѣздѣ большевики передъ смертью выкололи глаза и вырвали бороду.

Въ селѣ Рождественскомъ Александровскаго уѣзда красноармейцы отрубили мѣстному священнику руки и ноги по туловище и въ такомъ видѣ повѣсили за волосы на акацію, а затѣмъ разстрѣляли и три дня не позволяли снимать тѣло съ дерева.

Въ каменноугольномъ районѣ одному изъ сельскихъ священниковъ отцу Милюткину было предъявлено вымышленное обвиненіе въ публичномъ проявленіи радости по поводу слѣдованія черезъ село партіи плѣнныхъ красноармейцевъ. Во время допроса въ Чека его избили шомполами, нанесли рану на ногѣ и сняли полъ скальпа. Затѣмъ онъ, по просьбѣ мѣстныхъ крестьянъ, былъ имъ выданъ на поруки, но уже черезъ два часа вновь привезенъ въ чрезвычайку, предсѣдатель которой произвелъ по немъ выстрѣлъ изъ револьвера, а красноармейцы нанесли ему удары шашками. Весь полъ былъ залить кровью. Большевики пригнали собакъ и заставили ихъ вылизать кровь. Трупъ священника былъ брошенъ въ рѣку.

Въ Полтавской губерніи красноармейцы заняли Лубянскій Спасо-Преображенскій монастырь, повеселились въ немъ и принялись грабить и кощунствовать. Затѣмъ, черезъ нѣкоторое время ихъ офицеръ приказалъ настоятелю священно - игумену Амвросію собрать всю братію. Часть монаховъ была въ отсутствіи и всего собралось 25 человѣкъ. Ихъ объявили арестованными, потребовали выдачи ключей отъ келій и всѣхъ другихъ монастырскихъ помѣщеній. За-

тѣмъ монахамъ было приказано принести дрова и при этомъ имъ объяснили, что всѣ они будутъ сожжены. Но приближеніе Добровольческой Арміи разстроило ихъ планы, нельзя было медлить и спѣшно погнали всѣхъ арестованныхъ монаховъ въ городъ, а оттуда повели на вокзалъ. Здѣсь среди ночного мрака ихъ стали разстрѣливать партіями. Разстрѣлъ начался съ настоятеля Амвросія котораго убилъ выстрѣломъ изъ револьвера комиссаръ Бакай, стоявшій во главѣ стражи. А затѣмъ красноармейцы стали разстрѣливать остальныхъ. Семнадцать монаховъ было убито, а остальные семь были только ранены и, притворились убитыми.

Въ самой Полтавѣ въ концѣ Іюня 1918 г. былъ арестованъ большевиками іеромонахъ Крестовоздвиженскаго Полтавскаго Монастыря Нилъ. Нѣсколько разъ его водили на допросъ. Съ послѣдняго допроса онъ вернулся сильно избитымъ. Сопровождавшій его красноармеецъ заявилъ, что арестованный монахъ такъ упоренъ, что ничего ни хочетъ говорить и что на него придется истратить 37 рублей, т. е. стоимость пули. Дѣйствительно, 4 Іюля онъ вмѣстѣ съ двумя неизвѣстными былъ выведенъ въ лѣсъ и тамъ всѣ трое были разстрѣляны. Осмотръ трупа іеромонаха Нила установилъ, что убійство еге сопровождалось тяжелыми, безмѣрно мучительными истязаніями.

И мученическій вѣнецъ пріемлется духовенствомъ съ величайшимъ смиреніемъ и героизмомъ.

Протоіерей Восторговъ, приговоренный вмѣстѣ съ другими лицами къ разстрѣлу, запретилъ завязывать себѣ глаза и просилъ разстрѣлять его послѣднимъ, чтобы имѣть возможность напутствовать въ новую жизнь всѣхъ другихъ разстрѣливаемыхъ. Іеромонахъ монастыря Спасовъ Скитъ Аѳанасій, выведенный на казнь, сталъ на колѣни, помолился, перекрестился и затѣмъ, поднявшись съ колѣнь, благословилъ стоявшаго противъ него съ ружьемъ въ рукахъ большевика и поднялъ руки вверхъ. Двумя выстрѣлами красный палачъ убилъ только что благословившаго его пастыря.

Такъ погибаютъ за вѣру и родину православные духовные отцы русскаго народа — погибаютъ, какъ погибали великіе мученики первыхъ временъ христіанства.

Провозгласивъ принципъ свободы совѣсти, отдѣленіе церкви отъ государства и школы отъ церкви, большевики наряду съ этимъ въ обслѣдованномъ районѣ воздвигли гоненіе противъ православной церкви и ея служителей. Такъ, наступая на извѣстный населенный пунктъ, «красная армія» не стѣснялась выбирать мишенями для своей артиллеріи православные храмы; отъ выстрѣловъ ея, напримѣръ,

пострадалъ соборный храмъ въ Луганскѣ, въ который попало три артиллерійскихъ снаряда. На мѣстахъ большевиками допускалось поруганіе храмовъ, глумленіе надъ мощами, священными предметами. Въ этомъ отношеніи надлежитъ отмѣтить нижеслѣдующіе случаи. За время своего пребыванія въ Луганскѣ большевиками разгромлены церкви при Луганской тюрьмѣ и женской гимназіи Чвалинской. Тюремная церковь разгромлена совершенно: на полу обнаружены слѣды крови, костра, окурки, грязныя портянки; свѣчной ящикъ разбитъ и содержимое расхищено; изъ св. Антиминса вынуты мощи; Евангеліе, кресты, покрывало разбросаны по полу; стекляный колпакъ на Дароносицѣ разбитъ, сами же Дароносица и Священные Сосуды похищены; облаченіе разорвано. Не ограничиваясь этимъ, большевики, надѣвъ на себя священническія ризы, взявъ въ руки кресты, Евангеліе и кадильницы, съ пѣніемъ похабныхъ пѣсенъ на церковные мотивы, отправились по камерамъ арестованныхъ «буржуевъ» и «контръреволюціонеровъ», гдѣ предметами, бывшими въ ихъ рукахъ, наносили побои послѣднимъ, сопровождая все это площадною бранью, хулою Бога, Матери Божіей, религіи, церкви и ея служителей. Церковь гимназіи Чвалинской найдена невѣроятно загрязненной; иконостасъ поврежденъ и иконы изъ него выбиты и разбросаны по полу; Царскія врата вскрыты; Престолъ вынесенъ на середину церкви и обращенъ въ обѣденный столъ. Въ моментъ прибытія свидѣтеля въ помѣщеніе церкви онъ засталъ одного изъ красноармейцевъ, разгуливавшимъ по алтарю въ шапкѣ и съ папироской въ зубахъ, а другого занятаго похищеніемъ электрическихъ лампіоновъ, для осуществленія чего онъ взялъ Св. Престолъ, перенесъ его со средины церкви къ стѣнѣ и дѣлалъ попытки влѣзть на него. Разграбленъ также большевиками и молитвенный домъ на рудникѣ Екатеринославскаго Горно-Промышленнаго Общества «Буросъ». Наряду съ этимъ повсемѣстно большевики въ шапкахъ, съ папиросами въ зубахъ и съ оружіемъ въ рукахъ производили обыски церквей въ цѣляхъ обнаруживанія то скрывавшихся священно - служителей, то складовъ пулеметовъ, оружія и съѣстныхъ припасовъ. Всюду ими запрещался церковный колокольный трезвонъ, причемъ запрещеніе это мотивировалось тѣмъ, что посредствомъ него производится сигнализація «бѣлогвардейцамъ».

Иногда большевики дѣлали попытки къ соціализаціи православныхъ храмовъ и церковнаго имущества. Подобный вопросъ былъ возбужденъ на одномъ изъ митинговъ въ Луганскѣ ввиду необходимости подысканія подходящаго помѣщенія для открытія народнаго дома и біографа. Однако, послѣ того, какъ одинъ изъ присутствовавшихъ замѣтилъ, что, хотя онъ и ничего не имѣетъ противъ соціализаціи, но обращаетъ вниманіе собранія на отсутствіе въ Луганскѣ общественныхъ бань и потому вноситъ прдложеніе о соціализаціи для

устройства бань Луганской синагоги. Вопросъ о соціализаціи храма былъ снятъ съ обсужденія. Не гнушались большевики и осквернѣніемъ могилъ. Такъ, въ имѣніи С. А. Кохановской, при д. Ильинкѣ, Андреевской волости, Бахмутскаго уѣзда произведено кощунственное глумленіе надъ 7-ю могилами, составляющими фамильное кладбище; всѣ цѣнные памятники уничтожены, разбиты и разбросаны: остатки ихъ носятъ на себѣ слѣды похабныхъ рисунковъ и надписей; одна изъ могилъ полувскрыта. Въ отношеніи погребенія большевиками производились и признавались лишь похороны гражданскія и въ этомъ отношеніи не дѣлалось даже исключеній для членовъ своей партіи. Такъ въ Лисичанскѣ, ввиду того, что въ погребеніи одного изъ большевистскихъ военныхъ врачей принимало участіе духовенство, послѣдній былъ лишенъ отданія воинскихъ почестей. Неуваженіе къ иконамъ проявлялось большевиками и при производствѣ обысковъ въ частныхъ домахъ, онѣ снимались со стѣнъ и разбивались.

Изъ школъ приказано было удалить иконы и воспрещено какъ преподаваніе Закона Божія, такъ и произнесеніе общихъ молитвъ до и послѣ ученія; наконецъ прекращена была всякая культурно-просвѣтительная дѣятельность со стороны духовенства. Что касается священно-служителей, то въ отношеніи ихъ и ихъ семей большевиками проявлялась явная нетерпимость: они подвергались всякимъ притѣсненіямъ, издѣвательствамъ, грубостямъ, обыскамъ, сопровождающимся иногда физическимъ насиліемъ, плевками въ лицо, разграбленіемъ имущества, привлеченію въ первую очередь на общественныя работы по уборкѣ труповъ людей и животныхъ, рытью могилъ, пилкѣ дровъ, уборкѣ мусора, чисткѣ погребовъ, причемъ вознагражденіемъ за трудъ служила выдача ½ фунта хлѣба, съ удержаніемъ въ свою пользу заработной платы; смѣщеніе съ должностей, арестомъ и разстрѣломъ.

Изъ числа разстрѣловъ по своей жестокости и кощунственности выдѣляется убійство священника деревни Ново-Никольской, отца Николая Милюткина. Къ нему было предъявлено вымышленное обвиненіе въ томъ, что, узнавъ о слѣдованіи черезъ село партіи плѣнныхъ красноармейцевъ, онъ прервалъ Богослуженіе, взялъ въ руки св. чашу съ Дарами, вышелъ на паперть церкви и выражалъ свою радость пѣніемъ «Христосъ Воскресе». Представъ предъ мѣстной «чрезвычайкой», отецъ Милюткинъ во время допроса былъ подвергнутъ избіенію шомполами и кромѣ того двумя шашечными ударами ему были нанесены раны на ногѣ и снято полъ скальпа. Послѣ этого, онъ, по просьбѣ мѣстныхъ крестьянъ, былъ выданъ имъ на поруки, но черезъ два часа его вновь приволкли въ чрезвычайку, гдѣ предсѣдатель ея произвелъ въ него въ упоръ выстрѣлъ изъ револьвера, а присутствовавшіе красноармейцы нанесли шашками многочисленныя раненія.

Увидя, что полъ покрытъ истекавшей изъ ранъ кровью, больревики позвали собакъ и заставили ихъ вылизивать кровь ,а когда тѣ противились, то ихъ пороли нагайками. Затѣмъ, раздѣвъ трупъ, его сволокли къ рѣкѣ Дону и бросили въ воду, приговаривая:«плыви въ Новочеркасскъ, скажи, чтобы недѣлю ждали насъ». Кромѣ того зарегистрированы слѣдующіе случаи разстрѣловъ священнослужителей: 1) Архимандрита отца Геннадія, на Левенговскихъ заводахъ, за храненіе «весьма вредной для дѣятельности большевиковъ книжки»: «Протоколы сіонистскаго съѣзда въ Лондонѣ въ 1905 г.»; 2) священника Тимофея Стадника, въ с. Ново-Бахмутовкѣ; 3) священника Константина Щеголева, въ с. Андреевкѣ, Бахмутскаго уѣзда; 4) священника Федора Базилевскаго, въ с. Григорьевкѣ и 5) священника въ селеніи Давидовкѣ. Ко всѣмъ имъ предъявлялось обвиненіе какъ «контръ-революціонерамъ, плохо отзывающимся о большевикахъ», нежелающимъ удовлетворить требованія о выдачѣ денегъ. Какъ же ко всему изложенному относилась паства. Терроризированное населеніе всюду глухо роптало и лишь въ нѣкоторыхъ случаяхъ активно выступало противъ большевиковъ. Такъ въ Авдѣевкѣ храмъ и священнослужителей отъ разгрібленія защитило населеніе; оно же въ отвѣтъ на объявленіе декретовъ объ отдѣленіи церкви отъ государства отвѣтило постановленіемъ на общемъ собраніи : церкви и причтъ содержать на свой счетъ. Въ с. Гришинѣ, вопреки запрещенію служить молебенъ 9 мая 1919 года, рабочіе потребовали служенія такового, а затѣмъ выступили на защиту священника, на жизнь котораго было сдѣлано покушеніе со стороны большевиковъ. Въ Юзовкѣ рабочіе, наслышанные о насиліяхъ, творимыхъ большевиками надъ церковью и ея служителями, собрались на собраніе еще до прихода большевиковъ въ Юзовку и вынесли постановленіе о томъ, что, если большевиками будетъ проявлено неуваженіе къ церкви и священнослужителямъ, то противъ этого возстанутъ всѣ рабочіе. Резолюція была вручена большевикамъ и тѣмъ церковь и священнослужители были спасены. Нельзя не отмѣтить и случаи готовности среди духовныхъ лицъ служить большевикамъ и слѣдовать ихъ ученію. Такъ, въ селѣ Григоріевкѣ большевики допустили къ отправленію службъ и требъ священника Ипатія Константинова, (которому было запрещено служеніе), и онъ по ихъ требованію совершалъ бракосочетанія Великимъ Постомъ. Правленіе Свято-Троицкаго монастыря близъ Луганска объявило монастырь «духовной трудовой коммуной», о чемъ и подало заявленіе въ Луганскій совѣтъ. Другихъ исповѣданій, кромѣ православнаго, большевики не касались и лишь въ отношеніи евреевъ «буржуевъ» примѣняли посылку на общественныя работы по субботамъ.

Въ поселкѣ «Попасная» священникъ Драгожинскій былъ приговоренъ къ смерти за проповѣдь, въ которой указалъ, что Юліанъ —

отступникъ передъ смертію сказалъ: «Ты побѣдилъ, Галилеянинъ», въ чемъ большевики усмотрѣли намекъ на себя».

Такимъ истязаніямъ въ Попасной подвергся Красовскій, въ Перешздной — священникъ Булаховъ, въ Лисичанскѣ — Шепелевъ.

Въ Ставропольской губ. планомѣрное гоненіе на церковь началось съ переходомъ власти въ епархіи къ большевикамъ весной 1918 года. Стремленіе подорвать въ народѣ чувство вѣры и почитанія церкви путемъ самаго циничнаго осквернения храмовъ и предметовъ богослуженія сопровождалось повсюду грабительствомъ. Разграблена большая часть церквей, монастыри, архіерейскіе дома и ризницы, при чемъ расхищено имущество огромной цѣнности. И все это дѣлается не иначе, какъ съ кощунствомъ и святотатствомъ; царскія врата рубятся (стан. Прочноэчепская Лабинскаго о.), плащаницы разрываются и надѣваются какъ украшеніе на лошадей. Изъ ризъ и облаченій шьются костюмы и женскія юбки, изъ антиминса дѣлаются кисеты для табаку разбрасываются святые дары. Были случаи, когда красноармейцы въѣзжали въ церкви на лошадяхъ въ шапкахъ и съ папиросами во рту. Церковь оглашалась непристойной циничной руганью (ст. Ново-Корсунская Куб. обл.). Повидимому дѣлалось все, чтобы подорвать чувство вѣры въ народѣ, осквернить все, что имѣетъ отношеніе къ христіанской религіи.

При такомъ отношеніи духовенство во времена большевизма заплатило большимъ числомъ мученниковъ. Въ предѣлахъ небольшой территоріи Ставропольской епархіи убито 52 священника, 4 дьякона, 3 псаломщика и 1 ктиторъ, есть основаніе предполагать, что число погибшихъ значительно больше.

Поводы гоненія были разнообразны: сочувствіе кадетамъ и буржуямъ, осужденіе большевиковъ въ проповѣди, служеніе молебна для проходившихъ частей Добрарміи, протестъ противъ богохульства, — все служило предлогомъ для мучительныхъ казней съ запрещеніемъ во многихъ случаяхъ хоронить убитыхъ: или съ разрѣшеніемъ похоронъ за большой выкупъ со стороны родственниковъ.

Свѣдѣнія, собранныя комиссіей по разслѣдованію злодѣяній большевиковъ, говорятъ о полномъ озвѣреніи тѣхъ, кто прикрывается лозунгами свободы и братства.

1) Священникъ Александръ Подольскій былъ убитъ за то, что служилъ молебенъ казакамъ передъ выступленіемъ противъ красноармейцевъ (ст. Влидивировская Куб. обл.). Но прежде, чѣмъ его убить, его долго водили по станицѣ, глумились и били, а потомъ зарубили за селомъ на свалочномъ мѣстѣ. Одинъ изъ прихожанъ, пришедшій его похоронить былъ тутъ же убитъ пьяными красноармейцами.

2)Священникъ села Соломенскаго Ставропольской губ. Григорій Дмитріевскій, выведенный красноармейцами на село на казнь просилъ дать ему помолиться передъ смертью. Онъ опустился на колѣни и молился вслухъ, осыпаемый насмѣшками и требованіями скорѣе кончать молитву. Не дождавшись конца молитвы, красноармейцы бросились на него, колѣнопреклоненнаго, съ шашками и отрубили ему сначала носъ и уши, а потомъ голову.

3) Священникъ Магдалинскаго монастыря Куб. обл. Григорій Никольскій 27 іюня 1918 года послѣ литургіи, за которой онъ пріобщалъ молящихся, былъ взятъ красноармейцами, выведенъ за ограду монастыря и тамъ убитъ выстрѣломъ изъ револьвера въ ротъ, который его заставили открыть при крикахъ: и мы тебя пріобщимъ.

4) Въ станицѣ Варсуковской, весной 1918 г. священникъ Григорій Златоусскій былъ убитъ красноармейцами за то, что служилъ молебенъ по просьбѣ казаковъ объ избавленіи отъ красноармейцевъ.

5) Въ станицѣ Попутной протоіерей Ивановъ 30 лѣтъ прослужившій въ этой станицѣ 36 лѣтъ былъ заколотъ красноармейцами за то, что онъ въ проповѣдяхъ указывалъ, что они ведутъ Россію на погибель.

6) Въ станицѣ Вознесенской Троицкой церкви, священникъ Алексѣй Павловъ 60 съ лишкомъ лѣтъ, былъ убитъ на площади за то, что происходилъ изъ казаковъ и когда то служилъ въ гвардіи.

7) Въ станицѣ Удобной священникъ Федоръ Берзовскій старше 50 лѣтъ убитъ красноармейцами съ запрещеніемъ хоронить его тѣло за то, что высказывался неодобрительно о большевикахъ.

8) Священникъ станицы Усть-Лабинской Михаилъ Лисицынъ, около 50 лѣтъ, убитъ, причемъ передъ убійствомъ ему накинули на шею петлю и водили по станицѣ, глумились и били его такъ, что, падая на колѣни, молилъ поскорѣе съ нимъ покончить. Женѣ его пришлось заплатить 610 руб., чтобы ей разрѣшили его походонить.

9) Священникъ станицы Данкайской Іоаннъ Красновъ 49 лѣтъ убитъ за служеніе молебна передъ выступленіемъ прихожанъ противъ большевиковъ.

10) Священникъ станицы Ново - Щербинской Алексѣй Милютинскій 59 лѣтъ убитъ за осужденіе красноармейцевъ въ томъ, что они ведутъ Россію къ гибели и отслужилъ молебенъ передъ выступленіемъ казаковъ-прихожанъ.

11) Священникъ станицы Георго-Аѳонской Александръ Флегинскій 56 лѣтъ съ лишнимъ, послѣ того, какъ былъ избитъ съ безконечнымъ глумленіемъ, выведенъ за станицу и убитъ; тѣло его было найдено много времени спустя.

12) Священникъ станицы Неломаевской Иванъ Пригорскій 49 лѣтъ, направленія крайне лѣваго, въ великую субботу выведенъ изъ храма на церковную площадь, гдѣ съ руганью набросились на не-

го красноармейцы, избили его, изуродовали лицо, окровавленнаго и полуживого вытащили за станицу и тамъ убили, запретивъ хоронить.

13) Заштатный священникъ Золотовскій, старецъ за 80 лѣтъ, проживавшій въ селеніи Надежда, былъ захваченъ красноармейцами во время сна послѣ обѣда, былъ выведенъ ими на площадь, наряженъ въ женское платье, послѣ чего они требовали, чтобы онъ танцовалъ передъ народомъ, а когда старикъ отказался, они его тутъ же повѣсили.

Полтава. Трупы разстрѣляныхъ большевиками въ ночь на 6-ое августа 1919 рода близь города Лубень семнадцати монаховъ Лубенскаго Спасо-Преображенскаго Монастыря. Крестомъ обозначено тѣло Настоятеля Обители Священно-Игумена Амвросія.

14) Заштатный священникъ Павелъ Калиновскій 72 лѣтъ проживавшій въ городѣ Ставрополѣ во время захвата этого города въ октябрѣ 1918 г. красноармейцами за то, что имѣлъ внуковъ офицеровъ былъ арестованъ красноармейцами и приговоренъ къ наказанію плетями, онъ умеръ подъ ударами.

15) Въ селѣ Баингаръ красноармейцы явились въ домъ священника Дмитрія Семенова, потребовали ѣды и послѣ угощенія обѣщали, что священникъ будетъ цѣлъ, и ушли, но затѣмъ прислали за нимъ, послѣ чего на утро его тѣло было найдено за селомъ.

16) Въ селѣ Безопасномъ убиты священникъ Серфимовской церкви Леонидъ Соловьевъ 27 лѣтъ, діаконъ Дмитріевской церкви

Владиміръ Остриковъ 45 лѣтъ, псаломщикъ Александръ Флегинскій 51 года. Убили ихъ мѣстные большевики, они были захвачены, причемъ ихъ увели на мѣсто, гдѣ раньше закалывали чумной скотъ. Велѣли имъ самимъ рыть могилу, а затѣмъ набросились на нихъ, зарубили шашками и недорубленныхъ, полуживыхъ закопали въ наполовину вырытыя могилы. Никакихъ особенныхъ обвиненій имъ не предъявлено, а просто признали нужнымъ извести священниковъ.

Псаломщикъ свято-Троицкой церкви станицы Восточной, Александръ Донецкій былъ присужденъ за «принадлежность къ кадетской партіи» къ заключенію въ тюрьму, но по дорогѣ сопровождавшимъ его отрядомъ убитъ.

18) Священникъ хутора Танайки Черноморской губ. о. Іоаннъ Малаховъ вмѣстѣ съ женой своей были арестованы красноармейцами приведены ими въ станицу Минеральскую и тамъ разстрѣляны послѣ издѣвательствъ «въ особенности надъ матушкой», какъ доноситъ мѣстный священникъ.

Красноармейцы произвели насилія не только надъ священнослужителями православной, но и инославныхъ церквей.

19) Въ совѣтской газетѣ «Солдатъ революціи» напечатано о новомъ кощунствѣ большевиковъ, — вскрытіе мощей св. Сергія Радонежскаго, произведенное 11 апрѣля прошлаго года. Руководилъ этимъ предсѣдатель Сергіевскаго Исполкома товарищъ Банханонъ въ присутствіи 300 приглашенныхъ и духовенства, вскрытіе производилъ Іеромонахъ Іона. Даже въ совѣтской газетѣ «Бѣднота» проглядываетъ то возмущеніе, съ которымъ отнеслось къ этому духовенство и народъ. У стѣнъ монастыря собралась огромная толпа, а въ самомъ храмѣ, гдѣ еще шло непрерывное бдѣніе среди богомольцевъ, желавшихъ въ послѣдній разъ приложаться къ мощамъ, повсюду слышались рыданія и возгласы : « мы вѣровали и будемъ вѣровать », а въ это время въ придѣлѣ храма устанавливался кинематографъ, и несмотря на всѣ потуги, кощунственный актъ вскрытія мощей приведенъ въ исполненіе.

20) Архимандритъ Антоній, командированный въ Москву и вернувшійся оттуда въ январѣ сего года рисуетъ положеніе церквей въ Москвѣ въ слѣдующемъ видѣ:

Патріархъ Тихонъ подъ домашнимъ арестомъ, при немъ круглые сутки дежурили китайцы, латыши и красноармейцы неоднократно оскорблявшіе патріарха и хозяйничавшіе въ его помѣщеніи, какъ у себя дома. Большевистская «Чрезвычайка» почти ежедневно чинила допросы патріарху, продовольственнаго пайка лишила, и близкіе его изъ своихъ скудныхъ запасовъ удѣляютъ патріарху 1/4 ф. хлѣба въ день. Церковь въ Москвѣ обложена контрибуціей; на Патріарха наложили 100 тысячъ рублей, на Троицкую Лавру 17 милліоновъ, на Афонскую Пантилеймеповскую Часовню 100 тысячъ. Около часовни

Иверской Божьей Матери на зданіи Городской Думы сорванъ большой образъ св. Александра Невскаго и на мѣсто его вдѣлана красная пятиконечная звѣзда съ надписью: «Религія опіумъ для народа». Кремлевскій образъ Святителя Николая завѣшанъ красной тряпкой. Новоспасскій мужеской монастырь обращенъ въ тюрьму и первымъ заключеннымъ въ эту тюрьму былъ настоятель этого же монастыря Епископъ Серафимъ. Въ прочихъ монастыряхъ живутъ комиссары, фактически ими управляющіе. Въ Кремль доступа нѣтъ, но по Москвѣ ходятъ слухи, что Кремль разграбленъ, что Чудовъ монастырь обращенъ въ казармы, въ Успенскомъ Соборѣ происходятъ оргіи. Церковныхъ службъ въ Кремлѣ не совершаются.

(Слѣдст. комис. по разслѣд. звѣрствъ большевиковъ).

Трупъ Іеромонаха Нила.

21) Прибывшіе изъ Ялты сообщаютъ, что звѣрски большевиками убитъ популярный священникъ Сергѣй Щукинъ.

22) Въ Ставропольской губ. въ селѣ Сергіевскомъ въ іюнѣ 1918 г. военнымъ комиссаромъ села убитъ священникъ Патрыкинъ за то, что протестовалъ и уговаривалъ жителей не платить красноармейцамъ 90 тысячъ рублей контрибуцій.

23) Въ серединѣ іюля 1918 года жители села Сергіевскаго Иванъ Ефремовъ, Павелъ Ефременко, Гавріилъ Авдіенко и Александръ Новиковъ были приговорены къ смерти красноармейцами за контръ-революціонность, зарубили ихъ шашками. Въ этомъ судѣ принималъ участіе и военный комиссаръ Шапкинъ.

24) Въ селѣ Александрія Благодарненскаго уѣзда въ іюлѣ 1918 года крестьянинъ Акимъ Ледиковъ былъ приговоренъ дивизіей Жлобы къ смерти за контръ-революціонность. Приговоръ былъ приве-

день въ исполненіе Антономъ Поддаковымъ, Иваномъ Шапевцовымъ и Макаромъ Оаврюкомъ, которые закололи штыками Ледикова.

25) Въ г. Ставрополѣ 22 іюня въ день католическаго праздника «Тѣла Господня» во время богослуженія въ мѣстномъ рижскомъ католическомъ костелѣ былъ арестованъ настоятель его Ксендзъ Крапивницкій, котораго застали въ то время какъ онъ исповѣдывалъ прихожанъ, ему едва дали окончить, при чемъ красноармейцы въ это время стояли возлѣ него съ оружіемъ въ рукахъ, въ шапкахъ и съ папиросами во рту. А затѣмъ, не давъ ему докончить богослуженіе, повели его къ коменданту, гдѣ едва не убили его, хотя ни въ чемъ онъ не обвинялся и спасти его удалось только польскому консулу, котораго извѣстили прихожане.

Екатеринодарская церковь обратилась къ христіанскимъ церквамъ всего міра, указывая на огромную опасность для христіанства со стороны большевизма, обольщающаго темныя массы обѣщаніемъ земного рая съ одной стороны, а съ другой по справедливымъ словамъ этого обращенія, являющагося лютымъ врагомъ Спасителя и всего христіанства.

(Особая ком. по разсл. злод. большевиковъ).

26) Изъ Ярославля сообщаютъ, что въ Кафедральномъ Соборѣ вскрыты мощи Ярославскихъ чудотворцевъ благовѣрныхъ Князей Василія и Константина, а въ Спасскомъ монастырѣ «князя Федора» и чадъ его Давида и Константина». (Вел. Россія).

27) Въ совѣтскихъ газетахъ напечатано письмо священника М. Фомина, который «добровольно сложилъ съ себя санъ», о томъ, что имъ совмѣстно съ большевистскими комиссарами было произведено вскрытіе мощей св. Александра Ссмрокскаго. Мощи Святителя находятся въ одномъ изъ Сѣверныхъ монастырей. (Пріаз. кр.).

28) По сообщенію газеты «Бѣднота» вскрыты и обслѣдованы мощи двухъ угодниковъ: Макарія Жабинскаго, покоившіеся въ Жабинской пустынѣ въ 3-хъ верстахъ отъ г. Бѣлева Тульской губ. и схимника Дмитрія, находившіеся въ Георгіевскомъ Соборѣ въ Юрьевѣ Владимірской губ. Послѣ обслѣдованія мощи уничтожены кощунственымъ актонмъ, руководили мѣстные комиссары.

Б. Краткая сводка документовъ, собранныхъ представителями иностранныхъ миссій.

Однимъ изъ образцовъ документовъ, собранныхъ представителями иностранныхъ миссій, могутъ служить акты дознаній, произведенныхъ въ Сибири въ 1919 г., когда сибирская армія, подъ начальствомъ адмирала Колчака освободила отъ большевиковъ Пермскую и Уфимскую губ. Тотчасъ же по кровавымъ слѣдамъ прогнанныхъ больше-

виковъ, представители французской и англійской миссій произвели въ этихъ мѣстахъ тщательную анкету объ ихъ дѣятельности.

Изъ протоколовъ, вошедшихъ въ анкету, ниже помѣщается, какъ образецъ, протоколъ, составленный 10 февраля 1919 года поручикомъ французской службы Адріаномъ Субербьель.

Протоколъ текстуально гласитъ :

«10 февраля 1919 г., Пермь. Я, поручикъ французской миссіи Субербьель Адріанъ, состоящій при главномъ секретаріатѣ французской республики въ Сибири, производилъ допросъ Наумова, секретаря чрезвычайной комиссіи, который показалъ :

Я, бывшій секретарь Общаго Отдѣла Пермской Чрезвычайной Комиссіи по борьбѣ съ контръ-революціей, спекуляціей и саботажемъ — Наумовъ, Павелъ Александровичъ.

До большевиковъ я служилъ урядникомъ, былъ на германской войнѣ, а потомъ работалъ въ снарядно-закалочномъ заводѣ моторщикомъ.

Послѣ закрытія завода подалъ прошеніе лично мнѣ извѣстному комиссару Малкову, который и принялъ меня на должность дѣлопроизводителя.

Чрезвычайная Комиссія неоффиціально образовалась съ февраля 1918 г. подъ предсѣдательствомъ комиссара Малкова.

Задача Чрезвычайной Комиссіи была борьба съ антибольшевистскимъ элементомъ.

Чрезвычайная Комиссія непосредственно подчинялась Всероссійской Чрезвычайной Комиссіи, находящейся въ Москвѣ и представляла изъ себя отдѣлъ Губернскаго Совѣта, но всѣ распоряженія получались изъ Москвы.

Чрезвычайная Комиссія пользовалась всей полнотой власти, дѣйствовала самостоятельно и, если бы нашла нужнымъ, могла арестовать главныхъ комиссаровъ.

Предсѣдатель Комиссіи былъ Малковъ, Павелъ Ивановичъ, 25 лѣтъ, членъ Губернскаго Совѣта, до большевиковъ былъ рабочимъ Пермскаго пушечнаго завода. Малковъ былъ съ образованіемъ начальнаго училища, едва былъ грамотенъ.

Завѣдующимъ отдѣломъ по борьбѣ съ контръ-революціей и саботажемъ былъ Воробцовъ, Григорій Федоровичъ, 20 лѣтъ.

До большевиковъ Воробцовъ былъ рабочимъ-металлистомъ, безъ образованія и едва былъ грамотенъ...

... Разстрѣливали въ помѣщеніи Комитета, въ лѣсу и на рѣкѣ Камѣ.

Разстрѣливались люди безъ какихъ бы то ни было постановленій.

Если одинъ комиссаръ захочетъ кого нибудь «разстрѣлять», посылалъ бумагу двумъ другимъ комиссарамъ, коотрые, не раз-

бирая дѣла и не увидавъ человѣка, писали тоже «разстрѣлять» и этого было достаточно для разстрѣла.

За 8 мѣсяцевъ существованія комиссіи въ книгахъ, которыя видѣлъ я самъ, и гдѣ должны были писаться разборы дѣлъ, написано было всего не больше 10 дѣлъ, а разстрѣляно къ 1 декабря 1918 г. было въ Перми 150 человѣкъ и по уѣзду около 400 человѣкъ...

Трупы разстрѣлянныхъ въ помѣщеніи Комиссіи валялись по нѣсколько дней, засыпались навозомъ, а потомъ увозились за городъ на грузовыхъ автомобиляхъ.

Лично я на разстрѣлахъ не присутствовалъ, а все слышалъ отъ самихъ комиссаровъ, въ свободномъ разговорѣ въ комиссіи.

Заложниковъ брали на основаніи предписанія Свердлова, полученнаго въ іюнѣ мѣсяцѣ.

Въ заложники приказано было брать промышленниковъ. членовъ партіи кадетовъ, меньшевиковъ и священниковъ.

Заложниковъ взято очень много, но думаю, что спаслись изъ нихъ немногіе.

Кіевъ. — Разгромленный большевиками алтарь въ домовой церкви Кіевскаго Генералъ-Губернатора.

Послѣ ареста архіепископа Андроникова, самъ Малковъ говорилъ мнѣ, что его убили въ ночь ареста.

Всѣмъ, справлявшимся объ архіепископѣ, говорили, что онъ спрятанъ.

Когда же была получена бумага изъ комиссаріата юстиціи съ копіей запроса Патріарха Тихона о судьбѣ архіепископа Андроника, то Малковъ приказалъ мнѣ положить ее въ столъ. Когда черезъ нѣкоторое время я спросилъ Малкова, какъ отвѣтить на бумагу, то Малковъ приказалъ написать, что епископъ высланъ въ Архангельскую губернію, которая въ то время была уже занята англо-французскими войсками...

... Къ духовенству Воробцовъ относился съ ненавистью и называлъ ихъ «черными воронами» ; я утверждаю, что имъ много разстрѣляно священниковъ и монаховъ.

При эвакуаціи Перми 16 декабря 1918 г. меня эвакуировали вмѣстѣ съ канцеляріей, но дорогой со станціи Х. я бѣжалъ, перешелъ фронтъ 1 января 1919 г. у деревни .... и явился къ коменданту села, который отправилъ меня въ Пермь.

Все вышеизложенное подтверждаю своею подписью.

(Подпись). (№ 22).

Тогда же, какъ видно изъ помѣщенной въ Парижской русской газетѣ телеграммы, отправленной изъ Омска 20 марта :

«Пермскій епископъ опубликовалъ списокъ, въ которомъ числятся 42 представителя православной церкви, разстрѣлянныхъ и замученныхъ большевиками». (№ 23).

Документомъ, рисующимъ обстановку на сѣверѣ Россіи, является протестъ, врученный 19 апрѣля 1919 г. «Союзомъ духовенства и мирянъ гор. Архангельска» Временному Правительству Сѣверной области. Протестъ этотъ, являющійся едва ли не единственнымъ за истекшіе годы протестомъ терроризованнаго русскаго духовенства, сопровождавшійся просьбой довести его до свѣдѣнія засѣдавшей тогда мирной конференціи въ Версалѣ, гласитъ :

«Захватившее власть правительство народныхъ комиссаровъ, не только запечатываетъ храмы, но и обращаетъ ихъ въ чайныя, казармы и даже кинематографы ; въ церквахъ устраиваются оргіи, духовенство подвергается пыткамъ и мученіямъ. Въ сѣверной области въ Пинежскомъ краѣ священникъ Шангинъ былъ убитъ и тѣло разрублено на куски ; въ Печорѣ протоіерей Сурцовъ, былъ многодневно битъ, а затѣмъ разстрѣлянъ и тѣло брошено въ рѣку. Тамъ же старика священника Распутина разстрѣляли, привязавъ къ телеграфному столбу, а тѣло отдали на съѣденіе собакамъ. Въ Селецкомъ приходѣ псаломщикъ Афанасій Смирновъ былъ разстрѣлянъ за то, что совершалъ панихиду надъ умершимъ солдатомъ-французомъ.

Союзъ проситъ Правительство обратиться къ авторитетному голосу Мирной Конференціи, прося принять рѣшительныя мѣры къ прекращенію ужасныхъ и позорныхъ дѣяній, направленныхъ противъ христіанской религіи».

Отъ имени Правительства Сѣверной области къ тексту протеста сдѣлано слѣдующее добавленіе :

«Передавая настоящій протестъ, Временное Правительство подтверждаетъ факты и исполненное глубокаго убѣжденія въ великой роли, принадлежащей православной церкви въ дѣлѣ возрожденія и возстановленія Родины, всецѣло присоединяетъ свой голосъ ко многимъ тысячамъ подписавшихъ протестъ.

Подлинный протестъ высылается почтой». (№ 24).

Параллельно съ безсудными разстрѣлами по приговорамъ чрезвычайныхъ комиссій уже въ концѣ перваго года начинаютъ возникать одиночные пока открытые судебные «процессы» въ революціонныхъ трибуналахъ по обвиненію духовенства въ «контръ-революціонныхъ проступкахъ».

«Знамя Трудовой Коммуны» отъ 10 октября даетъ описаніе одного изъ самыхъ первыхъ процессовъ — процесса священника Смирнова, обвиненнаго въ противосовѣтской агитаціи :

«Судъ приговорилъ священника Смирнова къ 10 годамъ принудительныхъ общественныхъ работъ». (№ 25).

Насколько невыносимымъ становится положеніе духовенства уже къ концу 1920 г., можно судить по характерной телеграммѣ, напечатанной въ Парижскихъ газетахъ 8 декабря 1920 года.

Текстъ телеграммы гласитъ :

«Копенгагенъ, 5 декабря. — Изъ Киркенса (сѣверная граница Норвегіи) телеграфируютъ : Сюда прибыла группа монаховъ Печенгскаго монастыря, бѣжавшая въ Норвегію изъ-за преслѣдованій большевиковъ. Монахи, большинство изъ коихъ уже перешло 40-лѣтній возрастъ, передаютъ, что большевики мобилизуютъ все мужское населеніе края, принуждая его записываться въ красную армію. Отказывающихся разстрѣливаютъ. Печенскій монастырь сдѣлался мѣстомъ кровавой драмы. Монахи-бѣженцы обратились къ норвежскому правительству съ просьбой разрѣшить имъ прослѣдовать во внутрь страны». (№ 26).

Въ эти же дни дѣлается первая попытка оказавшагося заграницей русскаго православнаго духовенства аппелировать къ представителямъ великихъ державъ.

«Съѣздъ православнаго духовенства въ Латвіи, состоявшійся 24 ноября, обратился съ воззваніемъ ко всѣмъ великимъ державамъ міра съ мольбой объ оказаніи международной помощи погибающему населенію Россіи и съ протестомъ противъ безчеловѣчныхъ казней.

Резолюція была передана консуламъ и представителямъ европейскихъ политическихъ миссій въ Ригѣ». (№ 27).

Ни къ какимъ положительнымъ результатамъ обращеніе это, конечно, не привело. Сбросивъ въ море остатки бѣлыхъ армій, закрѣпивъ прочно положеніе свое въ Европѣ путемъ заключенія торговыхъ договоровъ, совѣтское правительство не перестаетъ ни на минуту усиливать репрессіи противъ церкви, вкладывая въ нихъ все большую и большую систематичность, и одновременно не перестаетъ явно и лихорадочно искать повода и предлога для объявленія давно задуманной открытой борьбы съ церковью.

Эти поиски становятся тѣмъ болѣе настойчивыми и тѣмъ болѣе необходимыми, что православное духовенство, подъ вліяніемъ преслѣдованій, стало пользоваться большимъ авторитетомъ среди прихожанъ. Интересы церкви отстаивали не только крестьяне, но и рабочіе и даже красноармейцы.

Не убѣждали народную массу и выдвигавшіеся противъ духовенства обвиненія въ контръ-революціонности.

ГЛАВА III.

Терроръ, гоненія и « судебные » процессы въ періодъ ограбленія храмовъ подъ предлогомъ « изъятія цѣнностей въ пользу голодающихъ ». Способы « изъятія ». Статистика.

При такихъ обстоятельствахъ въ началѣ 1922 года власть обрѣла наконецъ давно жданный ею поводъ для открытой борьбы съ церковью. Это было въ самый разгаръ голода : началась агитація за использованіе церковнаго имущества для оказанія помощи голодающимъ*). Патріархъ Тихонъ не возражалъ какъ извѣстно противъ этого**), но требовалъ лишь контроля духовенства надъ расходованіемъ вырученныхъ отъ продажи цѣнностей денегъ. Правительство отказало въ этомъ ходатайствѣ, — тогда начались процессы противъ духовенства, отказавшаго въ выдачѣ церковнаго имущества. Одновременно на почвѣ рѣзкаго недовѣрія къ власти начались и сразу широко распространились кровавыя столкновенія между населеніемъ и правительственными агентами, знаменующія собою слѣдующій этапъ въ глубоко продуманной системѣ антицерковной борьбы.

Въ безконечной хроникѣ, отмѣчающей эти столкновенія, можно отмѣтить слѣдующія :

« Московскія Извѣстія » въ № отъ 28 марта сообщаютъ объ одномъ изъ первыхъ по порядку столкновеній, имѣвшемъ мѣсто въ г. Шуѣ :

« Шуйскій уисполкмоъ по предложенію Иваново - Вознесенской губернской комиссіи по изъятію цѣнностей изъ храмовъ,

---

*) Агитація была открыта статьей « Кащей на сундукѣ », напечатанной въ № 28 «Московской Правды» отъ 5 февр. 1922 г., которая была снабжена слѣдующимъ добавленіемъ отъ редакціи : «Вполнѣ раздѣляя взглядъ автора статьи, редакція проситъ читателей, особенно тѣхъ рабочихъ, красноармейцевъ и крестьянъ, которые считаютъ себя вѣрующими, высказаться **коллективно** (на собраніяхъ) или въ одиночку по затронутому здѣсь вопросу и присылать отклики въ редакцію ».

Отвѣты, составленные при участіи и подъ давленіемъ коммунистическихъ агентовъ, начинаютъ поступать уже съ № 47 отъ 28 февраля 1922 г. послѣ этой предварительной **подготовки** власть рѣшается на опубликованіе официальной правительственной инструкціи о порядкѣ изъятія церковныхъ цѣнностей, находящейся въ вѣдѣніи группъ вѣрующихъ».

**) См. приложеніе № 1-й. — Воззваніе Патріарха.

образовалъ уѣздную комиссію. На понедѣльникъ 13 марта было назначено изъятіе цѣнностей изъ Шуйскаго соборнаго храма. Послѣ богослуженія къ 12 часамъ въ храмъ прибыла комиссія, встрѣченная отдѣльными враждебными криками толпы. Желая избѣгнуть столкновенія комиссія рѣшила отложить работу до среды и вышла изъ храма. Вслѣдъ комиссіи посыпались толчки и удары. Въ среду 15 марта къ церковной службѣ въ храмъ на соборную площадь стали стекаться значительныя толпы народа, много женщинъ и школьной молодежи. Подъѣхавшую конную милицію, толпа встрѣтила угрозами, камнями и полѣньями. Съ колокольни начали бить набатъ. Набатный звонъ продолжался полтора часа и стянулъ на площадь огромныя толпы народа.

Властями была вызвана полурота 146 пѣх. полка, а также 2 автомобиля съ пулеметами. Войска были встрѣчены градомъ камней и револьверными выстрѣлами. Четыре красноармейца были оттерты толпой и жестоко избиты. Послѣ перваго залпа въ воздухъ второй залпъ былъ данъ по толпѣ. Этимъ залпомъ было убито 4 человѣка и 10 тяжело ранено, послѣ чего толпа разсѣялась. Къ вечеру былъ произведенъ цѣлый рядъ арестовъ, и комиссія по изъятію цѣнностей продолжала свою работу, забравъ изъ собора 3½ пуда серебра ». (№ 28).

Аналогичныя событія имѣли мѣсто также и въ Ростовѣ на Дону, гдѣ :

« 11 марта, около часа дня въ Донской исполнительный комитетъ явился секретарь Комиссіи по изъятію церковныхъ цѣнностей т. Скляревскій и сообщилъ, что Комиссія, приступивъ къ своей работѣ по изъятію цѣнностей въ Кафедральномъ Соборѣ на старомъ базарѣ), стала осаждаться толпой, которая пытается забраться за ограду церкви, гдѣ находятся члены комиссіи, чтобы съ ними произвести расправу, что толпа все больше и больше увеличивается.

Выѣхали къ собору. Тамъ представилась жуткая картина. Вся площадь была окружена многотысячной толпой, которая окружила ограду церкви. Всѣ улицы прилегающія вокругъ площади, были сплошь усѣяны толпами людей, которые со всѣхъ концовъ города потянулись къ площади. Какъ разъяренные звѣри, толпа, прижавшись лицами къ рѣшеткѣ, стремилась во внутрь, чтобы разорвать въ клочки находящихся тамъ представителей власти.

Получилось организованное контръ-революціонное возстаніе ». (№ 29).

Въ Смоленскѣ изъятіе церковныхъ цѣнностей было назначнео на 28 марта. Картина по даннымъ совѣтскаго официоза (« Извѣстія » № 166/1605) отъ 27 VII. 1922 г. рисуется слѣдующимъ образомъ :

«Пятитысячная толпа въ день изъятія церковныхъ цѣнностей собравшаяся по набатному звону, который раздался одновременно во всѣхъ церквахъ, пыталась пробраться сквозь цѣпь курсантовъ, при чемъ разсѣять толпу удалось только пулеметной стрѣльбой вверхъ». (№ 29-а).

«Красная Газета» (отъ 23 марта) сообщаетъ что въ связи съ изъятіемъ церковныхъ цѣнностей въ Петроградѣ замѣчается сильное возбужденіе. 15 марта громадная толпа, преимущественно женщинъ, не допустила ограбленія Казанскаго собора. Черезъ день толпа не допустила ограбленія Спасской церкви на Сѣнной площади. Постоянно возникаютъ слухи о томъ, что большевики идутъ громитъ Александро-Невскую лавру. На защиту лавры бросаются толпы народа. «Красная Газета» старается убѣдить, что все это возбужденіе и возмущеніе среди православныхъ вызвано «черносотенной агитаціей духовенства». (№ 32).

Эти же событія въ частномъ письмѣ, отправленномъ изъ Петрограда и напечатанномъ въ русской варшавской газетѣ «За Свободу» описываются слѣдующимъ образомъ:

... «Въ пятницу (17 марта) къ церкви на Сѣнной площади подъѣхалъ автомобиль съ вооруженными красноармейцами и комиссаромъ для изъятія изъ церкви цѣнностей. Объ этомъ узнала толпа, бывшая на рынкѣ Сѣнной площади, и народомъ было принято рѣшеніе защищать храмъ отъ ограбленія. Комиссаръ упорствовалъ въ своемъ намѣреніи. Толпа бросилась на него и избила. Это послужило поводомъ къ оцѣпленію Сѣнной площади курсантами и конной милиціей. Раздались выстрѣлы вверхъ, но толпа не расходилась, и коммунистамъ на этотъ разъ пришлось отказаться отъ своего намѣренія ограбить церковь.

Ночью же былъ ограбленъ Казанскій соборъ. Вѣсть объ этомъ облетѣла Петроградъ и вызвала сильное раздраженіе въ народѣ, который открыто говорилъ, что не на хлѣбъ для голодающихъ предназанчаются цѣнности православныхъ церквей, а на красную армію и на агитацію большевиковъ заграницей.

По слухамъ арестованъ митрополитъ Веніаминъ*), который не далъ своего согласія на разграбленія храмовъ. Въ городѣ тревожно. Ходятъ усиленные патрули, пѣшіе и конные, послѣдніе изъ «буденовцевъ». (№ 33).

О положеніи въ Петроградѣ говоритъ и «Морнингъ Постъ»:

По свѣдѣніямъ газеты, переданнымъ изъ Гельсингфорса 3-го апрѣля, тамъ достовѣрно извѣстно, что положеніе въ Петроградѣ по прежнему очень напряженное. Въ рабочихъ кварта-

*) Позже разстрѣлянный.

лахъ и на рынкахъ раздаются листки, обличающіе правительство въ томъ, что оно грабитъ церкви не для голодающихъ, а для себя. Большевики, съ своей стороны, расклеивали по всему городу прокламаціи, разъясняющія населенію, что духовенство и буржуазія обманываютъ народъ и, въ видахъ собственнаго обогащенія подмѣниваютъ драгоцѣнные камни на ризахъ иконъ фальшивыми. Дабы прекратить эти преступныя дѣянія, петроградскій совѣтъ распорядился поставить въ церквахъ стражу изъ надежныхъ элементовъ красной арміи.

Въ результатѣ такого распоряженія, 28 марта, во Владимірскомъ соборѣ, два комиссара, пытавшіеся насильно ворваться въ церковь, двери которой были заперты, были убиты на мѣстѣ разъяренной толпой. Сопровождавшіе ихъ красные солдаты разбѣжались. Послѣ этого нѣсколько священниковъ были арестованы «за пропаганду противъ совѣтской власти». Изъ Вовгорода вызваны войска для усиленія петроградскаго гарнизона». (№ 34).

То же происходитъ и въ цѣломъ рядѣ другихъ городовъ, селъ, деревень.

Требуя отреченія Патріарха, священникъ Красинцкій заявилъ въ № 110 коммунистической Московской «Правдѣ», что

«на мѣстахъ было 1.414 кровавыхъ эксцессовъ». (№35).

Та же коммунистическая Московская «Правда» (№ 100, 7-V 1922 г.) въ слѣдующихъ выраженіяхъ описываетъ ту обстановку, въ которой приходилось работать въ эти дни правительственнымъ агентамъ, назначеннымъ для изъятія перковныхъ цѣнностей:

... «имъ плевали въ лица, разбивали камнями головы, выбивали глаза, стаскивали съ лошадей и били ногами и чѣмъ попало, убивали до смерти. Ихъ встрѣчали криками: «Красная сволочь», «красные жандармы», и осыпали самой гнусной бранью». (№ 36).

При изъятіи изъ Ростовскаго Собора:

«Молящіеся въ соборѣ рыдали. Пѣли псалмы. Падали въ истерику...

Комиссію вмѣстѣ съ представителя духовенства и церковнаго совѣта окружила толпа:

— Бей.

— Бей. На мѣстѣ бей». (№ 38).

Одновременно общія собранія прихожанъ выносятъ постановленія о недопустимости изъятія церковныхъ цѣнностей, предлагая брать вмѣсто цѣнностей деньги.

Образцомъ можетъ служить напечатанный въ № 75 «Правды» отчетъ объ общемъ собраніи причта церкви Св. Ермолая (присутствовало около 200 человѣкъ).

«Всѣ выступавшіе прихожане высказывались противъ изъятія цѣнностей и единогласно постановили: цѣнностей церковныхъ не отдавать и вмѣсто этого — «брать вмѣсто цѣнностей деньги». (№ 39).

При такихъ обстоятельствахъ власть, найдя, наконецъ, необходимый предлогъ, переходитъ сразу къ яростной, открытой борьбѣ съ церковью и ея служителями.

Терроръ противъ священниковъ и мирянъ, сопротивляющихся передачѣ церковныхъ цѣнностей комиссарамъ, съ каждымъ днемъ усиливается. Совѣтскія газеты начинаютъ открыто натравливать чекистовъ на патріарха и на епископовъ. «Правда» требуетъ слѣдующаго:

«Надо сдѣлать церковниковъ и старостъ, распоряжающихся въ церквахъ, **лично** отвѣтственными за цѣлость церковныхъ цѣнностей.

Пусть за исчезновеніе цѣнностей они отвѣчаютъ предъ лицомъ ревтрибуналовъ въ срочномъ порядкѣ, какъ убійцы при отягчающихъ вину обстоятельствахъ.

Пусть кара будетъ **скорая и безпощадная**». (№ 39-а).

Начинается полоса отвратительныхъ доносовъ въ казенной печати на служителей церкви, доносовъ, связанныхъ неизбѣжно съ самыми тяжкими послѣдствіями для тѣхъ, противъ кого они направлены.

Въ № 70-мъ (1509) «Извѣстій В. Ц. И. К.» отъ 28 Марта 1922 года опубликовывается особый «Списокъ враговъ народа» съ доносами на каждаго архипастыря и священника въ отдѣльности. Въ этотъ списокъ вошли:

1) Патріархъ Тихонъ «со всѣмъ своимъ церковнымъ соборомъ».
2) Епископъ Нижегородскій Лаврентій.
3) Митрополитъ Казанскій Іаковъ *).
4) Уфимскій Епископъ Андрей.
5) Минскій Епископъ Георгій.
6) Митрополитъ Антоній.
7) Архіепископъ Евлогій **).
8) Сибирскій съѣздъ всего духовенства изъ 19 архіереевъ, 50 архимандритовъ и множества священниковъ и монаховъ.
9) Монахи Спасскаго монастыря (Ярославской губерніи).
10) Ростовскіе священники и монахи.

---

*) Позже арестованный и заключенный въ арестное помѣщеніе при Московскомъ Г.П.У.

**) Нынѣ Митрополитъ Западно-Европейскихъ русскихъ православныхъ церквей.

11) Митрополитъ Платонъ.
12) Омскій Епископъ Сильвестръ.
13) Архангельское духовенство.
14) Митрополитъ Гермогенъ.
15) Епископъ Несторъ.
16) Священникъ О. Сергій и
17) Священникъ Путилинъ. (бывшіе въ Кронштадтѣ въ дни возстанія матросовъ).
18) Члены Карловицкаго Собора. (№ 40).

Въ № 51 «Правды» отъ 4 марта напечатанъ доносъ на еп. Ростовскаго и Таганрогскаго Арсенія*), въ № 52 на Олонецкаго еп. Евфимія, въ № 57 на настоятеля церкви семи вселенскихъ Соборовъ въ Москвѣ, въ № 73 отъ 3- марта на митрополита Веніамина и на католическое духовенство и т. д. и т. д. и т. д. (№41).

Вакханалія арестовъ среди духовенства достигаетъ предѣловъ.

Нижеслѣдующія извлеченія изъ краткаго перечня открытыхъ судебныхъ процессовъ могутъ до нѣкоторой степени обрисовать обстановку, характеризующую этотъ этапъ борьбы и гоненій :

«Москва, 11 мая. — Во вчерашнихъ газетахъ опубликованъ приговоръ суда по дѣлу о лицахъ обвинявшихся въ агитаціи противъ конфискаціи цѣннаго церковнаго имущества. 12 человѣкъ — главнымъ образомъ изъ православнаго духовенства — приговорены къ смертной казни, — 4 человѣка къ 5-ти годамъ тюрьмы, 13 — къ 3-мъ годамъ и 10 — къ 1 году тюремнаго заключенія. По свѣдѣніямъ изъ Риги «Дацн. Цейт.», обвиняемыхъ въ этомъ процессѣ было всего 54 чел. изъ нихъ 20 высш. духовенства (П.А.Т.). (№ 42).

Начало официальнаго текста приговора по этому дѣлу, напечатаннаго въ коммунистической газетѣ гласитъ :

«Трибуналъ постановилъ : священниковъ и благочинныхъ : Заозерскаго, Добролюбова, Надежина Христофора, Вишнякова, Орлова, Фрязинова, Соколова, Телѣгина, а также гражд. Брусилову**), Тихомирова и Раханова подвергнуть высшей мѣрѣ наказанія. Крючкова, Надежина Виктора и Лепехина — 5 годамъ, 13 подсудимыхъ приговорены къ 3 годамъ заключенія, 10 человѣкъ къ 1 году заключеняі». (№ 43).

Въ томъ же № «Правды» (№ 101) сообщается, что въ ближайшіе дни въ Петроградскомъ губернскомъ трибуналѣ будетъ слушаться новое дѣло въ связи съ изъятіемъ церковныхъ цѣнностей. Среди подсудимыхъ профессоръ консерваторіи Ляпуновъ, священникъ домовой церкви консерваторіи Толстопятовъ,

---

*) Позже арестованнаго и осужденнаго.
**) Жена сына ген. Брусилова.

священникъ Волковскаго кладбища Никольскій, дворянинъ Килибинскій, бухгалтеръ Пешелъ и др. Всего 7 человѣкъ. (№ 44).

О томъ же сообщаютъ слѣдующія телеграммы:

Тюмень, 12 мая. — За попытку къ сопротивленію изъятію арестованъ и преданъ суду епископъ. (№ 45).

Ростовъ н/Д., 11 мая. — Выѣздная сессія Ревтрибунала приговорила къ разстрѣлу настоятеля архіепископской церкви свящ. Кравцова за сокрытіе цѣнностей. (№ 46).

Ростовъ н/Д., 11 мая. — На этихъ дняхъ Донревтрибуналъ разсмотрѣлъ цѣлый рядъ дѣлъ о Ростовскихъ священникахъ обвиняемыхъ въ сокрытіи церковныхъ цѣнностей. (№ 47).

Харьковъ, 13 мая.—Въ уѣздахъ отмѣчено нѣсколько случаевъ сокрытія духовенствомъ цѣнностей. Виновные арестованы. (№ 48).

Новгородъ, 15 мая. — По дѣлу о безпорядкахъ въ Ст. Руссѣ преданы суду 22 человѣка. Ревтрибуналъ приговорилъ двухъ поповъ и 1 торговца къ разстрѣлу, трехъ обвиняемыхъ оправдалъ, остальныхъ приговорилъ къ лишенію свободы на разные сроки. « Одновременно трибуналъ вынесъ постановленіе о привлеченіи къ уголовной отвѣтственности Патр. Тихона, Новгородскаго Митрополита Арсенія и Старорусскаго Епископа Дмитрія ». (№ 49).

Ростовъ н/Д,. 15 мая. — Въ Новочеркасскѣ закончился *) процессъ священнослужителей и прислужниковъ Александровской церкви. (№ 50).

Харьковъ, 16 мая. — Кіевскіе органы юстиціи арестовали архим. Тихона, іеромонаха Инокентія и благочиннаго Серафима, обвиняемыхъ въ утайкѣ церковныхъ цѣнностей изъ Михайловскаго монастыря. (№ 51).

Арестованъ Иркутскій аргіепископъ, обвиненный въ сокрытіи цѣнностей. (№ 52).

Въ Новочеркасскѣ революціоннымъ трибуналомъ приговорены къ разстрѣлу, за сокрытіе церковныхъ цѣнностей 2 священника, діаконъ, предсѣдатель церковнаго совѣта и бывшій церковный староста. (№ 53).

Смоленскъ, 17 мая. — Арестованъ Смоленскій епископъ Филиппъ. (№ 54).

Черниговъ, 17 мая. — За храненіе на квартирѣ старосты Твердовскаго (въ г. Нѣжинѣ), приговорены Ревтрибуналомъ : Твердовскій къ заключенію въ домѣ принудительныхъ работъ на 5 лѣтъ, игуменья Введенскаго монастыря Онищенко на три

*) О началѣ процесса и приговорѣ никакихъ сообщеній нѣтъ.

года, протоіерей Вербицкій на три года и ризничная Шабанова на одинъ годъ. (№ 55).

Витебскъ, 18 мая. — Бывшій дворянинъ ксендзъ Трусковскій за сопротивленіе при учетѣ цѣнностей и за отказъ присутствовать при изъятіи приговоренъ Трибуналомъ къ лишенію свободы на 5 лѣтъ со строгой изоляціей. (№ 56).

«Красная Газета» (21-го мая) сообщаетъ, что отъ митрополита Веніамина отобраны подписка о невыѣздѣ до окончанія процесса въ Трибуналѣ. (№ 57).

По сообщенію въ эти дни офиціальныхъ «Извѣстій» въ петроградскомъ революціонномъ трибуналѣ значится 40 дѣлъ по обвиненію 150 духовныхъ лицъ и мирянъ въ сопротивленіи «изъятію». (№ 58).

Усиливаясь съ каждымъ днемъ, терроръ парализуетъ постепенно волю къ сопротивленію населенія, не говоря уже о духовенствѣ, продолжающемъ безропотно нести свой крестъ. Издѣвательства, гумленія, и неслыханныя кощунства смѣняются разстрѣлами — ссылками, тюрьмами, самыми тяжелыми принудительными работами.

Къ концу мая преслѣдованія достигаютъ такихъ предѣловъ, что привлекаютъ, наконецъ, вниманіе даже общественнаго мнѣнія Европы.

Благородный починъ въ этомъ дѣлѣ принадлежитъ Архіепископу Кентерберійскому, выступившему 25-го мая въ британской Палатѣ Лордовъ съ заявленіями, сущность которыхъ излагается по отчету газеты « Times » слѣдующимъ образомъ :

ПАЛАТА ЛОРДОВЪ.

(«Таймсъ». Пятница, 26-го мая 1922 г.).

Четвергъ, 25-го мая 1922 г.

« Архіепископъ Кентерберійскій спросилъ можетъ ли Правительство дать свѣдѣнія относительно появившихся слуховъ объ арестѣ Патріарха Русской Церкви и о смертной казни, угрожающей епископамъ и священникамъ. Недѣлю тому назадъ онъ получлъ письмо отъ 11-го мая изъ Берлина, отъ Митрополита Евлогія, который вѣдаетъ русскими эмигрантскими колоніями въ Европѣ. Въ этомъ письмѣ говорится: (переводъ «Times»):

« Сегодняшняя газета принесла намъ печальную новость объ арестѣ Патріарха Всея Руси Тихона Московскими Совѣтскими властями, которыя безъ сомнѣнія не преминутъ примѣнить къ нему высшую мѣру наказанія. Единственнымъ возводимымъ на него обвиненіемъ является повиновеніе его чувству долга, выразившееся въ отказѣ отдать на разграбленіе церковное имущество, священные сосуды и утварь и все необходимое для совершенія

богослуженія. Во имя Господа Нашего Іисуса Христа мы обращаемся въ Вамъ и ко всѣмъ епископальнымъ членамъ Англійской Церкви съ призывомъ поднять голосъ протеста противъ этого акта неслыханнаго насилія и беззаконія, направленныхъ противъ высшаго представителя Русскаго духовенства. Мы умоляемъ Васъ использовать Ваше вліяніе, чтобы по мѣрѣ возможности облегчить незаслуженныя испытанія Патріарха Тихона ».

Архіепископъ Кентерберійскій сказалъ, что считаетъ своимъ долгомъ довести до всеобщаго свѣдѣнія нужду, которую, какъ ему кажется, Русская Церковь испытываетъ хотя бы въ одномъ только сочувствіи христіанъ всей Европы вообще, а также ознакомить общество съ тѣмъ, что въ настоящее время происходитъ. Съ возмутительной наглостью большевики говорятъ, что Русская Церковь несетъ теперь наказаніе за то, что она отказалась содѣйствовать въ дѣлѣ помощи голодающему населенію. На самомъ же дѣлѣ въ трехъ, если не въ четырехъ отдѣльныхъ случаяхъ Церковь предлагала организовать въ самой широкой мѣрѣ сборъ большаго количества средствъ, чѣмъ тѣ которыя могли бы быть собраны какимъ нибудь инымъ путемъ, и слѣдить за ихъ правильнымъ израсходованіемъ. Однако эти предложенія были категорически отклонены Совѣтскими властями. Несмотря на протесты Патріарха церковныя цѣнности были захвачены, при чемъ, если вѣрить сообщеніямъ, этотъ захватъ производился съ ужасной грубостью и насиліемъ ; самъ же Патріархъ, если ему даже и не угрожаетъ смертная казнь, все же арестованъ. Мы, какъ христіане, не можетъ смотрѣть безразлично на такое положеніе вещей. (Вниманіе. Вниманіе).

Лордъ Эммотъ, присоединяясь къ высказаннымъ Архіепископомъ положеніямъ, просилъ Правительство, чтобы оно сдѣлало самое настойчивое напоминаніе Совѣтскому Правительству о томъ, что всякая крайняя мѣра, направленная противъ Патріарха или противъ священнослужителей Русской Церкви, будетъ имѣть самые плачевные результаты и повліяетъ на осуществляемую нашей страной помощь голодающему населенію, а также на отношеніе къ болѣе широкому вопросу о возстановленіи Россіи вообще.

Лордъ Уэйрелъ расказалъ о трудностяхъ, съ которыми пришлось сталкиваться въ Россіи организаціи помощи голодающимъ, въ которой онъ состоитъ ; онъ сказалъ, что несмотря на все, продукты питанія прибываютъ съ большей скоростью, чѣмъ это было раньше, и что работа протекаетъ удовлетворительно. (Вниманіе. Вниманіе).

Въ своемъ отвѣтѣ графъ Кроуфордъ сообщилъ, что недавно Совѣтское Правительство приказало произвести конфискацію

церковныхъ цѣнностей, что послужило причиной возстаній во многихъ мѣстностяхъ Россіи. Поскольку это извѣстно Британскому Правительству, эти возстанія были произведены по собственному почину возставшихъ, и нѣтъ указаній на то, что они являлись бы плодомъ заговоровъ, въ которыхъ бы были замѣшаны Патріархъ или Церковь. Рядъ священниковъ былъ приговоренъ къ смерти, но приговоры еще не приведены въ исполненіе. (???).

Патріархъ въ свою защиту заявилъ, что онъ, какъ глава Церкви, долженъ имѣть извѣстный контроль въ этомъ дѣлѣ. Слухи, что Патріархъ отрекся отъ своего сана, не отвѣчаютъ истинѣ.

Маркизъ Салисбери: «Намѣрено ли Правительство предпринять какіе нибудь шаги, чтобы сдѣлать представленія по этому поводу Совѣтскому Правительству?»

Графъ Кроуфордъ: — «Если бы Министерство Иностранныхъ Дѣлъ считало, что прдеставленія могли бы принести пользу, то я бы сдѣлалъ объ этомъ соотвѣтствующее заявленіе». (№ 58-а).

Непосредственыымъ результатомъ этого благороднаго выступленія Архіепископа Кентерберійскаго, откликнувшагося немедленно на просьбу Митрополита Евлогія, явился протестъ совѣтскаго торговаго агента при цравительствѣ Его Величества Короля Великобританіи на имя архіепископа.

Газета «Times» сообщаетъ объ этомъ протестѣ слѣдующее:

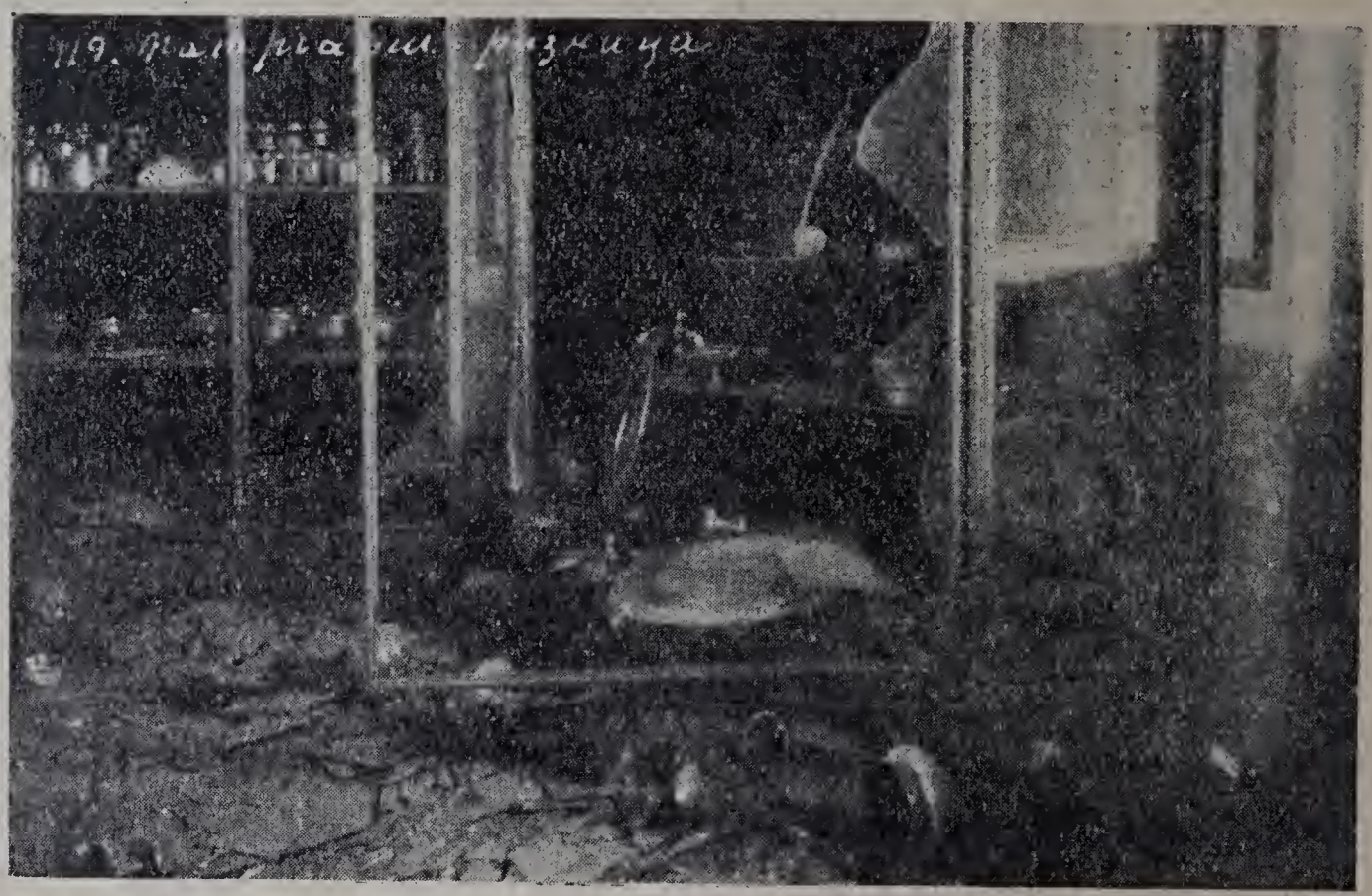
«Во вторникъ Красинъ препроводилъ Архіепископу слѣдующее сообщеніе своего Правительства:

Нижеслѣдующія разъясненія должны быть даны въ отвѣтъ на протестъ группы церковныхъ дѣятелей Великобританіи по поводу дѣла Патріарха Тихона:

1) Вопреки заявленію, содержащемуся въ протестѣ, никакое нападеніе на Церковь не имѣло мѣста. Въ дѣйствительности же было учреждено судебное преслѣдованіе противъ индивидуальныхъ представителей Церкви, въ томъ числѣ и ея бывшаго Патріарха, за сопротивленіе, организованное ими противъ мѣръ Совѣтскихъ властей, каковыя мѣры имѣли цѣлью спасеніе десятковъ милліоновъ человѣческихъ жизней, въ томъ числѣ и дѣтей.

2) Въ конфликтѣ между Патріархомъ Тихономъ и Совѣтской властью большинство духовенства находится на сторонѣ Совѣтской власти и представляемыхъ ею рабочихъ массъ. На сторонѣ же Патріарха Тихона стоитъ только незначительное количество духовенства изъ числа тѣхъ, которые были въ наиболѣе привилегированномъ положеніи и развращены связью съ царской знатью и съ капиталомъ. Русское общественное мнѣніе обращаетъ

вниманіе на то, что протестующіе церковные дѣятели Англіи выражаютъ солидарность не съ голодающими рабочими массами Россіи, не даже съ большинствомъ духовенства, а съ небольшой группой духовныхъ лицъ, которыя всегда работали рука объ руку съ царями, съ бюрократіей и со знатью и которыя теперь вступили въ открытую борьбу съ рабоче - крестьянской властью.



Патріаршая ризница.

3) Русское общественное мнѣніе обращаетъ вниманіе также и на то, что въ самый безчелевѣчный періодъ блокады, въ которой принимало участіе Британское Правительство, авторы протеста не поднимали голоса противъ задушенія русскихъ рабочихъ, крестьянъ и дѣтей. Русскій народъ не слышалъ, чтобы подписавшіе воззваніе протестовали противъ попытокъ задушить рабочія массы Россіи въ петлѣ ростовщичества.

4) Совѣтское Правительство, такъ же какъ и рабочія массы, считаетъ, что протестъ іерарховъ Великобританскихъ Церквей продиктованъ узкой кастовой солидарностью, т. к. онъ всецѣло направленъ противъ дѣйствительныхъ интересовъ народа и противъ элементарныхъ требованій человѣчности ». (№ 58 в)

Въ отвѣтъ на этотъ протестъ секретарь архіепископа Кентерберійскаго по порученію послѣдняго отправилъ торговому агенту отвѣтъ слѣдующаго содержанія:

« Въ отвѣтъ на присланное вами отъ имени Россійскаго правительства письмо сообщаю, что архіепископъ Кентербійскій не можетъ взять обратно ни одного изъ заявленій, сдѣланныхъ имъ

25 мая въ Палатѣ Лордовъ, — заявленій, основанныхъ на совершенно достовѣрныхъ свѣдѣніяхъ изъ Россіи.

Свѣдѣнія, имѣющіяся въ распоряженіи архіепископа подчеркиваютъ тотъ фактъ, что Патріархъ русской церкви неоднократно предлагалъ помощь церкви въ дѣлѣ помощи голодающимъ, и что предложенія всякій разъ отклонялись совѣтскимъ правительствомъ.

Но въ виду категорическаго опроверженія, опубликованнаго совѣтскимъ правительствомъ, архіепископъ считаетъ своимъ долгомъ просить о разрѣшеніи небольшой группѣ представителей различныхъ церквей въ Англіи въѣзда въ Россію для обслѣдованія положенія на мѣстѣ, дабы избѣжать недоразумѣній въ будущемъ ». (№ 59).

На это письмо нѣкто Караханъ — помощникъ комиссара по иностраннымъ дѣламъ отвѣтилъ слѣдующимъ письмомъ :

« Милостивый государь,

Въ отвѣтъ на присланное Вами отъ имени архіепикопа Кентерберійскаго письмо отъ 7 іюня считаю долгомъ извѣстить Васъ, что россійское правительство не видѣло и не видитъ никакого основанія настаивать на томъ, чтобы архіепископъ Кентерберійскій взялъ обратно заявленія, сдѣланныя имъ 25 мая въ Палатѣ Лордовъ. Наоборотъ, фактъ этихъ заявленій, почерпнутыхъ явно изъ источниковъ, не заслуживающихъ довѣрія въ глазахъ трудящихся массъ Россіи и всего міра, только ярко демонстрируетъ классовую солидарность князей различныхъ церквей, своимъ остріемъ направленную противъ трудящихся массъ.

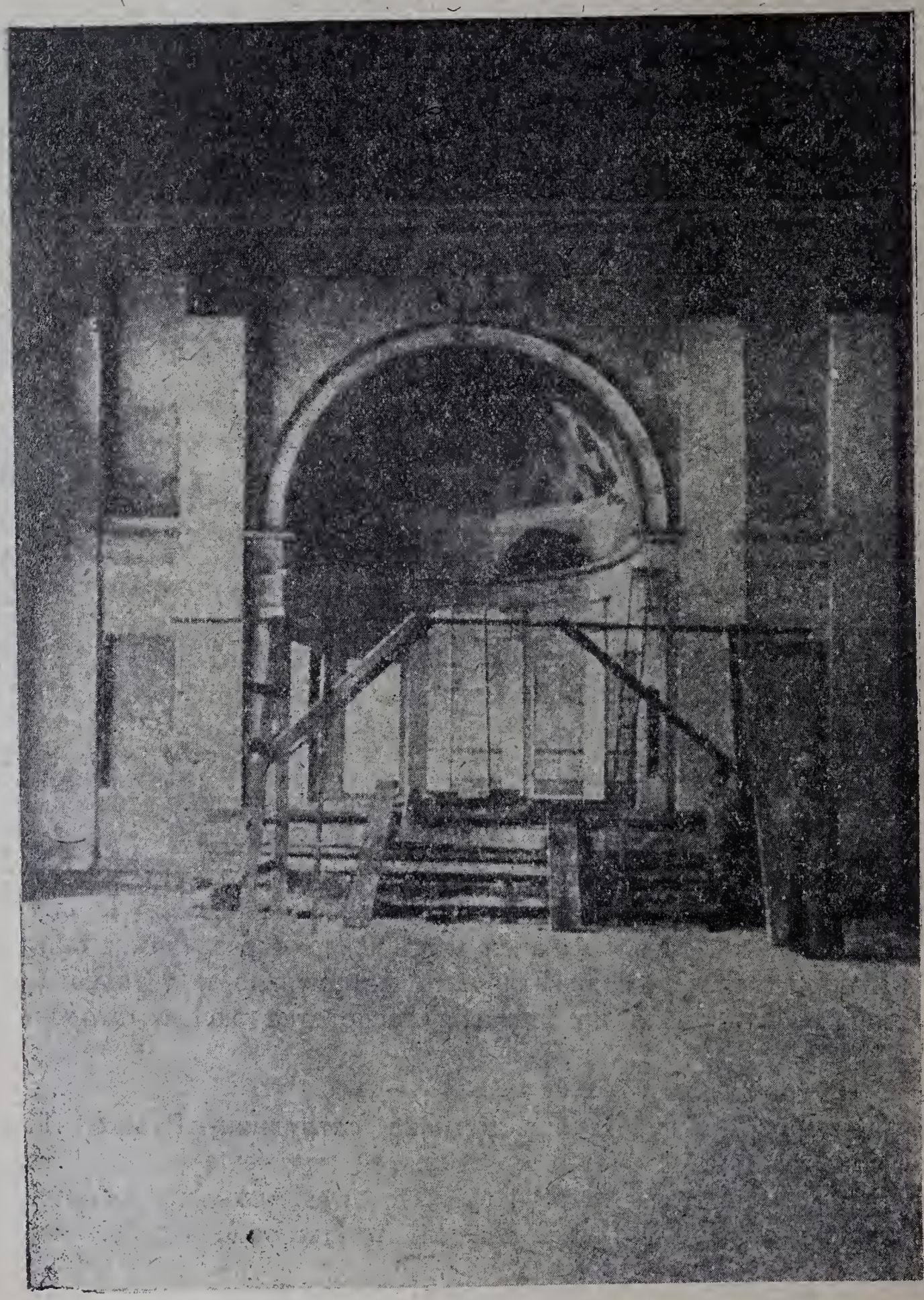
Предложеніе архіепископа Кентерберійскаго послать въ Россію комиссію изъ священниковъ для обслѣдованія положенія на мѣстѣ представляетъ собой претензію во всякомъ случаѣ менѣе обоснованную, чѣмъ явилось бы предложеніе со стороны совѣтскаго правительства отправить въ Англію небольшую комиссію для выясненія того, въ какой мѣрѣ іерархи различныхъ англиканскихъ церквей эксплоатируютъ матеріально и духовно трудящіяся массы для поддержанія господства эксплоататоровъ». (№ 60).

По сообщенію « Times »:

Этописьмо было передано г. Клышко, сотруднику Русской Торговой Делегаціи въ Лондонѣ. Подтверждая полученіе этого письма, Секретарь Архіепископа Кентерберійскаго увѣдомилъ, что ему поручено препрооводить въ отвѣтъ нижеслѣдующій меморандумъ (переводъ по газетѣ «Times»):

« Архіепископъ Кентерберійскій внимательно обсудилъ сообщеніе, переданное ему въ отвѣтъ на его ходатайство отъ 7-го

іюня о допущеніи въ Россію Совѣтскимъ Правительствомъ небольшого числа представителей различныхъ Церквей, отъ имени которыхъ былъ отправленъ протестъ отъ 31-го мая. Цѣлью этой делегаціи было бы выяснить подробности дѣйствій Совѣтскаго Правительства, послужившихъ основаніемъ для этого протеста.



Харьковъ. — Церковь при Харьковской Духовной Семинаріи.

Архіепископъ обращаетъ вниманіе на то обстоятельство, что полученный нынѣ отвѣтъ, отклоняющій его ходатайство, не опровергаетъ сдѣланныхъ заявленій по поводу ареста о преслѣдованіяхъ, полученныхъ Архіепископомъ непосредственно.

Обвиненіе въ томъ, что представители Англійской Церкви, а ткаже представители другихъ Христіанскихъ исповѣданій, подписавшіе протестъ, были побуждаемы политическими или классовыми соображеніями, лишено основанія. Они были побуждаемы исключительно гуманитарными соображеніями и Христіанскимъ чувствомъ.

Архіепископъ глубоко сожалѣетъ объ отказѣ Совѣтскаго Правительства дать возможность получить желаемыя свѣдѣнія. Много лицъ Великобританіи стремятся къ образованію дружескихъ взаимоотношеній между Русскимъ народомъ вообще съ народами странъ, говорящихъ на англійскомъ языкѣ; письма, получаемыя Архіепископомъ изъ Америки тоже говорятъ о наличіи такого движенія. Настоящее дѣйствіе Совѣтскаго Правительства, если не воспрепятствуютъ, то во всякомъ случаѣ замедлитъ осуществленіе этой надежды. Если окажется, что сообщеніе, опубликованное въ теченіе послѣднихъ нѣсколькихъ дней, о вынесеніі смертныхъ приговоровъ представителямъ духовенства въ Россіи, имѣетъ подъ собой основаніе, то результатомъ этого будетъ негодованіе и ужасъ цивилизованныхъ народовъ всѣхъ странъ». (№ 60-а).

Этотъ меморандумъ былъ помѣченъ 10 іюля 1922 года.

Однако и реакція мірового общественнаго мнѣнія не оказываетъ ни малѣйшаго вліянія на положеніе вещей въ Россіи.

Хроника официально зарегистрированныхъ въ казенной печати судебныхъ расправъ, кощунства, глумленій продолжаетъ расти.

Изъ нея можно выдѣлить въ видѣ примѣровъ лишь отдѣльные случаи, имѣвшіе мѣсто въ отдѣльныхъ районахъ. Эти случаи отмѣчены въ слѣдующихъ телеграммахъ :

Петроградъ. — «Процессъ церковниковъ окончился. 11 человѣкъ въ томъ числѣ и митр. Веніаминъ, еп. кронштадскій Венедиктъ, архимандритъ Сергій, проф. воен.-юрид. академіи Огневъ, проф. Новицкій, настоятель Казанскаго собора Чуковъ *), настоятель Троицкаго собора Чельцовъ, настоятель Исакіевскаго собора Богоявленскій приговорены къ разстрѣлу, 22 оправданы, 59 приговорены къ различнымъ срокамъ наказанія. Трибуналъ

*) Первый настоятель этого собора, (имѣющаго то же значеніе въ Россіи, какое имѣетъ Notre Dame въ Парижѣ или соборъ Ап. Павла въ Лондонѣ) протоіерей Орнатскій былъ разстрѣлянъ раньше.

постановилъ возбудить уголовное преслѣдованіе противъ бывшаго партріарха Тихона ». (№ 62).

Иркутскъ, 15 іюля. — Архіепископъ Иркутскій и Верхоленскій Анатолій и бывшій церковный староста Стефановскій приговорены къ разстрѣлу (по обвиненію въ сокрытіи цѣнностей и въ к.-р. дѣятельности).

Остальные приговорены къ лишенію свободы на разные сроки. Приговоръ можетъ быть обжалованъ въ теченіе 48-ми часовъ. Дѣло направлено на дослѣдованіе въ виду обнаруженія преступленія лицъ ранѣе не привлеченныхъ къ дѣлу. (№ 63).

Въ Тулѣ: еп. Ювеналій, прот. Успенскій, староста Сынтаревъ и др. преданы суду за молебенъ предъ иконой, найденной на колокольнѣ Казанской церкви. Приговоренъ еп. Ювеналій къ заключенію на 10 лѣтъ, остальные на 5 лѣтъ со строгой изоляціей. (№ 64).

Гомель. — Въ Гомельскомъ ревтрибуналѣ закончился судъ надъ 11-ью евреями клерикалами во главѣ съ раввиномъ Барышанскимъ. Равинъ приговоренъ къ 3 лѣтнему заключенію, остальные къ заключенію на разные сроки, изъ нихъ четверо условно. (№ 65).

Рыбинскъ, 25 іюля. — Ревтрибуналъ приговорилъ Рыбинскаго еп. Бориса къ лишенію свободы на 7 лѣтъ. Углинскій еп. Серафимъ приговоренъ къ лишенію свободы на 3 года, протоіерей Всѣхсвятскій приговоренъ на 5 лѣтъ, 11 обвиняемыхъ на разные сроки, 6 обвиняемыхъ оправданы. ((№ 66).

Харьковъ, 18 августа. — Въ Балтѣ закончился процессъ 70 священниковъ. Обвиняемые приговорены къ 5-лѣтнему тюремному заключенію безъ примѣненія амнистіи. (№ 67).

Москва, 23 августа. — Депутація отъ съѣзда «живой церкви» передала Калинину 2 просьбы: 1) о помилованіи приговореннаго къ разстрѣлу Иркутскаго еп. Анатолія и 2) объ освобожденіи изъ тюрьмы Ярославскаго свящ. Смирнова. (№ 68).

Харьковъ, 22 августа. — Въ Кролевцѣ Черниговской губ. закончился крупный процессъ духовенства и монаховъ Рыхловскаго монастыря. Постановленіемъ ревтрибунала настоятель монастыря Матвѣевъ и благочинный Рѣдченко приговорены къ высшей мѣрѣ наказанія. Монастырь, какъ гнѣздо контръ-революціи, постановлено ликвидировать **навсегда**, а предметы религіознаго культа передать другимъ церковнымъ общинамъ. (№ 69).

Въ Ростовѣ на Дону Донской Области ревтрибуналъ приговорилъ еп. Арсенія (Смоленецъ) къ разстрѣлу, замѣнивъ наказаніе 10 годами тюремнаго заключенія. 24 обвиняемыхъ приговорены къ тюремному заключенію отъ 5 до 1 года. 7 обвиняемыхъ оправданы. (№ 70).

Харьковъ, 16 сентября. — Начато слушаніемъ дѣло бывшаго Харьковскаго Архіепископа Нафанаила и др. Архіепископъ приговоренъ къ тремъ годамъ тюремнаго заключенія съ замѣной высылкой. (№ 71).

Тамбовъ, 24 октября. — Вчера въ губернскомъ ревтрибуналѣ начался громкій процессъ еп. Зиновія, благочиннаго Поспѣлова, старосты кафедр. собора бывш. прокурора Каменева и др. обвиняемыхъ въ утайкѣ и кражѣ церковныхъ цѣнностей. Обвиняютъ губернскій прокуроръ Худовъ и лекторъ по религіознымъ вопросамъ Кондратьевъ.

Во время процесса въ виду выяснившихся обстоятельствъ трибуналъ постановилъ: въ отношеніи инж. Перцова, архит. Амохина, бывш. тов. министра Шейкина и бывш. прис. пов. Коготова измѣнить мѣру пресѣченія и взять ихъ подъ стражу. (№ 72).

Тамбовъ, 27 октября. — Процессъ продлился всего 4 дня. Судъ приговорилъ благочиннаго Поспѣлова къ 7-ми годамъ, епископа Зиновія къ 6-ти годамъ, Каменева и Кудряшева къ 4-мъ годамъ, Виссонова къ 3-мъ годамъ тюремнаго заключнеія. Срокъ заключенія сокращенъ по амнистіи на 1/3. Виссонову же, какъ происходящему изъ трудовой среды, на половину. (№ 73).

Симферополь, 4 декабря. — Вчера ревтрибуналомъ при Крымскомъ цикѣ вынесенъ приговоръ 73 церковникамъ. Ревтрибуналъ приговорилъ: архіепископа Никодима въ мірѣ Кроткова къ лишенію свободы на 8 лѣтъ со строгой изоляціей, обвиняемаго Толчанова на 5 лѣтъ, 7 обвиняемыхъ на 3 года каждаго, 37 оправданы за недоказанностью обвиненія, остальные, въ томъ числѣ еп. Сергій, приговорены къ различнымъ наказаніямъ условно. (№ 74).

Москва, 27 ноября. — Въ 7 час. вечера въ Московскомъ ревтрибуналѣ подъ предсѣдательствомъ тов. Бекари при членахъ т. т. Жлинковѣ и Орѣховѣ началось слушаніемъ дѣло 118 лицъ — по обвиненію въ противодѣйствіи изъятію церковныхъ цѣнностей и контръ-революціонной пропагандѣ. Въ числѣ главныхъ обвиняемыхъ священникъ Успенскій, настоятель Спаско-Преображенской церкви на Арбатѣ, игуменія Побѣдинская, священники: Ревэинскій, Паладинъ, членъ приходского совѣта Даниловцевъ, ассистентъ археологическаго института Алндр. Успѣнскій, свящ. Соколовъ, діаконъ Ревенскій изъ села Кривуши, свящ. Воиновъ изъ Топлаго, свящ. Петровъ изъ с. Михайловскаго и др., а также священники изъ храма Христа Спасителя. (№ 75).

Въ 7 часовъ утра 13 декабря былъ вынесенъ по этому дѣлу приговоръ гласящій :

«Игуменія Побѣдинская, священникъ Хотовицкій и благочин-

ный Успенскій по совокупности статьи 62 и 119 приговорены къ 10 годамъ заключенія.

Подсудимые Белевичъ-Станкевичъ, Богоявленскій, Миловскій и магистръ археологіи Успенскій по совокупности тѣхъ же статей къ 7 годамъ заключенія.

16 подсудимыхъ приговорены къ заключенію на 5 лѣтъ. Въ числѣ ихъ настоятель Храма Христа Спасителя Арсеньевъ, священникъ Знаменскій, Кедровъ и Рождественскій, проповѣдникъ Славскій, проф. Петровской сел.-хоз. академіи Борщъ, бывш. тов. министра въ правительствѣ Керенскаго Щепкинъ, а также члены приходского совѣта Храма Христа Спасителя Головкинъ и Каютовъ.

Профессоръ Петровской сел.-хоз. академіи Турскій и священникъ Артоболевскій приговорены къ тремъ годамъ заключенія, проф. духовнаго права Громогласовъ къ полутора годамъ. Остальные 51 чел. подсудимыхъ, вина которыхъ признана доказанной, осуждены на различные сроки тюремнаго наказанія.

31 человѣкъ оправданы по суду.

Ко всѣмъ осужденнымъ, за исключеніемъ 23 человѣкъ, которымъ обвиненіе было предъявлено по 62 ст. примѣнена амнистія» (№ 76).

Суду предаются не только отдѣльныя духовныя лица, но и цѣлые церковные причты :

Въ Тулѣ трибуналомъ приговоренъ къ 3-мъ годамъ заключенія подъ стражу совѣтъ Казанской церкви въ числѣ трехъ человѣкъ за отказъ изъять цѣнности». (№ 77).

Въ Бѣжецкѣ, Брянской губерніи, арестованъ и преданъ суду трибунала церковный совѣтъ въ числѣ 9 человѣкъ за злостную агитацію противъ изъятія церковныхъ цѣнностей» (№ 78).

Было бы безполезнымъ, да и технически не представляется возможнымъ продолжать перечень сообщеній, относящихся къ аналогичнымъ судебнымъ процессамъ *).

---

*) На стр. этой книги совершенно не воспроизводятся многочисленныя извѣстія о процессахъ духовенства появившіяся въ западно - европейской прессѣ, но не отмѣченныя въ коммунистической печати. Въ послѣдней былъ отмѣченъ безспорно не maximum этихъ дѣлъ, но самый лишь ничтожный minimum. По этой причинѣ въ приведенномъ краткомъ перечнѣ, составленномъ сплошь по даннымъ **исключительно** коммунистическихъ официальныхъ изданій, пропущены даже наиболѣе крупные процессы, связанные съ именами лицъ высшей церковной іерархіи, какъ напримѣръ процессъ Архіеп. Агапита и Еп. Аверкія (Житоміръ), Еп. Павлина (Рыльскъ), еп. Сафронія (Забайкалье). Архіеп. Григорія (Екатеринбургъ), еп. Пахомія (Черниговъ) и многихъ другихъ, приговоренныхъ къ различнаго рода тяжелымъ наказаніямъ.

Приведенныхъ образцовъ достаточно для уясненія какъ характера преслѣдованій, такъ и широты, до которой дошли гоненія на служителей церкви въ этотъ періодъ.

Гоненія коснулись не только православнаго духовенства. Значительно слабѣе они распространились, однако, и на инославное духовенство.

Образцами могутъ служить нижеслѣдующія сообщенія :

Львовъ, 5 мая. — Въ связи съ декретомъ о реквизиціи всѣхъ цѣнныхъ предметовъ, изъ золота и серебра въ церквахъ, большевистскія власти ограбили костелъ въ Каменцѣ, сложивъ награбленное посреди двора. Прихожане толпою наводнили дворъ и начали отнимать церковную утварь. Вызваны были три сотни казаковъ, но и нагайками они не могли разогнать демонстрантовъ. Это удалось только при помощи штыковъ красноармейцевъ. Въ числѣ арестованныхъ замѣститель каменецъ-подольскаго епископа, ксендзъ Недзѣльскій. (№ 79).

Минскъ, 3 мая. — На 2-ое мая было назначено изъятія цѣнностей изъ костеловъ. Ксендзы, ведшіе предварительную агитацію противъ изъятія, отказались отдать ключи и присутствовать при изъятіи. Ксендзы Лисовскій и Василевскій арестованы. Дѣло будетъ передано на дняхъ суду трибунала. Вечеромъ 2-го мая арестованъ польскій уполномоченный по репатріаціи Бѣда-Петровичъ ведшій въ костелѣ контръ-революціонную агитацію, называя въ писутствіи вѣрующихъ изъятіе грабежомъ. (№ 80).

По этому дѣлу ксендзы : Лисовскій, Василевскій и Томашевскій были приговорены къ тюремному заключенію отъ пяти до трехъ лѣтъ. Коснулись преслѣдованія также и еврейскаго духовенства :

« Одесскій революціонный трибуналъ приговорилъ раввина Гуровича за оскорбленіе комиссіи по изъятію церковныхъ цѣнностей къ двумъ годамъ тюрьмы и денежному штрафу въ 300 милліоновъ рублей ». (№ 81).

Основными чертами обстановки, въ которой протекали самые процессы являются : 1) постоянныя ожесточенныя требованія казенной коммунистической печати примѣнить « высшую мѣру наказанія », требованія, печатающіяся систематически во время хода самого процесса и 2) и крайнее отягощеніе условій защиты какъ для самихъ подсудимыхъ, такъ и для ихъ защитниковъ.

Въ дни майскихъ процессовъ коммунистическая Московская « Правда » (№ 100 отъ 7 мая 1922 г.) требовала :

... « Пусть эти церковные воротилы понесутъ по заслугамъ всю тяжесть революціоннаго правосудія ».

И еще :

... « Будетъ великимъ истязаніемъ надъ народомъ, если три-

буналъ отнесется снисходительно къ его врагамъ. Во всякомъ случаѣ обвиненіе требуетъ высшей мѣры наказанія для идейныхъ вдохновителей сопротивленія, благочинныхъ Вишнякова, Соколова и Надежина ». (№ 82).

И еще : (по поводу процесса Смоленскаго духовенства и мірянъ : *)

« Мы твердо надѣемся, что Верховный Трибуналъ, въ лицѣ военной коллегіи, отвѣтитъ должнымъ образомъ организаторамъ мятежа ... **) (№ 83).

Достойное поведеніе подсудимыхъ или свидѣтелей служитъ также поводомъ для издѣвательства въ казенной печати. По поводу поведеніе Патріарха Тихона, вызваннаго тогда еще лишь въ качествѣ свидѣтеля) по дѣлу 54 священниковъ см. докум. №№ 42 и 43) « Правда » (№ 101 отъ 9 мая 1922 г.) издѣвается :

« Патріарха просто вызвали для дачи показаній по судебному дѣлу. Его потребовали къ красному столу, за которымъ чинятъ судъ три человѣка изъ безбожниковъ. Хуже! Его, Патріарха всея Россіи, привлекаютъ къ суду просто, какъ гражданина Бѣлавина, распространяющаго контръ - революціонныя воззванія.

Случай неслыханный !

Въ политехническій музей на процессъ «благочинныхъ» и на допросъ Патріарха набилась тьма народу...

... Патріархъ смотритъ на безпримѣрный вызовъ и на допросъ свысока. Онъ улыбается наивной дерзости молодыхъ людей за судейскимъ столомъ. Онъ держится съ достоинствомъ. Но мы присоединимся къ грубому свтотатству московскаго трибунала и вдобавокъ къ судебнымъ вопросамъ бухнемъ еще одинъ, еще болѣе не деликатный вопросъ:

« Откуда такое достоинство у Патріарха Тихона ?» (№ 84)

Исключительно мужественное поведеніе приговореннаго къ смертной казни и позже разстрѣляннаго Іеромонаха Фудова монастыря Телѣгина (монашеское имя его не сообщается). (Дѣло по поводу возстанія народа въ Шуѣ). (Смотр. Докум. № 28) приводитъ къ помѣщенію на столбцахъ « Правды » (№ 95 отъ 30 апрѣля 1922 года) слѣдующаго описанія картины допроса покойнаго:

---

*) См. документъ № 29.

**) Хотя наказаніе требуется за организацію «мятежа», тѣмъ не менѣе почти рядомъ въ этомъ же номерѣ официальной газеты въ слѣдующихъ выраженіяхъ отмѣчается, что духовенство никакого участія въ событіяхъ не принимало: «Во всѣхъ событіяхъ, предшествовавшихъ кровавому столкновенію, обращаетъ на себя вниманіе совершенно пассивная роль мѣстнаго духовенства, которое не только не принимало мѣръ къ успокоенію толпы, но даже не являлось въ храмъ во время собраній »... (№ 83-а).

«Я по убѣжденію монархистъ, заявляетъ Іеромонахъ Чудова монастыря Телѣгинъ.

— Къ партіи принадлежите ?

— Нѣтъ, я безпартійный ... Служитель Престола ...

Трибуналъ заинтересовывается столь неожиданно вынырнувшимъ монархистомъ ...

— Какъ же вы монархистъ, когда Монарха нѣтъ ? Вѣдь Апостолъ Павелъ говоритъ : «повинуйтесь существующей власти »?

— Я и повинуюсь : живу тихо, смирно, какъ всѣ смертные, власти не касаюсь ... *)

— Гдѣ же вы служите ?

— Былъ штатнымъ священникомъ І-й Донской казачьей бригады. Теперь служу въ домовой церкви патріаршаго подворья.

— Это вы тамъ оскорбили комиссію ?

— Да я называлъ членовъ ея грабителями и насильниками... Я служитель престола и мнѣ очень тяжело, когда отбираютъ священные предметы ... (№ 85). **).

Попытки защиты облегчить предрѣшенную участь подсудимыхъ въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ не приводятъ ни къ чему. Обвиняя покойнаго Іеромонаха Телѣгина, обвинитель прочелъ слѣдующую нотацію защитѣ :

---

*) По поводу отвѣтовъ покойнаго «Правда» замѣчаетъ, что «наврядъ ли вѣрно утвержденіе, что Іеромонахъ Телѣгинъ психически здоровый человѣкъ». Тѣмъ не менѣе это замѣчаніе не помѣшало ни вынесенію смертнаго приговора, ни приведенію его въ исполненіе.

**) Такъ же мужественно держалъ себя убитый мученикъ до послѣднихъ минутъ своей жизни. Въ нѣсколькихъ строкахъ описанія, посвященнаго этимъ послѣднимъ минутамъ, читаемъ :

«Сидѣвшій съ нимъ въ одной тюремной камерѣ священникъ разсказывалъ, какъ Телѣгинъ нетерпѣливо ждалъ казни: «Жду не дождусь — говорилъ онъ — встрѣчи съ Господомъ моимъ Христомъ». Священникъ Заозерскій, тоже осужденный за противодѣйствіе ограбленію храмовъ, когда его вывели послѣ суда на Лубянскую площадь въ Москвѣ, широкимъ крестомъ крестилъ привѣтствовавшую его толпу. Обритаго и остриженнаго, его вмѣстѣ съ іеромонахомъ Телѣгинымъ и тремя представителями Бѣлаго духовенства застрѣлили въ роковомъ «кораблѣ» чрезвычайки. Было удивительно, — добавляетъ еще авторъ, — поведеніе вдовъ. Одна изъ нихъ, изъ подъ чернаго головного платочка сіяя глазами, говорила другой: «Какъ мы счастливы съ вами, матушка, какъ мы счастливы. Какой смерти сподобились мужья наши. За вѣру вѣнецъ мученическій пріяли. Теперь намъ только молиться за нихъ надо. Нѣтъ, и молиться не надо : это они за насъ передъ Господомъ молятся »...

«Не умѣстенъ также вопросъ защиты, почему вы обвиняете монархиста Телѣгина, когда другой бывшій монархистъ — генералъ Слащевъ находится теперь на службѣ у совѣтской власти.

Между Слащевымъ и Телѣгинымъ неизмѣримая разница. Слащевъ раньше боролся противъ насъ, но потомъ, разочаровавшись въ дѣлѣ, которому служилъ, пришелъ къ намъ и честно сознался въ своей ошибкѣ. Теперь онъ работаетъ на пользу республики, отдавая свои знанія въ военномъ дѣлѣ Красной арміи». (№ 86).

Въ процессѣ 118-ти (см. докум. №75 и 76):

«Защитникъ свящ. Громогласова правозащитникъ Комозовъ проситъ пріобщить къ дѣлу двѣ книги со статьями своего подзащитнаго, изъ которыхъ одна трактуетъ объ отношеніи церкви къ государству и въ ней проводится мысль, что религія никоимъ образомъ не должна способствовать достиженію какихъ либо политическихъ цѣлей, а въ другой выражается протестъ противъ произнесенной въ свое время въ Государственномъ Совѣтѣ рѣчи еп. Антонія Храповницкаго о томъ, что съ христіанской точки зрѣнія смертная казнь допустима»... Ревтрибуналъ въ пріобщеніи книгъ къ дѣлу отказалъ, разрѣшивъ лишь ссылку на нихъ. (№ 87).

Аналогичныхъ случаевъ безконечно много.

Чрезвычайно велико количество дѣлъ, возбужденныхъ противъ духовенства и членовъ церковныхъ причтовъ, по обвиненію не только въ сокрытіи, но и... въ ограбленіи храмовъ.

При совершенной постановкѣ въ современной Россіи коммунистически-полицейскаго сыска, при широко развитой системѣ шпіонажа и доносительства, едва ли возможно представить себѣ, что сокрытіе цѣнностей въ большинствѣ случаевъ было производимо членами церковныхъ причтовъ *), а не соучастниками власти или просто близкими ей же уголовными преступниками **).

Образцами информаціи о случаяхъ этого рода могутъ служить слѣдующія телеграммы и замѣтки офиціальной прессы:

«Казань, 10 апрѣля. — 4-го апрѣля комиссія по изъятію церковныхъ цѣнностей обнаружила въ Грузинской церкви гор. Казани недостачу цѣнностей. На иконѣ Грузинской Божіей Матери (украшенной тремя брилліантовыми звѣздами, вензелемъ

---

*) Можно лишь отмѣтить отдѣльные случаи, когда духовенство пыталось спасти, укрывая въ храмахъ или внѣ ихъ наиболѣе чтимыя освященныя реликвіи.

**) Документально преступленія послѣднихъ подтверждаются ниже.

изъ розъ и проч., не оказалось самыхъ цѣнныхъ камней: 3-хъ брилліантовыхъ звѣздъ громадной цѣнности и двухъ маленькихъ звѣздъ. На ризахъ остались пустыя мѣста». (№ 88).

Петроградъ, 21 апрѣля. — 19 апрѣля ограблены всѣ ценности въ церкви Скорбящей Божіей Матери. (№ 89).

Харьковъ, 17 апрѣля. —Кіевская губкомиссія по изъятію церковныхъ цѣнностей при осмотрѣ Михайловскаго монастыря обнаружила недостачу многихъ предметовъ высокой цѣнности. Не оказалось золотой лампады, вѣсомъ въ 6 фунтовъ, многихъ брилліантовъ, жемчужныхъ подвѣсковъ, двухъ перстней съ брилліантами и многихъ другихъ вещей.

Дѣло передается въ ревтрибуналъ для привлеченія виновныхъ къ отвѣтственности. (№ 90).

Тамбовъ, 22 апрѣля. — Изъ Собора - Ильинской церкви въ Козловѣ похищены цѣнности. По этому дѣбу обвиняются Протоіерой собора и нѣсколько священниковъ. (№ 91).

Пятигорскъ, 24 апрѣля. — Въ Георгіевскѣ изъ мѣстнаго собора похищены всѣ золотыя и серебрянныя вещи. Газета «Терекъ» требуетъ строжайшаго разслѣдованія и беретъ подъ подозрѣніе «князей церкви». (№ 82).

Воронежъ, 24 апрѣля. — Въ Благовѣщенской церкви, Острожскаго уѣзда, пропали всѣ цѣнности. Ведется разслѣдованіе. Церковный причтъ привлеченъ къ отвѣтственности. (№ 93).

25 апрѣля ограбленъ историческій Троицкій соборъ, построенный Петромъ I, въ которомъ хранились выдающіеся по своей цѣнности историческіе предметы. (№ 94).

Ростовъ на Дону, 3 мая. — Самые цѣнные предметы въ Новочеркасскомъ женскомъ монастырѣ оказались похищенными. (№ 96).

Харьковъ, 6 мая. — При изъятіи церковныхъ цѣнностей въ Преображенской церкви въ Полтавѣ было обнаружено, что часть цѣнностей скрыта. Виновные привлекаются къ отвѣтственности. (№ 97).

Вопреки категорическимъ утвержденіямъ коммунистической печати, будто всѣ такіе случаи должны быть приписаны только духовенству, нижеслѣдующіе факты, почерпнутые изъ той же прессы, указываютъ на иныхъ виновниковъ:

Харьковъ, 4 мая. — Въ теченіе послѣднихъ 3-хъ мѣсяцевъ изъ разныхъ церквей Харькова было выкрадено разныхъ цѣнностей на сумму нѣсколько десятковъ милліардовъ рублей. Удалось напасть на слѣдъ грабителей у которыхъ найдено 15 пудовъ утвари. По ихъ показаніямъ много серебра ими перепро-

дано разнымъ лицамъ. Всего задержано 14 человѣкъ. Дѣло передано въ ревтрибуналъ. (№ 98).

« Извѣстія » № 171 (1610) отъ 2августа 1922 г. сообщаютъ :

« Въ среду 2 августа, московскимъ ревтрибуналомъ будетъ слушаться дѣло по обвиненію группы лицъ въ противозаконномъ сбытѣ церковныхъ цѣнностей для переправки ихъ заграницу черезъ курьеровъ эстонской дипломатической миссіи » (№ 99).

О широтѣ, съ какой было поставлено дѣло, даетъ представленіе отчетъ, напечатанный въ « Извѣстіяхъ » № 173 (1612) отъ 4 августа 1922 г. :

« Составъ подсудимыхъ самый пестрый — проводники дипломатическихъ вагеновъ Педлеръ, Поорто, истопникъ Леппъ и гр.Кодра, Деминъ и Зеликовичъ съ женами, Манзонъ, Шварцъ, Лопатниковъ и Даниловъ. Далѣе слѣдуетъ активные посредники, занимавшіеся скупкой и доставкой товаровъ,—Парфеновъ, Павловъ, Прейсъ, Куликовъ, Злотоградскій, Орловъ и Никифоровъ.

Послѣднюю группу образуетъ « мелкая рыбешка » общимъ количествомъ въ 35 человѣкъ». (№ 100).

Параллельно въ еврейской и русской эмигрантской печати появились сообщенія слѣдующаго рода :

I-е. Константинополь, 8 апрѣля. — На пароходѣ «Поликсенъ» и на другихъ пароходахъ были доставлены церковныя и иныя цѣнности Одесскаго внѣшторга. Въ тотъ же вечеръ онѣ были перевезены въ русскій комиссіонный магазинъ, помѣщающійся въ самомъ людномъ мѣстѣ Пэры.

Въ огромныхъ витринахъ магазина, среди большихъ портретовъ верховныхъ союзныхъ комиссаровъ-генераловъ Гарринтона, Пелле, маркиза Гарроні, были разложены: 12 церковныхъ ризъ, кадила, огромные серебряные жбаны, вазы, кольца, цѣпочки, портсигары, — всѣ съ царскими коронами, вензелями и именными надписями и монограммами.

Внутри всѣ полки огромнаго магазина были заставлены тѣми же вещами, а также иконами на полотнѣ, медалями и монетами, съ сохранившимися даже музейными номерками и проч...

Возлѣ витринъ быстро собрались толпы русскихъ бѣженцевъ. Отдѣльные лица вбѣгали въ магазинъ, крича : « Позоръ ! Кровь нашихъ замученныхъ родныхъ залила ваши вещи. Кощунство ! » и проч.

Ввиду угрожающаго поведенія толпы, владѣльцы поспѣшили убрать во внутрь наиболѣе характерные предметы. Остальные продолжаютъ красоваться въ витринахъ ». (№ 101).

Телеграфное « Славбюро » собощаетъ :

Телеграфное «Славбюро» сообщаетъ :

П-е. Львовъ, 12 іюня. — «Львовскіе ювелиры бросились къ совѣтской границѣ для закупки церковныхъ цѣнностей, высылаемыхъ для продажи въ Польшу изъ Каменца и Проскуроза, при чемъ граммъ золота продается большевиками въ два раза ниже его рыночной стоимости.

Польская газета «Подзенна» добавляетъ слѣдующія подробности :

«Филіалъ Внѣшторга въ Орипинѣ получилъ изъ Каменецъ-Подольска большой транспортъ драгоцѣнностей церковныхъ и костельныхъ.Между драгоцѣнностями имѣется: 7 фунтовъ ломаннаго золота, много золота въ кускахъ, 40 золотыхъ чашъ, 3 золотыхъ креста съ хоругвей, 10 кусковъ золотыхъ листовъ, 20 фунтовъ серебра въ чашахъ и подсвѣчникахъ, 25 штукъ бриллiантовъ съ чудотворной иконы Божьей Матери изъ костала въ Каменецъ-Подольскѣ, много образовъ и т. д. Эти драгоцѣнности продавались большевистскими агентами въ Гусятинѣ и Скалѣ» № 102).

Московская «Правда» сообщаетъ объ еще болѣе характерномъ эпизодѣ; знаменующемъ съ точки зрѣнія православной религіи кощунственное надругательство надъ одной изъ первыхъ святынь храма. По словамъ этой газеты:

«Котельническій коммунистическій совѣтъ, изыскивая средства для пополненія своей кассы, продалъ плащаницу Александровской церкви, оставшуюся вмѣстѣ съ прочимъ инвентаремъ по ликвидаціи въ церкви бывшей женской гимназіи».

Этотъ случай вызвалъ возмущеніе вѣрующихъ. Произошли безпорядки, которые были подавлены вооруженной силой.

«Правда» по этому поводу замѣчаетъ :

« Костельническій коммунистическій совѣтъ въ роли продавца плащаницъ — это уже слишкомъ. Изобрѣтатели выхода изъ тяжелаго финансоваго положенія хватили черезъ край ». (№ 103)

Въ эти же дни телеграмма изъ Риги отъ 22 августа сообщаетъ :

« За послѣднюю недѣлю въ витринахъ комиссіонныхъ магазиновъ Риги появились въ значительномъ количествѣ церковныя цѣнности, привезенныя изъ сов. Россіи. Среди нихъ обращаютъ вниманіе : митра съ брилліантовыми украшеніями, панагіи, наперстные кресты, старинныя иконы и церковныя облаченія въ распоротомъ видѣ ». (№ 104).

Харбинскія газеты сообщаютъ, что черезъ Харбинъ прослѣдовали :

«Большія количества награбленныхъ въ церквахъ драгоцѣнностей для продажи ихъ американцамъ на китайскихъ рынкахъ. Въ томъ числѣ митра Филарета литого золота вѣсомъ въ нѣ-

сколько фунтовъ въ оправѣ мелкихъ образковъ, усѣянныхъ опалами, смарагдами и брилліантами ». (№ 105).

«Новая Русская Жизнь» заимствуетъ изъ мѣстной шведской газеты сообщеніе о томъ, что —

«Въ ночь на понедѣльникъ на льду у Теріокъ было задержано нѣсколько финскихъ контрабандистовъ, которые шли по льду изъ Сов. Россіи, имѣя съ собой нѣсколько десятковъ кило серебрянныхъ вещей, среди которыхъ были церковныя украшенія, подсвѣчники и проч. Всѣ контрабандисты задержаны ». (№ 106).

Подобныхъ сообщеній множество. Приведенными опредѣляется лишь разстояніе между географическими пунктами вывоза контрабаднымъ путемъ награбленнаго имущества.

Означеныя собощенія даютъ вполнѣ удовлетворительное объясненіе недоумѣнію и сожалѣнію правительственнаго органа (« Извѣстія » № 287 (1726) отъ 19августа) относительно ничтожности (см. ниже № 111) количества цѣнностей, поступившихъ въ фактическое пользовнаіе помгола (комиссіи помощи голодающимъ), не взирая на то, что послѣ первыхъ « изъятій » назначаемы были « новыя повторенія » (рядъ примѣровъ въ № 287 (1726) « Извѣстій »), а —

... утайщиковъ цѣнностей совѣтская власть весьма сурово карала ». (№ 107).

О количествѣ изъятыхъ цѣнностей могутъ дать нѣкоторыя представленія прилагаемыя двѣ статистическихъ таблицы, составленныя исключительно по даннымъ официальныхъ коммунистическихъ изданій и потому несомнѣнно далеко неполныхъ.

ГЛАВА IV.

Расколъ среди духовенства и «ликвидація» церкви.

Терроръ и преслѣдованіе духовенства, а также невыносимыя условія жизни, связанныя, какъ будетъ ясно видно изъ послѣдующаго, съ лишеніемъ священнослужителей основныхъ гражданскихъ правъ, не могли не оказать своего вліянія на нѣкоторую часть духовенства.

Уже въ серединѣ 1922 года въ русской церкви обозначился расколъ. Образовались группы подъ именами «живой церкви», «группы церковнаго возрожденія», «свободной трудовой церкви» и другія.

Въ задачу настоящей работы не можетъ входить обсужденіе причинъ и содержанія раскола съ точки зрѣнія богословской.

Но совершенно необходимо и легко показать, кѣмъ былъ созданъ расколъ, для чего и во имя какой цѣли, (цѣли, опять таки безспорно предусмотрѣнной въ общей стройной системѣ, опредѣляющей разрушеніе церкви и уничтоженіе религій).

Въ обстоятельной брошюрѣ коммуниста И. Степанова — «Задачи и методы антирелигіозной пропаганды» на стр. 28-й брошюры читаемъ:

> «Мы не можемъ отказать себѣ въ удовольствіи противопоставить возрѣніе одной части духовенства возрѣніямъ другой части. Но мы не можемъ задерживаться на этомъ и используемъ разноголосицу духовенства только для того, чтобы увести массы отъ всякой религіи». *) (№ 117).

Еще откровеннѣе эта точка зрѣнія высказана въ № 2-мъ журна-

---

*) Логическая возможность этого признается и бывш. заграничнымъ официозомъ сов. правительства, отмѣчающимъ:

> «Положеніе таково: старая церковь ненавидитъ живую и автокефальную, живая — старую и автокефальную, автокефальная — старую и живую».

Задаваясь вопросомъ, чѣмъ могутъ закончиться подобнаго рода взаимоотношенія, сотрудникъ официоза пишетъ:

> «Чѣмъ кончится полезная дѣятельность всѣхъ трехъ церквей, сердца служителей которыхъ питаются злобою, могу сказать съ полнѣйшей увѣренностью: массовымъ отпаденіемъ вѣрующихъ отъ всѣхъ трехъ церквей и ввержениемъ ихъ въ пучину самаго голаго атеизма...» (№ 117а).

ла «Безбожникъ», гдѣ авторъ атеистъ - агитаторъ Як. Окуневъ пишетъ:

«Какова политика совѣтской власти по отношенію къ церковному расколу? Расколъ въ церкви выгоденъ рабоче - крестьянской власти, ибо это ведетъ къ ослабленію ея враговъ, къ побѣдѣ революціи. Совѣтская власть не поддерживаетъ ни старой, ни «живой церкви», но не мѣшаетъ разложенію церкви. Если бы церковь обратилась къ Совѣтской власти съ просьбой помочь ей разлагаться, то, думаю, мы съ охотой бы ей въ этомъ помогли». (№ 118) .

Это очередная задача въ общемъ ея очертаніи.

Для успѣшнаго ея разрѣшенія оказалось необходимымъ не только терроризировать активную часть духовенства, о чемъ свдѣтельствуютъ всѣ отмѣченные выше судебные процессы и казни,*) но и поставить въ невиданное нигдѣ положеніе вообще все духовенство.

Съ этой цѣлью въ порядкѣ правительственныхъ инструкцій проводятся слѣдующія репрессіи : 1) ограниченіе священнослужителей въ правахъ, 2) мобилизація священниковъ для военной службы. 3) принудительныя работы, 4) выселеніе изъ церковныхъ домовъ, лишеніе доходовъ, а въ отдѣльныхъ случаяхъ даже заработка, путемъ тяжелаго физическаго труда.

Разсмотримъ эти способы въ отдѣльности :

А) Ограниченіе въ правахъ.

Въ оффиціальномъ органѣ V-го отдѣла (вѣдающаго церковными дѣлами) народнаго комиссаріата юстиціи — «Революція и церковь» (№ 1-3) читаемъ :

V - й Отдѣлъ Наркомюста разъяснилъ (на запросъ Центросоюза отъ 4.IV.21 г. за № 22.740) :

«Согласно конституціи Р.С.Ф.С.Р. къ категоріи гражданъ, не имѣющихъ избирательныхъ правъ, относятся и служители религіозныхъ культовъ (12.XII.21 г. № 777)». (№ 119).

Тамъ же подъ заголовкомъ

«О гражданской правоспособности служителей культа», читаемъ:

«На поданное гр. Рязанской губ. Зоринымъ прошеніе о разъясненіи правоспособности псаломщиковъ православной церкви V - й Отдѣлъ сообщилъ подателю, что всѣ служащіе культовъ, какъ лица, занимающіяся непроизводительнымъ трудомъ и извлекающія средства не изъ трудового заработка, по общему смыс-

---

*) Самое существованіе подобнаго рода задачи признается открыто въ слѣдующихъ, до конца ясныхъ, выраженіяхъ:

... «Изъятіе цѣнностей оказалось тѣмъ клиномъ, который неизбѣжно долженъ былъ расколоть рыхлое тѣло бывшей государственной церкви». (№ 118а).

лу, рабоче-крестьянскаго законодательства не могутъ пользоваться полными гражданскими правами наравнѣ съ прочимъ трудовымъ населеніемъ Республики». (14.IV.1920 г.) (№ 120) .

Тамъ же отмѣченъ характерный фактъ лишенія правъ мѣстными властями даже тѣхъ **бывшихъ** священнослужителей, которые, не выдержавъ преслѣдованій и лишеній, сняли санъ. Такъ напримѣръ, по сообщенію того же оффиціальнаго журнала :

«Бывшій діаконъ Вятской губ. гр. Вершининъ сообщилъ въ Наркомюстъ, что при выборахъ въ мѣстное потребительское общество его лишили избирательныхъ правъ, какъ лицо, принадлежавшее къ **паразитарному** классу. V-й Отдѣлъ разъяснилъ, что **если** гр. Вершининъ онялъ санъ добровольно и **совершенно** порвалъ свои связи съ церковной іерархіей, занимаясь нынѣ производительнымъ трудомъ, то лишеніе его избирательныхъ правъ является незаконнымъ». (25 сентября 1920 года № 950) (№ 121)

Лишены элементарныхъ гражданскихъ правъ и цѣлыя религіозныя объединенія :

«Религіозныя объединенія, какъ таковыя, правами юридическаго лица не пользуются. Въ виду сего удостовѣренія, мандаты и т. д., выдаваемые религіозными объединеніями, какъ таковыми, не имѣютъ юридической силы въ совѣтскихъ учрежденіяхъ. Выдаваться религіозными объединеніями они могутъ исключительно по дѣламъ религіознаго характера». (№ 122).

Б) Мобилизацію священнослужителей въ красную армію :

Въ № 67-мъ (175) газеты «Деревенская Коммуна» отъ 25 марта 1919 г. напечатанъ доносъ на священника Кремническаго прихода, Усадьевской волости, Череповецкаго уѣзда — за оставленіе его въ селѣ по постановленію схода, не допустившаго отдачу его въ солдаты въ красную армію. (№ 123).

В) Привлеченіе духовенства къ принудительнымъ работамъ.

Въ № 1-3 упомянутаго выше оффиціальнаго органа V-го отдѣла Наркомюста подъ заголовкомъ — «О гражданскихъ правахъ и обязанностяхъ служителей культа», напечатано :

«Въ В.Ц.И.К. поступило телеграфное ходатайство изъ Кунгура мѣстныхъ совѣтовъ православныхъ приходовъ объ освобожденіи служителей культа отъ субботниковъ и общественныхъ работъ. Это ходатайство было передано на разрѣшеніе Наркомюста. V-й Отдѣлъ разъяснилъ, что согласно декрета о порядкѣ всеобщей трудовой повинности (Собр. распор. и узак. № 8, 1920 года) къ этимъ работамъ привлекаются всѣ трудоспособные къ выполненію общественно-полезныхъ работъ въ интересахъ соціалистическаго общества.

Въ правилахъ объ освобожденіи отъ трудовой повинности

(см. № 67 — 1920 г. Извѣстій В.Ц.И.К.) никакихъ спеціальныхъ изъятій для служителей культа не дѣлается.

При совпаденіи времени общественныхъ работъ съ временемъ богослуженія группы вѣрующихъ имѣютъ возможность перенести служеніе на часы, свободные отъ времени, предназначеннаго для работъ общественно-полезныхъ». (8 апрѣля 1920 года № 264) (№ 124).

Случаевъ безконечно много, ибо выселеніе проведено на территоріи всего государства. Типично уродливое выраженіе этой мѣры — въ слѣдующихъ трехъ случаяхъ, могущихъ служить образцами:

1) (Изъ газеты «Правда»): «Въ Кузминическомъ районѣ, Кормянской волости, Гомельской губерніи и уѣзда попъ живетъ въ сторожкѣ. Домъ, садъ, и огородъ попа уже три года подъ школой, домъ діакона отведенъ подъ клубъ РКСМ, огородъ діакона раздѣленъ». (№ 125).

2) «Сестры бывшаго Валдайскаго Короцкаго женскаго монастыря (Новгородской губерніи) подали жалобу на требованіе у нихъ подъ угрозой выселенія изъ монастырскихъ помѣщеній подписки о вступленіи ихъ въ мѣстный отдѣлъ Р. К. П. *) (№ 126).

3) Въ № 44 (1781) Извѣстій В. Ц. И. К. отъ 27.II.1923 г. сообщается о просьбѣ священника принять его въ качествѣ «чернорабочаго» (дословное выраженіе) на Садонскіе рудники. По этому поводу напечатано слѣдующее постановленіе (дословно): «Рабкомъ постановилъ условіемъ пріема предварительное растриженіе». (№ 127).

Наконецъ сильнѣйшимъ и едва ли не самымъ могущественнымъ орудіемъ для терроризированія духовенства и подавленія его духа была и есть широко практикуемая система публичныхъ доносовъ въ печати на священнослужителей.

Можно рѣшительно утверждать, что общее число доносовъ на духовенство, напечатанныхъ въ однихъ столичныхъ органахъ коммунистической печати достигаетъ многихъ тысячъ, ибо въ такихъ газетахъ, какъ «Бѣднота» имѣется даже, какъ это хорошо извѣстно, спеціальный ежедневный отдѣлъ для печатанія доносовъ на «неблагонадежныхъ», среди которыхъ духовенству отведено первое мѣсто.

Вотъ нѣсколько образцовъ, представляющихъ собою всего лишь наиболѣе распространенные варіанты доносовъ:

1) «Въ сельцѣ Камышино, Вольскаго уѣзда, учительница Некрасова, прослышавъ о проѣздѣ черезъ село мѣстнаго архіерея, на подобіе «Входа Господня въ Іерусалимъ», устроила ему

*) Жалоба сестеръ дошла до самой Москвы и только тамъ была, наконецъ, удовлетворена.

встрѣчу, выстроивъ всѣхъ школьниковъ въ два ряда съ двумя сосновыми вѣточками, которыя они бросали на землю во время шествія владыки.

Не мѣшало бы взять эти сосновя прутья и точно также по библейски изгнать изъ храма науки и просвѣщенія такого педагога, который отравляетъ неокрѣпшіе дѣтскіе мозги рядомъ суевѣрій». (№ 128).

2) «Въ селѣ Ст. Томашевѣ попъ, съ помощью церковнаго совѣта, собираетъ по праздникамъ дѣтей въ церковь, заставляя ихъ заучивать молитвы и объясняя «великое значеніе святой церкви россійской». (№ 129).

3) «Въ школѣ села Комаровки мѣстная «матушка» преподаетъ дѣтямъ законъ Божій». (№ 130).

4) «Въ Кіевѣ, въ Гайсинской церкви въ своей проповѣди молодой священникъ взываетъ: «Я получилъ извѣстіе, что заключенные въ мѣстной тюрьмѣ требуютъ хлѣба и денегъ, всѣ вѣрующіе должны откликнуться на зовъ страдающихъ». И мигомъ потянулись руки вѣрующихъ къ поставленной вазѣ и дождь денегъ посыпался въ нее. Вотъ о комъ заботятся попы и ихъ вѣрная паства». (№ 131).

5) «Священникъ Соколовъ, получившій отъ В. Ц. У. Серафимовскую часовню, открылъ въ ней широкую торговлю масломъ и свѣчами, оптомъ и въ розницу». *) (№ 132).

6) Въ «Деревенской Коммунѣ» (№ 67 (175) отъ 25.III.19 г. доносъ на священника изъ села Тойма Сѣв. Двинской губ. за проповѣдь на тему объ опасности для дѣтей новомодныхъ ученій). (№ 133).

Излишне добавлять, что послѣдствіемъ всѣхъ этихъ доносовъ являются неизмѣнно жестокія репрессіи въ судебномъ порядкѣ и въ порядкѣ административнаго произвола по отношенію къ указаннымъ доносителями лицамъ.

И въ конечномъ итогѣ, возвращаясь къ расколу церкви, намъ приходится не столько удивляться тому обстоятельству, что часть духовенства не выдержала всего этого невыносимаго террора и гнета, сколько тому, что власти, такъ всемѣрно и такъ открыто добивавшейся этого надлома духа, удалось достичь этой завѣтной цѣли лишь на пятомъ году своей тиранніи.

Добившись раскола и, цинично (какъ доказывается это выше цитатами за №№ 117, 117а и 118), повѣдавъ, для чего расколъ былъ необходимъ и какъ его надлежитъ использовать, большевики ограничи-

---

*) Продажа масла для лампадъ и свѣчей испоконъ вѣка производилась въ русской церкви. Никогда и никому не приходило въ голову находить въ этомъ что либо преступное.

ваются въ дальнѣйшемъ лишь торжествующей информамаціей по поводу усиленія раскола и не только, естественно, не принимаютъ мѣръ къ его прекращенію, но всячески, главнымъ образомъ, закулисно, стараются по выренію цитированнаго выше крупнаго атеистическаго агитатора — «помочь церкви разлагаться».

Въ газетныхъ статьяхъ и телеграммахъ, относящихся къ этому періоду, встрѣчаемъ слѣдующія злорадныя описанія совершающагося:

«Точно сошедшіе съ картины Рериха «Три короны», озаренныя воспаленно-краснымъ заревомъ революціи, бьются не на жизнь, а на смерть три уходящихъ въ вѣчность рыцаря тьмы: «черный», «рыжій», и «желто-голубой». (Старая церковь, церковно-обновленцы и автокефальная церковь). (№ 134).

—Въ телеграммахъ, нарочито-грубо и оскорбительно написанныхъ, говорится: «изъ ряда мѣстъ Украйны сообщаютъ о безобразіяхъ, творящихся въ церквахъ на почвѣ конкурренціи между автокефальной, живой и Тихоновской церквами». (№ 135).

Въ брошюрѣ подъ заглавіемъ «Новая церковь» профессоръ-коммунистъ Б. Титлиновъ даетъ слѣдующую картину создавшагося сразу положенія:

«... громадное большинство духовенства и церковныхъ общинъ не желали признавать новаго церковнаго управленія, созданнаго подъ лозунгами «живой церкви». Имена руководителей движенія сдѣлались одіозными.

Возбужденіе въ церковныхъ низахъ было столь сильно, что нѣкоторымъ дѣятелямъ движенія угрожала даже физическая опасность. Прот. А. И. Введенскій въ Петроградѣ получилъ ударъ камнемъ въ голову. Избіеніе камнями и не камнями угрожало и другимъ, если бы ихъ не взяла подъ свою охрану милиція. Епископы и священники«Живой церкви» не могли спокойно совершать богослуженія, показываться въ храмахъ и на улицахъ. Имъ въ лицо бросали не только упреки, но и ругань. Въ темныхъ массахъ пошли толки чуть ли не о появленіи антихриста. Кумушки въ Петроградѣ увѣряли, что прот. Введенскій ѣздитъ на автомобилѣ съ «Числомъ звѣринымъ» («печать антихриста»), только наоборотъ (999). На публичныхъ собраніяхъ и диспутахъ «Живой церкви» въ началѣ прямо поражала враждебность нѣкоторыхъ элементовъ публики, тѣмъ болѣе странная, что за время революціи, кажется, по адресу православной церкви сказано много горькихъ словъ, не вызвавшихъ протеста. Тутъ же, наоборотъ, люди церковные, ярко выражающіе свою вѣру, повидимому, горящіе огнемъ христіанства, — и вдругъ, ихъ встрѣчали свистками и криками при одномъ ихъ появленіи». (№136).

Поставленный коммунистическимъ правительствомъ во главѣ рус-

ской церкви возведенный въ санъ митрополита еп. Антонинъ характеризуетъ ту же обстановку слѣдующимъ образомъ:

«Я не могу больше со спокойной совѣстью сидѣть въ высшемъ церковномъ управленіи и имѣть общеніе съ тѣми, которые нарушили церковные каноны. Я еще могу заставить себя сотрудничать съ ними въ общемъ административномъ дѣлѣ, чтобы оно не развалилось, но быть въ духовномъ молитвенномъ общеніи съ ними я, по чистой совѣсти, не могу, и это я испыталъ въ первый разъ въ прошлое воскресеніе въ Страстномъ монастырѣ. Когда во время пѣнія символа вѣры ко мнѣ подошелъ главный руководитель «Живой церкви» протоіерей Красницкій и, слѣдуя принятому обряду, сказалъ мнѣ: «Христосъ посреди насъ», то вмѣсто словъ: «есть и будетъ» я отвѣтилъ ему: «между нами Христа нѣтъ» и отказался поцѣловать его. Я сижу въ В.Ц.У. для того только, чтобы соблюсти хоть худой миръ лучше доброй ссоры. Кромѣ того, сидя въ В.Ц.У., я все же хоть однимъ своимъ присутствіемъ могу ослаблять стремительность «Живой церкви» и хоть нѣсколько сдерживать ее въ надлежащихъ рамкахъ. Я получаю изъ разныхъ концовъ жалобы на нее, на ея уполномоченныхъ, которые своими угрозами и насиліями (арестами и ссылками) вызываютъ сильное раздраженіе противъ нея. Особенно надо удерживать ее отъ приведенія въ исполненіе слѣдующихъ резолюцій съѣзда: 1) о женатомъ епископатѣ; 2) о второбрачіи духовенства; 3) о переходѣ монаховъ въ бѣлое духовенство; 4) о бракѣ въ близкихъ степеняхъ родства *). Однимъ

*) Для того, чтобы судить въ какія уродливыя формы выливались моментами аналогичныя резолюціи, достаточно привести въ качествѣ примѣра хотя бы постановленія такъ называемой «Свободной трудовой церкви», напечатанныя въ № 31 (1766) главнаго оффиціальнаго органа, гдѣ 11 февраля 1923 года было напечатано:

«СТЦ» постановила:

1) Изъ всѣхъ храмовъ, поступившихъ и поступающихъ въ вѣдѣніе «СТЦ», передать всѣ цѣнности, включая колокола, и предложить научнымъ учрежденіямъ использовать храмовыя башни (колокольни) подъ метеорологическіе пункты для изученія погоды.

2) Обратить вниманіе мірянъ, духовенства и церковныхъ обновленческихъ группъ на то, что изъятіе представляетъ удобный поводъ къ борьбѣ съ религіознымъ фетишизмомъ и тѣмъ самымъ представляется возможность оправдать выкинутые лозунги.

3) Обратить вниманіе прогрессивнаго духовенства на то, что и для него изъятіе представляетъ удобный поводъ принять общечеловѣческій видъ — снять свои средневѣковыя одежды и присоединить ихъ къ цѣннымъ предметамъ культа.

4) Обратиться въ ВЦУ съ призывомъ не ограничиваться половинчатыми мѣрами въ дѣлѣ изъятія, а дѣйствовать рѣшительно. (№ 137а).

словомъ, надо заставить «Живую церковь» спуститься на платформу «Церковнаго возрожденія» и тогда у насъ возможна будетъ согласная съ нею дѣятельность». (№ 138).

О томъ же сообщаетъ въ своихъ телеграммахъ заграничная печать, свѣдѣнія которой позже подтвердились:

«Петроградское епархіальное управленіе постановило уволить всѣхъ священнослужителей, не признающихъ или оказывающихъ сопротивленіе новому церковному управленію В.Ц.У. Уволенъ настоятель Преображенскаго собора Михаилъ Тихомировъ и священникъ Серафимовъ». (№ 139).

«По постановленію Всероссійскаго съѣзда «Живой церкви» увольняются 34 епископа. Съѣздъ нашелъ, что наиболѣе ярко проявили себя, какъ контръ-революціонеры, слѣдующіе іерархи: Варлаамъ Мстиславскій и Михаилъ Митрополитъ Кіевскій. Названныя лица будутъ уволены въ первую очередь». (№ 140).

Не взирая на всѣ репрессіи, по сообщенію самой совѣтской прессы происходятъ нелегальные съѣзды духовенства и мірянъ, пытающихся спасти церковь отъ раскола. Такъ, напримѣръ, по сообщенію «Извѣстій В.Ц.У.К.» въ Харьковѣ.

«Параллельно съ обновленческимъ съѣздомъ на Холодной горѣ собрался другой съѣздъ, давшій «живоцерковникамъ» десятидневный срокъ для раскаянія». (№ 141).

По сообщеніямъ заграничной прессы въ это же время:

«Несмотря на чрезвычайную бдительность Госполитуправленія, состоялся рядъ тайныхъ съѣздовъ вѣрующихъ во Владимірѣ, Курскѣ, Ярославлѣ, Рязани, Перми и др. городахъ. Вездѣ приняты постановленія о непризнаніи Высшаго Церковнаго Управленія и о поддержкѣ патріарха Тихона». (№ 142).

Въ свою очередь сторонники организованнаго властью Высш. Церковн. Управленія принимаютъ свои мѣры. Такъ напримѣръ:

«Вступившій въ управленіе Саратовской епархіей епископъ Николай объявилъ, что коллективы вѣрующихъ, не признающіе ВЦУ, исключаются изъ списковъ вѣрующихъ и отлучаются отъ церкви». (№ 143).

Прот. Красницкимъ была подана въ эти же дни въ пленумъ ВЦУ особая «докладная записка» объ автокефаліи и борьбѣ съ ней. Текстъ записки гласитъ:

«За послѣдніе два мѣсяца въ рядѣ городовъ обнаружились попытки объявить независимое отъ ВЦУ автокефальное управленіе отдѣльныхъ епархій. Такія попытки обнаружены въ Петроградѣ, Москвѣ, Калугѣ, гдѣ епископомъ былъ дворянинъ и помѣщикъ Феофанъ Туляковъ, Краснодарѣ, Нижнемъ-Новгородѣ, Тамбовѣ, Таврической и Екатеринославской епархіяхъ и еще

кое-гдѣ въ Крыму. Наиболѣе сильно это движеніе обнаружилось въ Петроградѣ.

«Это — Тихоновщина организованная и если реакціонное духовенство можетъ быть вообще вредно для государственнаго спокойствія, то организованное въ автокефалію, совмѣстно съ мірянами, опредѣленными контръ-революціонерами, оно становится опаснымъ для государства.

Для ликвидаціи автокефальнаго движенія необходимо:

1) Признать организацію автокефальнаго движенія тяжкимъ преступленіемъ противъ идеи церковнаго единства. 2) Всѣхъ руководителей автокефальнаго движенія непремѣнно предавать суду съ примѣненіемъ къ нимъ церковныхъ покаяній, указанныхъ въ церковныхъ канонахъ, извержеміемъ изъ сана священнослужителей и отлученіемъ отъ церкви мірянъ... Сообщить совѣтской власти взглядъ ВЦУ на церковную автокефалію и политическій характеръ этого явленія». (№ 143а).

Въ комментаріяхъ этотъ доносъ не нуждается.

Бѣжавшій изъ Россіи въ Варшаву архіеп. бывш. Смоленскій Феодосій въ бесѣдѣ съ корреспондентомъ телеграфнаго агентства «Руспрессъ» нарисовалъ слѣдующую потрясающую картину церковнаго раскола:

«Въ концѣ марта въ Кіевъ прибылъ архіепископъ Тихонъ бывшій Курскій, ставленникъ «Живой церкви», возведенный высшимъ церковнымъ управленіемъ въ санъ митрополита Кіевскаго и Всеукраинскаго.

Немедленно по пріѣздѣ своемъ въ Кіевъ онъ разослалъ своему духовенству циркуляръ съ требованіемъ явиться на регистрацію и подчиниться ему и московскому ВЦУ. Духовенство отвѣтило на это требованіе сплошнымъ отказомъ.

Тогда Тихонъ разослалъ духовенству вторичное подтвержденіе своихъ требованій, угрожая репрессіями въ случаѣ неподчиненія. Результатъ былъ одинаковъ — кіевское духовенство не пожелало признавать Тихона.

Въ ночь со Страстной среды на Страстной четвергъ большевики арестовали въ Кіевѣ управляющаго Кіевской митрополіей Митрополита Михаила, бывшаго Гродненскаго, ректора Кіевской Духовной Академіи архіепископа Василія (Богдашевскаго) и викаріевъ Кіевской митрополіи епископовъ Алексія, Назарія и Димитрія. Кромѣ нихъ большевики произвели многочисленные аресты среди священниковъ.

На слѣдующій день епископъ Алексій былъ освобожденъ изъ ГПУ. Онъ, повидимому, согласился признать «Живую церковь». Остальныхъ іерарховъ большевики вывезли въ Москву. Въ чи-

слѣ арестованныхъ въ Кіевѣ священниковъ оказался также и извѣстный всему городу священникъ Журавскій.

Когда ВЦУ запретило духовенству поминать патріарха Тихона, церковная власть въ Кіевѣ, не желая создавать повода для конфликта между духовенствомъ и большевиками, распорядилась поминованіе патріарха совершать въ алтарѣ. Священникъ Журавскій продолжалъ, однако, подвергаясь риску и опасностямъ, поминать патріарха по обычнымъ правиламъ. Его большевики увезли также въ Москву.

То, что происходитъ въ Кіевѣ, происходитъ въ Россіи повсѣмѣстно. Вездѣ большевики преслѣдуютъ не признающее «ВЦУ» духовенство и замѣняютъ его ставленниками Антонина.

Народъ недоволенъ, волнуется ,но не организованъ и безсиленъ бороться». (№ 144.).

При такихъ обстоятельствахъ, считая, видимо, обстановку вполнѣ подготовленной и исключительно удобной, руководители признаютъ необходимымъ, откровенно отмѣтивъ, что —

«Борьба съ религіей у насъ въ Россіи прошла уже нѣсколько этаповъ, каждый изъ которыхъ опредѣляется конкретными условіями момента», (№ 145).

— перейти послѣдовательно къ слѣдующему основному и кульминаціонному этапу. Этапъ этотъ во всей безъ исключенія коммунистической прессѣ съ подлинно-атеистическимъ цинизмомъ опредѣляется, какъ этапъ, знаменующій собою уже не болѣе и не менѣе, какъ полную **«ликвидацію церкви».**

Матерьялы, относящіеся къ этому періоду, настолько говорятъ сами за себя, что могутъ быть помѣщены ниже безъ всякихъ поясненій.

Придерживаясь простого хронологическаго порядка, должно отмѣтить слѣдующія телеграммы, выдержки и замѣтки, начало появленія коихъ **точно** совпадаетъ съ нанесеніемъ тяжелой раны цѣлости и единству русской церкви *):

---

*) До этого времени, какъ видно изъ отчета, напечатаннаго въ № 1-3 журнала «Революція и Церковь» (Стр. 66 и 72), правительство, широко «ликвидируя» монастыри (удаленные въ большинствѣ случаевъ отъ городовъ и деревень), рѣшалось на ликвидацію мѣстныхъ храмовъ лишь въ отдѣльныхъ районахъ, гдѣ наиболѣе благопріятствовала политическая обстановка. Изъ этого отчета видно, что до начала планомѣрной и широкой «ликвидаціи» были осквернены храмы лишь въ слѣдующихъ мѣстахъ:

Въ селѣ Каспля Можайскаго уѣзда (въ помѣщеніи церкви устроенъ народный домъ и театръ). Въ деревнѣ Долматовкѣ, Николаевскаго уѣзда (изъ церкви устроенъ театръ). Затѣмъ были «ликвидированы» Софійскій монастырь въ Тамбовской губ.; монастырь въ Ставрополѣ и храмъвъ селѣ Луж-

(Въ порядкѣ хронологической очереди — по номерамъ):

1) Въ № 15 Тифлисской «Зари Востока» отъ 22 января 1923 года напечатано:

«Сегодня состоялась торжественная передача военнаго собора — Комсомолу. Въ присутсвіи множества рабочихъ, красноармейцевъ, коммунистовъ и безпартійныхъ, предсѣдатель Горсовѣта товарищъ Пѣвцовъ вручилъ ключи отъ собора представителю Комсомола. На колокольняхъ гремѣлъ «Интернаціоналъ», исполненный духовыми оркестрами.

Взвились красныя знамена. Вечеромъ бывшій военный соборъ, а нынѣ Комсомольскій клубъ ярко освѣтился электричествомъ, надъ моремъ огней царила электрическая совѣтская звѣзда *). (№ 146)

2) Въ № 38 (1775) «Извѣстій В. Ц. И. К.» отъ 20.II.1923 г. статья « на антирелигіозномъ фронтѣ » начинается словами : «въ рабочей средѣ бой съ церковью въ полномъ разгарѣ»... и далѣе: «газета «Рабочая Украйна» сообщаетъ цѣлый рядъ фактовъ о выселеніи... находящихся на рудникахъ церквей». Церкви обычно передаются школамъ. Такъ сдѣлано на рудникахъ «Міровой коммуны», «Пролетарской диктатуры» и въ Юзовкѣ... На другихъ рудникахъ, какъ напримѣръ, на Ирмечномъ, въ церкви организуется рабочій дворецъ». (№ 147).

3) Въ № 47 «Правды» отъ 23 февраля въ телеграммѣ изъ Тулы, озаглавленной «Церковь на сломъ», сообщается о постановленіи, вынесенномъ въ с. Зміевкѣ Крапивенскаго уѣзда, гдѣ постановлено: «сломать имѣющуюся церковь и изъ полученнаго

но, Домянскаго уѣзда, Новгородской губерніи. Въ с. Добровольскомъ, Каменскаго уѣзда предназначавшееся для церкви зданіе было занято кузницей и слесарной. Въ Брянскѣ были закрыты 2 церкви: одна на сахарномъ заводѣ и другая въ арсеналѣ. Въ Чебоксарахъ, Казанской губ. было рѣшено: изъ 16 городскихъ церквей 8 отдать подъ школы.

Наконецъ, почти наканунѣ раскола съ согласія Германскаго правительства и при обстоятельствахъ, доходящихъ до подлиннаго трагизма, была сначала опечатана германскими чиновниками, а затѣмъ по распоряженію изъ Москвы «ликвидирована» единственная во всемъ Берлинѣ русская православная церковь въ зданіи русскаго посольства на Unter den Linden.

*) Патріархъ Католикосъ Грузіи и Католикосскій совѣтъ не оставили безъ энергичнаго протеста этотъ кощунственный актъ коммунистовъ. Въ цѣломъ рядѣ церковныхъ проповѣдей видные монастыри клеймили гнусный поступокъ. Въ результатѣ послѣдовали аресты: Католикосса Святѣйшаго Амвросія, всего Католикосскаго совѣта, особенно замѣтныхъ священниковъ и церковныхъ дѣятелей. Репрессіи противъ грузинской церкви продолжаются и сейчасъ съ особеннымъ ожесточеніемъ.

матеріала достроить школу и выстроить народный домъ». № 148).

4) «Уфа 24 февраля. Съѣздъ уполномоченныхъ по улучшенію быта дѣтей Башкиріи постановилъ закрыть всѣ существующіе въ Башкиріи монастыри». (№ 149).

5) Владикавказъ 24 февраля. Населеніе одного изъ селъ Осетіи выгнало попа. Церковное имущество раздѣлено между бѣднѣйшимъ населеніемъ». (№ 150).

6) «Постановленіемъ отдѣла управленія Моссовѣта опечатана церковь Пимена, находящаяся въ Пименскомъ переулкѣ.

Отдѣломъ управленія Моссовѣта уже сдѣлано распоряженіе «о закрытіи церкви Св. Александра Невскаго въ с. Всесвятскомъ (близъ Москвы) и о передачѣ ея культурно-просвѣтительной организаціи заводу «Изоляторъ» для приспособленія ея подъ рабочій клубъ». (№ 151).

7) «Отдѣломъ управленія Моссовѣта ликвидированы на дняхъ Боголюбская часовня (Варврская пл.) Нечаянныя радости (у Серпуховскихъ воротъ) и еврейская молельня на Новослободской улицѣ». (№ 152).

8) «По постановленію ЦИК'а Аджаристана на дняхъ передана N-скому полку церковь Св. Михаила, находящаяся въ Городкѣ». (№ 153).

9) «Алатырь, 6 марта. Мужской и женскій монастыри въ городѣ ликвидированы. Помѣщенія предоставляются подъ учрежденія и жилье рабочихъ и служащихъ». (№ 154).

10) «Симферополь, 7 марта. Крымнаркомвнудѣлъ объявилъ Симферопольскій Александро - Невскій кафедральный соборъ центральнымъ государственнымъ хранилищемъ предметовъ религіознаго культа. Соборъ не подлежитъ передачѣ религіознымъ группамъ въ качествѣ *) богослуженія». (№ 155).

11) «Орелъ, 7 марта. Закрытая въ виду отказа отъ регистраціи синагога въ Орлѣ отведена подъ биржу». (№ 156).

12) «Президіумъ Краснопресненскаго райсовѣта помѣщеніе церкви Пимена въ Пименовскомъ переулкѣ предоставилъ РКСМ подъ аудиторію». (№ 157).

13) «Въ Петроградскомъ округѣ Донобласти въ хуторѣ Подщенскомъ... 14-го марта подъ звуки Интернаціонала... колокола сняли. Здѣсь же постановлено разработать проектъ устройства изъ церкви театра». (№ 158).

14) «Пенза, 15 марта... Зданіе собора (кафедральнаго) приспособляется подъ библіотеку». (№ 159).

15) «Одесса, 21 марта. Ликвидкомъ закрыто 6 церквей, 1 си-

*) Стиль подлинника.

нагога и 1 храмъ-памятникъ. Двѣ церкви и синагога превращены въ театръ». (№ 160).

16) «Въ Николаевскомъ уѣздѣ еврейская батраческая молодежь захватила синагогу, въ которой устроила школу». (№ 161).

17) «Исполкомъ Рогожско-Симоновскаго райсовѣта возбудилъ ходатайство (отъ имени рабочихъ) въ Московскомъ совѣтѣ «о предоставленіи помѣщенія церкви «Мартина-Исповѣдника» по Бол. Коммунистической улицѣ подъ общія собранія трудящихся...» (№ 162).

18) Въ корреспонденціи изъ Гомеля, напечатанной въ № 65 (1802) «Извѣстій В.Ц.И.К.» отъ 24 марта и озаглавленной «Утопленіе боговъ» сообщается, что въ Гомельскомъ горсовѣтѣ — по докладѣ губкоммунотдѣла былъ принятъ рядъ конкретныхъ мѣропріятій по улучшенію жилищнаго вопроса».

Однимъ изъ этихъ мѣропріятій является слѣдующее постановленіе:

«Третью часть церквей, синагогъ и всѣхъ остальныхъ молитвенныхъ домовъ города изъять изъ вѣдѣнія религіозныхъ общинъ и передать ихъ для нуждъ дѣтскихъ домовъ, школъ, домовъ инвалидовъ и т. п...». (№ 163).

19) «Незаможники села Б. Буялыкъ Одесск. уѣзда организовали торжественное сожженіе имѣвшихся у нихъ иконъ. Церковь переобразована подъ народный домъ и библіотеку». (№ 164).

20) Тифлисъ, 20 марта. Въ Гори отобранъ соборъ, переданный подъ домъ для учащихся. (№ 165).

21) Тифлисъ, 25 марта. Моцанетскій монастырь переданъ проф. организаціямъ для устройства въ немъ отдыха для рабочихъ». (№ 166).

22) Въ № 66 (1803) «Извѣстій В.Ц.И.К.» отъ 25 марта — телеграмма изъ Серебряково отъ 24 марта о закрытіи церкви на хуторѣ Кирѣевѣ. (№ 167).

23) Въ телеграммѣ изъ Харькова отъ 30 марта сообщается: «Въ Ленинской волости (губернія не указана) церковь передана комсомолу подъ клубъ. Въ рядѣ рудниковъ Донбаса... передаютъ церкви подъ школы и общежитія». (№ 168).

24) Въ № 73 (1810) «Извѣстій В.Ц.И.К.» отъ 3 апрѣля сообщается о закрытіи женскаго монастыря въ Минскѣ. (№ 169).

25) Въ телеграммѣ изъ Одессы отъ 4 апрѣля сообщается что въ рядѣ селъ Балтскаго уѣзда изгнаны священники. (№ 170).

26) Въ телеграммѣ изъ Челябинска отъ 11 апрѣля сообщается о рѣшеніи «зданія церквей предоставить школамъ, а колокола отдать послѣ голода на возстановленіе сельскаго хозяйства. (№ 171).

27) «Екатеринославъ, 12 апрѣля. Учащіеся мѣстной ж.-д. школы потребовали превращенія ж. д. церкви въ клубъ». (№ 172).

28) Въ ст. Морозовской (близь Царицына) рѣшено церковь приспособить подъ станціонную школу. Тамъ же (по сообщенію «Извѣстій В.Ц.И.К.» отъ 12 апрѣля № 79 (1816) постановлено закрыть еще 3 церкви. (№ 173).

29) «Московскій совѣтъ постановилъ ликвидировать домовую церковь Нерукотворнаго Спаса въ Дурновомъ пер. на Остроженкѣ и передать это помѣщеніе рабочимъ трамвайнаго парка подъ клубъ». (№ 174).

30) «Рабфакъ Петровской с.-х. академіи обратился въ отдѣлъ управленія съ ходатайствомъ о ликвидаціи церкви въ имѣніи Грачево и о передачѣ ея подъ клубъ и домъ отдыха для студентовъ рабфака». (№ 175).

31) «Ячейка инвалиднаго дома им. Радищева постановила просить Московскій совѣтъ о ликвидаціи храма Воскресенія Славущаго при инвалидномъ домѣ и о передачѣ помѣщенія инвалидамъ подъ клубъ». (№ 176).

32) «Жилищное т-во № 22 по Даниловскому Камеръ-Коллежскому валу обратилось въ отдѣлъ управленія съ просьбой ликвидировать домовую церковь... Отдѣлъ управленія рѣшилъ просьбу эту удовлетворить». (№ 177).

33) Домовая церковь при дѣтскомъ домѣ въ с. Марфино ликвидируется Моссовѣтомъ... (№ 178).

34) «Кутаисъ, 10 апрѣля. Мѣстная синагога передана комсомолу». (№ 179).

35) Въ № 83 «Правды» (Москов.) сообщается въ телеграммѣ изъ Кустаная, Тург. Обл. отъ 14 апрѣля о передачѣ церкви въ пос. Аниховскомъ «на культурно - просвѣтительныя нужды». (№ 180).

36) Въ Вознесенскѣ церковь отведена подъ театръ, а синагога подъ клубъ. (№ 181)

37) Въ Гори избрана комиссія «по приведенію въ жизнь постановленія о закрытіи церквей и о передачѣ ихъ на культурно- просвѣтительныя цѣли». (№ 182).

38) «Баку, 17 апрѣля. Красноармейцы расквартированнаго въ Баку полка Осетинской дивизіи сняли кресты съ пустующей церкви старыхъ Сальянскихъ казармъ и обратились къ своему шефу «Азнефти» съ просьбой помочь имъ превратить домъ угнетенія въ домъ просвѣщенія». (№ 183).

39) На Балашинской фабрикѣ (въ Москвѣ) церковь обращена въ школу. По этому случаю было организовано шествіе и ми-

тингъ . Ораторы выступали съ трибуны, устроенной на колокольнѣ. (№ 184).

40) «Одесса, 22 апрѣля. Въ селѣ Шацы, Грусуловской волости постановили закрыть костелъ и вмѣсто него открыть клубъ и театръ. Въ день Пасхи въ бывшемъ костелѣ была поставлена пьеса «Разстрѣлъ Коммунара». (№ 185).

41) «Харьковъ, 22 апрѣля. Въ селѣ Каменкѣ, Старобѣльскаго уѣзда, переоборудовали церковь въ театръ». (№ 186).

42) Въ селѣ Новобѣлинкѣ, того же уѣзда превратили одну церковь въ школу, а другую въ электростанцію. (№ 187).

43) «Ростовъ - Донъ, 21 апрѣля. Учащіеся техникума и рабфака Таганрога постановили ходатайствовать о закрытіи синагоги и приспособленіи ея подъ клубъ». (№ 188).

44) «Царицынъ, 22 апрѣля. Расположенная въ военномъ городкѣ команда артиллерійскаго склада закрыла оставшуюся на территоріи города церковь. Въ освободившемся помѣщеніи красноармейцы устраиваютъ общежитіе и библіотоку». (№ 189).

45) Президіумъ Московскаго совѣта постановилъ ликвидировать Зачатьевскій монастырь и передать всѣ храмы въ вѣдѣніе главмузея... 23 апрѣля отдѣлъ управленія приступилъ къ проведенію ликвидаціи». (№ 190).

46) «Помѣщеніе домовой церкви Явленнаго Спаса на Дурновомъ переулкѣ, переданное рабочимъ службы пути городской желѣзной дороги въ настоящее время освобождено отъ предметовъ религіознаго культа и приспособляется подъ клубъ». (№ 191)

47) Въ телеграммѣ изъ Кустаная Тург. Области («Извѣстія В. Ц. И. К. № 128 (1865) сообщается объ обращеніи церкви въ пос. Копыгенскомъ въ школу и о предложеніи священнику въ **пятидневный** срокъ выѣхать изъ поселка». (№ 192).

48) «Тифлисъ, 3 мая (Роста). Въ Лемчхунскомъ уѣздѣ... закрыто 73 (семьдесятъ три) церкви». (№ 193).

Было бы безполезно продолжать перечень аналогичныхъ сообщеній, ибо число поруганныхъ храмовъ должно исчисляться не сотнями, а тысячами, какъ это видно изъ оффиціальной справки, отмѣчающей, что число однихъ захваченныхъ монастырей достигало еще въ началѣ 1922-го года свыше 700. *)
(№ 194-а).

Приведенные примѣры могутъ быть заключены развѣ еще нѣ-

---

*) Оффиціальный текстъ справки, напечатанный въ № 1-3 «Революціи и Церкви» (оффиціальный органъ V-го отд. наркомюст.) гласитъ:

«Ликвидація монастырей продолжалась и въ 1921 году. Къ 673 монастырямъ, ликвидированнымъ на территоріи совѣтской Россіи до 1921 года слѣдуетъ присоединить еще 49, ликвидированныхъ въ отчетномъ году».

сколькими случаями, наиболѣе ярко отражающими ту, ни съ чѣмъ несравнимую по своей моральной уродливости и кощунственности обстановку, съ которой связывется неизмѣнно «ликвидація храмовъ».

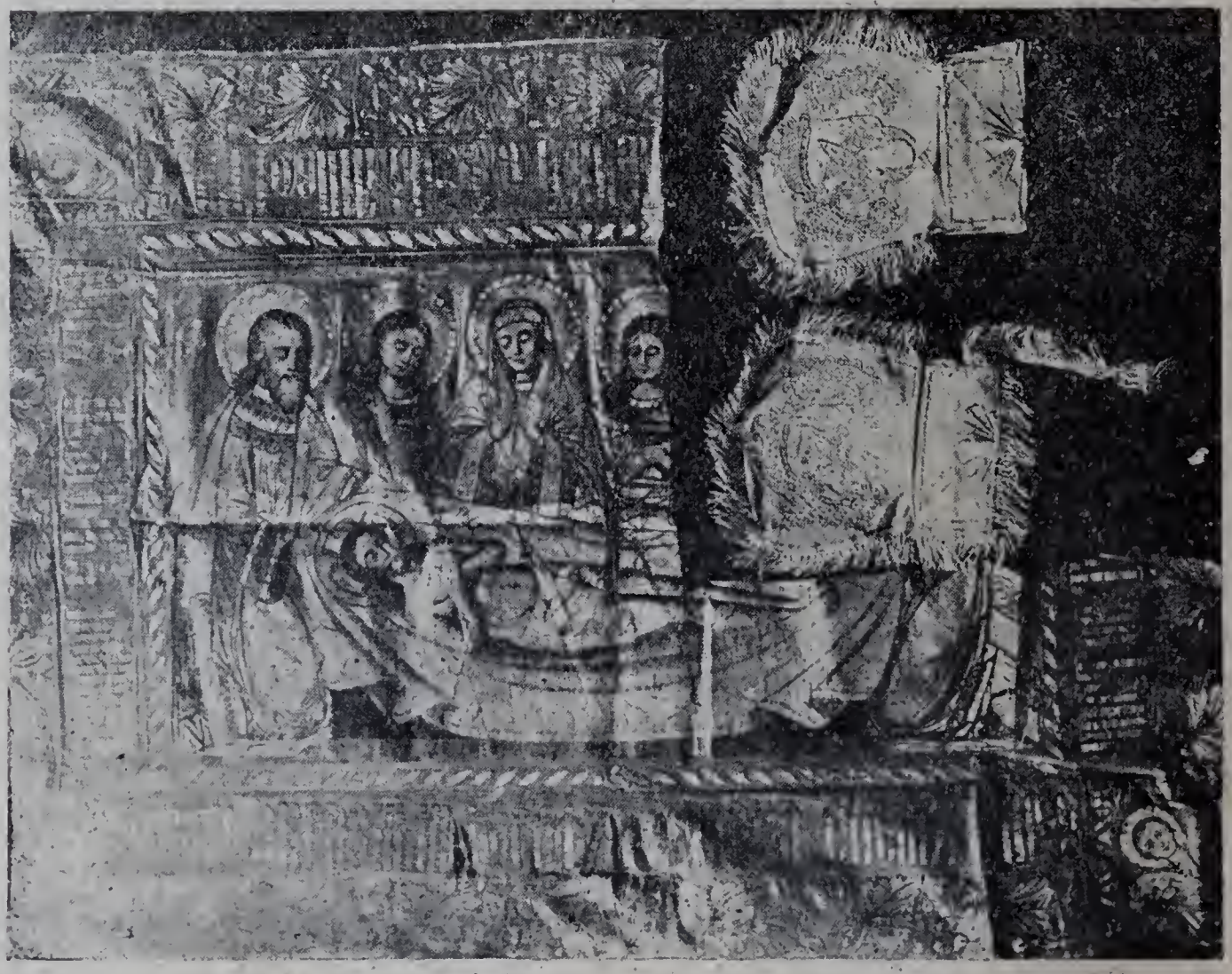
49) Первый примѣръ отмѣченъ въ № 52 (1789) «Извѣстій В.Ц.И.К.» отъ 8 марта 1923 года — въ телеграммѣ отъ 6 марта сообщается, что — **«селяне Богоявленской волости сожгли «Божій Храмъ».** (№ 194)

50) Второй случай отмѣченъ въ № 48 «Правды» (Моск.) отъ 3-го марта 1923 года, гдѣ въ этотъ день былъ напечатанъ непередаваемо-кощунственный текстъ объявленія, выставленнаго въ магазинѣ «Новая Жизнь» **въ г. Муромѣ о спектаклѣ, въ Муромскомъ соборѣ съ танцами, съ постновкой фарса и «съ шикарнымъ буфетомъ съ церковнымъ виномъ».** (№ 195)

Въ № 100 «Првды» (Москов.) отъ 8.V.1923 г. находимъ слѣдующее описаніе, какъ была использована комсомольцами захваченная ими церковь Св. Пимена (въ Москвѣ):

3-го мая Краснопрѣсненскій райкомъ РКСМ созвалъ въ ней конференцію...»

Церковь приняла, по словамъ газеты, слѣдующій видъ:



Кубань. — Осквернѣніе большевиками священныхъ предметовъ богослуженія изъ разгромленной церкви хутора Ново-Кавказскаго на Кубани.

«...Портретъ Либкнехта раздвинулъ образа въ алтарѣ.

Спрятался за знаменами Пантелеймонъ-Цѣлитель. Со стѣнъ кричатъ заголовками стѣнныя газеты:

— Готовимъ смѣну!

— На обѣ лопатки святыхъ!

Молчатъ угодники...

Шла бабушка мимо древняя... Смотритъ — народъ въ церковь валомъ валитъ — вѣрно архіерей служитъ.

Зашла.

Парень изъ мандатной комиссіи поглядѣлъ:

— Заходи, бабушка...

Комсомолецъ у входа убралъ винтовку:

— Милости просимъ...

На порогѣ, перекрестясь, слушаетъ...»

(Дальше передается отвратительное содержаніе кощунственныхъ пѣсенъ, исполнявшихся въ храмѣ молодыми хулиганами). (№ 196).

Въ той же «Правдѣ» (Мос.) № 103 отъ 11.V.1923 года дано описаніе обрщенной въ комсомольскій клубъ синагоги:

«На амвонѣ широкій плакатъ взываетъ:

— **Не крестись,** а учись».

(Дальше идетъ описаніе гнѣва и возмущенія массы евреевъ собравшихся во дворѣ синагоги). (№ 197).

Аналогичныхъ примѣровъ можно было бы привести значительно больше, если бы возможно было ознакомиться заграницей не только со столичными, но и съ провинціальными органами коммунистической прессы.

Образцомъ информаціи послѣднихъ можетъ служить слѣдующая телеграмма, напечтанная 23 января 1923 года въ № 846 Парижскихъ «Послѣднихъ Новостей»:

Рига, 19 января. «Харьковскій Коммунистъ» рзсказываетъ: въ Елисаветградскомъ уѣздѣ по распоряженію мѣстныхъ властей была закрыта церковь. Позже, когда по приказу изъ центровъ начались повльные обыски у самогонщиковъ, группа вѣрующихъ потребовала осмотра закрытой церкви. Результаты получились неожиданные. Въ храмѣ была устроена хорошо оборудованная фабрика для изготовленія самогона. Интереснѣе всего, что принадлежала она мѣстному совѣту «Коммунистовъ». (№ 198)

Было бы, конечно, наивно говорить о соблюденіи какихъ либо юридическихъ формъ при такомъ осквернеиіи храмовъ, форма эта соблюдается лишь въ случаяхъ рѣзкихъ недоразумѣній съ населеніемъ, когда для поддержки святотатцевъ требуется оффиціальная санкція власти.

Вотъ нѣкоторые образцы подобныхъ «санкцій», заимствованныхъ изъ оффиціальнаго органа V-го отд. Наркомюста.

I) «Омская Ликвидаціонная Комиссія, разсмотрѣвъ дѣло о госпитальной Скорбященской церкви и принимая во вниманіе, что въ военномъ госпиталѣ находятся красноармейцы, и **потому совершеніе религіозныхъ обрядовъ на территоріи госпиталя подрываетъ культурно-просвѣтительную работу среди нихъ,** постановила: Скорбященскую церковь закрыть, богослужебное имущество передать по принадлежности, предложить Губнаробразу въ двухнедѣльный срокъ съ момента утвержденія настоящаго постановленія Губисполкомомъ, приспособить зданіе подъ хранилище церковно-историческихъ древностей и сообщить о состоявшемся рѣшеніи въ V-й Отдѣлъ Наркомюста.

Это постановленіе Ликвидаціонной Комиссіи было утверждено Омскимъ Губисполкомомъ 12 октября 1921 года.

V-й Отдѣлъ Наркомюста сообщилъ, что съ его стороны возраженій противъ ликвидаціонной Скорбящей госпитальной церкви не имѣется (16 января 1922 г. № 29) (№ 199).

II) «23-го сентября 1921 года была произведена ликвидація Спасо-Казанскаго монастыря при селѣ Дворянниново (Ивановской волости, Алексинскаго уѣзда, Тульской губ.).

Все имущество съ постройками передано въ вѣдѣніе Унаробраза для дѣтскихъ коммунъ (съ живымъ и мертвымъ инвентаремъ). Вся церковная утварь передана мѣстной религіозной общинѣ подъ росписку. Небольшая часть имущества передана Уотсобезу. Въ день ликвидаціи монахинь въ монастырѣ было 37. Нетрудоспособныя изъ нихъ перейти въ убѣжище Соціальнаго Обезпеченія отказались и отправились къ роднымъ.

... Полномочная комиссія В.Ц.И.К. постановила : ликвидацію этой общины въ цѣляхъ использованія земли, построекъ, инвентаря для устройства дѣтскихъ коммунъ признать правильной, но считать ее запоздалой, такъ какъ преступно было медлить въ теченіе столькихъ лѣтъ съ уничтоженіемъ очага тунеядства и разврата» *). (№ 200).

III) «4 января 1922 года консультантомъ V-го Отдѣла Наркомюста въ присутствіи представителя отъ Отдѣла М.С.Р.К.Д., представителя отъ прохожанъ, церковнаго старосты, священнослужителя и звѣдывающаго домами Соціальнаго Обезпеченія бы-

---

*) Выселеніе несчастныхъ монахинь вообще практиковалось и практикуется въ самыхъ широкихъ размѣрахъ. Такъ, напримѣръ, въ № 107 (1844) «Извѣстій» В.Ц.И.К. отъ 16 мая 1923 г. въ замѣткѣ «Ликвидація Рождественскаго монастыря» (въ Москвѣ) сообщается о выселеніи 788 монахинь. (№ 200-а).

ло произведено обслѣдованіе храма Св. Владиміра и Маріи, помѣщающагося по Протопоповскому пр., домъ № 19, корпусъ № 6.

Изъ акта обслѣдованія указаннаго храма V-й Отдѣлъ Наркомюста установилъ, что храмъ этотъ, какъ представляющій изъ себя типичную домовую церковь, находящуюся въ помѣщеніи, занятомъ совѣтскимъ учрежденіемъ (домами Соціальнаго Обезпеченія) подлежитъ ликвидаціи». (2 января 1922 года, № 20). (№ 201).

Безконечныя попытки вѣрующихъ спасти храмы и монастыри, образовавъ при нихъ особыя рабочія коммуны (или преобразовавъ формально въ таковыя братію) не приводятъ ни къ чему. Несмотря на то, что всѣ доходы, получаемые отъ работъ «коммунъ» и «коллективовъ» монаховъ или просто вѣрующихъ, идутъ въ распоряженіе власти, все же послѣдняя постоянно организуетъ строжайшій контроль личнаго состава коллективовъ и полицейское обслѣдованіе ихъ образа жизни.

О результатахъ этихъ обслѣдованій упомянутый выше оффиціальный органъ V-го отдѣла Наркомюста сообщаетъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

«При разслѣдованіи состава этихъ «коллективовъ» оказывалось, что въ число трудоспособныхъ и полноправныхъ членовъ зачислялся весь старый персоналъ монастыря. Въ спискѣ работоспособныхъ «земледѣльцевъ» значилась вся престарѣлая братія подчасъ 90 лѣтъ, съ игуменами и игуменьями во главѣ».

V-й Отдѣлъ Наркомюста неоднократно давалъ на мѣста директивы, между прочимъ, изложенныя въ отчетѣ V-го отдѣла 8-му Всероссійскому Съѣзду Совѣтовъ.

Въ общемъ эти директивы сводились къ слѣдующему:

«Организаціи, преслѣдующія цѣли религіознаго культа, не могутъ регистрироваться, надѣляться средствами изъ общенародныхъ средствъ и признаваться, какъ производительные, показательные и иные экономическіе коллективы. Членами коллективовъ не могутъ быть лица, состоящія на службѣ въ какой либо религіозной организаціи, т. е. монахи, оффиціальные служители различныхъ церковныхъ и централизованныхъ въ особыя организаціи религіозныхъ культовъ...

...V-мъ Отдѣломъ для провѣрки затребованы съ мѣстъ уставы всѣхъ трудовыхъ коммунъ и артелей, организованныхъ въ бывшихъ монастыряхъ, а виновные лица въ нарушеніи прямыхъ распоряженій центральной власти, конечно, понесутъ должную отвѣтственность» (№ 202).

И даже не только отличное, но и образцовое состояніе хозяйствъ въ монастырскихъ «коллективахъ», уплата всѣхъ налоговъ и т. п.

навлекаетъ въ конечномъ итогѣ со стороны власти лишь суровую кару — изгнаніе несчастныхъ труженниковъ. Вотъ одно изъ типичныхъ постановленій центральной власти, до которой, видимо, по жалобѣ изгоняемыхъ, дошло дѣло:

«Полномочная Комиссія В.Ц.И.К. въ засѣданіи отъ 22-го ноября 1921 года, обсудивъ вопросъ о ликвидаціи Кондыревскаго женскаго монастыря, (Крапивенскаго уѣзда, Царевской волости Тульской губерніи) пришла къ слѣдующему заключенію:

Кондыревскій монастырь, судя по имѣюшимся даннымъ, юридически ликвидированъ еще въ 1918 году, когда бывшіе члены этого монастыря, по постановленіямъ сельскихъ обществъ, Волисполкома и Уземотдѣла, были надѣлены на общихъ основаніяхъ землей.

Какъ видно изъ акта обслѣдованія, произведеннаго Комиссіей Тульскаго Губземотдѣла отъ 8-го октября с. г., хозяйство этой артели является образцовымъ, интенсивнымъ, могущимъ быть надежнымъ пунктомъ*) для проведенія въ жизнь агромномическихъ мѣропріятій и, что слѣдуетъ отмѣтить, приведеннымъ въ такое состояніе, безъ примѣненія наемнаго труда, трудами самихъ членовъ артели.

Всѣ государственныя разверстки, продналогъ и наряды артелью выполнялись своевременно и полностью.

Но монастырскій укладъ жизни юридически ликвидированнаго монастыря фактически продолжалъ сказываться на общемъ строѣ жизни трудовой артели, главнымъ образомъ, благодаря тому, что во главѣ организаціи этой артели стояли б. игуменья и приближенныя къ ней лица, вопреки существующихъ по этому вопросу предписаніямъ закона...

На основаніи вышеизложеннаго Комиссія постановила: исключить изъ названнаго товарищества б. монахинь, кромѣ неспособныхъ къ труду, которыя въ случаѣ согласія всѣхъ членовъ товарищества, могутъ оставаться только въ качествѣ призрѣваемыхъ; выполненіе настоящаго постановленія поручено Крапивенскому Уисполкому и Уземотдѣлу» (22 ноября 1921 года) (№ 203).

Наконецъ, далеко, видимо, не во всѣхъ случаяхъ прихожанамъ удавалось спасти хотя бы имущество оскверняемыхъ храмовъ. Директивы въ этомъ направленіи центральной власти ясны до конца.

На стр. 74-75 «Революція и Церкви» (№ 1-3) напечатано дословно слѣдующее:

«Не всѣми работниками на мѣстахъ правильно поняты директивы, данныя какъ въ инструкціи Наркомюста къ основному декрету отъ 25 января 1918 года, такъ и въ циркулярѣ Наркомъ-

*) Стиль подлинника.

проса, по поводу ликвидаціи домовыхъ церквей, распубликованномъ въ № 180 «Центральныхъ Извѣстій»...

Въ этомъ отношеніи V-мъ Отдѣломъ была дана на мѣста директива: группамъ гражданъ изъ богослужебнаго имущества ликвидированнаго домового храма передается лишь одинъ антиминсъ, все же прочее, какъ богослужебное, такъ и небогослужебное имущество поступаетъ въ непосредственное вѣдѣніе мѣстнаго совѣта и подлежитъ учету подъ строгимъ контролемъ послѣдняго».

Далѣе читаемъ:

«...Въ связи съ новой экономической политикой, нѣкоторые мѣстные Совѣты, создавъ у себя особыя комиссіи «по распредѣленію церковнаго имущества», приступили къ незаконной распродажѣ церковнаго богослужебнаго имущества, бывшихъ ликвидированныхъ церквей. Такая, напримѣръ, комиссія была образована Сапожковскимъ Уисполкомомъ, Рязанской губ., которая, ликвидировавъ Николо-Бавыкинскій Монастырь, разослала по мѣстнымъ «Церковнымъ совѣтамъ» особыя повѣстки, приглашающія на распродажу богослужебнаго имущества, ликвидированнаго монастыря и предлагающія названнымъ «Церковнымъ совѣтамъ» захватывать съ собою на предметъ покупки церковныхъ цѣнностей по шести-семи милліоновъ рублей.

V-й Отдѣлъ усмотрѣлъ здѣсь прямое нарушеніе, какъ существующаго постановленія Совнаркома, такъ и неоднократныхъ разъясненій Отдѣла, согласно коимъ церковныя цѣнности ликвидированныхъ домовыхъ, монастырскихъ и иныхъ церквей, состоящія въ золотыхъ и серебрянныхъ предметахъ церковной утвари, а также и драгоцѣнныхъ камняхъ, подлежатъ сдачѣ въ Гохранъ». (№ 204).

Разъясненія эти кончаются совершенно откровенной экономической мотивировкой кощунственной «ликвидаціи церквей».

Оффиціальное объясненіе по этому поводу гласитъ:

«...Мѣропріятія въ этомъ отношеніи V-го отдѣла понятны. Цѣнности ликвидированныхъ храмовъ въ ихъ настоящемъ видѣ абсолютно никому не нужны и по политической близорукости распыляемыя нѣкоторыми мѣстными совѣтами, тѣмъ не менѣе въ общей своей массѣ, представляютъ весьма важное значеніе для нашего товарообмѣна съ заграницей въ качествѣ золотого и серебрянаго фонда» (№ 205).

Это заявленіе документально устанавливаетъ изъ какого фонда сторонники товарообмѣна сов. Россіи со странами Зап. Европы черпаютъ средства. Отговариваться далѣе невѣдѣніемъ нельзя.

ГЛАВА V-я.

Публичныя глумленія надъ религіей.

Слѣдующимъ моментомъ гоненій на религію, хронологически совпадающимъ съ двумя предыдущими (разрушеніе единства церкви и кощунственныя «ликвидаціи» храмовъ), а логически — въ смыслѣ систематическаго возрастанія глумленій — являющимся ихъ непосредственнымъ продолженіемъ — слѣдуетъ признать устройство такъ называемыхъ «комсомольскихъ праздниковъ» и въ первую очередь «Рождества» и «Пасхи», представляющихъ собою первые опыты широко-организованныхъ публичныхъ издѣвательствъ надъ святая-святыхъ человѣчества. «Идейная» необходимость борьбы съ праздниками была объяснена въ предварительно выпущенныхъ агитаціонныхъ атеистическихъ брошюръ слѣдующимъ образомъ:

«... **Надо** твердно помнить: въ праздникахъ нѣтъ ничего святого. **Они** установлены не Богомъ и даже не религіей, а созданы самими **людьми** первобытными, невѣжественными, полудикими. Бороться противъ религіозныхъ праздниковъ — это значитъ бороться противъ рабства, дикости и невѣжества, противъ хозяйственной отсталости, противъ закрѣпощенія человѣка слѣпыми и непонятными силами природы» (№ 206).

Установленіе праздниковъ объясняется народу атеистическими агитаторами, въ порядкѣ эволюціи человѣческой психики такъ:

«I. Бойня скота въ серединѣ зимы — праздникъ рожденія солнца — Рождество Христово.

II. Истощеніе мясной пищи (мясопустъ) — поворотъ солнца къ веснѣ — масляница.

III Голодовка въ концѣ зимы — сорокъ дней борьбы Бога въ пустынѣ съ дикими чудовищами и съ дьяволомъ — великій постъ.

IV. Оплодотвореніе земли — зачатіе божества — Благовѣщеніе.

V. Посѣвъ зерна — смерть божества, побѣжденнаго злыми силами — страсти Господни и распятіе.

VI. Появленіе первой растительности — заклинаніе надъ божественнымъ зерномъ фетишемъ — воскресеніе Христа.

VII. Праздникъ объяденія и опьяненія послѣ урожая — поѣданіе тѣла и питіе крови божества — тайная вечеря, евхаристія — причащеніе». (№ 207).

О самой подготовкѣ публичныхъ издѣвательствъ надъ религіей въ дни перечисленныхъ выше праздниковъ не сообщалось печатно до послѣдней минуты ничего и лишь наканунѣ величайшаго праздника христіанскаго міра (Рождества) коммунистическая пресса запестрѣла внезапно выкликами слѣдующаго рода:

«Коммунистическій союзъ молодежи бросаетъ смѣлый вызовъ всѣмъ небеснымъ силамъ...

Пусть старый міръ допѣваетъ въ своихъ храмахъ свои старыя лицемѣрныя пѣсни, пусть еще звонятъ эти старые, надтреснутые, охрипшіе церковные колокола и пусть подновляютъ своихъ боговъ, свою вѣру, свои молитвы темные жрецы, эти уставившіеся кадильницами и свѣчами вѣковые пособники всяческаго угнетенія, всегда и всюду съ собою несущіе только тьму и только ложь, предлагающіе трудящимся только «радость» новыхъ цѣпей.

Два міра встрѣтятся, два міра въ эти дни помѣряются силами, и кто сомнѣвается, какой побѣдитель!» (№ 208).

Канунъ этихъ потрясающихъ отвратительныхъ дней описывается сотрудникомъ главнаго оффиціальнаго правительственнаго органа («Извѣстія В.Ц.И.К.» № 4 (1741) въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

«... Наканунѣ экзамена, поглядывая на своихъ товарищей-комсомольцевъ, я читалъ на ихъ лицахъ бодрую увѣренность въ благополучной сдачѣ очередного комсомольскаго зачета въ школѣ міровой революціи.

... На поддержку мобилизнули свердловцевъ и красную профессуру соц. академіи. За 10 дней проведено свыше 40 собраній, на которыхъ присутствовалъ не одинъ десятокъ тысячъ рабочей молодежи. И не просто доклады, а съ кино-фильмами анти-религіознаго содержанія, вродѣ «Чудотворецъ», «Вскрытіе мощей», «Отецъ Серафимъ» и т. д.

А затѣмъ спектакли. Не просто спектакли, а спеціальные, вродѣ «Что произошло въ ночь подъ Рождество въ комсомольскомъ клубѣ» или «Непорочное зачатіе». Работаютъ надъ этимъ дѣломъ мастерскія Мейерхольда.

Ребята по цѣлымъ ночамъ сидѣли и придумывали частушки, шили костюмы, рисовали каррикатуры и плакаты.

Командныя высоты карнавала захватили безбожники-свердловцы»... (№ 209).

Въ кощунственное дѣйство была вовлечена по преимуществу молодежь. Въ вечеръ сочельника дѣтямъ-комсомольцамъ было приказано явиться въ свои клубы, гдѣ происходило слѣдующее:

«У дверей комнатъ, гдѣ гримируются и оканчиваютъ свой туалетъ святочные персонажи, кучка желающихъ проникнуть въ

тайны рождества... Кого только нѣтъ: монахи, раввины, кардиналы, черти и проч.

— Товарищи, кто взялъ костюмы, регистрируйтесь!

— Раввинъ, попъ, чертъ...

Наконецъ, ряженные показываются изъ дверей уборной. Къ попу подбѣгаютъ подъ благословеніе, которое «батя» съ усами изъ угля охотно раздаетъ винной бутылкой...» (№ 210).

Въ различныхъ городахъ Россіи были разработаны цѣлые спеціальные планы до «проведенію комсомольскаго рождества». Въ планѣ, заготовленномъ для города Москвы, читаемъ:

«... Отпечатано 3000 лозунговъ анти-религіознаго содержанія» (№ 211).

Тамъ же указанъ слѣдующій репертуаръ кощунственныхъ театральныхъ представленій, организованныхъ для народа:

«Рогожско-Симоновскій раіонъ. Таганская площадь, театръ «Вулканъ» — «Ночь подъ Рождество».

«Замоскворѣцкій раіонъ. Серпуховская площадь, Б. Ордынка, театръ Струйскаго «Непорочное зачатіе».

«Сокольническій раіонъ. Б. Красносельская, домъ № 5, клубъ РКСМ «Ночь подъ Рождество».

«Красная Прѣсня. Прохоровка, «Непорочное зачатіе». Народный домъ имени Каляева, «Ночь подъ Рождество».

«Бауманскій раіонъ. Театръ революціи «Ночь подъ Рождество» (№ 212).

Выполненіе всѣхъ этихъ омерзительныхъ плановъ описывается въ коммунистическихъ органахъ печати слѣдующимъ образомъ (воспроизводимыя ниже описанія представляютъ собою не самые крайніе варіанты):

I. Въ статьѣ, озаглавленной сотрудникомъ «Наше Рождество» («Извѣстія В.Ц.И.К.» № 5 (1742) — 10 января 1923 г.), читаемъ:

«Съ утра съ 10 часовъ комсомольцы не спали.

Кто Саваофа сооружалъ, кто лозунги писалъ, а кто готовился служить обѣдню.

Надо сказать, что новшество имѣетъ огромный успѣхъ и привлекло на нашу сторону не мало обывателей. Комсомольскій попъ (какъ его окрестили въ процессѣ карнавала), Андрюша Шохинъ, зычно воспѣвалъ «Акафистъ Марксу», великолѣпный фарсъ передѣланный на марксистскій ладъ.

Благо комсомольскіе поэты по близости Шохина реплики подавали. И, кончая молебенъ, запѣвали «Сергѣй попъ», подавая все время новыя и новыя частушки, тутъ же на ходу изобрѣтенныя.

А затѣмъ, «подъ краковякъ» комсомольцы въ плясъ вокругъ ихъ и хороводъ пустили. Весело было.

Молились комсомольцы на разныхъ языкахъ и нарѣчіяхъ. Свердловцы пустили въ ходъ и разныхъ представителей религіи. Особенно неподдѣльны были раввинъ и архіерей. Первый молился и комсомольцы повторяли его;

«Дрова березовые, дрова березовые,
Два лимонада, два лимонада...»

Я уже говорилъ, все вышло по писанному: и боги, и черти, и ангелы, и представители всѣхъ религій и боговъ на землѣ.

Я видалъ у Иверской часовни одну иностранную журналистку, которая съ большимъ удивленіемъ смотрѣла на огромную массу молящихся (въ возрастѣ 14 - 20 лѣтъ), собравшихся около сей часовни. Не знаю разсказывалъ ли ей кто-нибудь о соціальномъ составѣ этихъ «молящихся» и о тѣхъ хоругвяхъ, съ которыми они шли.

Боюсь, что кое какія зарубежныя газеты уже получили соотвѣтствующую «информацію».

Правда, кто то изъ комсомольцевъ рекомендовалъ ей обратиться за точными справками къ Замоскворѣцкому и Хамовническому райкомамъ РКСМ, которые на сей день заарендовали площадь у Иверской часовни для своего Рождества.

Молодежь, начиная съ Петровки, продвигаясь по Большой Дмитровкѣ къ Садовой, а оттуда по Тверской къ площади Революціи и вновь возвращаясь къ площади Александровскаго вокзала съ пѣснями, музыкой и танцами, подъ звуки военныхъ оркестровъ, предала огню Будду, Озириса, Мардука и пр. представителей небесъ». (№ 213).

Другой сотрудникъ — П. Ашевскій въ статьѣ подъ заглавіемъ — «Прорывъ небеснаго фронта», даетъ слѣдующее описаніе глумленій на главной улицѣ столицы:

«...На Тверской сплошная людская масса. Надъ головами трепещутъ флаги и стяги, колышутся плакаты и картонныя фигуры. Повсюду лозунги, девизы:

— Религія — опіумъ для народа.

— Человѣкъ создалъ бога по образу своему и т. д. и т. д.

Ползутъ эффектныя колесницы. На нихъ — «ряженные»: боги и богини и вся ихъ придворная знать и челядь — архангелы и серафимы, святые и блаженные, попы, ксендзы, раввины, муллы, дьяки.

Важно шествуетъ какая нибудь религіозная процессія — встрѣчной доброй старушкѣ впору перекреститься, — а вокругъ залихватски поется:

—«Ахъ вы сѣни, мои сѣни».

Пляски, смѣхъ...» (№ 214).

Въ слѣдующей статьѣ описывается видъ другихъ раіоновъ столицы:

«Невиданное зрѣлище узрѣла богобоязненная московская обывательщина. Отъ садовой площади революціи протянулось нескончаемое шествіе боговъ и жрецовъ міра. Наглядное пособіе по изученію тысячелѣтняго изувѣрства. Здѣсь и желтый Будда съ подкорченными ногами и благословляющими руками, изможденно плутоватый и раскосый, и вавилонскій Мардукъ, и православная Богородица. Китайскіе бонзы, католическіе попы, въ желтой тіарѣ римскій папа, благословляющій новыхъ своихъ адептовъ съ пестраго автомобиля, протестантскій пасторъ на длинномъ шестѣ, и воскрылія его черной пелерины ловко приводятся въ движеніе бичевкой. Русскій попъ въ типичной епитархили предлагаетъ за небольшую плату перевѣнчать кого угодно. А вотъ монахъ верхомъ на черномъ гробѣ съ мощами. Онъ тоже восхваляетъ свой товаръ для невзыскательнаго покупателя. Еврейскій раввинъ-канторъ, возведя руки, печально-истошнымъ голосомъ разсказываетъ о томъ, какъ «у попа была собака, онъ ее любилъ. Она съѣла кусокъ мяса». Раввинъ на собственной ладони показываетъ какой это былъ кусокъ мяса. «Ахъ, онъ ее убилъ». Студентъ свердловецъ играетъ великолѣпно комедію поповской жадности...

... Не надо намъ раввиновъ, не надо поповъ.
Бей буржуазію, дави кулаковъ...

. . . . . .

. . . . . .

Всѣхъ боговъ на землю сдернемъ,
Визжите, черти, веселѣй!
Станцуемъ карманьолу!
Всѣхъ боговъ на карнавалъ!
Буянитъ въ вышней рощѣ
Безбожный комсомолъ.

Пляшутъ и хватаютъ въ плѣнъ публику черти въ получерныхъ, полукрасныхъ костюмахъ, въ бархатныхъ черныхъ маскахъ, съ такими рогами, не то ушами...

... Славно поработали комсомольцы! До встрѣчи на пасхальной недѣлѣ. Только не забудьте захватить съ собою побольше дудокъ, свистковъ, домбръ и бубновъ. Вышибать тысячелѣтнюю дурь, такъ съ трескомъ». Маркъ Криницкій (№ 215).

Еще въ одномъ описаніи встрѣчаемъ слѣдующія мѣста:

« ... И тутъ же на рукахъ Маріи младенецъ въ красноармейскомъ шлемѣ. Іосифъ въ ужасѣ шарахается.

Автомобиль. На немъ «боги». Всѣ въ строго научномъ порядкѣ. Здѣсь и Озирисъ и Мардукъ, Будда, Саваофъ, Іегова, Ал-

лахъ, Майя съ Агни, Марія съ Христомъ, самые разнообразные идолы...

...Комсомольское рождество — первая въ мірѣ глубоко массовая анти-религіозная демонстрація...

... Грузовикъ съ жрецами: попы, ксендзы, раввины, муллы, бонзы, шаманы. Каждый на свой ладъ обѣщаетъ потустороннія блага и каждый въ то же время весьма знаменательно потираетъ ладони, что должно означать: «гони вѣрующіе монету»...

... Черти, монахи, святые, божки и боженята бѣгаютъ между шествующими, визжатъ...

Радуйся, о Марксе, великій чудотворче»... (№ 216).

Остальныя аналогичныя описанія не менѣе отвратительны.

Въ частномъ письмѣ, отправленномъ изъ Москвы въ Берлинъ, напечатанномъ въ русской газетѣ «Дни», подводятся слѣдующіе итоги впечатлѣніямъ, вынесеннымъ въ этотъ день:

«Участники процессій были одѣты въ облаченія духовенства различныхъ вѣроисповѣданій, но преимущественно православнаго, съ париками изъ длинныхъ волосъ и придѣланными всклокоченными бородами, на автомобиляхъ за ними ѣхали загримированные боги. Богоматерь съ младенцемъ въ красноармейской формѣ, Богъ-отецъ съ сѣдой бородой и различные святые. Всюду виднѣлись плакаты вродѣ:«Мы прорвали фронтъ буржуазной международной блокады, теперь религія — опіумъ для народа». «1922 раза Богоматерь рождала Христа, а на 1923 разъ родила Комсомолъ» и пр.

Передъ чтимыми народомъ святынями процессіи эти дѣлали остановки и служили богохульственные «молебны». Пѣли, напримѣръ, извѣстную пѣсню «Монахини святыя — всѣ жиромъ налитыя, наливки пьютъ густыя, усладительно. Монахиня Федора, прижавшись у забора...», «У попа была собака...» и т. п.

Одна процессія въ фабричномъ районѣ у Москвы представляла собою крестьянскую телѣжку, запряженную въ полуживую клячу. Въ телѣгѣ, свѣсившись до поясницы, болталось туловище загримированнаго подъ пьянаго священника, парня. Шапка отсутсвовала, волосы, растрепавшись, болтались черезъ лицо, наперстный крестъ болтался тутъ же. Ѣдущій выкрикивалъ несвязныя фразы.Сопутствовавшіе процессіи съ глумленіемъ подбѣгали къ нему, складывая руки и ругаясь, получали отъ него «благословеніе».

Все представляло отвратительную картину даже для всякаго невѣрующаго.

Жители прятлись по домамъ, не желая смотрѣть на это позорище. Одинъ изъ наблюдателей разсказываетъ, что, зайдя въ небольшой домикъ, дабы избѣжать встрѣчи съ процессіей, онъ

засталъ всю семью за колѣнопреклоненной молитвой предъ иконами. Онъ такъ былъ растроганъ этимъ, что принулъ участіе въ горячей молитвѣ». (№ 217).

Подобнаго рода глумленія были организованы по всей территоріи государства. О нихъ сообщается въ нижеслѣдующихъ телеграммахъ:

Ростовъ - Донъ, 8 января. Въ ночь на 7 января многотысячная демонстрація комсомольцевъ и безпартійной молодежи съ факелами и чучелами боговъ всѣхъ религій, стройными колоннами, съ революціонными пѣснями прошла по городу. У храмовъ всѣхъ вѣроисповѣданій устраивались демонстраціи, сопровождавшіеся короткими митингами, послѣ которыхъ производилось сжиганіе боговъ. Въ первый день Рождества демонстрація прошла съ еще большимъ успѣхомъ. Комсомольцы, наряженные въ костюмы боговъ и жрецовъ, демонстрировали передъ церквами, синагогами, мечетями и костелами съ антирелигіозными пѣснями и частушками. Вечеромъ во всѣхъ клубахъ состоялись митинги, спектакли на антирелигіозныя темы. Выпущены листовки и однодневная газета «Противъ бога»... (№ 218).

Борисглѣбскъ, 7 января. По случаю «Комсомольскаго Рождества» попы отложили церковныя службы до 6 часовъ утра. Комсомольцы выжидали моментъ начала службъ и подошли къ церквамъ съ оркестрами музыки. Къ нимъ примкнули толпы молодежи и пожилыхъ. Интересъ вызвали карикатурныя иконы, чучела боговъ, сожженныя въ концѣ демонстраціи, частушки и танцы. Послѣ карнавала былъ устроенъ антирелигіозный митингъ. (№ 219)

Уфа, 7 января. 6-го вечеромъ комсомольцы устроили шествіе по улицамъ, впереди шли ряженные попы, за ними пьяные городовые и генералы. Въ партклубѣ сосотялся докладъ: «Какъ рождаются боги». (№ 220).

Сарапулъ, 7 января. Вечеромъ 6 января во Дворцѣ Труда былъ устроенъ костюмированный антирелигіозный маскарадъ. Ночью состоядся карнавалъ на церковныхъ площадяхъ. (№ 221)

Царицынъ, 7 января. 6-го Вечеромъ во всѣхъ районахъ и переполненныхъ клубахъ состоялись антирелигіозные митинги и инсценировки. Изъ клубовъ ряженная молодежь напрвилась къ бывшему Илліодоровскому монастырю, оттуда въ полночь, освѣщаемый факелами, съ оркестрами музыки и сотнями звѣздъ, двинулся къ городу карнавалъ «Выѣздъ боговъ». Процессія... прошла по всему городу, останавливаясь на церковныхъ площадяхъ для инсценировки пантомимы «Освобожденіе истины».

Шествіе закончилось передъ разсвѣтомъ антирелигіознымъ митингомъ у братскихъ могилъ. Утренняя служба въ церквахъ началась съ большимъ опозданіемъ... 7 января во всѣхъ театрахъ

и клубахъ были устроены вечера. Выпущена однодневка « Комсомольское Рождество». (№ 222).

Кромѣ того получены телеграммы объ антирелигіозныхъ демонстраціяхъ изъ Рыбинска, Брунска, Кизеля, Бѣлгорода, Вел. Устюга, Балашева, Вязьмы, Вологды, Казани, Минска, Пскова, Симбирска, Краснококшайска и Омска». (№ 223).

Тифлисъ, 9 января. Празднованіе комсомольскаго Рождества началось шествіемъ карнавала, въ которомъ участвовало свыше 20.000 комсомольцевъ и безпартійной молодежи. Пройдя по главнымъ улицамъ города, карнавалъ остановился у театра Руставели, гдѣ съ большой рѣчью выступилъ предсовнаркомъ Грузіи Оражелашвили, говорившій о значеніи комсомольскаго Рождества въ дѣлѣ борьбы съ религіозными предразсудками... У бывшаго военнаго собора, находящагося въ центрѣ города, состоялся судъ надъ религіей... Послѣ суда были сожжены чучела боговъ и ихъ прислужниковъ. Празднество кончилось поздно ночью. На слѣдующій день бывш. военный соборъ, переданный Нарвоенкомомъ Комсомолу, былъ убранъ красными флагами и плакатами. Всѣ кресты были замѣнены красными звѣздами. На плакатахъ надписи: «Не надо бога намъ, пусть буржуазія отправляется въ рай небесный, мы построимъ свой рай на землѣ». Передъ соборомъ цѣлый день происходили антирелигіозные митинги...

Рождество было устроено такъ же въ провинціальныхъ городахъ Грузіи. (№ 224).

Грозный, 9 января. Въ день комсомольскаго Рожрества на улицу вышла вся рабочая молодежь. Шествіе ряженныхъ привлекло большія толпы. Вечеромъ во всѣхъ рабочихъ и красноармейскихъ клубахъ состоялись антирелигіозныя пьесы. (№ 225).

Новониколаевскъ, 9 января. Въ демонстраціи приняло участіе нѣсколько тысячъ комсомольцевъ и красноармейцевъ... Съ десятками горящихъ факеловъ, разноцвѣтныхъ фонариковъ, съ пѣніемъ анти - рождественскихъ пѣсенъ демонстрація прошла по главнымъ улицамъ города мимо Сибрсвкома, откуда направилась къ памятнику на братскихъ могилахъ, гдѣ послѣ рѣчей состоялось сожженіе чучелъ боговъ. На этомъ мѣстѣ воздвигнутъ обелискъ, изображающій раскрытую книгу, въ которой яркими буквами написаны слова тов. Троцкаго: «Грызите молодыми зубами гранитъ науки». (№ 226).

«Продолжаютъ поступать многочисленные телеграммы изъ разныхъ городовъ объ успѣшномъ проведеніи комсомольскаго Рождества. Такъ въ Новороссійскѣ, Надеждинскѣ, Рязани, Смоленскѣ, Саратовѣ, Новгородѣ, Валуйкахъ, Николаевѣ, Черниговѣ и др. хорошо организованныя комсомольскія демонстраціи

привлекали массы любопытствующей публики...» (№ 227).

Въ такомъ же порядкѣ былъ осуществленъ 3 мѣсяцами позже «планъ комсомольской пасхи».

Необходимость борьбы со свѣтлымъ праздникомъ культурнаго міра, необходимость «побѣды надъ пасхой» и ея устраненія формулировалась уличными пропагандистами атеизма слѣдующимъ образомъ:

«Штурмъ небесъ продолжается. Комсомольское Рождество было первой вылазкой, за нимъ слѣдуетъ длительная осада...

...Послѣ первой вылазки идетъ продолжительная осада небесныхъ твердынь... Въ этой борьбѣ организація такихъ антипраздниковъ сыграетъ немаловажную роль...» (№ 227а)

«Праздникъ Пасхи, съ которымъ связаны воспоминанія о воображаемой смерти и воскресеніи Христа, является самымъ яркимъ примѣромъ, показывающимъ, что христіанство составилось изъ сплетенія дикарскихъ древнихъ языческихъ религій, выдумокъ, созданныхъ когда-то вѣрующими евреями и переданныхъ по наслѣдству христіанамъ.

Христіанство — религія смерти и страданій Христа; это — религія мертваго бога, и сама давно уже мертвая религія. Мы раскрыли происхожденіе праздниковъ, установленныхъ въ честь смерти Христа, и показали, что поповскія сказки о святости этихъ праздниковъ — ложь или невѣжество. Ложь надо разоблачать; съ невѣжествомъ надо бороться. Наука разоблачаетъ смыслъ праздниковъ, рабочій классъ долженъ ихъ побѣдить». (Стр. 39) № 228).

Обязанность «побѣды» и «устраненія» была возложена на подрастающихъ хулигановъ изъ «комсомола». И снова главный правительственный органъ («Извѣстія В.Ц.И.К.» № 77 (1814) предупреждаетъ:

«... Въ дни «святой пасхи», когда старики будутъ въ церкви слушать монотонное чтеніе дьячка, угорая отъ свѣчей, рабочая молодежь соберется въ клубахъ, послушаетъ хорошую лекцію, повеселится, потанцуетъ.

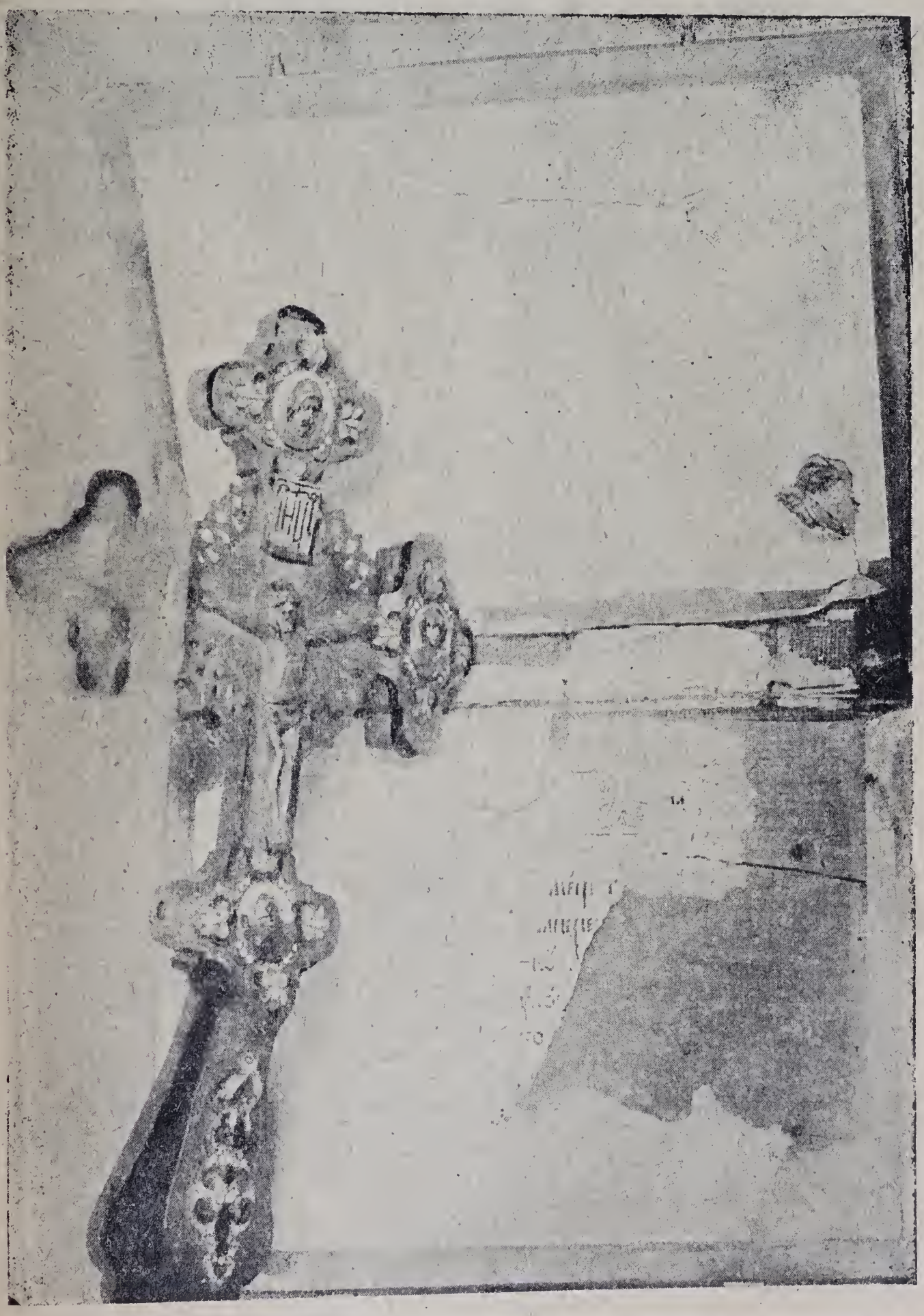
Больше ей не надо.

Рабочій парень, ему совершенно безразлично, былъ ли тамъ Христосъ или не былъ. Ему отъ этого ни холодно, ни тепло. Изъ-за этого Христа разряда не повысятъ, съ Христомъ отъ сокращенія не убѣжишь и, какъ получалъ по 3-му разряду, какъ былъ въ ученикахъ, такъ ученикомъ и останешься. За молитвы ни на Трубѣ, ни въ кооперативѣ ни муки, ни яицъ на пасху не дадутъ. А за деньги куличъ и колбасу можно получить и въ маѣ, и въ іюнѣ, и даже въ декабрѣ. Вкусъ одинъ». (№ 229).

Точно такъ же, какъ и въ дни Рождества, была проведена предва-

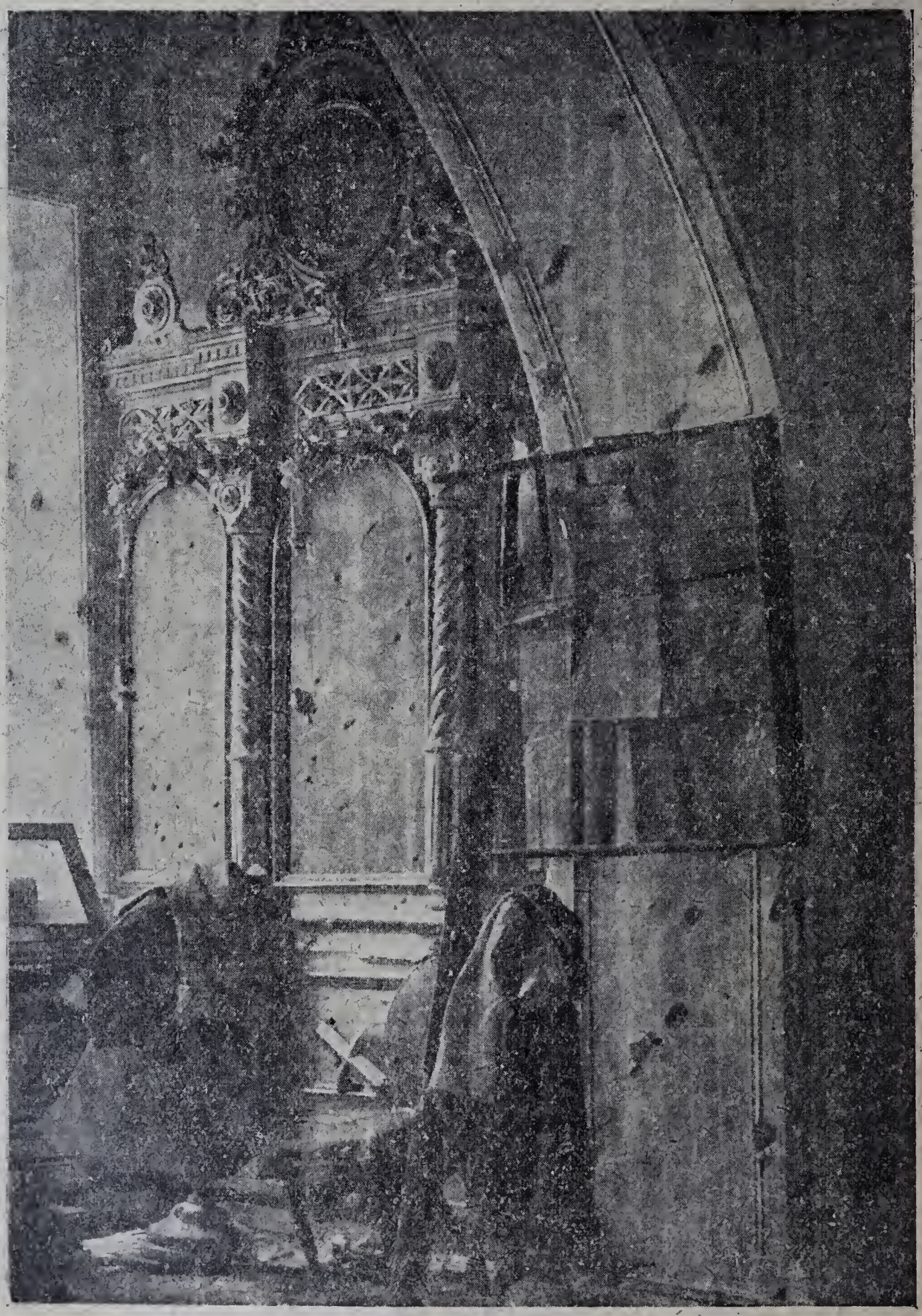
рительная подготовка въ комсомольскихъ клубахъ, и въ томъ же правительственномъ органѣ читаемъ:

«Комсомольцы тоже, по своему, готовятся къ пасхѣ. Въ вербную субботу вечеромъ, когда на улицѣ попадались расходящіеся изъ церквей молельщики съ зажженными свѣчами, мер-



Предметы богослуженія осквернённые большевиками въ церкви станицы Каменской.

цавшими сквозь папиросную бумагу, какъ блуждающіе свѣтлячки, мнѣ пришлось заглянуть въ одинъ изъ комсомольскихъ клубовъ. Тамъ за стѣнами — старый міръ, тутъ — новый. Въ одной изъ комнатъ клуба идетъ работа. За длинными столами, уставлен-



Разгромъ церкви станицы Каменской.

ными разными красками, молодежь трудится надъ антирелигіозными плакатами...

... Всѣ стѣны увѣшаны уже готовыми попами и буржуями. Есть любопытныя, хорошо сдѣланныя каррикатуры: толстый буржуй держитъ за горло рабочаго, надпись: «Христосъ Воскресе» и др.» (№ 230).

Въ отчетахъ, посвященныхъ описанію самого кощунства, читаемъ:

«Къ своей пасхѣ молодежь готовилась весьма энергично. Еще задолго до 7-го апрѣля по всѣмъ районамъ Москвы репетировались антирелигіозныя пьесы, частушки, пѣсенки. Всюду нашлись свои авторы, которыя писали новя пьесы, обрабатывали старыя. Къ пасхѣ по всѣмъ центральнымъ клубамъ РКСМ были выпущены спеціальные №№ стѣнныхъ газетъ, со множествомъ карикатуръ и шаржей святыхъ.

А вечеромъ 7-го апрѣля, когда въ церквахъ древніе старики и старухи внимали мертвымъ поповскимъ словамъ, по всѣмъ районамъ Москвы бодро и призывно зазвучалъ комсомольскій гимнъ вѣры и силы: «Мы молодая гвардія рабочихъ и крестьянъ»...

... Празднество всюду началось «съ серьезнаго»: съ доклада на тему о наукѣ и религіи. Потомъ шли пьесы, частушки. Изъ пьесъ особо успѣшно шла «Торговый домъ Богъ-отецъ, Богъ сынъ и комп.»

Въ быв. экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ (сов. «Гознакъ») была устроена кощунственная —

«церковная служба на комсомольскій ладъ и инсценированный еврейскій «сейдоръ». Въ центральномъ клубѣ Хамовническаго района былъ устроенъ инсценированный крестный ходъ, сопровождаемый умѣло составленными комсомольскими частушками». (№ 231).

О томъ какимъ отвратительнымъ кощунственнымъ глумленіемъ были подстрекаемы и пріучаемы дѣти, разсказываетъ цинично сотрудникъ «Извѣстій В. Ц. И. К.» Маркъ Криницкій, въ слѣдующихъ выраженіяхъ описывающій поведеніе одного изъ юныхъ хулигановъ:

«...Выскакиваетъ «кающійся комсомолецъ» Петька. Но, къ ужасу рясофорныхъ членовъ святого треста онъ раскаялся «наоборотъ»: веселая фигура, съ вихромъ, руки глубоко въ карманы, онъ заявляетъ, что разсердился на небеса. Напрасно святая братія пытается запугать его гіеной огненной. Вихрастый Петька сталъ на своемъ:

Что мнѣ богъ и что раввинъ,
Храмъ и синагога.

Въ силу множества причинъ
Я не вѣрю въ бога.

Но пора прекратить комедію. Комсомольцамъ опротивѣлъ гримъ и, подъ новые взрывы хохота, они срываютъ его съ себя. Все это — бравые ребята, которые какъ оказывается, способны на всякія шутки и продѣлки, гдѣ дѣло показываетъ надобность выставить въ надлежащемъ свѣтѣ мракобѣсіе:

Сыграетъ попа комсомолецъ,
Но попъ комсомольца никакъ.

Публика расходится по залу. Въ ожиданіи концерта молодежь распавшимися кружками заводитъ хороводъ - карманьолу.

...Я ухожу назадъ въ пасхальную ночь, но передъ глазами у меня смѣтливая мордочка Петьки, которому говоритъ удивляющійся раввинъ:

И что намъ слышать приходится
Коллонтай*) у него богородица.

А кругомъ — плавный звонъ. Люди съ куличами. Тихій умирающій міръ». (№ 232).

И Точно такъ же, какъ въ дни Рождества, анти - религіозныя безчинства разливаются широкой волной по всей остальной Россіи.

Въ №№ 78 (1815) отъ 11.IV, 79 (1816) отъ 12.IV и 80 (1817) отъ 13.IV «Извѣстій В. Ц. И. К.» помѣщенъ рядъ теграммъ о публичныхъ глумленіяхъ надъ религіей въ дни Пасхи въ Покровскѣ, Минскѣ, Читѣ, Благовѣщенскѣ, Гомелѣ, Вяткѣ, Одессѣ, Саратовѣ, Серебряковѣ, Ельцѣ, Валуйкахъ,, Мозырѣ, Уфѣ, Рыбинскѣ, Царицынѣ, Ростовѣ н/Д., Н.-Новгородѣ, Сормовѣ, Канавинѣ, Бѣжецкѣ, Уральскѣ, Эривани и др. городахъ. (№ 233)

---

*) Пресловутая коммунистка.

ГЛАВА VI.

Развращеніе подростающаго поколѣнія.

Глумленія надъ религіей въ Рождественскіе и Пасхальные дни съ ошеломившей всѣхъ очевидностью показали, насколько далеко и какъ глубоко зашла работа агентовъ совѣтскаго правительства или (что то же) агентовъ III интернаціонала въ области разрушенія недавно прочныхъ, казалось, устоевъ элементарной морали среди молодого поколѣнія.

Для того, чтобы отчетливо уяснить себѣ, какимъ образомъ это могло произойти, достаточно ознакомиться хотя бы вкратцѣ съ работой, проведенной въ этомъ направленіи агентами власти съ совершенно особенной и исключительной, подлинно дьявольской настойчивостью, энергіей и планомѣрностью.

Основныя вѣхи, опредѣляющія ясно дальнѣйшій путь, были намѣчены еще въ 1919 году, когда впервые было сказано громко и недвусмысленно:

> «Не отдалять дѣтей отъ политики, но наоборотъ воспитывать ихъ въ отзвукахъ великихъ бурь, въ духѣ пролетарской революціи внушить имъ любовь къ борьбѣ, влить въ ихъ жилы бунтарскую кровь должны мы». (№ 234).

Этихъ основныхъ положеній оказывается вполнѣ достаточно на первое время.

Усердіе въ проведеніи ихъ въ жизнь не можетъ быть, видимо, взято подъ сомнѣніе, такъ какъ уже въ началѣ 1922 года признается на спеціальномъ совѣщаніи своевременнымъ пойти дальше и приступить къ главному — т. е. къ погашенію вѣры и къ воспитанію юношества въ духѣ воинствующаго теизма.

Первыя свѣдѣнія, относящіяся къ принятію и утвержденію этого плана, были отмѣчены Московской «Правдой» (№ 73) отъ 31 марта 1922 года, сообщавшей:

> «Проведеніе антирелигіозной работы среди молодежи было одобрено спеціальнымъ совѣщаніемъ нашихъ партійцевъ-антирелигіозниковъ. Всероссійское совѣщаніе политпросвѣтовъ горячо привѣтствовало подобную иниціативу». (№ 235).

Обстановка для проявленія иниціативы и выполненія плана на почвѣ русской дѣйствительности оказалась болѣе чѣмъ благопріятной. Она точно очерчивается правительственнымъ органомъ:

«У молодежи небывалый интересъ къ политическимъ вопросамъ, вопросамъ обществовѣдѣнія, къ антирелигіозному, половому вопросу.

Безчисленное количество записокъ подается на собраніяхъ о Богѣ, о чувствѣ, о совѣсти, о правдѣ, о любви, о половомъ вопросѣ. Тысячи, десятки тысячъ вопросовъ». (№ 236).

Естественно оказывается, что провести директивы «спеціальнаго совѣщанія партійцевъ - антирелигіозниковъ» и волю «Всероссійскаго совѣщанія политпросвѣтовъ» въ жизнь проще, удобнѣе и легче всего черезъ школу.

И потому именно послѣ принятія этого плана все вниманіе устремляется въ первую очередь на школу.

Прежде всего признается необходимымъ устранить преподаваніе въ школѣ Закона Божьяго.

Программа власти, полностью (какъ будетъ видно ниже) выполненная и вполнѣ совпадающая съ многочисленными циркулярами наркомпроса и др. схожихъ органовъ, выпукло обрисована въ рекомендованномъ руководствѣ по проведенію этой программы въ жизнь, принадлежащемъ перу виднаго коммуниста В. Десницкаго (Строева) и озаглавленномъ «Церковь и школа»:

Въ руководствѣ этомъ читаемъ:

«Свѣтскость школы, сознаніе необходимости изгнать преподаваніе Закона Божьяго изъ школы является одинъ изъ основныхъ и неоспоримыхъ принциповъ современной передовой педагогической мысли. Это же требованіе разгрузки школы отъ ненаучнаго и вреднаго баласта неизмѣнно и обязательно выдвигается программами соціалистическихъ партій всѣхъ странъ и всѣхъ оттѣнковъ.

... И въ отношеніи къ изгнанію Закона Божьяго изъ школы учительству не нужно даже подниматься на высоты «коммунистическаго» сознанія. Нѣтъ, учителю достаточно быть только честнымъ педагогомъ, честнымъ передъ самимъ собой, чтобы всѣ силы свои отдать проведенію въ жизнь этой реформы.

... И неужели демократическая власть можетъ позволить, чтобы въ государственныхъ общеобразовательныхъ школахъ сознаніе подростающаго поколѣнія засорялось подъ флагомъ научности, такъ сказать, высшаго порядка религіозной — такого рода положеніями и актами, которые кореннымъ образомъ противорѣчатъ нашимъ современнымъ понятіямъ о добрѣ и нравственности.

Преподаваніе Закона Божьяго въ школѣ должно быть прекращено безусловно, какъ несоотвѣтствующее задачамъ научнаго образованія и демократическаго воспитанія молодого поколѣнія въ духѣ трудовыхъ принциповъ, въ духѣ соціалистической

гражданственности. И въ осуществленіи этой реформы не должно быть никакихъ компромиссовъ. Прямо и рѣзко поставленный принципъ рѣшительно и до конца долженъ быть проведенъ въ жизнь.

... Формально въ совѣтской Россіи церковныя реформы (отдѣленіе церкви отъ государства и изгнаніе Закона Божьяго изъ единой трудовой школы) можно уже считать осуществленными, доведенными до конца. Но не подлежитъ, конечно, никакому сомнѣнію, что ни декларація принциповъ, ни законодательное формулированіе ихъ въ рядѣ обязательныхъ къ выполненію декретовъ, ни даже, на первый взглядъ, точное выполненіе буквы закона не говоритъ еще о дѣйствительномъ выполненіи или законодателя во всей ея полнотѣ и въ полномъ соотвѣтствіи съ мотивами и задачами ее обусловливающими.

... Но можемъ ли мы сказать съ полной увѣренностью, что въ этой области сдѣлано уже все. Закрѣпленъ ли разумъ реформы въ сознніи широкихъ народныхъ массъ?

... Конечно нѣтъ, если мы не хотимъ усыплять себя сладкой музыкой чарующихъ словъ...» (№ 237).

Закрѣпленію «разума реформы» мѣшали, какъ оказывается прежде всего самые способы ея проведенія, о которыхъ компентентный авторъ говоритъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

«...никакихъ основаній нѣтъ думать, что изгнаніе Закона Божія обошлось безъ всякихъ недоразумѣній. Мнѣ самому пришлось выслушать **безконечное** количество горькихъ жалобъ провинціальныхъ педагоговъ на упрощенные способы проведенія реформы. Такъ несмотря на непрактичность, даже на безсмысленность такой практики, вся тяжесть формальнаго проведенія декрета объ изгнаніи Закона Божьяго изъ школъ возлагалась мѣстной совѣтской властью на учителей и учительницъ: имъ грозили репрессіями, если въ школѣ будетъ происходить преподаваніе Закона Божьяго, они, подъ страхомъ тяжелой отвѣтственности, обязаны были вынести изъ школьныхъ зданій всякаго рода принадлежности культа (иконы и т. д.); нѣкоторые рьяные провинціальные реформисты доводили свое усердіе до того, что предписывали борьбу съ принадлежностями культа (кресты, иконы), которые являлись частной, личной собственностью учащихся.

...Наряду съ этимъ усердіе выше мѣры: распоряженіе объ обязательной развѣскѣ въ школѣ вмѣсто вынесенныхъ иконъ портретовъ Маркса и русскихъ революціонныхъ дѣятелей, представителей государственной власти въ совѣтской Россіи; воспрещеніе духовенству обучать дѣтей Закону Божьему во внѣ-

урочное время, даже въ церковныхъ зданіяхъ, даже въ самой церкви». (№ 238).

Однако всѣ эти крайности не такъ существенны по мнѣнію высокопоставленнаге коммунистическгo педагога, какъ основная задача, поглощающая ихъ. Задача же эта заключается въ слѣдующемъ:

«...Россійскіе коммунисты, передовые борцы мірового пролетаріата, смѣло приступившіе къ разрѣшенію гигантскихъ задач, передъ которыми въ боязливой нерѣшительности все еще останавливаются наши западные товарищи, болѣе развитые и культурные, болѣе организованные, — россійскіе коммунисты XX-го вѣка, въ то же время выполняютъ грязную ассенизаторскую работу очистки народнаго сознанія отъ хлама и мусора, которыми засорило его вѣковое усердіе церкви.

Россійскіе коммунисты старательно роются въ лживыхъ гробницахъ овятыхъ, угодниковъ, чудотворцевъ». (№ 239)

Оффиціальныя правительственныя распоряженія, какъ было указано выше, вполнѣ соотвѣтствуютъ требованіямъ воинствующаго атеизма. Въ этомъ отношеніи характерно слѣдующее «разъясненіе», напечатанное въ номерѣ 1 - 3 упоминавшагося уже оффиціальнаго органа V - го отд. нар. комиссаріата юстиціи:

«Народный судья 7-го участка Ижевскаго уѣзда Вотской автономной области,, села Вавожь обратился въ Н. К. Ю. за разъясненіемъ слѣдующихъ вопросовъ:

1) допустимо ли преподаваніе религіозныхъ вѣроученій служителями культа въ переводахъ для дѣтей школьнаго возраста по просьбѣ ихъ родителей въ часы, свободные отъ школьныхъ занятій...

V - й Отдѣлъ Н. К. Ю. просилъ Отдѣлъ Юстиціи Вотской автономной области разъяснить народному судьѣ 7 - го участка Ижевскаго уѣзда, что обученіе дѣтей такъ называемому Закону Божьему не можетъ быть разрѣшено ни въ школахъ, ни въ зданіяхъ храмовъ; въ отношеніи же преподаванія религіозныхъ вѣроученій лицамъ, уже достигшимъ 18-ти лѣтняго возраста, преподаваніе «Закона Божьяго» разрѣшено внѣ школъ и учебныхъ заведеній на спеціальныхъ богословскихъ курсахъ, при чемъ отъ усмотрѣнія мѣстной власти зависитъ удовлетворить ходатайство о предоставленіи по особому договору вѣрующимъ помѣщенія храма или другого зданія подъ занятія того или иного культа, если въ этомъ дѣйствительно ощущается еще со стороны массы населенія настойчивая потребность; мѣстная власть имѣетъ право оговорить, что разъ храмъ можетъ быть использованъ подъ небогослужебныя потребности, то отъ Совѣта зависитъ употребить его по этому же договору въ свою очередь подъ свои нужды во внѣбогослужебное время» (21.1.1922 года № 38). (№ 240).

Приведенный документъ можетъ считаться исключительнымъ. Онъ представляетъ собою не болѣе, какъ типичный образецъ. Есть документы болѣе поразительные. Однимъ изъ такихъ является документъ, заключающій, не взирая на трагизмъ самого вопроса, почти анекдотически формулированное мнѣніе Уфимскаго Губернскаго Отдѣла Юстиціи (исходящій № 1873 отъ 2.IX.1920 г.) по вопросу о наименованіи дѣтей, родившихся отъ впавшихъ въ атеизмъ родителей. Въ справкѣ V-го отд. нар. ком. юстиціи дѣло излагается слѣдующимъ образомъ:

«Уфимскій Губернскій Отдѣлъ Юстиціи обратился за разъясненіемъ въ V-й отдѣлъ Н. К. Ю.

Нѣсколко разъ обращались должностныя и частныя лица съ просьбой разъяснить, могутъ ли родители, ограничивающіеся одной гражданской записью актовъ рожденія ребенка, давать ему имя, не придерживаясь номенклатуры установленныхъ православной церковью именъ, а давать имена по собственному усмотрѣнію, черпая ихъ изъ всемірной исторіи, филологіи и списка другихъ, неправославныхъ религій, въ томъ числѣ и нехристіанскихъ.

Не имѣя опредѣленныхъ законодательныхъ указаній и руководствуясь лишь общимъ духомъ декрета объ отдѣленіи церкви отъ государства, мы высказывались въ томъ смыслѣ, что такія имена вполнѣ допустимы, но что, во избѣжаніе насмѣшекъ и издѣвательствъ, желательно давать наиболѣе благозвучныя имена, избѣгая именъ неудобовыговариваемыхъ, а также похожихъ на собачьи клички или неприличныя наименованія*); допущеніе неправославныхъ именъ еще болѣе подчеркиваетъ отдѣленіе гражданъ отъ церкви, но при отсутствіи общихъ компетентныхъ указаній на этотъ счетъ могутъ быть разныя практическія разрѣшенія вопроса, а поэтому просимъ дать соотвѣтствующія разъясненія». (27.IX.1920 г. № 957). (№ 241).

Сказавшееся въ приведенномъ документѣ стремленіе «атеизировать» ребенка съ первыхъ дней рожденія и съ первыхъ лѣтъ созна-

---

*) Еще характернѣе бесѣда, которую велъ по аналогичному поводу сотрудникъ «Извѣстій В. Ц. И. К.» (№ 165 — 1923 г.) съ завѣдующимъ особымъ Московскимъ отдѣломъ по регистраціи новорожденныхъ. На вопросъ сотрудника, можетъ-ли мать назвать свою дочь... Волгой, завѣдующій заявилъ буквально слѣдующее:

«Теперь это не рѣдкость, — Волга и Днѣпръ это распространенныя имена. Одни даютъ имена по названію рѣкъ, городовъ, какъ, напримѣръ, Москва, другіе въ честь революціонныхъ событій: Конституція, Федерація, Коммуна, Марсельеза, Свобода. Одинъ рабочій, выигравшій небольшую сумму во время розыгрыша олотого займа, назвалъ свою дочь Облигаціей».

тельнаго существованія доводить до фактовъ, показавшихся бы явно вымышленными, если бы ими не гордилась, регистрируя ихъ, сама коммунистическая пресса. Такъ, напримѣръ, въ № 97 «Правды» (Москов.) отъ 4-го мая 1923 года описана слѣдующая сцена совершенно невѣроятнаго голосованія, устроеннаго коммунистическимъ педагогомъ среди дѣтей въ дѣтскомъ домѣ въ г. Кременчугѣ:

«...Кто вѣритъ, что Богъ есть — поднимите руки...

Поднимаются — 3, 4, 7... двѣ опять опускаются...

— «Кто противъ Бога?»...

Быстро выростаетъ лѣсъ рукъ.

Дружный крикъ: «Ура!» «Провалился Богъ!» (№ 242).

Въ другомъ коммунистическомъ органѣ напечатана буквально слѣдующая телеграмма:

«Бѣжецкъ, 5 апрѣля. Дѣти и воспитатели перваго дѣтскаго дома постановили не праздновать Пасхи». (№ 243).

Аналогичныхъ постновленій, вынесенныхъ дѣтьми и голосованій при ихъ участіи безконечно много.

Излишне пояснять, что для воспитанія въ подобномъ духѣ дѣтей необходимъ кадръ подходящихъ воспитателей и педагоговъ.

Устранивъ рѣшительно и безпощадно еще въ первые годы своего господства старый педагогическій составъ, правительство совѣтовъ выдвинуло сразу свой идеалъ учителя и наставника.

О томъ, каковъ этотъ идеалъ, можно легко судить по даннымъ особаго «конкурса на лучшаго учителя», объявленнаго въ срединѣ марта 1923 года главнымъ органомъ Р. К. П. подъ заголовкомъ — «Какой учитель считается лучшимъ въ Республикѣ Совѣтовъ?»

Въ инструкціи для читателей, озаглавленной — «Что писать объ учителяхъ» и напечатанной цѣликомъ въ № 62-мъ «Правды» отъ 21 марта, содрежится 22 параграфа, имѣющихъ характеръ анкетныхъ вопросовъ и раздѣленныхъ на три категоріи: «Учитель и школа», «Учитель и населеніе», «Учитель—общественно-политическій работникъ».

Параграфъ, обозначенный литер. «З» дословно говоритъ:

«Старается ли учитель вытравить предразсудки, въ особенности религіозные, которыми заражаются ученики отъ окружающей среды?» (№ 244).

Въ параграфѣ, обозначенномъ лит. «В» (2-ая часть анкеты), содержится вопросъ, въ чемъ конкретно заключается борьба учителя съ религіозными предразсудками.

Заключительные четыре параграфа носятъ явно-провокаціонный характеръ, открывая широкій просторъ обычнымъ доносамъ въ печана «неблагонадежныхъ». Первый изъ этихъ четырехъ параграфовъ, отмѣченный лит. «А» (ч. 3-я) гласитъ:

«Политическій обликъ учителя (отношеніе къ сов. власти и ея строительству, къ партіи, къ РКСМ.»). (№ 245).

Второй параграфъ (лит. «В» ч. 3 - я) гласитъ:

«Взаимоотношенія учителя съ сельскимъ совѣт. волисполкомомъ, комъячейкой». (№ 246).

Третій и четвертый параграфы послѣдней части касаются помощи учителя въ проведеніи различныхъ «государственныхъ кампаній» и роли учителя, какъ проводника политической и культурной связи («смычки») города съ деревней».

Лучшимъ учителямъ въ Республикѣ обѣщаны (№ 63 отъ 22 марта 1923 г.) слѣдующія преміи:

«1-я премія (на двоихъ) — каждому: 1 пальто, 1 костюмъ, 1 пара сапогъ, часы (металлъ и качество не указаны), книгъ на 1.000 р. дензн. 23 г. и газета «Правда» на 8 мѣсяцевъ». (№ 247).

Въ теченіе конкурса были выдвинуты и рекомендованы въ ряду другихъ слѣдующіе учителя:

1) В. С. Мицкевичъ — учитель Погорѣльской школы, Минской губ.

По словамъ «Правды» (№ 83 отъ 17 апр. 1923 г.) обладаетъ среди ряда другихъ достоинствъ тѣмъ,, что, благодаря его воспитательной дѣятельности —

«... Дѣти не крестятся послѣ ѣды и уже не снимаютъ шапки передъ святой иконой». (№ 248).

2) П. С. Векшинъ — завѣдующій дѣтскимъ городкомъ «Октябрьской революціи» въ Костромѣ.

По анкетному листу , напечатанному въ № 87 отъ 21 апрѣля, среди прочихъ полезныхъ дѣлъ развѣсилъ въ городкѣ антирелигіозные плакаты и учредилъ особый «Красный уголокъ» изъ юныхъ комсомольцевъ. Въ анкетѣ дано слѣдующее описаніе послѣдняго (дословно):

«... Входимъ. Нѣсколько человѣкъ дѣтей — мальчики и дѣвочки читаютъ. Другіе спѣшно доучиваютъ роли къ готовящейся постановкѣ антирелигіознаго спектакля...» (№ 249).

3) С. К. Орловскій — учитель Красно-Крестьянской школы, Смоленской губ. Вяземск. уѣзда.

По анкетному отвѣту, напечатанному въ № 90 отъ 25 апрѣля:

Тов. Орловскій устраиваетъ часто для дѣтей спеціальныя популярныя бесѣды на антирелигіозныя темы». Бесѣды эти такъ удачны, что дѣти говорятъ:

«Вырастемъ — будемъ настоящими безбожниками, какъ С. К...» (№ 250).

4) Учитель П. Ф. Копаевичъ («Правда» № 93 отъ 28 апр. обладаетъ аналогичными достоинствами.

5) В. М. Малиночка (учитель школы села Терновскаго, Ставроп. губ.).

Обладая многими другими достоинствами, этотъ учитель —

«... являясь уполномоченнымъ УОНО и завѣдующимъ волости-

политико-просвѣтит. пунктомъ—ведетъ систематическую кружковую работу съ учителями по изученію историческаго матеріализма, постепенно вывѣтривая народническія иллюзіи и идеалистическое воззрѣніе на міръ... Въ теченіе всей Страстной недѣли настоящаго года Малиночка читалъ лекціи по міровѣдѣнію, исторіи культуры и на темы антирелигіознаго характера и «такимъ путемъ»... просто, увлекательно развѣнчивалъ поповскую хитрую механику.»

Кромѣ того г. Малиночка —

«... принималъ горячее участіе въ организаціи и проведеніи комсомольской пасхи въ то время, какъ другіе «культурники» оказались въ стачкѣ съ рясофорными обманщиками...»

«Терновская комъячейка и волисполкомъ рѣшили въ день 1-го мая премировать тов. Малиночку за плодотворную, неутомимую дѣятельность». (№ 251).

6) Пав. Ив. Ворона (завѣд. домомъ дѣтей красноармейцевъ въ Кременчугѣ), «Правда» (Москва) № 98 отъ 5 мая 1923 г. обладаетъ всѣми качествми «лучшаго учителя»... добился того, что:

«... сдвигъ въ сознаніи дѣтей колоссальный. Ребята стали нехристями и безбожниками...» (№ 252).

7) Г. А. Лосевъ — учитель Никитовской сельско - хозяйственной паршколы въ Донбассѣ («Пр. (М.) № 101 отъ 9 мая 1923 г.) обладаетъ также всѣми достоинствами «лучшаго учителя»... Развѣшиваетъ усердно по селу антирелигіозные плакаты. И даже:

«... на церковной оградѣ справа и слѣва отъ входныхъ дверей уже красуются два другихъ плаката: «Товарищъ, не иди сегодня въ церковь, а иди въ народный домъ: тамъ ты услышишь правду про Бога...» («Сегодня между прочимъ четвергъ страстной недѣли»)... «Комсомолъ, какъ видите, готовится къ атакѣ и сегодняшній вечеръ обѣщаетъ доставить попамъ массу огорченій...» (№ 253).

8) Ф. Д. Драгуновъ (Слободско - Кузминическая школа 1-й ступени Кормянской вол. Гомельской губ. и уѣзда). («Правда» Моск., № 108 отъ 15 мая 1923 г.).

«Исключительную энергію проявляетъ въ антирелигіозной пропагандѣ... Антирелигіозныя бесѣды, доклады, митинги, диспуты, устраиваемые въ течеченіе 5 лѣтъ тов. Драгуновымъ... привели къ тому, что въ Кузминическомъ раіонѣ попъ живетъ въ сторожкѣ. Домъ, садъ и огородъ попа уже 3 года подъ школой, дома діакона отведены подъ клубъ РКСМ, огородъ діакона раздѣленъ...» (№ 254).

9) С. И. Низяевъ (завѣд. домомъ «Дѣтская коммуна» Замоскворѣцкаго раіона) — «Правда» (Моск.) № 109 отъ 19 мая 1923 г. и № 114 отъ 25 мая 1923 г.

Обладаетъ всѣми необходимыми достоинствами.

«Политработа въ домѣ на первомъ мѣстѣ. Въ разныхъ кружкахъ дѣти выковываютъ себѣ правильное матеріалистическое мышленіе...»

Работа г. Низяева настолько полезна, что онъ получилъ даже отъ одной игуменьи письмо, въ которомъ было написано:

«Въ писаніи сказано, если кто соблазнитъ одного изъ малыхъ сихъ, то тому лучше не родиться...»

Антирелигіозная пропаганда ведется очень успѣшно...

Выдѣляется больше всѣхъ кружокъ (дѣтей) «Коммунистическій трудъ»...

Параграфъ 2-й устава («цѣли кружка») гласитъ:

«содѣйствіе освобожденію людей отъ общественныхъ и религіозныхъ предразсудковъ»...

«Ребята въ коммуніѣ опредѣленно ставятъ вопросъ о томъ, чтобы рождественскія и пасхальныя каникулы были замѣнены октябрьскими и мартовскими каникулами». (№ 255).

10) Б. Л. Звѣринцевъ (завѣд. школой рабоч. молодежи при фабр. быв. Паль и Максвель, Володарскаго раіона г. Петрограда) — («Правда» № 114 отъ 25 мая 1923 г.) — обладаетъ аналогичными достоинствами.

11) В. В. Гороховъ (завѣд. трудов. коммуной подростковъ «Лѣсная пчелка», Богородскаго уѣзда, Моск. губ.) — («Правда» № 114 отъ 25 мая 1923 г.).

У г. Горохова всѣ —

« его питомцы становятся сознательными безбожниками ». (№ 256).

12) Г. М. Крейдичъ (завѣд. техникумомъ въ Рогачевѣ)—(«Правда» № 114 отъ 25 мая 1923 г.) — обладаетъ аналогичными достоинствами.

13) С.И.Струнниковъ (Кокуриновская школа, Тельчинской вол Мценскаго уѣзда, Орл. губ.) — («Правда» № 116 отъ 27 мая 1923 года).

Подъ вліяніемъ воспитательныхъ методовъ г. Струнникова —

«вся молодежь считаетъ смѣшнымъ носить кресты или иконы и въ праздничные дни ходить въ церковь... Единственные праздники школы — революціонные... Въ деревнѣ отмѣнены торжественные крестные ходы и другіе религіозные обряды...» (№ 257).

Число подобныхъ претендентовъ на званіе «лучшаго учителя въ Республикѣ Совѣтовъ», конечно, далеко не незначительно и по причинамъ, связаннымъ съ общимъ моральнымъ упадкомъ въ странѣ и въ силу матеріальнаго соблазна.

Ограниченность мѣста не позволяетъ отмѣтить многихъ другихъ

«достоинствъ» коммунистическихъ педагоговъ *). По той же причинѣ не приходится говорить и объ общемъ моральномъ и физическомъ состояніи подрастающаго поколѣнія.

Укажемъ только нѣкоторые потрясающіе факты и цифры, приведенные недавно соціологомъ П. А. Сорокинымъ на страницахъ журнала «Крестьянская Россія» (томъ III). И тѣ и другія свидѣтельствуютъ объ общей моральной и физической деградаціи русскихъ подрастающихъ поколѣній.

«Въ итогѣ этой «политики» и всей обстановки, пишетъ проф. Сорокинъ, молодое поколѣніе начало жить половою жизнью раньше, чѣмъ по физіологическимъ условіямъ это можно дѣлать безнаказанно, вольность его здѣсь приняла огромные размѣры, эксцессы приняли массовый характеръ, преступленія и злоупотребленія также, а въ связи съ этимъ и — половыя болѣзни.

Особенно огромна была роль въ этомъ дѣлѣ коммунистическихъ Союзовъ Молодежи, подъ видомъ клубовъ устраивавшихъ комнаты разврата въ каждой школѣ. Больныхъ вначалѣ имѣли и «дѣтскія колоніи», «дѣтскіе дома», гдѣ вольно и невольно дѣти развращались почти поголовно.

Мудрено ли поэтому, что дѣти двухъ обслѣдованныхъ колоній въ Царскомъ Селѣ оказались сплошь зараженными гонореей. Лѣтомъ этого года одинъ врачъ мнѣ разсказывалъ такой фактъ: къ нему явился мальчикъ изъ колоніи, зараженный трипперомъ.. По окончаніи визита онъ положилъ на столъ три милліона рублей. На вопросъ врача, откуда онъ взялъ деньги, мальчикъ спокойно отвѣтилъ: «у каждаго изъ насъ есть своя дѣвочка, а у дѣвочки есть любовникъ-комиссаръ». Эта бытовая сценка довольно вѣрно рисуетъ положеніе дѣла.

Представленіе о положеніи дѣлъ даютъ хотя бы слѣдующія цифры. Дѣвочки, прошедшія чрезъ распредѣлительный центръ Петрограда, откуда онѣ распредѣляются по колоніямъ, школамъ и пріютамъ, почти всѣ оказались дефлорированными, а именно изъ дѣвочекъ до 16 лѣтъ таковыми было 86,7%, изъ дѣвочекъ до 9 лѣтъ — %». (№ 257 в).

Въ стремленіи своемъ «атеизировать» подрастающее поколѣніе, во что бы то ни стало власть не останавливается даже предъ мѣрами самаго беззастѣнчиваго принужденія.

---

*) Достаточно для примѣра указать хотя бы на «педагога» Б. Шварцмана, выдвинутаго на томъ же «конкурсѣ на лучшаго учителя» по слѣдующему (въ ряду другихъ) признаку: въ дѣтской (еврейской) колоніи, возглавляемой г-номъ Шварцманомъ, существуетъ «одна особенность, которая нигдѣ, кажется, кромѣ этой колоніи не встрѣчается: спальни мальчиковъ и дѣвочекъ до 11–12 лѣтъ общія». (№ 257а).

«Таймсъ» отъ 29 марта 1923 года воспроизводитъ слѣдующую цитату изъ «Правды» отъ 18-го марта:

«Мы должны настоять на томъ, чтобы подходящіе товарищи посѣщали эти антирелигіозные кружки и были бы подготовлены къ противо-религіозному походу. «Женскій Отдѣлъ» и «Союзъ Коммунистической Молодежи» тоже должны предоставить въ наше распоряженіе нѣкоторыхъ изъ своихъ членовъ для этой работы.

Уѣздный Подольскій Комиссаріатъ уже согласился на введеніе **принудительнаго** участія студентовъ въ анти-религіозныхъ кружкахъ. Очередь за другими. Это участіе должно быть требованіемъ партійной дисциплины»... (№ 257 с).

Нельзя обойти молчаніемъ и тотъ **расколъ** (на почвѣ отношенія къ религіи), который внесенъ благодаря подобнымъ воспитательнымъ пріемамъ въ семью.

Изъ многочисленныхъ описаній, связанныхъ съ этимъ фактомъ, помѣщеннымъ въ сов. печати, можно отмѣтить для примѣра хотя бы два слѣдующихъ:

I. Діалогъ между сыномъ и родителями, передаваемый хвастливо самимъ сыномъ на столбцахъ газеты «Правда» (Моск.) (№ 81).

Родители просятъ позволенія повѣсить икону:

Родители : — Нѣтъ, нѣтъ. Какъ ты хочешь, а надо. Праздникъ вѣдь... Батюшка съ молебномъ придетъ, а иконъ нѣтути...

Сынъ: — Батюшкѣ дорога заросла ко мнѣ. А боги ваши улетѣли. Видятъ, на землѣ то неладно, ну и убрались заблаговременно.

— Несчастный ты будешь, Никола, — **обливалась слезами** мать, утираясь подоломъ платья...

— ... Твои товарищи, вонъ, седни ходили причащаться... Маркычъ, вонъ..

Не товарищи мнѣ, кто причащается. Это вы обознались...

— Умрешь. Какъ тебя хоронить то? Зароемъ, какъ собаку, и только.

А може жена хочетъ молиться?

— Пусть молится только не на иконы...

— Оба вы, я гляжу, заблудшія овцы, и жена то твоя тоже. Посмотрю я, и она то кончила въ церковь ходить, — причитаютъ старики дальше.

II. Дѣвочка-подростокъ разсказываетъ товарищамъ и подколачивать новыя картины... (№ 258).

III. Дѣвочка-подростокъ разсказываетъ товарищамъ и подругамъ въ комсомольскомъ клубѣ во время подготовки антирелигіозныхъ безчинствъ:

— Товарищи, ужъ и досталось мнѣ вчера за «Безбожника». Чтобы не слышать ругани, я прилегла одѣтой, да и взаправду уснула. А маменька до утра такъ и не разбудила меня. Говоритъ: «и хорошо, что заснула, а то стала бы «Безбожника» своего читать». «Не смѣй ты мнѣ больше въ домъ эту гадость таскать, а то вмѣстѣ съ тобой на улицу выброшу».

— Мы такъ на двѣ половины и живемъ.

Старые по-своему, мы по-своему. У нихъ иконы, да лампады, да душеспасительныя книги. У насъ портретъ Ленина, «Красные всходы», «Безбожникъ»...

Сотрудникъ правительственнаго органа, передающій этотъ разсказъ, добавляетъ въ заключеніе отъ себя:

«Во многихъ семьяхъ въ связи съ Пасхой сильно обострились отношенія между стариками и молодежью. Старики не хотятъ примириться съ тѣмъ, что молодежь не постится, не говѣетъ, не пойдетъ даже къ заутренѣ, а проведетъ ее въ клубѣ за безбожными разговорами и пѣснями». (№ 259).

Столкновенія выходятъ и за предѣлы семьи, а въ иныхъ случаяхъ доходятъ до того, что отчаявшіеся взрослые люди пытаются искать защиты своихъ правъ даже въ совѣтскомъ судѣ. Въ № 44 (1781) «Извѣстій ВЦИК.» помѣщенъ отчетъ о судебномъ разбирательствѣ по аналогичному поводу, имѣвшемъ мѣсто въ Орѣховѣ-Зуевѣ. Въ отчетѣ этомъ читаемъ:

«Рабочіе Орѣхово-Зуевскихъ фабрикъ живутъ въ огромныхъ корпусахъ казармъ; въ корридорахъ и въ столовыхъ висятъ иконы. Вотъ комсомольцы, послѣ своего рождества, и рѣшили, что иконы — лишнія и, не долго думая, сняли иконы... Чтобы шуму не было, сдѣлали это **ночью, втихомолку**... Въ другихъ казармахъ, гдѣ комсомольцы не успѣли снять иконъ, вѣрующіе сами убрали иконы и размѣстили ихъ по своимъ комнатамъ подъ своей охраной... Молодежь привлекли къ суду за нарушеніе закона о свободѣ совѣсти».

Въ результатѣ:

«Судъ оправдалъ комсомольцевъ — а комсомольцы тутъ же*) коллективно продекламировали:

— Религія дурманъ для народа» (№ 261).

Подобныя издѣвательства и глумленія молодыхъ хулигановъ, нигдѣ немыслимыя, становятся вполнѣ понятными, если ознакомиться хоть сколько нибудь съ бытомъ и жизнью этихъ подонковъ внѣ ихъ «клубовъ» и союзовъ. Вотъ одна изъ не особенно еще яркихъ картинъ, нарисованная сотрудникомъ Московской «Правды» (№ 81-14. IV.23).

---

*) Т. е. въ залѣ суда.

Группа дѣтей играетъ въ карты:

« Звонко бьетъ мѣдный пятакъ по столбикамъ денегъ, жадно тянутся шеи. Хищнымъ блескомъ сверкаютъ глаза. Группа играющихъ и число наблюдающихъ за игрой въ «стукана» все увеличивается.

— Эй, косой, ну и размазня же ты! Опять недолетъ!

— Пошли вы всѣ.. (Далѣе слѣдуетъ непечатное выраженіе), — огрызается косой.

— Освободи дорогу Сосуньку.

Скаля желтые прокуренные зубы, является коммерческій дѣлецъ «Ира-Ява». Сиплымъ отъ простуды и выпитаго самогона голосомъ справляется: «Сколько на кону?» «Сто милліоновъ», вразъ кричатъ ребята. Горячѣе, азартнѣе пошла игра. Конъ быстро возрастаетъ до 300 руб.

Робя, прими играть.

— Робя, прими играть.

Драный, съ тупымъ испитымъ лицемъ верзила вмѣшивается въ игру.

Вспыхнула ссора. Сыплется матерная брань. Кто то слегка задѣлъ другого по уху. Все смѣшалось въ одинъ неразрывный клубокъ. Алой струйкой брызнула кровь. Озвѣрѣли ребята. До полусмерти избили распластаннаго на землѣ парня. И перешли играть въ другое мѣсто.

Разсказываютъ другъ дружкѣ похабные анекдоты. Верзила повѣствуетъ о своихъ похожденіяхъ съ проститутками на Цвѣтномъ бульварѣ. Съ полуоткрытыми ртами слушаютъ ребята...

Улицы, дворы и переулки переполнены дѣтворой и подростками, играющими на деньги. Азартъ и развратъ затягиваютъ въ свои грязныя, порочныя сѣти все новыя и новыя жертвы». (№ 261а).

Главными очагами, гдѣ производится моральное (а очень часто и физическое) развращеніе дѣтей на указанныхъ выше основахъ коммунистической «моралью», являются, помимо отмѣченныхъ уже «союзовъ коммунистической молодежи», еще также: совпартшколы, школы фабзовуча, «деревенскія ячейки» и т. п. *) Вотъ нѣкоторыя, далеко не полныя, данныя, относящіяся къ прогрессирующему росту этихъ очаговъ.

По отчету «Правды» (Моск.) № 25 отъ 5 февраля 1921 года слѣдуетъ, что —

« . . . кромѣ Свердловскаго университета, имѣются постоянно функціонирующія совпартшколы приблизительно въ 40 губер-

---

*) Какъ сообщаетъ «Юный Коммунистъ» (органъ Ц. К. Р. К. С. М.) (№ 6-7). — «Въ Иваново-Вознесенскѣ, внутри Комсомола образовалась «Всемірная Ассоціація Ерундистовъ», лозунгъ которой «Все въ мірѣ ерунда». (№ 261б).

ніяхъ съ числомъ слушателей свыше 7000 и уѣздныя школы приблизительно въ 50 уѣздахъ Республики». (№ 262).

«Школъ фабзовуча было въ 1921 г. 43, въ августѣ 1922 г. — 524 школы на 35.000 человѣкъ, теперь (декабрь 1922 г) — 50.000 рабоч. подростковъ. Въ Москвѣ — 6000, школъ 73» № 263).

Составъ «деревенскихъ ячеекъ» опредѣлялся въ губерніяхъ, напримѣръ, Архангельской, Курской, Симбирской, Рыбинской данными, относящимися еще къ срединѣ и концу 1921 года и являющимися примѣрно показательными для другихъ районовъ, слѣдующимъ образомъ :

Архангельская губернія — 193 дерев. ячейки — 1573 члена. (№ 264).

Курская губернія — 3000 членовъ.

Симбирская губернія — отъ 2941 до 3868 членовъ.

Рыбинская губернія — 2392 члена. (№ 265).

Насколько энергичны усилія власти, стремящейся всемѣрно къ размноженію этихъ очаговъ *), можно судить по слѣдующему характерному сообщенію, напечатанному въ № 128 (1865) «Извѣстій ВЦИК», отмѣчающему насажденіе комсомольскихъ ячеекъ среди самыхъ дикихъ туземцевъ въ самыхъ глухихъ дебряхъ Кавказа въ слѣдующихъ высокопарныхъ выраженіяхъ:

«Широко раскинулись комсомольскія ячейки въ горахъ Дагестана, Ингушетіи, Кабарды и Чечни — въ этомъ предверіи Кавказа 3792 комсомольца сейчасъ ведутъ упорную работу по завоеванію культуры(!) и строительству соціалистической республики». (№ 266).

Отношеніе широкихъ массъ населенія къ организаціямъ молодыхъ хулигановъ всюду неизмѣнное. Для примѣра можно привести слѣдующія два достовѣрныя сообщенія, помѣщеныня въ русской заграничной печати:

I. «6 января по новому стилю въ Рожденственскій Сочельникъ Полтавскій союзъ коммунистической молодежи организовалъ въ городѣ карнавальное шествіе съ оскорбительными для религіознаго чувства эмблемами. При прохожденіи процессіи по улицамъ города горожане закрывали ворота и гасили огни въ домахъ. Комсомольцы (среди нихъ были и пьяные) изъ центра отправились на окраины города, гдѣ стали требовать отъ горо-

*) По поводу развитія сѣти школъ «Правда» (Московская) № 239 отъ 22 X. 1922 г. въ обычномъ, безграмотно дубовомъ стилѣ, свойственномъ этому органу, замѣчала съ горечью:

«Поставленъ вопросъ, чтобъ, избавляя отъ дурмана, мы будемъ уловлять юношескія души сѣтью школъ наркомпроса? Больно рѣдка она для этого». № 263а).

жанъ впустить ихъ въ квартиры для колядованія, угрожая расправиться съ ослушниками сов. власти. Возмущенные рабочіе быстро сорганизовались и организовали противодѣйствіе. Столкновеніе окончилось дракой и избіеніемъ представителей коммунистической партіи. Побоище было прекращено вмѣшательствомъ войсковыхъ частей Полтавскаго гарнизона». (№ 266а).

II. «Въ г. Островѣ во время Пасхальной заутрени, пришедшіе изъ деревень «комсомолы» вошли въ церковь съ папиросами и въ шапкахъ, съ громкими разговорами. Ихъ поведеніе возмутило вѣрующихъ молящихся и они попытались удалить комсомольцевъ изъ храма. Однако, находившіеся среди молящихся для шпіонажа чекисты тутъ-же въ храмѣ арестовали этихъ протестантовъ и въ святую ночь упрятали ихъ въ тюрьму.

Народная душа охвачена отчаяніемъ, которое все болѣе и болѣе ожесточаетъ чувства и развиваетъ эгоизмъ до отвратительнаго, чисто жвиотнаго состоянія. Особенно много гибнетъ дѣтей». (№ 266в).

И по грустному признанію самой прессы даже въ средѣ упомянутыхъ полудикихъ туземцевъ Кавказа — даже тамъ —

«Отношеніе населенія къ комсомолу не избѣгло общаго налета традиціоннаго пренебреженія»...

И даже болѣе того:

«Скверно, что сплошь и рядомъ «пренебреженіе» раздѣляютъ и мѣстные коммунисты». (№ 267).

Наконецъ, и сама молодежь относится къ подонкамъ, вошедшимъ въ комсомольскіе союзы, зачастую рѣзко-враждебно и главный правительственный органъ въ одной изъ своихъ корреспонденцій стмѣчаетъ:

«Про кулацкую молодежь и говорить не приходится: она буквально подстерегаетъ комсомольцевъ и зачастую мститъ имъ ножемъ, заявляя — «или выходи изъ комсомола, или мы тебя убьемъ». (№ 268).

До какой степени тѣмъ не менѣе чрезвычайны усилія власти въ этомъ направленіи, трудно представить. Достаточно сказать, что для вовлеченія въ атестическій омутъ дѣтей и подростковъ, не состоящихъ въ союзахъ коммунистической молодежи, въ одной Москвѣ по отчету «Извѣстій В.Ц.И.К.» (№ 73 (1810) отъ 6.IV.1923 г.) было устроено въ Пасхальные дни 26 открытыхъ вечеринокъ, на которыя молодежь заманивалась главнымъ образомъ соблазнительною возможностью потанцевать и весело провести время.

Правительственный органъ сообщилъ объ этомъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

«МК РКСМ въ пасхальные дни устраиваетъ по клубамъ г. Москвы 26 открытыхъ для безпартійной молодежи вечеринокъ,

гдѣ состоятся лекціи и дискуссіи по религіознымъ вопросамъ. Кромѣ того во всѣхъ раіонахъ сосстоятся общераіонныя собранія». (№ 269).

И нельзя въ заключеніе не сказать, что нуженъ быть можетъ подлинный героизмъ и глубокое сознаніе своего христіанскаго долга, чтобы при подобныхъ обстоятельствахъ дѣлать еще попытки спасти и образумить несчастныхъ дѣтей.

О томъ, что такія попытки дѣлаются, не взирая даже на явный рискъ жизнью, сообщалось въ печати не разъ *). Объ одномъ такомъ эпизодѣ, которымъ да будетъ позволено закончить настоящую главу, сообщаетъ (въ порядкѣ, разумѣется, доноса) сама коммунистическая пресса. Не взирая на обычный, омерзительно-вызывающій тонъ доноса, сущность дѣла становится понятной сама по себѣ. Рѣчь идетъ о неоднократныхъ попыткахъ священника повліять на дѣтей, безчинствовавшихъ въ комсомольскомъ клубѣ гор. Костромы. Не имѣя права войти внутрь «клуба», священникъ приходилъ къ окну его и черезъ окно пытался увѣщевать молоджь.

Тогда молодые хулиганы приклеили около окна плакатъ съ отвратительной оскорбительной надписью и по словамъ «Революціи и церкви » (перепечатано изъ « Краснаго Міра ») крупными буквами написали: «Всякій, срывающій этотъ плакатъ, совершаетъ контръреволюціонное дѣло»...

«Съ тѣхъ поръ — торжествующе заявляетъ коммунистическій органъ — «священный батя» и не приходилъ». (№ 270).

---

*) Достаточно указать для примѣра хотя бы на два слѣдующихъ сообщенія коммунистической прессы:

1) «Въ горнасудѣ Игуменскаго уѣзда слушалось дѣло ксендза Игуменскаго костела Маціевскаго, организовавшаго въ уѣздѣ сѣть тайныхъ религіозныхъ школъ». (Приговоръ не сообщенъ). (№ 270а).

2) «21 марта въ особой сессіи совнарсуда по уголовнымъ дѣламъ слушалось дѣло бывшаго учителя церков.-приход. школы Алексѣя Ивановича Остроумова, игумена Единовѣрческаго монастыря Серафима (Нестерова). коменданта монастыря Львова и предсѣдателя школьнаго совѣта 37-й единовѣрческой трудовой школы Лабинскаго Ал. Тр.

Учитель Остроумовъ и священникъ Нестеровъ обвиняются въ тайномъ преподаваніи Закона Божьяго, Львовъ въ предоставленіи школьныхъ партъ, Лабинскій въ недоносительствѣ».

Приговоръ: Остроумовъ заключенъ подъ стражу срокомъ на два года, Нестеровъ на 1½ года (съ сокращеніемъ наказанія на половину по амнистіи), Львову объявлено общественное порицаніе, Лабинскій оправданъ (№ 270в).

ГЛАВА VII-я.

Разрушеніе семьи, разрушеніе религіозныхъ устоевъ въ арміи, противодѣйствіе населенія.

Расколъ, внесенный пропагандистами атеизма въ семью на почвѣ взаимоотношеній между старшимъ и младшимъ поколѣніемъ представляетъ собою всего только частность въ общемъ планѣ разрушенія семьи.

Какъ хорошо извѣстно, въ основѣ этого плана лежитъ ясно формулированная задача уничтоженія и сокрушенія всѣхъ тѣхъ религіозныхъ и даже просто элементарныхъ правовыхъ и бытовыхъ началъ, коими обуславливается существованіе брака, какъ основы семьи, во всѣхъ культурныхъ странахъ міра.

На сокрушеніе именно этого фундамента направленъ былъ ударъ прежде всего ради успѣшнаго разрѣшенія всей задачи въ цѣломъ.

И съ вѣрнымъ расчетомъ были выбраны тѣ два главныхъ направленія, по которымъ удару надлежало естественно развиваться и кокоторыя опять таки наиболѣе гарантировали скорѣйшее достиженіе успѣха на пути къ главной цѣли.

Эти два направленія опредѣляются точно словами: абсолютная свобода заключенія брачныхъ договоровъ и нигдѣ невиданная свобода въ области ихъ же расторженія.

Цифры статистическихъ отчетовъ ясно показываютъ, какіе результаты достигнуты въ этой области. Лучшимъ же поясненіемъ къ этимъ потрясающимъ цифрамъ (или вѣрнѣе къ самой возможности ихъ появленія) служатъ правительственные акты и распоряженія. Изъ этихъ послѣднихъ могутъ быть приведены въ качествѣ образцовъ слѣдующіе:

1. "О расторженіи браковъ красноармейцевъ". (Разъясненіе V-го Отдѣла Народнаго Комиссаріата Юстиціи отъ 3.XI.1921 года за № 668.)

Разъясненіе гласитъ:

«Красноармейцы 17-го Стрѣлковаго полка ВНУС обратились въ Реввоенсовѣтъ Республики съ ходатайствомъ объ измѣненіи порядка производства расторженія браковъ лицъ, находящихся на военной службѣ и въ особенности на фронтѣ, такъ какъ расторженіе браковъ производится по одностороннему заявленію

оставшихся супругъ, **безъ** фактическаго освѣдомленія о начатіи бракоразводнаго процесса находящагося на фронтѣ и вообще въ арміи супруга, такъ что вернувшемуся домой красноармейцу приходится считаться съ разводомъ, какъ съ уже совершившимся фактомъ.

Дѣйствительно, увѣдомленіе суда о возбужденіи оставшейся въ тылу супругой процесса о разводѣ фактически своевременно **не** достигаетъ до супруга, находящагося въ арміи и въ особенности на фронтѣ....

Необходимо при этомъ указать также и на то, что создавшееся положеніе особенно **тягостно** отражается на тѣхъ красноармейцахъ которые возвращаются домой съ фронта инвалидами.

Въ виду изложеннаго, Законодательный Отдѣлъ Реввоенсовѣта Республики проситъ Наркомюстъ войти въ обсужденіе вопроса о томъ, не могутъ ли быть созданы такія изъятія изъ общаго закона о расторженіи бр ка, которыя гарантировали бы интересы тѣхъ красноармейцевъ, которые вынуждены по условіямъ военной службы находиться внѣ нормальнаго общенія съ семьей» (17.V.1921 года № 10242).

Въ отвѣтъ на этотъ запросъ V-й Отдѣлъ Наркомюста препроводилъ въ Реввоенсовѣтъ слѣдующее заключеніе Консультаціонаго Отдѣла Наркомюста:

«Всѣ декреты совѣтской власти, относящіеся къ расторженію браковъ, проникнуты идеей, что поддерживать фикцію семейнаго общенія тамъ, гдѣ разрушены фактическія или моральныя предположенія этого общенія, значило бы насиловать волю каждой изъ сторонъ брачнаго общенія. Поэтому она послѣдовательно проводитъ и поддержив етъ право каждой стороны одностороннимъ заявленіемъ передъ судомъ расторгнуть бракъ. Никакихъ отступленій отъ этого принципа до сихъ поръ совѣтскимъ законодательствомъ не допускалось.

Какъ ни **основательны** съ бытовой точки зрѣнія были бы жалобы красноармейцевъ на разрушеніе семьи во время ихъ служебнаго отсутствія, поддерживать ихъ съ точки зрѣнія дѣйствующаго закона **не** представляется возможнымъ. Этотъ выводъ еще болѣе подкрѣпляется тѣмъ обстоятельствомъ, что красноармейцы, какъ показываетъ практика дѣлъ, входящихъ на разсмотрѣніе въ Н.К.Ю., **въ свою очередь** и въ **очень** широкихъ размѣрахъ пользуются правомъ о расторженіи браковъ во время нахожденія на службѣ». (3.XI.1921 года). (№ 273).

II. Изъ области судебной практики по дѣламъ, связаннымъ съ расторженіемъ браковъ:

«Протоколъ № 24.

Смоленскій волостной земельной комиссіи въ составѣ предсѣдательствующаго Бондарева и Турчанинова Ивана и Тафана Михаила.

На засѣданіе суда явились истецъ Назаренко Марія, отвѣтчикъ Назаренко Григорій и не явилась свидѣтельница Синицына Дарья.

Именемъ РСФСР, мы, члены земельно-судебной комиссіи обсудили искъ Назаренко Маріи къ Назаренко Григорію и свидѣтельское показаніе Синицыной и, принимая во вниманіе, разгильдяйство станичной молодежи, проявляющейся въ томъ, что они изъ личнаго своего эгоизма начали жениться **по нѣсколько разъ,** затѣмъ разводиться со своими женами, придираясь къ **самымъ незначительнымъ случаямъ,** чѣмъ увеличиваютъ распутство въ странѣ, а также выбрасываютъ въ жизнь молодыхъ женщинъ безъ опредѣленной матеріальной поддержки, постановили: для искорененія послѣдняго въ волости и для внушенія всей молодежи закрѣпить домъ съ планомъ и имуществомъ, съ посѣвомъ, согласно росписки Назаренко Григорія, за Назаренко Маріей». Слѣдуютъ подписи. (№ 274.)

III. О возможности браковъ съ ближайшими родственниками (Разъясненіе V-го отдѣла Нар. ком. юст. отъ 24.IX.1920 г. № 138):

«Бракъ съ двоюродной сестрой.

Отъ Гр. Аристова, Брянской губ. поступило ходатайство о вступленіи въ бракъ съ дочерью брата отца (двоюродной сестрой. V-мъ Отдѣломъ сообщено просителю, что «въ числѣ поводовъ, указанныхъ въ декретѣ о гражданскомъ бракѣ (См. № 11, 1917 г. Собр. узак. и расп. прав.) не предусматривается указанная выше степень родства и посему Отдѣлъ Записей Браковъ и рожденій не въ правѣ отказать просителю въ регистраціи его брака». (24.IX.1920 г. № 138). (№ 275).

Чрезвычайно интересно и показательно разъясненіе 5 отдѣла отъ 20.IX.1920 г. № 937 въ отвѣтъ на запросъ Вятскаго отдѣла юстиціи (отъ 18.IX.20 за № 2825).

"Вятскій Губотдѣлъ Юстиціи обратился въ Наркомюстъ со слѣдующимъ запросомъ по телеграфу:

"Духовенство отказываетъ вѣнчать разведенныхъ только гражданскимъ судомъ, назрѣваютъ конфликты, какъ разрѣшить вопросъ?"

V-мъ Отдѣломъ разъяснено:

".....Служитель культа, какъ всякій гражданинъ совѣтской республики, подлежитъ отвѣтственности передъ народнымъ судомъ при наличности опорочиванія имъ значенія декрета о

гражданскомъ бракѣ или рѣшенія народнаго суда, ибо это опорочиваніе сводится къ дискредитированію Совѣтской Раб. -- Крест. власти и къ дезорганизаціи жизни въ Совѣтской Республикѣ». (20.IX.1920 г. № 937) (№ 276).

Это разъясненіе съ полной наглядностью показываетъ, что совѣтскій законъ и совѣтская власть ввели и проводятъ гражданскій бракъ не какъ учрежденіе, обезпечивающее личную свободу, а именно, какъ орудіе борьбы съ церковной вѣрой и съ церковной и бытовой моралью. Ни въ одной странѣ, гдѣ введенъ обязательный гражданскій бракъ, изъ его обязательности не вытекаетъ обязательность для служителей церкви подтверждать всякій гражданскій бракъ церковнымъ таинствомъ (или церковнымъ обрядомъ) и отказъ въ церковномъ подтвержденіи гражданскаго брака нигдѣ не разсматривается, какъ «дискредитированіе» власти. Тамъ, гдѣ существуетъ обязательный гражданскій бракъ, не допускается церковный бракъ безъ гражданскаго, совѣтская же власть **насильственно навязываетъ церкви обязательность церковнаго брака въ условіяхъ, не пріемлемыхъ для церковно-религіознаго сознанія.** Это прямое насиліе надъ совѣстью священнослужителей.

Положеніе, создавшееся благодаря аналогичнымъ распоряженіямъ власти, характеризуется проф. Сорокинымъ слѣдующимъ образомъ:

«Процентъ разводовъ сильно повысился. Въ 1920 году въ Петроградѣ онъ достигъ цифры 92,2 на 10.000 браковъ — коэфиціентъ необычный для Петрограда и превосходящій коэфиціенты всѣхъ столицъ Европы (Соотвѣтственныя цифры для Берлина равны 41,7, Стокгольма — 35,5; Брюсселя — 34,6, Парижа — 33,3, Букареста — 28,7, Христіаніи — 24,9, Вѣны — 18,1).

Изъ каждыхъ 100 расторгнутыхъ браковъ 51,1 было продолжительностью менѣе одного года, изъ нихъ 11 проц. менѣе мѣсяца 22 проц. менѣе двухъ месяцевъ, 25 проц. менѣе шести. Отсюда понятно, почему я называю современные браки въ Россіи «легальной формой нелегальныхъ половыхъ связей».

Однимъ изъ результатовъ такой половой вольности и является громадное распространеніе венерическихъ болѣзней и сифилиса въ населеніи Россіи (5 проц. новорожденныхъ наслѣдственные сифилитики, 30 проц. населенія заражены этой болѣзнью.)

Въ провинціи дѣло обстоитъ, пожалуй, еще хуже. За 1921 годъ въ г. Полтавѣ 1 разводъ приходился на 4,9 заключенныхъ браковъ, въ г. Николаевѣ — на 3,9 за первую четверть 1922 г. въ городахъ губерній — Запорожской, Екатеринославской, Кременчугской и Подольской 1 разводъ приходился на 3,8 заключаемыхъ браковъ. (№ 276а).

Съ какой безцеремонностью совѣтская власть и стоящая за ней коммунистическая партія относятся вообще къ религіозной совѣсти вѣрующихъ, объ этомъ ярко свидѣтельствуетъ сама совѣтская печать:

«Товарищи читаютъ "Безбожника", а въ углу висятъ иконы А другіе такъ и говорятъ: да я вотъ невѣрующій, но моя мать, дядя, жена религіозные, какъ я смогу съ ними сладить? А съ ними и **ладить не слѣдуетъ.** Разъ комната твоя — значитъ всѣхъ идоловъ вонъ, а всѣхъ тетокъ и бабокъ не переслушаешь....." (№ 277).

А къ чему приводятъ подобные совѣты можно судить по многочисленнымъ описаніямъ самой же коммунистической печати. Вотъ типичный образецъ одного изъ нихъ:

"Діалогъ между двумя коммунистами.

— Ну, какъ дѣла то? Сняли икону или жена не велитъ?

— Нѣтъ. Давесь пошелъ изъ каморки, сказалъ отцу — убери съ моей стороны икону на свою сторону...

Онъ молчитъ... А самъ взяться за это дѣло не рѣшился... Попробуй ка, сдѣлай, да онъ **топоромъ голову отмахнетъ.** Старый человѣкъ, по два часа стоитъ на колѣняхъ, молится, всѣхъ святыхъ перебираетъ... Для меня легче на фронтъ итти, чѣмъ за это дѣло взяться...

— И съ бабами бѣда... Ужъ оставили бы это въ покоѣ...

— Ка-а-нешно... Тутъ мнѣ одинъ такой же, какъ мы, домашній комиссаръ говорилъ: Вчера ночью снялъ иконы, а въ обѣдъ прихожу — все по старому, даже еще сильнѣе приколотила. Хоть драться... Разводную, — кричитъ жена... убери къ черту своихъ комиссаровъ, а до моихъ святыхъ тебѣ дѣла нѣтъ. Ну, что ты будешь дѣлать?...

— Я скажу тебѣ откровенно. У меня тоже жена говоритъ»... и т. д. и т. д. (№ 278).

Случаевъ энергичнаго противодѣйствія со стороны населенія безконечно много отмѣчено даже въ совѣтской печати, какъ ни старается послѣдняя скрывать и замалчивать подобнаго рода факты. О томъ, что противодѣйствіе это проявляется въ связи съ самыми различными поводами, можно видѣть по нижеслѣдующимъ примѣрамъ:

I. Изъ информаціи оффиціальнаго органа V-го отдѣла Нар. ком. юст.:

«Задонскій корреспондентъ Московскихъ «Извѣстій» сообщаетъ характерныя наблюденія о религіозной жизни и состояніи антирелигіозной пропаганды въ своей провинціи: ...Найти у насъ въ деревнѣ **коммуниста,** у котораго бы не висѣла въ избѣ икона — большая рѣдкость...

Женится въ одной деревнѣ коммунистъ. Въ церковь идетъ

полный свадебный кортежъ. Впереди красное знамя съ надписью:«Пролетаріи всѣхъ странъ соединяйтесь»,потомъ иконки, потомъ женихъ съ краснымъ бантомъ во всю грудь и т. д. Такія «красныя свадьбы» не рѣдкость въ деревнѣ». (№ 279).

II. Изъ информаціи V-го отдѣла Нар. ком. юстиціи:

....."Нижегородская Коммуна" сообщаетъ, какъ въ селѣ Слободскомъ, Нижегородскаго уѣзда, у одного сотрудника мѣстнаго Райкома Р.К.П. родился сынишка. Жена, по настоянію мужа, не крестила ребенка. Онъ былъ только зарегистрированъ въ мѣстномъ совѣтѣ и названъ Львомъ. Всполошились сосѣди, а главное сосѣдки: и ребенокъ не окрещенъ и имя странное ему дадено. **Проходу не стало** отъ ядовитыхъ языковъ женѣ и семьѣ коммуниста; **каждый** старается, чѣмъ только можетъ уколоть своихъ согражданъ, осмѣлившихся порвать со старыми дикими обычаями деревни. Мать ребенка попросила разъ одну дѣвочку пополоскать бѣлье съ ребенка въ рѣчкѣ. Набросились на дѣвочку бабы: это ты моешь некрещенному! Постоянныя колкости, насмѣшки и даже угрозы, высказываемое желаніе смерти ребенка, все это отзывается въ сердцѣ матери острой болью....." (№ 289).

Таково же отношеніе и въ рабочей средѣ.

III. Из- «Правды» (Моск.) № 20 отъ 30.1.1923 года:

"На Реутовской прядильной фабрикѣ была молельная комната", которую — "закрыли и организовали вмѣсто нея столовую", хотя "кое-кто изъ рабочихъ **довольно-таки пошумѣли** и **кричали противъ** такого рѣшенія...» (№281).

Такъ же относится и городское населеніе:

IV. Изъ отчета по дѣлу архіепископа Цѣпляка и прелата Буткевича (см. главу X-ю) (Извѣстія В.Ц.И.К. № 65 (1802) отъ 24.III.1923 года):

Въ отчетѣ по дѣлу Архіепископа Цѣпляка читаемъ:

"Свидѣтелямъ Смирнову, Кодику, Нѣмченко и Колесникову — представителямъ районныхъ отд. упр. Петроградскаго совѣта — приходилось, послѣ того, какъ всѣ попытки ихъ достигнуть соглашенія съ подсудимыми оказались безуспѣшными, опечатывать помѣщенія костеловъ".

По свидѣтельству этихъ чиновниковъ (свидѣтелей обвиненія) католическіе ксендзы въ нѣкоторыхъ случаяхъ — "не покидали храма, простаивая на молитвѣ **цѣлые дни...**"

Дальше въ отчетѣ читаемъ:

«Ксендзы костела Дѣвы Маріи — Рутковскій и Пронскетись при появленіи властей первые опустились на колѣни и стали творить молитву. За ними, конечно, опустились на колѣни и при-

хожане. Такая же приблизительно картина наблюдалась и въ другихъ костелахъ». (№ 282.)

Не приводятъ ни къ какимъ результатамъ и легальныя попытки населенія отстоять свои права, хотя бы на основахъ общихъ положеній, логически, казалось бы вытекающихъ изъ коммунистическихъ законоположеній о свободѣ религіозной совѣсти. V-й отдѣлъ наркомюста оказываетъ систематическое противодѣйствіе даже самымъ легальнымъ ходатайствамъ, даже такимъ, какъ отмѣченныя въ нижеслѣдующихъ справкахъ V-го отдѣла:

I. "Группа вѣрующихъ г. Серпухова Москов. губ. ходатайстовала о разрѣшеніи имъ 15.VII. 1920 года крестнаго хода вокругъ г. Серпухова. V-й отдѣлъ поручилъ Серпуховскому уѣздисполкому разъяснить просителямъ, что, согласно декрету объ отдѣленіи церкви отъ государства, разрѣшеніе крестнаго хода зависитъ отъ усмотрѣнія мѣстной совѣтской власти. (11 августа, 1920 года № 814) (№ 283).

II. "Группа служащихъ и рабочихъ ст. Вязники (Курской ж. д.) просила о разрѣшеніи установки иконы для совершенія религіозныхъ обрядовъ при станціонномъ помѣщеніи. V-й отдѣлъ разъяснилъ, что находитъ установку какихъ либо предметовъ религіознаго культа въ общественныхъ учрежденіяхъ явно противорѣчащей ст. 29 инструкціи о порядкѣ проведенія въ жизнь декрета объ отдѣленіи церкви отъ государства, опубликованной въ № 62 Узак. и распор. правительства.

Въ виду того, что всякое общественное отправленіе религіознаго культа отдѣльной группой вѣрующихъ нарушаетъ работу и свободу убѣжденій другихъ гражданъ, V-ый отдѣлъ отклонилъ ходатайство группы рабочихъ и служащихъ Курской ж. д. (Ст. Новки и Сарыево) о разрѣшеніи имъ внести икону въ зданіе станціи для выполненія обряда церковной службы. (18 апрѣля 1920 года за №№ 264 и 265).

По тѣмъ же основаніямъ были отклонены ходатайства группъ служащихъ и рабочихъ ст. Гороховецъ и Мстары Нижегородской ж. д. (1 и 2 апрѣля 1920 года за №№ 230 и 231". (№ 284).

III. "Группа служащихъ Никольской Конторы объединенныхъ фабрикъ б. Саввы и Микулы Морозовыхъ обратилась съ ходатайствомъ на имя В. Ц. И. К. о возвращеніи иконы въ помѣщеніе конторы. V-ый отдѣлъ просилъ Орѣховскій Исполкомъ (Владимірской губ.) передать просителямъ, что согласно декрету объ отдѣленіи церкви отъ государства, въ помѣщеніяхъ бывш. фабрикъ Морозовыхъ, какъ національзированныхъ не могутъ помѣщается предметы какого-бы то ни было культа. (22-го іюля 1920 года. № 60)». (№ 285).

IV. "Бѣлгородскій Уѣздный Отдѣлъ Управленія запросилъ (по телеграфу) V-ый Отдѣлъ Н. К. Ю. допустимо ли совершеніе молебновъ на рынкахъ и базарныхъ площадяхъ, а также могутъ ли быть установлены иконы въ публичныхъ мѣстахъ, какъ напримѣръ, въ столовыхъ, буфетахъ, магазинахъ и т. д. V-ый Отдѣлъ Н. К. Ю. предложилъ Курскому Губисполкому извѣстить Бѣлгородскій Исполкомъ, что производство молебновъ на рынкахъ и базарныхъ площадяхъ допускать не слѣдуетъ, точно также является недопустимымъ и нахожденіе иконъ въ публичныхъ мѣстахъ, какъ напримѣръ, въ столовыхъ, общественныхъ магазинахъ, буфетахъ и т. п. (10.I.22 г. № 15)». (№ 286).

Ничего, кромѣ грубаго издѣвательства, не встрѣчаютъ попытки вѣрующихъ отстаивать свободу культа исповѣданіемъ своей преданности вѣрѣ отцовъ. Такъ въ отчетѣ о собраніи по поводу передачи Комсомолу Батумскаго собора находимъ описаніе слѣдующей характерной сцены:

"Какая - то старушка, въ кружевной косынкѣ, проситъ слова и подходитъ къ столику предсѣдателя съ твердымъ намѣреніемъ "пострадать за вѣру". Подвижницу встрѣчаютъ хохотомъ и криками:

— Долой, не надо преній.

— Голосуйте резолюцію.

У входа другая старушка волнуется и шутитъ.

— Какъ же это, а Господи! На кого же я молиться то буду?

— Молись, бабушка, на меня, чѣмъ я не богъ, — отвѣчаетъ ей, ухмыляясь, верзила рыжій рабочій.

Кругомъ раздается дружный хохотъ...» (№ 287.)

И насколько сильно, несмотря на все это, противодѣйствіе всѣхъ безъ исключенія слоевъ населенія — объ этомъ проговариваются въ минуту раздраженія даже главные правительственные органы. Въ «Извѣстіяхъ В. Ц. И. К.» № 79 (1816) отъ 12. IV. 23 г. встрѣчаемъ, напримѣръ, такія строки:

"Городскому жителю и представить себѣ трудно, какіе глубоко укоренившіеся предразсудки свили себѣ гнѣздо даже въ крупныхъ фабричныхъ центрахъ. Только три версты отдѣляютъ Ново - Бѣлицу отъ Гомеля. Но если вы, попавъ въ Ново - Бѣлицу, попробуете нажать на религіозные вопросы, то сразу почувствуете, въ какой омутъ невѣжества вы попали.

Не желаютъ слушать никакихъ объясненій, доходятъ въ спорахъ съ вами — особенно женщины — до истерикъ и угрозъ. Если такое отношеніе къ антирелигіозной пропагандѣ встрѣчаешь со стороны женщинъ, работающихъ у станка, часто посѣщающихъ собранія, слушающихъ доклады и бывающихъ въ клубахъ,

то что же ждать отъ огромной массы женъ рабочихъ, слабо вовлекаемыхъ въ общественную жизнь.

На дняхъ Новобѣлицкій женотдѣлъ созвалъ общее собраніе женъ рабочихъ и для собравшихся поставилъ инсценировку политсуда надъ пьянствомъ. Аудиторія слушала и смотрѣла молча и недружелюбно. Достаточно было маленькаго повода, чтобы это скрытое недовольство прорвалось:

— Антихристы!

— Что вы намъ басни показываете!

— Безбожники!..

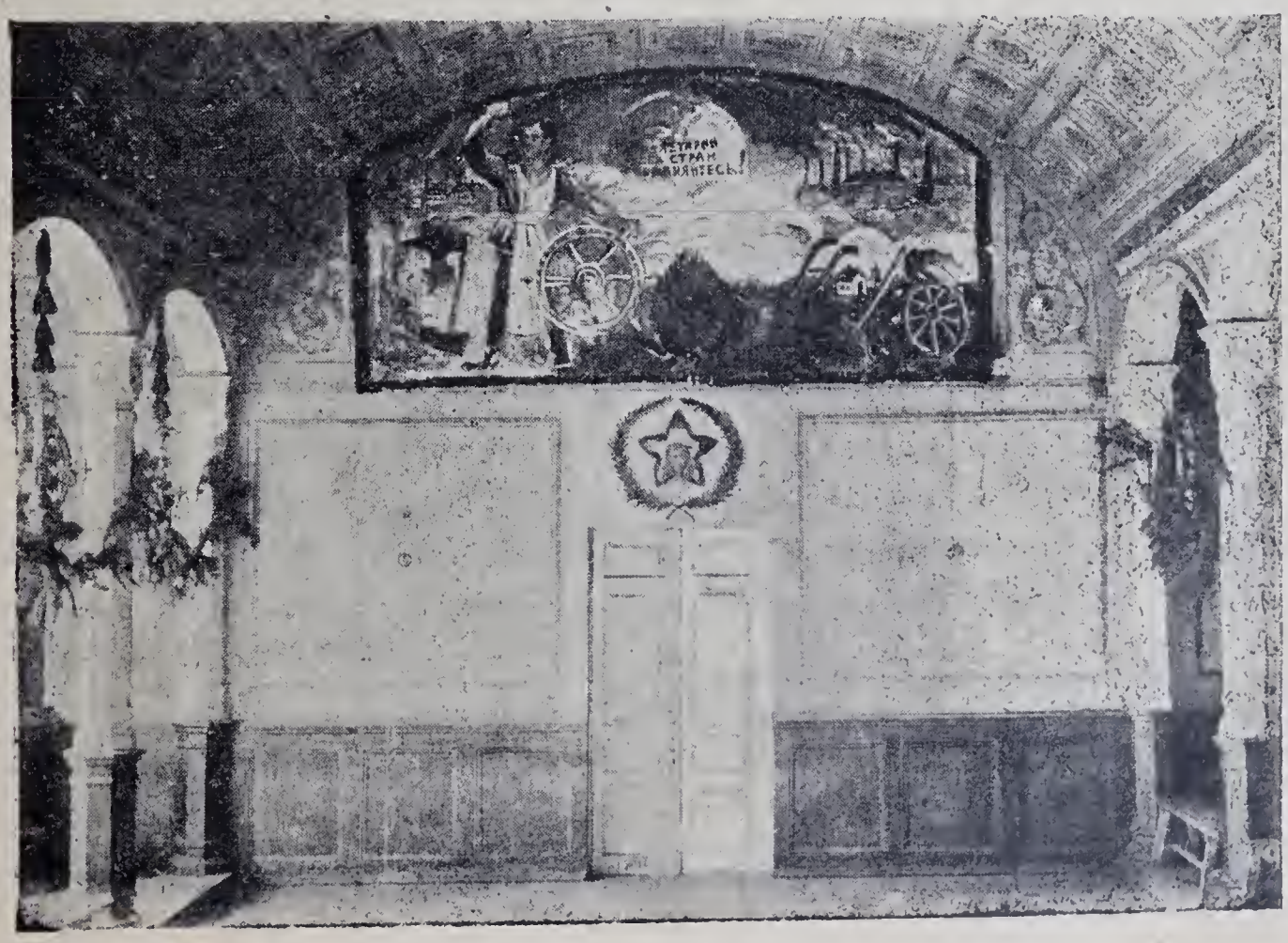
И конецъ инсценировки утонулъ въ общемъ шумѣ.

Этотъ характерный эпизодъ говоритъ о той **необъятной** работѣ, которая предстоитъ намъ на религіозномъ фронтѣ".

Раздраженный неудачами корреспондентъ заявляетъ отъ себя рѣшительно и серьезно:

"Пьянство и религія — два проклятыхъ вопроса большинства маленькихъ фабричныхъ мѣстечекъ..." (№ 288).

Нельзя не добавить въ заключеніе, что приведенными казусами, какъ и отмѣченными выше, оффиціально зарегистрированными 1414 кровавыми протестами далеко не исчерпываются всѣ виды активнаго и пассивнаго сопротивленія, оказываемаго народомъ и



Курскъ. — Стѣна церкви со входными дверями Курскаго Духовнаго Училища, превращенной въ танцевальный залъ.

тщательно въ **подавляющемъ** большинствѣ случаевъ **замалчиваемаго** атеистической властью и прессой.

Справедивость и правильность этого заключенія подтверждается и безпристрастной европейской печатью.

Корреспондентъ "Times" (№ отъ 29. III. 1923 г.) въ письмѣ изъ Риги пишетъ (переводъ):

"Сами большевики сознаются, что ихъ походъ противъ религіи не имѣетъ большого реальнаго успѣха. По слухамъ для усиленія анти - религіозной пропаганды Московская Коммунистическая Партія командировала атеистическихъ работниковъ въ различныя мѣстности государства для организаціи анти - религіозныхъ "кружковъ". Сначала въ этихъ кружкахъ принимали участіе мѣстные коммунисты, и казалось вѣроятнымъ, что скоро будутъ образованы организованныя объединенія антирелигіозно настроенныхъ лицъ; но вскорѣ группы хти антирелигіозно настроенныхъ лицъ распались и въ настоящее время "кружки" уже почти совсѣмъ перестали существовать". (№ 288а).

ГЛАВА VIII-я

Методы антирелигіозной пропаганды. Способы разрушенія религіи и церкви.

Сопротивленіе населенія, — кровь, слезы, проклятія, съ ними связанныя — не могли, конечно, остановить и не остановили правительство III-го интернаціонала на пути къ осуществленію своихъ замысловъ.

Безконечная цѣпь фактовъ противодѣйствія и сопротивленія не навела это правительство ни на какія иныя мысли и не привела ни къ какому иному выводу, кромѣ фанатическаго осознанія необходимости пресѣчь всѣ проявленія религіознаго духа въ корнѣ.

Пресѣчь путемъ отысканія лучшихъ для этого методовъ, способовъ и системъ.

Эта мысль совершенно точно выражена въ органѣ V-го отдѣла Н. К. Ю., гдѣ (№№ 1 — 3) сказано прямо:

"Если въ военный періодъ жизни Республики, силою обстоятельствъ, работа по отдѣленію церкви отъ государства *) отодвигалась на десятистепенное мѣсто...

...то для настоящаго момента это воззрѣніе сдѣлалось своего рода архивной древностью.

...Въ первую же очередь необходимо было создать на мѣстахъ гибкій и эластичный аппаратъ, позволяющій V-му отдѣлу руководить дѣятельностью мѣстныхъ работниковъ, во - время устранять существовавшіе ранѣе черезполосицу и перебои, а также и пресѣкать и самую возможность возникновенія описанныхъ выше **) ненормальныхъ явленій.

Въ этихъ цѣляхъ V-мъ отдѣломъ выработанъ организаціонный планъ, который сейчасъ и проводится въ жизнь". (№ 289).

Планъ этотъ (или схема его — не ясно) озаглавленный "Схема аппаратовъ по проведенію въ жизнь Декрета отъ 23-го января 1918 г. на мѣстахъ" гласитъ:

---

*) Характерно, что вся пропаганда и работа руководителей и идеологовъ атеизма на оффиціальномъ языкѣ носитъ неизмѣнно эвфелистическое наименованіе — «работы по отдѣленію церкви отъ государства».

**) Отмѣченныхъ въ предыдущей главѣ въ видѣ «разъясненій» V-го отдѣла.

"Вся практическая работа по отдѣленію церкви отъ государства передается отдѣламъ управленія за отдѣлами юстиціи сохраняется лишь общее руководство и инструктированіе. Существовавшіе ранѣе церковно - ликвидаціонные подотдѣлы, какъ таковые, закрываются. Проведеніе въ жизнь церковнаго декрета возлагается на общіе подотдѣлы Губюста, которые обязаны имѣть одного на каждую губернію инструктора, спеціально вѣдающаго вопросами отдѣленія церкви отъ государства и персонально отвѣтственнаго передъ V отдѣломъ за всю работу въ данной области въ губернскомъ масштабѣ. Въ своей должности инструкторъ утверждается мѣстнымъ Губисполкомомъ съ непремѣннаго согласія V-го отдѣла.

Въ цѣляхъ согласованія работы различныхъ вѣдомствъ, по губерніямъ образовываются отвѣтственныя тройки въ составѣ представителей Отдѣла Юстиціи, Отдѣла Управленія и мѣстной Губчека *). Тройки могутъ приглашать къ участію въ работѣ по отдѣльнымъ вопросамъ представителей заинтересованныхъ вѣдомствъ. Копіи всѣхъ своихъ протоколовъ они представляютъ въ V-й отдѣлъ для свѣдѣнія.

Въ процессѣ производства находится провѣрка V-мъ отдѣломъ заключенныхъ по губерніямъ договоровъ съ группами гражданъ, а также описей какъ богослужебнаго, такъ и небогослужебнаго имущества храмовъ.

Въ виду того, что по ряду губерній передача храмовъ въ пользованіе группы гражданъ еще не закончена, что въ этомъ отношеніи нѣкоторыми предсѣдателями волисполкомовъ, при извѣстномъ попустительствѣ со стороны Губюстовъ, проявленъ **злостный саботажъ,** являющійся слѣдствіемъ ихъ **религіозныхъ** и политическихъ убѣжденій, — **цѣлый рядъ** не въ мѣру "религіозныхъ предсѣдателей волисполкомовъ, сдѣлавшихся игрушкою въ рукахъ мѣстныхъ ловкихъ церковниковъ, **привлеченъ къ судебной отвѣтственности...»** (№ 290).

"Идейная" сторона плана съ обычнымъ цинизмомъ разработана въ "Задачахъ и методахъ антирелигіозной пропаганды" нѣкоего пропагандиста атеизма И. Степанова. Въ этомъ, горячо рекомендованномъ и властью и всей коммунистической прессой, руководствѣ читаемъ:

"...собственно лишь съ того времени, какъ классовая борьба россійскаго пролетаріата превратилась въ непосредственную борьбу за соціализмъ, наша антирелигіозная работа развернулась изъ борьбы "противъ попа" въ борьбу "противъ бога".

---

*) Губернской чрезвычайки.

"Первоначальный характеръ борьбы опредѣлялся не нами: онъ диктовался развитіемъ обще - политической борьбы. Но если бы выборъ направленія для первыхъ ударовъ зависѣлъ отъ насъ, мы все же, по чисто педагогическимъ соображеніямъ, должны были бы направить первые удары именно на духовенство, и направить ихъ такимъ образомъ, чтобы вовлечь въ борьбу и деревню..."

..."Мы должны дѣйствовать такимъ образомъ, чтобы всякій ударъ: по мощамъ, чудотворнымъ иконамъ, молебствіямъ о ниспосланіи или прекращеніи дождя, по всякому элементу вѣроученія и каноновъ, по традиціонному строю церкви, по духовенству, по его классовой позиціи въ политической борьбѣ и т. д., — чтобы всякій ударъ развертывался въ ударъ по религіи вообще.

"Было бы плохо, если бы вѣра, сбросивъ кое - что изъ своего снаряженія, окопалась на новыхъ позиціяхъ, менѣе обнаженныхъ для нападенія. Надо стремиться къ тому, чтобы вмѣстѣ съ этимъ снаряженіемъ пошелъ ко дну и весь корабль вѣры".

"Агитаціонная литература пока слишкомъ слаба, только еще зарождается и почти совсѣмъ не растетъ. Едва ли насчитаемъ полтора десятка подходящихъ брошюрокъ. Ее необходимо усилить. Если бы товарищи обратились, напримѣръ, къ житіямъ святыхъ, то они нашли бы богатѣйшій, — хотя очень однообразный и въ большинствѣ случаевъ нестерпимо скучный, — матеріалъ для очень полезныхъ и занимательныхъ разсказовъ о людяхъ, которыхъ церковь признала святыми, о подвижникахъ, преподобныхъ столпникахъ, постникахъ, нервно - больныхъ людяхъ, отшельникахъ, архіепископахъ, — всѣ заслуги которыхъ заключались въ томъ, что они "много были искушаемы отъ діавола", т. - е. отъ своихъ противоестественно подавляемыхъ потребностей".

"Необходимо принять самыя энергичныя мѣры для распространенія этой литературы. Здѣсь требуется рѣшительное удешевленіе съ одной стороны, а съ другой стороны — надо такъ поставить распространительный аппаратъ, чтобы книжка доходила дѣйствительно до самыхъ низовъ, до массоваго читателя: продавалась бы въ кіоскахъ, на рынкахъ, базарахъ, деревенскихъ ярмаркахъ, у коробейниковъ и т. д. Очень полезно сдѣлать опытъ съ мѣрой, предложенной тов. Сарабьяновымъ въ "Правдѣ": устраивая лекціи на религіозныя темы, слѣдуетъ при входѣ на собранія продавать антирелигіозную литературу по удешевленнымъ цѣнамъ".

"Если наши брошюры, газета и журналъ "Безбожникъ" въ значительномъ количествѣ попадаютъ къ молодежи и даже къ

взрослымъ рабочимъ, то это еще не особенно большой шагъ впередъ, это еще не гарантируетъ насъ отъ того, что мы будемъ "вариться въ собственномъ соку": вѣдь, эти группы уже и такъ безрелигіозны въ достаточно удовлетворительной степени.

Въ связи съ этимъ, отмѣчу, что наиболѣе правильная организація анти - религіозныхъ лекцій, — свободный входъ, безъ билетовъ. Когда билеты распространяются черезъ завкомы, партійныя и профессіональныя организаціи молодежи, слушателями оказываются въ значительной степени люди, которые уже фактически порвали съ религіей.

А намъ надо взрывать все болѣе и болѣе глубокіе пласты.

И анти - религіозная работа представляетъ тотъ интересъ, что она способна впервые вовлечь эти пласты въ современную жизнь и борьбу"...

"Всякая такая лекція вызываетъ градъ устныхъ вопросовъ и записокъ... Изъ этого видно, какъ глубоко наша анти - религіозная агитація, въ связи съ жизненными условіями, вскопала народную толщу, и какъ раскачано и расшатано религіозное міропониманіе".

"...Значительную часть этой работы — почти всю эту работу — мы могли бы возложить на "спецовъ": хорошихъ, съ головой, устроенной по современному, преподавателей школъ второй ступени, университетскихъ преподавателей, врачей, агрономовъ, техниковъ (въ особенности электриковъ), химиковъ и т. д. За собой мы можемъ только оставить инструктированіе и контроль.

Расширивъ кругъ лекторовъ, мы могли бы устраивать лекціи "пачками": лекторъ - марксистъ читаетъ, напримѣръ, лекцію "О всемірномъ потопѣ" или "О сотвореніи міра и человѣка", положивъ въ основу литературу, указанную въ моемъ "Очеркѣ происхожденія религіозныхъ вѣрованій".

"Это дѣло необходимо организовать во всероссійскомъ масштабѣ. При агитропѣ Ц. К. (или при Г. П. П.) слѣдуетъ создать маленькую коллегію инструкторовъ естественниковъ (относя сюда и врачей и агрономовъ). Выѣзжая въ губернскіе города они должны устраивать собесѣдованія съ мѣстными спецами, напередъ подобранными изъ указанныхъ выше профессій, и выяснять вмѣстѣ съ ними въ какомъ направленіи должна пойти ихъ работа. Затѣмъ выѣздной лекторъ читаетъ лекцію по религіознымъ вопросамъ, а къ ней примыкаетъ "пачка" лекцій по вопросамъ естествознанія..."

"...Надо сдѣлать такъ, чтобы знаніе сталкивалось съ вѣрой, шло на борьбу съ нею и выметало бы тотъ хламъ, который человѣчество тащитъ съ собою изъ своего историческаго прошлаго".

"Снова и снова необходимо повторять, что мы очень медленно и неувѣренно будемъ продвигаться въ нашей анти - религіозной борьбѣ, пока въ университетахъ остаются незамѣщенными кафедры по исторіи религіи и религій. Безусловно необходимы слѣдующіе курсы: первобытная религія, религія древняго Востока, Греціи и Рима, древне - израильская религія, возникновеніе христіанства, его позднѣйшая исторія".

"...Необходимо посмотрѣть нѣтъ ли какихъ нибудь способовъ для подготовки необходимыхъ преподавателей: командировки заграницу и т. д.»

"....Пока въ университетахъ не нашла себѣ мѣста научная исторія религіи, мы осуждены на кустарничество въ нашей анти - религіозной работѣ, на нерѣдкіе промахи и ошибки..."

"РКСМ предполагаетъ съ теченіемъ времени расширить организацію своихъ празднествъ и привлечь къ нимъ РКП, профсоюзы, красноармейцевъ, допризывниковъ и т. д....."

"....своевременно поставить вопросъ о такой реформѣ совѣтскаго календаря, которая аннулировала бы всѣ религіозные праздники и опредѣлила бы для отдыха совершенно иные дни, чѣмъ теперь: не магометанскую пятницу, не еврейскую субботу, не христіанское воскресенье, Рождество, Пасху, Вознесеніе и т. д., а что - либо новое" (№ 291).

Такова въ **краткихъ** выдержкахъ программа воинствующаго атеизма.

Четкая, хотя и безграмотная, оцѣнка ея сдѣлана руководящимъ органомъ Р. К. П. въ концѣ 1922 года ("Правда", № 261, отъ 5-го XI. 1922 г.) въ слѣдующихъ словахъ :

> "Наша программа намѣчаетъ отчетливую линію поведенія по отношенію къ религіознымъ и церковнымъ дѣламъ... Намъ слѣдуетъ помнить, что не можетъ быть такого положенія, когда хотя бы маленькій участокъ пути у Р. К. П. оказался общимъ съ той или иной вѣроисповѣдной группой. Намъ вообще не по дорогѣ ни съ какимъ вѣроисповѣданіемъ... Выдержанный и послѣдовательный, т. - е. дѣйствительно научный коммунизмъ такъ же не соотвѣтствуетъ съ самымъ либеральнымъ протестантизмомъ, какъ съ самымъ заскорузлымъ православіемъ..." (№ 292).

Въ конечномъ итогѣ основная задача заключается только въ умѣломъ искусномъ выполненіи этой программы въ самой толщѣ народныхъ массъ, ибо

> "Религія въ крестьянствѣ имѣетъ корни болѣе прочные, чѣмъ царизмъ",

а слѣдовательно :

"Выкорчевывать эти корни нужно съ величайшимъ умѣніемъ". (№ 293).

Обращаясь теперь къ фактическому выполненію одобренныхъ и рекомендованныхъ директивъ должно замѣтить, что онѣ распадаются на цѣлый рядъ группъ, но несомнѣнно, что на первомъ мѣстѣ стоитъ устная пропаганда атеизма самыми различными путями и средствами. О томъ, каковы эти послѣдніе, могутъ дать нѣкоторое представленіе нижеслѣдующіе образцы обычной коммунистической информаціи, связанной съ выполненіемъ упомянутыхъ директивъ :

"Гомель, 15-го февраля. Волконференціи въ Клинцовскомъ уѣздѣ прошли подъ знакомъ борьбы съ религіозными предразсудками. Были случаи голосованія вопроса: "Есть ли Богъ?.." Въ Стародубскомъ уѣздѣ въ 3-хъ волостяхъ во время святокъ устраивались политсуды надъ богами..." (№ 294).

"На Саранскомъ маслобойномъ заводѣ № 28 была организована лекція на тему: "Религія и наука". (№ 295).

"Активная группа "Союза артистовъ" въ Воронежѣ намѣтила широкую программу агитаціонной дѣятельности; будетъ проведенъ рядъ "живыхъ газетъ", докладовъ и диспутовъ о "живой церкви", о сектантахъ и т. д. Разрабатывается сѣть открытія атеистическихъ ячеекъ въ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Уже поступили заявленія объ организаціи такихъ ячеекъ въ коммунистическомъ университетѣ, на рабфакѣ и педтехникумѣ. Въ педагогическомъ техникумѣ силами религіознаго кружка и коллектива РКСМ была выпущена живая газета "Молодой атеистъ" со статьями, хроникой и послѣдними новостями. Чтеніе газеты привлекло много слушателей.. (№ 296).

"Агитотдѣломъ елабужскаго комткома РКП выработаны тезисы анти - религіозной пропаганды въ связи съ расколомъ въ церкви. Руководствомъ при составленіи тезисовъ служили: статьи И. Степанова въ журналѣ "Коммунистическая Революція", № 9 - 10 и брошюра его: "О живой церкви" (№ 297).

"Въ Царицынѣ, въ клубѣ имени К. Маркса, была поставлена анти - религіозная "Живая газета". Въ "почтовомъ ящикѣ" газеты происходилъ оживленный обмѣнъ мнѣній". (№ 298).

"Въ Харьковѣ, въ Рабочемъ домѣ, при свободномъ входѣ, состоялась лекція Т. Окунева на тему — "Откуда взялся богъ". (№ 299).

"Въ Трубчевскѣ диспутъ на тему "Живая церковь" продолжался два дня". (№ 300).

"Въ городѣ Бѣлевѣ ученый (?) Хатунскій читаетъ лекціи о религіи и о Богѣ. Лекціи производятъ впечатлѣніе духовной революціи". (№ 301).

"Въ Вяткѣ тов. Алыповъ сдѣлалъ докладъ на тему "Церковный расколъ". Весь докладъ свой ораторъ разбилъ на три части: 1) фактическая сторона раскола; 2) причины и характеръ его; 3) отношеніе Совѣтской власти и Коммунистической партіи къ расколу". (№ 302).

И т. д. и т. д... Аналогичныхъ сообщеній безконечное множество *). Хроника коммунистической прессы пестритъ ими ежедневно.

Особое вниманіе обращено пропагандистами на армію, главнымъ образомъ на молодыхъ новобранцевъ изъ 18 - 20 - лѣтнихъ (на три четверти, а нерѣдко и сплошь, неграмотныхъ) крестьянъ. Образцами информаціи о разрушеніи религіозныхъ началъ въ арміи могутъ служить хотя бы слѣдующія сообщенія:

1). "Въ 33-мъ стрѣлковомъ полку началась кампанія по проведенію анти - религіозной пропаганды среди красноармейцевъ-допризывниковъ 1901 года лекціей тов. Сазонова на тему: "Происхожденіе религіи"... Лекціи будутъ читаться регулярно каждую недѣлю". (№ 303).

2). "Уфа. Въ общемъ собраніи красноармейцевъ вынесено постановленіе объ отреченіи отъ религіи, о снятіи колоколовъ съ церквей и о передачѣ церковныхъ помѣщеній подъ школы". (№ 304).

Въ телеграммѣ изъ Казани сообщается о требованіи рабоче - красноармейской конференціи "вскрытія мощей въ Свіяжскомъ и Казанскомъ монастыряхъ". (№ 305).

"Артиллеристы г. Витебска на лекціи "Священная исторія при свѣтѣ науки" проявили живѣйшій интересъ къ вопросамъ естествознанія". (№ 305 а) и т. д., и т. д.

---

*) Показателенъ еще планъ проведенія «Комсомольской Пасхи». Схема этого плана, напечатанная въ № 70 Петроградскоѣ «Правды», заключаетъ въ себѣ слѣдующія, яараннѣе намѣченныя, цѣли.

Въ теченіи самой пасхальной недѣли центръ тяжести работы переносится на организацію художественныхъ постановокъ пародій и инсценировокъ представителей различныхъ культовъ о Пасхѣ. Основными пунктами этой работы должны стать рабочіе и комсомольскіе клубы, домпросвѣты и т. д. Большое значеніе при проведеніи антирелигіозной пасхальной компаніи пріобрѣтаетъ умѣлое использованіе всѣхъ средствъ изобразительной агитаціи — въ частности иллюстрація лекцій діапозитивами (главполитпросвѣтомъ заготовлены спеціальные комплекты діапозитивовъ), а также кино.

Рекомендуется организація антирелигіозныхъ выставокъ, въ томъ числѣ и выставка антирелигіозной литературы въ партбибліотекахъ.

Подобнаго рода организовнность признается крайне необходимой, такъ какъ «послѣ первой вылазки идетъ продолжительная осада небесныхъ твердынь» и «въ этой борьбѣ организація такихъ анти-праздниковъ сыграетъ немаловажную роль».

Въ статьѣ (№ 87 "Правды", московской, отъ 21-го апрѣля 1923 г.) озаглавленной — "Красноармеецъ на религіозомъ фронтѣ" — читаемъ:

"И на этомъ фронтѣ можетъ быть чрезвычайно полезнымъ нашъ вездѣсущій красноармеецъ"...

Дальше сообщается о проектахъ обращенія при содѣйствіи красноармейцевъ храмовъ въ общежитія и о фактѣ политическаго митинга въ одномъ изъ храмовъ.

Характерно, что въ заключительной части статьи, гдѣ разбирается вопросъ, — "какъ относится деревня къ анти - религіознымъ повадкамъ своихъ дѣтей", — приводится описаніе слѣдующаго случая (дословно):

"Одинъ молодой красноармеецъ разсказывалъ мнѣ , что въ праздникъ онъ за столомъ не перекрестился и задумалъ вступить съ матерью въ споръ по этому вопросу. Мать покончила религіозный диспутъ ударомъ горячей ложкой съ кашей по его красноармейскому лбу..."

Авторъ кончаетъ совѣтомъ внушить красноармейцамъ,

"чтобы не боялись мамкиной ложки". (№ 306).

Показательно, что рѣшеніе вопроса о необходимости усиленія атеистической пропаганды регулируется... настроеніями населенія. Такъ, въ № 167 "Правды" (московской), отъ 21-го VII. 1921 года читаемъ:

"Религіозное настроеніе населенія г. Туапсе въ послѣднее время значительно усилилось".

поэтому :

"Туапсинскій политсекретаріатъ Моробороны объявилъ публичный докладъ на тему — "Религія — опіумъ народа" (№ 307).

Понятно само собой, что пропаганда не ограничивается устройствомъ однихъ лекцій, диспутовъ и докладовъ. Изощренность власти идетъ гораздо дальше, какъ это можно видѣть изъ нѣкоторыхъ газетныхъ замѣтокъ и телеграммъ аналогичныхъ, напримѣръ, — слѣдующимъ :

1). При Василеостровскомъ райкомѣ открытъ анти - религіозный музей... (№ 308).

2). Вологда. Объявленъ конкурсъ пьесъ и плановъ инсценировокъ анти - религіознаго содержанія. (№ 309).

3). На "Прохоровской мануфактурѣ", насчитывающей 6½ тысячъ рабочихъ, выпущена газета — "Безъ Бога и хозяина". (№ 310)..

4). Изъ мощей русскихъ святыхъ нѣкоторые сохранились въ цѣломъ видѣ и лучшіе... можно видѣть на Петровкѣ въ музеѣ Наркомздрава. (№ 311.)

5). По иниціативѣ агитпропа клиновскаго укома созданы **десятидневные** курсы анти-религіозной пропаганды. (№ 311а).

6). Члены отъ уѣздовъ Харьковской губерніи на происходившемъ въ декабрѣ губсъѣздѣ по народному образованію въ числѣ прочихъ матеріаловъ получили планъ организаціи **выставокъ** по анти - религіозной пропагандѣ по типу харьковской показательной выставки "Религія и наука". Представители мѣстъ живо заинтересовались выставкой, осмотрѣли ее и разъѣхались съ твердымъ намѣреніемъ провести такую же выставку въ селахъ и въ уѣздныхъ городахъ Харьковщины (№ 311в).

Наконецъ, тончайшей изощренности достигаетъ вся система пріемовъ, связанныхъ съ достиженіемъ конечной цѣли — разрушеніемъ религіозныхъ устоевъ — въ нѣкоторыхъ оффиціальныхъ правительственныхъ разъясненіяхъ и распоряженіяхъ. Для примѣра достаточно указать на разъясненіе, касающееся печатанія рукописей религіознаго содержанія. Формально оно не запрещено, но на-лицо имѣется слѣдующее распоряженіе:

"...На общемъ основаніи всѣ рукописи религіознаго характера до напечатанія представляются въ Государственное Издательство". (№ 313).

Что происходитъ съ рукописями далѣе неизвѣстно. Но неоспоримъ фактъ, что въ противовѣсъ милліонамъ экземпляровъ атеистической литературы русская подлинная церковь не имѣетъ de facto возможности напечатать почти ничего, и на рынкахъ литературы этой церкви нѣтъ.

Вообще, стремленіе власти прикрыться въ иныхъ (наиболѣе трудныхъ случаяхъ) терпимымъ, якобы, отношеніемъ къ церкви и духовенству и все - таки притомъ достичь **своей** цѣли представляется явленіемъ въ области оффиціальныхъ взаимоотношеній обычнымъ. Въ этомъ отношеніи показательны два слѣдующихъ разъясненія V-го отдѣла Народнаго Комиссаріата Юстиціи:

1. «Согласно постановленію Губернской Ликвидаціонной Комиссіи отъ 19/XI — 1921 года, основанному на общемъ постановленіи Губисполкома отъ 7/XI — 1921 г. за № 82, о ликвидаціи монастырей Тульской губерніи была ликвидирована Николочасовня въ городѣ Тулѣ. При обсужденіи этого вопроса Полномочной Комиссіей В. Ц. И. К., въ засѣданіи отъ 25/XI — 1921 г., выяснилось, что Николочасовня, какъ одинъ изъ самыхъ древнихъ храмовъ города, для широкихъ религіозно - настроенныхъ массъ является предметомъ почитанія, въ силу религіозныхъ традицій. Объ открытіи храма имѣется рядъ заявленій, носящихъ массовый характеръ.»

Принимая во вниманіе все вышеизложенное, Комиссія постановила:

"Постановленіе Тульской Губернской Ликвидаціонной Комиссіи по ликвидаціи монастырей, отъ 19 ноября 1921 года, о закрытіи Николочасовни — отмѣнить.... и разрѣшить сдать этотъ храмъ по договору группѣ вѣрующихъ лицъ, возбуждающихъ просьбу объ его открытіи..."

Если бы разъясненіе кончалось на этомъ, то нельзя было бы не признать, что справедливость восторжествовала. Однако, далѣе, точно указано, что разрѣшеніе это будетъ имѣть силу **лишь**

"при условіи, если эта группа выполнитъ взятое на себя обязательство отремотировать одно или рядъ зданій для нуждъ Губоно, по своимъ размѣрамъ въ общей сложности равняющихся Николочасовнѣ» (25-го ноября 1921 года, № 314).

Излишне пояснять, насколько такое требованіе законно и сколь легко выполнимо оно для обнищавшаго населенія. Этотъ способъ, ведущій, въ концѣ концовъ, къ **неизбѣжной** почти "ликвидаціи" храма, является излюбленнымъ.

II. "Бывшія монахини Успенско - Иверскаго монастыря, Гродненской волости, Винвскаго уѣзда, Тульской губерніи, обратились въ В. Ц. И. К. съ ходатайствомъ объ отмѣнѣ ликвидаціи Борщевской трудовой коммуны. Полномочная комиссія В. Ц. И. К., разсмотрѣвъ это дѣло въ своемъ засѣданіи отъ 24-го ноября 1921 года, установила, что названная коммуна организована 26-го августа изъ бывшихъ монашекъ Борщвскаго монастыря, что Борщевская коммуна находится въ Губколхозѣ на счету образцового коллектива, существующаго по нормальному коммунальному уставу и что Губколхозъ считаетъ ликвидацію ея, какъ отвѣчающей вполнѣ требованіямъ коллективнаго строительства, нераціональной, а потому Полномочная Комиссія В. Ц. И. К. постановила: ликвидацію Борщевской Коммуны, произведенную Веневскимъ Уисполкомомъ, безъ согласія на то Губземотдѣла, считать неправильной»...

И это рѣшеніе можно было бы считать справедливымъ, если бы забыть о томъ обстоятельствѣ, что несчастныя женщины преобразовали формально монастырскую братію въ коммунистическій "коллективъ", работающій на атеистическую власть, только ради спасенія святынь монастыря, т. - е., въ первую очередь его храмовъ. Однако, относительно судьбы послѣднихъ находимъ ниже въ разъясненіи слѣдующія строки:

"...что же касается храмовъ этого монастыря, то они, по усмотрѣнію мѣстной власти, могутъ быть или вовсе ликвидированы, или переданы группѣ вѣрующихъ, въ зависимости отъ кон-

кретныхъ условій и согласно существующимъ законоположеніямъ (24/XI — 1921 года, № 315).

Т. - е., яснѣе говоря, окончатльное разрѣшеніе вопроса зависитъ отъ произвола мѣстныхъ властей, усердіе и страхъ коихъ предъ центромъ хорошо извѣстны.

Иногда при чтеніи подобнаго рода оффиціальной информаціи, можетъ даже создаться впечатлѣніе, что вѣрующіе могутъ свободно высказывать свое мнѣніе по тѣмъ или инымъ поводамъ, не рискуя навлечь на себя лично или на церковную общину гнѣвъ и репрессіи. Такъ, напримѣръ, въ органѣ V отдѣла напечатано слѣдующее сообщеніе:

"На епархіальномъ съѣздѣ въ Одесской губерніи представитель Вознесенска, псаломщикъ Слюсаревскій, заявилъ, что "онъ боится того, какъ бы новое теченіе не привело къ расколу церкви" и "договаривается до того, что соціальная революція есть результатъ нашихъ земныхъ грѣховъ, обмана, лжи и разврата". (№ 316).

Сообщеніе на этомъ заканчивается. И только изъ № 80 (1817) «Извѣстій В. Ц. И. К.», отъ 13. IV — 1923 года представляется возможнымъ узнать,что —

"Церковь въ городѣ Вознесенскѣ ликвидирована" (№ 316 а).

Показательной является тактика и бывш. заграничнаго оффиціоза правительства. Чтобы хоть нѣсколько ослабить впечатлѣніе, произведенное наглой «ликвидаціей» храма въ одной изъ крупнѣйшихъ европейскихъ столицъ, «Наканунѣ» писало:

"Русское посольство въ Берлинѣ обратилось къ нѣкоторымъ, проживающимъ тамъ русскимъ съ просьбой принять съ соблюденіемъ необходимыхъ обрядностей церковное имущество бывшей посольской церкви, чтобы, такимъ образомъ, избѣжать нарушенія и оскорбленія религіозныхъ чувствъ вѣрующихъ. Въ связи съ этимъ, въ Берлинѣ образовалось общество православныхъ, абсолютно исключающее политичскія тенденціи. Въ комитетъ Общество входятъ: предсѣдтель П.П.Рахмановъ, секретарь С.С. Лукьяновъ и члены — А.Д.Стасовъ, графъ А.Н.Толстой и А.Н. Беклемишева. Въ настоящее время комитетъ занятъ вопро сомъ о выполненіи обряда по разсвященію бывшаго помѣщенія посольской церкви, послѣ чего церковное имущество будетъ принято". (№ 317).

Въ дѣйствительности, никакого "обряда разсвященія" произведено, конечно, не было и фактъ отвратительнаго кощунства, остался фактомъ отлично извѣстнымъ всей русской Берлинской колоніи.

Наряду, впрочемъ, съ подобнымъ ажурнымъ и искуснымъ "вы-

корчевываніемъ религіозныхъ пней" *) (нерѣдко при содѣйствіи купленныхъ талантливыхъ людей) наблюдалась и наблюдается тактика и иного рода,, сторонниками которой являются апологеты крайняго теченія коммунизма, заявляющіе напрямки:

"Рабочая масса это не интеллигенція и не крестьянство — для нея, чѣмъ рѣзче съ религіей — тѣмъ лучше. Чѣмъ сильнѣе мы будемъ бить — тѣмъ скорѣе добьемъ"... (№318).

У этихъ на первомъ планѣ не искусная казуистика 5-го отдѣла, а безконечныя очередныя "ударныя" кампаніи.

Это именно они заявляютъ въ свой печати цинично во всеуслышаніе:

"Въ нѣкоторыхъ городахъ организуется кампанія снятія иконъ». **) (№ 319).

Это именно благодаря имъ сжигались ликвидированные храмы устраивались въ храмахъ винокуренные зіводы, ставились кощунственныя, циничныя комедіи, разстрѣливались и замучивались тысячи пастырей и мірянъ.

"Чѣмъ рѣзче съ религіей — тѣмъ лучше. Чѣмъ сильнѣе мы будемъ бить, тѣмъ скорѣе добьемъ!"

Въ заключеніе нельзя не коснуться хотя бы поверхностно атеистической литературы — ея характера и содержанія. И здѣсь лучше всего предоставить слово самимъ издателямъ этой литературы.

Въ № 174 (1613) "Извѣстія В.Ц.И.К." отъ 5.VIII.1922 находимъ слѣдующее сообщеніе объ организаціи и цѣляхъ перваго атеистическаго издательства и перваго атеистическаго журнала:

---

*) Едва-ли не классическимъ примѣромъ подобнаго рода «искусства» является тактика сов. власти въ г. Минскѣ въ день празднованія евреями Суднаго дня въ голодномъ 1922 году. Такъ какъ въ этотъ день евреямъ надлежитъ поститься, то, по хвастливому сообщенію «Правды» —

«...Совпрофбѣлъ организовалъ въ этотъ день въ партійной столовой 500 безплатныхъ обѣдовъ для безпартійныхъ членовъ производственныхъ профсоюзовъ...»

По поводу этого искушенія истощенныхъ рабочихъ «Правда» иронизировала:

«Кто возьметъ верхъ, — божескій духъ, предписывающій поститься въ этотъ страшный Судный день, или грѣховный матеріализмъ, преподносящій вкусный обѣдъ... — Обѣдовъ не хватало...» — торжествующе сообщала газета, описывавшая одновременно организацію въ этотъ день антирелигіозныхъ демонстрацій у синагоги, митингъ и т. п. (№ 317а).

**) Въ телеграммахъ изъ Кустаная отъ 5 апрѣля, изъ Одессы отъ 9 апрѣля и изъ Саратова отъ 7 апр. сообщается о публичномъ сожженіи иконъ въ пос. Даниловскомъ близъ Кустаная, въ Саратовѣ и на ст. Одесса-Главная. На послѣдней была сожжена и вся церковная утварь, которую предварительно облили «мазутомъ и керосиномъ» (№ 320).

"Атеистъ есть внѣпартійный издательскій кооперативъ. Организовался въ февралѣ 1922 г. Издательство стоитъ на почвѣ революціоннаго марксизма. Выпущены №№ 1 и 2 журнала Атеистъ". Въ № 1 помѣщена передовая статья "Отъ редакціи":

Митрополитъ Кіевскій Владиміръ.

"Нашъ журналъ предназначенъ не для ученыхъ людей и не для лицемѣровъ и ханжей, а для рабочихъ и крестьянъ и для всѣхъ не желающихъ быть въ странѣ паразитовъ.

Журналъ агитируетъ за разрывъ связи трудовыхъ массъ съ религіозною наукою, за борьбу съ магіей....

.....Въ № 1 помѣщена статья "Для чего же церковныя богатства", въ коей разоблачается классовое значеніе для буржуазіи поддержки церковныхъ фетишей, какъ выгоднаго аппарата для одурманиванія трудовой темноты и описывается, какъ именно въ такомъ смыслѣ смотрѣла низверженная династія тирановъ Романовыхъ на открытіе всевозможныхъ «нетлѣнныхъ» мощей. Большая часть журнала № 1 посвящена стат. "Осеннія мухи" (евангелизаторы за профработою).

Въ этой статьѣ разоблачается до гола идеологическое и финансовое единство организаторовъ въ Россіи баптизма и еванг. христіанства съ американскими и англійскими милліардерами, Рокфеллеромъ, Ллойдъ-Джорджемъ и т. д.... Въ статьѣ имѣется матеріалъ о томъ, что говорятъ и говорили въ своихъ катехизисахъ, проповѣдяхъ, статьяхъ и т. д. эти евангелизаторы о должномъ отношеніи къ власти, когда и тамъ, гдѣ у власти стояла и стоитъ буржуазія и, какъ повернули свой лисій носъ и песій хвостъ эти евангелизаторы, когда — и тамъ, гдѣ — у власти стали Совѣты рабочихъ и крестьянъ.Отъ приведенныхъ матеріаловъ и ссылокъ этимъ бѣлогвардейскимъ анархо-пилигримамъ царя небеснаго податься некуда.

Въ журналѣ "Атеистъ" № 2 помѣщена большая статья "Наши поправки къ проэкту угол. кодекса въ отношеніи преступленій церковниковъ". Въ статьѣ приведенъ информаціонный матеріалъ объ основаніяхъ, по коимъ буржуазія всюду дрессируетъ дѣтей въ такъ называемомъ Законѣ Божіемъ. Журналъ предполагаетъ выдѣлить слѣдующіе отдѣлы: научный отдѣлъ, въ коемъ редакція будетъ пропагандировать ненаучность и вредъ для массъ религіознаго міровоззрѣнія и научность и выгоду исключительно матеріалистическаго міровоззрѣнія....

.....Издательство "Атеистъ" выпустило трагедію въ трехъ актахъ С. Поливанова "Жрецъ Тарквиній".....

.....Трагедіей "Жрецъ Тарквиній" открывается въ Москвѣ "Театръ Актера" подъ управленіемъ тов. Меерхольда. Роль Тарквинія поручена артисту Синицину. Эта же пьеса ставится въ Московскомъ татрѣ Пролеткульта и въ очень многихъ городахъ Россіи. Эта трагедія переводится на армянскій и бѣлорусскій языки...

.....На дняхъ выходитъ № 4 журнала "Атеистъ", посвященный живой церкви.....

.....Готовятся къ печати: 1) справочникъ по отд. церкви отъ государства, имѣющій содержать всѣ законоположенія и разъясненія въ области Совѣтской политики въ отношеніи церкви и религіи; наиболѣе важные процессы о церковникахъ; исторія помѣстнаго собора (1917 г.); описаніе контр. рев. дѣятельности нынѣ ликвидированнаго московскаго объединенія совѣта рел. общинъ и группъ, руководимаго извѣстнымъ толстовцемъ В. Г. Чертковымъ и т. д.

Составленіе этого справочника издательство "Атеистъ" поручило своему отвѣтственному редактору тов. Шпицбергу; 2) анафематствованный Стенька Разинъ и канонизированный Іосафъ, астраханскій митрополитъ; 3) инсценировка культа В. Грязнаго; 4) патріархъ Тихонъ глава святѣйшей контръ-революціи; 5) архимандритъ Фотій; 6) энциклопедическій словарь атеистовъ.....

Кромѣ того въ печати пьеса Т. Поздняка "Въ катакомбахъ", бытописующая поведеніе духовенства въ деревенскихъ кооперативахъ при Совѣтской власти. Изд. "Атеистъ" особымъ заданіемъ постановило изданіе пьесъ антирелигіознаго характера для народныхъ театровъ.....

....."Атеистъ" предложилъ фото-кино отдѣлу поставить антирелигіозный сценарій "Святой Грязновъ".....

.....Предсѣдатель Главполитпросвѣта т. Крупская и завѣдующій отдѣломъ НКЮ по отд. церкви отъ государства, тов. Красиковъ уже высказались въ смыслѣ признанія большого художественнаго и агитаціоннаго значенія постановки этого сценарія.

Наркомъ просвѣщенія тов.Луначарскій со своей стороны одобрилъ и далъ фото-кино-отдѣлу прямое распоряженіе поставить этотъ сценарій въ первую очередь.....

....."Атеистъ" открываетъ съ 1-го августа въ Москвѣ на Совѣтской площади въ д. 28 агитъ-пунктъ, гдѣ будетъ продаваться исключительно атеистическая литература. По организаціи агитъ-пункта, "Атеистъ" предполагаетъ приступить къ выпуску періодическаго бюллетеня-справочника о книгахъ, журналахъ, газетахъ, пьесахъ, статьяхъ и т. д., вышедшихъ и выходящихъ со времени революціи въ Россіи и за рубежомъ, съ краткимъ содержаніемъ и отзывомъ, съ указаніемъ условій покупки, подписки и т. д.

Изд. «Атеистъ» помѣщается въ Москвѣ д.№1 по Гранатному переулку, тел. 55-88....*) (№323).

*) Въ № 266 (1665) «Извѣстій» ВЦИК отъ 7 октября 1922 г. сообщается объ открытіи читильни «Атеиста» для рабочихъ, студетновъ и др. (№ 324н).

Широко распространена стѣнная и плакатная антирелигіозная литература. Въ № 2 журн. "Безбожникъ" читаемъ:

«Вниманію секретарей ячеекъ Р.К.П.! Въ конторѣ «Безбожника» имѣется антирелигіозный плакатъ (цѣна 3 р.). Плакатъ надо вывѣшивать на стѣнѣ ячейки завкома и въ цехахъ....

9-го февраля разослано (черезъ райкомъ) всѣмъ ячейкамъ письмо "Безбожника" № 1 съ рисункомъ, который надо наклеивать на плакатъ.

Въ дальнѣйшемъ къ плакату будутъ систематически высылаться письма, рисунки и лозунги. Секретари ячеекъ, почему либо не получившіе плакатовъ, могутъ взять таковые въ конторѣ «Безбожника». *) (№ 324).

О цифрахъ, опредѣляющихъ количество выпущенныхъ экземпляровъ атеистической литературы, точныя свѣдѣнія собрать трудно. На многихъ отдѣльныхъ выпускахъ имѣется помѣтка отпечатано въ количествѣ 25, 50 и 100.000 экз. По отчету "Революціи и церкви" (№ 1-3) въ первомъ еще году распространенія печатной пропаганды этого рода однимъ V-мъ отдѣломъ было распространено — 70.555 экземпляровъ.

При чемъ:

"...Нужно имѣть въ виду, что поступающія съ мѣстъ требованія на литературу Отдѣломъ удовлетворялись далеко не въ полномъ размѣрѣ, при крайне ограниченныхъ, имѣвшихся въ распоряженіи V Отдѣла рессурсахъ. Зачастую приходилось удовлетворять только 50 и даже 30-25% каждаго отдѣльнаго требованія".

Дальше читаемъ:

"Большое оживленіе въ редакціонную работу внесло изданіе стѣнной газеты "Редакція и Церковь". Сразу же завязались оживленныя сношенія съ провинціей....

Если въ 1919 г. входящихъ №№ имѣлось 756, въ 1920 году — 571, то 1921 годъ даетъ рѣзкій скачекъ вверхъ до цифры 2038. Исходящихъ бумагъ въ 1919 г. по редакціонной книгѣ было — 1648, 1920 г. — 1082 и въ 1921 г. 3335.

Редакціей было получено 2456 писемъ-откликовъ съ мѣстъ,

---

*) Эти же секретари обязаны распространять и самый журналъ «Безбожникъ», какъ это видно изъ слѣдующихъ строкъ отчета о преніяхъ по докладу редактора «Безбожника» («Правда» Моск. № 48 отъ 3 марта 23 г.).

«Одинъ изъ присутствовавшихъ предложилъ обязать всѣхъ секретарей района (Замоскворѣцкаго) взять въ редакціи журналъ для распространенія его на предпріятіяхъ.

Предложеніе поддержано единогласно». (№ 324в).

представляющихъ весьма цѣнное значеніе для учета тѣхъ настроеній въ области религіознаго вопроса, которые наблюдались въ 1921 г. главнымъ образомъ въ самой же деревнѣ, у сохи землероба, или у рабочаго станка, на фабрикахъ и заводахъ." **(№ 326).**

Тамъ же находимъ и особую статистическую сводку, опредѣляющую число лекцій, митинговъ и диспутовъ, устроенныхъ пропагандистами одного только V-го отдѣла за періодъ времени съ 1 января по 15 декабря 1921 г.

Въ сводкѣ значится:

Проведеніе лекцій, митинговъ, диспутовъ.	Количество	Съ числомъ слушателей въ среднемъ
Итого	203	113.400 (№ 327)

Каковы итоги выполненія столь обширной и многообразной сатанинской программы?

О нихъ повѣствуется съ гордостью:

"Антирелигіозная работа, носившая ранѣе случайный характеръ, становится теперь во многихъ губкомахъ въ рядъ съ основными отраслями агитпропаганды. Для проработки антирелигіозныхъ вопросовъ во многихъ городахъ (Ярославль, Самара, Астрахань, Гомель, Вятка, Тамбовъ, Тула) созданы Марксистскіе кружки повышеннаго типа (въ Москвѣ антирелигіозный семинарій), члены которыхъ обслуживаютъ широкія безпартійныя аудиторіи.

Къ организаціи такихъ кружковъ приступаютъ многія другія губерніи. Идетъ широкая организація антирелигіозныхъ кружковъ при клубахъ, совпартшколахъ (Москва, Тула, Смоленскъ, Брянскъ, Астрахань и т. д.). Въ Тулѣ, Саратовѣ и Царицынѣ къ работѣ кружковъ привлекаются безпартійные профессора....." **(№ 328).**

Это въ области организаціонной техники.

Въ отношеніи идейной стороны высказывается столь же глубокое удовлетвореніе:

"По части антирелигіозныхъ настроеній сдѣлано уже достаточно. Пора, давно пора подумать о превращеніи безрелигіозныхъ настроеній въ безрелигіозное сознаніе" **(№ 329).**

И среди неустаннаго систематическаго развитія своего плана, уст-

раняя огнемъ, мечомъ и кровью всѣ дѣйственныя препятствія, власть III-го интернаціонала, не находитъ ничего, кромѣ иронiи и презрительной усмѣшки, въ отвѣтъ на безсильныя проявленія безъисходнаго отчаянія, прорывающіеся иногда изъ глубины измученной, истоптанной души:

"Въ Бонячкахъ Ив.-Вознесенской губ. на диспутѣ (антирелигіозномъ) попъ, выступая на митингѣ, заплакалъ".....

Сообщеніе объ этомъ фактѣ сопровождается слѣдующимъ "тактическимъ" поясненіемъ:

"Конечно, среди малосознательныхъ крестьянъ незачѣмъ устраивать диспуты....." **(№ 330)**.

Позволительно задать вопросъ, а зачѣмъ организуются голосованія по вопросу «есть ли Богъ?» среди маленькихъ дѣтей и безграмотныхъ парней?*) Очевидно, тоже по "тактическимъ" соображеніямъ.

Въ качествѣ еще одного лишняго примѣра, иллюстрирующаго эти кощунственныя голосованія, устраивающіяся исключительно почти среди темныхъ поддонковъ населенія), можно привести слѣдующее описаніе корреспондента Харьковьскаго «Коммуниста»:

«Въ с. Чистоводскѣ рѣшили устроить религіозное собраніе по случаю того, что сюда донеслась какая то смутная версія о «живой церкви».

Въ концѣ концовъ рѣшаютъ, прежде чѣмъ поднимать вопросъ о «живой церкви», провести чистку всѣмъ святымъ:

— Сергѣя Радонежскаго оставляете въ святыхъ?

— Исключить! Долой!

— Благословлялъ царей на кровопролитныя войны!

— Іоасафа Бѣлгородскаго?

— Вонъ! Помѣщикъ, сынъ полковника!...

— Въ виду того, что большинство присутствующихъ не было хорошо знакомо съ житіемъ святыхъ, голосованіе было прекращено и собраніе вынесло резолюцію: «исключить изъ числа святыхъ всѣхъ, такъ называемыхъ праведниковъ буржуазнаго происхожденія».

Выполненіе резолюціи поручено особой комиссіи (№ 330а).

ГЛАВА IX-я.

Дѣло Святѣйшаго Патріарха Тихона.

Въ процессѣ строго планомѣрнаго развитія всей совокупности методовъ, всей системы, опредѣляющей уничтоженіе въ Россіи религіи и церкви — арестъ и устраненіе отъ управленія православной церковью верховнаго главы ея явилось кульминаціоннымъ завершеніемъ выполненной до сихъ поръ части намѣченнаго плана.*) Для католической церкви въ Россіи такимъ же кульминаціоннымъ завершеніемъ явился арестъ и устраненіе главы русской католической церкви Архіепископа Цѣпляка, (разсмотрѣнію дѣла котораго посвящается слѣдующая глава), для Грузинской — арестъ и устраненіе Католикоса и Патріарха Грузіи — Амвросія, а также разстрѣлъ (осенью 1924г.) престарѣлаго Митрополита Назарія.

Въ наши дни, когда, въ связи съ послѣдовавшимъ освобожденіемъ Патріарха Тихона изъ заточенія, существуетъ столько различныхъ версій о цѣляхъ и причинахъ, какъ этого освобожденія, такъ и ареста, такъ, наконецъ, и возбужденія самого дѣла, грозившаго, какъ это хорошо извѣстно, Патріарху лишеніемъ жизни — въ наши дни необходимо, соблюдая величайшую осторожность въ оцѣнкѣ всѣхъ этихъ версій и, отбрасывая по этой причинѣ вполнѣ умышленно много чрезвычайно цѣннаго матеріала — необходимо ограничиться только фактической стороной дѣла и только тѣми документальными доказательствами, четкость, ясность и достовѣрность которыхъ не можетъ быть подвергнута никакому сомнѣнію.

Первыя извѣстія о серьезномъ ограниченіи свободы для Свят. Патріарха относятся еще къ началу 1919 года (февраль-мартъ мѣсяцы).

---

*) Вопросъ объ упраздненіи въ Россіи патріарха былъ поднятъ впервые весной 1922 года. Телеграмма Польскаго телеграфнаго агентства сообщаетъ объ этомъ слѣдующимъ образомъ:

«Москва 12 мая (пат.). На засѣданіи Совнаркома обсуждалось предложеніе Троцкаго — объ образованіи въ Россіи патріарха и всей церковной іерархіи. Управленіе дѣлами церкви должно быть, по проекту Троцкаго, передано самимъ вѣрующимъ, а всѣ религіозныя общины подлежатъ регистраціи, какъ и всѣ прочіе союзы и товарищества». (№ 330в).

Послѣднее, какъ извѣстно, проведено полностью.

Однако, формальный арестъ съ заточеніемъ сначала въ монастыръ, а затѣмъ съ заключеніемъ въ арестное помѣщеніе при Московскомъ Г.П.У., состоялся значительно позже лишь осенью 1922 года, когда Патріарху были предъявлены коммунистической властью обвиненія, сводившіеся въ основѣ своей къ двумъ главнымъ положеніямъ:

1) Патріархъ препятствовалъ спасенію жизней погибавшихъ отъ голода;

2) Патріархъ сочувствовалъ контръ-революціонному движенію въ періодъ гражданской войны, (коей явно якобы способствовалъ), и поддерживалъ своимъ авторитетомъ выступленія заграничныхъ "контръ-революціонныхъ" круговъ (въ частности политическую сторону дѣятельности церковнаго собора, созваннаго въ 1922 году заграничными іерархами въ г.Ср.-Карловцы въ Королевствѣ С. Х. С.).

Первому обвиненію (Патріархъ препятствовалъ спасенію жизней погибавшихъ отъ голода) можно противопоставить слѣдующіе исчерпывающіе документы.

I) Извѣстное воззваніе Патріарха ко всему русскому народу о святомъ долгѣ спасать умирающихъ отъ голода.

II) Слѣдующее постановленіе Президіума такъ называемаго «всероссійскаго центральнаго исполнительнаго комитета», явившееся **прямымъ слѣдствіемъ** результатовъ отъ возванія Патріарха:

"Постановленіе Президіума Всероссійскаго Центральнаго Исполнительнаго Комитета.

Принимая во вниманіе цѣлый рядъ ходатайствъ отдѣльныхъ религіозныхъ обществъ о разрѣшеніи производства сборовъ въ пользу голодающихъ, Президіумъ Всероссійскаго Центральнаго Исполнительнаго Комитета постановляетъ:

1) Сборы религіознымъ управленіямъ и отдѣльнымъ религіознымъ общинамъ разрѣшить,

2) Предложить Центропомголу войти въ соглашеніе съ религіозными обществами о формѣ сборовъ пожертвованій, имѣя въ виду желанія жертвователей.

Предсѣдатель В.Ц.И.К. М. Калининъ.

Секретарь В.Ц.И.К. А. Енукидзе.

Москва, Кремль, 9 декабря 1921 года". (№ 331).

Что касается инкриминируемаго Патріарху воззванія по поводу ограбленія храмовъ подъ предлогомъ "изъятія церковныхъ цѣнностей въ пользу голодающихъ" (разумѣется, что нѣкоторую часть "изъятыхъ" цѣнностей комитетъ помощи голодающимъ получилъ), то съ этимъ воззваніемъ, суть котораго лишь въ требованіи общественнаго контроля и въ попыткѣ оградить храмы отъ надругательствъ свято-

тацевъ — съ этимъ воззваніемъ совершенно необходимо сопоставить слѣдующія заявленія, сдѣланныя самимъ Патріархомъ и напечатанныя въ главномъ правительственн. органѣ ("Извѣстія В.Ц.И.К." № отъ 15 марта 1922 г.)

"Памятуя завѣтъ Христа — заявилъ Патріархъ сотруднику "Извѣстій" — отдай рубашку ближнему своему, если у тебя есть двѣ рубашки — церковь не можетъ оставаться равнодушной къ тѣмъ великимъ страданіямъ, которыя испытываетъ голодающій народъ. Эти слова я приводилъ въ своемъ воззваніи, когда предлагалъ жертвовать въ пользу голодающихъ церковныя цѣнности еще до постановленія объ изъятіи золота, серебра и драгоцѣнныхъ камней изъ церковнаго имущества, находящагося въ распоряженіи общинъ вѣрующихъ.

Въ своемъ воззваніи я перечислялъ эти цѣнности: подвѣски, кольца, браслеты, пожертвованные для украшенія иконъ, предметы церковной утвари, не примѣняемые для богослуженія и старый серебряный ломъ.

Я надѣюсь, что комиссія при Помголѣ для ликвидаціи пожертвованнаго церковнаго имущества отнесется съ должной осторожностью къ самой ликвидаціи". (№ 332).

Этими разъясненіями, къ сожалѣнію, совершенно не извѣстными европейской печати, до конца и безъ всякихъ комментаріевъ исчерпывается вопросъ о томъ, имѣлъ ли въ виду Патріархъ вызвать своимъ воззваніемъ, какіе либо эксцессы.

Появленіе этихъ разъясненій въ правительственномъ органѣ можно объяснить либо случайной неосмотрительностью коммунистической цензуры, либо тѣмъ крайне критическимъ положеніемъ, въ какомъ находилась власть въ разгаръ голода, когда явилась необходимость использовать по неволѣ и въ порядкѣ исключенія честнымъ образомъ авторитетъ главы церкви.

Что касается вопроса о томъ, имѣлъ ли Свят. Патріархъ основанія требовать соблюденія каноническихъ правилъ при изъятіи и такъ раздражившаго власть, общественно-церковнаго контроля, то вопросъ этотъ со всей ясностью и до конца освѣщается данными, воспроизведенными на этихъ страницахъ за №№, относящимися къ массовому расхищенію цѣнностей, грабежамъ, судебнымъ процессамъ расхитителей, вывозу церковнаго инвентаря заграницу, проектами использованія его для товаро-обмѣна съ Европой и т. д. и т. д. Обвиненія втораго рода (содѣйствіе контръ-революціоннымъ замысламъ въ періодъ гражданской войны и позже) столь же основательны и добросовѣстны.

Вопросъ объ отношеніи Патріарха къ гражданской войнѣ былъ освѣщенъ слѣдующимъ сообщеніемъ, сдѣланнымъ со словъ б. россій-

скаго посланника въ Сербіи Кн. Г. Н. Трубецкого—Вѣнскому представителю Телегр. агентства "Русспресъ":

"Большевики ставятъ въ вину Патріарху Тихону поддержку контръ-революціоннаго движенія. Обвиненіе это совершенно ложно. Именно Патріархъ Тихонъ самымъ тщательнымъ образомъ оберегалъ православную церковь отъ всякаго вмѣшательства въ гражданскую войну. Его отношеніе къ Карловацкому собору, который онъ осудилъ, извѣстно. Точно также извѣстны его многочисленныя обращенія къ духовенству въ Россіи со строжайшимъ запрещеніемъ принимать участіе въ политической борьбѣ. Но есть фактъ, который въ еще болѣе рѣзкой формѣ характеризуетъ точку зрѣнія и образъ дѣйствія Патріарха въ данномъ вопросѣ. Фактъ этотъ до сихъ поръ оставался неизвѣстнымъ печати, и я считаю своевременнымъ его огласить. Какъ участникъ бѣлаго движенія, я посѣтилъ Патріарха Тихона и просилъ его хотя бы тайно передать свое благословеніе бѣлымъ арміямъ. Я долженъ былъ привезти его благословеніе на Донъ, и я гарантировалъ что тайна не будетъ нарушена. Но я убѣждалъ Патріарха рѣшиться на это, такъ какъ его благословеніе необычайно подняло бы духъ войскъ. Но Патріархъ былъ непоколебимъ и даже въ этотъ рѣшающій моментъ не измѣнилъ своему убѣжденію, что духовенство должно стоять внѣ политики и политической борьбы". (№ 333).

Это сообщеніе вызвало обстоятельное разъясненіе самого кн. Г. Н. Трубецкаго, напечатанное въ № 798 газеты "Руль" отъ 17-го Іюля 1923 г. въ формѣ письма въ редакцію:

"Въ № 791 "Руля" отъ 8 іюля подъ заголовкомъ: "Патріархъ Тихонъ и бѣлое движеніе" помѣщена бесѣда со мной Вѣнскаго представителя "Русспресса". Вслѣдствіе сего считаю нужнымъ заявить, что я никого не уполномачивалъ дѣлать въ печати какія либо сообщенія отъ моего имени. Около двухъ мѣсяцевъ тому назадъ, по просьбѣ Вѣнскаго представителя "Русспресса", я подѣлился съ нимъ, но лишь въ качествѣ общаго матеріала, нѣкоторыми свѣдѣніями о Патріархѣ Тихонѣ въ доказательство того, насколько обвиненія Патріарха во внесеніи политики въ Церковь является ложнымъ и необоснованнымъ. Въ разсказѣ о моемъ посѣщеніи Патріарха Тихона передъ отъѣздомъ на югъ Россіи, въ началѣ добровольческаго движенія, считаю нужнымъ отмѣтить одну существенную неточность: я не просилъ разрѣшенія Патріарха передать благословеніе его войскамъ Добровольческой Арміи, и Святѣйшему Тихону не пришлось мнѣ въ этомъ отказывать, но я просилъ разрѣшенія Его Святѣйшества передать отъ Его имени благословеніе лично

одному изъ видныхъ участниковъ бѣлаго движенія, при условіи соблюденія полной, тайны. Патріархъ не счелъ, однако и это для себя возможнымъ, настолько онъ держался въ сторонѣ отъ всякой политики...

Годъ спустя, Пастырскимъ посланіемъ, помѣченнымъ 25-мъ сентября (день памяти Св. Сергія), Патріархъ вмѣнилъ въ обязанность пастырямъ церкви стоять въ сторонѣ отъ гражданской войны. **Я помню, какъ насъ, стоявшихъ тогда близко** къ Добровольческой Арміи на югѣ Россіи, огорчило это посланіе Патріарха, но впослѣдствіи я не могъ не преклониться передъ его мудрой сдержанностью: всюду, гдѣ епископы и священники служили молебны по поводу побѣдоноснаго продвиженія Добровольческой Арміи, духовенство принуждено было, вслѣдъ затѣмъ, раздѣлить участь этой арміи и спѣшно покидать свою паству, къ великому ущербу для церковнаго дѣла.

Имѣвъ случай, какъ членъ Московскаго Собора 1917 - 18 годовъ, лично знать Святѣйшаго Тихона, я считаю долгомъ совѣсти присоединить свой слабый голосъ къ недавнему пастырскому обращенію Митрополита Евлогія, предостергающаго отъ поспѣшнаго легковѣрія ко всѣмъ доходящимъ черезъ совѣтскіе органы сообщеніямъ о заявленіяхъ, приписываемыхъ Патріарху Тихону. При необыкновнной мягкости и благостности, которыя дѣлаютъ личность его столь обаятельной, Святѣйшій Тихонъ всегда производилъ на окружающихъ впечатлѣніе полной готовности понести тотъ крестъ, какой укажетъ ему Господь. Личная участь не заботила его, но онъ болѣлъ душой за подначальныхъ и за духовыхъ своихъ чадъ. Свое избраніе онъ принялъ, какъ крестъ и во всемъ обликѣ его чувствовалась обреченность проникнутаго своимъ долгомъ пастыря и полное отсутствіе какихъ либо личныхъ соображеній.

Тѣ, кто видѣли Патріарха въ эти памятные дни его избранія и принятія на себя сана, вынесли неизгладимое впечатлѣніе о его кроткомъ, незлобивомъ и смиренномъ обликѣ. и большевикамъ не удастся затуманить этотъ образъ своими "разоблаченіями".

Въ ихъ рукахъ есть средство, чтобъ имъ повѣрили. Пусть они выполнятъ общее требованіе не только русской зарубежной, но и европейской печати: пусть предоставятъ Патріарху дѣйствительную, а не призрачную, свободу. Раньше, чѣмъ мы не увидимъ Святѣйшаго Отца и изъ его устъ не услышимъ словъ, которыя ему приписываютъ, мы будемъ придавать имъ такъ же мало значенія, какъ въ свое время ложному слуху объ

его отреченіи и передачѣ своей власти самозванному органу живой церкви.

Прошу газеты, напечатавшія сообщенія "Русспресса", не отказать перепечатать и это мое письмо.

Членъ Московскаго Всероссійскаго Собора

Князь Григорій Трубецкой.

12-го іюля 1923 года. (№ 333 а)

Отрицательное отношеніе Патріарха къ Карловацкому заграничному собору, принявшему нѣкоторымъ большинствомъ голосовъ дѣйствительно одну политическую резолюцію (о возстановленіи монархіи и о возвращеніи престола династіи Романовыхъ), *) опредѣляется всѣмъ хорошо памятнымъ указомъ Патріарха.

Несмотря на это, народный комиссаръ юстиціи Курскій находилъ возможнымъ въ интервью съ корреспондентомъ заявить:

"Патріархъ Тихонъ не отказывался отъ связи съ заграничной контръ - революціей и одобрилъ созывъ Карловацкаго собора съ монархической программой". (№ 334).

Простого сопоставленія текста указа съ этой ложью достаточно, чтобы оцѣнить пріемы верховнаго руководителя совѣтской юстиціи какъ и всю эту "юстицію".

Не взирая, однако, на явно очевидную недобросовѣстность своихъ обвиненій, совѣтское правительство, въ своемъ стремленіи устранить во что бы то ни стало главу церкви, арестовываетъ Патріарха, выдвинувъ именно эти обвиненія.

Одновременно совѣтская печать и различные агенты власти начинаютъ яростныя нападки на беззащитнаго узника. Назначенный прокуроромъ по дѣлу Патріарха коммунистъ Крыленко, обращаясь къ представителямъ губернскихъ организацій, прибывшихъ въ Москву для представленія резолюцій этихъ организацій, требующихъ вынесенія смертнаго приговора Патріарху Тихону, заявляетъ заранѣе:

"Судьба гражданина Тихона въ нашихъ рукахъ и вы можете быть увѣрены, что мы не пощадимъ этого представителя классовъ, которые въ теченіи столѣтій угнетали русскій народъ и которые до сихъ поръ не отказались еще отъ мысли о борьбѣ съ суверенной волей русскаго пролетаріата. Совѣтское правительство твердо рѣшило отвѣтить на эти попытки самой энергичной контръ - аттакой. Оно будетъ безпощадно и не окажетъ никому снисхожденія. Пролетаріатъ долженъ во что бы то ни

*) Необходимо, однако, замѣтить, что часть духовенства и мирянъ во главѣ съ митрополитомъ Западно-Европейскихъ Русскихъ Церквей находила также неумѣстнымъ обсужденіе на Соборѣ политическихъ вопросовъ и принятіе какой бы то ни было политической резолюціи.

стало удержаться на завоеванныхъ позиціяхъ. Въ настоящее время одной изъ главныхъ стадій борьбы, которую мы ведемъ, является борьба противъ религіозныхъ предразсудковъ и слѣпого фанатизма массъ. Мы объявили войну религіи, войну всѣмъ вѣроисповѣданіямъ, каковы бы они ни были. Русскій народъ долженъ освободиться отъ этого послѣдняго ига"... (№ 335).

Въ это же время по всей Россіи начинается яростная агитація коммунистовъ среди темныхъ массъ и подонковъ населенія за вынесеніе повсемѣстно резолюцій, требующихъ заранѣе смертнаго приговора для узника.

Обиліе этихъ резолюцій не только не смущаетъ власть, но даже вызываетъ на страницахъ "Извѣстій В. Ц. И. К." слѣдующаго рода горделивыя замѣчанія:

"Массовыя резолюціи духовенства, осуждающія Патріарха еще до суда, и какъ предателя церкви, и какъ контръ - революціонера - преступника, служатъ лучшимъ отвѣтомъ бѣлогвардейскимъ шавкамъ, которыя давно, конечно, замолкли бы, если бы у нихъ были другія средства борьбы противъ совѣтской власти". (№ 336).

Здѣсь не нужно воспроизводить цѣликомъ, хотя бы въ качествѣ образцовъ, эти отвратительныя резолюціи. О томъ, что онѣ собою представляютъ, можно судить хотя бы по началу слѣдующей, вынесенной какими то подонками отъ имени крестьянъ Загарской волости (губернія не указана, напечатана въ «Извѣстіяхъ В. Ц. И. К.», № 1824 — 21. IV. 23) :

"Мы, безпартійные крестьяне Загарской волости, узнавъ, что въ ближайшемъ будущемъ имѣетъ быть судебный процессъ Патріарха Тихона, заявляемъ, что онъ — кровопіецъ въ рясѣ, контръ-революціонеръ и людоѣдъ... мы требуемъ отъ центральной совѣтской власти вынести кровопійцѣ Патріарху Тихону суровую и безпощадную мѣру наказанія". (№ 337).

Если подобнаго рода резолюціями имѣлось въ виду терроризовать лишній разъ духовенство и, можетъ быть, самого Патріарха, то все же должно замѣтить, что въ смыслѣ подрыва авторитета главы церкви достичь ими ничего не удалось. Горячее сочувствіе и общее преклоненіе предъ безмолвными страданіями Первосвятителя было слишкомъ очевиднымъ и тогда то именно совѣтское правительство увидало себя вынужденнымъ использовать самымъ широкимъ образомъ искусно внесенный уже въ церковь расколъ.

Здѣсь должно замѣтить, что еще до полнаго лишенія Патріарха свободы, — 12-го мая 1922 года отъ Патріарха Тихона, при обстоятельствахъ, остающихся до сихъ поръ невыясненными, было выр-

вано согласіе на временную передачу верховнаго управленія церковью другому архипастырю.

"Извѣстія В. Ц. И. К.", отъ 13-го мая 1922 года, сообщаютъ объ этомъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

"12-го мая группа духовенства въ составѣ протоіерея Введенскаго, священниковъ Красницкаго, Калиновскаго, Бѣлкова и псаломщика Стадника, направилась въ Троицкое подворье къ Патріарху Тихону и имѣла съ нимъ продолжительную бесѣду.

Указавъ на только что закончившійся процессъ московскаго Губвоентрибунала, коимъ по дѣлу о сопротивленіи изъятію цѣнностей вынесено 11 смертныхъ приговоровъ, группа духовенства моральную отвѣтственность за эту кровь возлагаетъ на Патріарха, распространившаго по церквамъ свое посланіе - прокламацію, отъ 28-го февраля.

По мнѣнію группы духовенства, это посланіе на мѣстахъ явилось сигналомъ для новой вспышки руководимой церковной іерархіей гражданской войны церкви противъ совѣтской власти".

Далѣе, противъ Патріарха были выдвинуты, отмѣченныя уже выше, обвиненія, послѣ чего органъ В. Ц. И. К. въ заключеніе отмѣчаетъ:

"...группа духовенства потребовала отъ Патріарха Тихона созыва для устроенія церкви помѣстнаго собора и полнаго отстраненія Патріарха до соборнаго рѣшенія отъ управленія церковью.

Въ результатѣ бесѣды, послѣ нѣкотораго раздумья, Патріархъ написалъ отреченіе, съ передачей своей власти до помѣстнаго собора одному изъ высшихъ іерарховъ". (№ 338).

Причины, побудившія Патріарха подписать указъ, остались невыясненными.

По этому поводу Парижская русская газета "Послѣднія Новости" отмѣчала:

"Мы уже сообщали на - дняхъ о пріостановкѣ исполненія смертнаго приговора надъ 11 лицами, судившимися по дѣлу о сопротивленіи изъятію церковныхъ цѣнностей. Не находится ли эта пріостановка въ связи съ отреченіемъ Патріарха. Не вызвано ли согласіе Тихона **угрозой** въ противномъ случаѣ разстрѣлять осужденныхъ?". (№ 339).

Временнымъ замѣстителемъ своимъ Патріархъ назначилъ 70-лѣтняго митрополита Ярославскаго Агафангела.

Митрополиту Агафангелу не позволили выѣхать изъ Ярославля, а затѣмъ онъ былъ осужденъ на принудительныя (фактически же нерѣдко — каторжныя) работы и сосланъ по этапу. По сообщеніямъ

заграничныхъ газетъ часть пути престарѣлаго іерарха гнали пѣшкомъ въ лютую стужу *).

Въ № 84 "Извѣстій В. Ц. И. К." подводятся слѣдующіе итоги всѣмъ этимъ мѣропріятіямъ:

"На Украинѣ идетъ борьба трехъ церквей... Въ Кіевѣ Тихоновцы объединились вокругъ Митрополита Михаила. Въ Кіево-Печерской лаврѣ печатались прокламаціи, въ которыхъ населеніе призывалось къ возстанію противъ совѣтской власти. Михаилъ вмѣстѣ съ окружающими его отправленъ въ Москву. Въ числѣ арестованныхъ нѣсколько епископовъ, извѣстныхъ активными выступленіями противъ совѣтской власти. Въ городѣ Сновскѣ, Черниговской губерніи священникъ Соловьевъ, вмѣстѣ со своими сторонниками, набросился на "живоцерковника" священника Ярчукова и началъ его избивать. Ярчуковъ бросился въ алтарь и тамъ отбивался тяжелымъ желѣзнымъ крестомъ, пока крестъ не сломался. Ярчукова вытащили на середину храма и стали топтать ногами. Подоспѣвшая милиція разогнала тихоновцевъ. Тихоновцы въ Харьковѣ продолжаютъ поминовеніе Патріарха Тихона, бросая открытый вызовъ совѣтской власти. Церковное управленіе Украины воспретило поминовеніе, но тихоновцы продолжаютъ свою работу. Цѣлый рядъ священниковъ уволенъ отъ должностей. Среди харьковскаго духовен-

*) Вотъ одно изъ такихъ сообщеній, озаглавленное: «Судьба замѣстителя патріарха». Замѣститель патріарха Тихона, митрополитъ Агафангелъ находится въ ссылкѣ въ Нарымскомъ краѣ, въ глухомъ поселкѣ, въ 200 верстахъ отъ села Копышева. Послѣ ареста въ Ярославлѣ, съ августа по 28 декабря митрополитъ пробылъ на Лубянкѣ въ тюрьмѣ ГПУ въ ожиданіи слѣдствія и суда, но таковыхъ не дождался и, по распоряженію ГПУ, былъ высланъ въ Нарымъ подъ надзоръ мѣстной чека. Небезынтересно, что въ бытность митрополита Агафангпа въ Ярославлѣ, незадолго до его ареста, къ нему явиласьдепутація отъ «живой церкви», которая обѣщала ему свою поддержку и сохраненіе за нимъ метрополіи въ случаѣ, если онъ признаетъ догматы «живой церкви» и приметъ участіе въ ея работѣ. Митрополитъ отказался и вскорѣ былъ арестованъ. Викарные епископы Ярославской епархіи были арестованы тотчасъ же послѣ ареста митрополита и безъ суда разстрѣляны по приказу изъ Москвы. Служить въ ссылкѣ митрополиту запрещено. Сосланному митрополиту въ настоящее время около 70 лѣтъ, но онъ терпѣливо переноситъ всѣ лишенія, питаясь голоднымъ пайкомъ, который не всегда аккуратно выдается ему мѣстнымъ совѣтомъ. Слѣдуетъ еще замѣтить, что прежде, чѣмъ достичь мѣста ссылки, престарѣлому митрополиту пришлось вынести много мытарствъ въ пути, такъ какъ большевики, очевидно, съ цѣлью глумленія, заставили его отправиться въ ссылку по этапу, пересылая его вмѣстѣ съ группами осужденныхъ преступниковъ изъ тюрьмы одного города въ тюрьмы другихъ городовъ.

ства закончена ликвидація остатковъ тихоновщины, арестовано 16 священниковъ во главѣ съ епископомъ Павломъ. Священники будутъ высланы изъ предѣловъ Украины. Въ Благовѣщенскомъ соборѣ тихоновцы устроили по адресу совѣтской власти скандалъ....

Священники - тихоновцы, окруженные своими приверженцами, пошли къ Благовѣщенскому собору, когда происходила передача его членамъ "живой церкви".

Тихоновцы пытались наброситься на членовъ "живой церкви", но нарядомъ милиціи были отогнаны. Часть ихъ арестована". (№ 340).

Тамъ же сообщается нѣсколькими строками ниже:

"На Кубани слушается дѣло кубанскихъ тихоновцевъ, возглавляемыхъ епископомъ Евсевіемъ. Привлечено 19 обвиняемыхъ: 5 священниковъ, учитель, агрономъ, кооператоръ, торговцы и т. д...» (№ 340а).

Опьяненный столь неожиданно - быстрыми успѣхами органъ Р. К. П. замѣчаетъ въ эти дни совершенно откровенно:

"Процессы тихоновцевъ - церковниковъ даютъ матеріалъ, могущій быть направленнымъ и противъ "живой" церкви. Нужно его собрать, систематизировать, использовать" (№ 340 в).

Не довольствуясь всѣми достигнутыми, въ результатѣ заточенія Патріарха успѣхами, совѣтское правительство созываетъ въ началѣ мая 1923 года церковный соборъ изъ послушныхъ ему представителей и мірянъ. При помощи непревосходимыхъ по цинизму пріемовъ, всѣ неугодные элементы на выборахъ въ соборъ были устранены и въ результатѣ соборъ, получившій въ массахъ наименованіе "краснаго собора" принялъ рядъ постановленій, углубившихъ еще болѣе церковный расколъ. Однимъ изъ нихъ явилось постановленіе о лишеніи сана Патріарха, только ради предоставленія совѣтской власти возможности судить главу церкви, какъ простого гражданина.

Законнымъ постановленіе это Патріархомъ, естественно, признано не было.

Для того, чтобы исчерпывающимъ образомъ оцѣнить моральную цѣнность этого постановленія и удѣльный вѣсъ самого "краснаго собора" достаточно привести нижеслѣдующее обращеніе этого собора, именовавшаго себя церковнымъ, къ главнымъ руководителямъ воинствующаго атеизма:

"Второй соборъ русской православной церкви, открывая свои работы шлетъ свою благодарность Всероссійскому Исполнительному Комитету за разрѣшеніе собраться избраннымъ сынамъ церкви, чтобы обсудить назрѣвшіе вопросы. Вмѣстѣ съ этой

благодарностью соборъ шлетъ и свое привѣтствіе перховному органу рабоче - крестьянской власти и В. И. Ленину.

Великій октябрьскій переворотъ государственными методами проводитъ въ жизнь великія начала равенства и труда, имѣющіяся и въ христіанскомъ ученіи»...

Привѣтствіе кончается словами:

"В. И. Ленину соборъ желаетъ скорѣйшаго выздоровленія, чтобы онъ снова сталъ впереди борцовъ за великую соціальную правду". (№ 341).

Лицо "краснаго собора" приведеннымъ документомъ обрисовывается ясно и до конца.

Нравственный авторитетъ участниковъ этого собора опредѣляется достаточно слѣдующими словами одного изъ главнѣйшихъ его руководителей (протоіерея Введенскаго):

"Мы должны обратиться со словомъ глубокой благодарности къ правительству, которое, вопреки клеветѣ заграничныхъ шептуновъ, **не гонитъ церкви.** Въ Россіи каждый можетъ исповѣдывать свои убѣжденія. Слово благодарности должно быть высказано **единственной въ мірѣ** власти, которая творитъ, не вѣруя, то дѣло любви, которое мы, вѣруя, не исполняемъ, а также вождю совѣтской Россіи В. И. Ленину. (№ 341 а).

Еще лучше слѣдующій абзацъ изъ "соборнаго" постановленія:

"Церковнымъ людямъ не надлежитъ видѣть въ совѣтской власти — власть антихристову. Наоборотъ, соборъ обращаетъ вниманіе, что совѣтская власть, государственными методами **одна во всемъ мірѣ,** имѣетъ осуществить **идеалы Царства Божія**

Поэтому, каждый вѣрующій церковникъ долженъ быть не только честнымъ гражданиномъ, но и всемѣрно бороться, вмѣстѣ съ совѣтской властью, за осуществленіе на землѣ идеаловъ Царства Божія". (№ 341 в).

Въ это время со стороны Западнаго міра въ лицѣ цѣлаго ряда выдающихся европейскихъ дѣятелей было проявлено къ дѣлу и участи Патріарха Тихона серьезное вниманіе, которое не могло не произвести впечатлѣнія на совѣтскую власть.

Выраженіемъ этого вниманія являются въ ряду многихъ другихъ слѣдующіе документы:

1) Телеграмма кардинала Мерсье Патріарху Тихону:

"Примите чувства уваженія, восхищенія и горячей симпатіи. Вмѣстѣ съ Вами молимъ Бога о спасеніи Россіи". (№ 342).

2) Отвѣтъ французскаго посла въ Финляндіи на просьбу о заступничествѣ за Патріарха главы Финляндской православной церкви епископа Серафима, обращенную къ президенту французской республики:

"Французское правительство, еще до этого возмущенное приговоромъ надъ Московскимъ Патріархомъ, сейчасъ же обратилось къ британскому, бельгійскому, итальянскому и юго - славянскому правительствамъ съ просьбой совмѣстно обсудить тѣ мѣры, при помощи которыхъ можно было бы добиться освобожденія главы русской церкви. Британское правительство, посовѣтовавшись со своимъ представительствомъ въ Москвѣ, сообщаетъ, что вмѣшательство со стороны великихъ державъ было бы, повидимому, скорѣе вреднымъ, чѣмъ полезнымъ, и его бы использовали для доказательства солидарности буржуазныхъ правительствъ съ мнимыми врагами пролетаріата.

Такое мнѣніе британскаго правительства было признано моимъ правительствомъ основательнымъ и оно, при такихъ условіяхъ, не можетъ считать, что удовлетвореніе Вашей просьбы будетъ имѣть хоть какой нибудь успѣхъ". (№ 343).

3) Отвѣтъ англійскаго министерства иностранныхъ дѣлъ на имя епископа Серафима:

"1. По порученію маркиза Керзона, отвѣчаю на письмо Вашего Высокопреосвященства Его Величеству Королю отъ 12-го сентября относительно притѣсненій русской церкви.

2. Я позволю себѣ увѣрить Васъ, что правительство Его Величества весьма искренно сожалѣетъ о всѣхъ нападкахъ на свободу вѣроисповѣданій и сочувствуетъ жертвамъ преслѣдованій, когда имъ приходится страдать за свои убѣжденія.

Положеніе, однако, не таково, чтобы можно было вмѣшиваться во внутреннія дѣла другихъ странъ и остается только надѣяться, что тамъ, гдѣ борьба за убѣжденія особенно сильна, общій ходъ событій приведетъ ко всеобщему умиротворенію и вернетъ условія нормальной жизни, столь необходимыя для преуспѣянія всякаго государства.

3. Я долженъ, однако, замѣтить, что отдѣльныя общества, по почину архіепископа Кентерберійскаго, принимаютъ живое участіе въ судьбѣ русской церкви и дѣлаютъ все, что могутъ, для защиты ея". (№ 344).

4) Письмо повѣреннаго Америки въ Финляндіи:

"Сообщеніе объ арестѣ Патріарха Тихона и другихъ лицъ, получено и прочтено съ глубокимъ интересомъ" (№ 345).

5) Отвѣтъ Президента Германской Республики Эберта:

"Ваше Высокопреосвященство, я съ большимъ участіемъ принялъ къ свѣдѣнію Ваши сообщенія и просьбу заступиться передъ совѣтскимъ правительствомъ за преслѣдуемое русское духовенство. Само германское правительство не имѣетъ возможности оффиціально вмѣшаться въ вопросъ о способѣ обращенія

съ православнымъ духовенствомъ, такъ какъ вопросъ этотъ внутренній, русскій вопросъ, тѣмъ не менѣе могу указать на то, что Германія неоднократно пользовалась удобнымъ случаемъ, чтобы поставить русское правительство въ извѣстность о томъ, что въ широкихъ духовныхъ кругахъ надѣются на то, что русскія власти будутъ обращаться съ духовенствомъ по возможности мягче. Судя по впечатлѣніямъ, полученнымъ здѣсь, эти обращенія германскаго правительства произвели свое дѣйствіе на русское правительство.

Я охотно вѣрю, что преслѣдованію угнетаемаго русскаго духовенства скоро придетъ конецъ и прошу Ваше Высокопреосвященство принять мои искреннія увѣренія въ глубочайшемъ моемъ уваженіи". (№ 346).

6) Выдержки изъ протеста, подписаннаго французскими пастырями различныхъ вѣроисповѣданій, напечатанныя въ газетѣ "Temps", гласятъ:

"Совѣтское правительство преслѣдуетъ религіозную мысль вообще, безъ различія исповѣданій и культовъ. Это — открытая борьба, явная цѣль которой вырвать съ корнемъ изъ народной души религію, почитаемую безлопезной и опасной.

"Казнь митрополита петроградскаго Веніамина, недавній процессъ монсиньора Цѣпляка, казнь прелата Буткевича, заключеніе въ темницу Патріарха Тихона и угрозы казнить его, высказываемыя еще до суда, вызываютъ всюду понятный ужасъ и всеобщее осужденіе.

"Мы единодушно протестуемъ противъ системы преслѣдованія религіи, которое ничѣмъ не можтъ быть оправдано. Мы взываемъ къ общественному мнѣнію всего міра, дабы оно, всѣми средствами, имѣющимися въ его распоряженіи, положило конецъ гоненіямъ на нашихъ братьевъ въ Россіи и пришло на помощь несчастнымъ жертвамъ ихъ".

Протестъ подписанъ: (въ порядкѣ подписей) кардиналомъ Луи Дюбуа архіепископомъ Парижскимъ и цѣлымъ рядомъ французскихъ епископовъ, главнымъ раввиномъ Франціи Леви, настоятелемъ американской церкви въ Парижѣ Гудричемъ, Фредерикомъ Бекманомъ, настоятелемъ собора св. Троицы (американскаго); В. Маршалль Сельвиномъ, капелланомъ церкви англійскаго посольства и еще нѣсколькими американскими пасторами; Германомъ Василлакисъ — главой греческой православной церкви во Франціи; В. Раду, главой румынской церкви, армянскимъ архимандритомъ Врамшабухомъ, Кабріанъ Атшугентсомъ и Высокопреосвященнымъ Евлогіемъ, Митрополитомъ русской православной церкви въ Западной Европѣ". (№ 345 а).

Аналогичный протестъ былъ опубликованъ и верховными руководителями церкви въ Великобританіи.

Сообщеніе объ этомъ, напечатанное въ газетѣ "Times" отъ 1-го іюня 1922 года, гласитъ:

"Архіепископъ Кентерберійскій и Іоркскій, Предсѣдатель Общаго Собранія Шотландской Церкви, Предсѣдатели Союзовъ и Собраній главныхъ Нонконформистскихъ Церквей Англіи и Уэльса отправили слѣдующую телеграмму Ленину:

Во имя Христіанскихъ вѣроисповѣданій, которыя мы представляемъ, мы горячо протестуемъ противъ нападеній на Русскую Церковь въ лицѣ Патріарха Тихона.

Общественное мнѣніе и совѣсть не только Христіанства, но и всего цивилизованнаго міра не можетъ обойти молчаніемъ эту глубокую несправедливость". (№ 346 в).

Въ еще болѣе серіозной для атеистическихъ замысловъ формѣ проявилось аналогичное вниманіе Европы въ Парламентскихъ запросахъ и дебатахъ, воспроизвести которые на настоящихъ страницахъ, за недостаткомъ мѣста не представляется возможымъ. *)

Складывавшаяся подобнымъ образомъ обстановка не могла не безпокоить сов. правительство. Его нервозность и нерѣшительность, временами явно-граничившая съ плохо скрываемымъ страхомъ предъ возможностью разрыва уже установившихся полудипломатическихъ сношеній (главнымъ образомъ съ Великобританіей) ярче всего отразились въ неоднократныхъ назначеніяхъ сроковъ, опредѣлявшихъ начало судебнаго процесса Патріарха.

По свѣдѣніямъ, полученнымъ газетой "Times" изъ Риги дѣло было окончательно назначено на средину ноября 1922 г.; однако и этотъ окончательный срокъ оказался неправильнымъ. Дѣло было перенесено на 16 апрѣля. Передъ этимъ вопросъ о новомъ назначеніи къ слушанію дѣла обсуждался въ пленумѣ совнаркома и въ Президіумѣ такъ называемаго ВЦИК-а причемъ побѣдило мнѣніе лѣвой группы, настоявшей на постановкѣ наконецъ дѣла на очередь.

Было объявлено, что предсѣдательствовать въ "Верховномъ судѣ" будетъ нѣкто Галкинъ при "членахъ суда" нѣкіихъ Челышовѣ и Нѣмцевѣ.

Убѣжденіе въ томъ, что процессъ, наконецъ, начнется было всеобщимъ и параллельно съ этимъ убѣжденіемъ росло общее возбужденіе.

Не сомнѣвались, видимо, въ назначеніи дѣла къ разбору и сами агенты власти, одинъ изъ которыхъ (красный журналистъ Оль-

---

*) О запросахъ въ Палатѣ Общинъ и Палатѣ Лордовъ см. приложенія.

доръ) торжествующе, предвкушая процессъ и его исходъ, злорадствовалъ:

"...молитвы Патріарха Тихона не дошли до Господа Бога. Онѣ были перехвачены ГПУ" (№ 347).

Эти гнусныя строки были помѣщены на 3-ей стр. 89-го №-ра "Правды" (Моск.) отъ 24 апрѣля 1923 г., а на 4-ой стр. главнаго правительственнаго органа въ этотъ же день было напечатано:

«Дѣло по обвиненію бывшаго Патріарха Тихона въ виду поступившаго отъ москов. прокурора заявленія о наличности прямой связи въ преступленіи гр. Коницкаго (епископа Феодосія Коломенскаго), привлеченнаго къ отвѣтственности органами Московскаго губ. суда по ст. 69 Уг. Кодекса, съ преступленіемъ гр. Бѣлавина (б. Патріарха Тихона) и Феноменова (архіеп. Никандра) постановленіемъ распоряд. коллегіи Верховн. суда слушаніемъ откладывается. О днѣ слушанія дѣла будетъ объявлено особо.» (№ 348).

Этого дня міръ ждалъ еще два мѣсяца, когда 26-го іюня 1923 г. было опубликовано поразившее всѣхъ лаконическое извѣстіе объ освобожденіи Патріарха.

При освобожденіи своемъ Патріархъ былъ вынужденъ подписать составленный агентами гос. полит. управл. текстъ особаго заявленія, въ которомъ онъ призналъ свою вину и принималъ на себя обязательство рѣшительно порвать все съ такъ называемыми контръ-революціонными кругами.

Поворотъ въ дѣлѣ Патріарха Тихона, выразившійся въ его освобожденіи, есть со стороны совѣтской власти вынужденный инстинктомъ самосохраненія и продиктованный политическимъ расчетомъ тактической ходъ. По существу въ этомъ ходѣ нѣтъ ничего новаго. Всегда, когда совѣтское правительство сталкивалось съ какой - нибудь силой, борьба съ которой угрожала его существованію, оно уступало. Такъ было при заключеніи Брестъ - Литовскаго мира, такъ было при подписаніи Рижскаго мира. Освобожденіе Патріарха Тихона входитъ въ составъ той общей капитуляціи передъ западно-европейскимъ общественнымъ мнѣніемъ и западно-европейской государственностью, самымъ яркимъ выраженіемъ котораго является отступленіе совѣтскаго правительства передъ Лордомъ Керзономъ, предъявившимъ русскимъ коммунистамъ свой извѣстный ультиматумъ. Такъ этотъ поворотъ, по имѣющимся у насъ достовѣрнымъ свѣдѣніямъ, и воспринимается какъ народными массами, такъ и интеллигенціей въ Россіи, гдѣ просто думаютъ, что англичане и американцы потребовали освобожденія Патріарха, и коммунисты подчинились этому требованію. Въ этомъ объясненіи суть дѣла уловлена правильно, но оно не имѣетъ исчерпывающаго значенія. Дѣло въ

томъ, что въ капитуляціи совѣтской власти передъ Западомъ есть два элемента. Съ одной стороны, тутъ дѣйствуетъ сознаніе собственной слабости и элементарный страхъ за свое существованіе, заставляющій коммунистовъ склоняться передъ чужой силой. Съ другой стороны — и это не менѣе важный и не менѣе интересный мотивъ — во всемъ поведеніи совѣтской власти — ею руководитъ надежда дотянуть свое существованіе до какихъ нибудь крупныхъ соціальныхъ осложненій и столкновеній на Западѣ. "Отступить для того, чтобы затѣмъ прыгнуть дальше — reculer pour mieux sauter —

Святѣйшій Тихонъ, Патріархъ Московскій и всея Руси.

таковъ тактическій умыселъ и политическій расчетъ совѣтской власти, руководящій ею въ ея уступкахъ такъ называемому, "буржуазному міру". Такимъ образомъ, уступки совѣтской власти и въ области религіозной и церковной никакого идейнаго и принципіальнаго значенія не имѣютъ. Это все та же "тактика", что и прежде: трусливая и лукавая.

ГЛАВА X-я.

Дѣло архіепископа Цѣпляка и прелата Буткевича.

Не рѣшаясь поставить на очередь дѣло Святѣйшаго Патріарха и вмѣстѣ съ тѣмъ не отдавая себѣ все еще яснаго отчета, насколько опасной можетъ быть для коммунистическихъ руководителей реакція европейскаго мнѣнія на это дѣло, сов. правительство рѣшаетъ совершенно внезапно почти передъ самымъ началомъ процесса Патріарха (какъ оно было оффиціально опредѣлено) поставить, едва ли не исключительно для испытанія европейскихъ настроеній, процессъ главы католической церкви въ Россіи архіеп. Цѣпляка и нѣкоторыхъ другихъ католическихъ священниковъ.

Обстоятельства этого дѣла по признанію самой коммунистической прессы очень не сложны и состоятъ въ слѣдующемъ:

"Въ апрѣлѣ 1920 г. агентами ВЧК въ Петроградѣ были произведены обыски у гр. Бусевича, въ результатѣ которыхъ были найдены черновики протоколовъ засѣданій римско-католическаго духовенства, имѣвшихъ мѣсто въ разныхъ мѣстахъ Петрограда за періодъ времени съ 18 декабря 1918 г. по 7-ое апрѣля 1920 г.

На этихъ засѣданіяхъ присутствовали архіеп. Могилевскій, Роппъ, еп. Янъ Цѣплякъ, прелаты: А. Манецкій и Буткевичъ, ксендзы: Василевскій, Модовилкисъ, Юневичъ, Мажуякисъ и рядъ другихъ". (№ 349).

Въ содержаніи этихъ протоколовъ правительство совѣтовъ спустя два года усмотрѣло внезапно намѣреніе оказать противодѣйствіе проведенію въ жизнь декрета объ отдѣленіи церкви отъ государства и, ухватившись за неподчиненіе нѣкоторыхъ изъ перчисленныхъ лицъ приказу объ изъятіи терковныхъ цѣнностей, поспѣшило соединить оба обвиненія въ одно и арестовать весной 1923 г. архіеп. Цѣпляла, прелата Буткевича и другихъ. (Архіепископъ Роппъ оказался заграницей).

Арестъ состоялся въ началѣ марта мѣсяца. Телеграмма агентства Гавасъ объ этомъ арестѣ гласитъ:

Варшава, 13 марта (Гавасъ).

"Арестованы глава католической церкви въ Россіи архіеп. Цѣплякъ и 13 католическихъ священниковъ, прибывшихъ съ

нимъ изъ Петрограда въ Москву къ слушанію своего дѣла, назначенному на 14 марта.

Цѣплякъ арестованъ въ домѣ католической церкви въ Москвѣ послѣ обыска, произведеннаго агентами ГПУ".(№ 350).

11 марта 1923 г. въ "Правдѣ" (Моск.) № 55 появилось извѣщеніе слѣдующаго рода:

"14 марта въ Верховномъ судѣ будетъ слушаться процессъ католическихъ церковниковъ, обвиняемыхъ въ противодѣйствіи декрету сов. власти объ изъятіи церковныхъ цѣнностей и отдѣленіи церкви отъ государства». (№351).

Въ эти же дни въ иностранной печати была помѣщена слѣдующая телеграмма агентства Гавасъ:

"Варшава. 22 марта. (Гавасъ). Изъ Москвы сообщаютъ:

За нѣсколько дней до начала процесса былъ организованъ митингъ съ цѣлью оказать давленіе на революціонный трибуналъ и заставить его вынести подсудимымъ суровый приговоръ.

По предложенію коммуниста Мартлевскаго собраніе вынесло резолюцію, обвиняющую католическихъ священниковъ во главѣ съ Цѣплякомъ въ контръ-революціонной борьбѣ съ совѣтской властью.

Тотъ же Мартлевскій выступилъ въ «Извѣстіяхъ» со статьей, въ которой обвиняетъ Ватиканъ въ руководительствѣ саботажемъ католической церкви въ Россіи совѣтскихъ учрежденій и желаніи вмѣшаться во внутреннія дѣла Россіи". (№ 352).

О самомъ ходѣ процесса Московскій корреспондентъ "Чикаго Трибунъ" сообщаетъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

"Архіепископъ Цѣплякъ и другіе подсудимые держатся съ большимъ достоинствомъ, не скрывая своего презрѣнія къ совѣтской власти. Откровенные отвѣты обвиняемыхъ на вопросы предсѣдателя трибунала нѣсколько даже смущаютъ защиту.

На вопросъ, признаютъ ли они совѣтскую власть? подсудимые отвѣтили: "Мы признаемъ Римъ, а не Москву".

На судебномъ слѣдствіи выясняются драматическія подробности изъ исторіи борьбы православнаго, католическаго и еврейскаго духовенства противъ ограбленія храмовъ.

Въ одномъ случаѣ, какъ показывали свидѣтели, католическій священникъ заявилъ совѣтскимъ агентамъ, пытавшимся забрать изъ костела священные предметы:

— "Только, переступивъ черезъ мой трупъ, вы можете овладѣть этими предметами". (№ 353).

Правдивость этой информаціи подтверждается въ общемъ и коммунистической прессой:

Такъ, въ № 63 "Правды" (Моск.) отъ 22 марта 1923 года въ отчетѣ по дѣлу архіепископа Цѣпляка и др. читаемъ показанія свидѣтеля обвиненія начальника административнаго отдѣла Московско-Нарвскаго района города Петрограда Смирнова, описывающаго картину изъятія изъ одного изъ костеловъ слѣдующимъ образомъ:

"Когда комиссія вошла въ храмъ, Грицко и другой, находившійся вмѣстѣ съ нимъ ксендзъ, стали на колѣни и вмѣстѣ съ прихожанами стали лѣть псалмы. Послѣ неоднократно повторенной просьбы разойтись, пришлось употребить силу и выводить изъ церкви сопротивлявшихся ея опечатыванію. Толпа была при этомъ весьма экзальтирована. и слышались возгласы. "Совѣтская власть не всегда будетъ, а церковь останется на вѣки!..." (№ 354).

Само собой понятно, что всѣ подобнаго рода показанія были зачтены не въ пользу подсудимыхъ и послужили для нихъ тягчайшими «уликами». На разсвѣтѣ 26 марта 1923 года трибуналомъ былъ вынесенъ заранѣе предрѣшенный приговоръ.

Заключительная часть этого документа — т. е. часть, содержащая собственно приговоръ, гласитъ:

".....А сверхъ того всѣ обвиняемые священники заявили на судѣ, что они считаютъ для себя обязательными распоряженія римскаго папы въ отношеніи не только своего вѣроученія, но и въ отношеніи изъятыхъ и національзированныхъ церковныхъ имуществъ, несмотря на прямую противоположность папскихъ декретовъ совѣтскимъ декретамъ. Равнымъ образомъ, тѣ же священники заявили на судѣ, что они преподавали и будутъ преподавать такъ называемый Законъ Божій дѣтямъ, а указанной статьи Уг. Кодекса, воспрещающей это преподаваніе, не признаютъ и выполнять не будутъ.

Въ виду изложеннаго, Верховный судъ призналъ виновными:

1. Яна Гіацинтовича Цѣпляка и Константина Юліановича Буткевича въ сознательномъ руководствѣ описанными выше контр-революціонными дѣйствіями, организаціей Петроградскихъ католическихъ священниковъ, направленными къ сопротивленію совѣтской власти, ослабленію пролетарской диктатуры, возстановленію старыхъ имущественныхъ правъ церкви и провокаціи массъ прихожанъ къ выступленію противъ совѣтской власти, — провокаціи, приведшей, при наличности религіозныхъ предразсудковъ этой массы, къ таковымъ выступленіямъ, а также въ отказѣ исполнять совѣтскіе законы, что предусмотрѣно статьями 62, 119 и 121 Уг. Кодекса;

2. С. Ф. Эйсмонда, Э. С. Юневича, Л. А. Хвецько, П. В. Ходневича, и Л. П. Федорова въ активномъ участіи въ контр-рево-

люціонной организаціи, устроенной Цѣплякомъ и Буткевичемъ, выразившемсся въ дѣяніяхъ, указанныхъ въ описательной части, и отказѣ исполнять совѣтскіе законы, что предусмотрѣно Ст. Ст. 62, 119 и 121 Уг. Кодекса;

3. А. И. Малецкаго, А. М. Василевскаго, П. И. Януковича, Т. Ю. Матуляниса, Я. Я. Тройго, Д. А. Иванова, Ф. Ф. Рутковскаго, А. П. Пронскетиса въ пособничествѣ Цѣпляку и Буткекевичу въ ихъ преступленіяхъ и отказѣ исполнять совѣтскіе законы и въ агитаціи противъ совѣтской власти, выразившихся въ дѣяніяхъ, указанныхъ въ описательной части и предусмотрѣнныхъ Ст. Ст. 68, 69, ч. 1, 119 и 121 Уг. Кодекса;

4. Я. Я. Шарнаса въ оскорбленіи совѣтской власти въ костелѣ "Успенія Маринъ" при изъятіи цѣнностей, что предусмотрѣно Ст. 78 Уг. Кодекса;

А потому приговорилъ:

Цѣпляка и Буткевича подвергнуть высшей мѣрѣ наказанія — разстрѣлять.

Эйсмонта, Юнкевича, Хвецько, Ходневича и Федорова подвергнуть лишенію свободы срокомъ на десять лѣтъ со строгой изоляціей и съ пораженіемъ правъ по ст. 40 Уг. Кодекса срокомъ на 5 лѣтъ.

Малецкаго, Василевскаго, Матуляниса, Тройго, Рутковскаго и Пронскетиса подвергнуть лишенію свободы срокомъ на три года безъ строгой изоляціи съ пораженіемъ правъ по ст. 40, Уг. Кодекса срокомъ на три года;

Шарнаса подвергнуть лишенію свободы на 6 мѣсяцевъ условно и безъ пораженія правъ.

Въ виду того, что преступленія всѣхъ осужденныхъ продолжались и послѣ амнистіи отъ 7 ноября 1922 года, таковая примѣненію не подлежитъ. Все имущество осужденныхъ Цѣпляка, Буткевича, Эйсмонта, Юневича, Хвецько, Ходневича, и Федорова конфисковать въ доходъ республики.

Шарнаса изъ подъ стражи освободить". (№ 355).

Одновременно въ главномъ правительственномъ органѣ было напечатано слѣдующее заявленіе:

"Президіумъ ВЦИК постановилъ:

Приговоръ надъ Цѣплякомъ, Буткевичемъ и другими пріостановить исполненіемъ до особаго распоряженія президіума ВЦИК". (№ 356).

Можно рѣшительно утверждать, что означенное постановленіе было сдѣлано тотчасъ послѣ вынесенія приговора исключительно изъ страха передъ послѣдствіями его. Вынесши приговоръ, правительство

совѣтовъ тутъ же явно испугалось и осложненій съ Польшей и реакціи европейскаго общественнаго мнѣнія.

Что европейское общественное мнѣніе, въ порядкѣ исключенія, не осталось на этотъ разъ равнодушнымъ можно судить по нижеслѣдующимъ сообщеніямъ:

Лондонъ, 29.III. (Пат.)

О преніяхъ въ палатѣ общинъ по поводу смертнаго приговора архіепископу Цѣпляку и прелату Буткевичу сообщаютъ слѣдующія подробности: Депутатъ раб. партіи Аммонъ, требовалъ вмѣшательства правительства Англіи и другихъ странъ. Макъ Нейль сообщилъ, что англійскій агентъ въ Москвѣ Годжсонъ сдѣлалъ все отъ него зависящее. Рукоплесканіями было принято предложеніе партіи уніонистовъ выслать изъ Англіи всѣхъ совѣтскихъ торговыхъ агентовъ, въ случаѣ, если приговоръ будетъ приведенъ въ исполненіе. Вся печать единодушна въ своемъ осужденіи. Деп. Лендбери отъ имени рабочей партіи и соціалистовъ, единодушно присоединившихся къ ней, послалъ телеграмму Чичерину, требуя помилованія осужденныхъ, — деп. О-Коноръ предъявилъ такое же требованіе отъ имени 2 милліоновъ ирландцевъ. Кенворти также послалъ въ Москву телеграмму протеста. (№ 360).

Отчетъ газеты "Таймсъ" (№ отъ 29.III.1922 г.), посвященный этому же засѣданію, гласитъ — (переводъ):

"Мистеръ Макъ-Нейль, Помощникъ Секретаря Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, делегатъ отъ Кентербери, въ отвѣтъ на запросъ Мистера Аммона, Члена Рабочей Партіи, делегата отъ Камберуелля, заявилъ:

Только что полученная телеграмма отъ Британскаго Представителя въ Москвѣ подтверждаетъ сообщеніе, что Архіепископъ Петроградскій, а также одинъ изъ его священниковъ приговорены къ смертной казни; далѣе телеграмма сообщаетъ, что есть опасенія, что приговоръ будетъ приведенъ въ исполненіе въ сорокъ восемь часовъ. (Мистеръ Ньюболдъ, делегатъ отъ Мотсэруэлля, коммунистъ, — "Крысы!") Мистеръ Годжсонъ, дѣйствуя, согласно неоднократныхъ инструкцій Правительства, сдѣлалъ все отъ него зависящее, чтобы спасти этихъ священнослужителей, и я не знаю, что еще можно предпринять, если Совѣтское Правительство имѣетъ намѣреніе продѣлывать такого рода варварства.

М-ръ Аммонъ: — Не думаетъ ли уважаемый джентльменъ, что, можетъ быть, что нибудь вышло бы, если бы мы немедленно протелеграфировали нашему представителю, а также предста-

вителямъ иностранныхъ державъ, мнѣніе нашей страны по этому вопросу?

М-ръ Макъ-Нейль: — Я самъ дѣлалъ запросъ по этому поводу и я убѣжденъ, что не только нашъ представитель, но и главы всѣхъ религіозныхъ организацій сдѣлали по этому поводу всѣ возможныя представленія и увѣщеванія.

На засѣданіи произошелъ обмѣнъ словъ между М-мъ Джонсомъ (Сильвертаунъ, Раб.Парт.) и М-мъ Ньюболдомъ (Мотсэруэлль, Комм.). Послѣдній встрѣтилъ дополнительный вопросъ М-ра Аммона ироническимъ замѣчаніемъ.—«Что съ Вами?», воскликнулъ М-ръ Джонсъь «Вы хотите, чтобы эти лица были разстрѣляны? Васъ слѣдовало бы выставить вонъ! Я соціалистъ, но...» Возраженіе М-ра Ньюболда не было выслушано. «Если большевики убьютъ ихъ, я убью Васъ», прибавилъ М-ръ Джонсъ среди хохота. М-ръ Джонсъ, обращаясь къ кафедрѣ: «Не можемъ ли мы взять представителя отъ Мотсэруэлля (М-ра Ньюболда) въ качествѣ заложника? (Громкій хохотъ и одобренія.)

М-ръ Ньюболдъ: "Развѣ не было случаевъ, чтобы присужденные къ смертной казни клерикалы были казнены?" (Крики: "Нѣтъ").

Сэръ Дэвисонъ (Кенсингтонъ): "Не можетъ ли уважаемый джентльменъ сказать, долго ли мы еще собираемся терпѣть въ своей средѣ торговыхъ представителей этой варварской державы?" (Одобреніе).

М-ръ Пэто (Барнстэпплъ): "Могу ли я спросить, не найдетъ ли возможнымъ уважаемый джентльменъ, для показанія мнѣнія нашей страны, сдѣлать представленія такъ называемымъ торговымъ представителямъ Совѣтовъ въ томъ смыслѣ, что они должны будутъ оставить эту страну въ 24 часа по приведеніи приговора въ исполненіе?"

Дальнѣйшаго отвѣта не послѣдовало. Нѣсколько забавное впечатлѣніе произвело то обстоятельство, что М-ръ Ньюболдъ и М-ръ Джонсъ вмѣстѣ выходили изъ Палаты". (№ 360а).

Изъ ряда дальнѣйшихъ телеграммъ, отмѣчающихъ различнаго рода протесты, можно привести слѣдующія:

Бернъ, 29.III. (ПАТ). Въ Швейцаріи вся печать, какъ католическая, такъ и протестантская, негодующе протестуетъ противъ новаго преступленія совѣтовъ. Большая часть газетъ выражаетъ надежду, что совѣтское правительство въ послѣдній моментъ не рѣшится совершить злодѣяніе, которое подтвердило бы, что оно остается при своей политикѣ звѣрствъ, выключающей совѣтскую Россію изъ числа цивилизованныхъ державъ. (№ 361).

Лондонъ, 29.III.

Архіепископъ Вестминстерскій, кардиналъ Бэрнъ, выразилъ готовность поддерживать всѣ попытки воздѣйствовать на совѣтское правительство, чтобы вынудить его отмѣнить смертный приговоръ. По мнѣнію архіепископа, смертный приговоръ людямъ, которые не совершили никакого преступленія, но лишь исполняли свой долгъ священниковъ, охраняя святыни, не можетъ даже быть разсматриваемъ, какъ приговоръ суда, а является лишь насиліемъ, вызывающимъ глубокое возмущеніе въ каждомъ цивилизованномъ народѣ. (№ 362).

Римъ, 28.III (Пат.) "Корьере д-Италія" сообщаетъ, что папа еще въ началѣ процесса архіеп. Цѣпляка обращался въ Москву черезъ мѣстнаго главу американской миссіи и получилъ завѣреніе, что смертный приговоръ, если и будетъ вынесенъ, то все таки будетъ отмѣненъ. (№ 363).

Рабочая Партія отправила Чичерину слѣдующую телеграмму съ просьбой о помилованіи осужденныхъ священнослужителей (переводъ по "Таймсъ"):

«Убѣдительно просимъ помиловать архіепископа и другихъ священниковъ. Мѣстные соціалисты присоединяются къ этому воззванію. Я телеграфирую это съ цѣлью показать, что Великая Россія дастъ человѣчеству прекрасный примѣръ терпимости и снисхожденія. Всѣ ваши друзья присоединяются къ этому обращенію. Лансбюри. Палата Общинъ».

Мистеръ Т. П. Оконноръ, Членъ Парламента, тоже послалъ ходатайство о священнослужителяхъ отъ имени двухъ милліоновъ ирландцевъ, по преимуществу принадлежащихъ къ рабочему классу, проживающихъ на территоріи Великобританіи.

Командоръ Кеннворси, недавно побывавшій въ Россіи, отправилъ слѣдующую телеграмму въ Москву Чичерину:

«Настойчиво представляю Вамъ, что приведеніе въ исполненіе смертнаго приговора надъ осужденными нынѣ священнослужителями произведетъ плачевное впечатлѣніе на общественное мнѣніе Англіи".

Число аналогичныхъ телеграммъ насчитывается многими десятками. Нельзя не отмѣтить еще также слѣдующихъ телеграммъ:

1) Отъ Кардинала Мерсье — Архіепископу Кентерберійскому:

Получилъ телеграфное сообщеніе объ арестѣ въ Москвѣ католическаго епископа Цѣпляка и 13 католическихъ священниковъ. Всѣмъ имъ угрожаетъ казнь. Обращаюсь по этому поводу къ Керзону. Не могли бы Вы оказать содѣйствіе". (№ 364).

2) Отвѣтъ архіепископа Кентерберійскаго:

"Благодарю за телеграмму. Я уже говорилъ съ главой Форейнъ Офисъ. который телеграфируетъ въ Москву. Я же со сво-

ей стороны при первой возможности поставлю вопросъ по этому поводу въ Палатѣ Лордовъ". (№ 365).

Далѣе, Польское телеграфное агентство передаетъ слѣдующія сообщенія:

«Изъ Москвы сообщаютъ: германскій посолъ графъ Брокс-дорфъ-Рантцау посѣтилъ Чичерина по дѣлу архіеп. Цѣпляка. Чичеринъ завѣрилъ посла, что приговоръ не будетъ приведенъ въ исполненіе и, что это дѣло явится предметомъ переговоровъ между совѣтскимъ правительствомъ и польскимъ». (№ 366).

Французскій деп. Эрріо отправилъ въ Москву слѣдующую телеграмму:

"Отъ имени французской демократіи очень прошу не лишать жизни приговоренныхъ къ смерти польскихъ священниковъ". Эрріо пытался было собирать въ палатѣ депутатовъ подписи подъ общей телеграммой, но многіе не пожелали поставить подъ ней свои подписи, изъ боязни, что большевики могутъ усмотрѣть въ этомъ признаніе ихъ, какъ правительства. (№ 367).

"Курьеръ Польскій" пишетъ:

«28 марта старшіе представители дипломатическаго корпуса въ Варшавѣ: папскій нунцій Лаури и посолъ Соед. Штатовъ г. Гибсонъ, сдѣлали очень энергичныя заявленія въ мѣстномъ сов. представительствѣ по поводу драконовскаго приговора. Г. Оболенскій обѣщалъ передать въ Москву о сдѣланныхъ ему указаніяхъ. Г. Оболенскаго посѣтилъ также по дѣлу арх. Цѣпляка нѣмецкій посолъ въ Варшавѣ г. Раушеръ». (№ 368).

Общее негодованіе и возмущеніе, охватившее міръ, нашло отраженіе и въ выступленіяхъ представителей высшей правительственной власти. Такъ — премьеръ-министръ Польши г. Сикорскій выступилъ въ Польскомъ сеймѣ (засѣданіе 27 марта) со слѣдующими заявленіями:

— Этотъ процессъ — началъ премьеръ — волнуетъ весь цивилизованный міръ. Дѣло идетъ о свободѣ вѣроисповѣданія о положеніи католической церкви въ Сов. Россіи. Польское правительство обратилось по этому поводу къ апостольской куріи и затѣмъ ко всѣмъ западнымъ державамъ. Въ отвѣтъ на это послѣдовали единодушные протесты всего цивилизованнаго міра.

Въ виду того, что главой католической церкви въ Россіи является полякъ, и въ виду того, что въ данномъ случаѣ вопросъ касается польскаго національнаго меньшинства въ Сов. Россіи, т.е. около 2 милліоновъ нашихъ соплеменниковъ, естественно, что польское правительство и народъ были заинтересованы въ высокой степени ходомъ процесса. Совѣтскому правительству было извѣстно опредѣленное отношеніе польскаго правительства къ

этому вопросу. Совѣтское правительство въ теченіи цѣлаго года давало безусловно успокаивающія свѣдѣнія. Возбужденіе процесса было представлено, какъ что то чисто формальное, не могущее повлечь за собой никакихъ серьезныхъ послѣдствій. Однако подозрѣнія въ этомъ отношеніи оказались основательными. Я позволилъ себѣ заявить совѣтскому представителю г. Оболенскому, что этотъ приговоръ лишенъ какихъ нибудь признаковъ справедливости (апплодисменты). Я полагаю, что у каждаго объективно разсуждающаго человѣка должно возникнуть серьезное подозрѣніе, что въ этомъ дѣлѣ имѣютъ мѣсто иныя — не религіозныя побужденія; что въ данномъ случаѣ на лицо чисто политическіе мотивы, второстепенные, побочные, продиктованные той, извѣстной всему міру тактикой, какую совѣтское правительство примѣняетъ обыкновенно. Именно правительство, а не его безвольное орудіе, революціонный трибуналъ, несетъ полную отвѣтственность за приведеніе въ исполненіе этого варварскаго приговора.

Г. Оболенскій сообщилъ мнѣ, что приговоръ не будетъ приведенъ въ исполненіе, по крайней мѣрѣ въ ближайшее время, и что онъ будетъ еще предметомъ дальнѣйшихъ дипломатическихъ переговоровъ. Оффиціальныя свѣдѣнія, поступившія сегодня изъ Москвы, подтверждаютъ эту версію.

Тѣмъ не менѣе я не хочу ослабить этимъ сообщеніемъ значенія созд вшагося положенія. Наоборотъ — я очень подчеркиваю его, ибо у насъ имѣется даже слишкомъ много прецедентовъ, когда завѣренія совѣтскаго правительства мѣнялись зачастую соотвѣтственно различнымъ тактическимъ соображеніямъ.

Во всякомъ случаѣ я заявляю во всеуслышаніе, что этотъ вопросъ, привлекающій къ себѣ вниманіе всѣхъ западныхъ державъ и прежде всего Апостольской столицы, не можетъ быть предметомъ какихъ либо политическихъ торговъ. (Браво и апплодисменты). (№ 369).

Поддерживая выступленіе своего премьера, польская печать писала ("Рѣчь Посполита"):

"Просто не хочется вѣрить, чтобы коммунистическое сумашествіе позволило настолько забыться совѣтамъ, чтобы, лишая жизни архіепископа Цѣпляка и ксендза Буткевича, они хотѣли выкопать между собою и Западомъ пропасть, которую не легко будетъ устранить". (№ 370).

("Газета Поранная"):

...«Дипломатія дипломатіей, но мы сами же сомнѣваемся, чтобы послѣ приведенія приговора въ исполненіе, польское обще-

ство могло примириться съ существованіемъ въ Варшавѣ совѣтскаго представителя". (№ 371).

("Курьеръ Варшавскій"):

"Нѣтъ. Это не только борьба съ католической церковью. Дѣло идетъ дальше. Мы имѣемъ передъ собой гоненіе на религію вообще, выступленіе противъ ученія Христа, противъ основъ нравственныхъ, на которыхъ построенъ современный міръ". (№ 372).

По поводу задержанія исполненія приговора "Газета Порапная" писала:

"Повторилась исторія съ процессомъ соціалистовъ-революціонеровъ, которымъ также исполненіе приговора было задержано "впредь до дальнѣйшаго распоряженія". Сидятъ они въ большевистскихъ подземельяхъ и медленно умираютъ. Нѣсколько умерло уже отъ скорбута и чахотки. Такое медленное умираніе въ темныхъ, смрадныхъ подвалахъ въ сто разъ хуже, нежели самая смерть. "Задержаніе" исполненія смертнаго приговора, становится въ рукахъ красныхъ тирановъ средствомъ къ терроризованію и шантажированію цивилизованнаго міра... А покуда несчастные приговоренные будутъ медленно умирать". (№ 373).

Аналогично содержаніе отзывовъ всей остальной и польской и міровой культурной прессы.

Обсужденіе случившагося въ Польскомъ Парламентѣ не явилось единственнымъ.

Еще за недѣлю до этого — 20 марта въ британской Палатѣ Лордовъ былъ подвергнутъ обсужденію нижеслѣдующій вопросъ, поставленный Архіепископомъ Кентерберійскимъ:

«Извѣстно ли Британскому правительству объ арестѣ большевиками римско-католическаго архіепископа въ Петроградѣ Цѣпляка и 13 католическихъ священниковъ и объ угрожающей имъ неминуемой казни и получило ли правительство какія нибудь свѣдѣнія о положеніи Его Святѣйшества Московскаго Патріарха Тихона". (№ 374).

Газетный отчетъ о засѣданіи Палаты, посвященномъ обсужденію означенной интерпелляціи, говоритъ (переводъ по «Times»):

Лордъ Сиденхаймъ сказалъ, что факты, приведенные глубокочтимымъ Архіепископомъ, являются только частью одного большого цѣлаго. Въ теченіе первыхъ четырехъ лѣтъ большевистскаго правленія были умерщвлены православные архіепископы, епископы и священники въ количествѣ 1,233 человѣкъ, причемъ произведено было это самымъ гнуснымъ образомъ. Католическая Церковь подверглась нападенію сравнительно недавно,

но до того времени большевики успѣли награбить цѣнностей у Православной Церкви на сумму въ 30.000.000 рублей золотомъ. За все же время большевики убили почти два милліона народу, все русскихъ, въ большинствѣ случаевъ крестьянъ и рабочихъ. Всего же потеря въ человѣческихъ жизняхъ, причиненная примѣненіемъ доктринъ Карла Маркса къ Россіи, выражается въ цифрѣ двадцати милліоновъ, считая тѣхъ, кто умеръ отъ голода и болѣзней. Это самое ужаснѣйшее преступленіе, которое знаетъ исторія. По сравненію съ Ленинымъ и Троцкимъ Атиллу нужно считать человѣколюбцемъ. Это является частью грандіознаго выступленія противъ Христіанства во всемъ мірѣ. Оно велось также и другими способами, какъ здѣсь, такъ и въ Америкѣ, и, нужно сказать, не безъ успѣха. Онъ, Лордъ Сиденгаймъ, увѣренъ, что Архіепископъ окажетъ свою могущественную поддержку тѣмъ, кто старается препятствовать совращенію дѣтей въ соціалистическихъ воскресныхъ школахъ въ революціонный атеизмъ.

Отвѣтъ Лорда Керзона:

Въ своемъ отвѣтѣ, который въ большей своей части не былъ разслышанъ на Галлереѣ репортеровъ, Маркизъ Керзонъ сообщилъ, что преслѣдованіе Католиковъ въ Россіи началось 2-го декабря 1922 года, когда въ Петроградѣ большевиками была закрыта одна католическая церковь. Нѣсколько дней спустя были закрыты въ томъ же Петроградѣ еще десять римско - католическихъ церквей. Большевики объясняли закрытіе церквей отказомъ римско - католическаго духовенства признать декретъ объ арендѣ и пользованіи церковными имуществами. Этотъ декретъ требовалъ признанія права собственности государства надъ церковнымъ имуществомъ, что противорѣчитъ законамъ Римско—Католической Церкви. 6-го декабря Прелатъ Цѣплякъ обратился черезъ Папскаго Нунція въ Варшавѣ съ возваніемъ къ Папѣ. Затѣмъ ничего не было слышно о преслѣдованіяхъ вплоть до 27-го января 1923 года, когда была получена телеграмма отъ Представителя Его Величества въ Ватиканѣ, съ сообщеніемъ, что Архіепископъ Цѣплякъ и другіе священнослужители арестованы за оказаніе сопротивленія конфискаціи священныхъ сосудовъ Совѣтами. По полученіи этой телеграммы Британскому Представителю въ Москвѣ была отправлена депеша съ указаніемъ энергично выступить въ защиту Архіепископа Цѣпляка и другихъ священнослужителей, если только онъ не считаетъ, что таковое выступленіе послужитъ больше во вредъ, чѣмъ въ пользу. Британскій Представитель, Мистеръ Годзасонъ, сдѣлалъ представленія Литвинову, указывая, что если большевики будутъ настаивать на судебномъ процессѣ, то это произведетъ удручающее впечатлѣ-

ніе на общественное мнѣніе за границей. 19-го марта Мистеру Годзасону снова были посланы инструкціи спасти жизни арестованныхъ. Свѣдѣнія, полученныя Правительствомъ непосредственно отъ Мистера Годзасона, говорятъ, что до 10-го марта священнослужители, о которыхъ идетъ рѣчь, еще не были арестованы, хотя раньше имъ и грозили арестомъ. 5-го Марта Архіепископъ Цѣплякъ и пятнадцать другихъ священнослужителей были вызваны въ Революціонный Трибуналъ въ Москву. По прибытіи въ Москву они были арестованы и провезены по улицамъ на военномъ грузовикѣ подъ вооруженной охраной. Разборъ дѣла долженъ былъ начаться 14-го марта. Есть основанія думать, что дѣйствительной цѣлью всего этого дѣла, является стремленіе дать поводъ для антирелигіозныхъ выступленій передъ Пасхой и подготовить почву для процесса Патріарха Тихона. Сегодня утромъ Правительство получило извѣстіе, что процессъ католическихъ священниковъ отложенъ, можетъ быть до 21-го марта. Что же касается Патріарха, то объ его настоящемъ положеніи Лордъ Керзонъ знаетъ мало. Время разбора его дѣла еще не назначено. Если удастся имѣть Британскихъ представителей на томъ или другомъ изъ этихъ процессовъ, то они постараются дать благопріятный оборотъ дѣлу. Лорда Керзона приводитъ въ ужасъ и отчаяніе безумное преслѣдованіе, которое теперь имѣетъ мѣсто. Ему хотѣлось бы, чтобы Британское вліяніе благопристойности было бы сильнѣе; во всякомъ случаѣ Палата можетъ положиться на Правительство въ томъ, что оно сдѣлаетъ все возможное, будь то путемъ представленій или какимъ нибудь инымъ образомъ. (№375).

Наконецъ помимо всѣхъ приведенныхъ выше телеграммъ, запросовъ и т. д. коммунистическому правительству были сдѣланы и энергичныя формальныя представленія. Первое изъ нихъ — заявленіе Предсѣдателя Польскаго Совѣта Министровъ, обращенное къ представителю сов. правительства въ Варшавѣ Оболенскому, гласитъ:

"Польское правительство и общественное мнѣніе всегда со вниманіемъ и безпокойствомъ слѣдило за отношеніемъ совѣтскаго правительства къ католической церкви и духовнымъ представителямъ польскаго меньшинства, разсѣяннаго въ количествѣ 2 милліоновъ по всей Россіи. Мы никогда не отказывались и не откажемся отъ заинтересованности въ этомъ дѣлѣ. За все время процесса Архіепископа Цѣпляка и другихъ ксендзовъ представители совѣтскаго правительства говорили въ польскомъ посольствѣ въ Москвѣ, что процессъ этотъ имѣетъ чисто формальное значеніе и никакими серіозными послѣдствіями не грозитъ. Совѣтскія власти, оставивъ Архіепископа Цѣпляка и другихъ ксенд-

зовъ на свободѣ цѣлый годъ, арестовавъ ихъ только 10 дней тому назадъ и вынеся смертный приговоръ, который долженъ быть приведенъ въ исполненіе въ теченіе трехъ дней, вполнѣ доказали, что процессъ этотъ былъ совѣтскимъ правительствомъ сознательно инсценированъ съ посторонними цѣлями.

Выступая въ настоящущ минуту не только, какъ премьеръ польскаго правительства, но и какъ представитель мнѣнія всего цивилизованнаго міра, которое съ возмущеніемъ клеймитъ этотъ безпримѣрный актъ насилія надъ свободой совѣсти и элементарными правами человѣка, предостерегаю правительство совѣтовъ, что отвѣтственность за выполненіе приговора, который не имѣетъ ничего общаго съ приговоромъ справедливости, цѣликомъ ложится на совѣтское правительство" (№376).

Предсѣдатель совѣта министровъ ген. Сикорскій просилъ Оболенскаго немедленно же довести до свѣдѣнія совѣтскаго правительства это завляеніе.

Принявъ это заявленіе, спокойно переждавъ всю бурю поднявшагося негодованія,хладнокровно ознакомившись со всѣми приведенными выше документами и придя къ выводу, что все это возбужденіе не означаетъ никакой конкретной и реальной угрозы, совѣтская власть ответила общественному міровому мнѣнію слѣдующимъ документомъ:

Постановленіе Президіума Всероссійскаго Центральнаго Исполнительнагое Комитета:

Президіумъ ВЦИК, разсмотрѣвъ ходатайства гражданъ Цѣпляка и Будкевича, осужденныхъ верховнымъ судомъ къ высшей мѣрѣ наказанія постановилъ:

1) Установленныя судомъ дѣйствія гражданина Цѣпляка, явно и завѣдомо направленныя въ ущербъ интересамъ рабочаго класса и основнымъ завоеваніямъ пролетарской революціи и совершенныя путемъ злонамѣреннаго использованія гарантированной закономъ равно для всѣхъ исповѣданій свободы совѣсти, являются тягчайшимъ преступленіемъ, для котораго въ революціонной республикѣ, попрежнему окруженной многочисленными врагами, не можетъ быть иной кары, кромѣ той, которая опредѣлена судомъ въ отношеніи гр. Цѣпляка.

Принимая однако во вниманіе, что гр. Цѣплякъ является представителемъ того вѣроученія, которое во времена царизма и буржуазной республики находилось въ угнетеніи, вслѣдствіе чего примѣненіе къ Цѣпляку вполнѣ заслуженной имъ мѣры наказанія могло бы быть понято отсталой частью католическихъ гражданъ РСФСР. религіозные предразсудки коихъ были эксплоатируемы Пѣплякомъ и его единомышленниками,какъ направленное спеціально противъ священника ихъ исповѣданія, — въ изъ-

ятіе изъ карательной политики республики замѣнить опредѣленную судомъ гр. Цѣпляку высшую мѣру наказанія десятилѣтнимъ лишеніемъ свободы со строгой изоляціей.

Въ отношеніи осужденнаго гр. Буткевича, который свою преступную дѣятельность на религіозной основѣ сочеталъ съ прямой и явной контръ—революціонной дѣятельностью въ прямой связи съ враждебнымъ совѣтской республикѣ иноземнымъ буржуазнымъ правительствомъ, при чемъ гр. Буткевичъ свое положеніе священника использовалъ для актовъ прямой государственной измѣны, — ходатайство о помилованіи оставить безъ послѣдствій.

Предсѣдатель ВЦИК М. Калининъ. Секретарь ВЦИК Т. Сапроновъ.

Москва. Кремль. 29 марта. 1923 г.» (№ 387).

Тотчасъ послѣ опубликованія этого документа британское правительство поручило своему представителю въ Москвѣ вручить отвѣтственнымъ руководителямъ III-го интернаціонала нижеслѣдующую ноту:

"По приказанію министра иностранныхъ дѣлъ Его Королевскаго Величества честь имѣю обратиться къ Вамъ по поводу смертнаго приговора монсиньору Буткевичу, утвержденному ВЦИКомъ съ настойчивой и послѣдней просьбой — задержать исполненіе приговора. Я вынужденъ вамъ указать на то, что исполненіе этого приговора не можетъ не вызвать во всемъ цивилизованномъ мірѣ чувство ужаса и возмущенія. Сомнѣваюсь, чтобы это было выгодно для русскаго правительства хотя бы съ точки зрѣнія его матеріальныхъ интересовъ, не говоря уже о другихъ." (№388).

Реальнымъ и фактическимъ отвѣтомъ на эту ноту *) явилось слѣдующее оффиціальное правительственное сообщеніе, напечатанное въ главномъ правительственномъ органѣ:

"Приговоръ Верховнаго суда республики въ отношеніи осужденнаго къ разстрѣлу Буткевича, ходатайство котораго о помилованіи было оставлено президіумомъ ВЦИК безъ послѣдствій, приведенъ въ исполненіе." (№389).

Формальные отвѣты предсѣдатель совѣта министровъ Польши и правительство Его Величества Короля Великобританіи получили отъ руководителей III-го интернаціонала нѣсколько позже. По поводу пер-

---

*) Кромѣ представительства Польскаго правительства и Великобританіи, о помилованіи осужденнаго хлопотали правительства Чехословакіи, Италіи и Ватиканъ.

ваго изъ нихъ въ коммунистической прессѣ опубликовано было слѣдующее оффиціальное сообщеніе:

"Отъ народнаго комиссаріата по иностраннымъ дѣламъ :

Въ связи съ заявленіеми польскаго премьера Сикорскаго въ Сенатѣ и въ бесѣдѣ съ полпредомъ РСФСР въ Польшѣ съ товарищемъ Оболенскимъ, по поводу процесса католическаго духовенства въ Москвѣ, наркоминдѣломъ поручено товарищу Оболенскому передать польскому правительству нижеслѣдующую вербальную ноту:

"По порученію россійскаго правительства полномочное представительство доводитъ до свѣдѣнія польскаго правительства слѣдующее: россійское правительство констатируетъ явное противорѣчіе между неоднократными мирными завѣреніями польскаго правительства и заявленіями предсѣдателя совѣта министровъ по дѣлу Цѣпляка. Въ виду того, что каждое государство имѣетъ право карать преступниковъ, согласно своимъ законамъ въ своей собственной странѣ, попытка вмѣшательства въ это право и попытка недопущенія выполненія законнаго приговора надъ нѣкоторыми россійскими гражданами, уличенными въ преступленіяхъ противъ народа и государства, сопровождаемыя при этомъ угрозами и неслыханными оскорбленіями по адресу россійскаго правительства, есть несомнѣнный недружелюбный актъ и проявленіе агрессивной политики противъ Россіи. Россійское правительство находитъ излишнимъ обсужденіе тѣхъ недопустимыхъ выходокъ, изъ которыхъ состоятъ заявленія предсѣдателя совѣта министровъ и съ негодованіемъ отвергаетъ его неслыханныя домогательства. Въ частности Россійское правительство рѣшительно отклоняетъ домогательство польскаго правительства играть въ Россіи роль протектора россійскихъ гражданъ польскаго происхожденія и напоминаетъ польскому правительству, что въ предѣлахъ Польши живутъ около 10 милліоновъ украинцевъ и бѣлоруссовъ, въ отношеніи которыхъ польское правительство нарушаетъ элементарные принципы, ограждающіе существованіе національныхъ меньшинствъ. Категорически отрицая, что представители совѣтскаго правительства говорили польскому посланнику въ Москвѣ или кому бы то ни было, что процессъ этотъ имѣетъ чисто формальное значеніе, и никакими серьезными послѣдствіями не грозитъ, россійское правительство отказывается входить въ обсужденіе недопустимыхъ и притомъ необоснованныхъ обвиненій, выдвигаемыхъ противъ россійскаго суда и россійскихъ властей. Россійское правительство заявляетъ, что отвѣтственность за послѣдствія такого безпримѣрнаго въ международныхъ отношеніяхъ

акта падаетъ всецѣло на польское правительство. 30-го марта 1923 года". (№ 390).

Отвѣтъ на имя британскаго правительства, врученный 31-го марта, носилъ вполнѣ аналогичный характеръ и былъ, видимо, такого рода, что повелъ къ столкновенію между британскимъ представителемъ въ Москвѣ и учрежденіемъ, называемымъ комиссаріатомъ иностранныхъ дѣлъ. Послѣднимъ по поводу этого столковенія было опубликовано слѣдующее оффиціальное сообщеніе:

"Отъ народнаго комиссаріата иностранныхъ дѣлъ. Британскій иностранный представитель въ Москвѣ 1-го апрѣля направилъ на имя завѣдующаго подотдѣломъ странъ согласія тов. Вайнштейна слѣдующую ноту:

"М. Г. Къ моему сожалѣнію, я долженъ указать, что не могу принять ноты отъ 31-го марта, подписанной вами, въ ея настоящей формѣ. Никто не оспариваетъ законности юрисдикціи Россійскаго правительства на его территоріи, а потому мы не намѣрены дѣлать какихъ либо замѣчаній по поводу первой части вашей ноты. Однако, когда вы оспариваете искренность британскаго правительства, призывающаго къ милосердію въ отношеніи лицъ, приговоренныхъ къ смертной казни, и приводите въ подтвержденіе этого обвиненія, и въ качествѣ иллюстрирующихъ фактовъ, безотвѣтственныя заявленія нѣкоего индивидуума во Франціи, котораго вы называете "представителемъ Ирландской республики", и который, между прочимъ, обвиняетъ британское правительство въ томъ, что оно отвѣтственно за хладнокровное убійство политическихъ заключенныхъ, положеніе мѣняется, и я долженъ просить васъ, если вы хотите, чтобы я принялъ данную ноту, придать ей такую форму, которая дала бы мнѣ возможность сдѣлать это. Съ почтеніемъ Р. М. Ходжсонъ.» (№ 391).

Въ отвѣтъ на эту ноту Наркоминдѣломъ направлено г. Годжсону слѣдующее письмо :

«М. Г., г. Годжсонъ,

Подтверждаю полученіе Вашего письма отъ 1-го апрѣля с. г. Принимая во вниманіе, что Ваша нота отъ 30-го марта не можетъ быть квалифицирована иначе, какъ совершенно недопустимая попытка вмѣшательства во внутреннія дѣла независимой и суверенной РСФСР, народный комиссаріатъ по иностраннымъ дѣламъ не можетъ признать употребленныя имъ въ его отвѣтной нотѣ выраженія неумѣстными или несоотвѣтствующими обстоятельствамъ дѣла.

Народный комиссаріатъ по иностраннымъ дѣламъ надѣется, что содержаніе послѣдней уже извѣстно Вашему правительству, и что оно въ дальнѣйшемъ воздержится отъ какихъ бы то ни бы-

ло попытокъ вмѣшательства во внутреннія дѣла совѣтскихъ республикъ.

4-го апрѣля 1923 года

Примите увѣренія въ совершенномъ моемъ къ Вамъ почтеніи Г. Вайнштейнъ

(№ 392).

Отзвукомъ настоящаго обмѣна письмами явился запросъ, сдѣланный въ Британской Палатѣ Общинъ 12-го апрѣля членомъ Палаты Г. Крэкомъ.

Запросъ и отвѣтъ на него формулированы были въ печати слѣдующимъ образомъ:

"Первымъ обсуждался второй запросъ сэра Крэка (представителя шотландскихъ университетовъ):

"Правда ли, что отвѣтъ совѣтскаго правительства по поводу гоненія на христіанъ былъ такого свойства, что представитель Англіи отказался принять его и, если да, то не сообщитъ ли министръ, какъ намѣрено держаться послѣ этого правительсттво Его Величества по отношенію къ совѣтскому правительству?"

Отвѣтъ товарища министра иностранныхъ дѣлъ Макъ - Нейля былъ таковъ:

"Вопросъ этотъ вызвалъ весьма серьезное обсужденіе, которому сейчасъ удѣляетъ все свое вниманіе правительство Его Величества. Въ данный моментъ онъ больше ничего сообщить не можетъ".

Деп. **Крэкъ.** — Точно ли отвѣтъ на ноту, адресованную совѣтскому правительству былъ таковъ, что представитель Англіи отказался принять его ?

Макъ - Нейль. — Да, это вѣрно, что нашъ представитель отказался переслать его британскому правительству. (Слушайте, слушайте!). (№ 393).

Конечнымъ результатомъ этого инцидента явилось фактическое извиненіе, принесенное совѣтскимъ правительствомъ, по требованію, содержавшемуся въ извѣстномъ позднѣйшемъ ультиматумѣ лорда Керзона.

Польское правительство отвѣтило на оскорбленіе нижеслѣдующей резолюціей единогласно и въ глубокомъ молчаніи принятой польскимъ сеймомъ:

"Потрясающее преступленіе, учиненное въ Москвѣ врагами христіанства, — надъ ксендзомъ прелатомъ Буткевичемъ, поразило весь цивилизованный міръ.

Никакія дипломатическія соображенія, никакой политическій опортунизмъ не могутъ заглушить голоса всеобщаго возмущенія и порицанія этого безчеловѣчнаго насилія, которое является из-

дѣвательствомъ надъ элементарными принципами человѣческой совѣсти, свободы и справедливости. Въ силу этого и Сеймъ Рѣчи Посполитой, какъ представитель многомилліоннаго христіанскаго населенія, не можетъ не выразить своего возмущенія и потому подписавшіеся фракціи предлагаютъ Сейму принять слѣдующее (вся Палата встаетъ): Сеймъ Рѣчи Посполитой, объединяясь со всѣмъ цивилизованнымъ міромъ въ чувствѣ глубокаго волненія и возмущенія по поводу неслыханнаго преступленія — судебнаго убійства, совершеннаго въ Москвѣ врагами христіанства — надъ прелатомъ Буткевичемъ, самоотверженно, какъ пастырь, отдавшимъ себя служенію бѣднѣйшимъ, изнывавшимъ въ нуждѣ католическимъ массамъ въ Россіи, убійства совершеннаго только за то, что онъ до гроба хотѣлъ остаться вѣрнымъ своей вѣрѣ и своему пастырскому долгу,

1) высказываетъ свое преклоненіе передъ мужествомъ съ какимъ принялъ мученичество за вѣру прелатъ Буткевичъ и убѣжденіе, что кровь мученика, пролитая невинно, будетъ, какъ то бывало и прежде, посѣвомъ любви и самопожертвованія за дѣло страдающаго человѣчества и усилитъ, въ особенности въ польскомъ народѣ, сыномъ котораго былъ погибшій мужество и выдержку въ борьбѣ за повышеніе моральныхъ цѣнностей въ частной и общественной жизни.

2) передъ лицомъ всего цивилизованнаго міра отъ имени польскаго народа протестуетъ самымъ торжественнымъ образомъ противъ преслѣдованія христіанской вѣры и морали въ совѣтской Россіи, доведенныхъ до насилія, безпримѣрныхъ жестокостей и убійствъ.

3) выражаетъ свое сочувствіе бѣднымъ заброшеннымъ христіанскимъ народамъ въ совѣтской Россіи, которые подъ властью враговъ христіанства такъ жестоко страдаютъ и которыхъ ожидаютъ еще дальнѣйшія преслѣдованія и насилія.

4) обращается къ правительству съ просьбой не прнкращать своихъ усилій въ дѣлѣ совмѣстнаго выступленія всего цивилизованнаго міра на защиту попранныхъ правъ и принциповъ свободы совѣсти въ совѣтской Россіи и за освобожденіе духовныхъ лицъ съ Архіепископомъ Цѣплякомъ и Патріархомъ Тихономъ во главѣ;

5) выражаетъ убѣжденіе, что своимъ мученичествомъ за вѣру покойный ксендзъ Буткевичъ, послѣдователь святыхъ мучениковъ, пріобрѣлъ право на почитаніе, какъ новый покровитель нашего отечества". (№ 394).

Противъ срочности этого предложенія не высказался никто, послѣ чего срочность запроса была единогласно принята.

По существу никто не пожелалъ высказываться, въ виду чего предложеніе по существу было также принято единогласно.

На совершенное злодѣяніе единодушно реагировала вся міровая печать:

"Обсерваторе Романо" писало:

"Разстрѣлъ католическаго священника за нарушеніе революціонныхъ законовъ, имѣвшее мѣсто два года тому назадъ, вызываетъ повсюду великую скорбь и глубокое возмущеніе. Ни одинъ человѣкъ, воспитаннный въ духѣ христіанской цивилизаціи, не можетъ оправдать такого акта". (№ 395).

Польское телеграфное агентство въ телеграммѣ изъ Рима отъ 4-го апрѣля сообщало:

"Вѣсть о разстрѣлѣ прелата Буткевича получена въ Римѣ 3-го апрѣля днемъ. Папа, сдѣлавшій все, чтобы спасти его, сильно потрясенъ этой вѣстью". (№ 396).

«Рѣчь Посполита» (Варшава) писала:

"Процессъ Тихона, какъ и процессъ Цѣпляка — это два крупныхъ удара въ ограду христіанства — въ пастырей, чтобы разсыпались овцы.

Русская церковь замкнутая въ самой себѣ, влачитъ тяжкое и мученическое существованіе съ первыхъ моментовъ большевистскаго переворота. Уже въ январѣ 1918 года большевики убили въ Кіевѣ митрополита Владиміра, а до марта 1922 года погибло въ Россіи мученическою смертью 28 православныхъ епископовъ и 1215 низшихъ священнослужителей. Эти цифры въ настоящій моментъ растутъ очень значительно...

Въ московскомъ процессѣ католическихъ ксендзовъ одинъ изъ обвиняемыхъ сказалъ, что безусловно всякая власть отъ Бога, но видимо Богъ послалъ большевистскую власть, чтобы наказать Россію.

Если это такъ, то весь цивилизованный христіанскій міръ молитъ Творца, чтобы эта страшная кара кончилась скорѣй и, обрызганная мученической кровью Россія могла бы морально возродиться, увеличивая семью цивилизованныхъ обществъ". (№ 397)

"Газета Поранная" писала:

"Убійство совершено наканунѣ великаго праздника всего христіанскаго міра. Этимъ символическимъ повтореніемъ закрытія гроба Господня тяжелымъ крестомъ, красные тираны хотятъ убить вѣру въ Воскресеніе. Убійство это является вызывомъ всему цивилизованному міру". (№ 398).

Соціалистическій "Работникъ" писалъ:

"Неужели совѣты не отдаютъ себѣ отчета, какое возмущеніе вызоветъ разстрѣлъ ксендза Буткевича въ Польшѣ, не понимаютъ сколь опаснымъ является провоцированіе религіозныхъ чувствъ милліонныхъ массъ католическаго населенія?.."

"Единственнымъ отвѣтомъ", — по мнѣнію "Экспресса Пораннаго", — на это новое большевистское преступленіе должно быть принятіе Сеймомъ "устава", лишающаго коммунистовъ охраны законовъ въ Польшѣ. Для бѣшеныхъ звѣрей нѣтъ мѣста въ цивилизованномъ обществѣ — необходимо ихъ уничтожать безъ пощады". (№ 399).

«Курьеръ Варшавскій», останавливаясь на послѣднихъ событіяхъ въ Москвѣ и приводя слова краснаго прокурора Крыленко на судѣ Архіепископа Цѣпляка — "Ваша карта бита — нынѣ вы должны платить" — писалъ:

"Карта, ставка, бита, выиграна, — эти слова принадлежатъ къ любимой терминологіи московскихъ революціонныхъ сановниковъ.

По - истинѣ, если бы "Докторъ Мабюзъ" засѣлъ, окруженный своей бандой шулеровъ, то онъ разговаривалъ бы на такомъ языкѣ.

Эта маленькая подробность отлично характеризуетъ духовный климатъ республики совѣтовъ... Кремль сталъ большимъ домомъ шулеровъ. Для красныхъ, рискующихъ игроковъ—все игра, да при томъ игра фальшивая. Съ размахомъ опьянѣвшихъ игроковъ они швыряютъ на столъ величайшее духовное сокровище: христіанскую этику.

Кремль бросилъ вызовъ Богу. Коммунизмъ поставилъ себѣ цѣлью убить въ человѣкѣ благородное начало, лишивъ его моральности религіи; этимъ способомъ старается коммунизмъ создать новое поколѣніе людей безъ чести и вѣры, лишенное совѣсти, новое поколѣніе въ полной мѣрѣ оматеріализованное, безстыдное, циничное, управляемое исключительно звѣринымъ страхомъ передъ занесенной надъ нимъ нагайкой красныхъ царей.

Это предвидѣлъ Мережковскій и до сихъ поръ у меня звучатъ его слова: міровая война окончится новой войной, войной Креста съ пентаграммой. На небосклонѣ виднѣется новый знакъ: кроваво - красная звѣзда. Все въ огнѣ и крови... Свобода стала насиліемъ, равенство — неволей, братство — рѣзней ближнихъ. Революція стала реакціей, какой до сихъ поръ не видѣлъ свѣтъ. И имя этой реакціи — большевизмъ.

Но Крестъ побѣдитъ...."

"Крестъ побѣдитъ, — пишетъ далѣе авторъ, — надъ красной пентаграммой, — это значитъ, что умъ побѣдитъ безуміе, цивилизація — дикость, духъ — матерію и прогрессъ — варварство.

Но для побѣды нужны мужественныя сердца и отважныя плечи. Нѣтъ побѣды безъ борьбы, нѣтъ борьбы безъ жертвъ". (№ 400).

Въ статьѣ подъ заголовкомъ "Антихристъ за работой", "Морнингъ Постъ", давая свой откликъ на московское злодѣяніе, высказывалъ убѣжденіе, что —

"у московской камарильи чешутся руки затѣять бой, чтобы покончить съ христіанствомъ въ Россіи. Большевики умышленно выбрали день Свѣтлаго Праздника всѣхъ христіанъ,чтобы бросить свой вызовъ... Друзья Архіепископа у насъ цѣплялись за соломинку, искали помощи у лидеровъ рабочей партіи, но мы очень и очень сомнѣваемся, чтобы слово этихъ лидеровъ имѣло вѣсъ въ Кремлѣ... И невольно спрашиваешь себя, что думаетъ Ллойдъ - Джорджъ и другія покладистыя души, — которыя пошучивали надъ большевистскимъ варварствомъ и увѣряли насъ, будто московскихъ комиссаровъ можно перевоспитать, — объ этомъ бьющемъ въ глаза примѣненіи большевистской программы. Годы идутъ, но большевики не мѣняются. Они были подвергнуты благодѣтельному вліянію торговли, у нихъ въ Лондонѣ имѣется такъ называемая торговая делегація и несмотря на такія поощренія, они теперь воздвигли такое безпримѣрное гоненіе на христіанство и на всѣхъ, кто еще имѣетъ мужество открыто исповѣдывать его... Убѣжденные, что ихъ злое ученіе восторжествуетъ, они, видятъ въ колебаніяхъ Запада лишь признаки близящагося краха христіанской цивилизаціи и свирѣпствуютъ пуще прежняго.

И мы не вѣримъ, чтобы большевизмъ допустилъ когда нибудь свободное исповѣдываніе христіанства въ Россіи.

Одно изъ двухъ: либо большевизмъ, либо христіанство побѣдитъ въ Россіи. И какъ ни мрачны сейчасъ перспективы будущаго, мы не сомнѣваемся въ конечномъ результатѣ". (№ 401).

Одновременно въ европейской печати были опубликованы потрясающія подробности казни прелата Буткевича, убитаго ночью 31 марта, т. е. въ католическую Страстную субботу, въ подвалѣ Всероссійской чрезвычайки на Лубянкѣ выстрѣломъ въ затылокъ.

Вотъ два изъ этихъ сообщеній:

1) "Изъ достовѣрнаго источника передаютъ слѣдующія под-

робности казни ксендза Буткевича: Послѣ вынесенія смертнаго приговора архіепископъ Цѣплякъ и о. Буткевичъ были заключены въ строгія одиночки тюрьмы Госполитуправленія. Оба смертника обращались нѣсколько разъ къ коменданту тюрьмы съ просьбой разрѣшить имъ передъ смертью повидаться съ остальными осужденными. Комендантъ отвѣтилъ имъ, что такъ какъ приговоръ еще не утвержденъ президіумомъ ВЦИК-а, и участь приговоренныхъ вѣроятно будетъ смягчена, то никакія свиданія не могутъ быть разрѣшены. До послѣдняго часа ни архіепископъ Цѣплякъ, ни прелатъ Буткевичъ не знали объ окончательномъ рѣшеніи своей участи. Около 5 часовъ дня 31 марта архіепископу Цѣпляку было объявлено о замѣнѣ разстрѣла 10-ти лѣтнимъ заключеніемъ. Цѣплякъ спокойно выслушалъ это сообщеніе и спросилъ объ участи Буткевича. Но чекисты въ грубой формѣ отвѣтили архіепископу, что это его не касается. Прелату Буткевичу комендантъ тюрьмы сообщилъ, что ВЦИК утвердилъ смертный приговоръ и, что онъ долженъ приготовиться къ смерти. Буткевичъ также спокойно отнесся къ этому извѣстію и попросилъ свиданія съ Цѣплякомъ и разрѣшенія выслушать мессу. Тюремное начальство согласилось, сказавъ, что свиданіе состоится утромъ 1 апрѣля въ камерѣ архіепископа. Прелатъ Буткевичъ успокоился, понявъ изъ этого отвѣта, что казнь состоится не ранѣе чѣмъ черезъ два - три дня. Но черезъ два часа, около 8 часовъ вечера — комендантъ въ сопровожденіи чекистовъ снова вернулся къ камеру и заявилъ Буткевичу, что, по распоряженію свыше, смертный приговоръ долженъ быть немедленно приведенъ въ исполненіе. Буткевичъ молча выслушалъ коменданта и попросилъ оставить его на 10 минутъ въ одиночествѣ, чтобы помолиться. Черезъ 10 минутъ его вызвали изъ камеры и повели въ подвалъ смерти. По распоряженію президіума ГПУ къ этому времени весь внутренній караулъ былъ смѣненъ. На посты у камеръ и въ корридорахъ, вмѣсто солдатъ особаго баталіона стали надежные агенты ГПУ, зорко слѣдившіе за тѣмъ, чтобы никто изъ арестованныхъ не видѣлъ и не слышалъ какъ осужденнаго ведутъ на разстрѣлъ. На мѣстѣ казни прелать Буткевичъ перекрестился, благословилъ палача и двухъ его помощниковъ, а самъ отвернулся къ стѣнѣ, зашептавъ слова молитвы. Выстрѣлъ палача прервалъ молитву священника". *) (№ 402).

---

*) Характерная телеграмма была помѣщена въ свое время въ заграничной печати. Текстъ телеграммы такой: «Изъ Москвы сообщаютъ о самоубійствѣ палача Жукова, въ теченіи двухъ лѣтъ находившагося на службѣ въ чека и собственноручно разстрѣлявшаго 2000 человѣкъ» (№ 402а).

2) «Тѣло прелата Буткевича, вмѣстѣ съ тѣлами казненныхъ въ тотъ же день 10 бандитовъ, было отвезено въ прозекторскую Яузскаго госпиталя. При вскрытіи найдена одна только револьверная пуля, засѣвшая въ мозгу. Выстрѣлъ былъ данъ почти въ упоръ. Это подтверждаютъ уже имѣющіяся свѣдѣнія о способѣ убиванія людей въ Россійской Соціалистической Республикѣ, который зовется тамъ разстрѣломъ". (№ 403).

Реагировала, наконецъ, на происшедшее и коммунистическая пресса.

Всеобщее возмущеніе, ужасъ и негодованіе были оцѣнены этой прессой въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

"Международная контръ - революція можетъ орать, сколько ей нравится, она этого рѣшенія не измѣнитъ, никакой крикъ не поможетъ". (№ 403а).

И далѣе: "когда начался процессъ Цѣпляка, среди германскаго католическаго "центра", среди польскихъ антисемитовъ, среди англійскихъ консерваторовъ былъ поднятъ шумъ. Очень возможно, что приказъ «дѣлайте шумъ» былъ данъ изъ самаго средоточія католической реакціи изъ Ватикана. Во всякомъ случаѣ, не только католики, но и высшее духовенство другихъ исповѣданій почувствовало себя задѣтымъ судомъ надъ Цѣпляком̀ъ и сочло моментъ удобнымъ для новой атаки на совѣтскую республику. Въ англійской палатѣ лордовъ архіепископъ Кентерберійскій, т. е. глава англійской церкви, той самой церкви, которая въ свое время нещадно рубила головы католикамъ и преслѣдовала ихъ съ такой же энергіей, съ какой католическая инквизиція преслѣдовала и жгла на кострахъ протестантовъ, — такъ вотъ этотъ самый архіепископъ Кентерберійскій по самому своему положенію являющійся типичнымъ представителемъ англійскаго "кента" (лицемѣрія), выступилъ въ палатѣ лордовъ съ запросомъ по поводу процесса надъ Цѣпляком̀ъ. Его поддержалъ сіятельный лордъ Саденгеймъ, рѣзко нападавшій на совѣтское правительство. Отъ имени кабинета лордъ Керзонъ промямлилъ какой - то отвѣтъ, смыслъ котораго сводился къ тому, что англійское правительство сдѣлаетъ все возможное, чтобы и т. д. Днже въ чиновной палатѣ общинъ, еще не можное, чтобы и т. д. Даже въ чинной палатѣ общинъ, еще не закончившей предложенія Сноудена о мирномъ превращеніи буржуазнаго общества въ соціалистическое, благородные представители "Рабочей" партіи — изъ тѣхъ, которые недавно обѣдали у короля, — тоже сочли нужнымъ сдѣлать запросъ о "варварскихъ преслѣдованіяхъ религіи" въ совѣтской Россіи". (№ 404).

По поводу участія честныхъ англійскихъ демократовъ въ попыт-

кѣ спасти жизнь осужденныхъ Петроградская "Правда" писала:

"Развѣ тамъ могутъ отсутствовать холопы и дурачки изъ соглашательскихъ партій? Старый честный Ленсбери и Бенъ-Тернеръ, вождь англійскихъ соглашательскихъ рабочихъ О'Греди, — всѣ они обезпокоены. Не имѣя мужества рвать съ буржуазіей, они, само собой понятно, не имѣютъ мужества рвать и съ духовными слугами буржуазіи .....

.....

Старикъ Бенъ - Тернеръ посылаетъ намъ слѣдующую телеграмму:

"Жизнь человѣческая дорога, не вѣшайте архіепископа". (№ 404а).

Дальше органъ Р. К. П. глумится надъ наивностью г. Бенъ-Тернера.

Выступленіе польскаго премьеръ - министра квалифицировано слѣдующимъ образомъ:

"Среди хора хулителей совѣтской республики рѣзко выдѣляется визгливый теноръ пана Сикорскаго, предсѣдателя совѣта министровъ Польши. Совершенно очевидно, что польскіе паны хотятъ на дѣлѣ Цѣпляка нажить политическій капиталецъ... Впрочемъ разсердившійся польскій Юпитеръ невольно высунулъ кончикъ своего ушка, и признанія пана Сикорскаго только подтверждаютъ наше подозрѣніе, что въ лицѣ подсудимыхъ польскихъ епископовъ и ксендзовъ мы имѣемъ дѣло съ агентурой государствъ, враждебныхъ нашей республикѣ". (№ 405).

Смягченіе участи приговореннаго къ смертной казни архіеп. Цѣпляка; замѣна казни 10-ти лѣтней каторжной коммунистической "изоляціей» вызвали появленіе въ главномъ правительственномъ органѣ слѣдующихъ строкъ:

«Эта мягкость совѣтской власти не должна никого вводить въ заблужденіе. Пусть всѣ знаютъ, что какимъ бы флагомъ не прикрывалась активная контръ - революція, она встрѣтитъ безпощадный отпоръ со стороны совѣтской власти". (№ 405).

ГЛАВА XI-я.

Процессъ Веніамина, Митрополита Петроградскаго.

(По записи одного изъ видныхъ участниковъ процесса).

Предлагаемый очеркъ процесса Веніамина, митрополита петроградскаго, построенъ на тщательно провѣренномъ, но, сравнительно, скудномъ матеріалѣ; поэтому онъ весьма далекъ отъ той полноты и детальности, которыя были бы желательны для столь значительнаго историческаго событія. Существуетъ, правда, «оффиціальная» стенографическая запись всего процесса, но она старательно запрятана въ архивѣ петроградскаго ревтрибунала. Мы вѣримъ, что наступитъ день, когда этотъ стенографическій отчетъ, составленный по почину самихъ большевиковъ, увидитъ свѣтъ Божій и откроетъ всему міру потрясающую картину мученичества неповинныхъ жертвъ созданнаго совѣтской властью процесса. Пока же приходится удовольствоваться тѣми скромными матеріалами, которые находятся въ нашемъ распоряженіи.

I.

Полоса «изъятія церковныхъ цѣнностей» до Петрограда дошла довольно поздно : въ серединѣ марта 1922 года. Къ этому времени въ цѣломъ рядѣ городовъ изъятіе уже было осуществлено, сопровождаясь кое гдѣ слабыми попытками къ сопротивленію со стороны вѣрующаго населенія, весьма рѣдко (въ единичныхъ случаяхъ) выражавшимися въ рѣзкихъ формахъ.

Главой Петроградской епархіи въ то время былъ митрополитъ Веніаминъ. Избраніе его изъ викарныхъ епископовъ въ митрополиты состоялось лѣтомъ 1917 года при Временномъ Правительствѣ. Это, кажется, былъ первый случай примѣненія демократическаго порядка избранія митрополита. Петроградское населеніе огромнымъ большинствомъ (въ томъ числѣ, голосами почти всѣхъ рабочихъ) вотировало за владыку Веніамина, которому тогда противупоставлялась «высшими слоями» кандидатура епископа Андрея Уфимскаго. Побѣда сторонниковъ владыки Веніамина находила естественное объясненіе въ томъ, что петроградское населеніе — и, въ особенности, его трудовые элементы — давно его знало и было глубоко привязано къ нему за его доброту, доступность и неизмѣнно сердечное и отзывчивое отношеніе къ своей паствѣ и къ нуждамъ ея отдѣльныхъ членовъ.

Митрополитъ Веніаминъ, уже будучи въ этомъ санѣ, охотно отправлялся по этому зову для совершенія моленій и требъ въ самые отдаленные и бѣдные закоулки Петрограда. Рабочій, мастеровой людъ зачастую приглашалъ его для совершенія обряда крещенія, и онъ радостно приходилъ въ бѣдныя квартирки, спускался въ подвалы, — въ простой рясѣ, безъ всякихъ внѣшнихъ признаковъ своего высокаго сана. Пріемная его была постоянно переполнена — главнымъ образомъ, простонародьемъ. Иногда онъ до поздняго вечера выслушивалъ обращавшихся къ нему, никого не отпуская безъ благостнаго совѣта, безъ теплаго утѣшенія, забывая о себѣ, о своемъ отдыхѣ, о пищѣ . . .

Митрополитъ не былъ, какъ говорится, «блестящимъ ораторомъ». Проповѣди его всегда были чрезвычайно просты, безъ всякихъ ораторскихъ пріемовъ, безъ нарочитой торжественности, но, въ тоже время, онѣ были полны какой-то чарующей прелести. Именно, незамысловатость и огромная искренность проповѣдей митрополита дѣлала ихъ доступными для самыхъ широкихъ слоевъ населенія, которое массами наполняло церковь, когда ожидалось служеніе митрополита.

Даже среди иновѣрцевъ и инородцевъ митрополитъ пользовался глубокими симпатіями. Въ этой части населенія онъ имѣлъ не мало близкихъ личныхъ друзей, которые, несмотря на разницу вѣрованій, преклонялись передъ чистотой и кротостью его свѣтлой души и шли къ нему въ минуту тяжкую за совѣтомъ и духовнымъ утѣшеніемъ.

Если въ Россіи, въ это мрачное время, былъ человѣкъ абсолютно, искренне «аполитическій», — то это былъ митрополитъ. Это настроеніе было въ немъ не вынужденнымъ, не результатомъ какой либо внутренней борьбы и душевныхъ преодолѣній. Нѣтъ. Его евангельски простая и возвышенная душа легко и естественно парила надъ всѣмъ временнымъ и условнымъ, надъ копошащимися гдѣ-то внизу политическими страстями и раздорами. Онъ былъ необыкновенно чутокъ къ бѣдамъ, утѣсненіямъ и переживаніямъ своей паствы, помогая всѣмъ, кому могъ и какъ умѣлъ, — въ случаѣ надобности просилъ, хлопоталъ . . . Его благородный духъ не видѣлъ въ этомъ никакого униженія, ни несогласованности съ его высокимъ саномъ. Но, въ тоже время, всякую «политику» онъ неумолимо отметалъ во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ, начинаніяхъ и бесѣдахъ, даже интимныхъ. Можно сказать, что этотъ элементъ для него просто не существовалъ. Всякія политическія стрѣлы просто скользили по нему, не вызывая никакой реакціи. Казалось, что въ этомъ отношеніи онъ весь закованъ въ сталь. Ни страха, ни разсчета здѣсь никакого не было (это доказало будущее). Митрополитъ лишь осуществлялъ на дѣлѣ то, что, въ отношеніи выполнимости, кажется (можетъ быть, съ большимъ основаніемъ) почти квадратурой круга:

евангельское элиминированіе изъ религіозной жизни всякой политики; т. е., въ данномъ случаѣ, вопросовъ объ отношеніи къ совѣтской власти, къ ея представителямъ и т. д. Съ извѣстной точки зрѣнія, можетъ быть, это былъ недостатокъ, отвратъ отъ жизни, но таковъ фактъ, и тутъ ничего не подѣлаешь. Изъ духовнаго облика митрополита нельзя выбросить эту черту, тѣмъ болѣе, что она очень характерна для его въ высшей степени цѣльной и монолитной психики.

Таковъ былъ тотъ, на долю котораго выпало, въ качествѣ главы Петроградской епархіи, столкнуться съ подступавшей все ближе волной изъятія, уже помутнѣвшей отъ пролитой крови . . .

Не трудно было предугадать, зная характеръ и душу митрополита, какъ отнесется онъ къ изъятію. Въ этомъ вопросѣ для него не существовало колебаній ни на одну минуту. Самое главное — спасеніе гибнущихъ братьевъ. Если можно хоть немногихъ, хоть едину душу живую, исторгнуть изъ объятій голодной смерти, — всѣ жертвы оправдываются.

Митрополитъ, съ его дѣтской простотой вѣры, былъ большимъ любителемъ церковнаго благолѣпія. Для него, какъ для самаго примитивнаго вѣрующаго, священные предметы были окружены мистическимъ нимбомъ, но дальше онъ не шелъ. Силою своего проникновеннаго духа онъ отбрасывалъ въ сторону всѣ эти настроенія и чувствованія, въ его глазахъ совершенно невѣсомыя сравнительно съ предстоявшей задачей спасенія людскихъ массъ. Въ этомъ отношеніи онъ шелъ дальше патріарха, не встрѣчая никакихъ препятствій къ отдачѣ даже освященныхъ сосудовъ и т. п. — лишь бы исполнить свой христіанскій и человѣческій долгъ до самаго конца.

Но, на ряду съ этимъ, ему представлялось необходимымъ всячески стремиться къ тому, чтобы отдача церковнаго имущества носила, именно, характеръ вполнѣ добровольной выдачи, «пожертвованія». Ему несомнѣнно претила самая процедура изъятія, которой предстояло имѣть видъ какого то сухого, казеннаго, принудительнаго акта, — отдачи нехотя, изъ подъ палки, подъ давленіемъ страха и угрозъ. Прежде всего, по мысли его, тутъ было бы явное противорѣчіе истинѣ и справедливости. Онъ былъ заранѣе увѣренъ или, по крайней мѣрѣ, питалъ надежду, что населеніе горячо и единодушно отзовется на его призывъ, что оно пожертвуетъ во славу Божію и во имя долга христіанскаго съ радостью все, что только можно. Для чего же прибѣгать, хотя бы только внѣшнимъ образомъ, къ насилію, — ненужному и оскорбительному для населенія — въ творимомъ имъ святомъ дѣлѣ ?

Другая, вызываемая давленіемъ обстоятельствъ, необходимая предпосылка къ пожертвованію церковныхъ цѣнностей, должна была, по его мнѣнію, заключаться въ народномъ контролѣ надъ расходованіемъ всего пожертвованнаго. Въ основѣ всѣхъ происшедшихъ, до

петроградскихъ изъятій, бунтовъ было не нежеланіе спасти какой бы то ни было цѣной погибающихъ отъ голода людей, — но глубокое недовѣріе къ ненавистной власти. Населеніе заранѣе было убѣждено, что, вторгаясь грубѣйшимъ образомъ въ сферу интимнѣйшихъ чувствъ вѣрующихъ, отнимая у нихъ то, что украшало храмы и богослуженія, — большевики, въ то же время, ни единаго гроша изъ отнятаго не передадутъ по объявленному назначенію. Удивляться такому, хотя бы и утрированному, недовѣрію—не приходится. Власть его вполнѣ заслужила.

На этой почвѣ могли возникнуть протесты и эксцессы и въ Петроградѣ, а, слѣдовательно, и неизбѣжныя кровавыя расправы. Предвидя это, митрополитъ считалъ весьма цѣлесообразнымъ введеніе въ контроль представителей отъ вѣрующихъ.

Существовало, кромѣ того, для митрополита еще одно препятствіе къ исполненію требованій власти (въ той рѣзкой формѣ, въ какой они предъявлялись), — препятствіе, которое, при извѣстной постановкѣ дѣла, для него было непреодолимымъ. Благословить насильственное изъятіе церковныхъ предметовъ онъ не могъ, ибо считалъ такое насиліе кощунствомъ. Если бы власть настаивала на принудительномъ характерѣ изъятія, то ему оставалось бы лишь отойти въ сторону, не скрывая своихъ воззрѣній, какъ православнаго іерарха, на насиліе въ данномъ случаѣ. Это, врядъ ли, содѣйствовало бы умиротворенію умовъ, какъ бы, въ то же время, митрополитъ ни настаивалъ на необходимости пассивнаго, спокойнаго отношенія къ распоряженіямъ власти (а онъ это неоднократно говорилъ, проповѣдовалъ и циркулярно сообщалъ подчиненнымъ ему лицамъ).

Впрочемъ, даже благословеніе митрополитомъ насильственнаго изъятія не измѣнило бы положенія; въ результатѣ, получилась бы только потеря митрополитомъ всего своего духовнаго авторитета и, слѣдовательно, предоставленіе полнаго произвола стихійному негодованію вѣрующихъ массъ . . .

Иное дѣло — благословить пожертвованіе. Дѣлая это, онъ только исполнилъ бы свой прямой пастырскій долгъ.

Суть тутъ не въ « формальныхъ нюансахъ ». Большая разница была по существу. При согласіи власти на « пожертвованіе » и на « контроль », — отпадало основаніе къ недовѣрію со стороны массъ, и на первый планъ выступало возвышенное стремленіе помочь голодающимъ. Тогда народъ радостно (какъ предполагалъ митрополитъ) отзовется на призывъ своего духовнаго водителя, тогда его пастырскій голосъ будетъ дѣйствительно авторитетнымъ, и все совершится мирно и благополучно.

Все это было, конечно, не столько « требованіями » или « условіями» (митрополитъ отлично понималъ, что ни о какой борьбѣ и рѣчи быть не можетъ), — сколько пожеланіями, въ осуществимость

которыхъ онъ вѣрихъ, — тѣмъ болѣе, что считалъ это выгоднымъ и для власти, которая, какъ представлялось его не искушенному политикой уму, должна была стремиться къ безболѣзненному проведенію изъятія. Вѣдь, что « изъятіе », что « пожертвованіе », разсуждалъ онъ, по существу — одно и тоже. Власть получитъ все то, что ей нужно. А, между тѣмъ, отъ того или иного внѣшняго подхода къ этому вопросу зависило мирное или кровавое разрѣшеніе такового.

Несомнѣнно, что ко всему указанному выше у митрополита примѣшивались еще мечты, свойственныя его идеалистическому настроенію. Суровая дѣйствительность не мѣшала ему грезить о предстоящемъ чудномъ зрѣлищѣ. Ему представлялся всенародный жертвенный подвигъ во всей его неописуемой внѣшней и внутренней красотѣ ; ярко освѣщенные храмы, переполненные молящимися, огромный общій душевный подъемъ ; трогательное умиленіе на всѣхъ лицахъ въ сознаніи величія совершаемаго... Церковь, въ лицѣ вѣрныхъ дѣтей своихъ, предводимыхъ духовенствомъ, радостно отдающая все для спасенія братьевъ, пріемлющая съ готовностью внѣшнюю нищету ради духовнаго обогащенія . . . Въ результатѣ — не одолѣніе церкви, а, наоборотъ, неожиданная ея побѣда... Если такія мечтанія представляли тоже своего рода « политику » — то, надо признать, такую, которая, конечно, ничего общаго съ политикой земной не имѣла.

Всѣ эти прекрасныя грезы были, увы, безжалостно и вскорѣ, растоптаны грядущими событіями . . .

II.

Такова была позиція митрополита въ вопросѣ объ изъятіи.

Но, кромѣ митрополита, существовали разные круги и слои вѣрующаго населенія. Каково было ихъ отношеніе къ назрѣвавшимъ событіямъ ?

Не будемъ говорить о духовенствѣ. Терроризованное и загнанное, оно, въ огромномъ большинствѣ, держалось, въ отношеніи изъятія, пассивно. Оно взирало съ любовью на своего архипастыря ; оно знало, что, какъ бы митрополитъ ни рѣшилъ дѣйствовать въ этомъ вопросѣ, линія его поведенія будетъ независима отъ угрожающихъ ему лично послѣдствій со стороны власти. Но въ страхѣ своемъ, вполнѣ понятномъ, духовенство считало, что при первой же попыткѣ, расходящейся съ видами власти, митрополитъ будетъ немедленно и безжалостно « ликвидированъ ». Духовенство полагало, что все зависитъ отъ столкновенія двухъ силъ : большевистской власти и вѣрующаго населенія. Оно не вело вѣрующихъ массъ. Для водительства нуженъ авторитетъ ; робость, растерянность, молчаливое покорствованіе духовенства передъ тиранической властью, если не

совсѣмъ разрушили его авторитетъ, то достаточно расшатали. Поэтому духовенство скорѣе шло въ хвостѣ массъ, отъ нихъ ждало указаній и иниціативы. Можетъ быть, горька эта правда, но отъ нея не уйдешь . . .

Да и жестоко, въ сущности, было бы требовать отъ этихъ людей обязательнаго героизма. Пережитыя испытанія и гоненія такъ принизили все и вся въ совѣтской Россіи, такъ обезкровили волю и духъ человѣческій, что удивляться пассивности — за нѣсколькими, очень рѣдкими, исключеніями, — рядового духовенства не приходится. Геройскій подвигъ и смерть или продолженіе той-же жизненной лямки — такова была альтернатива. За массами было то преимущество, что они неизмѣримо менѣе рисковали. Вырванныя изъ среды ихъ жертвы были бы случайными. А духовенство? Даже при полной его «лойяльности» большевики постарались бы въ первую голову обрушить свое мщеніе на духовенство, ибо имъ было бы политически не выгодно признать наличность самостоятельно негодующихъ противъ власти народныхъ массъ. Поэтому, даже при лойяльности духовенства изъ его среды было-бы, все равно, выхвачено соотвѣтствующее количество жертвъ. А что же произошло бы, если бы духовенство проявило, къ тому же, какую бы то ни было иниціативу въ борьбѣ противъ изъятія?.. Нѣтъ, нельзя — по человѣчеству, нельзя — упрекнуть духовенство въ занятой имъ пассивной позиціи.

Кромѣ духовенства, непосредственно общавшагося съ митрополитомъ, существовалъ кругъ лицъ по настроенію и интересамъ близкій ему. Это — «церковники», вѣрующіе люди изъ интеллигентскихъ слоевъ населенія. Эта группа лицъ въ описываемое время была, особенно многочисленной, — явленіе обычное во всякую революціонную эпоху, когда, обездоленные революціей общественные классы, пораженные ужасомъ при видѣ крушенія всего того, чѣмъ они жили и чему были преданы, начинаютъ искать прибѣжище въ церкви, той самой церкви, къ которой, быть можетъ, въ лучшую пору своей жизни, многіе изъ нихъ относились болѣе или менѣе равнодушно. Всѣ идеалы кажутся безвозвратно рухнувшими ; спасенія, свѣтлаго обновленія жизни не видно въ самой отдаленной перспективѣ ; кругомъ нищета, униженіе, смерть. Является непреодолимое стремленіе найти духовное убѣжище въ церковной оградѣ, погрѣться у единаго, еще не потухнувшаго, огонька, обрѣсти слова духовнаго ободренія и надежды.

Въ Россіи это явленіе было особенно замѣтнымъ, прежде всего, потому, что религіозность даже высшихъ классовъ значительно превосходила соотвѣтствующее настроеніе тѣхъ же классовъ, напримѣръ, во Франціи въ пору великой революціи. Затѣмъ, нельзя забыть и то, что переживанія, даже мрачнѣйшаго періода этой революціи, не

могутъ идти ни въ какое сравненіе съ кошмарнымъ кровавымъ смерчемъ большевизма.

Значительное число интеллигентовъ : врачей, адвокатовъ, инженеровъ, бывшихъ чиновниковъ, сановниковъ, педагоговъ, профессоровъ и т. д., гонимыхъ ужасомъ всего совершавшагося на ихъ глазахъ, инстинктивно ринулось къ церкви, мѣсту, которое имъ казалось тихой пристанью и, какъ будто, было еще нѣкоей завѣсой отдѣлено отъ мятущагося, захлебывающагося въ крови, изнывающаго отъ мученій остальнаго міра.

« Отдохнуть, помолиться, забыться » — этими простыми словами можно было бы охарактеризовать стремленія «церковниковъ». Многіе, въ конецъ измучившіеся, спѣшили совсѣмъ порвать съ прежней жизнью. Недавніе сенаторы и военные шли въ священники, монахи. Другіе довольствовались тѣмъ, что заполняли храмы, группировались въ кружки, принимавшіе, по мѣрѣ возможности, участіе въ церковно-приходской жизни и т. д.

Въ результатѣ этихъ настроеній въ Петроградѣ возникло, между прочимъ, многолюдное общество объединенныхъ петроградскихъ православныхъ приходовъ, куда вошла большая половина всѣхъ мѣстныхъ приходовъ. Уставъ этого общества былъ должнымъ образомъ утвержденъ и зарегистрированъ. Во главѣ общества стояло избранное приходскими совѣтами правленіе, насчитывавшее нѣсколько десятковъ членовъ.

Предсѣдателемъ Правленія состоялъ профессоръ Петербургскаго Университета по кафедрѣ уголовнаго права, Юрій Петровичъ Номицкій, молодой ученый (ему было въ описываемое время всего 36 лѣтъ). Правленіе собиралось довольно часто. Засѣданія были оживленныя. Надо сказать, что никакой « политики » въ этихъ засѣданіяхъ не допускалось. Тѣ, кто жилъ въ это время въ совѣтской Россіи, помнятъ ту невѣроятную запуганность, которая обуяла тогда всякаго обывателя. Въ своей семьѣ боялись подчасъ вести политическіе разговоры, а, тѣмъ паче, въ многочисленныхъ собраніяхъ. Въ обществѣ приходскихъ совѣтовъ обсуждались, исключительно, вопросы церковной жизни, большей частью, мелочи церковнаго обихода. Но такова была тяга къ общенію, что даже такіе предметы обсужденія, какъ удешевленіе и улучшеніе лампаднаго масла, привлекали членовъ Правленія и дебатировались съ интересомъ. Только при абсолютномъ вытравленіи всякаго признака общественной жизни, можно понять, какъ могли десятки серьезныхъ — по большей части, свѣтскихъ — людей заниматься подолными мелочами ... Для нихъ это былъ, какъ бы, нѣкій суррогатъ общественной жизни, которымъ они, по необходимости, довольствовались.

Митрополитъ Веніаминъ съ большой любовью относился къ указанному обществу. Правленіе состояло изъ людей, близкихъ ему по

религіозному настроенію, — въ большинствѣ, лично ему знакомыхъ; онъ часто бывалъ въ засѣданіяхъ; въ его отсутствіе въ нихъ принималъ участіе викарный епископъ Венедиктъ, который затѣмъ освѣдомлялъ митрополита о происходившемъ въ засѣданіяхъ.

Разумѣется, наиболѣе серьезную роль во всемъ, что произошло въ Петроградѣ, въ связи съ изъятіемъ церковныхъ цѣнностей, играло само населеніе. Вѣрующія массы волновались и негодовали. Онѣ, какъ ни старались скрыть это большевики, были настроены значительно оппозиціоннѣе своихъ духовныхъ водителей. Самую сдачу, хотя бы части, церковныхъ цѣнностей, и на какихъ бы то ни было условіяхъ, они склонны были считать непростительнымъ кощунствомъ и предательствомъ. Укажемъ, въ этомъ отношеніи, на одинъ, крайне непріятный для большевиковъ, но несомнѣнный фактъ: наиболѣе энергичное сопротивленіе изъятію оказали рабочіе Путиловскаго завода. Открыто произвести изъятіе въ путиловсчой церкви такъ и не удалось ; пришлось для этого продѣлать нужную операцію ночью, безъ предупрежденія, въ конспиративномъ порядкѣ. Выставленіе отъ народа сторожей при церквахъ, принятіе мѣръ къ набатному созыву вѣрующихъ при появленіи совѣтской комиссіи — все это было явленіемъ общимъ, возникавшимъ по почину прихожанъ, не только безъ согласія, но зачастую вопреки протестамъ запуганнаго духовенства.

III.

Петроградскій Совѣтъ, повидимому, недостаточно былъ посвященъ въ глубокіе политическіе разсчеты московскаго центра. Петроградская власть искренне считала, что единственная цѣль декретовъ объ изъятіи — это полученіе въ свое распоряженіе церковныхъ цѣнностей. Поэтому петроградскій совѣтъ, вначалѣ, въ этомъ вопросѣ держался примирительной политики. Онъ находилъ нужнымъ, не отступая, по существу, отъ декретовъ, стараться провести ихъ въ жизнь, по возможности, въ формѣ, не вызывающей осложненій. Совѣтъ учитывалъ извѣстное ему настроеніе массъ. Опасаясь эксцессовъ, онъ, казалось, льстилъ себя надеждой отличиться мирнымъ выполненіемъ декретовъ и, ради этого, готовъ былъ пойти на нѣкоторый компромиссъ.

Члены комиссіи помгола (помощи голодающимъ) при Петроградскомъ Совѣтѣ начали «кампанію по изъятію» съ неоднократныхъ визитовъ въ Правленіе Сбщ-ва Правосл. Приходовъ. Придавая этому учрежденію большое значеніе (весьма преувеличенное), въ смыслѣ вліянія на вѣрующія массы, члены Помгола стремились, сообща съ Правленіемъ, выработать такой порядокъ отдачи цѣнностей, который былъ бы наиболѣе пріемлемымъ для этихъ массъ. Со своей стороны, Правленіе, оказавшееся неожиданно для самого себя, въ роли по-

средника между населеніемъ и властью, проявило весьма большую уступчивость. Оно еще болѣе, чѣмъ члены Помгола, боялось стихійныхъ безпорядковъ и кровавыхъ осложненій. Смягчить, насколько удастся, формы изъятія, не затрагивать, по возможности, религіозныхъ чувствъ населенія — къ этому сводились, въ сущности, всѣ пожеланія Правленія, и, въ этомъ отношеніи, въ началѣ оно встрѣтило извѣстный откликъ въ средѣ Помгола. Митрополитъ находился въ курсѣ переговоровъ.

Наконецъ, 5 марта 1922 г. Митрополитъ получилъ оффиціальное приглашеніе пожаловать на завтра въ Помголъ для участія въ выработкѣ порядка исполненія декретовъ о церковныхъ цѣнностяхъ. 6-го марта Митрополитъ явился въ Смольный въ сопровожденіи нѣсколькихъ лицъ (въ числѣ коихъ находился бывш. прис. пов. и юрис-консультъ Лавры — Иванъ Михайловичъ Ковшаговъ, впослѣдствіи погибшій вмѣстѣ съ Митрополитомъ). Владыка представилъ комиссіи Помгола собственноручно имъ написанное и подписанное заявленіе. Въ этой бумагѣ, изложенной въ весьма корректномъ тонѣ, указывалось на то: а) что церковь готова пожертвовать для спасенія голодающихъ все свое достояніе; б) что для успокоенія вѣрующихъ необходимо, однако, чтобы они сознавали жертвенный, добровольный характеръ этого акта; в) что для той же цѣли нужно, чтобы въ контролѣ надъ расходованіемъ церковныхъ цѣнностей участвовали представители отъ вѣрующихъ. Въ концѣ своего заявленія владыка указывалъ, что, если, паче чаянія, изъятіе будетъ носить насильственный характеръ, то онъ благословить на это свою паству не можетъ. Наоборотъ, по пастырскому своему долгу, онъ долженъ будетъ осудить всякое активное содѣйствіе такому изъятію. При этомъ митрополитъ ссылался на тутъ же процитированные имъ каноны.

Митрополитъ встрѣтилъ въ Помголѣ, какъ это удостовѣряется и въ обвинительномъ актѣ, самый благожелательный пріемъ. Выставленныя имъ предложенія даже не обсуждались детально, до такой степени они казались явно пріемлемыми. Общее настроеніе было настолько свѣтлымъ, что митрополитъ всталъ, благословилъ всѣхъ и со слезами сказалъ, что, если такъ, то онъ собственными руками сниметъ ризу съ образа Казанской Богоматери и отдастъ ее на голодающихъ братьевъ.

На другой и на третій день въ разныхъ газетахъ (въ томъ числѣ московскихъ «Извѣстіяхъ») появились сообщенія о состоявшемся соглашеніи. Газетныя замѣтки были составлены въ тонѣ, благопріятномъ для Митрополита и, вообще, для Петроградскаго духовенства, которое, дескать, обнаружило искреннее желаніе выполнить свой гражданскій долгъ и т. д.

Но, увы! вся эта иллюзія соглашенія оказалась весьма быстро-

течной. Московскій центръ, повидимому, остался не доволенъ петроградскимъ совѣтомъ, не уразумѣвшимъ истинныхъ цѣлей похода «пролетаріата» на церковныя цѣнности. Перспектива изъятія по добровольному соглашенію съ духовенствомъ, пожалуй, увеличила бы престижъ послѣдняго, что вовсе не улыбалось московскимъ политикамъ. Не соглашеніе, а расколъ, не примиреніе, а война. Таковъ былъ лозунгъ, о которомъ не догадался недальновидный петроградскій Помголъ.

Надо думать, что петроградскому совѣту было сдѣлано соотвѣтствующее разъясненіе или внушеніе, и , когда уполномоченные митрополита явились, какъ было условлено, черезъ нѣсколько дней въ Помголъ, чтобы поговорить о нѣкоторыхъ деталяхъ соглашенія, то они встрѣтили уже другое настроеніе и даже другихъ представителей Помгола. Посланцамъ митрополита было весьма сухо объявлено, что ни о какихъ « пожертвованіяхъ », ни о какомъ участіи представителей вѣрующихъ въ контролѣ — не можетъ быть и рѣчи. Церковныя цѣнности будутъ изъяты въ формальномъ порядкѣ. Остается условиться лишь о днѣ и часѣ, когда духовенство должно будетъ сдать власти « принадлежащее государству » имущество. Представители митрополита заявили, что они не уполномоченны на этой почвѣ вести переговоры, и удалились.

Легко понять, какъ глубоко былъ потрясенъ митрополитъ докладомъ своихъ представителей. Было ясно, что всѣ его планы и надежды рушились. Однако, онъ не могъ такъ легко разстаться съ тѣмъ, что уже считалъ достигнутымъ. Онъ отправилъ въ Помголъ вторичное письменное заявленіе, въ которомъ ссылался на состоявшееся уже соглашеніе и вновь перечислялъ свои предложенія, настаивая на нихъ и указывая, что, внѣ этого порядка дѣйствій, онъ не видитъ возможности не только способствовать умиротворенію массъ, но даже благословить вѣрующихъ на какое либо содѣйствіе изъятію. На это заявленіе никакого отвѣта не послѣдовало. Всякіе переговоры были прекращены. Чувствовалось приближеніе какой-то грозы. Между тѣмъ, кое гдѣ въ Петроградѣ уже начались описи и изъятія, — по преимуществу, въ небольшихъ церквахъ. Особо острыхъ столкновеній, однако, не было. Вокругъ церквей собирались, обыкновенно, толпы народа, онѣ негодовали, роптали, кричали по адресу членовъ совѣтскихъ комиссій и « измѣнниковъ »-священниковъ бранныя слова ; изрѣдка имѣли мѣсто оскорбленія дѣйствіемъ, наносили побои агентамъ милиціи, бросали камнями въ членовъ комиссій, но, все таки ничего особо серьезнаго не случилось. Самыя «возмущенія» не выходили за предѣлы обычныхъ нарушеній общественной тишины и порядка, которыя, въ прежнее время, были бы подсудны мировому суду. Въ данномъ случаѣ, власти тоже, повидимому, не думали пока о муссированіи этихъ событій. Составлялись

протоколы, которые направлялись «по подсудности» въ народные суды; этимъ ограничивалось.

Но въ ближайшіе дни предстояло изъятіе цѣнностей изъ главнѣйшихъ храмовъ. Многое заставляло думать, что тутъ не обойдется такъ благополучно. Власти подготовляли какія то особыя мѣры. Населеніе глухо волновалось.

IV.

Въ эти же дни произошли событія, оказавшія рѣшительное и неожиданное вліяніе не только на изъятіе цѣнностей и на судьбу митрополита, но и на положеніе всей русской церкви. Событія эти послужили тѣмъ зародышемъ, изъ котораго въ ближайшія недѣли выросла, такъ называемая, «живая церковь».

Въ тѣ дни никто еще не предвидѣлъ возникновенія раскола среди духовенства. Наблюдались, конечно, разногласія, чувствовалось, что среди духовенства есть элементы авантюрнаго характера, склонные передаться на сторону власти, но они казались столь слабыми и невліятельными, что серьезнаго значенія имъ не придавали. Наоборотъ, казалось, что преслѣдованія со стороны власти объединили духовенство, и что отдѣльныя выступленія какихъ бы то ни было группъ немыслимы. Да и повода къ этому не было. Духовенство держало себя пассивно, — если угодно, даже «лойяльно». Для раскола, нуженъ былъ, если не поводъ, то предлогъ, и, притомъ, демагогическаго характера.

Этотъ предлогъ былъ найденъ, не безъ усиленнаго подстрекательства, разумѣется, со стороны большевиковъ. Наступившая заминка, послѣ сорваннаго соглашенія по вопросу объ изъятіи, давала возможность фрондирующей, недовольной части духовенства выступить подъ флагомъ необходимости въ безотлагательной помощи голодающимъ.

24 марта 1922 года въ петроградской «Правдѣ» появилось письмо за подписью 12 лицъ, среди которыхъ мы находимъ большую часть будущихъ столповъ «живой церкви», священниковъ: Красницкаго, Введенскаго, Бѣлкова, Боярскаго и другихъ. Авторы письма рѣшительно отмежевывались отъ прочаго духовенства, укоряли его въ контръ-революціонности, въ игрѣ въ политику въ народномъ голодѣ, требовали немедленной и безусловной отдачи совѣтской власти всѣхъ церковныхъ цѣнностей и т. д. Надо, однако, сказать, что, несмотря на вызывающій тонъ письма, авторы его не могли не признать (такова была сила правды), что слѣдовало бы, все таки, во избѣжаніе оскорбленія религіозныхъ чувствъ православнаго населенія, чтобы въ контролѣ участвовали представители вѣрующихъ. Нужно также замѣтить, что въ числѣ подписавшихъ были лица, просто, не дально-

видныя, увлеченныя своими товарищами-политиканами и впослѣдствіи глубоко раскаившіяся въ подписаніи означеннаго письма.

Власть торжествовала. Расколъ былъ на лицо. Нужно было только всячески его раздувать и углублять, а на это большевики мастера.

Петроградское духовенство было невѣроятно поражено и возмущено письмомъ 12-ти, въ которомъ оно совершенно основательно усматривало всѣ признаки политическаго доноса. На состоявшемся многолюдномъ собраніи духовенства, авторамъ письма пришлось выдержать жестокій натискъ. Главнымъ защитникомъ выступленія 12-ти былъ Введенскій, произнесшій рѣчь чрезвычайно наглую и угрожающую. Ясно было, что онъ уже чувствуетъ за собой могущественную «заручку» и на нее уповаетъ.

Митрополитъ, со свойственной ему кротостью, прекратилъ эту угнетающую сцену и постарался утишить разбушевавшіяся страсти. Для него самое главное сводилось къ тому, чтобы предотвратить кровавыя столкновенія между вѣрующими и агентами власти. Медлить нельзя было. Положеніе становилось все болѣе напряженнымъ. Было рѣшено вступить въ новые переговоры съ властью и, по настоянію митрополита, задача эта была возложена на Введенскаго и Боярскаго, какъ на лицъ, перешедшихъ на положеніе благопріятствуемыхъ властью.

Послѣдствія оправдали этотъ выборъ. Новые посланцы быстро уладили дѣло. Между митрополитомъ и петроградскимъ совѣтомъ состоялось формальное соглашеніе, изложенное въ рядѣ пунктовъ и напечатанное въ «Правдѣ» въ началѣ апрѣля. Кое-какихъ уступокъ отъ власти, все таки, удалось добиться. Самое существенное было то, что вѣрующимъ предоставлялось замѣнять подлежащіе изъятію церковные предметы другимъ равноцѣннымъ имуществомъ. Митрополитъ, со совоей стороны, обязался обратиться къ вѣрующимъ съ соотвѣтствующимъ воззваніемъ, которое и было напечатано въ томъ же № газеты. Въ этомъ воззваніи владыка, не отступая отъ своей принципіальной точки зрѣнія, умолялъ вѣрующихъ не сопротивляться, даже въ случаѣ примѣненія насильственнаго способа изъятія, и подчиниться силѣ.

Казалось бы, съ этого момента всѣ споры и недоразумѣнія на этой почвѣ между духовенствомъ и властью слѣдовало считать законченными. Изъятіе продолжалось съ большой интенсивностью. Серьезныхъ препятствій дѣйствія власти, по прежнему, не встрѣчали, если не считать отдѣльныхъ случаевъ народныхъ скопленій, оскорбленій агентовъ власти и т. п. сравнительныхъ мелочей. Въ концѣ концовъ, изъятіе было произведено всюду съ такимъ успѣхомъ, что самъ глава мѣстной милиціи вынужденъ былъ констатировать въ оффиціальномъ донесеніи, блестящее и сравнительно вполнѣ спокойное проведеніе кампаніи (само собою разумѣется, что это донесеніе было

сдѣлано тогда, когда возбужденіе дѣла противъ митрополита еще не предвидѣлось).

Но грянулъ громъ съ совершенно другой стороны.

V.

Введенскій, Бѣлковъ, Красницкій (выдвинувшіеся скоро впередъ, какъ фактическій глава и организаторъ живо-церковнаго движенія) и, иже съ ними, не могли и не желали останавливаться на сдѣланномъ ими шагѣ. Благодаря содѣйствію и подстрекательству сов. власти, передъ ними открывалась новая грандіозная перспектива: захватить въ свои руки церковную власть и пользоваться ею по своему усмотрѣнію, подъ крылышкомъ благосклоннаго большевистскаго правительства.

Въ началѣ мая въ Петроградѣ разнеслась вѣсть о церковномъ переворотѣ, произведенномъ означенной группой, объ устраненіи Патріарха Тихона отъ власти и т. д. Точныхъ свѣдѣній еще никто, впрочемъ, не имѣлъ.

Введенскій, явившійся послѣ переворота изъ Москвы въ Петроградъ къ митрополиту, заявилъ ему объ образованіи новаго верховнаго церковнаго управленія и о назначеніи его, Введенскаго, делегатомъ отъ этого управленія по Петроградской епархіи.

Въ отвѣтъ на это со стороны митрополита послѣдовалъ шагъ, котораго, вѣроятно, никто не ожидалъ, памятуя удивительную душевную мягкость и кротость владыки. Но всему есть предѣлы. Митрополитъ могъ проявить величайшую уступчивость, пока рѣчь шла только о церковныхъ цѣнностяхъ. Цѣль изъятія и, съ другой стороны, опасность, угрожавшая вѣрующимъ, оправдывали такую линію поведенія. Теперь, лицомъ къ лицу съ однимъ изъ узурпаторовъ церковной власти, митрополитъ не только разумомъ, но всѣмъ инстинктомъ искренне и глубоко вѣрующаго христіанина сразу понялъ, что дѣло идетъ уже не объ «освященныхъ сосудахъ». Волна мятежа подступаетъ уже къ самой церкви. Въ этотъ роковой моментъ онъ осозналъ свою огромную отвѣтственность и властно заявилъ Введенскому: «Нѣтъ! на это я не пойду.»

Но митрополитъ этимъ не ограничился.

На другой же день состоялось постановленіе владыки, по смыслу котораго Введенскій былъ объявленъ находящимся «внѣ православной церкви», — съ указаніемъ всѣхъ мотивовъ этого постановленія. Впрочемъ, кротость владыки сказалась и тутъ. Въ постановленіи былъ указанъ его временный характеръ, — «пока Введенскій не признаетъ своего заблужденія и не откажется отъ него».

Постановленіе, напечатанное немедленно въ совѣтскихъ газетахъ, вызвало изумленіе и ярость со стороны большевиковъ. Въ первую минуту озлобленіе было такъ велико, что большевики сов-

сѣмъ забыли о неоднократно провозглашенномъ ими принципѣ «невмѣшательства» въ церковную жизнь. Заголовки газетъ запестрѣли истерическими аншлагами вродѣ того, что «митрополитъ Веніаминъ осмѣлился отлучить отъ церкви священника Введенскаго. Мечъ пролетаріата тяжело обрушится на голову митрополита!». Нечего и говорить, что всѣ эти бѣшенные выкрики выдавали, окончательно и оффиціально, закулисное доселѣ участіе большевиковъ въ живоцерковной интригѣ (о чемъ, впрочемъ, всѣ и безъ того догадывались).

Однако, послѣ бѣшеныхъ атакъ первыхъ дней, наступило нѣкоторое раздумье. Обаяніе митрополита среди вѣрующихъ было очень велико. Отлученіе Введенскаго не могло не произвести на нихъ огромнаго впечатлѣнія. Физически уничтожить митрополита было не трудно, но возвѣщенное имъ постановленіе пережило бы его и могло создать серьезныя послѣдствія, угрожавшія въ зародышѣ раздавить новую «революціонную церковь». Рѣшили, поэтому, испробовать другой путь — путь угрозъ и компромиссовъ.

Черезъ нѣсколько дней послѣ отлученія къ митрополиту явился Введенскій въ сопровожденіи бывшаго предсѣдателя петроградской чеки, а затѣмъ петроградскаго коменданта Бакаева, который съ этой должностью совмѣщалъ должность чего то вродѣ «оберъ прокурора» при вновь образовавшемся «революціонномъ епархіальномъ управленіи». Введенскій и Бакаевъ предъявили митрополиту ультиматумъ. Либо онъ отмѣнитъ свое постановленіе о Введенскомъ, либо противъ него и ряда духовныхъ лицъ будетъ — на почвѣ изъятія церковныхъ цѣнностей — созданъ процессъ, въ результатѣ котораго погибнутъ и онъ, и наиболѣе близкія ему лица.

Митрополитъ спокойно выслушалъ предложеніе и отвѣтилъ немедленнымъ и категорическимъ отказомъ. Введенскій и Бакаевъ удалились, осыпавъ митрополита рядомъ яростныхъ угрозъ.

Митрополитъ ясно понималъ, что эти угрозы не тщетны, и что съ того момента, какъ онъ сталъ поперекъ дороги власти въ ея начинаніяхъ по поводу образованія революціонной церкви, — онъ обреченъ на смерть. Но сойти съ избраннаго имъ пути онъ не могъ и не желалъ.

Предчувствуя, что черезъ короткое время ему придется вступить на свой многострадальный путь, онъ приготовился къ ожидавшей его участи, отдалъ наиболѣе важныя распоряженія по епархіи, повидался со своими друзьями и простился съ ними.

Предчувствія не обманули митрополита. Черезъ нѣсколько дней вернувшись откуда-то въ лавру, онъ засталъ у себя «гостей»: слѣдователя, многочисленныхъ агентовъ чеки и стражу. У него произвели долгій, тщательный и, понятно, безрезультатный обыскъ. Затѣмъ ему было объявлено, что противъ него и другихъ лицъ воз-

буждено дѣло о сопротивленіи изъятію церковныхъ цѣнностей, и что онъ будетъ находиться подъ домашнимъ арестомъ. Этотъ льготный арестъ продолжался недолго, — 2 или 3 дня, по истеченіи которыхъ митрополита увезли въ домъ предварительнаго заключенія, гдѣ онъ находился все дальнѣйшее время до своей мученической кончины.

VI.

Дѣло покатилось по заранѣе уготованнымъ рельсамъ совѣтскаго правосудія.

Кромѣ митрополита къ дѣлу привлечены были : большинство членовъ правленія общества православныхъ приходовъ, настояли нѣкоторыхъ церквей, члены разныхъ причтовъ и, просто, люди, попавшіеся во время уличныхъ безпорядковъ при изъятіи цѣнностей, — всего 86 человѣкъ, большинство которыхъ было посажено подъ стражу.

Этотъ монстръ - процессъ возбудилъ огромное волненіе въ городѣ. Много сотенъ лицъ — семьи обвиняемыхъ, ихъ друзья — стали судорожно метаться по всему городу, хлопоча объ освобожденіи заключенныхъ и спѣша запастись защитниками.

Надлежало, въ первую очередь, разрѣшить крайне важный вопросъ о защитѣ самого митрополита. Существовавшая тогда еще легальная организація Краснаго Креста (имѣвшая цѣлью помогать политическимъ заключеннымъ) и разные другіе общественные кружки и организаціи, считали желательнымъ, чтобы защиту митрополита взялъ на себя бывшій прис. повѣренный Я. С. Гуровичъ. Гуровичъ, съ момента прихода большевиковъ къ власти, оставилъ адвокатуру и никогда въ совѣтскихъ судахъ не выступалъ. Было ясно, тѣмъ не менѣе, что такое отношеніе Гуровича къ совѣтской юстиціи не могло быть примѣнено къ данному дѣлу, въ виду его крупнаго историческаго значенія для русской церкви и страны. Такъ смотрѣлъ на этотъ вопросъ и самъ Гуровичъ, просившій, однако, обсудить другое тактическое препятствіе, вытекавшее изъ его еврейскаго происхожденія. Защита митрополита, несомнѣнно, весьма тяжелая и отвѣтственная задача. Въ такомъ дѣлѣ и при такой обстановкѣ, возможны, со стороны защиты, промахи и неудачи, отъ которыхъ никто не застрахованъ. Но, если онѣ постигнутъ чисто русскаго человѣка, никто его въ нихъ не упрекнетъ, тогда какъ еврей защитникъ, при всей его добросовѣстности, можетъ сдѣлаться мишенью для нападокъ со стороны группъ и лицъ, антисемитически настроенныхъ.

Всѣ эти переговоры и сомнѣнія были разрѣшены неожиданно быстро тѣмъ, что самъ митрополитъ обратился изъ своего заточе-

нія къ Гуровичу съ просьбой взять въ свои руки его защиту, не колеблясь и не сомнѣваясь, ибо онъ владыка, ему безусловно довѣряетъ. Всѣ вопросы были исчерпаны этимъ заявленіемъ, и Гуровичъ немедленно принялъ на себя защиту.

Дѣло началось въ субботу 10 іюня 1922 года.

Засѣданія петроградскаго революціоннаго трибунала происходили въ залѣ филармоніи (бывшемъ Дворянскомъ Собраніи), на углу Михайловской и Итальянской улицъ.

Въ этотъ день, съ ранняго утра, густая толпа народа запрудила Михайловскую и Итальянскую улицы, а также прилегавшую къ послѣдней часть Невскаго проспекта. Нѣсколько десятковъ тысячъ человѣкъ стояли здѣсь въ теченіи ряда часовъ въ ожиданіи доставленія подсудимыхъ, въ особенности же митрополита, въ трибуналъ. Стояли недвижимо, въ благоговѣйной тишинѣ. Милиція не рѣшалась разогнать это странное молчаливое сборище: слишкомъ уже оно импонировало. Наконецъ, показалась карета, въ которой везли митрополита подъ эскортомъ конныхъ стражниковъ. Толпа загудѣла, почти всѣ опустились на колѣни и запѣли: «спаси, Господи, люди твоя». Митрополитъ благословлялъ народъ изъ окна кареты; почти у всѣхъ на глазахъ были слезы.

VII.

Прежде, чѣмъ приступить къ краткому изложенію самого процесса, мы считаемъ не лишнимъ охарактеризовать главныхъ дѣйствующихъ лицъ въ немъ.

Начнемъ съ подсудимыхъ.

Характеристика Митрополита нами уже дана выше. Какимъ онъ былъ на митрополичьей кафедрѣ, такимъ сѣлъ и на роковую скамью большевистскаго суда, — простой, спокойный, благостный. Само собой понятно, что онъ былъ центромъ всего громаднаго процесса. На немъ сосредотачивалось все вниманіе и враговъ, и обожавшей его вѣрующей массы, заполнявшей, по скольку ее допускали, залъ засѣданія, и прочей публики, не вѣрующей или инако вѣрующей, но относившейся, въ общемъ, въ теченіе всего процесса, къ митрополиту съ исключительнымъ сочувствіемъ, какъ къ явной и заранѣе обреченной жертвѣ большевиковъ (изъ этого числа мы исключаемъ тѣхъ «посѣтителей» — красноармейцевъ, представителей завкомовъ и коммунистическихъ ячеекъ — которые направлялись предусмотрительной властью въ большомъ количествѣ «по нарядамъ» въ трибуналъ для того, чтобы создать соотвѣтствующее видамъ власти настроеніе).

Другая замѣчательная личность въ процессѣ, вслѣдъ за митрополитомъ, обращавшая на себя значительное вниманіе, это архи-

мандритъ Сергій (въ мірѣ бывшій членъ Государственной Думы В. П. Ш е и н ъ). Большое сходство и, въ то же время, яркій контрастъ съ митрополитомъ. Сходство — въ глубокой вѣрѣ и готовности за нее пострадать; разница — въ характерахъ и въ темпераментахъ. Митрополитъ не боялся смерти, но онъ и не искалъ ея: онъ спокойно шелъ на встрѣчу ожидавшей его участи, отдавшись на волю Божію. О. Сергій, какъ бы, жаждалъ «пострадать за вѣру». Отсюда его пламенныя, вдохновенныя рѣчи на судѣ, отличавшіяся отъ спокойныхъ и сжатыхъ объясненій и отвѣтовъ владыки на судѣ. Старый политическій боецъ чувствовался еще въ отцѣ Сергіи. Нѣчто, безконечно возвышавшееся надъ политикой, проницало всю личность митрополита. Мученикъ первыхъ вѣковъ христіанства, въ мученіяхъ радостно-торжествующій надъ изумленными палачами и — благостный, спокойный, живущій вдали отъ міра, весь въ созерцаніи и молитвѣ, святой отшельникъ той же эпохи — воплощеніемъ такихъ двухъ образовъ сѣдой старины казались отецъ Сергій и митрополитъ.

Предсѣдатель Правленія О-ва объединенныхъ петроградскихъ православныхъ приходовъ, профессоръ Петроградскаго Университета, Ю. Л. Новицкій—спокойный, ясный и твердый въ своихъ объясненіяхъ, и бывш. прис. пов. И. М. Ковшаровъ, заранѣе покорившійся своей участи, смѣло глядѣвшій въ лицо своимъ «судьямъ» и не скупившійся на полные горькаго сарказма выпады — таковы остальныя двѣ жертвы изъ тѣхъ четырехъ, которыя были обречены на смерть ради вящаго торжества совѣтской власти и укрѣпленія нарождавшейся «Живой церкви»...

Мы лишены, по понятнымъ причинамъ, возможности подробно охарактеризовать здѣсь остальныхъ подсудимыхъ изъ числа духовенства и членовъ правленія о-ва православныхъ приходовъ. Почти всѣ они и понынѣ пребываютъ въ предѣлахъ совѣтской Россіи... Говорить о нихъ откровенно — значило бы подвести, по крайней мѣрѣ, нѣкоторыхъ изъ нихъ подъ удары ГПУ **только** за положительный о нихъ (съ нашей точки зрѣнія) отзывъ. Поэтому, мы ограничиваемся указаніемъ, что, кромѣ митрополита, были привлечены къ дѣлу: епископъ Венедиктъ, настоятели почти всѣхъ главныхъ петроградскихъ соборовъ, профессора духовной академіи, богословскаго института и университета, студенты и т. д. Остальная (большая) часть подсудимыхъ состояла изъ людей «разнаго чина и званія», — болѣе или менѣе случайно захваченныхъ неводомъ милиціи при уличныхъ безпорядкахъ во время изъятій. Тутъ были женщины, старики и подростки; былъ какой-то карликъ съ пронзительнымъ голосомъ, вносившій комическую ноту въ тяжелыя переживанія процесса; была фельдшерица, обвинявшаяся въ «контръ-революціонной» истерикѣ, въ которую она впала, находясь въ церкви во время нашествія совѣтской комиссіи; былъ даже какой-то персъ, чистильщикъ сапогъ,

магометанинъ, не понимавшій, какъ оказалось, по русски, — и все же привлеченный за «сопротивленіе изъятію церковныхъ цѣнностей», — и т. д. ..Словомъ, эта часть подсудимыхъ представляла собой обыкновенный, всьма случайный по составу, осколокъ пестрой улинной толпы... Очевидно было, что никто и не думалъ дѣлать сколько-нибудь тщательный отборъ подсудимыхъ. Некогда было...

Перейдемъ къ прокурорамъ.

Ихъ было четверо.

Первый изъ нихъ (въ порядкѣ рѣчей) — нѣкто Драницынъ, до революціи преподаватель исторіи въ очень привиллегированномъ закрытомъ учебномъ засѣданіи для благородныхъ дѣвицъ; былъ статскимъ совѣтникомъ и архи-правымъ. теперь переметнулся въ коммунисты. Онъ былъ командированъ «партіей» на процессъ въ качествѣ «знатока каноновъ» и имѣлъ своей задачей показать, что образъ дѣйствій митрополита былъ даже... антиканоничнымъ (!)...

Второй обвинитель—бывшій петроградскій прис. пов. Красновъ, до революціи «увѣчный адвокатъ», — со всѣми тѣми особенностями, которыя полагаются людямъ этой спеціальной профессіи; первая же изъ нихъ — содрать съ увѣчнаго, елико возможно.

Но столпомъ обвиненія, пріѣздъ котораго изъ Москвы, «спеціально» для даннаго дѣла, возвѣщался съ особой грозной торжественностью, былъ Смирновъ, — бывш. предсѣдатель чеки, а затѣмъ предсѣдатель же совѣта народныхъ судей въ Москвѣ, — оторвавшійся на время отъ своихъ столь важныхъ обязанностей, чтобы поддерживать обвиненіе въ настоящемъ процессѣ. Ему предшествовала репутація «талантливѣйшаго самородка». Говорили, что до революціи онъ былъ подмастерьемъ у булочника и только благодаря своимъ талантамъ, въ частности, ораторскому дару и, конечно, революціонному рвенію достигъ своего сановнаго положенія. Въ связи съ прошлымъ этого обвинителя даже произошло въ засѣданіи недоразумѣніе, едва не окончившееся трагически. Одинъ изъ подсудимыхъ, въ отвѣтъ на приставанія Смирнова, настойчиво допытывавшагося, почему онъ, подсудимый, былъ, въ свое время, приглашенъ для экспертнаго разрѣшенія нѣкоторыхъ церковныхъ вопросовъ, — объяснилъ, что приглашенъ онъ былъ въ виду своихъ спеціальныхъ знаній по сему предмету. «Конечно», прибавилъ подсудимый: «если бы я былъ сапожникомъ или булочникомъ, меня бы не пригласили». Сказалъ онъ эту злополучную фразу, что называется «bona fide», такъ какъ ничего, рѣшительно, не зналъ о прошломъ обвинителя. Послѣдній же принялъ это за злостный намекъ и разозлился не на шутку. Насилу, говорятъ, удалось потомъ, въ «кулуарномъ порядкѣ» установить отсутствіе всякаго умысла со стороны подсудимаго; иначе, неудачное сравненіе могло бы обойтись ему дорого... Большевистскіе тузы не очень любятъ, когда подчеркивается ихъ скромное прошлое...

Послѣднимъ изъ обвинителей былъ латышъ Крастинъ, бывшій помощникъ другого латыша, знаменитаго Стучки (перваго комиссара юстиціи), и глава всего слѣдственнаго отдѣла Петроградской юстиціи. Повидимому, и въ данномъ дѣлѣ признано было невозможнымъ обойтись безъ «латыша»...

Защитниками — кромѣ Я. С. Гуровича и профессора уголовнаго права въ Петроградскомъ Университетѣ Александра Александровича Жижиленко (также впервые выступавшаго въ совѣтскомъ судѣ и взявшаго на себя защиту одной изъ важнѣйшихъ группъ подсудимыхъ) — были свыше 10 обычныхъ совѣтскихъ адвокатовъ, давно уже практиковавшихъ въ совѣтскихъ судахъ. Въ томъ числѣ выступалъ и одинъ изъ самыхъ старыхъ Петроградскихъ прис. пов. В. М. Бобрищевъ-Пушкинъ.

Въ составѣ трибунала находились: предсѣдательствующій — Яковченко и два члена — Семеновъ и Каузовъ. Первые два — совсѣмъ молодые люди — лѣтъ 24-26. О нихъ говорили, что они, будто бы, бывшіе студенты Технологическаго Института. Но это какъ то не чувствовалось. Скорѣе — типичные полуинтеллигенты. Каузовъ — нѣсколько постарше — бывшій помощникъ механика на военномъ суднѣ. Семеновъ и Каузовъ до назначенія въ Трубуналъ состояли предсѣдателями чеки...

Нужно замѣтить, что трибуналъ держалъ себя въ теченіи процесса нѣсколько пассивно. Въ сущности, хозяевами и дирижерами процесса были обвинители, — въ особенности «московскіе гости», Смирновъ и Красиковъ (завѣдующій въ Москвѣ однимъ изъ отдѣловъ комиссаріата внутр. дѣлъ). Предъ ними трибуналъ, видимо, благоговѣлъ и съ ними, единственно, считался. Впрочемъ, совѣтская власть, вообще, избѣгаетъ назначать на должности членовъ революціонныхъ трибуналовъ людей со знаніями и иниціативой. Отъ такихъ людей не всегда можно было бы ожидать безпрекословнаго подчиненія директивамъ начальства. А, между тѣмъ, ни для кого не секретъ, что всякое политическое дѣло, сколько нибудь интересующее власть, заранѣе предрѣшается, «гдѣ слѣдуетъ», въ отношеніи, по крайней мѣрѣ, главныхъ подсудимыхъ. Поэтому члены трибунала, въ этихъ случаяхъ, ничто иное, въ сущности, какъ манекены, обязанные продѣлать внѣшнюю процедуру суда, — скучную, но, «ради приличія», неизбѣжную. Что же касается приговора, то онъ фактически всегда готовъ еще до открытія засѣданія. При нѣкоторыхъ стараніяхъ и протекціи можно даже узнать его содержаніе.

Остается коснуться еще одного «дѣйствующаго лица» и немаловажнаго: публики.

Залъ заѣданія огроменъ; онъ вмѣщаетъ, считая съ хорами, около 2500-3000 человѣкъ. И, тѣмъ не менѣе, во время процесса онъ всегда былъ переполненъ. Можно сказать, что за нѣсколько недѣль разбора

дѣла, значительная часть петроградскаго населенія прошла чрезъ этотъ залъ. Ничто не останавливало притока публики; ни утомительная подчасъ монотонность судебнаго слѣдствія, ни облава, устроенная на второй же день процесса предъ зданіемъ филармоніи и захватившая нѣсколько сотъ человѣкъ (изъ публики, ожидавшей открытія засѣданія), которые оставались арестованными вплоть до самаго окончанія дѣла, — ни, наконецъ, риски и опасности, ожидавшіе публику въ самомъ залѣ.

Здѣсь неоднократно производились аресты — лицъ, якобы, манифестировавшихъ въ пользу подсудимыхъ (демонстраціи въ пользу обвиненія встрѣчались, понятно, очень благосклонно). Хозяевами въ залѣ были, собственно, «командированные» посѣтители. Ихъ всегда было очень много. Остальная публика сидѣла, обыкновенно, молчаливая, приниженная, только тоскливыми лицами, да не всегда сдерживаемыми слезами, выдавая свое глубокое затаенное волненіе...

VIII.

«Введите подсудимыхъ», — распорядился предсѣдатель.

Среди мертвой тишины изъ самаго отдаленнаго угла зала показалась процессія. Впереди шелъ митрополитъ, въ своемъ облаченіи, съ посохомъ въ рукѣ. За нимъ — епископъ Венедиктъ. Далѣе — прочія духовныя лица, а за ними остальные подсудимые.

Публика, завидѣвъ митрополита, встала. Митрополитъ благословилъ присутствовавшихъ и сѣлъ.

Начался безконечно-утомительный формальный опросъ подсудимыхъ (имена, фамиліи, возрастъ, судимость и т. д.), занявшій весь день.

Къ чтенію обвинительнаго акта было приступлено лишь въ понедѣльникъ, 12 іюня.

Какимъ образомъ большевики создали обвиненіе противъ митрополита и др. обвиняемыхъ ? Очень просто. Въ ихъ распоряженіи были десятки отдѣльныхъ производствъ, возникшихъ по поводу отдѣльныхъ же эпизодовъ, имѣвшихъ мѣсто при изъятіи цѣнностей въ разныхъ петроградскихъ церквахъ и въ различное время.По возникновеніи надобности въ созданіи даннаго дѣла — всѣ эти производства «сшили» въ единое цѣлое (въ переплетномъ смыслѣ), и всѣ событія, въ нихъ изложенныя, были объявлены результатомъ злонамѣреннаго подстрекательства со стороны «преступнаго сообщества», состоявшаго изъ митрополита и др. лицъ, — главнымъ образомъ, членовъ правленія о-ва петроградскихъ православныхъ приходовъ.

Обвинительный актъ — типичнѣйшее произведеніе совѣтско-судебной беллетристики. Сначала — обширное и торжественное вступленіе, повѣствующее (совершенно голословно, разумѣется) о томъ,

какъ митрополитъ и его сообщники вступили въ соглашеніе съ представителями всемірной буржуазіи и капитала на предметъ сверженія совѣтской власти и рѣшили провести этотъ планъ на почвѣ сопротивленія изъятію церковныхъ цѣнностей. Затѣмъ, излагается ходъ переговоровъ между митрополитомъ и Помголомъ. Далѣе — детальнѣйшее и скучнѣйшее описаніе мелкихъ безпорядковъ, происходившихъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Петрограда во время изъятія и, наконецъ, — вновь въ выспреннемъ тонѣ — обвинительное заключеніе. Нечего и говорить, что ни о какой фактической, ни логической связи между отдѣльными частями обвинительнаго акта авторы его и не подумали.

Обвинительной формулой митрополиту вмѣнялось въ вину то, а) что онъ вступилъ въ сношенія и переговоры съ сов. властью въ Петроградѣ (?!), имѣвшіе цѣлью добиться аннулированія или смягченія декретовъ объ изъятіи церковныхъ цѣнностей, б) что онъ и его сообщники находились при этомъ въ сговорѣ со всемірной буржуазіей и в) что, какъ средство для возбужденія вѣрующихъ противъ сов. власти, тѣ-же обвиняемые избрали... распространеніе среди населенія копій заявленій (указанныхъ выше), митрополита въ комиссію помгола!...

Эта формулировка сама за себя говоритъ. Достаточно обратить вниманіе на то, что объявляется преступнымъ фактъ вступленія въ переговоры съ сов. властью, — переговоры, къ тому же возникшіе по ея-же иниціативѣ и закончившіеся соглашеніемъ!!

Характеренъ, между прочимъ, далѣе и самый «штиль» обвинительнаго акта, изложеннаго языкомъ совѣтскихъ газетныхъ статей и прокламацій съ примѣсью иностранныхъ словъ, въ весьма безграмотныхъ сочетаніяхъ. Такъ, напр., митрополитъ уличался въ томъ, что онъ дѣйствовалъ «въ контактѣ директивъ патріарха Тихона» и т. п..

И такая, въ полномъ смыслѣ слова, «Филькина грамота», была положена въ основу обвиненія, грозившаго смертью второму, послѣ патріарха, іерарху русской церкви...

По оглашеніи обв. акта трибуналъ перешелъ къ допросу подсудимыхъ по существу предъявленнаго къ нимъ обвиненія.

Вопреки судебнымъ обычаямъ «буржуазныхъ странъ», въ совѣтскихъ судахъ допросъ подсудимаго занимаетъ центральнѣйшее мѣсто. Его изводятъ этимъ допросомъ многіе часы, иногда дни, — всемѣрно издѣваясь надъ допрашиваемымъ, на каждомъ шагу открыто ему угрожая. Его ловятъ на кажущихся мелкихъ противорѣчіяхъ, путаютъ и, въ концѣ концовъ, часто достигаютъ своего. Окончательно сбитый съ толку, затравленный, видящій передъ собой неизбѣжную гибель, — подсудимый впадаетъ въ своего рода «трансъ», въ которомъ говоритъ разную чепуху и о себѣ и о другихъ, — лишь бы избавиться, наконецъ, отъ этой настоящей инквизиціонной пытки.

Первымъ былъ подвергнутъ допросу митрополитъ.

Въ теченіи ряда часовъ (12 и 13 іюня) обвинители и судьи осыпали его вопросами, на которые онъ, абсолютно не волнуясь и ни на мигъ не теряясь, давалъ своимъ яснымъ, спокойнымъ голосомъ короткіе, категорическіе, исчерпывающіе и не допускающіе разнотолкованія отвѣты.

Допросъ митрополита велся, главнымъ образомъ, въ трехъ направленіяхъ: а) въ отношеніи митрополита къ постановленіямъ Карловацкаго собора (объ этихъ постановленіяхъ, вообще, говорилось въ процессѣ очень много, — едва ли не больше, чѣмъ о самомъ изъятіи); б) объ отношеніи митрополита къ декретамъ объ изъятіи церковныхъ цѣнностей и в) объ упомянутыхъ выше двухъ заявленіяхъ митрополита въ Помголъ.

По первому вопросу митрополитъ отвѣтилъ, что постановленія Карловацкаго собора ему неизвѣстны, — ни оффиціально, ни приватно, — и опредѣлить свое отношеніе къ нимъ онъ не можетъ. Во всякомъ случаѣ, по его глубокому убѣжденію, истинная церковь должна всегда оставаться чуждой какой бы то ни было « политики ».

По второму вопросу митрополитъ заявилъ, что онъ считалъ и считаетъ необходимымъ отдать всѣ церковныя цѣнности для спасенія голодающихъ . Но онъ не могъ и не можетъ благословить такой **способъ** изъятія цѣнностей, который, съ точки зрѣнія всякаго христіанина, является очевиднымъ кощунствомъ.

Но центръ тяжести — въ отношеніи личной отвѣтственности митрополита — заключался въ 3-мъ вопросѣ. Отъ него домогались неустанно указаній — путемъ разнообразнѣйшихъ и коварнѣйшихъ вопросовъ — **кто,** въ дѣйствительности, былъ вдохновителемъ или редакторомъ заявленій, поданныхъ въ Помголъ. Ему весьма прозрачно внушалось, что назови онъ « редакторовъ » или даже отрекись только отъ содержанія своихъ заявленій, — и онъ будетъ спасенъ.

Мы склонны думать, что эти соблазнительныя внушенія были, въ извѣстной степени, искренними. Большевики отнюдь не стремились **во что бы то ни стало** убить митрополита. Они даже навѣрно предпочли бы уничтожить его морально. Митрополитъ, разстрѣлянный за стойкость своихъ убѣжденій,—это имѣло-бы свои «неудобства». Наоборотъ, митрополитъ, раскаявшійся, приведенный къ повиновенію, униженный, морально развѣнчанный и « милостиво » пощаженный — такой результатъ былъ бы гораздо заманчивѣе и для сов. власти, и, тѣмъ паче, для стоявшей за ея спиною въ этомъ дѣлѣ « живой церкви ».

Это было настолько очевидно, что и участники процесса, и даже публика какъ то особенно настораживались каждый разъ, когда митрополиту предлагались вопросы по этому предмету. Что сов. власть ведетъ здѣсь «игру» на жизнь или смерть, — это сквозило и въ тонѣ,

и въ редакціи вопросовъ. Но, увы! въ этой игрѣ у сов. власти не оказалось партнера. Митрополитъ, какъ бы, не замѣчалъ протягиваемыхъ ему «спасательныхъ круговъ» и, глядя прямо въ лицо трибуналу, твердо и неизмѣнно отвѣчалъ: «я одинъ, совершенно самостоятельно, обдумалъ, написалъ и отправилъ свои заявленія. Да, впрочемъ, я и не потерпѣлъ бы ничьего вмѣшательства въ рѣшеніе такихъ вопросовъ, которые подлежали, исключительно, моему вѣдѣнію, какъ архипастыря». При этихъ отвѣтахъ въ голосѣ митрополита замѣчался даже нѣкоторый оттѣнокъ властности, — вообще, ему совершенно несвойственный.

Послѣ этого — для него лично все было кончено. Предстоящая ему участь окончательно опредѣлилась. Всѣмъ присутствующимъ было ясно величіе души этого человѣка, который своей монашеской рясой, своимъ собственнымъ тѣломъ закрылъ отъ большевиковъ своихъ товарищей по несчастью.

Митрополиту было объявлено, что допросъ его оконченъ. Съ тѣмъ же невозмутимымъ спокойствіемъ, со свѣтлой улыбкой на устахъ, митрополитъ среди вздоховъ и сдержаныхъ рыданій въ публикѣ, — возвратился на свое мѣсто.

Нужно отмѣтить, что одинъ лишь обвинтель Смирновъ пробовалъ (въ началѣ допроса) держаться свойственнаго ему издѣвательскаго тона въ отношеніи митрополита.

Со стороны защитника Гуровича не замедлилъ, однако, послѣдовать рѣзкій протестъ по этому поводу. Защитникъ заявилъ и Смирнову, и трибуналу, что каковы бы ни были ихъ личныя вѣрованія и убѣжденія, никто не имѣетъ права такъ третировать чееловѣка, къ которому питаетъ благоговѣйное уваженіе все населеніе Петрограда. «Мы знаемъ, что вы можете разстрѣлять митрополита, сказалъ защитникъ, но вы не можете ни оскорблять митрополита, ни допускать этихъ оскорбленій, и всякій разъ, какъ это случится, защита будетъ неустанно протестовать».

Протестъ защиты былъ поддержанъ апплодисментами публики. Предсѣдатель трибунала грубо оборвалъ публику, но, очевидно, какія то закулисныя мѣры внушенія были кѣмъ то, власть имѣющимъ, приняты въ отношеніи Смирнова. По крайней мѣрѣ, послѣдній, въ дальнѣйшемъ допросѣ владыки, держалъ уже себя — со стороны формы — сраавнительно прилично.

Неизгладимое впечатлѣніе оставилъ также допросъ архим. Сергія. Звучнымъ, рѣшительнымъ голосомъ отвѣчалъ онъ на сыпавшіеся на него, какъ изъ рога изобилія, вопросы. Онъ не позволялъ «допросчикамъ» злоупотреблять своимъ положеніемъ. Система допроса въ сов. судѣ заключается, между прочимъ, въ томъ, — чтобы по одному и тому же предмету предлагать безконечно повторявшіеся вопросы, слегка варьируя форму ихъ. Грубый пріемъ, расчитанный на

то, чтобы легче « сбить » допрашиваемаго. О. Сергій неумолимо пресѣкалъ эти попытки, заявляя рѣзко и опредѣленно: « я уже на этотъ вопросъ отвѣтилъ и повторять свои отвѣты не желаю ». Онъ не допускалъ со стороны трибунала и обвинителей обычнаго издѣвательскаго тона въ отношеніи допрашиваемаго. Такъ, « самородокъ » Смирновъ, поставивъ сначала о. Сергію рядъ вопросовъ о его происхожденіи, воспитаніи и прошлой дѣятельности, — обратился къ нему напослѣдокъ съ вопросомъ: « Какъ же Вы оказались въ монахахъ? по убѣжденію? » О. Сергій выпрямился во весь свой высокій ростъ, оглядѣлъ Смирнова съ ногъ до головы уничтожающимъ взглядомъ и бросилъ ему въ отвѣтъ: «Послушайте! Вы, повидимому, не понимаете оскорбительности Вашего вопроса. Я Вамъ отвѣчать не буду ».

Архим. Сергій былъ привлеченъ къ дѣлу въ качествѣ одного изъ товарищей предсѣдателя злополучнаго общества петроградскихъ православныхъ приходовъ. Онъ отрицалъ (и это вполнѣ соотвѣтствовало дѣйствительности) утвержденіе, будто бы, Правленіе занималось политикой: лично же себя объявлялъ совершенно солидарнымъ съ митрополитомъ.

Предсѣдатель того же правленія проф. Ю. П. Новицкій въ своихъ объясненіяхъ подробно охарактеризовалъ дѣятельность правленія, доказавъ рядомъ неопровержимыхъ данныхъ, что дѣятельность эта вращалась, исключительно, въ кругѣ вопросовъ церковно-приходскаго быта.

Бывшій юрисконсультъ Лавры, И. М. Ковшаровъ, съ первой же минуты процесса ясно предвидѣвшій его неизбѣжный финалъ, — давалъ на поставленные ему вопросы хладнокровные, мѣткіе по смыслу и часто ѣдкіе по формѣ отвѣты.

Не будемъ подробно говорить о поведеніи остальныхъ подсудимыхъ (надо думать и понынѣ здравствующихъ въ сов. Россіи) во время ихъ допроса. Достаточно сказать, что духовенство и, вообще, интеллигентская часть подсудимыхъ, въ общемъ, держали себя спокойно, безъ того паническаго заискиванія, которое часто наблюдается со стороны обвиняемыхъ въ сов. трибуналахъ. Случаевъ оговоровъ или инсинуацій по адресу другихъ лицъ съ цѣлью смягчить свою собственную отвѣтственность не было. Многіе держали себя съ большимъ достоинствомъ; нѣкоторые — героически, открыто исповѣдуя свою солидарность съ точкой зрѣнія митрополита.

IX.

Допросъ подсудимыхъ, продолжавшійся безъ малаго 2 недѣли (!), наконецъ, оконченъ.

Трибуналъ переходитъ къ допросу свидѣтелей.

Главнѣйшій и интереснѣйшій изъ нихъ Введенскій — волей судебъ не могъ быть допрошенъ. На второй же день процесса, при выходѣ изъ зала засѣданія на улицу, какая то пожилая женщина швырнула въ Введенскаго камнемъ, чѣмъ причинила ему пораненіе головы. Была-ли эта рана, дѣйствительно, серьезной, или же Введенскій использовалъ этотъ случай, чтобы уклониться отъ дачи въ трибуналѣ свидѣтельскаго показанія — рѣшить трудно. Во всякомъ случаѣ, Введенскій, «по болѣзни», больше въ трибуналъ не являлся. Обвиненіе замѣнило его другимъ, «равноцѣннымъ», свидѣтелемъ, Красницкимъ.

Первымъ допрашивался членъ Помгола, онъ же «ректоръ университета, имени Зиновьева», Канатчиковъ. Этотъ «ученый» въ опроверженіе всего, что было признано даже въ обв. актѣ, — заявилъ совершенно неожиданно, что Помголъ никогда ни на какіе переговоры и компромиссы не шелъ, и что предложенія митрополита, формулированныя въ его заявленіяхъ, были съ самаго начала отвергнуты. Когда же защитникъ Гуровичъ предъявилъ ему его собственное предшествующее показаніе (прямо обратное, по содержанію, тому, что свидѣтель только что заявилъ), — Канатчиковъ, не смущаясь, объяснилъ, что у него «странно устроенная память; онъ, свидѣтель, человѣкъ — схематическихъ построеній; отдѣльныхъ же фактовъ онъ никогда не помнитъ». Это оригинальное заявленіе, по требованію защитника, вносится цѣликомъ въ протоколъ засѣданія

Затѣмъ, въ залъ былъ введенъ свид. Красницкій.

Высокій, худой, лысый, съ блѣднымъ лицомъ, съ тонкими безкровными губами, еще не старый человѣкъ (лѣтъ 40-45), въ священнической рясѣ, — рѣшительными шагами, съ вызывающимъ видомъ подошелъ къ своему мѣсту и началъ свое «показаніе». И съ каждымъ словомъ, съ каждымъ звукомъ этого мѣрнаго, спокойнаго, рѣзкометаллическаго голоса надъ голосами подсудимыхъ все болѣе сгущалась смертная тьма. Роль свидѣтеля была ясна. Это былъ очевидный «судебный убійца», имѣвшій своей задачей заполнить злостными инсиуаціями и завѣдомо ложными обобщеніями ту пустоту, которая зіяла въ дѣлѣ на мѣстѣ доказательствъ. И надо сказать, что эту свою роль свидѣтель выполнилъ чрезвычайно старательно. Слова, исходившія изъ его змѣевидныхъ устъ, были настоящей петлей, которую этотъ человѣкъ въ рясѣ и съ наперснымъ крестомъ, поочередно, набрасывалъ на шею каждаго изъ главныхъ подсудимыхъ. Ложь, сплетня, безотвѣтственныя, но ядовитыя, характеристики, обвиненія въ контръ-революціонныхъ замыслахъ — все это было пущено въ ходъ столпомъ «живой церкви».

Фигуры членовъ трибунала и самыхъ обвинителей померкли на время предъ Красницкимъ. Такъ далеко даже ихъ превосходилъ онъ въ своемъ стремленіи погубить подсудимыхъ. Какое-то перевоплоще-

ніе Іуды... Какъ то жутко и душно становилось въ залѣ... Всѣ — до трибунала и обвинителей, включительно— опустили головы... Всѣмъ было не по себѣ.

Наконецъ, эта своего рода пытка окончилась. Красницкій сказалъ все, что считалъ нужнымъ. Ни трибуналъ, ни обвинители — рѣдкій случай — не поставили ему ни одного вопроса. Всѣмъ хотѣлось поскорѣе избавиться отъ присутствія этой кошмарной фигуры, — свободнѣе вздохнуть.

Но раздался голосъ защитника Гуровича. «Я желаю предложить нѣсколько вопросовъ свидѣтелю Красницкому. «Вооружившись кипой газетъ, оказавшихся «Епархіальными Вѣдомостями» за 1917 и 1918 годы, — защитникъ спросилъ Красницкаго, онъ ли является авторомъ многихъ статей, напечатанныхъ тогда въ «Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» за подписью Красницкаго и призывавшихъ къ возмущенію противъ большевиковъ, чуть ли, не къ истребленію ихъ.

Красницкій призналъ себя авторомъ этихъ статей и собирался уже дать какія то объясненія по поводу своей политической «метаморфозы», но былъ прерванъ предсѣдателемъ, нашедшимъ (немного поздно), что «все это не имѣетъ отношенія къ дѣлу». Тѣмъ не менѣе, защитѣ удалось еще разъ освѣтить, съ той же стороны, личность Красницкаго. Воспользовавшись тѣмъ, что онъ очень много распространялся о «контръ-революціонной кадетской партіи», обвиняя чуть ли не все петроградское духовенство въ «кадетизмѣ»,— защита предложила свидѣтелю вопросъ, въ чемъ же, по его мнѣнію, сущность политической программы кадетовъ. «Вѣдь вы разбираетесь въ политическихъ программахъ? Вы сами, вѣдь, принадлежали къ одной изъ партій. Вы, кажется, состояли членомъ Русскаго Собранія? — Да. — Не вы ли въ декабрѣ 1913 г. читали въ этомъ собраніи докладъ «объ употребленіи евреями христіанской крови?» — Да, успѣлъ еще отвѣтить растерявшійся Красницкій. Предсѣдатель вновь поспѣшилъ придти къ нему на помощь запретомъ продолжать допросъ въ этомъ направленіи. Но дѣло было уже сдѣлано. Фигура политическаго ренегата и предателя была дорисована окончательно. Я. Є. Гуровичъ требуетъ внесенія всей этой части допроса въ протоколъ. Въ публикѣ — волненіе и негодующіе взгляды. Красницкій, бравируя, съ усмѣшкой на безкровныхъ устахъ, уходитъ.

Больше онъ въ залѣ не появлялся.

Слѣдующимъ былъ допрошенъ священникъ Боярскій, одинъ изъ подписавшихъ указанное выше заявленіе въ «Правдѣ» отъ 24 марта и впослѣдствіи (послѣ процесса) присоединившійся къ «Живой Церкви».

Этотъ свидѣтель обманулъ ожиданія обвинителей и трибунала. Отъ него видимо ожидали показаній въ родѣ данныхъ Красницкимъ, — но, вмѣсто этого, онъ, представилъ трибуналу горячую апологію мит-

рополита, произведшую тѣмъ большее впечатлѣніе, что свидѣтель— опытный ораторъ и популярный проповѣдникъ. Трибуналъ и обвинители, не ожидавшіе такого сюрприза, не стѣснялись проявлять въ разныхъ формахъ свое недовольство свидѣтелемъ, при постановкѣ ему дополнительныхъ вопросовъ, — но Боярскій стойко держался на своей позиціи.

Это недовольство перешло въ нескрываемую ярость, когда слѣдующій свидѣтель, проф. технологическаго института, Егоровъ, еще болѣе усилилъ впечатлѣніе, произведенное предшествующимъ свидѣтелемъ, — выяснивъ во всѣхъ подробностяхъ исторію переговоровъ митрополита съ Помголомъ (Егоровъ былъ однимъ изъ представителей митрополита) и въ конецъ разрушивъ своимъ правдивымъ разсказомъ всѣ выводы по сему предмету обвинительнаго акта.

Ожесточеніе обвинителей и трибунала было такъ велико, что предсѣдатель, рѣзко оборвавъ свидѣтеля до окончанія его показанія, объявилъ совершенно неожиданно перерывъ на нѣсколько минутъ.

Люди, искушенные въ таинствахъ совѣтской юстиціи, предрекали, что такой перерывъ «не къ добру» и что «что-то готовится». Предсказанія эти оправдались. Трибуналъ, минутъ черезъ 10, возвратился и предоставилъ слово обвинителю Смирнову, который заявилъ, что, такъ какъ изъ показанія Егорова съ ясностью вытекаетъ, что онъ — единомышленникъ и «пособникъ» митрополита, то Смирновъ предъявляетъ къ свидѣтелю соотвѣтствующее обвиненіе, ходатайствуя о «пріобщеніи» Егорова къ числу подсудимыхъ по данному дѣлу и о немедленномъ заключеніи его подъ стражу.

Хотя всѣ и ожидали «чего-то», но, все-таки, случившееся превозошло ожиданія. Въ публикѣ изумленіе и знаки негодованія. Я. С. Гуровичъ проситъ слова и, превратившись въ защитника Егорова, произноситъ рѣчь, смыслъ которой сводится къ тому, что, въ данномъ случаѣ, на лицо несомнѣнная попытка со стороны обвиненія терроризировать неугодныхъ ему свидѣтелей, что во всемъ томъ, что сказалъ Егоровъ, нѣтъ никакихъ данныхъ, которые могли бы быть обращены противъ него (да и самъ обвинитель не указываетъ этихъ данныхъ; настолько, повидимому, онъ заранѣе увѣренъ въ успѣхѣ своего требованія), и что согласіе трибунала съ предложеніемъ обвинителя будетъ, по существу, равносильно уничтоженію элементарнѣйшаго права подсудимыхъ защищаться свидѣтельскими показаніями.

Трибуналъ удалился «на совѣщаніе» и, возвратившись черезъ нѣсколько минутъ, провозгласилъ резолюцію объ удовлетвореніи предложенія обвинителя, съ тѣмъ, однако, что о Егоровѣ должно быть возбуждено особое дѣло. Егоровъ тутъ же былъ арестованъ.

Таково положеніе свидѣтеля въ совѣтской юстиціи.

Легко себѣ представить, что пережили и перечувствовали, узнавъ объ этомъ инцидентѣ, остальные свидѣтели той же группы, въ особенности, вызванные по почину защиты. Къ счастію для нихъ, трибуналъ «усѣкъ» списокъ свидѣтелей, освободивъ этихъ лицъ отъ допроса. Вмѣсто нихъ, потянулись нескончаемой вереницей, на рядъ дней — милліонеры, агенты чеки и т. п., свидѣтельствовавшіе объ обстоятельствахъ, при которыхъ тотъ или иной подсудимый (главнымъ образомъ, изъ числа уличныхъ бунтарей) были задержаны.

X.

Обыкновенно, въ сложныхъ многодневныхъ процессахъ, по окончаніи судебнаго слѣдствія объявляется перерывъ на день-два, чтобы дать сторонамъ возможность оріентироваться передъ преніями въ собранномъ ими матеріалѣ и «собраться съ мыслями». Въ данномъ случаѣ, перерывъ былъ, тѣмъ болѣе, необходимымъ, что защита знакомилась впервые съ дѣломъ лишь въ засѣданіяхъ трибунала. Изучить заранѣе матеріалы слѣдствія, представляющіе рядъ увѣсистыхъ томовъ, не было ни возможности, ни времени. Окончаніе предвар. слѣдствія, преданіе суду и назначеніе дѣла къ разбору слѣдовали съ такой молніеносной быстротой, что защитники фактически были лишены всякихъ способовъ къ заблаговременному ознакомленію съ дѣломъ.

Но, само собой разумѣется, все это «буржуазные предразсудки». Трибуналъ, не смотря на протесты защиты, объявилъ, что черезъ два часа будетъ приступлено къ преніямъ.

Слово предоставляется обвинителямъ.

Первымъ говоритъ «канонистъ» Драницынъ. Цѣль его пространной рѣчи сводится къ тому, чтобы установить, что митрополитъ «извращалъ смыслъ каноновъ». Обвинитель съ головой ушелъ въ дебри разныхъ каноновъ и толкованій къ нимъ. Эти «теологическія» попытки большевика-обвинителя, въ связи съ особенностями его внѣшнихъ пріемовъ, производили бы, во всякое другое время, весьма комическое впечатлѣніе, но теперь никто не думалъ даже улыбнуться. Кровью пахло отъ всѣхъ этихъ квази-ученыхъ изысканій новоявленнаго «канониста»... Въ заключеніе, статскій совѣтникъ Драницынъ взывалъ, конечно, къ «мечу пролетаріата» и требовалъ «безпощадной кары».

Второй обвинитель, Красиковъ, поставилъ обвиненіе, чуть ли, не въ «планетарномъ масштабѣ». Онъ говорилъ о гибельной роли духовенства со времени его появленія на исторической сценѣ, и, въ частности, русскаго православнаго духовенства. Онъ отводилъ духовенству самое важное мѣсто въ исторіи «звѣрствъ царизма». Онъ дошелъ до того, что приписалъ русскому духовенству возникновеніе злополучнаго дѣла Бейлиса, и призывалъ всяческія кары на подсудимыхъ въ отмщеніе за постановленія Карловацкаго собора, и т. д.

Надо сказать, что, съ юридической стороны, вся суть поединка между обвиненіемъ и защитой заключались въ вопросѣ, можно ли, въ настоящемъ случаѣ, говорить о наличности «контръ-революціоннаго сообщества». При утвердительномъ отвѣтѣ на этотъ вопросъ смертный приговоръ для главнѣйшихъ подсудимыхъ былъ неминуемъ (62 ст. совѣтскаго угол. кодекса); при отрицательномъ — кары свелись бы къ долгосрочному тюремному заключенію (говоря это, мы имѣемъ въ виду споръ, такъ сказать, академическій; по существу, приговоръ, какъ водится, давно уже былъ предрѣшенъ, что было всѣмъ прекрасно извѣстно).

Что предположеніе о «сообществѣ», по обстоятельствамъ дѣла, было бы явной нелѣпостью — это казалось безспорнымъ... Какъ же вышелъ изъ этого затрудненія Красиковъ? Для него оно оказалось легче проблемы Колумбова яйца. «Вы спрашиваете, гдѣ мы усматриваемъ преступную организацію?» — воскликнулъ онъ: «да вѣдь она предъ вами! Эта организація — сама православная церковь, съ ея строго установленной іерархіей, ея принципомъ подчиненія низшихъ духовныхъ лицъ высшимъ и съ ея нескрываемыми контръ-революціонными поползновеніями!»

Характерно то, что въ своей рѣчи Красиковъ ни единымъ словомъ не обмолвился ни о митрополитѣ, ни даже объ изъятіи церковныхъ цѣнностей въ Петроградѣ, — не выходя изъ границъ общихъ разсужденій. На этомъ онъ, повидимому, и собирался кончить, — но спохватился (кажется, по указанію кого то изъ своихъ товарищей по обвиненію) и, въ послѣдній моментъ, на скоро пробормоталъ, что митрополитъ достаточно изобличается въ приписываемыхъ ему преступленіяхъ, во-первыхъ, тѣмъ, что онъ — митрополитъ, т. е. «князь церкви», а, во-вторыхъ, тѣмъ, что онъ не протестовалъ ни противъ «преступленій» духовенства вообще, ни, въ частности, противъ постановленій Карловацкаго собора. Значитъ, солидарность его съ прочими «злодѣями» установлена...

Слово перешло, наконецъ, къ главному обвинителю, Смирнову. Приходится признать откровенно, что «самородокъ» не только не оправдалъ предшествовавшей его прибытію рекламной шумихи, но, наоборотъ, оказался положительной бездарностью. Его нельзя даже назвать «митинговымъ ораторомъ», въ томъ отрицательномъ значеніи, которое, обычно, придается этой квалификаціи. У митинговаго оратора есть все-таки какая то, пусть трафаретная, фраза, въ его рѣчи есть какой-либо смыслъ, — примитивный, топорный, демагогическій, — но тѣмъ болѣе доступный митинговой толпѣ. Въ рѣчи Смирнова не было, прямо таки, ничего, — ни фразы, ни смысла; ничего, кромѣ дѣйствительно великолѣпнаго баса, гудѣвшаго, какъ колоколъ, на весь огромный залъ.

Въ теченіи почти 3 часовъ Смирновъ съ яростью, почти истерически, выкрикивалъ какія то отдѣльныя слова, обрывки предложеній, безграмотныя, ничѣмъ не связанныя. При всемъ искреннемъ желаніи, мы лишены возможности передать, хоть вкратцѣ, содержаніе этой крикливой сплошной галиматьи. Единственное, что можно было понять, — это то, что онъ требуетъ «16 головъ». Когда онъ впервые выкрикнулъ это требованіе, залъ огласился апплодисментами. Апплодировала, конечно, «командированная» публика, подкрѣпленная на сей случай нѣсколькими сотнями красноармейцевъ, которые явились на это время со своимъ командным составомъ и заняли хоры. Смирновъ нѣсколько разъ повторилъ тотъ же рефренъ «о головахъ», — и всякій разъ, автоматически, «по командѣ» раздавались апплодисменты. Впрочемъ, подъ конецъ, это упражненіе, видимо, надоѣло самой клакѣ, ставшей равнодушной къ дальнѣйшей выкрикамъ Смирнова, — и онъ закончилъ свою «рѣчь» при гробовомъ молчаніи скучающей аудиторіи.

Жалко было несчастныхъ стенографистокъ, вынужденныхъ записывать эту «кровавую белиберду». Не думаемъ, чтобы даже онѣ сумѣли изъ нея сдѣлать что-либо похожее на связную рѣчь...

Послѣ рѣчи послѣдняго обвинителя, Крастина, занимавшагося скучнѣйшимъ фактическимъ «крохоборствомъ», начались рѣчи защитниковъ.

XI.

Первымъ изъ защитниковъ говорилъ профессоръ А. А. Жижиленко, представившій въ своей рѣчи подробный анализъ понятія о «преступномъ сообществѣ» и доказавшій, что этотъ квалифицирующій обвиненіе признакъ совершенно отсутствуетъ въ настоящемъ дѣлѣ.

Затѣмъ, слово перешло къ защитнику митрополита, Я. С. Гуровичу.

Въ началѣ своей рѣчи Гуровичъ указалъ, что обвиненіе пытается перемѣстить центръ тяжести настоящаго дѣла въ область всякихъ историческихъ, политическихъ и иныхъ экскурсовъ, не имѣющихъ ничего общаго съ процессомъ. Эти выпады — безличные, безотвѣтственные — замаскировываютъ абсолютную пустоту обвиненія въ отношеніи конкретной отвѣтственности лицъ, посаженныхъ на скамью подсудимыхъ. Если защитникъ останавливается вкратцѣ на этихъ «экскурсахъ», то только потому, что даже въ нихъ допущено столько вопіющихъ противорѣчій исторической истинѣ, столько явныхъ выдумокъ, что ихъ нельзя не отмѣтить.

Защитникъ представилъ, затѣмъ, краткій анализъ приведенныхъ обвинителями «историко-политическихъ справокъ» о прошлой роли и значеніи русскаго православнаго духовенства и показалъ, что всѣ онѣ

отличаются, частью и въ лучшемъ случаѣ, тенденціозными преувеличеніями, а въ остальномъ явнымъ искаженіемъ истины.

Какъ яркій примѣръ безцеремоннаго обращенія обвинителей съ исторіей (и, притомъ, недавняго времени), — Гуровичъ указалъ ссылку обвиненія на Бейлисовскій процессъ, въ созданіи котораго Красиковъ рѣшился обвинить... русское православное духовенство! Болѣе вопіющее измышленіе трудно себѣ даже представить. Всѣмъ извѣстно, что русское духовенство не только не принимало участія въ созданіи злополучнаго дѣла Бейлиса, — но, наоборотъ, лучшіе и ученнѣйшіе его представители боролись противъ кроваваго навѣта на евреевъ. Тогдашняя юстиція долго металась въ безнадежныхъ поискахъ «благопріятнаго» эксперта въ средѣ православнаго духовенства. Никто изъ нихъ на эту роль не шелъ. Пришлось удовлетвориться пресловутымъ католическимъ ксендзомъ Пранайтисомъ, откопаннымъ гдѣто въ глубинѣ Сибири и не поддержаннымъ своими же единовѣрцами...

Мало того, православное духовенство открыто боролось съ антисемитской демагогіей, въ дѣлѣ Бейлиса. Изъ той самой петроградской духовной академіи, питомцы и профессора которой нынѣ сидятъ на скамьѣ подсудимыхъ, явился на кіевскій процессъ одинъ изъ виднѣйшихъ ученыхъ, профессоръ Троицкій. Онъ понесъ долгій, безкорыстный и самоотвѣтственный трудъ по разоблаченію той многовѣковой, кровавой легенды, на которой былъ построенъ процессъ Бейлиса. Благодаря, въ значительной степени, его мужественной борьбѣ за истину, Россія не была опозорена обв. приговоромъ по дѣлу Бейлиса. И, послѣ всего этого, обвиненіе позволяетъ себѣ укорять русское православное духовенство въ созданіи Бейлисовскаго процесса!

— «Я счастливъ», сказалъ защитникъ, «что въ этотъ историческій глубоко скорбный для русскаго духовенства моментъ я, еврей, могу засвидѣтельствовать передъ всѣмъ міромъ то чувство искренней благодарности, которую питаетъ — я увѣренъ въ этомъ — весь еврейскій народъ къ русскому православному духовенству за проявленное имъ въ свое время отношеніе къ дѣлу Бейлиса».

Среди обвиняемыхъ сильное волненіе. Привлеченные къ дѣлу профессора дух. академіи и многіе изъ обвиняемыхъ духовныхъ лицъ не могутъ сдержать слезы.

Послѣ нѣкотораго перерыва защитникъ продолжалъ свою рѣчь. Онъ объявилъ, что отнынѣ защита строго замкнется въ рамки дѣла, дабы не дать возможности обвиненію искусственными пріемами прикрыть полную фактическую необоснованность даннаго процесса.

Охарактеризовавъ самую «технику» созданія настоящаго дѣла посредствомъ чисто механическаго соединенія отдѣльныхъ производствъ и протоколовъ, ни по содержанію, ни по времени событій, не имѣющихъ ничего общаго, Гуровичъ возстановилъ со всѣми подробностями исторію возникновенія дѣла.

Онъ обрисовалъ все прошлое митрополита, указавъ на тѣ черты его характера и дѣятельности, которыя уже извѣстны читателямъ. «Одна изъ мѣстныхъ газетъ, — сказалъ онъ, между прочимъ, — выразилась о митрополитѣ (повидимому, желая его уязвить), что онъ производитъ впечатлѣніе «обыкновеннаго сельскаго попика». Въ этихъ словахъ есть правда. Митрополитъ совсѣмъ не великолѣпный «князь церкви», какимъ его усиленно желаетъ изобразить обвиненіе. Онъ смиренный, простой, кроткій пастырь вѣрующихъ душъ, но, именно, въ этой его простотѣ и смиренности — его огромная моральная сила, его неотразимое обаяніе. Предъ нравственной красотой этой ясной души, не могутъ не преклониться даже его враги. Допросъ его трибуналомъ у всѣхъ въ памяти. Ни для кого не секретъ, что въ сущности, въ тяжелые часы этого допроса, дальнѣйшая участь митрополита зависѣла отъ него самого. Стоило ему чуть-чуть поддаться соблазну, признать хоть немногое изъ того, что такъ жаждало установить обвиненіе, и митрополитъ былъ бы спасенъ. Онъ не пошелъ на это. Спокойно, безъ вызова, безъ рисовки онъ отказался отъ **такого** спасенія. Многіе ли изъ здѣсь присутствующихъ — я говорю, конечно, и о людяхъ на него нападающихъ — способны на такой подвигъ? Вы можете уничтожить митрополита, но не въ вашихъ силахъ отказать ему въ мужествѣ и высокомъ благородствѣ мысли и поступковъ».

Далѣе, Гуровичъ очертилъ дѣятельность петроградскаго о-ва православныхъ приходовъ, положеніе мѣстнаго духовенства, настроеніе вѣрующихъ массъ... Особенно подробно остановился защитникъ на главаряхъ «живой церкви», въ которыхъ онъ усматривалъ истинныхъ виновниковъ и творцовъ настоящаго дѣла. Онъ предсказывалъ, что совѣтская власть рано или поздно разочаруется въ этихъ — нынѣ пользующихся усиленнымъ фаворомъ — людяхъ. Создаваемая ими «секта» не будетъ имѣть успѣха — это можно сказать навѣрно. Слабость ея не только въ отсутствіи какихъ либо корней въ вѣрующемъ населеніи и не въ непріемлемости тѣхъ или иныхъ ея тезисовъ. Въ исторіи бывали примѣры, что и безумныя, въ сущности, идеи и секты имѣли успѣхъ, иногда даже продолжительный. Но для этого необходимо одно условіе. «Секта всегда представляетъ въ началѣ своего возникновенія, оппозицію, меньшинство и, притомъ, **гонимое** большинствомъ. Героическое сопротивленіе большинству, власти, насилію, часто увлекаютъ массы на сторону сектантовъ, «бунтарей». Въ настоящемъ случаѣ, далеко не то. За «живую церковь» стоитъ, очевидно для всѣхъ, гражданская, свѣтская власть со всѣми имѣющимися въ ея распоряженіи скорпіонами и принудительными аппаратами. Принужденіе не создаетъ и не уничтожаетъ убѣжденій. «Церковная революція», происшедшая съ разрѣшенія и при благоволеніи атеистическаго «начальства», искреннихъ христіанъ, даже изъ фронди-

рующихъ, привлечь не можетъ. Народъ можетъ еще повѣрить богатому и властному Савлу, послѣ того, какъ онъ превратившись въ Павла, по своей охотѣ, промѣняетъ свое богатство и положеніе на рубище нищаго, на тюрьму и муки гоненія. Обратныя превращенія не только не создаютъ популярности, но заклеймляются соотвѣтствующимъ образомъ. Люди, ушедшіе изъ стана погибающихъ въ лагерь ликующихъ, да еще готовящіе узы и смерть своимъ недавнимъ братьямъ, — кто пойдетъ за ними изъ истинно вѣрующихъ?

Нѣтъ, не сбудутся ожиданія, возлагаемыя сов. властью на новаго « союзника »...

Обращаясь къ самой постановкѣ обвиненія, защитникъ находилъ, что таковая не заслуживаетъ серьезной критики. Формулировка обвиненія была бы прямо анекдотичной, еслибы за ней не вырисовывались трагическія перспективы. Митрополиту вмѣняютъ въ вину фактъ веденія имъ переговоровъ съ сов. властью, на предметъ « отмѣны или смягченія декретовъ объ изъятіи церковныхъ цѣнностой ». Но, если это — преступленіе, то подумали ли обвинители, какую они роль должны отвести при этомъ петроградскому совѣту, **по почину** котораго эти переговоры начались, по желанію котораго продолжались и къ удовольствію коего закончились?!

Какъ обстоитъ дѣло въ отношеніи доказательствъ? Было бы разумѣется, совершенно нелѣпо говорить о доказательствахъ той сплошной фантастики, которой переполнены и обв. актъ, и рѣчи обвинителей, по поводу «всемірнаго заговора» съ участіемъ въ немъ митрополита и др. подсудимыхъ. Впрочемъ, не больше доказательствъ и въ другой, стремящейся быть конкретной, части обвиненія, — относящейся къ возбужденію, , будто бы, митрополитомъ вѣрующаго населенія противъ сов. власти.

Въ чемъ усматриваются доказательства этого дѣянія? Единственно, въ томъ, что, будто, митрополитъ черезъ близкихъ ему лицъ, распространялъ въ народѣ переписанныя на пишущей машинѣ копіи своихъ заявленій въ Помголъ.

Защита отрицаетъ самый фактъ подобнаго распространенія. Нѣтъ надобности говорить о томъ, что ни по формѣ, ни по содержанію, означенныя заявленія совершенно не соотвѣтствуютъ понятію о воззваніяхъ духовнаго пастыря къ паствѣ. Но, независимо отъ этого, противъ этого обвиненія — неумолимая дѣйствительность и логика событій. Защита представила рядъ номеровъ сов. газетъ, изъ которыхъ видно, что еще до изъятія, а также во время такового, заявленія митрополита въ Помголъ неоднократно оглашались сов. печатью. Слѣдовательно, сама же сов. печать способствовала тому, что десятки тысячъ экземпляровъ заявленій митрополита проникли въ народныя массы. Какое же значеніе и цѣль — сравнительно съ такимъ массовымъ распространеніемъ — могли имѣть нѣсколько десятковъ ко-

пій, сдѣланыхъ на пишущей машинкѣ (самое большее 100-150 копій, по предположенію обвиненія)? При данныхъ обстоятельствахъ предъявлять къ митрополиту подобное обвиненіе—не равносильно ли обвиненію кого либо въ томъ, что онъ, желая способствовать распространенію огня, уже охватившаго со всѣхъ сторонъ огромное зданіе, , бросилъ въ пламя... горящую спичку, или, съ преступной цѣлью усилить наводненіе, приблизился къ несущимся на встрѣчу бурнымъ волнамъ и... выплеснулъ въ нихъ стаканъ воды!..

Всѣ такія «данныя», представленныя обвинителями свидѣтельствуютъ, въ сущности, лишь объ одномъ: что обвиненіе, какъ таковое, не имѣетъ подъ собой никакой почвы. Это ясно для всѣхъ. Но весь ужасъ положенія заключается въ томъ, что этому сознанію далеко не соотвѣтствуетъ увѣренность въ оправданіи, какъ должно было бы быть. Наоборотъ: все болѣе и болѣе наростаетъ неодолимое предчувствіе, что, несмотря на фактическій крахъ обвиненія, нѣкоторые подсудимые и, въ томъ числѣ, митрополитъ, — погибнутъ. Во мракѣ, окутывающемъ закулисную сторону дѣла, явственно виднѣется разверстая пропасть, къ которой «кѣмъ то» неумолимо подталкиваются подсудимые... Это видѣніе мрачно и властно царитъ надъ внѣшними судебными формами происходящаго процесса, и никого эти «формы» обмануть не могутъ...

Въ заключеніе Я. С. Гуровичъ сказалъ, приблизительно, слѣдующее:

«Чѣмъ кончится это дѣло? Что скажетъ когда нибудь о немъ безпристрастная исторія?»

«Исторія скажетъ, что весной 1922 г. въ Петроградѣ было проведено изъятіе церковныхъ цѣнностей, что, согласно донесеніямъ отвѣтственныхъ представителей совѣтской администраціи, оно прошло, въ общемъ «блестяще» и безъ сколько-нибудь серьезныхъ столкновеній съ вѣрующими массами».

«Что скажетъ далѣе историкъ, установивъ этотъ неоспоримый фактъ? Скажетъ ли онъ, что несмотря на это и къ негодованію всего цивилизованнаго міра, сов. власть нашла необходимымъ разстрѣлять Веніамина, митрополита петроградскгао, и нѣкоторыхъ др. лицъ? — Это зависитъ отъ вашего приговора».

«Вы скажете мнѣ, что для васъ безразличны и мнѣнія современниковъ и вердиктъ исторіи? **Сказать** это не трудно, — но создать въ себѣ дѣйствительное равнодушіе въ этомъ отношеніи невозможно. И я хочу уповать на эту невозможность»...

«Я не прошу и не «умоляю» васъ ни о чемъ. Я знаю, что всякія просьбы, мольбы, слезы не имѣютъ для васъ значенія, — знаю, что для васъ въ этомъ процессѣ на первомъ планѣ вопросъ политическій, и что принципъ безпристрастія объявленъ непримиримымъ къ вашимъ приговорамъ. Выгода или невыгода для совѣтской власти,

— вотъ какая альтернатива должна опредѣлять ваши приговоры ! Если ради вящаго торжества совѣтской власти нужно « устранить » подсудимаго, — онъ погибъ, даже независимо отъ объективной оцѣнки предъявленнаго къ нему обвиненія. Да, я знаю, таковъ лозунгъ. Но, рѣшитесь ли вы его провести въ жизнь въ этомъ огромномъ по значенію дѣлѣ? Рѣшитесь ли вы признать этимъ самымъ предъ лицомъ всего міра, что этотъ « судебный процессъ » является лишь какимъ то кошмарнымъ лицедѣйствомъ? Мы увидимъ »...

« Вы должны стремиться соблюсти въ этомъ процессѣ выгоду для сов. власти? Во всякомъ случаѣ, — смотрите, — не ошибитесь... Если митрополитъ погибнетъ за свою вѣру, за свою безграничную преданность вѣрующимъ массамъ, — онъ станетъ опаснѣе для сов. власти, чѣмъ теперь... Непреложный законъ историческій предостерегаетъ васъ, что на крови мучениковъ растетъ, крѣпнетъ и возвеличивается вѣра »...

«Остановитесь надъ этимъ, подумайте, и... не творите мучениковъ!!...»

Само собой разумѣется, что нами приведенъ лишь весьма краткій (по необходимости) очеркъ рѣчи защитника.

Въ связи съ рѣчью Я. С. Гуровича нужно отмѣтить одно обстоятельство, весьма показательное для характеристики настроенія, вызваннаго процессомъ въ средѣ не только вѣрующихъ, но и коммунистовъ, — сравнительно, низшихъ ранговъ, разумѣется.

Въ виду аплодисментовъ, сопровождавшихъ кровавые « рефрены » Смирнова, — защита опасалась контръ манифестаціи, со стороны настоящей, « вольной » публики... Поэтому, еще до своихъ рѣчей, защитники « агитировали » среди публики, прося ее воздержаться отъ всякихъ внѣшнихъ проявленій своихъ чувствъ, въ интересахъ какъ подсудимыхъ, такъ и самой публики, могущей подвергнуться всякимъ репрессіямъ.

Я. С. Гуровичъ счелъ даже необходимымъ въ своей рѣчи предупредить еще разъ публику о томъ же, указавъ, между прочимъ, въ своемъ вступленіи, что онъ проситъ и надѣется на то, что всѣ — и враги, и друзья — его выслушаютъ со вниманіемъ и, главное, въ должномъ спокойствіи. «Не забывайте», прибавилъ онъ : «что я говорю отъ лица человѣка, который, можетъ быть, обреченъ на смерть; а слова умирающаго должны быть выслушиваемы въ благоговѣйной тишинѣ».

Но столь долго и насильно сдерживаемое настроеніе публики, все таки, прорвалось, и этотъ моментъ совпалъ съ окончаніемъ рѣчи Я. С. Гуровича, которое было покрыто долго не смолкавшими аплодисментами. Трибуналъ заволновался, хотѣлъ было «принять мѣры», но оказалось, что въ аплодисментахъ приняли живѣйшее участіе... многочисленные коммунисты, занявшіе часть зала. Столь неожиданный

составъ апплодировавшихъ объясняется тѣмъ, что рядовые, «массовые», коммунисты глубоко не сочувствовали созданію даннаго процесса и, какъ выяснилось впослѣдствіи, довольно откровенно выражали свое возмущеніе по этому поводу.

Не лишено также интереса отношеніе трибунала къ рѣчи защитника. Слѣдуетъ признать, что во время рѣчи трибуналъ держалъ себя внѣшне корректно. Я. С. Гуровичъ не былъ ни разу прерванъ (въ общемъ, его объясненія въ защиту митрополита заняли свыше шести часовъ). Очевидно было даже, что трибуналъ слушаетъ защитника съ полнымъ вниманіемъ. Чѣмъ объясняется такое отношеніе трибунала, — заранѣе ли принятымъ рѣшеніемъ предоставить защитнику полную свободу объясненій, или же неожиданностью высказанной суровой правды, которую, врядъ ли, часто приходится слышать сов. трибуналамъ, — судить не беремся. Публикѣ даже казалось, что, во время рѣчи защитника, трибуналъ иногда, какъ будто, проявлялъ признаки сочувственнаго волненія. Это не невозможно. Изъ живыхъ людей, все таки, очень трудно сдѣлать совершенныхъ манкеновъ, какъ ни стараются о томъ большевики. Въ концѣ концовъ, члены трибунала сотворили, конечно, волю пославшихъ ихъ, но, быть можетъ, не безъ нѣкоторой горечи въ душѣ...

Послѣ Гуровича произнесли свои рѣчи остальные, «совѣтскіе», защитники, которые, въ общемъ, отнеслись къ своей задачѣ внимательно и добросовѣстно. Исключеніе представлялъ лишь одинъ, «изъ молодыхъ да ранній». Защищая двухъ какихъ то женщинъ (отъ обвиненія которыхъ «прокуроры» отказались), онъ произнесъ яростную обвинительную рѣчь по адресу главныхъ подсудимыхъ, уличая ихъ въ черныхъ замыслахъ, въ томъ, что это они «соблазнили малыхъ сихъ» и т. п. «Эффектъ» отъ столь необычайнаго въ лѣтописяхъ адвокатуры выступленія смягчался лишь, во первыхъ, бездарностью такового, а, во вторыхъ, тѣмъ, что оно, во всякомъ случаѣ, на исходъ дѣла, уже предрѣшенный, никакъ повліять не могло... Обвинители, какъ и слѣдовало ожидать, пришли въ умиленіе и приняли на лоно свое неожиданнаго союзника, назвавъ его даже въ своихъ репликахъ «единственнымъ честнымъ защитникомъ». Говорятъ, этотъ юнецъ дѣлаетъ теперь большую карьеру. Правильно разсчиталъ...

Въ репликахъ со стороны обвиненія приняли участіе лишь Красиковъ и Смирновъ. Ничего новаго вторыя рѣчи обвиненія не внесли въ дѣло. Красиковъ, по прежнему, съ азартомъ настаивалъ на своей тезѣ: «Церковь есть организованное контръ-революціонное сообщество», а Смирновъ избралъ мишенью для своихъ аляповатыхъ нападокъ русскую присяжную адвокатуру, вообще, и защитника Гуровича, въ особенности. Обвиняя русскую прис. адвокатуру во всевозможныхъ контръ-революціонныхъ дѣяніяхъ, Смирновъ патетически во-

склицалъ: «Гдѣ были вы (прис. повѣренные) во время революціи 1905 года, когда народъ умиралъ на баррикадахъ? Съ кѣмъ были вы? За кого стояли?» и т. д. и т. д.

Кстати, во время этой рѣчи произошелъ характерный инцидентъ. Одна нарядная дама, сидѣвшая невдалекѣ отъ обвинителя, произнесла по его адресу довольно громко: «мерзавецъ!» Произошло замѣшательство. Даму немедленно арестовали и.. немедленно же освободили, такъ какъ она оказалась женою одного изъ членовъ трибунала.

Вотъ, какъ глубоко проникла зараза «церковной контръ-революціи»!...

Защитники поручили Я. С. Гуровичу отвѣтить на обвинительныя реплики.

Гуровичъ, въ своей второй рѣчи, указалъ, между прочимъ, Красикову, что его «теорія» расходится съ теоріей, по крайней мѣрѣ, оффиціальной, его начальства, которое, все же, «терпитъ» существованіе церкви.

Кромѣ того, если церковь, какъ таковая, есть ничто иное, какъ «преступное сообщество», то пришлось бы при такой квалификаціи посадить всѣхъ членовъ сей церкви на скамью подсудимыхъ. Нелѣпость вывода доказываетъ абсурдность отправной точки зрѣнія.

Обратившись къ рѣчи Смирнова, Я. С. Гуровичъ заявилъ, что славное прошлое русской прис. адвокатуры не нуждается въ защитѣ отъ несправедливыхъ и грубо-невѣжественныхъ нападокъ, которыя позволилъ себѣ этотъ обвинитель. «Что же касается», сказалъ защитникъ: «вашего вопроса, гдѣ были мы, присяжные повѣренные, во время революціи 1905 года, — то я вамъ, пожалуй, отвѣчу. Мы — васъ защищали, — васъ и вамъ подобныхъ. Русскіе присяжные повѣренные исполняли тогда свои обязанности, не считаясь съ личнымъ рискомъ, не останавливаясь предъ перспективой тюрьмы и ссылки, ихъ нерѣдко постигавшихъ... И скажу еще, что, если бы даже какимъ нибудь чудомъ они могли тогда предвидѣть, какъ ихъ «отблагодарятъ» впослѣдствіи ихъ подзащитные, оказавшись у власти, — даже такое предвидѣніе не остановило бы ихъ въ исполненіи своего долга».

XII.

Судебныя пренія окончились. Очередь — за «послѣднимъ словомъ» подсудимыхъ.

Предсѣдатель дѣлаетъ распоряженіе о прекращеніи съ этого момента стенографированія процесса. Цѣль этого характернаго распоряженія весьма понятна. Большевики не желаютъ закрѣпленія и распространенія въ населеніи тѣхъ рѣчей, которыя произнесутъ подсудимые въ эти трагическія минуты...

«Подсудимый Василій Казанскій!» обращается предсѣдатель къ митрополиту: «вамъ принадлежитъ послѣднее слово».

Митрополитъ, не спѣша, встаетъ. Четко вырисовывается его высокая фигура. Въ залѣ — все замерло.

Въ началѣ митрополитъ говоритъ, что изъ всего, что онъ услышалъ о себѣ на судѣ, на него наиболѣе удручающе подѣйствовало то, что обвинители называютъ его «врагомъ народа». — «Я вѣрный сынъ своего народа, я люблю и всегда любилъ его. Я жизнь ему свою отдалъ, и я счастливъ тѣмъ, что народъ — вѣрнѣе, простой народъ — платилъ мнѣ тою же любовью, и онъ же поставилъ меня на то мѣсто, которое я занимаю въ православной церкви».

Это было все, что митрополитъ сказалъ о себѣ въ своемъ «послѣднемъ словѣ». Остальное, довольно продолжительное, время своей рѣчи онъ посвятилъ исключительно соображеніямъ и объясненіямъ въ защиту нѣкоторыхъ подсудимыхъ, ссылаясь на документы и иныя данныя и обнаруживъ при этомъ большую память, послѣдовательность и невозмутимое спокойствіе. Одно изъ его утвержденій представлялось, какъ онъ самъ это призналъ, не доказаннымъ. По этому поводу онъ замѣтилъ, со свойственной ему тихой улыбкой: «думаю, что, въ этомъ отношеніи, вы мнѣ повѣрите безъ доказательствъ. Вѣдь я, по всей вѣроятности, говорю сейчасъ публично въ послѣдній разъ въ своей жизни; человѣку-же, находящемуся въ такомъ положеніи принято вѣрить на слово».

Моментъ былъ, во истину, потрясающій и незабываемый. Всѣмъ была ясна огромная нравственная мощь этого человѣка, который **въ такую минуту,** забывая о себѣ, думаетъ только о несчастьи другихъ и стремится имъ помочь...

Среди наступившей за заключительными словами митрополита благоговѣйной тишины, — раздался голосъ предсѣдателя, — голосъ, въ которомъ, какъ будто, прозвучала какая то доселѣ ему не обычная мягкая нота: «вы все говорили о другихъ; трибуналу желательно знать, что же вы скажете о самомъ себѣ?» Митрополитъ, который уже сѣлъ, вновь приподнялся и, съ нѣкоторымъ недоумѣніемъ посмотрѣвъ на предсѣдателя, тихо, но отчетливо сказалъ: «о себѣ? Что же я могу вамъ о себѣ еще сказать? Развѣ лишь одно... Я не знаю, что вы мнѣ объявите въ вашемъ приговорѣ — жизнь или смерть, — но, что бы вы въ немъ не провозгласили, — я съ одинаковымъ благоговѣніемъ обращу свои очи горѣ, возложу на себя крестное знаменіе (при этомъ митрополитъ широко перекрестился) и скажу: слава тебѣ, Господи Боже, за все!»...

Таково было «послѣднее слово» митрополита Веніамина.

Передать настроеніе, охватившее публику — невозможно. Иное легче пережить, чѣмъ описать.

Трибуналъ сдѣлалъ перерывъ.

Затѣмъ, объясненія подсудимыхъ продолжались.

Проф. Ю. П. Новицкій былъ очень кратокъ. Онъ указалъ, что привлеченіе его къ дѣлу объясняется лишь тѣмъ, что онъ состоялъ предсѣдателемъ правленія о-ва объед. прав. приходовъ. Въ приписываемыхъ же ему дѣяніяхъ онъ совершенно неповиненъ. Но, если сов. власти нужна въ этомъ дѣлѣ жертва, онъ готовъ безъ ропота встрѣтить смерть, прося лишь о томъ, чтобы сов. власть этимъ и ограничилась и пощадила остальныхъ привлеченныхъ.

И. М. Ковшаровъ заявилъ, что онъ знаетъ,какая участь его ожидаетъ. Если онъ давалъ объясненія въ свою защиту, то только ради того, чтобы закрѣпить въ общественномъ сознаніи, что онъ умираетъ невиннымъ.

Сильное впечатлѣніе произвело послѣднее слово архимандрита Сергія. Онъ нарисовалъ картину аскетической жизни монаха и указалъ на то, что, отрѣшившись отъ всѣхъ переживаній и треволненій внѣшняго міра, отдавши себя цѣликомъ религіозному созерцанію и молитвѣ, — онъ одной лишь слабой физической нитью остался принязанъ къ сей жизни. « Неужели же », сказалъ онъ: «трибуналъ думаетъ, что разрывъ и этой послѣдней нити можетъ быть для меня страшенъ? Дѣлайте свое дѣло. Я жалѣю васъ и молюсь о васъ»...

Объясненія остальныхъ подсудимыхъ особаго интереса не представляли. Большинство заявило, что ничего прибавить къ рѣчамъ защиты не имѣетъ.

Предсѣдатель объявилъ, что приговоръ будетъ объявленъ завтра (въ среду, 5 іюля) вечеромъ.

Ко времени объявленія приговора залъ былъ почти пустъ. Обыкновенной публики не пускали. За то хоры были переполнены красноармейцами...

Въ 9 час. вечера трибуналъ вышелъ, и предсѣдатель огласилъ приговоръ.

Были присуждены къ разстрѣлянію десять лицъ: митрополитъ Веніаминъ, архимандритъ Сергій, Ю. П. Новицкій, И. М. Ковшаровъ, епископъ Венедиктъ, Н. Н. Чуковъ (настоятель Казанскаго собора и ректоръ богословскаго института), Л. К. Богоявленскій (настоятель Исаакіевскаго собора), М. П. Чельцовъ (протоіерей), Н. Ф. Огневъ (проф. военно-юридической академіи) и Н. А. Елачичъ (б. пом. статсъ-секретаря государственнаго Совѣта). Остальные обвиненные были приговорены къ тюремному заключенію на разные сроки, — съ «изоляціей» и безъ таковой. Значительная часть подсудимыхъ (главнымъ образомъ, изъ уличной толпы) была оправдана.

«Хоры» привѣтствовали приговоръ апплодисментами...

На подсудимыхъ, ихъ защитниковъ и съумѣвшихъ проникнуть въ залъ немногихъ лицъ изъ публики приговоръ особаго впечатлѣнія не

† Митрополитъ Петроградскій Веніаминъ.

произвелъ. Многіе знали его содержаніе уже за много дней и были къ нему подготовлены...

Потянулись томительные дни... Кассаціонныя жалобы, поѣздки въ Москву, хлопоты, ходатайства передъ ВЦИК'омъ о помилованіи...

Предвѣстникомъ окончательнаго результата былъ омерзительный длинный пасквиль Красикова, появившійся въ московскихъ «Извѣстіяхъ», — въ которомъ этотъ быв. присяжный повѣренный наносилъ послѣдній ударъ въ спину беззащитнымъ и безпомощнымъ осужденнымъ, доказывая, что о помилованіи первыхъ четырехъ приговоренныхъ къ разстрѣлянію, не можетъ быть и рѣчи. Президіумъ ВЦИК'а такъ и постановилъ, замѣнивъ только послѣднимъ шести подсудимымъ разстрѣляніе — долгосрочнымъ тюремнымъ заключеніемъ (еп. Венедикту, Чукову, Богоявленскому, Чельцову, Огневу и Елачичу).

Въ понедѣльникъ, 14 августа 1922 г. лицамъ, явившимся въ домъ предварительнаго заключенія для обычной передачи пищи митрополиту, отцу Сергію, Новицкому и Ковшарову, было объявлено, что эти заключенные «потребованы и уже отправлены въ Москву». Люди, знающіе большевистскій условный жаргонъ, поняли, въ чемъ дѣло...

Въ ночь съ 12 на 13 августа митрополитъ, о.Сергій, Новицкій и Ковшаровъ были увезены изъ тюрьмы и разстрѣляны въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Петрограда.

Имѣются нѣкоторыя свѣдѣнія (сообщенныя при обстановкѣ, гарантирующей ихъ достовѣрность) о послѣднихъ минутахъ разстрѣлянныхъ...

Новицкій плакалъ. Его угнетала мысль о томъ, что онъ оставляетъ круглой сиротой свою единственную 15-лѣтнюю дочь. Онъ просилъ передать ей на память прядь своихъ волосъ и серебряные часы.

О. Сергій громко молился : «прости имъ, Боже, —не вѣдаютъ бо, что творятъ»...

Ковшаровъ издѣвался надъ палачами.

Митрополитъ шелъ на смерть спокойно, тихо шепча молитву и крестясь...

Такъ умерли эти люди.

Населеніе долго не хотѣло вѣрить смерти митрополита. По этому поводу создавались разныя легенды. Утверждали, между прочимъ, что большевики гдѣ-то тайно заточили митрополита. Возникновенію этихъ слуховъ способствовало, между прочимъ, отсутствіе, почему то, оффиціальнаго сообщенія о томъ, что приговоръ «приведенъ въ исполненіе». Впрочемъ, въ этихъ легендахъ (говорятъ, и понынѣ держащихся) есть нѣкая частица истины, какъ почти во всѣхъ народныхъ преданіяхъ: физически митрополитъ Веніаминъ погибъ — въ этомъ, къ несчастію, нѣтъ сомнѣнія — но въ сердцѣ народномъ его свѣтлый образъ навсегда останется живымъ...

ГЛАВА 12-я

(заключеніе)

Разрушеніе вселенской церкви.

Британскимъ министромъ иностранныхъ дѣлъ въ рѣчи, произнесенной 20-го марта 1923 г. въ Палатѣ Лордовъ правильно была отмѣчена тайная цѣль коммунистической власти, о которой говоритъ самая неожиданность постановки процесса архіепископа Цѣпляка, цѣль заключавшаяся "въ своеобразномъ зондированіи почвы, въ подготовкѣ процесса патріарха Тихона".

Указаніе это должно быть дополнено еще другимъ — едва ли не еще болѣе существеннымъ.

Процессъ католическаго духовенства былъ несомнѣнно не только "пробой" въ смыслѣ испытанія европейскихъ общественныхъ настроеній, но и "пробой" въ смыслѣ опредѣленія возможности расширенія основныхъ своихъ плановъ, среди которыхъ плану уничтоженія всякой религіи и всякой церкви — церкви во всемъ мірѣ, во всѣхъ странахъ и на всѣхъ материкахъ принадлежитъ едва ли не первое мѣсто.

Что такой планъ существуетъ въ этомъ можно твердо убѣдиться изъ нижеслѣдующихъ совершенно открытыхъ заявленій руководителей воинствующаго атеизма:

> "Методы, формы, тактика антирелигіозной работы опредѣляются всей совокупностью боевой обстановки. А она измѣняется такимъ образомъ, что въ свое время и слѣпымъ становится ясно, до какой степени необходима рѣшительная борьба "противъ попа", называется ли онъ пасторомъ, раввиномъ, патріархомъ, муллой и папой; и столь же неизбѣжно на извѣстной ступени эта борьба должна развернуться въ борьбу "противъ Бога», называется ли онъ Іеговой, Іисусомъ, Буддой или Аллахомъ".
>
> "Пусть на западѣ не пришло время для такихъ формъ антирелигіозной агитаціи и пропаганды, какъ у насъ. Оно не за горами. Къ нему надо готовиться.» (№ 407).

Планъ разрабатывается тщательно и по мнѣнію упомянутыхъ выше руководителей уже теперь можно сказать, что процессъ разру-

шенія на Западѣ и на мусульманскомъ Востокѣ, будетъ протекать въ тѣхъ же формахъ что и въ Россіи, что —

". . . въ такомъ же порядкѣ будетъ развертываться борьба въ магометанскихъ и католическихъ областяхъ, только ея стадіи быстрѣе будутъ слѣдовать одна за другой.» (№ 408).

Чтобы процессъ развивался дѣйствительно быстро, для этого нужно только съ умѣніемъ подойти къ дѣлу. Напримѣръ:

"Чтобы поражать польское духовенство,мы можемъ использовать исторію папъ."

"Богатство матеріаловъ — чрезвычайное. Чѣмъ шире, универсальнѣе былъ католицизмъ, тѣмъ больше открывается въ немъ пунктовъ для самыхъ тяжелыхъ ударовъ."

". . . Теперь было бы какъ разъ самое время приняться за это необходимое дѣло." (№409.)

Планъ надо проводить энергично но вмѣстѣ съ тѣмъ и крайне осторожно:

. . . . "У нѣкоторыхъ представителей КИМ явилась мысль перекинуть кое-что отъ "комсомольскихъ святокъ" заграницу на Западъ. Русскіе товарищи признали необходимымъ соблюденіе величайшей осторожности и усомнились въ своевременности такого начинанія для Запада. Обмѣнъ мнѣній показалъ, что не существуетъ разногласій на этотъ счетъ." (№410.)

Итакъ, весь вопросъ исключительно въ тактикѣ и въ ловкости подхода къ дѣлу. Что эта задача уже поставлена и что первые этапы уже, можетъ быть незамѣтно, но пройдены — о томъ говоритъ цѣлый рядъ фактовъ, обнаружившихся главнымъ образомъ только благодаря несоблюденію въ томъ или иномъ случаѣ рекомендованной выше чрезвычайной осторожности.

Такъ, въ статьѣ, посвященной дѣлу архіеп. Цѣпляка и др., напечатанной въ «Извѣстіяхъ ВЦИК», находимъ слѣдующія строки:

" . . . если Цѣплякъ и компанія считаютъ для себя обязательнымъ каноническое право,*) по которому только папа можетъ распоряжаться церковнымъ имуществомъ, то пусть они хлопочутъ частнымъ образомъ передъ папой, чтобы онъ разрѣшилъ вѣрующимъ заключать договоры, предписанные нашими законодателями. Иначе они рискуютъ, что костелы будутъ закрыты . . .» (№ 411.)

Что католическая церковь и Папа дѣйствительно обязаны подчинить всѣ свои каноны и прерогативы коммунистическимъ декретамъ

---

*) Право это квалифицируется въ томъ же номерѣ «Извѣстій ВЦИК» слѣдующимъ образомъ: «каноническое право Римско-католической церкви представляетъ изъ себя довольно курьезное явленіе».

— объ этомъ считаетъ необходимымъ напомнить (вскорѣ послѣ заключенія съ Польшей позорнаго Рижскаго мира) и само сов. правительство. Такъ — въ №1 - 3 оффиціальнаго органа V-го отдѣла Наркомюст-а находимъ слѣдующее оффиціальное разъясненіе:

"Рижскій мирный договоръ съ Польской Республикой вызвалъ появленіе цѣлаго ряда ходатайствъ со стороны группъ вѣрующихъ католическаго исповѣданія о возвращеніи принадлежащихъ имъ ранѣе движимыхъ и недвижимыхъ имуществъ.

Мѣстные отдѣлы юстиціи (Саратовскаго, Астраханскаго Губисполкомовъ, Сибревкомъ и др.) обратились за разъясненіемъ этого вопроса въ Наркомюстъ, полагая, что разрѣшеніе его выходитъ за предѣлы компетенціи мѣстной власти, т. к. затронутые вопросы имѣютъ государственное значеніе. . . .

. . . . V-й отдѣлъ далъ нижеслѣдующее разъясненіе:

Изданный для регулированія церковно - государственныхъ отношеній всѣхъ религіозныхъ обществъ декретъ объ отдѣленіи церкви отъ государства и составленная въ развитіе его инструкція, являются дѣйствующими законами РСФСР и заключенный совѣтской республикой договоръ съ Польшей нисколько не колеблетъ принциповъ, положенныхъ въ основу ихъ, а потому католическія церкви и религіозныя общества на территоріи РСФСР подчиняются общимъ принципамъ совѣтской церковной политики и послѣ заключенія русско — польскаго договора." (№412.)

Цѣлый рядъ аналогичныхъ симптоматичныхъ фактовъ показываетъ, что упомянутое выше расширеніе плана въ сторону угрозы другимъ вѣроисповѣданіямъ проводится постепенно, осторожно, но вполнѣ реально. Таковы, напримѣръ, слѣдующіе факты:

1) Нащупывается почва для атеистическаго развращенія мусульманскаго міра. Въ №44 (1781) "Извѣстій ВЦИК" отъ 27-го февраля 1923 года въ телеграммѣ изъ Баку отъ 24 февраля сообщается о принятіи на митингѣ резолюціи "съ требованіемъ суда надъ Магометомъ." (№414.)

2) Обращается исключительно напряженное вниманіе на ростъ союзовъ коммунистической молодежи въ различныхъ государствахъ міра. По заявленію коммуниста Петровскаго, сдѣланному въ іюнѣ 1923 года на съѣздѣ коммунистической молодежи дѣло обстоитъ слѣдующимъ образомъ:

"На востокѣ мы продолжаемъ вовлекать въ коммунистическое движеніе массы молодежи. Въ Карелiи сейчасъ 70 организацій съ 50.000 членовъ, въ Китаѣ КСМ насчитываетъ 3.000 человѣкъ и группируетъ вокругъ себя 50.000 — ную армію китайскихъ студентовъ, — эту наиболѣе революціонную часть

китайскаго населенія. Въ Монголіи союзъ насчитываетъ 1.500 человѣкъ, въ Японіи движеніе молодежи также идетъ впередъ и т. д. Въ Германіи мы имѣемъ сейчасъ 35.000 членовъ КСМ и поставили себѣ задачей увеличить численность союза до 100.000. Въ Норвегіи имѣемъ сейчасъ 18.000, въ Россіи КСМ объединено болѣе 300.000 человѣкъ, а въ общемъ КСМ сейчасъ насчитываетъ до 750.000 человѣкъ членовъ союза."

3) Въ результатѣ этихъ успѣховъ даже въ такомъ крупномъ европейскомъ центрѣ, какъ Берлинъ, оказывается возможнымъ появленіе въ печати замѣтокъ слѣдующаго содержанія:

"Чтобы воспрепятствовать нарушенію порядка богослуженія въ берлинскомъ соборѣ, полицейпрезидентъ издалъ распоряженіе, согласно которому демонстраціи въ Лустгартенѣ разрѣшаются лишь послѣ окончанія службы въ соборѣ."

(Означенное распоряженіе было издано послѣ неоднократныхъ столкновеній, имѣвшихъ мѣсто между молящимся, выходившими изъ кафедральнаго храма, и юными комсомольцами - хулиганами.)

4) Подготовляются шаги къ внесенію раскола въ православную церковь на западѣ. Такъ — въ № 83 (1820) «Извѣстія ВЦИК» помѣщено слѣдующее сообщеніе:

. . . Церковныя обновленческія группы предполагаютъ въ ближайшее время организовать заграницей свои ячейки. . ." (№417.)

5) Кое-гдѣ первыя сѣмена для разногласій уже брошены. Такъ по поводу участія епископа церкви методистовъ въ Америкѣ Блэка въ «Красномъ соборѣ» — въ Прагѣ было опубликовано слѣдующее—

Оффиціальное заявленіе Чехосл. отд. методистской Еписк. Церкви Юга.

Свѣдѣнія, появившіяся въ газетахъ, основанныя на приписываемыхъ Еписк. Блэку заявленіяхъ, даютъ не вѣрную картину отношеній методис. Церкви къ Совѣтскому или какому либо правительству.

Епископъ Блэкъ поѣхалъ въ Москву не какъ представитель методистской Церкви, а по собственной иниціативѣ.

Основываясь на приписываемыхъ Еписк. Блэку заявленіяхъ, Совѣтъ Епископовъ Методистской Церкви, засѣдающій въ данное время въ Америкѣ, г. Канзасѣ, штатъ Миссури, отдалъ приказаніе Епископу Блэку покинуть Россію.

Методистская Церковь не есть и никогда не будетъ политической организаціей.

Великой задачей методизма является распространеніе во всѣ концы міра чистаго ученія Евангелія Спасителя и Его лю-

бви и стараніе привести всѣхъ людей, безъ различія расъ, политическихъ убѣжденій и религій, къ болѣе полному пониманію христіанскхъ прнциповъ.

Любыя информаціи, относящіяся ао всему выше изложенному, могутъ быть получены въ Методистской Миссіи въ Прагѣ.

И.Л.Ниллъ, Начальникъ Миссіи. (№418)

Подобнаго рода характерныхъ фактовъ не мало.

Должно еще отмѣтить также, что съ нѣкотораго времени тонъ московскихъ коммунистическихъ главарей по отношенію къ верховнымъ руководителямъ инославныхъ вѣроисповѣданій сдѣлался исключительно вызывающимъ. Образцомъ, иллюстрирующимъ этотъ тонъ, можетъ служить неслыханно наглая статья извѣстнаго коммуниста и уголовнаго преступника К. Радека, напечатанная въ №32 Правды" (Моск.) отъ 15/IУ 23г. и озаглавленная:

"Лекція Исторіи для Архіеп. Кентерберійскаго и лекція исторіи объ архіепископахъ Кентерберійскихъ."

Было бы безсмысленно воспроизводить эту нелѣпую огромную статью цѣликомъ.

Необходимо, однако, ради изобличенія наглости и пріемовъ, практикуемыхъ лицами, при коихъ состоитъ среди другихъ и британскій Представитель — необходимо воспроизвести хотя бы нѣкоторые отрывки этой «лекціи», читаемой Радекомъ на страницахъ «Правительственнаго" органа главѣ Англиканской церкви.

Въ концѣ первой главы этой статьи читаемъ:

"подведемъ нѣкоторые итоги первой главы нашей исторической лекціи.

Церковь пыталась сначала установить свое господство надъ имущими классами. За это архіепископамъ Кентерберійскимъ отрѣзывали головы. Но когда феодальная власть, короли и помѣщики, согнувъ въ бараній рогъ церковь, перебивъ низшее духовенство, раздѣлили добычу съ архіепископами и епископами, съ князьями церкви, то эти защитники религіи не только сдѣлались слугами всякой королевской прихоти, лакеями помѣщичьей реакціи, но и разрѣшили королямъ вмѣшиваться во всѣ дѣла религіи и церкви и опредѣлять, что такое религія.

Еще одинъ фактъ. Значительная часть имущества, принадлежащаго теперешней англійской аристократіи, ведетъ свое происхожденіе отъ грабежа церковнаго имущества, произведеннаго Генрихомъ VIII, который роздалъ его свѣтскимъ и церковнымъ вельможамъ. Если теперь наслѣдники грабителей кричатъ противъ "грабежа" церковнаго имущества и протестуютъ противъ этого "святотатства" во имя религіи, то всякій созна-

тельный англійскій рабочій долженъ имъ посмѣяться въ лицо.

Генрихъ VIII ограбилъ церковь для того, чтобы дѣлать подарки своимъ наложницамъ, архіепископамъ и дворянамъ. И церковь англійская молчала, когда ея князья получали взятки отъ короля."

Въ главѣ II-й, озаглавленной "Какъ архіепископы Кентерберійскіе защищали "свободу религій" отъ возставшихъ крестьянъ и рабочихъ" — читаемъ:

"по исторіи архіепископовъ Кентерберійскихъ -выходитъ такъ: когда король назначаетъ себя главой церкви, когда онъ опредѣляетъ ея ученіе и даже, если онъ ее немножко пограбитъ, то все это есть "свобода религіи", если только ограбленное дѣлится между королемъ и архіепископами.

. . . когда вѣрующіе, рабочіе и крестьяне, ссылаясь на святое писаніе, добиваются, чтобы попы отказались отъ роскоши, жранья и пьянства, чтобы жили съ народомъ, — то это есть святотатство, за которое архіепископъ Кентерберійскій посылалъ на смерть тысячи трудовыхъ людей.

Теперь ясно, что архіепископъ Кентерберійскій Фома Девизенъ въ 1923 году, послѣ такъ называемаго рожденія Христа, борется за то же самое, что и его предшественники въ XIV и XVI столѣтіяхъ. Монахъ Джонъ Болль, который въ неуклюжихъ словахъ XIV вѣка провозглашалъ истину коммунизма, былъ также ненавистенъ архіеп. Кентерберійскому XIV вѣка, какъ Архіеп. Кентерберійскій XX вѣка ненавидитъ агентовъ Москвы.»

Въ главѣ III-й озаглавленной — "Нетлѣнныя мощи святого Уркварта" читаемъ:

". . . когда Уркваргъ думаетъ, что нажимомъ можно ускорить уступки совѣтскаго правительства, то архіеп. Кентерберійскій плачется по поводу попранныхъ правъ католической, еврейской и православной религій".

Въ заключеніе г. Радекъ даетъ слѣдующій "Совѣтъ Архіепископу Кентерберійскому".

"Многоуважаемый Фома Девизенъ, лекцію по исторіи прочелъ я вамъ, человѣкъ некомпетентный въ церковныхъ дѣлахъ. Если будете черезчуръ много врать, то Коминтернъ посадитъ двухъ спеціалистовъ и они состряпаютъ такую исторію Кентерберійскаго архіепископства, что вамъ плохо придется отъ этого. Такъ какъ теперь въ Англіи за такія дѣла людей нельзя жечь на кострахъ, то негодяи англійскіе коммунисты напечатаютъ всю эту исторію, въ которой размажутъ всѣ грѣхи и ваши и вашихъ предшественниковъ, не щадя ихъ незаконныхъ

дѣтей, и напечатаютъ все въ милліоннѣ экземпляровъ.... оставьте въ покоѣ совѣтскую Россію."

К.Радекъ. (№419.)

Вся эта, непередаваемая въ цѣломъ видѣ, наглость послѣдовала въ отвѣтъ на слѣдующую телеграмму, переданную агентствомъ Рейтера 12-го апрѣля:

"Лондонъ. 12/IV. (Рейтеръ.) Архіепископъ Кентерберійскій и Іорскій, римско—католическій епископъ Вестминстерскій и верховный раввинъ, "объединившись въ чувствѣ возмущенія и отвращенія", опубликовали совмѣстный протестъ противъ жестокой войны русскаго совѣтскаго правительства со всѣми формами религіозныхъ вѣроисповѣданій и противъ дикаго преслѣдованія духовенства и вѣрующихъ." Они заявляютъ, что такая политика должна вызвать протестъ всѣхъ сторонниковъ свободы вѣры." (№420.)

Указанная выше статья не представляетъ собою какого либо исключенія. Еще яснѣе замыслы и намѣренія воинствующаго атеизма, обнаруживающіеся въ другой статьѣ,напечатанной въ номерѣ 2-мъ главнаго органа атеистовъ (журн. "Безбожникъ") и озаглавленной "Религія и рабочіе."

Въ статьѣ этой (или точнѣе, можетъ быть, - въ интервью) читаемъ:

"Тов. Макъ-Манусъ, представитель англійской коммунистической партіи и членъ Исполкома Коминтерна, сообщилъ нашему сотруднику слѣдующее: борьба съ религіознымъ дурманомъ въ Англіи очень трудна, ибо она, прежде всего, наталкивается на суровые законы буржуазной страны, охраняющіе поповщину. Церковь, какъ извѣстно, въ Англіи является государственной, въ особенности та церковь, которая считается оффиціальной (въ Англіи существуютъ разныя религіи и церкви). Главный представитель церкви архіепископъ Кентерберійскій, получаетъ изъ государственной казны около 10.000 фунт. въ годъ и, въ силу своего званія, засѣдаетъ въ палатѣ лордовъ и въ тайномъ совѣтѣ короля. . .

Государство охраняетъ церковь, какъ одинъ изъ устоевъ буржуазнаго строя. Критика церкви запрещена закономъ. Въ Англіи мы имѣемъ извѣстные законы о кощунствѣ, которые правительство пускаетъ въ ходъ всякій разъ, какъ только раздается свободное открытое слово противъ поповщины. Лишь недавно былъ осужденъ на шесть мѣсяцевъ тюремнаго заключенія за кощунство нѣкто Готтъ, позволившій себѣ рѣзко нападать на религію. . .

Большое значеніе въ развитіи антирелигіозной пропаганды имѣетъ ростъ школъ въ соціалистическомъ движеніи, въ которыя

идутъ тысячи посѣтителей. За послѣднее время организовалась "лига коммунистической молодежи", которой предстоитъ сыграть важную роль въ этой области борьбы за освобожденіе рабочаго класса.

Такимъ образомъ, одна изъ твердынь англійскаго капитализма, ихъ церковная организація, крѣпко державшая въ оковахъ рабочій классъ, начинаетъ шататься. Надо ее все энергичнѣе трясти и бить, чтобы отъ нея поскорѣе осталось бы одно печальное воспоминаніе" (№420а.)

Еще болѣе откровененъ воинстующій атеизмъ въ статьѣ, напечатанной въ главномъ органѣ Р.К.П. и озаглавленной

"Почему не судятъ Папу Римскаго".

Эпиграфомъ къ этой статьѣ стоятъ слѣдующія строки:

"Судъ надъ Цѣплякомъ установилъ, что главнымъ виновникомъ организованнаго сопротивленія, оказаннаго контръ-революціонными католическими попами изъятію церковныхъ цѣнностей, является Папа Римскій. Его надо предать суду революціоннаго трибунала."

Въ самой статьѣ читаемъ:

"Только что закончившійся судъ и приговоръ надъ католическимъ духовенствомъ, надъ католическими ксендзами и архіепископами еще разъ подтвердилъ и показалъ, что не только православная религія и вѣра является контръ—революціонной, враждебной рабочимъ и крестьянамъ, но и католическая религія (какъ и всякая другая), является ярымъ врагомъ рабоче—крестьянскаго государства.

На этомъ судѣ выяснилась одна чрезвычайно любопытная черта, которую судъ ни въ преніяхъ сторонъ, ни въ своемъ приговорѣ не отмѣтилъ. Всѣ подсудимые оправдывались и ссылались на то, что они сопротивлялись изъятію цѣнностей и поступали такъ потому, что выполняли лишь волю и директивы своего верховнаго главы — Папы Римскаго, который поэтому и есть въ сущности главный виновникъ, а они являются лишь его соучастниками и исполнителями.

А если это такъ, а мы не можемъ сомнѣваться, что это такъ, потому что слишкомъ много авторитетныхъ и хорошо свѣдущихъ свидѣтелей объ этомъ говорило, — все подсудимое католическое духовенство, а не станетъ же оно клеветать на своего верховнаго главу, — то почему же не притянули, не призвали къ справедливому отвѣту и къ суду революціоннаго трибунала этого главнаго организатора, вдохновителя и руководителя, а слѣдовательно и виновника — Папу Римскаго?"

"Если доказано, что Папа является главнымъ виновникомъ, то почему его не отдали подъ судъ?

Пожалуй оттого, что онъ самъ непосредственно не сопротивлялся. Но вѣдь патріархъ Тихонъ тоже самъ не сопротивлялся, однако, его все же какъ главнаго руководителя и вдохновителя судятъ и справедливо судятъ.

Такъ, можетъ быть, Папу не отдали подъ судъ изъ-за опасеній какихъ нибудь международныхъ осложненій, могущихъ изъ за этого возникнуть?

Но и тутъ, повидимому, не такъ. Потому, что международныя осложненія, какъ извѣстно, не бываютъ изъ за суда надъ попомъ, будь то даже самъ Папа, а происходятъ они изъ-за болѣе реальныхъ, экономическихъ, и матеріальныхъ причинъ."

"Или, можетъ быть, его не судили и несудятъ потому, что онъ находится внѣ предѣловъ совѣтской Россіи? Все равно, дескать, приговоръ нельзя будетъ привести въ исполненіе.

Но и эти соображенія не выдерживаютъ критики."

". . . мы твердо убѣждены и знаемъ, что нашъ приговоръ будетъ приведенъ въ исполненіе,потому что рано или поздно, а буржуазная Италія неминуемо станетъ совѣтской и тогда Святѣйшій Папа можетъ очутиться въ такомъ же приблизительно непріятномъ и неудобномъ для него положеніи, какъ его коллега, Патрі-

Трупъ Архимандрита Платона.

архъ Тихонъ, и онъ, Папа, будетъ, понятно, дѣйствовать также контръ—революціонно.

Но допустимъ невозможное, допустимъ, что тамъ запоздаетъ революція и что Италія еще долгіе годы не будетъ совѣтской. Или лучше представимъ себѣ, что папа римскій преждевременно умретъ. Но даже и тогда судъ и приговоръ надъ нимъ имѣлъ бы свой глубокій смыслъ. Вѣдь папа считается у вѣрующихъ католиковъ неприкосновеннымъ, безгрѣшнымъ святымъ и чуть ли не сверхъестественнымъ существомъ, и вдругъ этого святого человѣка начинаютъ судить, какъ простого смертнаго, приговариваютъ къ наказанію. . . "(№421).

Идея, высказанная въ этой статьѣ, была живо использована и осуществлена атеистическими агитаторами для устройства публичныхъ инсценировокъ суда надъ Папой Піемъ XI-мъ.

По сообщенію заграничной печати первая такая исценировка,совпадающая съ моментомъ написанія настоящихъ строкъ, была организована въ г. Костромѣ, комячейкой мѣстнаго пѣхотнаго полка.

Обвинителемъ выступалъ красноармеецъ Епифановъ.

О второй такой-же инсценировкѣ сообщается въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

"комсомольцы торжественно отпраздновали въ помѣщеніи "Яра" успѣхъ "красной" пасхи. Послѣ многочисленныхъ рѣчей тутъ-же инсценированъ былъ судъ надъ Папой Римскимъ. Подсудимому было предъявлено обвиненіе въ контръреволюціонности и противодѣйствіи коммунизму. Папа признанъ виновнымъ и приговоренъ къ смертной казни. Приговоръ встрѣченъ былъ громомъ аплодисментовъ.

Постановлено устраивать такіе процессы во всѣхъ пролетарскихъ клубахъ и рабочихъ собраніяхъ." (№421а).

. . . . . .

Заканчивая эту книгу — быть можетъ, самую страшную по содержанію изъ всѣхъ книгъ, когда либо написанныхъ, мы не можемъ не замѣтить, что и судъ надъ Римскимъ Первосвященникомъ не является вовсе чѣмъ то такимъ, чего превзойти въ царствѣ III-го Интернационала невозможо.

Приводимая ниже коротная телеграмма говоритъ, что въ поступательномъ шествіи дьявола и это безуміе и кощунство уже превзойдено.

Вотъ дословный текстъ этой телеграммы:

"Москва. (О.Э.) Въ клубѣ Московскаго гарнизона въ присутствіи Троцкаго и Луначарскаго состоялось собраніе, на которомъ было инсценировано, засѣданіе политическаго трибунала для вынесенія приговора надъ Богомъ. На засѣданіи присутствовало до

5.000 красноармейцевъ. Подобныя засѣданія устраиваются агитотдѣломъ коммунистической пропаганды.» (№ 422.)

Единственнымъ комментаріемъ здѣсь могутъ быть только строки, написанныя въ большой нѣмецкой газетѣ безпристрастнымъ очевидцемъ этого кошмара:

"Былъ судъ . . .

Подсудимымъ на этотъ разъ былъ не С.Р., не монархистъ, но если хотите настоящій монархъ, Самъ Господь Богъ. Его привлекли къ суду за различныя позорныя дѣянія, которыя Онъ совершилъ и такъ какъ Онъ имѣлъ дерзость отсутствовать, то Его присудили заочно".

Разсказавъ далѣе въ томъ же саркастическомъ тонѣ всѣ подробности этого нелѣпаго возмутительнаго зрѣлища, авторъ замѣчаетъ:

«Единственно что существуетъ—это красный солдатъ. Ружье къ плечу. Готово! Бацъ! Застрѣленъ, конецъ! А гдѣ Господь? Господь — ничего".

Вотъ какія идеи, говоритъ авторъ, большевики стараются распространить, среди русскаго крестьянскаго населенія, глубоко вѣрующаго по существу.

Не выдержитъ наконецъ народъ этого издѣвательства.

"Подымется во весь гигантскій ростъ какъ библейскій огненный столбъ, опуститъ свою толстую широкую руку и дастъ этому красному обезьянѣ — комедіанту такую пощечину, что весь земной шаръ сотрясется." (№423.)

. . . . . .

Къ настоящему моменту гоненіе коммунистической власти на православную церковь въ Россіи приняло новую форму. Не довольствуясь отрицательной задачей разбитія единства іерархической организаціи русской церкви, коммунисты рѣшили выбросить за бортъ провозглашенный въ ихъ конституціи принципъ отдѣленія церкви отъ государства и заняться положительной церковной политикой, создавъ угодную себѣ государственную организацію церковнаго управленія. Годы террора подготовили для нихъ нужный отборъ «живоцерковныхъ», вольнодумствующихъ, преступныхъ, малодушныхъ и оппортунистическихъ іерарховъ. Криминальный Евдокимъ (Василій Мещерскій), еще въ бытность епископомъ американскимъ, вступившій въ незаконную связь, прижившій цѣлую семью и растративший церковное имущество, напрасно помилованный соборомъ епископовъ въ 1918 г., былъ поставленъ во главѣ этого предпріятія. На соборѣ, организованномъ въ Москвѣ въ 1923 г., при пособіи большевицкихъ властей, патріархъ Тихонъ былъ вторично объявленъ этими церков-

ными большевиками низложеннымъ, а для распоряженія судьбой безгласнаго и терроризованнаго православнаго населенія съ его забитымъ духовенствомъ учиненъ Священный Синодъ подъ предсѣдательствомъ Евдокима изъ г.г. Введенскаго, Красницкаго, изъ разнаго рода псевдо - архіерейскихъ безличностей и прочихъ церковныхъ авантюристовъ подъ командой агента ГПУ тов. Тучека въ роли безапеляціоннаго деспота оберъ - прокурора. Этотъ Свящ. Синодъ въ послѣднее время присвоилъ себѣ имя Святѣйшаго Синода, чтобы подъ старымъ титуломъ легче вести захватную интригу по отношенію къ заграничнымъ русскимъ церквамъ. Что же касается захвата церквей внутри Россіи, то, по волѣ тирановъ коммунистической партіи, его надо признать печальнымъ, но совершившимся фактомъ. Какъ былъ въ свое время захваченъ большевиками аппаратъ государственной власти, и офицеры, и чиновники, и интеллигенція страны поголовно, кромѣ бѣжавшихъ, были порабощены на служеніе коммунистической каррикатурѣ государства; такъ же теперь ими отданъ административный аппаратъ церкви въ распоряженіе агентурному Синоду. Патріархъ не имѣетъ права и возможности отдавать (кромѣ устныхъ и почти тайныхъ) распоряженій по управленію русской церковью, а большевицкій Синодъ по казенной почтѣ и телеграфу разсылаетъ приказы и назначенія по всей Россіи, караетъ и милуетъ, даетъ хлѣбъ и отнимаетъ; и всѣ остальныя каѳедры, церкви, приходы, священники очутились подъ желѣзнымъ колпакомъ его власти. Какъ показываетъ прилагаемый мартирологъ еще не разстрѣлянной православной, вѣрной патріарху іерархіи *) — почти всѣ православныя каѳедры лишились своихъ архипастырей, томящихся въ тюрьмахъ и ссылкахъ. На ихъ мѣсто наставлены беззаконные лжеепископы — часто изъ женатыхъ поповъ, которые объявили себя начальниками епархій и при помощи мѣстныхъ совдеповъ съ большимъ или меньшимъ, но всегда съ насиліемъ совѣсти населенія, а особенно несчастнаго духовенства, комаднуютъ надъ православнымъ стадомъ. По внѣшности для обмана массъ принята тактика сокрытія раскола и отступничества отъ православія. Лжеіерархія служитъ въ церкви и старается вести себя по старому. Запрещено только возглашать имя патріарха, какъ политическаго преступника. Молиться о безличномъ Синодѣ — дѣло тоже привычное. И масса, особенно въ провинціи и деревнѣ, гдѣ гнетъ властей особенно жестокъ, не знаетъ въ какой собственно церкви она получаетъ таинства, сговариваясь часто съ батюшкой считать себя истинно-православными тайкомъ отъ гонителя - начальства. Особенно мучительно состояніе сознательной богословской совѣсти духовенства, под-

*) Приложеніе № 3.

вергаемой по мѣстамъ пыткѣ анкетъ о томъ, «како вѣруетъ» и какую власть въ церкви признаетъ. Правдивые лишаются мѣста и идутъ въ тюрьмы и ссылки. Большинство къ рабству политическому съ отчаяніемъ прибавляетъ рабство религіозное и служитъ православному народу съ трагическимъ сознаніемъ антихристовой неволи, невольнаго участія въ еретичествѣ и раскольничествѣ блудныхъ іерарховъ. Для болѣе тонкихъ религіозныхъ натуръ это адъ!

Болѣе счастливы столицы и большіе города, гдѣ въ первый же періодъ борьбы за православіе и вѣрность патріарху, при активности интеллигентныхъ мірянъ, духовенство смогло спасти свои церкви и приходы отъ захвата нѣсколько позднѣе получившими содѣйствіе компартіи красноцерковниками. Москва и Петербургъ въ подавляющемъ большинствѣ церквей удержали и возстановили православіе, но цѣной цѣлыхъ рядовъ упрятанныхъ въ темницы іерарховъ, іереевъ и мірянъ и цѣной постоянныхъ прямыхъ и косвенныхъ преслѣдованій со стороны мѣстныхъ властей. Дѣятели православія въ рясахъ, пиджакахъ, платьяхъ и даже дѣтскихъ платьицахъ систематически, отъ случая къ случаю, «снимаются» съ мѣстъ и гноятся въ ссылкахъ. Эти удары бьютъ по православію непрерывно и истребляютъ его опорные, активные элементы.

Страна, гдѣ немыслимо напечатать евангеліе или молитвенникъ, гдѣ нельзя даже въ семьѣ, даже родителямъ учить вѣрѣ одновременно болѣе двухъ дѣтей (присоединеніе къ нимъ третьяго уже преступленіе) — страна, гдѣ историческое, національное вѣроисповѣданіе большинства коренного русскаго населенія, т. е. православіе объявлено политически вредной сектой — это страна невѣроятнаго ни для Европы, ни для Азіи, ни для Африки, небывалаго въ исторіи гоненія на религію!

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Приложеніе № 1.

Посланіе Святѣйшаго Патріарха Тихона о помощи голодающимъ.

Божіею милостію смиренный Тихонъ, Патріархъ Московскій и всея Россіи, всѣмъ вѣрнымъ чадамъ Россійской Православной Церкви.

Благодать Господа Нашего Іисуса Христа да пребудетъ съ вами. Среди тяжелыхъ бѣдствій и испытаній, обрушившихся на землю нашу за наши беззаконія, величайшимъ и ужаснѣйшимъ является голодъ, захватившій обширное пространство съ многомилліоннымъ населеніемъ. Еще въ августѣ 1921 года, когда стали доходить до насъ слухи объ этомъ ужасающемъ бѣдствіи, Мы, почитая долгомъ своимъ придти на помощь страждущимъ духовнымъ чадамъ Нашимъ, обратились съ посланіями къ главамъ отдѣльныхъ христіанскихъ церквей (православнымъ патріархамъ, римскому папѣ, архіепископу кентерберійскому и епископу нью-іоркскому), съ призывомъ, во имя христіанской любви, произвести сборы денегъ и продовольствія и выслать ихъ вымирающему отъ голода населенію Поволжья.

Тогда же былъ основанъ Всероссійскій Церковный комитетъ помощи голодающимъ и во всѣхъ храмахъ и среди отдѣльныхъ группъ начались сборы денегъ, предназначавшихся на оказаніе помощи голодающимъ. Но подобная церковная организація была признана Совѣтскимъ правительствомъ излишней и всѣ собранныя суммы потребованы къ сдачѣ (и сданы) правительственному комитету.

Однако, въ декабрѣ предложено намъ дѣлать, при посредствѣ органовъ церковнаго управленія св. Синода, Высш. Церк. Совѣта, Епархіальнаго Совѣта, Благочиннаго и церк. — приходского совѣта сборы деньгами и продовольствіемъ для оказанія помощи голодающимъ.

Желая усилить возможную помощь вымирающему отъ голода населенію Поволжья, мы нашли возможнымъ разрѣшить церковно-приходскимъ совѣтамъ, общинамъ жертвовать на нужды голодающихъ драгоцѣнныя церковныя украшенія и предметы, не имѣющіе богослужебнаго употребленія — о чемъ и оповѣстили православное населеніе 6-19 февраля с. г. особымъ воззваніемъ, которое было разрѣшено правительствомъ къ печатанію и распространенію среди населенія.

Но вслѣдъ за этимъ, послѣ рѣзкихъ выпадовъ въ правительственныхъ газетахъ, по отношенію къ духовнымъ руководителямъ церкви, 13-26 февраля В.Ц.И.К., для оказанія помощи голодающимъ, постановилъ изъять изъ храмовъ всѣ драгоцѣнныя церковныя вещи, въ томъ числѣ и священные сосуды и проч. богослужебные предметы.

Съ точки зрѣнія церкви подобный актъ является актомъ святотатства и мы священнымъ нашимъ долгомъ почли выяснить взглядъ церкви на этотъ актъ, оповѣстить о семъ вѣрныхъ чадъ нашихъ.

Мы допустили въ виду чрезвычайно тяжкихъ обстоятельствъ возможность пожертвованія церковныхъ предметовъ, неосвященныхъ и неимѣющихъ богослужебнаго употребленія. Мы призываемъ вѣрующихъ чадъ церкви и нынѣ къ таковымъ пожертвованіямъ, лишь одного желая, чтобы эти пожертвованія были откликомъ любящаго сердца на нужды ближняго, лишь бы они дѣйствительно оказывали реальную помощь страждущимъ братьямъ нашимъ. Но мы не можемъ одобрить изъятія изъ храмовъ, хотя бы и черезъ добровольное пожертвованіе,освященныхъ предметовъ, употребленіе которыхъ не для богослужебныхъ цѣлей воспрещается канонами Вселенской церкви и карается ею, какъ святотатство, — мирянинъ отлученіемъ отъ нея, священнослужитель — изверженіемъ изъ сана.

Дано въ Москвѣ 15 февраля 1922 г.

(Апостол. правило 73, Двукратн. Вселенск. Собор. правило 10).

Смиренный Тихонъ, Патріархъ Московскій и всея Россіи.

Приложеніе № 2.

Обращеніе церкви Екатеринодарской къ Христіанскимъ церквамъ всего міра.

Благодать Вамъ и миръ отъ Бога Отца нашего и Господа Іисуса Христа. Возлюбленные во Христѣ братія.

Въ минуты небывалаго потрясенія и грозной опасности, переживаемой чадами Россійской Православной Церкви, въ эпоху, когда предъ Христіанами всего міра воздвигается общая угроза ихъ вѣрѣ и совѣсти, Православная Церковь вынуждена безмолвствовать: Первосвятитель ея, Святѣйшій Патріархъ Тихонъ, не пожелалъ покинуть свою Московскую паству, раздѣляя ея тяжелую участь. Мѣстныя Церкви, входящія въ составъ Россійской Православной Церкви, живутъ пока каждая своею отдѣльною жизнью, молясь о скорѣйшемъ своемъ общемъ возсоединеніи.

Вотъ почему Церковь Екатеринодарская, сама недавно освободившаяся отъ гнета большевиковъ, дерзаетъ возвысить свой слабый голосъ, въ надеждѣ, что онъ будетъ услышанъ братьями — Христіанами всего міра.

Братія. Страданія наши переполнили чашу испытаній. На Православную Церковь въ Россіи воздвигнуто жестокое гоненіе. Святыни вѣры безнаказанно оскверняются дерзкими кощунниками. Престолы въ Алтаряхъ разрушаются, частицы Святого Тѣла Христова изъ Дарохранительницъ выбрасываются. Святыя мощи глумливо обнажаются, и церковная утварь безпощадно расхищается. Много храмовъ или красноармейцами разрушены, или совѣтскими властями запечатаны, или въ мѣста увеселеній, въ тюрьмы, даже въ мѣста свалки нечистотъ обращены. 14 епископовъ, сотни священниковъ, въ особенности изъ выдававшихся твердостью защиты вѣры и проповѣдническимъ даромъ, разстрѣляны, повѣшены, утоплены, сожжены, причемъ — казни Священно-служителей часто сопровождаются жесточайшими пытками. Такъ напр., Епископу Пермскому Андронику выкололи глаза, вырѣзали щеки и его, истекающаго кровью, съ насмѣшками водили по городу. Въ Херсонской губерніи священника распяли на крестъ. Такіе факты бывали въ каждой епархіи. Въ нашей же Кубанской области мы можемъ засвидѣтельствовать слѣдующіе случаи жестокой расправы съ служителями Алтаря Христова: въ станицѣ Незамаевской Священникъ о. Іоаннъ Пригоровскій въ ночь подъ Пасху предъ началомъ чтенія Дѣяній Апостольскихъ, по срединѣ Храма былъ звѣрски замученъ: ему выкололи глаза, отрѣзали уши и носъ и размоожжили голову. Въ станицѣ Устъ - Лабинской Священникъ о. Михаилъ Лисицынъ былъ мучимъ въ теченіи трехъ дней: съ пятницы до воскресенья. Убили его 22-го Февраля 1918 г. Когда тѣло его было найдено, то на немъ оказалось болѣе 10 ранъ, голова была изрублена въ куски. Въ станицѣ Георгіе - Афипской Священникъ о. Александръ Флегинскій былъ изрубленъ въ куски. Въ станицѣ Пластуновской Священникъ о. Георгій Бойко былъ убитъ мучительнымъ образомъ: на горлѣ у него была ужасная рана, — очевидно, горло было какъ - то разорвано. Въ станицѣ Кореновской былъ убитъ Священникъ Назаренко, а въ Храмѣ были произведены всяческія глумленія: Алтарь былъ обращенъ въ отхожее мѣсто, и даже пользовались при этомъ Священными сосудами. Въ Екатеринодарѣ было нѣсколько случаевъ издѣвательства надъ иконами: въ церкви Епархіальнаго Училища и въ Духовномъ Училищѣ, гдѣ на образѣ Святителя Николая были вырѣзанны глаза, а затѣмъ самый образъ былъ брошенъ въ навозную кучу.

Школьная молитва запрещена. Изъ общественныхъ зданій, несмотря на протесты вѣрующаго населенія, Св. Иконы удалены насильственно, въ частныхъ же домахъ онѣ обложены налогомъ. При гоненіи на Христіанскую вѣру содомски цинично попирается и нравственность, — въ Священномъ для Русскихъ Православныхъ людей Московскомъ Кремлѣ совершаются оргіи разврата.

Предъ нравственными испытаніями и насиліемъ надъ вѣрой и совѣстью отступаютъ испытанія матеріальной жизни, но Церковь не можетъ пройти равнодушно мимо того гнета и невѣроятныхъ страданій, коимъ повсемѣстно подвергается жизнь, свобода и имущество ея чадъ и которыя приводятъ къ общему разрушенію Россіи. О нихъ мы не будемъ говорить, предоставляя печати и политическимъ дѣятелямъ правильно изобразить картину ужасовъ, отъ которыхъ стонетъ Россія. Насъ пугаетъ нравственное одичаніе, являющееся результатомъ братоубійственной рѣзни и неслыханнаго насилія большевиковъ. Попирая все, что дорого народу въ области вѣры и почитанія, — большевики стараются разжечь ненависть въ немъ и грабительскіе инстинкты. Полное разнузданіе животныхъ страстей и похотей является главной приманкой для темной массы народа. На этомъ и на терроррѣ большевики строятъ свою власть. Какъ на яркій примѣръ, укажемъ на издававшіеся по мѣстамъ декреты о соціализаціи женщинъ, которыми онѣ сводятся на положеніе самокъ, обреченныхъ въ жертву любому похотливому развратнику. Невинныя дѣти, декретами о соціализаціи дѣтей, безпощадно вырываются изъ подъ крова родного, отъ любви родителей и бросаются въ омутъ безбожной и безнравственной атмосферы. Но чтобы ужасы всей этой русской тираніи не стали извѣстны всему міру, — въ областяхъ, томящихся подъ совѣтской властью, задушено всякое свободно - правдивое слово и могутъ выходить въ свѣтъ газеты и книги исключительно большевистско - анархическаго содержанія и направленія. Между тѣмъ — захватчики власти — русскіе тираны, съ Ульяновымъ - Ленинымъ и Бронштейномъ - Троцкимъ во главѣ, при густомъ мракѣ безгласности, въ своихъ лживыхъ изданіяхъ силятся убѣдить иностранцевъ, что ихъ жестокіе опыты надъ несчастной страной продѣлываются по волѣ народа, на самомъ же дѣлѣ — главными проводниками въ жизнь ихъ злобныхъ декретовъ и совершителями пытокъ и казней надъ мирнымъ населеніемъ являются китайцы и предатели - латыши. Весь же народъ, за исключеніемъ преступной части и жалкихъ вырожденцевъ, — ненавидитъ кровавую тиранію, но беззащитный, безоружный, задавленный казнями, поневолѣ молчитъ, люто страдаетъ и съ мольбой ко Господу, ждетъ - не дож-

дется своего милосердного Самарянина, который избавилъ бы его отъ современныхъ разбойниковъ.

Всѣ эти ужасы ежедневно уносятъ въ могилу тысячи жертвъ, размножаютъ эпидеміи, ожесточаютъ народъ и всячески разоряютъ страну.

Возлюбленные братія. Мы молимъ Бога, чтобы Васъ не посѣтили скорби, обрушившіяся на насъ, но мы не можемъ не предостеречь Васъ отъ того, чтобы зло не перекинулось отъ насъ къ Вамъ. Антихристіанскій большевизмъ есть грозная опасность для всего христіанскаго міра. Слишкомъ велики его соблазны для темной массы, для всѣхъ обездоленныхъ и недовольныхъ, которыхъ всегда много, при всякомъ строѣ, но которые охотно прислушиваются къ обѣщаніямъ земного рая, на которыя не скупятся большевики, повторяемъ. Въ этомъ кроется опасность, угрожающая Христіанству и цивилизаціи всего міра. Она должна сплотить во едино Христіанъ всѣхъ Церквей. Вотъ почему мы обращаемся къ Вамъ, во имя Господа Іисуса Христа, Бога любви, правды и мира, во имя человѣколюбія, во имя защиты всего человѣчества отъ большевизма, — стать на защиту Христіанства отъ его современныхъ гонителей и быть Русскому народу благодѣтельнымъ Самаряниномъ, а всему остальному человѣчеству — своевременнымъ защитникомъ отъ угрожающаго врага - большевизма, лютаго врага Христа Спасителя и всего Христіанства.

Вѣрно:

Предсѣдатель Кубанскаго Епархіальнаго Совѣта

Свящ. **Гр. Лошако.**

5/IV. 19.
Екатеринодаръ.

Приложеніе № 3.

Списокъ православныхъ епископовъ, находящихся въ ссылкѣ и въ тюрьмахъ.

Митр. Агафангелъ, Ярославскій сосланъ въ Нарымскій край
Митр. Кириллъ, Казанскій — въ Усть - Кулому
Митр. Михаилъ, экзархъ Кіевскій —въ Ташкентъ
Митр. Арсеній, Новгородскій — въ Бухару
Митр. Сергій, Владимірскій недавно освобожденъ изъ Владимірской тюрьмы и высланъ въ Нижній Новгородъ
Митр. Серафимъ (Чичаговъ) — въ Московской Бутырской тюрьмѣ

Архіеп. Никандръ, Крутицкій сосланъ въ Бухару
Архіеп. Григорій, Екатеринбургскій — во Владимірской тюрьмѣ
Архіеп. Иларіонъ, быв. упр. Москов. Еп. сосланъ въ Соловки.
Епископъ Ѳеодоръ — въ Московской Бутырской тюрьмѣ
Епископъ Гурій — тамъ же
Епископъ Николай, Звенигородскій — тамъ же
Епископъ Амвросій, Винницкій — тамъ же
Епископъ Валеріанъ, Смоленскій — тамъ же.
Епископъ Платонъ, Богородскій — тамъ же
Епископъ Феодосій, Коломенскій — тамъ же
Епископъ Григорій, Петропавловскій (Козыревъ) — тамъ же
Епископъ Мануилъ, Лемешевскій, временно управляющій Петроградской епархіей — въ Петроградской тюрьмѣ

Епископъ Серафимъ, Колпинскій — въ Петроградской тюрьмѣ.
Епископъ Діонисій, Челябинскій — во Владимірской тюрьмѣ
Епископъ Веніаминъ, Люблинскій — во Владимірской тюрьмѣ
Епископъ Дамаскинъ, викарій Черниговской епархіи — въ Одесской тюрьмѣ

Епископъ Гервасій, Рыбинскій — въ Ярославской тюрьмѣ
Епископъ Никодимъ (Кротковъ), Таврическій сосланъ въ Ташкентъ
Епископъ Арсеній, Таганрогскій сосланъ въ Соловки
Епископъ Митрофанъ (Щербаковъ) — туда же
Епископъ Гавріилъ, Осташковскій — туда же
Епископъ Софроній, Новониколаевскій — туда же
Епископъ Кипріанъ, Семипалатинскій — туда же
Епископъ Іоакимъ, Симбирскій — туда же
Епископъ Игнатій, Бѣлевскій (Садковскій) — туда же
Епископъ Петръ (Соколовъ), викарій Симбирскій — туда же
Епископъ Памфилъ сосланъ въ г. Яренскъ Вологодской губ.
Епископъ Серафимъ (Остроумовъ), Орловскій возвращенъ изъ В. Устюга

Епископъ Нифонтъ, Царицинскій сосланъ въ В. Устюгъ
Епископъ Аѳанасій, Ковровскій — въ Усть-Кулому
Епископъ Аввакумъ — въ Усть-Сысольскъ
Епископъ Николай, Петергофскій — въ Усть-Сысольскъ
Епископъ Василій, Кинешмскій — въ Усть-Кулому
Епископъ Феофилъ, Новоторжскій — въ Визингу
Епископъ Серафимъ, Дмитровскій — въ Визингу
Епископъ Василій (Багдашевскій), Каневскій скончался въ Ижмѣ
Епископъ Дмитрій (Вербитскій), Бѣлоцерковскій сосланъ въ Ижму
Епископъ Левъ, Тагильскій сосланъ въ Казалинскъ
Епископъ Павелъ, викарій Вятской епархіи — туда же

Епископъ Павелъ (Борисовскій), Вятскій сосланъ въ Нарымскій край
Епископъ Викторъ, викарій Вятской епархіи — туда же
Епископъ Антоній, Архангельскій — туда же
Епископъ Конилій, Вязниковскій — туда же
Епископъ Іоаникій, Старорусскій — туда же
Епископъ Аристархъ, Оренбургскій — туда же
Епископъ Стефанъ (Бэхъ), Ижевскій — туда же
Епископъ Досифей (Протопоповъ), Саратовскій — туда же
Епископъ Евфимій, Олонецкій — туда же
Епископъ Дороѳей (каѳедра неизвѣстна) — туда же
Епископъ Германъ (Ряшенцевъ), Волоколамскій сосланъ въ Тобольскъ
Епископъ Евсевій, Ейскій — въ Якутскую область
Епископъ Алексѣй (Симанскій), Ямбургскій — въ Семипалатинскъ
Епископъ Сергій (Лавровъ), Сухумскій — въ Ташкентъ
Епископъ Андрей (Ухтомскій), Уфимскій — въ Ташкентъ
Епископъ Иннокентій, Ладожскій — въ Ура-Тюбе
Епископъ Даміанъ, Переяславльскій — въ Тетжень
Епископъ Даніилъ (Троицкій), Болховскій — въ Недженкенъ
Епископъ Петръ (Звѣревъ), Старицкій — въ Перовскъ
Епископъ Анатолій (Грисюкъ), Самарскій — въ Туркестанъ
Епископъ Павелъ, Бузулукскій — въ Туркестанъ.

Приложеніе № 4.

ВСКРЫТІЕ СВ. МОЩЕЙ.

(Оффиціальный списокъ).

12 февраля 1919 г. Мученикъ Авраамій Г. Владиміръ.
13 февраля 1919 г. Кн. Андрей Г. Владиміръ.
17 февраля 1919 г. Кн. Гавріилъ Г. Юрьевскольскій.
20 февраля 1919 г. Препод. Даніилъ Г. Переяславль.
10 февраля 1919 г. Петръ и Февронія Г. Муромъ.
7 февраля 1919 г. Кн. Константинъ и его дѣти: Михаилъ и Федоръ, и мать его Ирина.
10 февраля 1919 г. Еписк. Іоаннъ Г. Суздаль.
12 февраля 1919 г. Евфимій Суздальскій Г. Суздаль.
3 февраля 1919 г. Митрофаній еп. Воронежскій Г. Воронежъ.
28 января 1919 г. Тихонъ Задонскій Г. Задонскъ.
11 апрѣля 1919 г. Сергій Радонежскій Г. Сергіевъ-Посадъ.
17 марта 1919 г. Савва Звенигородскій Г. Звенигородъ.
3 апрѣля 1919 г. Кн. Мстиславъ Удалой Г. Новгородъ.

3 апрѣля 1919 г. Муч. Гавріилъ Г. Москва.
3 января 1919 г. Кн. Владиміръ Г. Новгородъ.
3 апрѣля 1919 г. Анна, жена Ярослава Г. Новгородъ.
3 апрѣля 1919 г. Іоаннъ Новгородскій Г. Новгородъ.
3 апрѣля 1919 г. Кириллъ Новоозерскій Г. Бѣлоозерскъ.
1 февраля 1919 г. Іаковъ Боровическій Новгородской губ.
27 февраля 1919 г. Всеволодъ - Гавріилъ Псковская губ.
21 февр. 1919 г. Афонскіе муч. Евфимій, Игнатій и Акакій Г. Балашовъ.
29 февраля 1919 г. Питиримъ Тамбовскій Г. Тамбовъ.
18 мая 1919 г. Кн. Михаилъ Тверской Г. Тверь.
15 февраля 1919 г. Ефремъ Новоторжскій Г. Торжокъ.
11 февраля 1919 г. Евфросинія Суздальская.
5 февраля 1919 г. Іуліаній Новоторжскій Г. Торжокъ.
25 февраля 1919 г. Нилъ Столбенскій Г. Осташковъ.
2 февраля 1919 г. Макарій Калязинскій Г. Калязинъ.
9 февраля 1919 г. Кн. Константинъ Ярославская губ.
15 февраля 1919 г. Кн. Георгій Г. Владиміръ.
17 февраля 1919 г. Феодосій Тотемскій Г. Тотьма, Вологодской губ.
6 марта 1919 г. Прокопій Устьянскій Бѣльскаго у.
6 марта 1919 г. Евстафій, Антоній и Іоаннъ Виленскіе уголники.
3 апрѣля 1919 г. Еп. Никита Г. Новгородъ.
3 апрѣля 1919 г. Кн. Федоръ Новгород.
25 мая 1919 г. Арсеній Чуд. Г. Тверь.
9 апрѣля 1919 г. Кн. Феодоръ Ярославская г.
9 апрѣля 1919 г. Кн. Давидъ Г. Ярославль.

СТАТИСТИЧЕСКАЯ СВОДКА № 1

цѣнностей, забранныхъ агентами III интернаціонала въ православныхъ и инославныхъ храмахъ г. Москвы.

№№ по порядку	Названіе храма	Когда изъято	ИЗЪЯТО						№ офиц. орг. Р. К. П. («Правды») гдѣ была напеч. оф. справка
			Золота	Серебра	Бриллiантовъ	Другихъ драгоц. камней.	Золота и серебра, указанн. въ общ. вѣсѣ	Другихъ драгоц. предметовъ	
1	Андроньевскій монаст.		5 ф. 54 з.	28 п. 6 ф. 30 з.	625	125	—	Жемч. риза вѣсомъ въ 2 ф. 18 з.	№ 79
2	Новоспасск. монастырь		4 ф. 67 з.	—	—	135	38 п. 37 ф. 82 з.	Жемч. риза вѣсомъ въ 2 ф. 77 з. съ 1582 шт. алм.	»
3	Церковъ митроп. Алексія		2 зол.	17 п. 15 ф. 69 з.	—	—	—	75 зол. жемчуга	»
4	Св. Николы на Ямахъ		—	17 п. 16 ф.	—	—	—	—	»
5	Св. Николы на Болвановкѣ		—	15 п. 39 ф. 72 з.	—	—	—	—	»
6	Св. Мартина Исповѣдн.		—	14 п. 4 ф. 91 з.	—	—	—	—	»
7	Св. Василія Исповѣдника		—	6 п. 5 ф.	—	—	—	Мѣдн. денегъ 1 п. 6 ф.	»
8	Св. Сергія (въ Рогожской)		—	5 п. 30 ф.	—	—	—	—	»
9	Церк. Пресв. Богородицы (Ходын.)		—	1 п. 33 ф. 53 з.	—	—	—	—	»
10	Церк. Рожд. Пр. Богор.		—	15 ф.	—	—	—	—	»
11	Церк. при Туберк. Инст.		—	2 п. 16 ф. 48 з.	—	—	—	—	»
12	Церк. Утоли моя печали		—	15 ф. 8 з.	—	—	—	—	»
13	Ц. Алексан. Констант.		—	—	—	—	3 п. 3 ф. 26 з.	—	»
14	Св. Тихона		—	—	—	—	7 п. 26 ф 57 з.		
15	Тихвинск. Бож. Матери (въ Лужникахъ)		—	—	—	—	2 п. 17 ф 48 з.		
16	Церк. Свв. Отц. (Вселенск.)		—	—	—	—	5 п. 3 ф 47 з.		

С 21 Марта по 5 Апрѣля

17	Св. Саввы		—	—	—	—	5 п. 30 ф. 27 з.	—	»
18	Св. Михаила Архангела		—	—	—	—	1 п. 24 ф. 55½ з.	—	»
19	Св. Николая (Хамовн.)		—	—	—	—	5 п. 28 ф. 12 з.	—	»
20	Знаменья (въ Зубовѣ)		—	—	изъяты	изъяты	7 п. 8 ф.	—	»
21	Крестовоздвиженская		8 з.	16 п. 3 ф.	—	—	16 п. 3 ф. 8 з.	—	»
22	Церк. Неопалимой Купины		4 з.	10 п. 17 ф. 55 з.	изъяты	изъяты	—	—	»
23	Зачатьевскій монастырь		32 з.	17 п. 46 ф.	—	—	—	—	»
24	Казанской Бож. Матери		—	—	—	—	13 п 34 ф.	—	»
25	Даниловскій монастырь		—	—	—	—	32 п. 32 ф. 11 з.	—	»
26	Покрова Голенище		—	—	—	—	3 п. 11 ф. 72 з.	—	»
27	Влкм. Екатерины		—	—	—	—	22 п. 23 ф.	—	»
28	Параскевы Пятницы		—	—	—	—	17 п. 12 ф. 48 з.	—	»
29	Положенія		—	—	—	—	10 п. 14 ф.	—	»
30	Св. Косьмы и Демьяна		—	—	—	—	20 п. 25 ф. 48 з.	—	»
31	Покрова Пресв. Богор.		—	—	—	—	2 п. 8 ф. 62 з.	—	»
32	Скорбящей Богородицы	2. IV	—	—	—	—	12 п. 30 ф.	—	»
33	Скорбященскій монаст.	»	—	19 п. 15 3/4 ф.	—	—	ок. 6 п.	—	№ 75 и 76
34	Валаамово подворье	»	—	5 п. 22 ф.	—	—	—	—	№ 75
35	Св. Василія Неокесарійскаго	»	—	—	—	—	31 п. 19 ф.	—	»
36	Св. Георгія	»	—	9 п. 8 ф. 12 з.	—	—	—	—	»
37	Св. Іоанна Предтечи	»	—	8 п. 30½ ф. 35 з.	24	—	—	—	»
38	Св. Николая Чудотворца	»	—	—	—	—	12 п. 4 ф. (съ бр.)	4	»
39	Св. Софіи (при больницѣ)	4 IV	—	—	—	—	20 ф.	—	№ 76
40	Св. Воскресенія (Ваг. кладб.)	»	—	—	—	—	18 п. 20 ф.	—	»
41	Св. Николая (на Долгоруковой)	»	—	—	—	—	17 п. 3 ф.	—	»
42	Св. Александра Невск.	»	—	—	—	—	10 ф.	—	»
43	Покрова Богородицы	»	—	—	—	—	10 п. 20 ф.	—	»
44	Св. Духа (Лазарев. кл.)	»	—	—	—	—	7 п. 9 ф.	—	»

С ъ 21 марта по 5 апрѣля

45		Нечаянной радости	5 IV	—	—	—	—	1 п. 22 ф. 72 з.	—	№ 77
46		Крестовоздвиженск.	»	—	—	—	—	10 п. 15 ф. 76 з.	—	»
47		Міусское кладбище	»	—	—	—	—	4 п. 4 ф. 25 з.	—	»
48		Казанск. Божіей Мат ри	»	—	—	—	—	8 п. 34 ф.	—	»
49		Св. Пимена	»	—	—	—	—	12 п. 38 ф. 46 з.	—	»
50		Тихвинск. Божіей Матери	»	—	—	—	—	11 п. 26 ф. 54 з.	—	»
51		Св. Петра и Павла	»	—	—	—	—	1 п. 18 ф. 78 з.		»
52		Введенія во Храмъ	»	—	—	—	—	3 п. 34 ф. 81 з.	—	»
53		Девятинская	»	—	—	—	—	9 п. 25 ф. 48 з.	—	»
54		Рождества Богородицы	»	—	—	—	—	22 п. 34 ф. 72 з.	—	»
55		Патріарш. подворье	»	—	—	—	—	3 п. 17 ф. 38 з.	—	»
56		Православная	»	—	—	—	—	13 п. 20 ф.	—	»
57		Св. Екатерины Муч.	6. IV	—	—	—	—	11 п. 33 ф. 72 з.	—	№ 78
58	Замоскворѣцкій район	Св. Троицы	»	—	—	—	—	10 п. 25 ф. 94 з.	—	»
59		Николо-Толмачи	»	—	—	—	—	9 п. 22 ф. ½ з.	—	»
60		Св. Косьмы и Даміана	»	—	—	—	—	14 п. 18 ф.	—	»
61		Вознесенье	»	—	—	—	—	26 п. 22 ф. 48 з.	—	»
62		Скорбящей	»	—	—	—	—	4 п 28 ф 22 з.	—	»
63		Успенья Пресв. Богород.	»	—	—	—	—	11 п. 11 з.	—	»
64		Воскрес. Славущ	»	—	—	—	—	14 п. 2 ф. 24 з.	—	»
65		Ивана Воина	»	—	—	—	—	10 п. 22 ф.	—	»
66		Иверской Бож. Матери	»	—	—	—	—	17 п. 31 ф. ½ з.	—	»
67		Свв. Петра и Павла	»	—	—	—	—	17 п. 18 ф.	—	»
68		Св. Троицы (Вишняки)	»	—	—	—	—	19 п. 18 ф. 1/4 з.	—	»
69		Св. Николы въ Пыжахъ	»	—	—	—	—	15 п. 9 ф.	—	»
70		Троицкая церк. (по Пор. шоссе)	»	—	5 п. 6 ф.	—	—	—	—	»
71		Св. Ермолая (Садов. Тріумф.)	»	—	19 п. 37 ф. 72 з.	—	—	—	—	»
72		Вс. Св. (с. Всѣхсвятск.)	»	—	1 п. 30 ф. 24 з.	—	—	—	—	»
73		Св. Александра Невск.	»	—	5 п. 38 ф. 34 з.	—	—	—	—	»

74	Красно-Пресненскій районъ	Св. Анастасіи (Петр. Разум.)	»	—	1 п. 2 ф. 86 з.	—	—	—	—	»
75		Церк. при Серг.-Елизав. убѣж.	»	—	38 ф. 48 з.	—	—	—	—	»
76		Ивана Воина (Ек. паркъ)	»	—	10 п. 15 ф. 13 з.	—	—	—	—	»
77		Церк. при Петровск. Акад.	»	—	1 п. 38 ф. 12 з.	—	—	—	—	»
78		Церк. Филарета (Ермак. богад.)	»	—	1 п. 30 ф. 93 з.	—	—	—	—	»
79		Нечаянной Радости	»	—	15 ф. 72 з.	—	—	—	—	»
80		Церк. при Бутырской тюрьмѣ	»	—	10 ф.	—	—	—	—	»
81		Св. Николы (Петр. Разум.)	»	—	7 ф.	—	—	—	—	»
82		Косьмы и Доміана (Солдатенк. больн.)	»	—	15 ф. 45 з.	—	—	—	—	»
83		Головинскій монастырь	»	—	9 п. 1 ф. 24 з.	—	—	—	—	»
84		Св. Троицы (Пятн. кл.)	23. IV	—	7 п. 26 ф. 14 з.	—	3	—	2 ф. 45 з. жемчуга	№ 89
85		Тихвинской Бож. Матери	»	—	6 п. 32 ф 95 з.	58	изъяты	—	9	»
86	Сокольническій районъ	Св. Троицы (въ Останкинѣ)	»	—	4 п. 1 ф. 12 з.	—	—	—	—	»
87		Св. Троицы (при Набилк. богад.)	»	10 з.	4 п. 28 ф. 5 з.	48	—	—	—	»
88		Св. Троицы (въ Свибловкѣ)	»	—	34 ф. 17 з.	—	—	—	—	»
89		Св. Троицы (при Бахруш. пр.)	»	—	28 ф. 80 з.	—	—	—	—	»
90		Храмъ въ с. Леоновѣ	»	—	26 п. 65 з.	—	—	—	—	»
91		Часовня Сухарев. башни	»	—	23 ф. 48 з.	—	—	—	—	»
92		Часовня Св. Серафима Саровск.	»	½ з.	20 ф. 78 з. 48 д.	77	—	—	—	»
93		Св. Федора Студита	»	—	1 п. 24 ф. 64 з.	—	—	—	—	»
94		Рождества Христова	»	8 з. 24 д.	5 п. 9 ф. 52 з.	45 з. 54 д.	—	—	—	»
95		Ржевской Бож. Матери	»	4½ з.	22 ф. 84 з.	—	20	—	5 (золото бир., ж.)	»
96		Знаменія (Знам. пер.)	»	—	6 п. 37 ф. 45 з.	—	—	—	—	»
97		Спаса (Спасск. пер.)	»	—	13 п. 21 ф. 76 з.	—	—	—	—	»
98		Успенія (Усп. пер.)	»	34	6 п. 5 ф.	—	—	—	1	»

99	Св. Сергія (Николо-Путника)	»	—	2 п. 28 ф. 52 з.	—	—	—	—	»
100	Успенія Божіей Матери (Газетн. пер.)	»	—	3 п. 2 ф. 90 з.	—	—	—	—	»
101	Воскресенія (М. Черныш.)	»	—	7 п. 24 ф. 66 з.	—	—	—	1 ф. 60 з. жемчуга	»
102	Косьмодоміансвск. (Косьм. пер)	»	—	7 п. 19 ф. 70 з.	1	40	—	2 (риза съ драг. камн. и крестъ съ алм.)	»
103	Св. Николая Гнѣздника	»	3 з.	22 п. 9 ф. 79 з.	50	5	—	—	»
104	Алексѣя Митрополита	»	—	5 п. 35 ф. 44 з.	—	—	—	—	»
105	Св. Николая Чудотв. (Б. Никит.)	»	8 з.	13 п. 16 ф. 2 з.	3	2	—	3 нитки жемчуга	»
106	Больш. Вознесенія	»	500 р.	4 п. 20 ф. 42 з.	изъяты	12	—	2 п. 12 ф. бронзы	»
107	Иверская часовня	27. IV	1 п. 7 ф. 70 з.	5 п. 31 ф. 61 з.	31	свыше 90	—	4	№ 92
108	Храмъ Христа Спасителя	29. IV	—	34 п. 18 ф. 8 з. 48 д.	510	8 (алм. и мн. др.)	—	4 (съ брилл. и жемч.)	№ 94
109	Св. Василія Блаженнаго	»	50 з.	24 п. 10 ф. 17 з.	3 крупн. и мелк.	1 ф. 6 з.	—	1 (алм. звѣзда съ брил.)	»
	Итоги :		1 п. 19 ф. 22 л. 1 з. и 24 д.	461 п. 22 ф. 26 л. и 2 з.	1399 шт. бр. не сч. об. въ вѣсѣ	440 не счит. об. въ вѣсѣ	629 п. 23 ф. 8 л. 1 з. и 72 д.	39 усыпанн. др. камнями и 1582 алмаза	

Относительно изъятія изъ инославныхъ храмовъ въ статистическихъ сводкахъ за весь періодъ имѣется лишь пять нижеслѣдующихъ справокъ:

1. Костелъ по малой Грузинской ул. — 2 серебряныхъ предмета («Правда» № 78).

2. Еврейская молельня по Спасоголенищевскому переулку № 10. Изъято — 16 серебряныхъ предметовъ и три предмета сомнительнаго металла.

3. Еврейская хоральная синагога. Изъято 57 серебряныхъ предметовъ, 5 фунтовъ мѣдныхъ старинныхъ монетъ и два золотыхъ предмета.

Въ обѣихъ синагогахъ и молельняхъ не достаетъ по описи 6 серебряныхъ предметовъ, серебряной указки, двухъ серебряныхъ тазовъ, одного серебрянаго бокала и одного серебрянаго подноса. Виновные предаются суду.

4. Межевой молитвенный домъ. Изъято 11 предметовъ, а также серебрянаго лома 1 фунтъ 25 золотниковъ и одна накладка. Формальной описи не оказалось. Виновники въ непредоставленіи описей предаются суду. («Правда» № 76.4.IV.22).

5. Арбатская еврейская молельня — 23 серебряныхъ предмета («Правда» № 78).

Всего въ инославныхъ храмахъ по гор. Москвѣ изъято:

а) въ костелѣ — 2 серебряныхъ предмета;

б) въ синагогахъ, еврейскихъ молитвенныхъ домахъ и молельняхъ: 2 золотыхъ предмета, 96 серебряныхъ предметовъ, 11 предметовъ безъ обозначенія металла, 1 фунтъ серебрянаго лома, 3 предмета сомнительнаго металла, 1 накладка и 5 фунтовъ старинныхъ монетъ.

За этотъ же періодъ времени были опубликованы еще 9 нижеслѣдующихъ оффиціальныхъ сводокъ съ общими итогами изъятія по районамъ столицы:

I-я (въ «Правдѣ» № 80 отъ 8 апрѣля 1922 г.) отмѣчаетъ:

«Изъято цѣнностей въ Москвѣ:

Въ Хамовническомъ районѣ: серебра 305 пуд. 26 фунт. 63½ золотн., золота 10 фунт. 37½ зол, ризъ съ жемчужной оправой 1715 штукъ, жемчужныхъ ризъ 5 фунтовъ 70 зол., разныхъ драгоцѣнныхъ камней 135 штукъ, мѣдныхъ денегъ 1 пудъ 6 фун., 1 митра жемчужная.

II-я («Правда» отъ апрѣля 1922 г. № 81) отмѣчаетъ:

«Въ Рогожско-Симоновскомъ районѣ изъято цѣнностей 90 пуд. 17 фунт. 23 зол., брилліантовъ 24 зол., сапфировъ 5, аметистовъ 484 штуки, алмазовъ 72 штуки, изумрудовъ 22 штуки, рубиновъ 18 штукъ, брилліантовъ 34 штуки.

III-я («Правда» отъ 12 апрѣля 1922 г. № 82) отмѣчаетъ:

«Въ Хамовническомъ районѣ изъятіе цѣнностей началось 3 апрѣля и закончилось 5-го. Изъято было за три дня серебра 305 пуд. 26 фунт. 75½ зол, золота 2 фунта 53 зол. и разныхъ драгоцѣнныхъ камней различной величины — 767 шт., кромѣ мелкихъ, не поддающихся учету. Изъятое серебро и золото оцѣнивается въ довоенныхъ золотыхъ рубляхъ въ суммѣ 160.195 руб. 04 коп.»

IV-я («Правда» отъ 19 апрѣля 1922 г. № 85) отмѣчаетъ:

«За время съ 22 марта по 8 апрѣля въ Рогожско-Симонов-

скомъ районѣ произведено изъятіе цѣнностей изъ 35 церквей и монастырей и двухъ еврейскихъ синагогъ. Всего изъято чистаго вѣса цѣнностей 487 пуд. 8 фунт. 12 зол. серебра.»

V-я («Правда» отъ 21 апрѣля 1922 г. № 87) отмѣчаетъ:

«Въ Москвѣ въ Сокольническомъ районѣ, изъято 19 апрѣля 81 пуд. 3 фунт. 24 зол. серебра, 33 зол. 33 дол. золота.

VI-я («Правда» отъ 22 апрѣля 1922 г. № 88) отмѣчаетъ:

«Въ Москвѣ, въ Сокольническомъ районѣ, изъято изъ церквей за 20 апрѣля 91 пуд. 4 фунт. 73 зол. серебра, 34 зол. золота и 1 зол. крестъ.

Въ городскомъ районѣ — 1 фунтъ 81½ зол. золота, 55 пуд. 8 фунт. 13 зол. серебра, 50 брилліантовъ, 44 алмаза, 26 рубиновъ, 7 изумрудовъ, 28 жемчужныхъ нитокъ, , 5 жемчужинъ, 4 зол. жемчуга, 2 аквамарина и нѣсколько сибирскихъ камней».

VII-я («Правда» отъ 27 апрѣля 1922 г. № 92) отмѣчаетъ:

«25 апрѣля изъ церквей городскаго района изъято: золота— 5 фунт. 86½ зол., серебра — 283 1/2 пуд. 56 1/2 зол., брилліантовъ — 7 штукъ, другихъ камней — 3790 штукъ и много жемчуга.

Изъ Иверской часовни 26 апрѣля изъято: золотая риза 82 пробы, вѣсомъ въ 1 пудъ 7 фунт. 70 зол. Серебра — 5 пуд. 31 фунтъ 61 зол. Драгоцѣнныхъ камней: 2 крупныхъ изумруда большой цѣнности (стоимость одного изъ нихъ превышаетъ стоимость всѣхъ драгоцѣнныхъ камней, изъятыхъ изъ часовни), брилліантовъ 27 штукъ, брилліантовый съ розочками полумѣсяцъ, 3 брилліантовыхъ буквы О. О. Н., алмазовъ 75 штукъ, рубиновъ 18 и много другихъ камней».

VIII-я («Правда» отъ 28 апрѣля 1922 г. № 93) отмѣчаетъ:

«Въ городскомъ районѣ 26 апрѣля изъято изъ двухъ церквей серебра 8 пуд. 21 фунт. 22 зол., жемчужный убрусъ, 1 рубинъ, 140 брилліантовъ, 102 разныхъ камня.

По Баумановскому району изъято изъ четырехъ церквей цѣнностей: золота, серебра 8 пуд. 23 фунт. 39 зол., драгоцѣнныхъ камней: 7 розочекъ и 3 коронки съ розочками.

Работа по району закончена. Всего изъято золота 24 зол. и 2 креста, серебра 233 пуда 23 фунта 64 зол.»

IX-я (Правда» отъ 29 апрѣля 1922 г. № 94) отмѣчаетъ:

«26 и 27 апрѣля изъято изъ храма Христа Спасителя: серебра 34 пуда 18 фун. 8 зол. 48 дол., брилліантовъ 510 штукъ, 3 звѣзды съ брилліантами, жемчужная корона, 8 большихъ алмазовъ и много цѣнныхъ вещей съ драгоцѣнными камнями. Изъ

храма Василія Блаженнаго: серебра 24 пуда 10 фунт. 17 зол., золота 50 зол., жемчуга 1 фун. 6 зол., алмазная звѣзда съ брилліантами и 3 крупныхъ брилліанта.

Всего въ городскомъ районѣ изъято: золота 2 пуда 19 фунт. 53 зол. 19 дол, серебра 890 пуд. 22 фунт. 4 зол. 69 дол., бронзы 2 пуд. 20 фунт., камней 1 пуд. 19 фунт. 7 зол. 60 дол., брилліантовъ 1872 штуки, алмазовъ 1636 штукъ.»

Такимъ образомъ итоги изъятія по районнымъ сводкамъ представляются болѣе внушительными чѣмъ итоги табл. № 1-й, въ которую, повидимому, цѣлый рядъ опустошенныхъ храмовъ не вошелъ. Результаты работы правительственныхъ агентовъ въ храмахъ, находящихся на всей остальной территоріи государства, опредѣляются цифрами, помѣщенными въ таблицѣ № 2 (см. стр. 269).

СТАТИСТИЧЕСКАЯ СВОДКА № 2

по изъятію церковныхъ цѣнностей на территоріи всего остального государства.

(Безъ включенія свѣдѣній объ изъятіи въ столицахъ.)

(Въ хронологическомъ порядкѣ по офиц. газ. «Правда».)

№№ по порядку	Городъ или губернія или уѣздъ. (Храмъ, гдѣ онъ указанъ)	Дата, которой отмѣчена сводка объ изъятіи	ИЗЪЯТО					№ «Правды» гдѣ напечат. офиц. справка
			Золота	Серебра	Бриллiант., указанн. отд.	Драгоц. камней, указ. въ общ. вѣсѣ	Другихъ цѣнностей	
1	Калуга	30.III	72 ф. 35 з.	302 пуд.	—	—	5 ф. 74 з. мел. сер. мон. 17 сер. руб. 10 пуд. мѣдн. мон.	74
2	Царицынъ	27.III	—	—	—	—	3 п. 4 ф. (общ. итогъ всего)	»
3	Архангельскъ	30.III	—	—	—	—	17 п. 37 ф. и 61 з. (общій итогъ)	»
4	Устюгъ	30.III	—	16 п. 30 ф.	—	—	—	74 и 77
5	Бобровъ, Ворон. губ...	3.III	28 п. 37 ф.	3½ п.	—	—	—	»
6	Воронежъ	»	—	2 п. 18 ф.	—	—	23 сер. ризы и 1 п. 19 ф. мѣди	75 и 84
7	Островъ, Пск. губ. ...	»	7 з.	1 п. 24 ф.	—	—	На 187 руб. сер. мон. и 4 п. 17 ф. мѣдн. мон.	»
8	Тула	»	85 з.	135 п. 37 ф. 54 з.	70	—	—	»
9	Кострома	»	—	св. 10 п.	—	—	4 серебр. еванг. вѣс. ев. 2 п.	»
10	По 3-мъ уѣзд. Тамб. г.	»	—	37 п. 11 ф.	—	630	—	76
11	Лебедянскъ	»	—	14 п. 27 ф.	—	—	—	»
12	Липецкъ	»	—	1 п. 29 ф.	181	149	—	»
13	Елатьма	»	—	3 п. 35 ф.	—	135	4 нит. жемч.	»
14	Нижн. Домовъ, Пенз. г.	»	ок. 30 з.	ок. 24 п.	—	—	—	»
15	Камышинъ	30.III	—	20 п.	—	—	—	»

16	Н. Новгородъ	1.IV	3 з. 59 д.	24 п. 30 ф. 15 л. 1 з. 58 д.	изъяты		—	»
17	Вознесенскъ, Моск. губ.	3.IV	изъято	ок. 3 п. 7 ф.	—	—	—	77
18	Кострома :	по 11.IV	1п. 35ф.	св. 8 : .	—	—	—	77 и 83
	а) Б. Ипатьевск. мон.	»	36. ф 20з. 69 д.	12 п. 30 ф 15 з.	1560	6000	907 шт. жемч., нѣс митръ и мн. цѣн. облач. и вещей	»
	б) Кафедральный соб.	по 5.IV	38 ф. 43з.	23 п. 23 ф	—	—	—	»
	в) Архангельск. храмъ	»	—	2 п. 16 ф. 60 зол.	—	—	2 еванг. въ сер опр. вѣсъ въ 1 п. 9 ф. 48 з., жемч ризы и т. д.	»
	г) Алексѣевскій храмъ	»	—	2 п. 20 ф.	—	—	—	»
	д) Богоотцевск храмъ	»	—	1 п. 5 ф. 4 зол.	—	—	3 креста въ окладѣ 5 ф. 40 з.	»
	е) Богословскій храмъ	»	—	2 п. 33 ф. 32 зол.	—	—	—	»
	ж) Вознесенск. храмъ.	»	—	1 п. 6 ф. 48 зол.	—	205	—	»
19	Архангельская губ.	по 29. III	—	3 п. 1 ф.	—	—	—	»
20	Кирил. уѣздъ, Череп. г.	по 23. IV	1 ф. 70 з.	2 п. 17 ф	—	483	4 митры съ драг. камн. и 1 еванг. вѣс. 30 ф.	83 и 89
21	Новгородская губ.	по 28. III	на 15 мил. р.	ок. 130 п.	—	—	—	»
22	Ижевскъ, Вятск. губ. ..	»	3 з.	9 п. 10 ф.	—	—	—	»
23	Тамбовская губ.	по 30. III	—	38 п. 11 ф.	—	630	—	»
24	Рязань	»	27½ мил. руб.	10 п. 26 ф.	—	—	—	»
25	Елабуга	»	изъято	1 п.	—	—	1½ п. мѣди	»
26	Воронежъ (изъ 7 церк.)	по 23. III	4 ф 9 з. 42 д.	15 п. 26 ф 65 з	—	1163	—	79
27	Задонскій у., Ворон. г.	»	—	5 п. 10 ф. 71 зол.	—	—	—	»
28	Бобровскій у., Ворон. г.	»	—	19 ф.	—	—	—	»
29	Коротоянскій у., Вор. г.	»	—	28 ф. 53 з. 24 д.	—	—	—	»
30	Новохоперскій у., Вор. г.	»	—	3 п. 67 з 37 д.	—	—	—	»

31	Нижегородск. губ. (изъ 8-ми гор. церк.)	по 31. III	1 ф. 77 з. 82 д.	30 п. 32 ф. 83 з. 29 д.	—	изъято	—	»
32	Княжинскій у., Нижегород. губ., изъ 28 цер.	»	5 з. 28 д.	1 п. 17 ф. 2 з. 11 д.	—	—	—	»
33	Павловск. у., Нижег. г	по 28. III	72 д.	4 п. 1 ф. 38 з.	—	—	—	»
34	Лискинскій у., Нижег. г.	»	—	—	—	—	13 ф. 13 з. (общій итогъ)	»
35	Кострома, Костромск. г.	по 31. III	2 п. 4 ф.	16 п	—	—	—	»
36	Подольскъ, Моск. губ.	»	—	9 п. 38 ф. 32 з.	—	—	—	80
37	Карачевъ	»	изъято	23 п. 30 ф.	изъято	изъято	97 сер. руб.	»
38	Жиздра	»	1 крестъ	4 креста	20 на	—	14 сер. пр.	»
39	Владиміръ и уѣздъ ...	»	2 ф.	14 п. 18½ ф.	4.900 000.000	—	320 сер. руб.	»
40	Ахтырка	»	—	35 ф.	—	—	—	»
41	Барнаулъ	»	—	71 п. 8 ф.	—	—	—	»
42	Тула	»	—	98 п. 25 ф.	—	—	—	»
43	Александр. у., Тульск. г.	»	—	7 п. 16 ф.	—	—	—	80
44	Каширскій у., Тульск. г.	«	—	2 п. 18 ф.	—	—	—	»
45	Новосильск. у., Тульс. г.	»	—	1 п 6 ф.	—	—	—	»
46	Одоевскій у., Тульск. г.	»	—	20 п. 30 ф.	—	—	—	»
47	Московская губ.	»	—	—	—	—	—	—
48	Коломенскій уѣздъ ...	»	—	16 п. 1 ф. 41 з.	68	1497	—	81 и 85
49	Орѣхово-Зуевскій у.	по 13. IV	1 ф. 26 з. 50 д.	27 п 7 з. 38 д.	—	50 д.	4 п 16 ф. 29 з. 70 д мѣди и 1 з. 48 д. бронз.	»
50	Ленинскій уѣздъ	»	—	1 п. 4 ф. 10 з	—	—	—	»
51	Клинскій у.	по 8.IV	—	15 п 26 ф. 43 з.	—	71	—	»
52	Подольскій уѣздъ	»	46½ з	13 п 30 ф. 81½ з.	—	—	—	»
53	С. Круглино	6.IV	—	9 ф. 59 з.	—	—	—	»
54	Салтанскій уѣздъ	»	—	4 п. 3 ф.	—	—	—	»
55	Рязань (Кафедр. соб.)	по 30.III	—	—	—	5	10 п. 26 ф. 39½ з. (общій итогъ) и золот. крестъ въ 23 зол. 33 д.	»
56	Ижевскій у. (по 5 вол.)	»	—	1 п. 13 ф.	—	—	—	»

57	Чувашская область ...	»	—	5 п. 30 ф. 8 зол.	—	—	—	»
58	Новгородъ (Знаменскій соборъ)	»	—	—	—	—	Общ. итогъ на 2 милліарда руб.	»
59	Еланинскій у., Сарат. г.	10. IV	—	4 п. 34 ф.	—	—	—	82
60	Полтавскій уѣздъ	8. IV	—	—	—	—	38 ф. (общ итогъ)	»
61	Екатеринославъ (4 цер.)	»	—	св. 4 п.	—	—	—	»
62	Карачевскій у., Черн. г.	»	6. зол.	5 п.	—	21 з.	—	»
63	Вологда	3. IV	24 з.	до 5 п. 3 ф.	— сотн.	60 з.	—	82
64	Самара (8 церквей) ...	5. IV по	ок. 1 ф.	23 п. 6 ф. 4 з. 68 д	брил.	—	—	и 84
65	Богородскій у., Моск. г.	13. IV	—	36 п. 7 ф. 2½ з.	— изъяты	— изъяты	—	83
66	Петрозаводскъ	10. IV по	—	5 п. 4 ф. 11 з.			1 крестъ съ брилліант.	83
67	Пенза (изъ 62 церквей)	7. IV	—	ок. 10 п.	—	—	—	»
68	Нижній Ломовъ уѣздъ Пензенской губ.	»	—	св. 28 п.	—	—	—	»
69	Ново-Хлоперскій у. Воронежскій губ.	»	—	—	—	—	17 пуд. (общ. итогъ)	82 и 84
70	Покровскій и Петровскій монаст. (бл. Брянска)	9.10. IV	—	св. 18 п.	83	115 и 55 з.	—	»
71	Астрахань	съ 17. III. по 12. IV	2 ф. 81 з.	17 п. 15 ф.	59	248	Мн. крупн. и мелк. жемч.	82 и 89
72	Троицкъ Орловской г.	»	—	48 п.	—	—	—	84 и 86
73	Ст. Осколъ	»	нѣск. зол.	св. 18 п.	—	—	—	»
74	Козловъ (1 церковь)..	»	—	20 п. 36 ф.	—	—	—	»
75	Харьковъ (Благовѣщенскій соборъ)	»	—	св. 3 п.	—	—	—	»
76	Суздаль Владим. губ...	»	—	—	—	—	15 п. 36 ф. (общій итогъ)	» »
77	Павловскъ Ворон. г. ..	»	—	8 п. 30 ф.	—	25	8 жемч. украшеній	»
78	Челябинскъ	»	—	9 п. 20 ф.	—	—	—	84 и 86
79	Чебоксары	по 10. IV	—	10 п.	—	—	—	»
80	Н. Новгородъ	»	—	—	—	—	10 п. 16 з. (об. итогъ)	»
81	Пермь	»	29. з. 48 д.	7 п. 37 ф. 9 зол.	—	25	2 зол. украшенія	85 и 86
82	Тобольскъ (2 церкви)	»	изъято	27 п.	—	527	изъяты	86 и 89
83	Женскій монастырь бл. Коломны	»	изъято	11 п. 3 ф.	129	2	»	

84	С. Константиново (Под. у. Моск. губ.)	»	ок. 4 ф.	2 п	—	—	—	»
85	Харьковъ	по 12.IV	—	св. 21 п.	—	—	8 митръ, усып. жемч и 1 сер. колок. вѣсъ въ 18 пуд.	»
86	Керчь	»	—	ок. 2 п.	—	—	—	»
87	Ив. Вознесенскъ	»	—	19 п. 30 ф.	—	—	—	86
88	Плессъ Серецкаго у. ..	»	—	1 п. 3 ф.	—	—	—	»
89	Кинешма	»	—	14 п 1 ф.	—	—	—	»
90	Богуславскій, Бобровскій и Павловскій у. Воронежс. г.	»	—	29 п. 10 ф.	—	—	—	»
91	Кирсановъ Тамбов. г...							
92	Шацкъ Тамбовской г...	»	—	13 п. 29 ф.	—	—	—	»
93	Козловъ Тамб. губ.							
94	Орелъ	съ 1-го по 12.IV	1 з.	26 п. 39 ф.	12	1	1 п. др. цѣнностей	»
95	Елецъ	»	—	5 п. 31 ф.	—	—	—	»
96	Мценскъ	»	—	4 п. 30 ф.	—	изъяты	—	»
97	Рыбинскъ (изъ 3 ц.) ..	»	—	—	На 3 милліарда 11 милліоновъ		—	»
98	Кирилловскій у. Череповец. губ.	»	85 з. 18 д.	2 п. 18 ф	—	2 з. 45 д.	—	»
99	Череповецкій у.	»	—	7 ф. 27 з.	—	—	—	»
100	Верхн. Уральскъ	»	—	2 п.	—	—	—	»
101	Подольскій у. Моск. г.	»	3 ф. 34½ зол.	2 п. 1 ф	—	5 д.	—	87
102	Руза Московской г. ...	9.IV	—	—	—	—	8 п. 6 ф. (общ. ит.)	»
103	Тула	11 и 12 IV	—	202 п. 20 ф.	—	—	—	»
104	Ленинскій у. Париц. г.	къ 1.IV	—	—	—	—	182 цѣнн. церк. предмета	»
105	Свенскій монастырь бл. Брянска	12.IV	—	св. 15 п.	448	бол. 300	—	88
106	Дебесскій у. б. Ижевска	—	—	4 п. 25 ф.	—	—	—	»
107	Порховскій уѣздъ	къ 19.IV	—	18 п. 13 ф.	—	изъяты	—	»
108	Псковской губ.							

109	Чебоксары (изъ 13 гор. церквей)	19.IV	—	ок. 18	—	—	—	»
110	Рязань	20.IV	—	26 п. 33 ф.	—	—	—	»
111	Гжатскъ Смоленской г.	»	—	13 п. 8 ф.	—	—	—	»
112	Коломна (ц. Спаса)	19.IV	—	1 п. 20 ф.	—	изъяты	—	89
113	Костромская губ.	по 18.IV	2 п. 10 ф.	37 п. 13 ф.	изъяты	изъяты	—	»
114	Ив. Вознесенскій у. Ив. Вознес. губ.	до 18.IV	11 ф.	85 п.	—	—	—	»
115	Шуйскій у. Ив. Возн. г.	до						
116	Рязанская губ.	17.IV	64 з.	56 п. 12 ф.	—	10 з.	—	»
117	Челябинская губ.	»	—	81 п.	—	—	—	»
118	Иркутская губ.	»	26 з.	28 п. 37 ф.	—	—	—	»
119	Ставропольская губ. (по 5 вол.)	19.IV	—	3 п. 15 ф. 41 зол.	—	—	—	»
120	Можайскій уѣздъ	20.IV	—	5 п. 58 ф.	—	—	—	»
121	Вологда	17.IV	13 з.	4 п. 5 ф.	—	изъяты	—	89
122	Рязань (по уѣздамъ) ..	»	64 з.	56 п. 12 ф.	—	10 з.	—	»
123	Медвѣж. у. Ставр. губ.	22.IV	—	ок. 5 п.	—	—	—	90
124	Саровскій монастырь ..	21.IV	—	св. 9½ п.	—	25	—	»
125	Кирсановъ	22.IV	—	—	—	—	бол. 4 п. (общій итогъ)	»
126	Моршанскъ	21.IV	—	—	—	—	бол. 12 ф. (об. итогъ)	»
127	Сердоболь	22.IV	—	20 п.	—	—	—	»
128	Пажаловская общ. бл. Владикавказа	18.IV	—	изъято	—	—	изъято	»
129	Верейскій у. Моск. г. ..	22-24 IV	3 з. 30 д	20 п. 6 ф. 43 зол.	—	—	—	91
130	Воронежская г. (общій итогъ)	»	4 ф.	35 п. 18 ф.	—	2426	—	»
131	Саратовъ	24.IV	—	б. 100 п.	—	—	—	»
132	Псковъ (уѣздъ)	20.IV	—	б. 17 п.	—	изъято	—	»
133	Вологда	21.IV	25 зол.	ок. 5 п.	—	45 з.	—	»
134	Чебоксары	»	—	23 п.	—		—	»
135	Цивильскъ	на 20.IV	32 з.	94 п.	—	—	—	91
136	Ив. Вознесенскъ	»	1 ф. 23 з. 87 д.	59 п. 10 ф. 5 д.	—	—	—	»

137	Кинешма	»	73 з. 82 д.	9 п. 26 ф. 42 з. 48 д.	—	—	1 герм. зол. въ 10 мар. 1 зол. кольцо	»
138	Тейково	»	—	до 6 п. 18 ф. 31 з.	—	—	—	»
139	Сердобольскій уѣздъ	по 8.IV	—	4 п. 4 ф.	—	—	—	»
140	Вознесенскій у. Моск. г.	»	45 з.	38 п. 17 ф. 14 з.	—	1036	—	92
141	Орелъ	по 25.IV	11 з.	135 п. 85 з.	13	изъято	Драг. камни въ оправ.	»
142	Н. Новгородъ	21.IV	21 з. 41 д.	24 п 12 ф.	—	—	—	»
143	Бѣло - Бережскій монастырь (бл. Брянска)	25.IV	изъято	изъято	изъято	изъято	9 золот. и сер. предм.	»
144	Шуя	13.IV	—	5 п. 27 ф. 60 з.	—	»	—	»
145	Тейковскій уѣздъ	»	—	2 п. 1 ф. 37 з.	—	—	—	»
146	Ставропольская губ.	5-10 IV	—	3 п. 10 ф.	—	—	—	»
147	Александровскій уѣздъ Ставроп. губ.	»	—	—	—	—	12 ф. (общ. итогъ)	»
148	Севастополь	20.IV	изъято	80 п.	—	изъято	—	93
149	Тамбовъ	»	—	24 п. 27 ф.	46	»	—	»
150	Кирсановъ	»	изъято	6 п.	—	—	—	»
151	Шацкій уѣздъ	»	—	14 п. 30 ф.	—	25	48 руб. сер.	»
152	Зарайскъ и уѣздъ	»	—	44 п.	—	—	—	»
153	Богучарскій уѣздъ, Воронежской губ.	съ 15 III по 15.IV	—	22 п.	—	—	—	94
154	Орелъ и Елецъ	1-20 IV	изъято	82 п. 29 ф.	изъято	изъято	—	»
155	Харьковск. г. (по 2 у.)	»	—	ок. 15 п.	—	—	—	»
156	Опоченск. у. Рыбинск. г.	27.IV	—	30 ф.	—	—	1 зол. кр. съ алмаз.	»
157	Бронницкой уѣздъ	»	—	12 ф.	—	—	—	»
158	Коломна (гор. и уѣздъ)	24.IV	—	39	изъято	изъято	—	»
159	Кирилловъ	25.IV	—	2 п.	—	—	—	»
160	Тихвинъ	»	—	2 п.	—	—	—	»
161	Бѣлозерскъ	»	—	14 п.	—	—	—	»
162	Сердобольскъ и Камышинъ (общ. итогъ)	26.IV	—	40 п.	—	—	—	»
163	Ижевскій уѣздъ	къ 20.IV	—	12 п. 20 ф.	—	—	—	95
164	Дебесскій уѣздъ	»	—	4 п. 29 ф.	—	—	—	»

165	Можгинскій уѣздъ	къ 20.IV	—	5 п. 38 ф.	—	—	—	»
166	Ростовъ н/Д.	28.IV	—	12 п.	—	100	7 ф. жемч.	»
167	Кунгуръ	4.V	38 д.	14 п. 2 ф.	—	27	Парч. риза съ жемч.	99
168	Оханскъ Пермск. губ.	»	—	3 п.30 ф.	—	—	—	»
169	Орѣхово-Зуевскій у.	»	22 з.	5 п. 14 ф.	—	—	—	»
170	Новочеркасскъ	4.V	изъято	изъято	изъято	изъято	Всего 8 п цѣнн. въ томъ числѣ 5 митръ съ драг. камн. 1 зол и 10 сер. чашъ, дароносица Петра Вел. вѣс въ 1 п	»
171	Балашовъ Сарат. губ.	»	10 з.	10 п. 14 ф.	—	—	—	»
172	Кузнецкъ	»	—	7 п. 27 ф.	—	—	—	»
173	Харьковъ и 3 у. (Итогъ)	по 3.V	1 ф.	134 п.	изъято	изъято	—	99
174	Кременчугъ	»	—	—	—	—	б. 25 п. (об итогъ)	»
175	Чебоксары (и обл.)	къ 3.V	60 з.	35 п.	—	—	—	»
176	Новочеркасскій женскій монастырь	»	—	ок. 2 п.		изъято	—	»
177	Новгородъ				2062 и 326 брил ризъ			
	а) Знаменскій соборъ	5.V	ок 13 ф.	10 п. 8 ф.		257	—	100
	б) Костелъ	»	2½ з.	23 ф.	—	—	—	»
	в) Лютер. кирка	»	—	5 ф.	—	—	—	»
178	Екатеринбургъ	по 3.V	—	ок. 50 п.	—	—	—	»
179	Омскъ	»	—	б. 30 п.	—	—	—	»
180	Вологда	къ 3.V	—	8 п. 14 ф.	—	ок. 4 ф.	—	»
181	Духовскій монастырь Волог. губ.	»	—	4 п. 2 ф.	—	ок. 3 ф.	—	»
182	Оренбургъ (соборъ)	3.V	изъято нѣск. ф.	—	—	—	—	»
183	Рыбинскъ и уѣздъ	29.IV	3 ф.	10 п.	—	—		»
184	Молога	»	—	6 п.	—	—	—	»
185	Омскъ (2 собора)	29.IV	36 з.	8 п. 4 ф.	—	—	—	»
186	Касимовскій уѣздъ	къ 3.V	—	6 п. 30 ф	—	—	—	»
187	Рязанская губ.	»	—	—	—	—	—	»

188	Ряжскій уѣздъ	»	—	7 п. 27 ф	—	—	—	»
189	Зарайскій уѣздъ	»	55 з.	44 п.	—	—	—	»
190	Кромскій уѣздъ	»	—	5 п. 27 ф.	—	—	—	»
191	Рязанскій уѣздъ	»	—	15 п. 15 ф	—	—	—	»
192	Михайловскій уѣздъ	»	—	20 ф.	—	—	—	»
193	Тверская губ.	къ 29. IV	3 ф.	69 п.	изъято	изъято	—	100
194	Броницкій у. Моск. губ.	»	—	24 п. 30 ф		»	—	»
195	Клинцы Моск. губ.	»	53 зол.	ок. 15 п	—	—	—	»
196	Коломна (итогъ)	29. III	—	165 п. 28 ф.	—	—	—	»
197	Царицинъ (городъ)	къ 28. IV	1 ф. 33 з.	ок. 23 п. 23 ф.	—	—	—	»
198	Царицынскій уѣздъ	»	изъято	ок. 13 п. 11 ф.	—	—	—	100 и 101
199	Ядринъ (Чувашск. обл.)	5. V	—	2 п. 20 ф.	—	—	—	100
200	Чувашская обл. (итогъ)	къ 5 V	—	38 п. 22 ф.	—	—	—	»
201	Шарлыкъ Оренб. губ.	3. V	—	—	—	—	1 сер. кол. вѣс. въ 28 п.	»
202	Мозырск. у. Минск. губ.	2. V	35 зол.	б. 2½ п	—	—	—	101
203	Борисовъ (соборъ)	»	—	1 п. 26 ф.	—	—	—	»
204	Николаевъ	6. V	2 зол.	24 п. 15 ф.	16	—	—	»
205	Одесса (2 синагоги)	»	—	4 п. 32 ф.	—	—	—	»
206	Ростовскій костелъ	»	4 зол.	14 ф.	—	—	—	»
207	Ростовск. лютеранская кирка	»	—	6½ ф.	—	—	—	»
208	Ставрополь (итогъ)	къ 5. V	—	—	—	—	546 предм. вѣс. въ 21 п. 21 ф. сер.	»
209	Покровскій монастырь Рязанской губ.	7. V	изъято	7 п.	—	изъято	2 зол. кр.	»
210	Хоперскій округъ	къ 4 V	—	1 п. 6 ф. 81 з.	—	—	—	102
211	Ольховская волость, Царицынскаго уѣзда.	3. V	—	3 п. 22 ф.	—	—	—	»
212	Мценскій уѣздъ Орловской губ.	къ 5. V	изъято	60 п.	—	—	—	»
213	Югскій монастырь бл. Рыбинска	7. V	2 ф. 4 з	20 п 26 ф.	—	изъято	—	»
214	Старица	9. V	—	37 п. 33 ф.	—	1 ф. 7 з. или 1 ф. 30 з.	—	102 и 106

215	Одесскій правосл. хр.	»	изъято	б. 100 п.	—	изъято	—	»
216	Одесск. синагоги (итогъ)	6.V	—	20 п.	—	—	—	102
217	Ярославль	1.V	22 ф. 16 з.	100 п.	—	изъято	—	»
218	Ярославская губ.	»	ок. 1 ф.	42½ п.	—	—	и др цѣнн.	»
219	Татарскій у. Омской губ. (1 волость)	25 IV	—	—	—	—	7 ф. (общ. итогъ)	»
220	Николаевъ	по 4.V	—	б. 24 п.	—	—	и др. цѣнн.	103
221	Волховскій уѣздъ	»	—	ок. 18 п.	—	—	»	»
222	Полтава	»	—	ок. 30 п.	15 к.	¼ ф.	»	»
223	Подольская губ.	»	—	б. 33 п.	—	—	»	»
224	Славянскій уѣздъ	»	—	ок. 25 п.	—	—	»	»
225	Раненбургскій районъ	по 3.V	—	16 п. 2 ф.	—	—	—	»
226	Вытегра	9.V	—	5 п. 20 ф.	—	—	—	»
227	Ростовъ							
	а) Соборъ	»	11 ф.	35 п.	11	29	1 ф. 14 з. жемч.	»
	б) др. церкви	по 5.V	—	41 п.	—	—	—	»
228	Новочеркасскъ	»	22½	21 п.	—	—	—	»
229	Азовъ (1 церковь)	»	—	10½ ф.	—	—	—	»
230	Харьков. губ. (итогъ)	по 10.V	10 ф.	428 п.	326	—	—	106
231	Осташковъ	»	13 з.	80 п. 22 ф.	—	16 з.	—	»
232	Церковь Вс. Свят. въ Ростовѣ	11.V	изъято	5 п. 2 ф.	—	изъято	3 з. креста	»
233	Пермь	10.V	39 з.	64½ п.	—	35	—	»
234	Кунгуръ	»	33 д.	333 п. 22 ф.	—	340	—	»
235	С. Трескино Кирсанов. у. Тамбовской губ.	»	—	4 ф.	—	—	3 п. мѣди	»
236	Саратовъ (итогъ)	12.V	—	104 п.	—	—	—	»
237	Саратовскій уѣздъ	»	—	1½ п.	—	—	—	»
238	Брянскъ	12.V	—	—	—	—	30 ф. (общ. итогъ)	106
239	Рязанская губ.	по 9.V	8 ф.	348 п. 12 ф.	1 зол.	7 ф.	—	»
240	Чувашская обл.	къ 12.V	85 з.	65 п. 12 ф.	—	75 з.	—	107
241	Донецкая губ.	по 1.V	—	171 п.	—	—	и мн. др. цѣнностей	»

242	Серпурскій кантонъ бл. Краснококшайска	»	—	6 п. 24 ф.	—	—	—	»
243	Косьмодемьянск. кант.	»	—	10 п	—	—	—	»
244	Краснококшайскъ	»	—	ок. 3 п.	—	—	—	»
245	Красноярскъ	къ 13 V	2 ф.	40 п. 16 ф.	635	—	—	»
246	Тверская губ.	го 11. V	5 ф. 76 з.	594 п. 25 ф.	—	—	—	»
247	Б. Джегла Ставропол. г.	12. V	—	1 п. 55 з.	—	—	—	»
248	Иркутскъ	16. V	2 ф. 19 з.	23 п. 7 ф.	—	—	—	»
249	Темиковскій у. Тамб. г.	17. V	2 зол.	17 п. 9 ф.	4	25	2 жемч. ризы и 2 жемч. звѣзды	»
250	Елисаветградъ	19. V	изъято	б. 40 п.	—	126	—	»
251	Летичевскій у. Под. г.	12. V	—	2 п. 14 ф.	—	—	—	»
252	Симбирскъ	15. V	б. 5 ф.	ок. 75 п.	—	до 1000	—	»
253	Симбирская губ.	»	—	до 19 п.	—	—	—	»
254	Царыцинская губ.	по 10 V	ок. 2 ф.	71 п.	—	7	6 зол жемч.	»
255	Конотопъ	12. V	—	2 п. 38 з.	—	—	—	»
256	Бахмутъ	»	—	6 п. 3 ф. и 1 р 5 к.	—	—	15 ф. мѣд. укр. Грив. на 1165 з. р.	»
257	Саратовъ	по 12 V	—	110 п.	21 к.	—	—	107
258	Камышинъ	»	—	20 п.	—	—	—	»
259	Сердоболь	»	—	12 п.	—	—	—	»
260	Балашовъ	»	—	10 п. 20 ф.	—	—	—	»
261	Елань	»	—	8 п.	—	—	—	»
262	Петровскъ	»	—	1 п. 30 ф.	—	—	—	»
263	Волынь	»	—	1 п. 20 ф.	—	—	—	»
264	Тамбовъ	15. V	4 ф. 20 з.	55 п 26 ф.	—	6 ф. 8 з.	—	108
265	Вологодская губ.	»	17 з.	11 ф.	—	—	—	»
266	Череповецкая губ.	по 31. III	65 з. 12 д.	1 п 37 ф	—	—	—	»
267	Дубовка	»	—	—	—	—	до 6 п. (об. итогъ)	»
268	Камышинскій уѣздъ	по 30. III	—	25 п.	—	—	—	»
269	Саратовской губ. Пензенскій уѣздъ	»	—	6 п. 35 ф. 48 з.	—	—	—	»

270	Чембарскій уѣздъ	»	—	8 п. 18 ф. 41 з.	—	—	—	»
271	Кременчугъ	по 29. IV	1 з.	15 п. 11 ф. 73 з. 12 д.	—	78	Вѣнчикъ отъ ризы	109
272	Черкассы	»	1/4 ф.	3 п.	—	—	—	»
273	Александрія	»	—	1 п. 20 ф. 11 з. 31 д.	—	—	—	»
274	Полоцкъ	18. V	7 ф. 32 д.	11 п. 29 ф.	—	—	—	111
275	Угличъ	»	7 з.	28 п. 18 ф.	—	—	—	»
276	Пошехонов.-Володар.	»	—	3 п. 24 ф.	—	—	—	»
277	Медвѣженскій уѣздъ Ставропольской губ.	17. V	—	47 п. 2 ф.	—	—	—	»
278	Балашевъ	10. V	31 з.	23 п. 9 ф.	—	—	—	»
279	Зарайскій у. Рязанск. г.	17. V	—	—	64	2 ф. 10 з.	115 п. 25 ф. 63 з. (общ. итогъ)	»
280	Рязанская губ.	»	—	—	—	—	487 п. 18 ф. (общ. ит.)	»
281	Казань	по 16. V	—	—	—	—	112 п. 11 ф. (общ. ит.)	»
282	Свіяжскъ	»	33 з.	31 п. 27 ф.	—	—	—	»
283	Мозырскій у. Минск. г.	15. V	—	3 п.	—	—	—	»
284	Курскъ	по 12. V	—	115 п. 30 ф.	изъято	изъято	—	»
285	Ив. Вознесенскъ	16. V	—	—	—	—	216 п. 28 ф. (общ. ит.)	»

Въ составленныя таблицы не вошли несомнѣнно данныя объ изъятіи въ цѣломъ рядѣ другихъ городовъ, селъ и деревень *), откуда почему либо не было получено свѣдѣній или таковыя свѣдѣнія не были напечатаны въ коммунистической прессѣ. Не вошли въ таблицы также данныя объ ограбленіи Кіево-Печерской Лавры. Насколько велики эти данныя можно судить по слѣдующему:

---

*) Не вошли еще также слѣдующія свѣдѣнія, опубликованныя въ первыя дни изъятія о самыхъ первыхъ случаяхъ ограбленія храмовъ:

По № 61 (1500) «Извѣстій» отъ 16 марта 1922 г.:

Ст. Урюпинская, Рост. обл. — 23 фунта серебра. Ст. Бурятская — 2 серебряныхъ креста, 1 позолоченная чаша, 2 серебряныхъ кадила, оправы отъ Евангелія и люстръ. Юрьевскій монастырь (Новогородской губерн) — на 1.000.000 зол. рублей. Десятинный монастырь — на 500.000 зол. рублей. Калуга — 8 пуд. 38 фунт. 72 зол. серебра и 2 фунт. 9 зол. 6 дол. золота.

По № 67 (1508) отъ 24 марта 1922 года:

Рязань — 5 фунт. 77 зол. серебра, 27 зол. золота и 5 камней. Вятка — 77 пуд. серебра, 4 фунта золота, 2 фунта 28 зол. брилліантовъ, шитья жемчугомъ 10 фунтовъ, камней и алмазовъ 1½ фунта.

По сообщенію «Красной газеты» отъ 28 марта 1922 г. — «въ Кіевъ прибылъ замѣститель народнаго комиссара внутреннихъ дѣлъ Украины тов. Серафимовъ для руководства «изъятіемъ» цѣнностей, намѣченнымъ въ Кіево-Печерской Лаврѣ и Софійскомъ соборѣ».

По сообщенію газеты въ числѣ цѣнностей, намѣченныхъ къ «изъятію», значатся двѣ митры, оцѣниваемыя по 50 милліоновъ золотыхъ рублей каждая, 9 штукъ напрестольныхъ серебряныхъ плитъ, вѣсомъ каждая свыше полутора пудовъ, нѣсколько платиновыхъ плитъ.

Въ Софійскомъ соборѣ есть лампада вѣсомъ около 25 фун., сдѣланная изъ золота и платины, усыпанная вся брилліантами и жемчугомъ. Одна лампада имѣетъ на себѣ 241 брилліантъ отъ ½ до полутора каратовъ и 327 жемчуговъ. (№ 107а).

О результатахъ «изъятія» въ Кіево-Печерской Лаврѣ сообщаетъ слѣдующая телеграмма:

Львовъ, 3 мая. (Русспрессъ). По полученнымъ здѣсь оффиціальнымъ совѣтскимъ свѣдѣніямъ въ Кіевской Лаврѣ конфисковано 2417 брилліантовъ, изъ которыхъ минимальный вѣсомъ въ 1½ карата, большая часть отъ 3 до пяти каратовъ и нѣсколько камней въ 9 каратовъ, изумрудовъ 1106 штукъ, рубиновъ 1345 штукъ, сапфировъ 41 штука, жемчужныхъ нитокъ 10 штукъ, жемчужныхъ ризъ съ драгоцѣнными камнями 18 шт., убрусъ съ вѣнчикомъ и коронкой 6 штукъ, различныхъ другихъ предметовъ свыше 500 штукъ». (№ 1706).

Итоги выемки цѣнностей изъ храмовъ на территоріи всего государства опредѣляются еще и нижеслѣдующими четырьмя сводками.

Изъ нихъ первая за періодъ съ начала выемки до 10 апрѣля (по Москвѣ 7-го апрѣля) отмѣчаетъ:

(Сводка по даннымъ ЦК Помгол ВЦИК).

Сводка охватываетъ 34 губерніи по даннымъ, полученнымъ отъ начала кампаніи по 10 апрѣля (по Москвѣ до 7 апрѣля).

Всего за данный періодъ времени изъято серебра 2.264 п. 11½ фунт., золота 67 пуд. 21 1/2 фунт, драгоцѣнныхъ камней—53.000 штукъ, мѣди — 632½ пуда и другія мелкія серебряныя вещи». (№ 108).

Вторая отмѣчаетъ:

На основаніи телеграфныхъ сообщеній мѣстныхъ финотдѣловъ въ 48 губерніяхъ на 15 мая изъято по Россіи золота 17 п. 65 зол., серебра 9.436 пуд. 28 фунт. 35 зол., проч. металла 27 п. 15 фунт. 65 зол., брилліантовъ 7997 штукъ—7467 каратовъ, жемчуга — 1370 штукъ вѣсомъ 13 фунт. 22 зол., драгоцѣнныхъ камней 18.303 штуки вѣсомъ 13 фунт. 89 зол. и 36 каратовъ,

50 рублей золотомъ, 5921 р. 80 коп. серебромъ и много различныхъ цѣнныхъ вещей и украшеній. (№ 109).

Третья отмѣчаетъ:

По 15-ое іюня, всего по 50 губерніямъ и автономнымъ областямъ Р. С. Ф. С. Р. изъято изъ церквей, монастырей и молитвенныхъ домовъ: золота — 21 пуд. 9 фунт. 38 зол., серебра — 17.961 пуд. 11 фунт., брилліантовъ — 33.700 штукъ, жемчуга — 3 пуд. 15 фунт. 11 зол., прочихъ драгоцѣнныхъ камней — 43.711 штукъ, золотой монеты на 1880 рублей и серебряной монеты 12.422 р.» (№ 110).

Наконецъ, въ четвертой отмѣченъ общій итогъ по изъятію церковнаго серебра къ концу года. Итогъ этотъ исчисляется по оффиціальной справкѣ («Извѣстія» № 287 (1726) — 19 декабря 1922 года) слѣдующимъ образомъ:

По свѣдѣніямъ Ц. К. Помгола серебра изъ церковныхъ цѣнностей собрано болѣе 23.997 пуд. Эта цифра признается оффиціальнымъ органомъ, какъ «цифра до смѣшного пустяковая» (№ 111).

Въ какой видъ были приведены въ результатѣ «изъятія» храмы, можно судить по красочному описанію корреспондента «Берлинеръ Тагеблаттъ» г. Пауля Шеффера, хорошо извѣстнаго своимъ благожелательнымъ отношеніемъ къ совѣтскому правительству.

Въ декабрьскомъ письмѣ изъ Москвы г. Пауль Шефферъ даетъ слѣдующую картину современнаго «Мертваго Кремля»:

«Ущерба не описать инвентарной описью. Всего сильнѣй и глубже дѣйствуетъ утрата общаго живописнаго эффекта внутренностей этихъ соборовъ, ихъ мягкой и вмѣстѣ гнетущей и смущающей таинственности. Ея уже нѣтъ. Бывало здѣсь изъ тьмы (лишь наверху, близь купола, нѣсколько разрѣженный свѣтъ), свѣтили тысячи маленькихъ и большихъ свѣчей. Свѣтъ ихъ игралъ на серебрѣ, на золотѣ, богатыхъ тканяхъ, темныхъ ликахъ святыхъ, на тяжелыхъ формахъ паникадилъ, на тяжелыхъ роскошныхъ ризахъ.

Съ 18-го вѣка укоренился обычай оставлять на виду только лица, руки и ноги святыхъ, скрывая все остальное подъ золотомъ, или серебромъ; но эти матовые панцыри на всѣхъ стѣнахъ, у всѣхъ колоннъ и алтарей, на которыхъ игралъ свѣтъ восковыхъ свѣчей, болѣе всего наполняли храмы невѣдомо откуда притекавшей, торжественной, струящейся жизнью... Теперь всѣ эти ризы сорваны. Даже съ мѣдныхъ футляровъ, прикрывающихъ гробницы патріарховъ, сняты серебряныя бляхи. Парчевые покровы свалены грудами или сложены въ ящики. Всѣ лампады, паникадила и серебряные свѣтильники сданы для переплавки. Оставленъ только даръ казаковъ, изъ отобраннаго ими у французовъ по-

хищеннаго церковнаго имущества — массивный канделябръ въ Архангельскомъ соборѣ въ 400 кило вѣсомъ. Пощаженъ «для образца», чтобы видѣли, какое тутъ богатство было прежде. Оставлены и нѣкоторыя малоцѣнныя историческія достопримѣчательности. Но общее впечатлѣніе — ужасающей пустоты. Съ гробницы митрополита Петра сорвана серебряная рака, въ которую было вдѣлано изображеніе святого — теперь видны только голова, руки и стопы — на темной опечатанной доскѣ. Тошно становится отъ этого зрѣлища. Большевики хозяйничали здѣсь безпощадно, систематически, — безпощаднѣе, чѣмъ французы въ 1812 году. Забраны даже всѣ священные сосуды, такъ какъ Кремлевскія церкви бездѣйствуютъ. Оставлены, — потому что ихъ невозможно было взять, — знаменитыя двери съ золотой рѣзьбой въ Благовѣщенскомъ Соборѣ. Но надъ дверьми собора съ знаменитой иконы Христа Спасителя, передъ которой нѣкогда молился Лжедмитрій, содрана серебряная риза, и видна лишь шерохотая доска, покрытая чѣмъ-то чернымъ и липкимъ, съ чуть обрисовывающимся очертаніемъ головы. И такими стали всѣ старинныя иконы XIV и XV вв. (№ 142).

О томъ, что пришлось пережить русской церкви за этотъ періодъ гоненій, говоритъ слѣдующее воззваніе Русскаго Національнаго Комитета, обращенное ко всѣмъ церквамъ, исповѣданіямъ, правительствамъ и народамъ :

«Мы — русскіе безъ различія политическихъ направленій, религіозныхъ убѣжденій и соціальныхъ положеній, не можемъ сейчасъ молчать.

Мы громко заявляемъ культурному міру, что въ нашемъ несчастномъ отечествѣ въ настоящую минуту творится коммунистической властью злое дѣло, превосходящее своей наглостью и преступностью многое изъ того, что ею было совершено до сихъ поръ.

Промотавъ всѣ денежныя товарныя средства прежней національной Россіи, государственно обанкротившіеся большевики приступили къ растратѣ послѣднихъ наличныхъ рессурсовъ : музейныхъ и религіозныхъ цѣнностей. Никто изъ знающихъ русскія дѣла не можетъ сомнѣваться, что эти средства нужны погибающей коммунистической власти исключительно для поддержанія себя самой. Но для обмана толпы, разумѣется, выдвинута благовидная идея помощи голодающимъ — неизбѣжнымъ жертвамъ самого же большевистскаго режима».

Изложивъ далѣе обстоятельства, вызвавшія преслѣдованія противъ патріарха Тихона, воззваніе продолжаетъ :

«Вопреки безстыдному заявленію Чичерина въ Генуѣ о томъ, что въ коммунистической Россіи установлена свобода религій и

культовъ и что тамъ проведенъ принятый многими культурными странами принципъ отдѣленія церкви отъ государства, всякій честный и знающій человѣкъ долженъ признать это за чистую словесную ложь, прикрывающую для чужестраннаго мнѣнія звѣриную природу и практику большевизма. Всѣ религіи и культы могутъ представить на міровое судилище горы документовъ объ ихъ преслѣдованіяхъ и мученіяхъ со стороны атеистически воинствующаго коммунизма. Но мартирологъ русской православной церкви неизмѣримо превзойдетъ всѣ другіе. 28 замученныхъ и убитыхъ епископовъ, тысячи такихъ же священниковъ и монаховъ, десятки тысячъ концунственно осквернennыхъ церквей, безчисленныя издѣвательства надъ лицами священнаго и духовнаго сана, всенародныя и циничныя поруганія предметовъ вѣры — все это сливается въ мрачную картину непрерывнаго гоненія на церковь, послѣднимъ по времени звеномъ котораго является искусственно созданный процессъ патріарха московскаго и всея Россіи.

Судъ большевиковъ надъ соціалистами вызвалъ движеніе въ соціалистическомъ интернаціоналѣ, и послѣдній добился правъ защиты своихъ единомышленниковъ. Ужели небывалое глумленіе надъ совѣстью христіанскаго народа не вызоветъ соотвѣтственнаго отклика въ другихъ церквахъ и въ другихъ христіанскихъ исповѣданіяхъ? Ужели культурный міръ, стоящій на основаніяхъ свободы, не подвергнетъ моральному осужденію попирателей элементарной религіозной свободы?

... Въ Россіи оскорбленъ человѣкъ. Оскорблена главнѣйшая святыня — сердцевина его личности : его религіозная свобода, источникъ и основа всѣхъ другихъ свободъ.

Люди и христіане, пробудитесь и вступитесь!» (№ 112а).

Заключительнымъ аккордомъ настоящаго этапа гоненій явилось дѣло главы русской сѣверной церкви Петроградскаго митрополита Веніамина, завершившееся казнью Владыки при полномъ безмолвіи и равнодушіи европейскаго общественнаго мнѣнія. Послѣ приведеннаго выше сообщенія о вынесеніи митрополиту смертнаго приговора въ коммунистической прессѣ было опубликовано слѣдующее оффиціальное сообщеніе:

«Кассаціонный отдѣлъ верховнаго трибунала, разсмотрѣвъ кассаціонную жалобу защиты, не нашелъ въ ней основанія къ отмѣнѣ приговора петроградскаго трибунала. Дѣло передано въ предидіумъ ВЦИК на разсмотрѣніе въ порядкѣ помилованія. ВЦИК съ величайшимъ вниманіемъ разсмотрѣлъ ходатайство о помилованіи, поступившее къ нему со стороны высшаго церковнаго управленія, новаго петроградскаго архіепископа Николая и совѣта петроградскаго духовенства. Президіумъ ВЦИК проявилъ величайшую

снисходительность къ большинству осужденныхъ, замѣнивъ 6 изъ 10, а именно прот. Чукову, епископу Венедикту (Плотникову), прот. Богоявленскому, Михаилу Огневу, Елачичу, прот. Чельцову высшую мѣру наказанія долгосрочнымъ заключеніемъ. И только 4-мъ — Митрополиту Веніамину, предсѣдателю православныхъ приходовъ Новицкому, бывш. члену Госуд. Думы фракціи націоналистовъ арх. Сергѣю Шейну, бывш. прис. повѣр. Ковшарову, какъ лицамъ всецѣло связавшимъ свою судьбу съ судьбой русской международной контръреволюціи президіумъ ВЦИК не нашелъ возможнымъ смягчить мѣру наказанія». (№ 113).

Вслѣдъ за тѣмъ въ заграничной печати появились два нижеслѣдующихъ сообщенія:

Корреспондентъ «Рижскаго Курьера» сообщаетъ: «2-го сентября въ Петроградѣ распространились слухи о совершившейся якобы казни митрополита Веніамина. Узнавъ объ этомъ толпа, въ которой преобладали женщины, скопилась передъ тюрьмой, въ которой содержался митрополитъ Веніаминъ. Агенты ГПУ пытались очистить улицы, но народъ не расходился. Были произведены многочисленные аресты, не испугавшіе, однако, собравшейся толпы, требовавшей показать митрополита. Тогда чекисты дали залпъ по толпѣ, которая сначала обратилась въ бѣгство, но затѣмъ вернулась и начала еще болѣе энергично наступать на тюрьму. Начальникъ тюрьмы предложилъ толпѣ выбрать трехъ лицъ, которымъ онъ предъявитъ митрополита. Выборные прошли въ тюрьму и дѣйствительно убѣдились въ томъ, что митрополитъ живъ». (№ 114).

И второе, напечатанное въ газетъ «Русь» (№ 45, отъ 3 ноября 1922 г.) слѣдующаго содержанія:

«Пріѣхавшій изъ Петрограда въ Ревель г. Ч. сообщаетъ слѣдующія подробности убійства большевиками митрополита Веніамина и его сподвижниковъ: архимандрита Сергія Шеина, бывшаго члена Гос. Думы и проф. Новицкаго, осужденныхъ на смертную казнь по дѣлу петербургскаго духовенства.

Опасаясь возбужденія петербургскихъ рабочихъ массъ, вызваннаго приговоромъ, большевики не рѣшились разстрѣлять митрополита въ Петроградѣ и распустили слухъ, что митрополитъ увезенъ въ Москву, тогда какъ владыка и два другихъ православныхъ мученика — архимандритъ Шеинъ и проф. Новицкій — были отвезены на ст. Пороховые по Ириновской ж. д. для разстрѣла.

Предварительно всѣ трое были обриты и одѣты въ лохмотья, чтобы нельзя было изнать, что разстрѣливаютъ духовенство». (№ 115).

ЗАМѢЧАНІЯ ПО ПОВОДУ ТОЧНОСТИ ДАННЫХЪ, ОТМѢЧЕННЫХЪ ВЪ ТАБЛИЦАХЪ.

При самомъ поверхностномъ ознакомленіи съ таблицами вниманіе останавливается на слѣдующихъ обстоятельствахъ:

1) въ цѣломъ рядѣ оффиціальныхъ справокъ цифры, указывающія вѣсъ или количество изъятыхъ цѣнностей, показаны приблизительно и сопровождаются словами: «около», «свыше», «болѣе», «много», «нѣсколько» и т. д.

2) Драгоцѣнные камни въ огромномъ большинствѣ случаевъ указаны: а) въ общемъ вѣсѣ или въ общемъ количествѣ безъ выдѣленія хотя бы брилліантовъ, которые отмѣчены отдѣльно лишь въ рѣдкихъ случаяхъ, б) цѣнность брилліантовъ въ каратахъ опредѣлена лишь въ двухъ случаяхъ (см. справки №№ 222 и 257 — табл. 2-я) изъ общаго числа въ 295 справокъ.

3) При болѣе внимательномъ ознакомленіи съ отдѣльными справками замѣчаемъ слѣдующее:

а) въ спр. № 9 (о кощунственномъ изъятіи въ Костромѣ 4 сереб. евангелій) вѣсъ указанъ приблизительно,

б) въ спр. № 18а отмѣчено изъятіе «нѣсколькихъ (сколько?) митръ и многихъ цѣнныхъ облаченій и вещей»; то-же въ сопр. № 20.

в) въ сопр. № 38 (по гор. Жиздрѣ) отмѣчено кощунственное изъятіе 1 золотого креста, 4 серебр. крестовъ и еще 14 серебр. предметовъ. Вѣсъ не указанъ.

г) въ спр. № 39 (по г. Владиміру и уѣзду) при отсутствіи данныхъ о количествѣ изъятыхъ брилліантовъ опредѣлена лишь стоимость ихъ въ совѣтскихъ (неизвѣстно какой серіи) рубляхъ въ 4 милліарда 900 милліоновъ,

д) въ спр. № 58 (Знаменскій соборъ въ г. Новгородѣ) итогъ изъятія цѣнностей опредѣляется слѣдующими словами: «Всего изъято на два милліарда рублей». Ни вѣсъ, ни количество, ни наименованіе цѣнностей не указаны.

е) въ спр. № 64 (по г. Самарѣ) количество изъятаго золота и брилліантовъ опредѣляется буквально слѣдующимъ образомъ: «золота —около одного фунта», брилліантовъ — «сотни брилліантовъ» (безъ указанія числа хотя бы сотенъ, не говоря о десяткахъ).

ж) въ спр. № 97 (по г. Рыбинску) количество изъятаго золота, серебра и цѣнныхъ предметовъ не указано вовсе. Количество, вѣсъ и число каратовъ въ драгоцѣнныхъ камняхъ не указаны также и вся справка ограничивается лишь оцѣнкой послѣднихъ въ 3 милліарда 11 милліоновъ сов. рублей.

з) спр. № 104 ограничивается лишь указаніемъ числа изъятыхъ предметовъ (182) безъ указанія вѣса, качества и даже наименованія ихъ,

и) въ отчетѣ объ изъятіи изъ Новочеркасскаго собора (спр. № 170) указано лишь, что изъято: «всего 8 пудовъ цѣнностей.. Въ томъ числѣ 5 митръ съ драгоцѣнными камнями, 1 золотая и 10 серебряныхъ чашъ, дароносица Петра Великаго вѣсомъ въ 1 пудъ». Ни вѣсъ предметовъ (кромѣ послѣдняго), ни количество камней, ни даже качество металловъ (дароносица) не отмѣчено. Изъ этой справки, видно только, что изъяты были кощунственно даже такіе священные предметы, какъ чаши для св. причащенія и реликвіи такого историческаго значенія, какъ дароносица Петра Великаго.

і) въ Оренбургѣ (справка № 182) количество изъятаго золота опредѣляется дословно въ... «нѣсколько фунтовъ».

к) для нѣкоторыхъ справокъ (точнѣе — для конца ихъ) стереотипна фраза — «... и другія цѣнности» — безъ всякаго наименования и перечисленія таковыхъ (спр. №№ 94, 218, 220-224 и 241).

4) При сравненіи справокъ изъятія въ г. Старицѣ Тверской губ., помѣщенныхъ въ «Правдѣ» въ №№ 102 и 106 бросается въ глаза слѣдующее странное обстоятельство: въ телеграфномъ отчетѣ отъ 9-го мая количество изъятаго жемчуга опредѣляется въ 1 ф. 30 зол., а въ справкѣ, отправленной тремя днями позже — отъ 12 мая оно же опредѣляется въ 1 ф. 7 зол. Куда исчезли 23 зол жемчуга или была ли въ первомъ случаѣ допущена ошибка, въ телеграммѣ не указано.

5) Наибольшая неточность въ опредѣленіяхъ вѣса и количества наблюдается въ отношеніи учета прежде всего изъятыхъ драгоцѣнныхъ камней, а затѣмъ золота. Неточность эта въ цѣломъ рядѣ случаевъ доходитъ до того, что информація объ изъятіи ограничивается въ отношеніи золота, брилліантовъ и другихъ драгоцѣнныхъ камней лишь стереотипнымъ упоминаніемъ о самомъ фактѣ изъятія золота или камней безъ помѣ-енія хотя бы приблизительныхъ цифровыхъ данныхъ. Такой порядокъ соблюденъ во всей информаціи главнаго органа Росс. Ком. партіи, связанной со справками за №№ 16, 25, 31, 37, 66, 82, 83, 112, 113, 121, 132, 141, 143, 144, 148, 149, 154, 158, 173, 176, 193, 194, 198, 209, 213, 215, 217, 232, 250, 284.

Можно предполагать, что на эти замѣчанія, сдѣланныя по поводу своеобразной статистики сов. правительственныхъ органовъ, послѣд-

ніе могли бы возразить, что абсолютно точныя данныя содержатся въ актахъ, составлявшихся на мѣстахъ изъятія цѣнностей.

По этому поводу необходимо замѣтить, что, во 1-хъ, акты эти, нигдѣ не опубликованные, не являются оффиціальной статистикой и, что, во-вторыхъ, вся Россія освѣдомлялась о ходѣ изъятія только путемъ опубликованія именно тѣхъ данныхъ, которыя воспроизведены точно на страницахъ настоящей книги. Официальное или во всякомъ случаѣ официозное значеніе этихъ данныхъ закрѣплялось не только самымъ фактомъ помѣщенія ихъ въ главныхъ правительственныхъ органахъ, но и частымъ добавленіемъ къ нимъ претенціознаго названія — «сводокъ по изъятію церковныхъ цѣнностей».

Насколько эти «сводки» могли удовлетворять населеніе, требовавшее общественнаго контроля, заключить не трудно. Въ нихъ ключъ къ болѣе полному пониманію и къ объясненію оффиціально въ тѣ дни зарегистрованныхъ 1414 кровавыхъ эксцессовъ.

УКАЗАТЕЛЬ ИСТОЧНИКОВЪ *).

№№ — Названіе источниковъ.

1 — «Извѣстія» № 166 (1605) отъ 27 іюня 1922 года.
2 — «Кр. Газета» отъ 6 апрѣля 1923 года.
3 — «Рабочая Москва» сентябрь 1922 года.
4 — «Извѣстія» № 279 (1718) отъ 9 іюля 1922 года.
5 — «Извѣстія» № 4 (1741) отъ 5 января 1923 года.
6 — Журналъ «Безбожникъ» № 2 — Ст. «Осанна въ вышнихъ».
7 — Журналъ «Безбожникъ» № 2 изъ ст. — «Церковная механика» — авторъ В. Дубовскій.
8 — Журналъ «Безбожникъ» № 4, апрѣль 1923 года.
8 — Журналъ «Безбожникъ» № 4, апрѣль 1923 года. Статья «Кому и для чего нужны басни о Воскресеніи Христа», авторъ Ант. Логиновъ.
9 — Журналъ «Безбожникъ» № 2, февраль, статья «Почему я разлюбилъ своего Бога», авторъ О. Полинскій.
10 — Журналъ «Безбожникъ» № 4, апрѣль; статья «Кому нуженъ Богъ и кому не нуженъ».
11 — «Безбожникъ» № 2; статья «Почему мы безбожники», авторъ А. Сольцъ.
12 — «Безбожникъ» №2; статья «О Господѣ Богѣ и святахъ Его»; авторъ Ант. Логиновъ.
13 — «Безбожникъ» № 2; статья «Богъ, кровь и розги», авторъ Ю. Ларинъ.
14 — «Безбожникъ» № 2; статья «Смѣна вѣхъ въ церкви», Я. Окунева.
15 — «Программа коммунистовъ» Н. Бухарина; стр. 51-я.
16 — «Правда» (Москва) № 69 отъ 31 марта 1921 года.
17 — «Программа союза коммунистической молодежи», § 5-й.
21 — «Изъ Протоколовъ Особой Слѣдственной Комиссіи по разслѣдованію злодѣяній большевиковъ на югѣ Россіи».

---

*) Вслѣдствіе дороговизны печатанія изъ текста былъ изъятъ рядъ цитатъ и документовъ. Вслѣдствіе этого нѣкоторые №№ въ настоящемъ индексѣ пропущены, какъ пропущены они и въ текстѣ.

22 — Протоколъ допроса, произведеннаго офицеромъ французской военной миссіи при русскомъ командованіи въ Сибири.
26 — «Общее Дѣло» № 146 отъ 8 декабря 1920 года.
24 — Протестъ духовенства сѣверной области, переданный правительству области для отправленія на Версальскую мирную конференцію.
25 — «Знамя Трудовой Коммуны» отъ 18 октября 1918 года.
26 — «Общее Дѣло» № 146 отъ 8 декабря 1920 года.
27 — «Общее Дѣло» № 146 отъ 8 декабря 1920 года.
28 — «Извѣстія» отъ 28 марта 1922 года.
29 — «Патріархъ Тихонъ и его церковь», Іоны Брихневича. (Антирелигіозная брошюра, «правительственное» изданіе).
29-а — «Извѣстія ВЦИК» № 166 (1605) отъ 27 іюля 1922 года.
32 — «Красная Газета» отъ 23 марта 1922 года.
33 — Частное письмо. (Напечатано въ Варшавской газетѣ «За Свободу» № 130 отъ 11 апрѣля 1922 года).
34 — Информація газеты «Морнингъ Постъ», переданная изъ Гельсингфодса 3-го апрѣля 1922 года.
35 — «Правда» (Москва) № 110 1922 года.
36 — «Правда» (Москва) № 100 отъ 7 мая 1922 года.
38 — «Правда» (Москва) № 73 отъ 31 марта 1922 года.
39 и 39-а — «Правда» № 70 (1509) отъ 28 февралая 1922 года.
40 — «Извѣстія ВЦИК» № 70 (1509) отъ 28 февраля 1922 года.
41 — «Правда» (Москва) №№ 51, 52, 57, 73.
42 — Телеграмма польск. телегр. агентства (по «Извѣстіямъ ВЦИК» отъ 10 мая 1922 года).
43 и 44 — «Правда» № 101 1922 года.
45 - 48 — «Правда» (Москва) № 106 отъ 1922 года.
49 - 51 — «Правда» (Москва) № 108 отъ 17 мая 1922 года.
52 — «Красная Газета» отъ 16 мая 1922 года.
53 — «Извѣстія ВЦИК» отъ 17 мая 1922 года.
54 — «Правда» (Москва) № 110 отъ 19 мая 1922 года.
55 — «Правда» (Москва) № 108 отъ 17 мая 1922 года.
56 — «Правда» (Москва) № 111 отъ 20 мая 1922 года.
57 — «Красная Газета» отъ 21 мая 1922 года.
58 — «Извѣстія ВЦИК» отъ 19 мая 1922 года.
58-а — «Таймсъ» отъ 26 мая 1922 года
58-в — «Таймсъ» отъ 8 іюня 1922 года.
59 и 60 — По «Извѣстіямъ ВЦИК» № 169 (1608) отъ 30 іюля 1922 года.
60-а — «Таймсъ» отъ 11 іюля 1922 года.
62 — «Правда» (Москва) № 148 отъ 6 іюня 1922 года.
63 — «Правда» (Москва) № 148 отъ 6 іюня 1922 года.
64 — «Правда» (Москва) №№ 158 и 159.
65 — «Правда» (Москва) №№ 158 и 159.
66 — «Правда» (Москва) № 166 отъ 27 іюля 1922 года.
67 — «Правда» (Москва) № 166 отъ 27 іюля 1922 года.
68 — «Правда» (Москва) № 188 отъ 23 августа 1922 года .
69 — «Правда» (Москва) № 188 отъ 23 августа 1922 года.
70 — «Извѣстія ВЦИК» № 200 (1639) отъ 7 сентября 1922 года.
71 — «Извѣстія ВЦИК» № 211 (1650) отъ 20 сентября 1922 года.
72 — «Правда» (Москва) № 268 отъ 26 ноября 1922 года.
73 — «Правда» (Москва) № 270 отъ 29 ноября 1922 года.
74 — «Правда» (Москва) № 275 отъ 5 декабря 1922 года.
74-а — «Правда» (Москва) № 269 отъ 28 ноября 1922 года.
75 — «Извѣстія ВЦИК» № 283 (1722) отъ 14 декабря 1922 года.
76 — «Правда» (Москва) № 86 отъ 20 апрѣля 1922 года.
77 и 78 — «Правда» (Москва) № 86 отъ 20 апрѣля 1922 года.
79 — «За Свободу» № 147 отъ 3 мая 1922 года.
80 — «Правда» (Москва) № 99 отъ 6 мая 1922 года.
81 — «Руль» № 457 отъ 19 мая 1922 года.

82 — «Правда» № 100 отъ 7 мая 1922 года.
82 и 83 — «Извѣстія ВЦИК» № 166 (1605) отъ 27 іюля 1922 года.
85 — «Правда» (Москва» № 95 отъ 30 апрѣля 1922 года.
86 — » » № 276 отъ 6 декабря 1922 года.
87 — » » № 101 отъ 9 мая 1922 года.
88 — » » № 86 отъ 20 апрѣля 1922 года.
89 — » » № 91 отъ 26 апрѣля 1922 года.
90 — » » № 86 отъ 20 апрѣля 1922 года.
91 — » » № 92 отъ 27 апрѣля 1922 года.
92 и 93 — » » № 91 отъ 26 апрѣля 1922 года.
94 — «Послѣднія Новости» № 632 отъ 9 мая 1922 года.
96 — «Правда» (Москва) № 99 отъ 6 мая 1922 года.
97 — » » № 102 отъ 10 мая 1922 года.
98 — » » № 99 отъ 6 мая 1922 года.
99 — «Извѣстія ВЦИК» № 171 (1610) отъ 2 августа 1922 года.
100 — » » № 173 (1612) отъ 4 августа 1922 года.
101 — «За Свободу» № 149 отъ 25 апрѣля 1922 года.
102 — «Газета Подзенна» — іюнь 1922 года.
103 — «Правда» (Москва) см. комплектъ отъ марта 1923 года.
104 и105 — «Послѣднія Новости» № 841.
106 — «Новая Русская Жизнь» (перепечатка изъ Шведской газеты).
107 — «Извѣстія ВЦИК» № 287 (1726) отъ 19 декабря 1922 года.
107-а — «Красная Газета» отъ 28 марта 1922 года.
107-в — Телеграмма аг. «Русспрессъ» отъ 3 мая 1922 года.
108 — «Правда» (Москва) № 83 отъ 13 апрѣля 1922 года.
109 — » » отъ 19 мая 1922 года.
111 — «Извѣстія ВЦИК» № 287 (1726) отъ 19 декабря 1922 года.
112 — «Берлинеръ Тагеблаттъ» отъ декабря 1922 года.
112-а — Воззваніе Русскаго Національнаго Комитета.
113 — «Красная Газета» отъ сентября 1922 года.
114 — «Послѣднія Извѣстія» № 742 отъ 19 ноября 1922 года.
115 — «Русь» № 45 отъ 3 ноября 1922 года.
117 — «Задачи и методы антирелигіозной пропаганды» Н. Степанова.
117-а «Наканунѣ» № 377 отъ 6 іюля 1923 года.
118 — «Безбожникъ» № 2 ст. — «Смѣна вѣхъ въ Церкви», авторъ Як. Окуневъ.
118-а — «Правда» (Москва) № 100 отъ 7 мая 1922 года.
119 — «Революція и церковь» № 1-3. Разъясненіе V-го отд. Нар. Ком. Юст. за № 277 отъ 12 декабря 1922 года.
120 — «Разъясненіе V-го отд. Нар. Ком. Юст.» за № 271 отъ 14 апрѣля 1922 г.
121 — «Разъясненіе V-го отд. Нар. Ком. Юст.» за № 250 отъ 25 сентября 1920 года.
122— «Революція и церковь» № 1-3. Извлеченіе изъ циркуляра Нар. Ком. Юст.
123 — «Деревенская Коммуна» № 67 (175) отъ 25 марта 1919 года.
124 — «Революція и Церковь» № 1-3. Разъясненіе V-го отд. Нар. Ком. Юст. отъ 8 апрѣля 1920 года за № 264.
125 — «Правда» (Москва) № 108 отъ 15 мая 1923 года.
126 — «Революція и Церковь» № 1-3.
127 — «Извѣстія ВЦИК» № 44 (1781) отъ 27 апрѣля 1923 года.
128 — «Революція и Церковь» № 1-3.
129 — «Безбожникъ» № 2.
130 — «Безбожникъ» № 2.
131 — «Революція и Церковь» № 1-3.
132 — «Безбожникъ» № 2.
133 — «Деревенская Коммуна» № 67 (175) отъ 25 марта 1919 года.
134 — «Извѣстія ВЦИК» № 69 (1806) отъ 29 марта 1923 года.
135 — «Извѣстія ВЦИК» № 122 (1857) отъ 2 іюня 1923 года.
136 — «Новая Церковь» — авторъ — «красный профессоръ» Б. Титлиновъ.

137-а — «Извѣстія ВЦИК» № 31 (1768) отъ 11 февраля 1923 года.
138 — «Извѣстія ВЦИК» № 80 (1817) отъ 13 апрѣля 1923 года.
139 — «Послѣднія Новости» № 725.
140 — «Послѣднія Новости» № 723 отъ 27 іюля 1922 года.
141 — «Извѣстія ВЦИК» № 80 (1817) отъ 13 апрѣля 1923 года.
142 — «Извѣстія ВЦИК» № 724 отъ 28 августа 1922 года.
143 — «Извѣстія ВЦИК» № 735 отъ 10 сентября 1922 года.
143-а — «Извѣстія ВЦИК» № 390 (1729) отъ 22 декабря 1922 года.
144 — «За Свободу» — см. комплектъ за апрѣль мѣсяцъ 1923 года.
145 — «Извѣстія ВЦИК» № 85 (1822) отъ 19 апрѣля 1923 года.
146 — «Заря Востока» (Коммунистическая газета въ Тифлисѣ) № 15 отъ 22 января 1923 года.
147 — «Извѣстія ВЦИК» № 38 (1775) отъ 20 февраля 1923 года.
148 — «Правда» (Москва) № 47 отъ 23 февраля 1923 года.
149 — «Извѣстія ВЦИК» № 44 (1781) отъ 27 февраля 1923 года.
150 — «Извѣстія ВЦИК» № 44 отъ 27 февраля 1923 года.
151 — «Извѣстія ВЦИК» № 45 отъ 28 февраля 1923 года.
152 — «Безбожникъ» № 2 (февраль 1923 г.).
153 — «Извѣстія ВЦИК» № 47 (1784) отъ 2 марта 1923 года.
154 — «Извѣстія ВЦИК» № 52 (1789) отъ 8 марта 1923 года.
155 — «Извѣстія ВЦИК» № 53 (1790) отъ 9 марта 1923 года.
156 — «Извѣстія ВЦИК» № 53 (1790) отъ 9 марта 1923 года.
157 — «Извѣстія ВЦИК» № 55 (1792) отъ 11 марта 1923 года.
158 — «Безбожникъ» № 4 (мартъ — 1923 г.).
159 — «Правда» (Москва) № 59 отъ 17 марта 1923 года.
163 — «Правда» (Москва) № 65 (1802) отъ 24 марта 1923 года.
164 — «Правда» (Москва) № 65 (1802) отъ 24 марта 1923 года.
165 — «Правда» (Москва) № 67 (1804) отъ 27 марта 1923 года.
166 — «Правда» (Москва) № 67 (1804) отъ 27 марта 1923 года.
167 — «Правда» (Москва) № 66 (1803) отъ 25 марта 1923 года.
168 — «Правда» (Москва) № 72 (1809) отъ 1 апрѣля 1923 года.
169 — «Правда» (Москва) № 83 (1810) отъ 3 апрѣля 1923 года.
170 — «Правда» (Москва) № 76 (1813) отъ 6 апрѣля 1923 года.
171 — «Правда» (Москва) № 80 (1817) отъ 13 апрѣля 1923 года.
172 — «Правда» (Москва) № 80 (1817) отъ 13 апрѣля 1923 года.
173 — «Извѣстія ВЦИК» № 79 (1816) отъ 12 апрѣля и 81 (1818) отъ 14 апрѣля 1923 года.
174-179 — «Извѣстія ВЦИК» № 79 (1816) отъ 12 апрѣля 1923 года.
180 — «Правда» (Москва) № 83 (1923 г.).
181 — «Извѣстія ВЦИК» № 83 (1820) отъ 17 апрѣля 1923 года.
182 — «Извѣстія ВЦИК» № 83 (1820) отъ 17 апрѣля 1923 года.
183 — «Извѣстія ВЦИК» № 85 (1822) отъ 19 апрѣля 1923 года.
194 — «Извѣстія ВЦИК» № 52 (1789) отъ 8 марта 1923 года.
185-189 — «Извѣстія ВЦИК» № 89 (1826) отъ 24 апрѣля 1923 года.
190 и 191 — «Извѣстія ВЦИК» № 90 (1827) отъ 25 апрѣля 1923 года.
192 — «Извѣстія ВЦИК» № 128 (1865).
193 — «Правда» (Москва) № 98 отъ 5 мая 1923 года.
104 — «Извѣстія ВЦИК» № 52 (1789) отъ 8 марта 1923 года.
194-а — «Революція и Церковь» № 1-3 (стр. 72).
195 — «Правда» (Москва) № 48 отъ 3 марта 1923 года.
196 — «Правда» (Москва) № 100 отъ 8 мая 1923 года.
197 — «Правда» (Москва) № 103 отъ 11 мая 1923 года.
199-205 — «Революція и Церковь» № 1-3. 1923 года.
200 — «Извѣстія» № 107 (1844) отъ 16 мая 1923 года.
206 и 207 — «Святая Пасха» (Атеистическая брошюра). Авторъ В. Рожицынъ.
208 — «Извѣстія ВЦИК» № 297 (1736) отъ 30 декабря 1922 года.
209 — «Извѣстія ВЦИК» № 4 отъ 9 января 1923 года.
210-216 — «Извѣстія ВЦИК» № (1742) отъ 10 января 1923 года.
217 — «Дни» № 108 отъ 8 февраля 1923 года.

218-223 — «Извѣстія ВЦИК» № 5 (1742) отъ 10 января 1923 года.
224-227 — «Извѣстія ВЦИК» № 6 (1743) отъ 11 января 1923 года.
227-а — «Правда» (Петроградъ) № 71 отъ 3 марта 1922 года.
228 — «Святая Пасха» (Атеистическая брошюра). Авторъ В. Рожицынъ, стр. 39.
229-230 — «Извѣстія ВЦИК» № 77 (1814) отъ 7 апрѣля 1923 года.
231-232 — «Извѣстія ВЦИК» № 78 (1815) отъ 11 апрѣля 1923 года.
233 — «Извѣстія ВЦИК» №№ 78 (1815), 79 (1816) и 80 (1817) отъ 11, 12 и 13 апрѣля 1923 года.
234 — «Красная Молодежь», органъ ЦК ком. мол. Литвы и Бѣлоруссіи № 5 отъ 13 апрѣля 1919 года.
235 — «Правда» (Москва) № 73 отъ 31 марта 1922 года.
236 — «Извѣстія ВЦИК» № 3 (1740) отъ 5 января 1923 года.
237-239 — «Церковь и школа» (госуд. изд-во). авторъ В. Десницкій (В. Строевъ).
240 — «Революція и Церковь» № 1-3 1922 года.
241 — «Правда» (Москва) № 97 отъ 4 мая 1923 года.
242 — «Правда» (Москва) № 97 отъ 4 мая 1923 года.
243 — «Извѣстія ВЦИК» № 78 (1815) отъ 11 апрѣля 1923 года.
244-246 — «Правда» (Москва) № 62 отъ 21 марта 1923 года.
247 — «Правда» (Москва) № 63 отъ 22 марта 1923 года.
248 — «Правда» (Москва) № 83 отъ отъ 17 апрѣля 1923 года.
249 — «Правда» (Москва) № 87 отъ 21 апрѣля 1923 года.
250 — «Правда» (Москва) № 90 отъ 25 апрѣля 1923 года.
251 — «Правда» (Москва) № 97 отъ 4 мая 1923 года.
252 — «Правда» (Москва) № 98 отъ 5 мая 1923 года.
253 — «Правда» (Москва) № 101 отъ 9 мая 1923 года.
254 — «Правда» (Москва) № 108 отъ 15 мая 1923 года.
255 — «Правда» (Москва) № 109 отъ 19 мая 1923 года и № 114 отъ 25 мая 1923 года.
256 — «Правда» (Москва) № 114 отъ 25 мая 1923 года.
257 — «Правда» (Москва) № 116 отъ 27 мая 1923 года.
257-а — «Правда» (Москва) № 112 отъ 23 мая 1923 года.
257-в — «Красная Россія» т. II-III.
258 — «Правда» № 81 отъ 14 апрѣля 1923 года.
259 — «Извѣстія ВЦИК» № 77 (1814) отъ 7 апрѣля 1923 года.
261 — «Извѣстія ВЦИК» № 44 (1781) 1923 года.
261-а — «Правда» (Москва) № 81 отъ 14 апрѣля 1923 года.
261-в — «Юный Коммунистъ» № 26.
262 — «Юный Коммунистъ» № 25 отъ 5 февраля 1921 года.
263 — «Извѣстія ВЦИК» № 275 (1714) 1922 года.
263-а — «Правда» (Москва) № 239 1922 года.
264 — «Правда» (Москва) № 79 отъ 14 іюля 1921 года.
265 — «Правда» (Москва) № 266 отъ 25 ноября 1921 года.
266 и 267 — «Извѣстія ВЦИК» № 128 (1865) отъ 12 іюня 1923 года.
266-а — «Послѣднія Новости» № 838 отъ 13 января 1923 года.
266-в — «Руль» № 740 отъ 8 апрѣля 1923 года.
268 — «Извѣстія ВЦИК» № 92 (1829) отъ 27 апрѣля 1923 года.
269 — «Извѣстія ВЦИК» № 73 (1810) отъ 6 апрѣля 1923 года.
270 — «Революція и Церковь» № 1-3 1922 года.
270-а — «Извѣстія ВЦИК» № 67 (1506) отъ 24 марта 1922 года.
270-в — «Извѣстія ВЦИК» № 223 (1662) отъ 4 октября 1922 года.
273 — «Революція и Церковь» № 1-3 1922 года.
274 — «Протоколъ Смоленской волостной земельной судебной комиссіи» (Изъ печати).
275 и 276 — «Революція и Церковь» № 1-3 1922 года.
276-а — «Крестьянская Россія» т. II—III. «Матеріалы по стат. Петрограда и Бюллетень Ст. Упр. Украины».
277 — «Безбожникъ» № 2.

278 — Выдержка изъ «Правды» (Москва) по газ. «Послѣднія Новости» № 898.
279 и 280 — «Революція и Церковь» № 1-3 1922 года.
279-а — «Извѣстія ВЦИК» № 261.
281 — «Правда» (Москва) № 20 отъ 30 января 1923 года.
282 — «Извѣстія ВЦИК» № 65 (1802) отъ 24 марта 1923 года.
282-а — «Извѣстія ВЦИК» № 65 (1802) отъ 24 марта 1923 года.
289 и 290 — «Революція и Церковь» № 1-3 1922 года.
287 — «Извѣстія ВЦИК» № 38 (1775) отъ 20 февраля 1923 года (перепечатано изъ «Трудового Батума»).
288 — «Извѣстія ВЦИК» № 79 (1816) отъ 12 апрѣля 1923 года.
288-а — «Правда» № 114.
288-в — «Таймсъ» отъ 29 марта 1923 года.
288-с — «Правда» № 114.
288-г — «Красная Газета» № 150.
289 и 290 — «Революція и Церковь» № 1-3 1922 года.
291 — «Методы антирелигіозной пропаганды» И. Степанова.
292 и 293 — «Правда» (Москва) № 261 отъ 5 ноября 1922 года.
294 — «Правда» (Москва) № 36 отъ 17 февраля 1923 года.
295 и 296 — «Извѣстія ВЦИК».
297-303 — «Извѣстія ВЦИК» № 5 (1742).
304 — «Извѣстія ВЦИК» № 28 (1765) отъ 8 февраля 1923 года.
305 — «Извѣстія ВЦИК» № 76 (1813) отъ 6 апрѣля 1923 года.
305-а — «Извѣстія ВЦИК» № 15 (1752) отъ 24 января 1923 года.
306 — «Правда» (Москва) № 87 отъ 21 апрѣля 1923 года.
307 — «Правда» (Москва) № 167 отъ 21 іюля 1921 года.
308 — «Извѣстія ВЦИК» № 50 (1787) отъ 6 марта 1923 года.
309 — «Правда» (Москва) № 287 отъ 19 декабря 1922 года.
310 — «Правда» (Москва) № 287 отъ 19 декабря 1922 года.
311 — «Извѣстія ВЦИК» № 93 (1835) отъ 5 мая 1923 года.
311-а и 311-в — «Извѣстія ВЦИК» № 15 (1752) отъ 24 января 1923 года.
312-316 — «Революція и Церковь» № 1-3 1922 года.
316-а — «Извѣстія ВЦИК» № 80 (1817) отъ 13 апрѣля 1923 года.
317 — Изъ «Наканунѣ» по «Послѣднимъ Новостямъ» № 798.
317-а — «Правда» (Москва) № 232 отъ 14 октября 1922 года.
318 — «Правда» (Москва) № 48 отъ 3 марта 1923 года (Пренія по докладу редактора «Безбожника».)
319 — «Правда» (Москва) № 117 отъ 30 мая 1923 года.
320 — «Извѣстія ВЦИК» № 78 (1815) отъ 11 апрѣля 1923 года.
323 — «Извѣстія ВЦИК» № 174 (1613) отъ 5 августа 1922 года.
324 — «Безбожникъ» № 2.
324-а — «Извѣстія ВЦИК» № 226 (1665) отъ 7 октября 1922 года.
324-в — «Правда» (Москва) № 48 отъ 3 марта 1923 года.
328 — «Правда» (Москва) № 117 отъ 30 мая 1923 года.
329 — «Извѣстія ВЦИК» № 77 (1814) отъ 7 апрѣля 1923 года.
330 — «Правда» № 106 отъ 15 мая 1923 года.
330-в — Телеграмма польск. Телеграфнаго Агентства отъ 12 мая 1922 года.
331 — Постановленіе Президіума Всероссійскаго Центральнаго Исполнительнаго Комитета отъ 9 декабря 1921 года.
332 — «Извѣстія ВЦИК» отъ 15 марта 1922 года.
333 — Заявленіе быв. Россійскаго посланника въ Королевствѣ СХС Кн. Г. Н. Трубецкаго въ передачѣ телеграфнаго агентства «Русспрессъ».
333-а — «Руль» № 798.
335 — «Извѣстія ВЦИК» (по газетѣ) «За свободу» № 84 (825) отъ 17-го
335 — «Извѣстія ВЦИК» (по газетѣ) «За свободт» № 84 (825) отъ 17-го апрѣля 1923 года.
336 — «Извѣстія ВЦИК» № 90 (1827) отъ 25 апрѣля 1923 года.
337 — «Извѣстія ВЦИК» № 87 (1824) отъ 24 апрѣля 1923 года.
338 — «Извѣстія ВЦИК» отъ 13 мая 1923 года.

339 — «Послѣднія Новости» № 643 отъ 21 апрѣля 1923 года.
340 и 340-а — «Извѣстія ВЦИК» № 84 1922 года.
341, 341-а и 341-в — «Извѣстія ВЦИК» № 97 (1834) отъ 4 мая 1923 года.
342 — Телеграмма кард. Мерсье.
343 — Отвѣтъ французскаго посланника въ Гельсингфорсѣ.
344 — Отвѣтъ англійскаго министерства иностр. дѣлъ Еп. Серафиму.
345 — Письмо повѣреннаго по дѣламъ Америки въ Финляндіи.
346 — Письмо Президента Германской Республики.
346-а — Изъ «Танъ» (по газ. «За Свободу»).
346-в — «Таймсъ» отъ 1 іюня 1922 года.
347 и 348 — «Правда» (Москва) № 89 отъ 24 марта 1923 года.
349 — «Правда» (Москва) № 55 отъ 11 марта 1923 года.
350 — Телеграмма агентства Гавасъ отъ 13 февраля 1923 года.
351 — «Правда» (Москва) № 55 отъ 11 марта 1923 года.
352 — Телеграмма агентства Гавасъ отъ 22 марта 1923 года.
353 — Изъ «Чикаго Трибюнъ» по «Послѣднимъ Новостямъ» № 899 отъ 25 марта 1923 года.
354 — «Правда» № 63 отъ 22 марта 1923 года.
355 и 356 — «Извѣстія ВЦИК» № 67 (1804) оть 27 марта 1923 года.
360-а — «Таймсъ» отъ 29 марта 1922 года.
360-363 — Телеграммы Польскаго агентства отъ 28 и 29 марта 1923 года.
364 — Телеграмма кард. Мерсье (по газ. «Послѣднія Новости» № 892).
365 — Телеграмма Архіеп. Кентерберійскаго.
366-368 — Сообщенія Польскаго телеграфнаго агентства.
369 — Рѣчь Ген. Сикорскаго въ Польскомъ Сеймѣ (по газ. «За Свободу» № 71 (812) отъ 28 марта 1923 года).
370-373 — №№-ра соотвѣтствующихъ газетъ за первую недѣлю апрѣля мѣсяца 1923 года.
374 — «Послѣднія Новости» № 882 изъ «Таймсъ».
375 — По газетѣ «Руль» № 709 отъ 29 марта 1923 года.
376 — По газетѣ «За Свободу» № 70 (811) отъ 27 марта 1923 года.
387 — «Извѣстія ВЦИК» № 70 (811) отъ 30 марта 1923 года.
388 — Нота Великобританскаго правительства по «Таймсу».
389 — «Извѣстія ВЦИК» № 73 (1810) отъ 6 апрѣля 1923 года.
390 — «Извѣстія ВЦИК» № 73 (1810) отъ 6 апрѣля 1923 года.
391 и 392 — «Правда» (Москва) № 78 отъ 11 апрѣля 1923 года.
393 — По газетѣ «За Свободу» № 83 (824).
394 — Резолюція Польскаго Сейма.
395-401 — №№-ра соотвѣтствующихъ газетъ за первую недѣлю апрѣля мѣсяца 1923 года.
402 — «За Свободу» № 79 (820) отъ 11 апрѣля 1923 года.
402-а — «Послѣднія Новости» № 818 отъ 19 декабря 1922 года.
403 — Изъ газ. «Ржечь Посполита» № отъ 14 апрѣля 1923 года.
403-а и 404-а — «Правда» (Петроградъ).
404-406 — «Извѣстія ВЦИК» № 70 (1807) отъ 30 марта 1923 года.
407-410 — «Методы антирелигіозной пропаганды» Степанова.
411 «Извѣстія ВЦИК» № 62 (1799) отъ 21 марта 1923 года.
412 — «Революція и Церковь» № 1-3.
413 — «Извѣстія ВЦИК» № 62 (1799) отъ 21 марта 1923 года.
414 — «Извѣстія» № 44 (1781) отъ 27 февраля 1923 года.
417 — «Извѣстія» № 83 (1820) отъ 17 апрѣля 1923 года .
418 — «Студенческіе годы» № 2.
419 «Правда» (Москва) № 82 отъ 15 апрѣля 1923 года.
420 — Телеграмма агентства Рейтеръ отъ 12 апрѣля 1923 года.
420-а — «Безбожникъ» № 2.
421 — «Правда» за 1923 годъ.
421-а — «Послѣднія Новости» № 916.
422 — Телеграмма агентства Остъ - Экспрессъ отъ 30 января 1923 года.
423 — «Берлинеръ Тагеблаттъ» № отъ 1 мая 1923 года.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

Вводная статья П. Б. Струве 7

Глава I-я. Основные взгляды и задачи власти, опредѣляющіе уничтоженіе религіи и церкви 18

Глава II-я. Очеркъ гоненій въ періодъ гражданской войны 24

Глава III-я. Терроръ, гоненія и «судебные» процессы въ періодъ ограбленія храмовъ подъ предлогомъ «изъятія цѣнностей въ пользу голодающихъ». Способы «изъятія». Статистика. 54

Глава IV-я. Расколъ среди духовенства и «ликвидація» церкви 79

Глава V-я. Публичныя глумленія надъ религіей 100

Глава VI-я. Развращеніе подростающаго поколѣнія 113

Глава VII-я. Разрушеніе семьи, разрушеніе религіозныхъ устоевъ въ арміи, противодѣйствіе населенія 129

Глава VIII-я. Методы антирелигіозной пропаганды. Способы разрушенія религіи и церкви. 139

Глава IX-я. Дѣло Святѣйшаго Патріарха Тихона 157

Глава X-я. Дѣло архіепископа Цѣпляка и прелата Буткевича. 174

Глава XI-я. Процессъ Веніамина, Митрополита Петроградскаго 198

Глава XII-я. Разрушеніе Вселенской Церкви. 239

Приложеніе № 1. Посланіе Святѣйшаго Патріарха Тихона о помощи голодающимъ. 253

Приложеніе № 2. Обращеніе церкви Екатеринодарской къ христіанскимъ церквамъ всего міра. 254

Приложеніе № 3. Списокъ православныхъ епископовъ, находящихся въ ссылкѣ и въ тюрьмахъ. 257

Приложеніе № 4. Вскрытіе св. мощей. 259

Сводки и таблицы по изъятію цѣнностей изъ храмовъ съ поясненіями 261

Указатель источниковъ. 288

THE LIBRARY OF THE
UNIVERSITY OF
NORTH CAROLINA
AT CHAPEL HILL

RARE BOOK COLLECTION

The André Savine Collection

DK265.9
.R4
C54
1925